

МИР ВОКРУГ НАС, И МЫ В ЭТОМ МИРЕ

**Хрестоматия
по гуманистическому воспитанию
детей преддошкольного, младшего
и среднего дошкольного возрастов**

Брянск 2015

ББК 74.2
М 63

*Рекомендована к печати
редакционно-издательским советом Университета РАО*

Мир вокруг нас, и мы в этом мире: Хрестоматия по гуманистическому воспитанию детей дошкольного, младшего и среднего дошкольного возрастов. – Брянск, 2015. – 540 с.

Хрестоматия предназначена для работы по формированию гуманистической направленности маленьких и их речевому развитию.

Адресована воспитателям дошкольных образовательных учреждений, студентам СПФ вузов, родителям.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сейте разумное, доброе, вечное.
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ...

Н.А. Некрасов “Сеятелям”

Формирование гуманистического мировоззрения (системы элементарных научных представлений об окружающем мире, о человеке как высшей ценности на Земле) – одна из важных составляющих педагогической работы с детьми, их нравственно-речевого развития. Именно эту цель и преследует данная хрестоматия, предназначенная для маленьких детей. Она издается в пяти разделах: “Ценность человека” (1 раздел), “Планета Земля – наш общий дом” (2 раздел), “Забота о будущем Отечества” (3 раздел), “Подвиг в жизни человека” (4 раздел), “Мысли о человечестве” (5 раздел). Каждый раздел имеет пять подразделов: “Неживая природа” (1 подраздел), “Растительный мир” (2 подраздел), “Животный мир” (3 подраздел), “Человек” (4 подраздел), “Общество” (5 подраздел).

Произведения в разделах разграничены на научно-познавательные и литературно-художественные (хрестоматия также содержит произведения для взрослых с целью оказания им помощи в осуществлении просветительской работы с детьми).

Для формирования гуманистических представлений об окружающей действительности не годятся энциклопедии. В них информация представлена в алфавитном порядке. Но алфавит, как известно, не объединяет, а разъединяет слова, понятия, идеи, затрудняет формирование связных представлений об окружающем мире. Именно поэтому, с этой точки зрения, предлагаемая хрестоматия есть в своем роде первая попытка в преодолении данного противоречия.

Рекомендуется сочетать использование литературных материалов хрестоматии с реализацией педагогического процесса на основе литературно-ролевой игры. О ней читайте в книгах Г.Г. Сергеичевой: “Гуманистическое воспитание детей в общественном дошкольном образовательном учреждении” (Брянск, 2004); “Методические и дидактические материалы по гуманистическому воспитанию детей” (Мозырь, 2003), “Игра как форма организации целостного педагогического процесса в дошкольном образовательном учреждении” (Брянск, 2013) и др.

И еще. Педагог, памятуя о необходимости ориентироваться в своей работе на “зону ближайшего развития” ребенка (понятие введено Л.С. Выготским и означает, что только то обучение является действенным, которое “забегает вперед” развития), непременно воспользуется материалами хрестоматии по гуманистическому воспитанию старших дошкольников “Мир вокруг нас и мы в этом мире” (в 5-ти т.).

ИЗ ИСТОРИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ

В.Г. Белинский

ЧТО ЧИТАТЬ ДЕТЯМ?..

Главный недостаток книг тот, что они или выше, или ниже понятий детей. В первом случае они делают из детей скороспелых умников, педантов, резонеров; во втором – делают их слабоумными, приучая к неестественной их возрасту наивности. Большая часть детских книг вмещают в себя вдруг оба эти недостатка. Вот почему они даже не бесполезны только, а положительно вредны. В этих рассказах для детей все – ложь, фраза, риторика; жизнь отражается в них, как предметы в кривом да еще запачканном спереди и потертом сзади зеркале. И потому лучшими книгами для чтения детей первого возраста могли бы быть такие книги, которые бы весело знакомили их с землею, с природою и отчасти с историей. Книги эти непременно должны быть с картинками, ибо наглядность должна быть основанием детского развития. Если бы нашлась книжка с картинками, изображающими горы, моря, острова, полуострова, минералы, разные чудеса физической природы, потом явления растительного и, наконец, животного царства, и при этих картинках был бы объяснительный текст, простой, толковый, без фраз и восклицаний о том, как прекрасна природа и т.п.; если бы все эти предметы были изложены не только в порядке, но и в ученой системе, а в тексте ни слова не упоминалось ни о каких системах: такую книжку всякий отец должен бы поспешить купить для своих детей в полной уверенности, что это бесценный по своей полезности гостинец для них. Где кончается царство животных, там начинается царство человека. Для легкого и приятного знакомства детей с этим царством очень полезны путешествия или просто описания земель и народов всего земного шара. Картинки тут опять должны играть главную роль. Текст должен быть такой, как будто он писан для взрослых людей, только из него должно быть исключено все, что выше понятия детей, что не может быть им интересно, чего не следует им знать. Что касается до истории, она должна состоять из биографий исторических лиц, анекдотов из их жизни, отдельных исторических событий, имеющих нравственное значение. Нравственность тут должна быть главным предметом, но о ней отнюдь не должно упоминать, отнюдь никаких наставлений и поучений: она должна быть не в словах, а в деле и переходить в детей не как **понятие**, а как **чувство**. Разумеется, такого рода книги должны быть приурочены к детскому возрасту...

Дети ужасно впечатлительны, так что от этой способности зависит и их спасение, и их гибель. Человек всю жизнь помнит всякий вздор, который читал он в детстве и который тогда особенно ему понравился. Из этого видно, какое великое счастье для детей, когда их мягкий и впечатлительный, как воск, свежий, не засоренный пустяками и вздорами, не усталый, не истомленный, мозг обогатится только полезными и дельными впечатлениями! Это должно быть одною из главных забот воспитания, чтобы и приятное было полезно. Но несчастны те дети, которых юный мозг засорится сперва чтением детских книг и потом водевилями, вздорными романами и всякою подобною дрянью! Лучше бы им вовсе ничего не читать!

А.А. Коринфский

ДЕТСКИЙ МИР

Детский мир... Ни гроз в нем, ни метелей!
Здесь – под солнцем чистой красоты,
Как в саду, не знающем туманов,
Расцветают дивные цветы...

Детский мир... В нем все чарует взоры;

Все в нем грез, волшебных грез полно...
Прочь отсюда, лжи тлетворной слово, –
Для тебя здесь место не дано!..

Детский мир – очаг любви и веры,
В нем огонь святых надежд горит...

Горе тем, кто с умыслом постыдным
Этот светоч жизни затемнит!..
Детский мир – великий горн природы...
В нем сердца кует за веком век;
Из него на труд, на битву с тьмою

В путь идет грядущий человек!..
Детский мир... Как страстно эта нива
Пахарей и сеятелей ждет!..
Сейте, други! Светлой правды семя
По весне сторицею взойдет!..

(1909)

В.Я. Брюсов**ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА**

В ярком летнем свете,
В сквере, в цветнике,
Маленькие дети
Возятся в песке:
Гречники готовят,
Катят колесо,
Неумело ловят
Палочкой серсо;
Говорят, смеются,
Плачут невпопад, –
В хоровод сплетутся,
Выстроются в ряд;
Все во всем – беспечны,
И, в пылу игры,
Все – добросердечны...
Ах! лишь до поры!

Сколько лет им, спросим.
Редкий даст ответ:
Тем – лет пять, тем – восемь,
Старше в круге нет...
Но, как знать, быть может,
Здесь, в кругу детей,
Тот, кто потревожит
Мглу грядущих дней, –
Будущий воитель,
Будущий мудрец,
Прав благовеститель,
Тайновед сердец;
Иль преступник некий,
Имя чье потом
Будет жить вовеки,
Облито стыдом...

Скрыты в шуме круга
Оба, может быть,
И сейчас друг друга
Погнались ловить.
И, смеясь затеям,
Вот несется вскачь
С будущим злодеем
Будущий палач!
Маленькие дети!
В этот летний час
Вся судьба столетий
Зиждется на вас!

(1918)

В.А. Жуковский**О НРАВСТВЕННОЙ ПОЛЬЗЕ ПОЭЗИИ (письмо к Филалету)¹**

Я должен признаться, Филалет, что мнение твое о поэзии не кажется мне справедливым... Позволь мне объяснить, почему... мнение мое с твоим несогласно...

...Мечтательность, дар воображать, остроумие, тонкая чувствительность – вот истинные качества стихотворца! Красоты, которые производит гений, одаренный сими необыкновенными силами, не могут иметь влияния на читателя, если в душе его не будут пробуждены те же самые силы... Ты уверен, Филалет, что наша фантазия с каждою новою картиною поэта приобретает что-нибудь новое; что ум наш, руководствуемый его острою, обогащается новым, тонким замечанием, новою необыкновенною связью мыслей; что наше сердце, увлеченное его чувствами, трогается; но этого недовольно: все наше воображение становится живее, все наше остроумие деятельнее, все наше сердце чувствительнее и нежнее. Силы сии, будучи неоднократно в нас пробуждаемы, приобретают через то более готовности, напряжения, совершенства для будущей деятельности.

...Счастье человека заключено в совершенстве его природы, а природа его не иное что, как сумма тех сил, которыми одарил его верховный создатель, и тот, кто возвышает в нем ту или другую силу, какая бы она, впрочем, ни была, тот без сомнения действует для его блага, ускоряет его стремление к совершенству...

Нравственность, известно нам, занимается не одною или некоторыми, но вообще всеми силами нашей природы. Каждую из них рассматривает она в отношении к усовершенствованию целого существа нашего, и все сии силы старается привести в ту гармонию, от которой необходимо зависит человеческое счастье...

¹ Филалет – условное имя. Фолард – Ж.-Ш. Фолар, французский историк военного искусства.

На стихотворно-прекрасное должно смотреть с той же точки зрения, как и на стихотворно-истинное. Рассудок, проникающий в сущность вещей и разбирающий следствия, употребляет в суждениях своих не тот масштаб, который употребляет чувство. Что нужды стихотворцу, действующему на одно воображение, если рассудок, по строгому разбору понятий, найдет вещи совсем не такими, какими представляются они воображению? Что нужды ему до противоречий логических, если они не ошутительны для чувства, если не иначе могут быть замечены, как с сильным и долговременным напряжением мыслящей силы?

Даниил Быков

О ПОЛЬЗЕ ПОЭЗИИ (философская лирика)

Красивых слов немые строки,	А где добро увидеть, и часть себя
Суметь без мыслей прочитать,	Средь строк найти.
Потом сидеть и долго думать,	Быть может, стих тебе поможет
И все по-своему понять, где зло,	Не сбиться с верного пути.

П.П. Бажов

Старая сказка нужна. В ней много той дорогой были, которая полезна сейчас и пригодится потом. По этим дорогим зернышкам люди наших дней въявь увидят начало пути, и напомнить это надо. Недаром говорится: молодая лошадка по торной дороге легко с возом идет и о том не думает, как тяжело пришлось тем коням, которые первыми по этим местам проходили. То же и в людской жизни: что ныне всякому ведомо, то большим потом и трудом прадедам досталось, да и выдумки требовала да еще такой, что и теперь дивиться приходится.

Тоже ведь сказки не зря придуманы. Иные – в покор, иные в наученье, а есть и такие, что вместо фонарика впереди.

Г.Х. Андерсен

МУЗА НОВОГО ВЕКА

Когда же впервые проявит себя Муза нового века, которую узрят наши правнуки, а может быть, и еще более поздние поколения? Какова будет она? О чем споет? Каких душевных струн коснется? На какую высоту подымет свой век?

Да можно ли задавать столько вопросов в наше суетливое время, когда поэзия является чуть ли не помехой, когда ясно сознают, что от большинства “бессмертных” произведений современных поэтов останется в будущем в лучшем случае что-то вроде надписей углем, встречающихся на тюремных стенах и привлекающих внимание разве некоторых случайных любопытных?

При таком положении дел поэзии поневоле приходится принимать известное участие в политике, играть хотя бы роль пыжа в борьбе партий, когда люди проливают кровь или чернила.

Это односторонний взгляд, скажут многие; поэзия не забыта и в наше время. Нет, нет. Находятся еще люди, у которых в “ленивые понедельники” просыпается потребность в поэзии; испытывая от голода духовное урчание в соответствующих благородных частях своего организма, они посылают слугу в книжный магазин купить поэзии, самой прославленной, на целых четыре скиллинга!

Некоторые же довольствуются и той поэзией, которую могут получить в придачу к покупкам, или удовлетворяются чтением тех листков, в которые лавочники завертывают им покупки. Так выходит дешевле, а в наше суетливое время нельзя не обращать внимания на дешевизну. Итак, возникающие потребности удовлетворяются – чего же еще? А поэзия будущего, как и музыка будущего, – только донкихотство, и говорить о них, все равно, что говорить о путешествии с научной целью на Уран!

Время слишком дорого, чтобы тратить его на фантазии, а ведь что такое, в сущности, если рассуждать трезво, что такое поэзия? Эти звучные изливания чувств и мысли – только игра

и колебание нервов. Восторг, радость, боль, даже материальные стремления – все это, по словам ученых, только колебание нервов. Каждый из нас, в сущности, нечто вроде арфы или другого струнного инструмента.

Но кто же затрагивает эти струны? Кто заставляет их колебаться и дрожать? Дух, незримый божественный дух; это он приводит их в колебание; они звучат, и мелодия либо сливается с его голосом в один гармонический аккорд, либо образует могучий диссонанс. Так оно было, так и будет всегда в великом прогрессе человечества на пути к сознанию свободы.

Каждый век, можно даже сказать – каждое тысячелетие, находит свое высшее выражение в поэзии. Рожденная в конце одной эпохи, она выступает и царствует только в следующую.

Муза нового века родилась в наше суетливое время под грохот и стук машин. Привет ей! Она услышит или, может быть, прочтет этот привет когда-нибудь между только что упомянутыми надписями сделанными углем.

Колыбель ее раскачивалась в пространстве, ограниченном с одной стороны крайнею точкой, которой касалась нога человека в его исследованиях Севера; а с другой – не освоенными человеком подступами к неведомому Южному полюсу. Мы не слышали скрипа ее колыбели из-за шума машин, свиста паровозов, взрывов материальных и духовных твердьей.

Она родилась на великой фабрике, представляемой ныне нашею землею, в эпоху господства пара, в эпоху неустанной работы мастера “Бескровного” и его подручных.

У нее великое любвеобильное сердце женщины; в ее душе горит священное пламя весталки и огонь страсти. Одарена она быстрым, ярким, как молния, умом, проникающим через тьму тысячелетий; в нем как в призме, отражаются все оттенки господствовавших когда-то людских мнений, сменявшихся согласно моде.

Силу и сокровище новой Музы составляет лебединое оперение фантазии, вытканное наукой и оживленное первобытными силами природы.

Она дитя народа по отцу; полная здравого смысла, со здоровою душою, серьезными глазами и улыбкой на устах. По матери же она ведет род от знатных, академически образованных эмигрантов, хранящих память о позолоченной эпохе рококо. Муза нового века уродилась душой и телом в обоих.

На зубок ей положили в колыбель великолепные дары. В изобилии были насыпаны туда, словно лакомства, загадки природы с их разгадками; из водолазного колокола высыпали ей разные безделушки и диковинки морского дна. На пологе была отпечатана карта неба, напоминающего океан с мириадами островов – миров. Солнце рисовало ей картинки; фотография должна была доставлять игрушки.

Кормилица пела ей песни северного скальда Эйвинда и восточного певца Фирдоуси, песни миннезингеров и те песни, что выливались из глубины истинно поэтической души шаловливого Гейне. Много, даже слишком много рассказывала ей кормилица. Муза знает и наводящие ужас предания прапрабабушки Эдды, предания, в которых как бы слышится свист кровавых крыл проклятий. Она прослушала в четверть часа и всю восточную фантазию – “Тысячу и одну ночь”.

Муза нового века еще дитя, но она уже выпрыгнула из колыбели; она полна стремления, но еще и сама не знает, к чему ей стремиться.

Она еще играет в своей просторной детской, наполненной сокровищами искусств и безделушками стиля рококо. Тут же и чудные мраморные изваяния греческой трагедии и римской комедии; по стенам развешаны, словно сухие травы, народные песни разных стран; стоит ей поцеловать их, и они пышно распусятя, свежие, благоухающие! Вокруг нее раздаются бесшумные созвучия Бетховена, Глюка, Моцарта и других великих мастеров. На книжной полке теснятся произведения авторов, считавшиеся в свое время бессмертными, но на ней хватило бы места и для трудов всех тех, чьи имена передаются нам по телеграфной проволоке бессмертия, но замирают вместе с передачей телеграммы.

Много, слишком много она читала; она ведь родилась в наше время, многое придется ей забыть, и она сумеет позабыть.

Она еще не думает о своей песне, которая будет жить в новом веке, как живут теперь вдохновенные творением Моисея и золотые басни Бидпая о хитростях лиса. Она еще не думает о

своей миссии, о будущем, она играет под шум борьбы наций, сотрясающий воздух и образующий разные звуковые фигуры из гусиных перьев и ядер – руны, которые трудно разгадать.

Она носит гарибальдийскую шапочку, читает Шекспира, и у нее мелькает мысль: “А ведь его еще можно будет ставить, когда я вырасту!” Кальдерон покоится в саркофаге своих произведений; надпись на нем говорит о его славе. Хольберга же – да Муза ведь космополитка – она переплела в один том с Мольером, Плавтом и Аристофаном, но охотнее всего она читает все-таки Мольера.

Ей незнакомо то беспокойство, которое гонит горную серну, но и ее душа жаждет соли жизни, как горная серна – раздолья гор. В сердце ее разлит такой же покой, каким дышат сказания древних евреев, этих номадов, кочевавших в тихие звездные ночи по зеленым равнинам, и все же, когда она поет их, сердце ее бьется сильнее, чем билось оно у вдохновенного древнего воина с фессалийских гор.

Ну, а каково ее отношение к религии? Она изучила всю философскую премудрость, сломала себе в поисках “первопричины мира” один из молочных зубов, но получила взамен новый, вкусила плода познания еще в колыбели и стала так умна, что бессмертие кажется ей гениальнейшей мыслью человечества.

Когда же настанет новый век поэзии? Когда выступит его Муза? Когда мы услышим ее?

В одно прекрасное весеннее утро она примчится на паровом драконе, с шумом пронесется по туннелям, по мостам над пропастями, или по бурному морю на пытящем дельфине, или по воздуху на птице Рух Монгольфьеров и спустится на землю, откуда и раздастся впервые ее приветствие человечеству. Откуда же? Не из земли ли Колумба, страны свободы, где туземцы стали гонимыми зверями, а африканцы – вьючными животными, страны, откуда прозвучала “Песнь о Гайавате”? Или из земли наших антиподов, золотого острова в южном море, страны контрастов, где наша ночь является днем, где в мимозовых лесах поют черные лебеди? Или из той страны, где звенит и поет нам колосс Мемнона, хотя мы и не понимаем пения сфинкса пустыни? С каменноугольного ли острова, где со времен Елизаветы господствует Шекспир? Из отчизны ли Тихо Браге, где его не оценили, или из страны сказочных приключений, Калифорнии, где возносят к небу свою главу царь лесов – Веллингтоново дерево?

Когда же заблестит звезда на челе Музы? Когда распухнет цветок, на лепестках которого будет начертан символ красоты века, красоты форм, красок и благоухания?

“А какова будет программа новой Музы? – спросят сведущие депутаты от нашего времени. – Чего она хочет?”

Спросите лучше, чего она не хочет.

Она не хочет выступить тенью истекшего времени!

Не хочет мастерить новые драмы из сданных в архив сценических эффектов или прикрывать убожество драматической архитектуры ослепительными лирическими драпировками. Она на наших глазах шагнет в этой области так же далеко, как далеко шагнул мраморный амфитеатр от колесницы Фесписа. Она не хочет разбивать в куски естественную человеческую речь и потом лепить из них затейливые колокольчики с вкрадчивыми звуками времен состязаний трубадуров. Она не захочет признать поэзию дворянкой, а прозу мещанкой – она сделает и стихи, и прозу равными по звучанию, полноте и силе. Не захочет она и вновь взять старых богов из могучих, как скалы, исландских саг! Те боги умерли, и у нового века нет к ним сочувствия; они чужды ему! Не захочет она и приглашать своих современников отдыхать мыслью в вертепах французских романов. Не захочет и усыплять их “обыкновенными историями”! Она хочет поднести современникам жизненный эликсир! Песнь ее в стихах и в прозе будет сжата, ясна и богата содержанием! Биение сердца каждой национальности явится для нее лишь буквою в великой азбуке мирового развития, и она возьмет каждую букву с одинаковой любовью, составит из них слова, и они ритмично польются в гимне, который она воспевает своему веку!

Когда же наступит это время? Для нас, живущих здесь, на земле, не скоро, а для улетающих вперед – очень скоро.

Скоро рухнет китайская стена; железные дороги Европы достигнут недоступных культурных архивов Азии, и два потока культуры сольются! Они зашумят, может быть, так грозно, что

мы, престарелые представители современности, затрепещем, почуяв наступление рагнарока, гибель старых богов. Но нам не следовало бы забывать, что эпохи и поколения человеческие должны сменяться и исчезать, что от них остаются лишь миниатюрные отражения, заключенные в рамки слова, которые и плывут по потоку вечности, словно цветы лотоса, говоря нам, что все эти поколения таких же людей, как и мы, только одетых иначе, действительно жили. Картина жизни древних евреев предстает со страниц Библии, греков – из “Илиады” и “Одиссеи”, а нашей жизни? Спроси у Музы нового века, спроси у нее во время рагнарока, когда возникнет новая, преображенная Гимле (по скандинавской мифологии – самая прекрасная и светлая из небесных обителей; во время рагнарока избегнет разрушения; предназначена для душ добрых и правдивых людей.)

Вся сила пара, все открытия современности послужат для Музы рычагами! Мастер “Бескровный” и его хлопотливые подручные, которые кажутся могучими господами нашего времени, – это всего лишь слуги, черные рабы, украшающие залы, подносящие сокровища и накрывающие столы для великого празднества, на котором Муза, невинная, как дитя, восторженная, как молодая девушка, и спокойная, опытная, как матрона, высоко поднимет дивный светоч поэзии, этот бездонный сосуд – человеческое сердце, в котором горит божественный огонь.

Привет тебе, Муза поэзии нового века! Привет наш вознесется и будет услышан, как бессловесный гимн червя, перерезанного плугом. Когда настанет новая весна, плуг опять пойдет взрезывать землю и перерезывать нас, червей, ради удобрения почвы, для новой богатой жатвы, нужной грядущим поколениям.

Привет тебе, Муза нового века!

Раздел 1

ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

НЕЖИВАЯ ПРИРОДА

Произведения для взрослых

А.Ф. Мерзляков

ГИМН ЗЕМЛЕ

Всеобщую мать, Землю, преутвержденную свыше,
 Древнейшую, жизнью горних кормилицу, в песнях прославим.
 Всем тварям, ходящим на суше, всем вод обитателям хладных,
 Всем, кои по воздуху реют, – ты, благоутробная, пищу
 Даруешь: все чада, все здоровы, богаты, благословенны
 Тобою, о мать; тебе дана сила – исления в чадах
 Рождать и гасить в нас дыханье! Стократно блажен, на кого ты
 Склоняешь приветливы взоры: повсюду ему преизбыток!
 Волнуются нивы его златовидными класами жита;
 Стада его пастбища – гордость, а дома обилием блещут;
 Страж мудрых законов, он держит суд верный во градах, цветущих
 Красною жен милых; вослед его ходит богатство и счастье.
 Окрест же толпятся сыны, величаяся доблестью кровной;
 Прелестные дщери, резвясь в хороводах игривых,
 Волнуют стопами крылатыми светлую зелень долины,
 Утешь, весели их всегда, божество благодатное в мире!
 О, радуйся, мать богов, ты, звездного неба супруга!
 Чего мне просить у тебя? – безмятежные, тихия жизни,
 Чтоб дней по кончину я пел и твои, и бессмертных хваленя! (1826)

И. Никитин

ПОЛЕ

Раскинулось поле волнистою тканью
 И с небом слилось темно-синею гранью,
 И в небе прозрачном щитом золотым
 Блестящее солнце сияет над ним;
 Как по морю, ветер по нивам гуляет
 И Белым туманом холмы одевает,
 О чем-то украдкой с травой говорит

И смело во ржи золотистой шумит.
 Один я... И сердцу, и думам свобода...
 Здесь мать моя, друг и наставник – природа.
 И кажется жизнь мне светлей впереди,
 Когда к своей мощной, широкой груди
 Она, как младенца, меня допускает
 И часть своей силы мне в душу вливает. (1849)

И.А. Бунин

РОДНИК

В глуши лесной, глуши зеленой,
 Всегда тенистой и сырой,
 В крутом овраге под горой,
 Бьет из камней родник студеной:

Кипит, играет и спешит,
 Крутясь хрустальными клубами,

И под ветвистыми дубами
 Стеклом расплавленным бежит.

А небеса и лес нагорный
 Глядят, задумавшись в тиши,
 Как в светлой влаге голыши
 Дрожат мозаикой узорной. (1900)

БЕРЕГИ СВОЮ ПЛАНЕТУ

Есть одна планета-сад	Ландыши в траве зеленой.
В этом космосе холодном.	И стрекозы только тут
Только здесь леса шумят,	В реку смотрят удивленно...
Птиц скликая перелетных.	Береги свою планету –
Лишь на ней одной увидишь	Ведь другой на свете нету!

А.Ф. Мерзляков**ГИМН СОЛНЦУ**

О муза, дочь Зевса! Вещай славословие светлому Солнцу!
 Каллиопа, Солнце восхвалим, которое Эйрифаесса
 Родила земле и блаженного неба державному сыну!
 Прелестная в горних сестра и супружница Гипериона,
 На радость ему даровала детей красоты несказанной:
 Зарю – нежнорозовы персты, Луну – среброльняные кудри,
 И Солнце, ввек неутомимое, видимый образ бессмертных,
 Лиющее свет животворный на воды, на твердь и на небо!
 Несется на пламенных конях, и ярко горящие очи
 Сверкают под шлемом златым – так, как стрелы, лучи, рассыпаясь,
 Сливаются в море кипящее; огнерумяны ланиты
 Смеются; из уст истекает всемогущая сила творенья;
 Божественно тело его облекла непостижная риза,
 Прозрачная, кою соткало дыхание нежное ветров;
 Во сбрую же коней свиваются бурнопалящие вихри! –
 Он, став на золотой колеснице, багряными правит браздами
 И мчится по своду согнутому небо в чертог Океана.
 Приветствую, царь благодатный! – из праха тебе я молюся:
 Да, жизнь мне пошлешь и устроишь приятную, ясную в мире!
 Тебя прославляя, прославить потщуся великих тех смертных,
 Тех, в подвигах коих нам боги себя показать восхотели!

(1826)

Л.Н. Модзалевский**К СОЛНЦУ**

Лучезарное светило!	Сыплешь щедрою рукой.	Оттого среди страданья
Ты, взойдя на небеса,	Ты для всех равно сияешь	Жаждут все твоих лучей:
Разом все озолотило:	С недоступной высоты,	Человек – венец созданья
Горы, доли и леса!	Всех с любовью согреваешь	И былинка средь полей.
От тебя бежит ненастье	Ты дыханьем теплоты.	(1878)

Ф.И. Тютчев

Есть много мелких, безымянных Созвездий в горней вышине, Для наших слабых глаз, туманных, Недосягаемы оне...	Как солнца пламенно-живые, Они сияют нам в ночи.
И как они бы не светили, Не нам о блеске их судить, Лишь телескопа дивной силе Они доступны, может быть.	Их бодрый, радующий души, Свет путеводный, свет благой Везде, и в море и на суше, Везде мы видим пред собой.
Но есть созвездия иные, От них иные и лучи:	Для мира дальнего отрада, Они – краса небес родных, Для этих звезд очков не надо, И близорукий видит их. (1859)

	ЗВЕЗДА	
Вверху одна	Манит всегда,	И с высоты
Горит звезда,	Мои мечты	Мне радость льет...
Мой ум она	Она влечет	

Произведения для детей до 3 лет

ПЕСЕНКИ, ПОТЕШКИ РУССКОГО НАРОДА

Солнышко-ведрышко!	Солнышко	На сырые борочки,
Взойди поскорей,	Солнышко, солнышко,	На речку, на поля,
Освети, обогрей	Красное ведрышко,	На синие моря,
Телят да ягнят,	Высоко взойди,	На зеленый огород
Еще маленьких ребят.	Далеко посвети:	И на весь народ.
	На темные лесочки,	

Писатели – детям

А. Прокофьев

СОЛНЫШКО

Солнышко ясное,	Покажись.
Нарядись,	Платье алое надень,
Солнышко красное,	Подари нам красный день!

А. Барто

СОЛНЫШКО

Смотрит солнышко в окошко.	Мы захлопаем в ладошки,
Светит в нашу комнатку,	Очень рады солнышку!

Произведения для детей от 3 до 4 лет

ПЕСЕНКИ РУССКОГО НАРОДА

Солнышко, ведрышко,	Дождик-дождик.
Выгляни в окошечко!	Полно лить,
Твои детки плачут,	Малых детушек
По камушкам скачут.	Мочить!

У СОЛНЫШКА В ГОСТЯХ (словацкая сказка)

Однажды большая туча занавесила небо. Солнце три дня не показывалось. Заскучали цыплята без солнечного света.

– Куда это солнышко девалось? – говорят. – Нужно его поскорее на небо вернуть.

– Где же вы его найдете? – закудаhtала наседка. – Разве вы не знаете, где оно живет?

– Знать-то мы не знаем, а кого встретим, того спросим, – ответили цыплята.

Собрала их наседка в дорогу. Дала мешочек и сумочку. В мешочке – солнышко, в сумочке – маковинка.

Отправились цыплята. Шли-шли – и видят: в огороде, за кочаном капусты, сидит улитка. Сама большая, рогатая, а на спине хатка стоит.

Остановились цыплята и спрашивают:

– Улитка, улитка, не знаешь ли, где солнышко живет?

– Не знаю. Вон на плетне сорока сидит – может, она знает.

А сорока ждать не стала, пока к ней цыплята подойдут. Подлетела к ним, затараторила, затрещала:

– Цыплята, куда вы идете, куда? Куда вы, цыплята, идете, куда?

Отвечают цыплята:

– Да вот солнышко скрылось. Три дня его на небе не было. Идем его искать.

– И я пойду с вами! И я пойду с вами! И я пойду с вами!

– А ты знаешь, где солнышко живет?

– Я-то не знаю, а заяц, может, знает: он по соседству, за межой, живет! – затрещала сорока.

Увидел заяц, что к нему гости идут, поправил шапку, вытер усы и пошире ворота распахнул.

– Заяц, заяц, – запищали цыплята, затараторила сорока, – не знаешь ли, где солнышко живет? Мы его ищем.

– Я-то не знаю, а вот моя соседка, утка, – та, наверно, знает: она около ручья, в камышах, живет.

Повел заяц всех к ручью. А возле ручья утиный дом стоит, и челнок рядом привязан.

– Эй, соседка, ты дома или нет? – крикнул заяц.

– Дома, дома! – закричала утка. – Все никак не могу просохнуть – солнца-то три дня не было.

– А мы как раз солнышко идем искать! – закричали ей в ответ цыплята, сорока и заяц. – Не знаешь ли, где оно живет?

– Я-то не знаю, а вот за ручьем, под дуплистым буком, еж живет – он знает.

Переправились они на челноке через ручей и пошли ежа искать. А еж сидел под буком и дремал.

– Ежик, ежик, – хором закричали цыплята, сорока, заяц и утка, – ты не знаешь, где солнышко живет? Три дня его не было на небе, уж не захворало ли?

Подумал еж и говорит:

– Как не знать! Знаю, где солнышко живет. За буком – большая гора. На горе – большое облако. Над облаком – серебристый месяц, а там и до солнца рукой подать!

Взял еж палку, нахлобучил шапку и зашагал впереди всех дорогу показывать.

Вот пришли они на макушку высокой горы. А там облако за вершину уцепилось и лежит-полеживает.

Залезли на облако цыплята, сорока, заяц, утка и еж, уселись покрепче, и полетело облако прямехонько к месяцу в гости.

А месяц увидел их и поскорее засветил свой серебряный рожок.

– Месяц, месяц, – закричали ему цыплята, сорока, заяц, утка да еж, – покажи нам, где солнышко живет! Три дня его не было на небе, соскучились мы без него.

Привел их месяц прямо к воротам солнцева дома, а в доме темно, света нет: заспалось, видно, солнышко и просыпаться не хочет.

Тут сорока затрещала, цыплята запищали, утка закричала, заяц ушами захлопал, а еж палочкой застучал:

– Солнышко-солнышко, выгляни, высвети!

– Кто под окошком кричит? – спросило солнышко. – Кто мне спать мешает?

– Это мы – цыплята, да сорока, да заяц, да утка, да еж. Пришли тебя будить, утро настало.

– Ох, ох!.. – застонало солнышко. – Да как мне на небо выглянуть? Три дня меня тучи прятали, три дня собой заслоняли, я теперь и заблестеть не смогу...

Услыхал про это заяц – схватил ведро и давай воду таскать. Услыхала про это утка – давай солнце водой умыть. А сорока – полотенцем вытирать. А еж давай колючей щетиной начищать. А цыплята – те стали с солнышка соринки смахивать.

Выглянуло солнце на небо, чистое, ясное да золотое. И всюду стало светло и тепло.

Вышла погреться на солнышке и курица. Вышла, закудаhtала, цыплят к себе подзывает. А цыплята тут как тут. По двору бегают, зерна ищут, на солнышке греются.

Кто не верит, пусть посмотрит: бегают по двору цыплята или нет?

Писатели – детям**Я. Аким****ПЕСЕНКА В ЛЕСУ**

Гуляла девочка в лесу
 Погожим утром ранним.
 Сбивала прутиком росу
 На ягодной поляне,

Венки пахучие плела
 Да землянику ела...

Гуляла девочка в лесу
 И потихоньку пела:

“Свети нам, солнышко, свети!
 Легко с тобой живется.

И даже песенка в пути
 Сама собой поется.

От нас за тучи-облака
 Не уходи, не надо –
 И лес, и поле, и река
 Теплу и солнцу рады.

Послушай песенку мою:
 Свети с утра до ночи!
 А я еще тебе спою,
 Спою, когда захочешь...”

А. Кольцов**В НЕБЕ ЗОРЕНЬКА ЗАНИМАЕТСЯ**

Золотой рекой
 Разливается, –
 А кругом лежит
 Степь широкая,
 И стоит по ней

Тишь глубокая...
 Ковылем густым
 Степь белеется,
 Травкой шелковой
 Зеленеется.

А. Босев**ДОЖДЬ**

Теплый дождик лил да лил,
 Дело делал, не шалил:
 Вымыл крышу у скворешни,

Вымыл ягоды-черешни...
 Протянули мы ладошки,
 Дождик их помыл немножко...

Произведения для детей от 4 до 5 лет**ПЕСЕНКИ РУССКОГО НАРОДА**

Высоко звезда восходила,
 Выше лесу, выше темного,
 Выше ельничку-березничку,
 Выше зеленой дубравушки.

Катился месяц ясный
 По лазоревому небу,
 Кидал лучи светлые
 На реки на быстрые, глубокие.

Зимнее солнце глянуло в оконце,
 Избу осветило, всех развеселило.

ПЕСЕНКИ НАРОДОВ МИРА**Латышская**

Был мальчонка пастушонком
 Крохотного роста.
 Из колючек одежонка,
 Шапка из бересты.

Бел туман, в росе дороги,
 Плохо пастушонку;
 От росы замерзли ноги,
 Скрыл туман Буренку.

Выйди, солнышко, скорее,
 Лейся, землю грея,
 Чтоб мальчонке-пастушонку
 Стало веселее!

Украинская

Приди, приди, солнышко,
 Приди, приди, солнышко,

Под моё оконышко,
 Засвети щедрее,
 Всех согрей скорее.
 Лей щедрее, солнышко,
 Золото в оконышко,
 Деточки играют,
 Тебя ожидают.

Мальчик и вода (армянская)

– С какой горы ты бежишь сюда,
Водичка моя прохладная?
– С той высокой горы, – отвечала вода, –
Где снежная шапка громадная.
– Ответь мне скорей: побежишь ты куда,
Водичка моя прохладная?
– На луг побегу, – отвечала вода, –
Туда, где цветы нарядные.

– Ты лучше осталась бы здесь навсегда,
Водичка моя прохладная!
– Я в садик спешу, – отвечала вода, –
Где гроздь висят виноградные.
– А солнышко сядет, что будет тогда,
Водичка моя прохладная?
– В канавку стеку, – отвечала вода, –
Пусть козлик попьет, я не жадная!

Поэты – детям**К. Чуковский****КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ**

Солнце по небу гуляло
И за тучу забежало,
Глянул зайника в окно,
Стало зайнике темно.
А сороки-белобоки
Поскакали по полям,
Закричали журавлям:
“Горе! Горе! Крокодил
Солнце в небе проглотил!”
Наступила темнота,
Не ходи за ворота:
Кто на улицу попал –
Заблудился и пропал.
Плачет серый воробей:
“Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно –
В поле зернышка не видно!”
Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.
Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают,
Да в овраге за горою
Волки бешеные воют.
Рано-рано
Два барана
Застучали в ворота:
Тра-та-та и тра-та-та!
“Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный крокодил
Солнце в небо воротил!”
Но мохнатые боятся:
“Где нам с таким сражаться!

Он и грозен и зубаст,
Он нам солнце не отдаст!”
И бегут они к Медведю в берлогу:
Выходи-ка ты, Медведь, на подмогу.
Полно лапу тебе, лодырю, сосать,
Надо солнышко идти выручать!”
Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, круг болота.
Он и плачет, Медведь, и ревет,
Медвежат он из болота зовет:
“Ой, куда вы, толстопятые, сгнули?
На кого вы меня, старого, кинули?”
А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корягами ищет:
“Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?”
И весь день она по лесу бродит.
Но нигде медвежат не находит.
Только черные совы из чащи
На нее свои очи таращат.
Тут зайчиха выходила
И Медведю говорила:
“Стыдно старому реветь –
Ты не заяц, а Медведь.
Ты поди-ка, косолапый,
Крокодила исцарапай,
Разорви его на части,
Выви солнышко из пасти,
И когда оно опять
Будет на небе сиять,
Мальши твои мохнатые,
Медвежата толстопятые,
Сами к дому прибегут:
“Здравствуй, дедушка, мы тут!”
И встал

Медведь,
Зарычал
Медведь
И к большой Реке
Побежал
Медведь.

А в Большой Реке
Крокодил
Лежит,
И в зубах его
Не огонь горит –
Солнце красное,
Солнце краденое.

Подошел Медведь тихонько,
Толкнул его легонько:
“Говорю тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!
А не то, гляди, поймаю, –
Пополам переломаю, –
Будешь ты, невежа, знать.
Наше солнце воровать!
Пропадает целый свет,
А тебе и горя нет!”
Но бессовестный смеется
Так, что дерево трясется:
“Если только захочу,
И луну я проглочу!”

Не стерпел
Медведь,
Заревел
Медведь,

И на злого врага
Налетел Медведь.
Уж он мял его
И ломал его:
“Подавай сюда
Наше солнышко!

Испугался крокодил,
Завопил, заголосил.
А из пасти
Из зубастой
Солнце вывалилось,
В небо выкатилось!
Побежало по кустам,
По березовым листам.
Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!

Стали пташки щебетать,
За букашками летать.
Стали зайки
На лужайке
Кувыркаться и скакать.

И смотрите: медвежата,
Как веселые котята,
Прямо к дедушке мохнатому
Толстопятые бегут:
“Здравствуй, дедушка, мы тут!”
Ради зайчика и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют косолапого:
“Ну, спасибо тебе, дедушка, за солнышко!”

Т. Эльчин

ЗИМНЯЯ ПЕСЕНКА

Где ты, солнце,
В самом деле?
Мы совсем
Окоченели.

Без тебя
Вода замерзла,
Без тебя
Земля промерзла...

Выйди, солнышко,
Скорей!
Приласкай
И обогрей!

Л.Н. Модзалевский

ПОД ЛИПОЙ

Пташечка летняя,
Еле заметная
В ветвях живет;
С раннего утра
Пташка-малюточка
Звонко поет.
Тут же, под липкою,
В травке, с улыбкою

Смотрит цветок,
С ясными глазками,
Сам с ноготок.
Около цветика
Бродит, – приметьте-ка, –
Пестрый жучок:
Вот он взбирается,
Лезет – старается

На стебелек...
Змейкой сребристой
Вьется под листвою
Там ручеек;
Поит он пташечку,
Липку, букашечку,
Травку, цветок.

(1878)

РОДНИК

Под горою, у болота,
 Не смолкая ни на миг,
 День и ночь лопочет что-то
 Разговорчивый родник.

То ли – песенку поет,
 То ли – воду пить зовет,
 Что, как будто лед, студена

И сладка, как будто мед...

И подъехал к роднику,
 Ловко спрыгнул на ходу,
 И склонился над волною
 Всадник с саблей на боку.

А за ним – к воде приник
 Притомившийся старик,

И ватага ребятишек
 Подняла веселый крик.

А родник тому и рад,
 Дарит воду всем подряд,
 Словно знает: что отдал ты,
 То твое, как говорят...

ЗАГАДКИ

Рассыпался горох
 На семьдесят дорог;
 Никто его не подберет:
 Ни царь, ни царица,
 Ни красная девица

(звезды на ночном небе).

Голубой платок,
 Алый колобок
 По платку катается,
 Людям улыбается
 (небо и солнце).

Течет, течет – не вытечет, бежит, бежит – не выбежит

(река).

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

Произведения для взрослых

Н. Гумилёв

ДЕРЕВЬЯ

Я знаю, что деревьям, а не нам
Дано величье совершенной жизни:
На ласковой земле, сестры звёздам,
Мы – на чужбине, а они – в отчизне.

Глубокой осенью в полях пустых
Закаты медно – красные, восходы
Янтарные окраске учат их –
Свободные, зеленые народы.

Есть Моисеи средь дубов,
Марии между пальм... Их души, верно,

Друг другу посылают тихий зов
С водой, струящейся во тьме безмерной.

И в глубине земли, точа алмаз,
Дробя гранит, ключи лепечут скоро,
Ключи поют, кричат – где сломан вяз,
Где листьями оделась сикомора.

О, если бы и мне найти страну,
В которой мог не плакать и не петь я,
Безмолвно поднимаясь в вышину
Неисчислимы тысячелетья!

И.С. Никитин

ЛЕС

Шуми, шуми, зеленый лес!
Знаком мне шум твой величавый,
И твой покой, и блеск небес
Над головой твоей кудрявой.

Я с детства понимать привык
Твое молчание немое
И твой таинственный язык
Как что-то близкое, родное.

Как я любил, когда порой,
Краса угрюмая природы,
Ты спорил с сильною грозой
В минуты страшной непогоды,

Когда больших твоих дубов
Вершины темные качались
И сотни разных голосов
В твоей душе переключались...

Или когда светило дня
На дальнем западе сияло
И ярким пурпуром огня
Твою одежду освещало.

Меж тем в глуши твоих дерев
Была уж ночь, а над тобою
Цепь разноцветных облаков
Тянулась пестрою грядою.

И вот я снова прихожу
К тебе с тоской моей бесплодной,
Опять на сумрак твой гляжу
И голос слушаю свободный.

И может быть, в твоей глуши,
Как узник, волей оживленный,
Забуду скорбь моей души
И горечь жизни обыденной.

(1849)

И.С. Никитин

ДУБ

От темного леса далеко,
На почве бесплодно – сухой,
Дуб старый стоит одиноко,
Как сторож пустыни глухой.

Стоит он и смотрит угрюмо
Туда, где под сводом небес
Глубокою думает думу
Знакомый давно ему лес;

Где братья его с облаками
Ведут разговор по ночам
И дивы приходят толпами
Кружиться по свежим цветам;

Где ветер прохладой веет
И чудные песни поет,
И лист молодой зеленеет,
И птица на ветках живет.

А он, на равнине песчаной,
И пылью, и мохом покрыт,
Как будто изгнанник печальный,
О родине милой грустит;

Не знает он свежей пролады,
Не видит небесной росы
И только – последней отрады –
Губительной жаждет грозы.

(1850)

*О.А. Беляевская***ИВА И ТОПОЛЬ**

Стройный тополь главой горделивой
К голубым небесам возносился;
Красотою и близостью к небу, счастливый,
Он пред скромною ивой хвалился
И притворно жалел, что она
Ветви долу печально склоняет

И, природой красы лишена,
Неба, ясного солнца не знает.
“Я расту, – он услышал в ответ, –
Над рекой, где прозрачные воды
Отражают и солнечный свет,
И небес лучезарные своды”.

*К.Д. Бальмонт***ГЛУШЬ**

Луг, болото, поле, поле,
Над рекою – ивы.
Сладко дышится на воле!
Все цветы красивы.
Все здесь нежит глаз и ухо
Ласкою веселой.

Прожужжала где-то муха,
Шмель гудит тяжелый.
Всюду – божики коровки,
Розовые кашки,
Желто-белые головки
Полевой ромашки.

Нежны, тонки очертанья
Задремавшей дали...
Полно, разве есть страданье?
Разве есть печали?

(1899)

Произведения для детей от года до 3 лет**ПЕСЕНКИ, ПОТЕШКИ РУССКОГО НАРОДА**

Во саду-садочке
Выросла малинка.
Солнце её греет,
Дождичек лелеет.
В светлом теремочке
Выросла Лизуша!
Люди её любят.
Все её голубят.

Рябинушка
– Ты, рябинушка
Раскудрявая,
Ты когда взошла,
Когда выросла?
– Я весной взошла,
По зорям цвела,
Солнцем вызрела.

Произведения для детей от 3 до 4 лет**ПЕСЕНКА РУССКОГО НАРОДА**

Ваня-Ванечка
– Ваня, Ванечка!
Куда ходил?

– В лесочек!
– Что видел?
– Пенечек!

– Под пенечком что?
– Грибок!
Хвать, да в кузовок!..

*И. Токмакова***ИВА**

Возле речки, у обрыва,
Плачет ива, плачет ива.
Может, ей кого-то жалко?
Может, ей на солнце жарко?

Может, ветер шаловливый
За косички дернул иву?
Может, ива хочет пить?
Может, нам пойти спросить?

ЛИПКА

Выросла я, липка,
Тоненькой и гибкой.
Не ломай меня!
Медоносным цветом

Зацвету я летом.
Береги меня!
В полдень подо мною
Спрячешься от зноя.

Вырасти меня!
Я тебя листвою
От дождя укрою.
Поливай меня!..

А.К. Толстой

ОСЕНЬ

Осень. Обсыпается весь наш бедный сад,
Листья пожелтелые по ветру летят;

Лишь вдали красуются, там на дне долин,
Кисти ярко-красные вянущих рябин.

(1858)

Произведения для детей от 4 до 5 лет**Научно-познавательные произведения****РАСТЕНИЯ [7]**

Наша планета – это удивительный, чудесный мир. Есть здесь горы и моря, степи и долины, леса и равнины, города и села. Все, что нас окружает (кроме того, что создал своими руками человек), называется природой. Да и сам человек – часть природы.

Задолго до того как появились люди, на Земле уже были растения. Без них не смогло бы выжить практически ни одно существо. Люди, а также многие животные, птицы и насекомые употребляют растения в пищу. Если хочется отдохнуть и укрыться от палящего солнца или дождя, можно спрятаться в тени раскидистой кроны деревьев. А в погожий летний денек так приятно пробежаться босиком по траве! Но самое главное – растения выделяют кислород, который нужен человеку и животным для дыхания.

Из чего состоят растения

На свете множество растений. Это деревья и травы, папоротники и мхи, кустарники и лианы. Хотя выглядят растения по-разному, они во многом похожи: почти у каждого есть корни, стебель, листья, цветы и плоды.

Корни – это подземная часть растения. С помощью корней деревья, кустарники и травы прочно держатся за почву и впитывают из земли влагу и разные полезные вещества. Корни деревьев толстые, длинные и сильные: им нужно держать и “кормить” ствол, ветви и листья! В холодное время года корням трудно добывать влагу из земли, потому что почва промерзает. И тогда дерево сбрасывает листья и будто засыпает. А весной пригревает солнце, снег становится водой и на деревьях появляется новая листва.

У некоторых растений, например у моркови и свеклы, корни съедобные. Отсюда и название – корнеплоды.

Другая важная часть растения – стебель. У трав он тонкий, а у деревьев – очень прочный, крепкий, покрыт корой и называется стволом. Ствол – это кладовая дерева. В теплое время года в нем накапливаются влага и питательные вещества. И потом всю зиму дерево использует эти запасы. А кора – это “кожа” деревьев. Она защищает растения от ветра и холода, а в жарких странах и от солнца спасает. В древней Руси, когда бумаги еще не было, люди писали острой металлической палочкой на кусочках коры березы. Такие записки назывались берестяными грамотами.

Ветви есть у деревьев и кустарников, они прочные и крепкие. Самые толстые ветки куста – это стволы, их обычно несколько. Если сосну или березу срубить, останется пенек, и стать снова деревом с ветками и листьями он не сможет. А у кустарников все по-другому – если обломится один из стволов, куст выживет. И будет дальше расти, цвести и приносить плоды.

Все растения живые. Благодаря солнцу в их листьях накапливается особое вещество –

хлорофилл. Из-за него листва имеет зеленый цвет, и с его помощью травы и деревья “дышат”: “вдыхают” воздух, который загрязняют машины и заводы, а “выдыхают” чистый кислород, необходимый для жизни людям и животным.

Деревья

Долгожители в мире растений – деревья. Некоторые из них существуют сотни лет. А самой старой сосне на планете сейчас почти 5000 лет! Деревья похожи между собой: от прочного длинного ствола отходят ветви с листьями.

Как узнать, что одно дерево – береза, а другое – ива или клен? Конечно, по листьям. У березы они похожи на сердечки, у ивы – длинные и узкие, у клена – резные, ажурные.

Листья этих деревьев к ноябрю желтеют и опадают: осенью им уже не хватает солнечного света и питательных веществ. Но есть и вечнозеленые растения. Это ель, сосна, пихта, кедр. Их листва похожа на иголки и называется хвоей. Хвоя обновляется постепенно в течение всей жизни дерева. Плоды вечнозеленых деревьев – шишки. Внутри каждой из них – семена – орешки, которыми любят лакомиться белки и птицы. На многих деревьях вызревают плоды, которые люди употребляют в пищу. В нашей стране это груши, яблоки, сливы и персики, в Африке – кофе, в Южной Америке – какао. Бобы какао индейцы раньше использовали вместо денег!

Кустарники

Где прячется, убегая от волка, заяц? А где для стрекозы из басни Крылова был всегда “готов и стол, и дом”? Конечно, под кустом. У этого невысокого растения много ветвей, которые в случае опасности укроют и мышку – норушку, и другую маленькую зверушку.

В мае расцветает сирень, в июне – жасмин, в июле бабушки на садовых участках собирают урожай смородины и крыжовника. Сирень, жасмин, смородина, крыжовник – все это кустарники.

Травы

Стебли травы мягкие и сочные. Многие животные – коровы, лошади, козы – любят полакомиться свежей травкой. Да и человек не прочь съесть полезный салат с петрушкой, укропом и листьями одуванчика, борщ из щавеля, а на десерт – бананы. Да-да, банан – тоже трава, хотя часто стебель этого растения ошибочно принимают за ствол.

Большинство трав появляются под лучами первого весеннего солнца, растут все лето, а осенью вянут и сохнут. Такие растения называют однолетними. Но есть и многолетние травы. Например, бамбук. Это самое высокое травянистое растение в мире: стебель бамбука может вырасти высотой с десятиэтажный дом.

Водные растения

Есть растения, которые живут не на суше, а в воде. Например, кувшинки и лотосы. Нет места красивее, чем лесное озеро с цветущими кувшинками. Белые, желтые и розовые цветы едва колышутся на водной глади, а толстые стебли растений полностью находятся под водой: корнями кувшинки крепко держатся за илистое дно. У кувшинок свой режим: вечером чашечки цветов закрываются и растения прячутся под воду – “ложатся спать”, а утром просыпаются и снова всплывают из глубины реки или озера. А еще в воде, точнее, под водой, живут водоросли. Ученые говорят, что эти растения появились на нашей планете самыми первыми. Водоросли – это основная пища для большинства животных и рыб, обитающих в реках, озерах, морях и океанах. И людям тоже полезны некоторые виды этих растений, например морская капуста и нории. Водоросли богаты йодом, который необходим человеку.

Грибы

Осенью самое время отправиться на “тихую охоту” – пойти в лес за грибами. Кто там притаился под еловой веткой? Ножка белая, шляпка коричневая. Это боровик. Ну-ка полезай

в лукошко! А вон на пне целое семейство – это опята. Отправляйтесь-ка и вы в корзинку! А здесь что за красавец? Шляпа красная с белыми пятнышками. Осторожно, такой гриб нужно обходить стороной. Это мухомор, он очень ядовитый, поэтому есть его нельзя.

Грибы растут на земле и на пнях. Но есть и такие, которые селятся на стволах и ветвях деревьев. Например, чага. Для березы, ольхи, клена или рябины соседство с этим грибом неприятно: чага питается за счет деревьев. Зато человеку чага приносит пользу – помогает излечиться от многих болезней.

Комнатные растения

Маленькое царство растений есть почти в каждом доме. Мамы и бабушки выращивают на подоконниках герань и фиалки, а некоторые папы увлекаются разведением кактусов. Если хорошо ухаживать за кактусами, то колючие зеленые “ежики” могут зацвести, а это удивительно красивое зрелище! Некоторые люди сажают в специальных ящичках на балконе лук, укроп и петрушку, чтобы на столе всегда была свежая зелень. А самые терпеливые и усердные способны вырастить в своей квартире настоящее дерево. Почти такое же, как в лесу, только очень маленькое. Такие карликовые деревца называются “бонсай”, что в переводе с японского значит “дерево в горшке”.

РАСТЕНИЯ ЗИМОЙ [46]

Наступила осень. Чуть подул ветерок – полетели, закружились жёлтые листья. Но не ветер в этом виноват...

К осени в черенках листьев образуется особый слой клеток, как бы отделяющий лист от ветки. Соки уже не могут идти к листу и от листа. В зелёном листе прекращается всякая работа по строительству новых клеток, прекращается рост растения. Листья желтеют, подсыхают и опадают. И это очень хорошо для растений. Ведь за лето в листьях накопилось много вредных веществ, которые необходимо выбросить. Кроме того, на морозе листья всё равно замёрзнут, да и легче без них будет зимой: на них задерживается столько снега, что ветки обломились бы от его тяжести.

Подготовка к зиме идёт и внутри растения, которое запасает питательные вещества. Его клетки к зиме начинают съезжаться и накапливать жировые вещества. Это нужно, чтобы не пропустить влагу ни в клетку, ни из неё. Ведь когда жидкость превращается в лёд, клетки разрушаются. Благодаря такой подготовке, например, ель и пихта легко переносят сорокаградусные морозы, а летом, пока не подготовлены, они страшатся даже слабых заморозков.

Зима для растений начинается, как только замёрзнут озёра и реки. Если в эту пору поставить ветку в воду, она не распустится. И случайная оттепель не разбудит дерево. Это тепло неверное. На него положиться нельзя. Ветер качает сухие стебли трав, разносит их семена. Они падают в снег и всю зиму дремлют под снежным одеялом, чтобы там дожждаться тепла. А в земле спят луковицы и корневища растений. Они прорастают, как только лучи весеннего солнца согреют почву.

Многие растения начинают пробуждаться еще под снегом. Такие “смельчаки” есть и среди травянистых растений: чистяк, медуница, мать-и-мачеха; среди деревьев: черемуха, дуб, липа. Проснется растение и сразу начинает пить. Вода поднимается по древесным сосудам, растворяет запасы питательных веществ и несет их к почкам.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ, ПОТЕШКИ

Ты трава ль моя,
Ты шелковая,
Ты весной росла,
Летом выросла.
Под осень травка
Засыхать стала.

Сосна
– Сосна, сосна,
Отчего ты красна?
– Оттого я красна,
Что под солнышком росла!

– Вейся ты, вейся, капуста,
Завивайся, белая!
– Как же мне, капустке, не виться,
Как же мне, белой,
Не клубиться?
Вечор на капустку,
Вечор на белую
Выпал частый дождик.

Ливмя льет, поливает,
Белую капустку завивает.

Я по лесу по зеленому бреду,
Я грибочки в кузовок собираю,
Я в осиннике рыжики беру,
По березничку – березовики,
По сосновым пням – опеночки,
А под елкой – белый гриб – боровик.

Богатство и разнообразие растительного мира

Ю.В. Жадовская

НИВА

Нива, моя нива,
Нива золотая!
Зреешь ты на солнце,
Колос наливая.
По тебе от ветру,
Словно в синем море,
Волны так и ходят,

Ходят на просторе.
Над тобою с песней
Жаворонок вьется,
Над тобой и туча
Грозно понесется.
Зреешь ты и спеешь,
Колос наливая,

О людских заботах
Ничего не зная.
Унеси ты, ветер,
Тучу градовую;
Сбереги нам, боже,
Ниву трудовую!

(1857)

Д.Л. Михайловский

ЦВЕТОК

Над уснувшей нивой дышит
Легкий ветерок;
Он ласкает, он колышет
Полевой цветок.

И цветок от ласки нежной
Ветерка дрожит,
И глубокий, безмятежный
Сон его манит.

Отдохнуть цветку отрадно
В тишине ночной:
Днем его палил нещадно
Душный летний зной.

Беспокоили козявки,
Шумно копошась;
А теперь, к душистой травке
Венчиком склоняюсь,

Он заснул. Горит звездами
Синий свод небес,
За уснувшими полями
Тихо дремлет лес;

Спят и травка, и былинка,
И от ветерка,
Чуть блестя, дрожит росинка
В чашечке цветка.

(1892)

И.А. Бунин

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

В блеске огней, за зеркальными стеклами,
Пышно цветут дорогие цветы,
Нежны и сладки их тонкие запахи,
Листья и стебли полны красоты.

Их возрастили в теплицах заботливо,
Их привезли из-за синих морей;
Их не пугают метели холодные,
Бурные грозы и свежесть ночей...

Есть на полях моей родины скромные
Сестры и братья заморских цветов:

Их возрастила весна благовонная
В зелени майской лесов и лугов.

Видят они не теплицы зеркальные,
А небосклона простор голубой,
Видят они не огни, а таинственный
Вечных созвездий узор золотой.

Веет от них красотой стыдливою,
Сердцу и взору родные они
И говорят про давно позабытые
Светлые дни.

(1887)

ИГРА “ЦВЕТЫ”

Роза

Зовут меня розой.
Примите меня,
Я очень душиста
И цветом нежна.
По цвету и имя
Такое мне дали
И даже царицей
За пышность прозвали.

Репей

Репей я колючий,
Ко всем пристаю,

Расту при дороге,
У стенки стою.
Задеть меня платьем
Прохожий боится...
Нельзя ли хоть с вами
Репью подружиться?

Лилия

Я – лилия; с вами
Я буду дружна;
Кротка и скромна я
И очень стройна;
Люблю, наклонившись,

В ручье поглядеться...
Позвольте мне с вами
В кружке повертеться!

Резеда

Чуть видным кусточком
Расту я всегда,
И бедным цветочком
Глядит резеда.
Приятно лишь пахну
Я, бедная травка,
За это везде мне
Знакомство и ласка.

(1860)

П.С. Соловьева

ОДУВАНКА

Там, на речке, где лесок
А за лесом и полянка,
Вырос желтенький цветок –
По прозванию Одуванка.

Был он яркий, золотист,
Словно маленькое солнце,
Кверху поднял длинный лист,
Как резное веретенце.

От берез ложилась тень,
Мошкара кругом плясала.
Одуванка целый день
До упаду хохотала:

“Ха-ха-ха-ха! Хи-хи-хи!
Как смешны седые мхи!
Старички ужасно строги.
Как смешны поганок ноги...”

Шляпки – словно крыш верхи...
“Ха-ха-ха-ха! Хи-хи-хи!”
Старый дедушка седой,
Одуванчик родом тоже,
Смех услышал золотой

И ворчит: “На что похоже!
Что за глупый этот смех! –
Головой качает строго. –
Так смеяться даже грех:
Старость тоже ведь от бога”.

“Как смешно-то, ой-ой-ой! –
Одуванка повторяет. –
Дед качает головой
И сединочки теряет”.

“Погоди, – промолвил дед, –
Одуванка золотая,
Золотой недолог цвет:
Тоже будешь вся седая”.

В ту же ночь сбылись слова:
Пробуждается полянка, –
Смотрят мхи, кусты, трава –
Вся седая Одуванка.

“Ах, беда моя, беда! –
Горько плачет хохотушка. –
Засыпала молода,
А проснулась я – старушка”.

(1913)

Л. Чарская

КУВШИНКИ

В углу у пруда кувшинки расцвели,
Зелено – белые над речкою хрустальной
О, дети вод, далекие земли,
Мне мил ваш вид холодный и печальный!..
Нет аромата в вас, нет прелести живой,
И красотой вы взора не пленили,

Но тайной странною, красивой и немой,
Меня безмолвно вы, невольно умилили...
В тиши речной таите, мнится мне,
Волшебный мир веленьем странным рока.
И часто по ночам вы снитесь мне во сне,
Как духи светлые хрустального потока...

(1907)

НОЧЬ И ТИШИНА

Полная луна
Лишь одна не спит,
Ходит да глядит,
Как в лесу глухом,

Под корявым пнем,
Мох зашевелился –
Гриб на свет явился.

*М.А. Пожарова***В ЛЕСУ**

Чуть рассвело, мы вышли с кузовком.
В румянном блеске тучка проплывала,
И утренним росистым холодком
Лесная глубь навстречу нам дышала.
Раздвинули затейливую сеть
Глухих ветвей и вышли на дорожку.
Вот первый гриб! Как весело глядеть
На крепкую, приземистую ножку,
На красный бархатистый колпачок!
А там второй, забавный и пригожий,

Запрятался под высохший листок!
Кусты черники у мохнатых пней
Блестят на солнце... Сколько ягод спелых!
Вот промелькнули в золоте лучей
Две бабочки на крыльях нежно – белых...
Мы надышались вереском, смолой,
Аукались из глубины зеленой...
Отяжелел наш кузовок плетеный,
И гордо мы несли его домой!

*К. Бальмонт***ЗА ГРИБАМИ**

Вот мы дружную семьей –
За грибами, в лес.
Я да он, да ты со мной,
Старый лес воскрес.
Был он тихий – темный бор,
Пасмурно глядел.
А как наш раздался хор,
Весь он загудел.
Белка слушала в сосне,
И с размаху – прыг!

Там сорока в вышине
Подняла свой крик,
Ну, товарищи, вперед,
Врассыпную вдруг.
Тот, кто первый гриб найдет,
Он мой лучший друг.
Только, братцы, примечай,
Вот вам уговор:
Чтобы этот гриб, пускай,
Был не мухомор.

*П.С. Соловьева***ОРЕХИ**

Я недавно видел сам,
Как в оврагах, по лесам
Вам, ребята, для потехи
На кустах растут орехи.
Дни их летние пригорели,
И орехи загорели.
Позапрытались комочком
Под шершавым под листочком
По два, по три, по пяти...
Как бы нам их всех найти!
Подходите ближе, детки,
Я нагну пониже ветки,
Вы же шарьте по ветвям,
Вверх и вниз, и там, и сям.
Да смотрите не зевайте:
Белкам меньше оставляйте!
Раздаются крики, смех:
“Вот орех, еще орех!..”

Ты, малыш, тянись скорее,
Эти рви, что поспелее...
Проглядел внизу опять:
Видишь – три, а рядом пять.
Затолкали вы девчонку...
Тише, сыпьте в рубашонку,
Кто корзин не захватил.
Тот за пазуху набил,
Тот горой насыпал в шапку,
Этот маленький в охапку
Чуть не целый куст схватил,
А сорвать-то нету сил.
Громче крики, звонче смех:
“Вот еще, еще орех!..”
Будет! Много есть у всех.
Ну, а те, что здесь останутся,
Белкам рыженьким достанутся.

(1907)

ПО БРУСНИКУ!

По бруснику, по бруснику
 В лес с корзинками идем!
 Съел мороз у нас чернику,
 Так брусники наберем.
 Как кровинки, загорелись
 В темной ягоды листве!
 По стеблям своим расселись –
 Где десяток, где лишь две.
 У стволов сосны и елки
 И на каждом старом пне

Между листьев смотрят в щелки
 И зовут: “Иди ко мне!”
 А как только кто нагнулся,
 Юрк брусничина под лист!
 Смотришь: листик покачнулся,
 А бугор от ягод чист.
 Но уж мы имеем сметку:
 Надо сесть на бугорок,
 Приподнять любую ветку
 И бруснику – в кузовок.

(1908)

Растения осенью**И. Бунин**

Лес, точно терем расписной,
 Лиловый, золотой, багряный,

Веселой, пестрою стеной
 Стоит над светлою поляной.

Г. Галина (Г.А. Эйнерлинг)**ДАРЫ ОСЕНИ**

Золотятся между сосен,
 Клены желтые стоят...
 Что за чудный им наряд
 Подарила осень!
 Как украсила рябины,
 Бросив щедрою рукой
 Меж узорчатой листвой
 Яркие рубины!..

И качаются березы
 В разноцветных кружевах...
 Лишь у елки на ветвях
 Блещут только слезы...
 Полно, елочка! Напрасно
 Не кручинься над собой:
 Будешь в зелени зимой
 Ты одна прекрасна!..

С.Г. Фруг

Меж сосной и елью осенью глухою
 Нежная березка грустно увядала.
 Град хлестал по веткам дробью ледяною;
 Тонкие листочки ветром обрывало.
 Тихо увядая, горестно и тяжело
 Плакала березка, плакала бедняжка.
 А соседки стройно по бокам стояли,
 Темные верхушки гордо поднимая,
 Чуждые невгодам, чуждые печали,
 И цвели, как прежде, в день весенний мая.
 “О, зачем не елью, не сосной могучей
 Создана я небом? Так же бы стояла
 Гордо и спокойно под осенней тучей...” –
 Так бедняжка тихо, скорбно прошептала,
 Вздрыгнула, поникла, тяжело вздохнула
 И глубоким, мертвым, зимним сном уснула.

Меж сосной и елью светлою весною
 Нежная березка тихо расцветала.
 Луч играл над нею струйкой золотою,
 Зелень молодая ветки одевала.
 Тихо выпрямляясь, за листком листочек
 Выходил из липких и душистых почек.
 А соседки мрачно по бокам стояли,
 Темные верхушки грустно поднимая,
 И, как прежде, смутно, глубоко дремали,
 Радостным весенним звукам не внимая.
 И на них взирая – свежей и здоровой –
 Поняла березка, что недаром были
 Ей даны невгоды осени суровой:
 Тот, кого ни разу скорби не томили,
 Кто не ведал в жизни горя и мученья,
 Не узнает сладких радостей спасенья.

(1888)

ОСЕНЬ

Садик мой веселый,
Где ж твои цветы?
Под дождем осенним
Изменился ты!
Ветер злой, холодный
Листья оборвал,

По дорожкам грязным
Все их разбросал.
Под дождем и ветром
В темноте ночей
Стонешь ты, качаясь.
Слезы льешь с ветвей.

Как тебя утешить,
Что тебе сказать?
Жди – весна вернется.
Зацветешь опять!

(1905)

Е. Трутнева**ЛИСТОПАД**

Под ногой похрустывают льдинки,
Ничего не видно. Темнота.
И шуршат листочки-невидимки,
Облетая с каждого куста.
Осень ходит по дорогам лета,
Все притихло, отдыхать легло.

Только в небе празднично от света –
Небо все созвездия зажгло!..
С золотыми листиками схожи,
Звезды с неба сыплются... летят...
Будто в темном, звездном небе тоже
Наступил осенний листопад.

Ф.И. Тютчев**ЛИСТЬЯ**

Пусть сосны и ели
Всю зиму торчат,
В снега и метели
Закутавшись, спят.
Их тощая зелень,
Как иглы ежа,
Хоть век не желтеет,
Но век не свежа.

Мы ж, легкое племя,
Цветем и блестим
И краткое время

На сучьях гостим
Все красное лето
Мы были в красе,
Играли с лучами,
Купались в росе!
Но птички отпели,
Цветы отцвели,
Лучи побледнели,
Зефиры ушли.
Так что же нам даром
Висеть и желтеть?

Не лучше ль за ними
И нам улететь?

О буйные ветры.
Скорее, скорей!
Скорей нас сорвите
С докучных ветвей!
Сорвите, умчите,
Мы ждать не хотим,
Летите, летите!
Мы с вами летим!..

(1830)

А. Майков

Кроет уж лист золотой
Влажную землю в лесу...
Смело топчу я ногой

Вешнюю леса красу.
С холоду щеки горят:
Любо в лесу мне бежать,

Слышать, как сучья трещат,
Листья ногой загребать!..

Л. Даскалова**СЛЕЗЫ О ЛЕТЕ**

Кончилось чудное теплое лето.
Видишь –
В траве золотые монеты.

Тихо роняет на землю береза
Золото листьев –
Прощальные слезы...

Сказки**КАК КОЗА ИЗБУШКУ ПОСТРОИЛА (русская народная сказка)**

Жила когда-то старуха-говоруха, и была у нее коза с козлятами. Утром люди встанут, за работу примутся, а старуха все на печке полеживает. Только к обеду подыметесь, поест, попьет и давай говорить. Говорит, говорит, говорит – и с соседками, и с прохожими, и сама с собой!

А коза с козлятами в хлеву заперты – ни травки им пощипать, ни водицы попить, ни побегать...

Вот как-то раз говорит коза своим козлятам:

– Козлятушки-детушки, не житье нам у старухи-говорухи! Пойдемте-ка мы в лес, построим себе избушку и будем в ней жить.

Как выпустила старуха-говоруха козу с козлятами из хлева – они и побежали. Только их старуха и видела! Прибежали они в лес и стали искать место, где бы избушку построить.

Подошла коза к лесной яблоньке и говорит:

– Яблонька, яблонька! Можно мне под твоими ветками избушку построить?

– Не строй подо мною избушку, – отвечает яблонька. – Яблоки с меня упадут – твоих козляток ушибут. Ступай еще куда-нибудь.

Пошла коза к елке:

– Елка, елка! Можно мне под тобою избушку построить?

– Не строй подо мною избушку, – отвечает елка.

– Шишки с меня упадут – твоих козляток ушибут. Найди место получше!

Пошла коза с козлятами дальше. Увидела высокий дуб и говорит ему:

– Дуб, дуб! Можно мне под тобою избушку построить?

– Не строй подо мною избушку, – отвечает дуб. – По осени желуди с меня упадут – твоих козляток ушибут. Сама горевать будешь.

Пошла коза к осине.

– Осинка, осинка! Можно мне под тобою избушку построить?

Затрясла осинка всеми ветками, всеми листьями:

– Мои листики и днем и ночью шумят – твоим деткам спать не дадут. Найди местечко получше!

Нечего делать, отправилась коза с козлятками дальше.

Пришла к шиповнику:

– Шиповник, шиповник! Можно мне под тобою избушку построить?

Закачался шиповник:

– Что ты, что ты, коза! Или не видишь? Вон какие на мне колючки острые! Будут твои козлятки прыгать – скакать – всю шерстку себе повыдерут. Ступай, коза, дальше, ищи местечко получше!

Пошла коза к березе:

– Березка, березка! Можно мне под тобою избушку построить?

Качнула березка веточками, сказала:

– Я твоих козляток от зноя уберегу, от дождика спрячу, от ветра укрою. Строй подо мною избушку.

Обрадовалась коза. Построила под березкой избушку и стала жить в ней со своими козлятами.

Г.Х. Андерсен

ЦВЕТЫ МАЛЕНЬКОЙ ИДЫ

– Бедные мои цветочки совсем завяли! – сказала маленькая Ида. – Вчера вечером они были такие красивые, – а теперь совсем повесили головки! Отчего это? – спросила она студента, сидевшего на диване.

Она очень любила этого студента – он умел рассказывать чудеснейшие истории и вырезать презабавные фигурки: сердечки с крошками танцовщицами внутри, цветы и великолепные дворцы с дверями и окнами, которые можно было открывать. Большой весельчак был этот студент!

– Что же с ними? – спросила она опять и показала ему свой завядший букет.

– Знаешь что? – сказал студент. – Цветы были сегодня ночью на балу, вот и повесили теперь головки!

– Да ведь цветы не танцуют! – сказала маленькая Ида.

– Танцуют! – отвечал студент. – По ночам, когда кругом темно, и мы все спим, они так весело пляшут друг с другом, такие балы задают – просто чудо!

– А детям нельзя прийти к ним на бал?

– Отчего же, – сказал студент, – ведь маленькие маргаритки и ландыши тоже танцуют.

– А где танцуют самые красивые цветы? – спросила Ида.

– Ты ведь бывала за городом, там, где большой дворец, в котором живет король и где такой чудесный сад с цветами? Помнишь лебедей, которые подплывали к тебе за хлебными крошками? Вот там-то и бывают настоящие балы!

– Я еще вчера была там с мамой, – сказала маленькая Ида, – но на деревьях нет больше листьев, и во всем саду ни одного цветка! Куда они все девались? Их столько было летом!

– Они все во дворце! – сказал студент. – Надо тебе сказать, что как только король и придворные переезжают в город, все цветы сейчас же убегают из сада прямо во дворец, и там у них начинается веселье! Вот бы тебе посмотреть! Две самые красивые розы садятся на трон – это король с королевой. Красные петушки гребешки становятся по обеим сторонам и кланяются – это камер-юнкеры. Потом приходят все остальные прекрасные цветы, и начинается бал. Голубые фиалки изображают маленьких морских кадетов и танцуют с барышнями – гиацинтами и крокусами, а тюльпаны и большие желтые лилии – это пожилые дамы, они смотрят, чтобы танцевали прилично и вообще вели себя чинно.

– А цветочкам не может достаться за то, что они танцуют в королевском дворце? – спросила маленькая Ида.

– Да ведь никто же не знает об этом! – сказал студент. – Правда, ночью заглянет иной раз во дворец старик-смотритель с большою связкою ключей в руках, но цветы, как только слышат звяканье ключей, сейчас присмиреют, спрячутся за длинные занавески, что висят на окнах, и только чуть-чуть выглядывают оттуда одним глазком. “Тут что-то пахнет цветами!” – бормочет старик-смотритель, а видеть ничего не видит.

– Вот забавно! – сказала маленькая Ида и даже в ладоши захлопала. – И я тоже не могу их увидеть?

– Можешь, – сказал студент. – Стоит только, как опять пойдешь туда, заглянуть в окошки. Вот я сегодня видел там длинную желтую лилию, она лежала и потягивалась на диване – воображала себя придворной дамой.

– А цветы из Ботанического сада тоже могут прийти туда? Ведь это далеко!

– Не бойся, – сказал студент, – они могут летать, если захотят! Ты видела красивых красных, желтых и белых бабочек, похожих на цветы? Они ведь и были прежде цветами, только соскочили со своих стебельков, забили в воздухе лепесточками, точно крылышками, и полетели. Они вели себя хорошо, за то и получили позволение летать и днем; другие должны сидеть смиренно на своих стебельках, а они летают, и лепестки их стали наконец настоящими крылышками. Ты сама видела их! А впрочем, может быть, цветы из Ботанического сада и не бывают в королевском дворце! Может быть, они даже и не знают, что там идет по ночам такое веселье. Вот что я скажу тебе! – то-то удивится потом профессор ботаники, который живет тут рядом! – когда придешь в его сад, расскажи какому-нибудь цветочку про большие балы в королевском дворце. Тот расскажет об этом остальным, и они все упорхнут. Профессор придет в сад, а там ни единого цветочка, и он в толк не возьмет, куда они девались!

– Да как же цветок расскажет другим? У цветов нет языка!

– Конечно, нет, – сказал студент, – зато они умеют объясняться пантомимой! Ты сама видела, как они качаются и шевелят своими зелеными листочками, чуть подует ветерок. Это у них так мило выходит – точно они разговаривают.

– А профессор понимает их пантомиму? – спросила маленькая Ида.

– Как же! Раз утром он пришел в свой сад и видит, что большая крапива делает листочками знаки прелестной красной гвоздике; этим она хотела сказать гвоздике: “Ты так мила, и я очень люблю тебя!” Профессору это не понравилось, и он ударил крапиву по листочкам, – листочки у нее все равно, что пальцы – да обжегся! С тех пор и не смеет трогать крапиву.

– Вот забавно! – сказала Ида и засмеялась.

– Ну можно ли набивать ребенку голову такими бреднями? – сказал скучный советник, который тоже пришел в гости и сидел на диване.

Он терпеть не мог студента и вечно ворчал на него, особенно когда тот вырезывал затейливые и забавные фигурки, вроде человека на виселице и с сердцем в руках – его повесили за то, что он воровал сердца, или старой ведьмы на помеле, с мужем на носу. Все это очень не нравилось советнику, и он всегда повторял:

– Ну можно ли набивать ребенку голову такими бреднями? Глупые выдумки!

Но Иду очень позабавил рассказ студента о цветах, и она думала об этом целый день. “Так цветочки повесили головки потому, что устали после бала!” И маленькая Ида пошла к своему столику, где стояли все ее игрушки; ящик столика тоже битком был набит разным добром. Кукла Софи лежала в своей кровати и спала, но Ида сказала ей:

– Тебе придется встать, Софи, и полежать эту ночь в ящике; бедные цветы больны, их надо положить в твою постельку, может быть, они и выздоровеют!

И она вынула куклу из кровати. Софи посмотрела на Иду очень недовольно и не сказала ни слова – она рассердилась за то, что у нее отняли постель.

Ида уложила цветы в постельку, укрыла их хорошенько одеяльцем и велела им лежать смирно, за это она обещала напоить их чаем, и тогда они встали бы завтра утром совсем здоровыми! Потом она задернула полог, чтобы солнышко не светило цветочкам в глаза.

Рассказ студента не шел у нее из головы, и, собираясь идти спать, маленькая Ида не могла удержаться, чтобы не заглянуть за спущенные на ночь оконные занавески; на окошках стояли чудесные мамины цветы – тюльпаны и гиацинты, и маленькая Ида шепнула им:

– Я знаю, что у вас ночью будет бал!

Цветы стояли себе, как ни в чем не бывало, и даже не шелохнулись, ну да маленькая Ида что знала, то знала.

В постели Ида долго еще думала о том же и все представляла себе, как это должно быть мило, когда цветочки танцуют! “Неужели и мои цветы были на балу во дворце?” – подумала она и заснула.

Но посреди ночи маленькая Ида вдруг проснулась; она видела сейчас во сне цветы, студента и советника, который бранил студента за то, что тот набивает ей голову пустяками. В комнате, где лежала Ида, было тихо, на столе горел ночник, и папа с мамой крепко спали.

– Хотелось бы мне знать: спят ли мои цветы в кукольной постельке? – сказала маленькая Ида про себя и слегка приподнялась с подушки, чтобы посмотреть в полуоткрытую дверь, за которой были ее игрушки и цветы; потом она прислушалась, – ей показалось, что в той комнате играют на фортепьяно, да так тихо и нежно, как она никогда еще не слыхала.

– Это, верно, цветы танцуют! – сказала Ида. – Господи, как бы мне хотелось посмотреть!

Но она не смела встать с постели, чтобы не разбудить папу с мамой.

– Хоть бы цветы вошли сюда! – сказала она.

Но цветы не входили, а музыка все продолжалась, такая тихая, нежная, просто чудо! Тогда маленькая Ида не выдержала, потихоньку вылезла из кровати, прокралась на цыпочках к дверям и заглянула в соседнюю комнату. Что за прелесть была там!

В той комнате не горело ночника, а было все-таки светло, как днем, от месяца, глядевшего из окошка прямо на пол, где в два ряда стояли тюльпаны и гиацинты; на окнах не осталось ни единого цветка – там стояли одни горшки с землей. Цветы очень мило танцевали друг с другом: они то становились в круг, то кружились парами, взявшись за длинные зеленые листочки, точно за руки. На фортепьяно играла большая желтая лилия – это, наверное, ее маленькая Ида видела летом! Она хорошо помнила, как студент сказал: “Ах, как она похожа на фрекен Лину!” Все посмеялись тогда над ним, но теперь Иде и в самом деле показалось, что длинная желтая лилия похожа на Лину; она и на рояле играла так же, как Лина: поворачивала свое продолговатое лицо то в одну сторону, то в другую и кивала в такт чудесной музыке. Никто не заметил Иды.

Вдруг маленькая Ида увидела, что большой голубой крокус вскочил прямо на середину стола с игрушками, подошел к кукольной кровати и отдернул полог; там лежали больные цветы, но они живо встали и кивнули головками, давая знать, что и они тоже хотят танце-

вать. Старый Курилка со сломанной нижней челюстью встал и поклонился прекрасным цветам; они совсем не были похожи на больных – спрыгнули со стола и принялись веселиться вместе со всеми.

В эту минуту где-то стукнуло, как будто что-то упало на пол. Ида посмотрела в ту сторону – это была масленичная верба: она тоже спрыгнула со стола к цветам, считая, что она им сродни. Верба была довольно мила; ее украшали бумажные цветы, а на верхушке ее сидела восковая куколка в широкополой черной шляпе, точь-в-точь как у советника. Верба прыгала посреди цветов и громко топала своими тремя деревянными ходульками – она танцевала мазурку, а другие цветы не умели плясать мазурку, потому что были слишком легки и не могли так топать.

Но вот восковая куколка на вербе вдруг вытянулась, завертелась над бумажными цветами и громко закричала:

– Ну можно ли набивать ребенку голову такими бреднями? Глупые выдумки!

Теперь кукла была точь-в-точь сам советник, в его черной широкополой шляпе, такая же желтая и сердитая! Но бумажные цветы ударили ее по тонким ножкам, и она опять съежилась в маленькую восковую куколку. Это было так забавно, что Ида не могла удержаться от смеха.

Верба продолжала плясать, и советнику волей-неволей приходилось плясать вместе с нею, все равно – вытягивался ли он во всю длину, или оставался маленькою восковою куколкой в черной широкополой шляпе. Наконец уж цветы, особенно те, что лежали в кукольной кроватке, стали просить за него, и верба оставила его в покое. Вдруг что-то громко застучало в ящике, где лежала кукла Софи и другие игрушки. Курилка побежал по краю стола, лег на живот и приотворил ящик. Софи встала и удивленно огляделась.

– У вас бал? – проговорила она. – Что же это вы мне не сказали?

– Хочешь танцевать со мной? – спросил Курилка.

– Хорош кавалер! – сказала Софи и повернулась к нему спиной; потом уселась на ящик и стала ждать – авось ее пригласит кто-нибудь из цветов, но никто и не думал. Она громко кашлянула, но и тут никто не подошел к ней. Курилка плясал один, и очень недурно!

Видя, что цветы и не глядят на нее, Софи вдруг свалилась с ящика на пол и наделала такого шума, что все сбежались к ней и стали спрашивать, не ушиблась ли она? Все разговаривали с нею очень ласково, особенно те цветы, которые только что спали в ее кроватке; Софи нисколько не ушиблась, и цветы маленькой Иды стали благодарить ее за чудесную постельку, потом увели с собой в лунный кружок на полу и принялись танцевать с ней, а другие цветы кружились около них. Теперь Софи была очень довольна и сказала цветочкам, что охотно уступает им свою кроватку, – ей хорошо в ящике!

– Спасибо! – сказали цветы. – Но мы не можем жить так долго! Утром мы совсем умрем! Скажи только маленькой Иде, чтобы она схоронила нас в саду, где зарыта канарейка; летом мы опять вырастем и будем еще красивее!

– Нет, вы не должны умирать! – сказала Софи и поцеловала цветы. В это время дверь отворилась, и в комнату вошла целая толпа цветов. Ида никак не могла понять, откуда они взялись, – должно быть, из королевского дворца. Впереди всех шли две прелестные розы с маленькими золотыми коронами на головах – это были король с королевой. За ними, раскланиваясь на все стороны, шли чудесные левкой и гвоздики. Музыканты – крупные маки и пионы – дули в пустые стручки от горошка и совсем покраснели от натуги, а маленькие голубые колокольчики и беленькие подснежники звенели, точно на них были надеты бубенчики. Вот была забавная музыка! Затем шла целая толпа других цветов, и все они танцевали – и голубые фиалки, и оранжевые ноготки, и маргаритки, и ландыши.

Цветы так мило танцевали и целовались, что просто загляденье!

Наконец цветы пожелали друг другу спокойной ночи, а маленькая Ида тихонько пробралась в свою кроватку, и ей всю ночь снились цветы и все, что она видела.

Утром она встала и побежала к своему столику посмотреть, там ли ее цветочки.

Она отдернула полог – да, они лежали в кроватке, но совсем, совсем завяли! Софи тоже лежала на своем месте в ящике и казалась ужасно сонной.

– А ты помнишь, что тебе надо передать мне? – спросила ее Ида.

Но Софи глупо смотрела на нее и не раскрывала рта.

– Какая же ты нехорошая! – сказала Ида. – А они еще танцевали с тобой!

Потом она взяла картонную коробочку с хорошенькою нарисованною птичкой на крышке, раскрыла ее и положила туда мертвые цветы.

– Вот вам и гробик! – сказала она. – А когда придут мои норвежские кузены, мы вас зароем в саду, чтобы на будущее лето вы выросли еще красивее!

Йонас и Адольф, норвежские кузены, были бойкие мальчуганы; отец подарил им по новому луку, и они пришли показать их Иде. Она рассказала им про бедные цветы, которые умерли, и позволила похоронить их. Мальчики шли впереди с луками на плечах; за ними маленькая Ида с мертвыми цветами в коробочке. Вырыли в саду могилку. Ида поцеловала цветы и опустила коробочку в ямку, а Йонас с Адольфом выстрелили над могилкой из луков – ни ружей, ни пушек у них ведь не было.

Загадки

В шубе летом,
А зимой раздетый. (Лес)

Не заботясь о погоде,
В сарафане белом ходит,
А в один из теплых дней
Май сережки дарит ей (Береза)

В сто одежек завернется
И от холода спасется.
Летом вырастают,
А осенью опадают. (Листья)

Летел Егорка,
Упал в озерко,
Гусей не согнал
И сам не пропал. (Лист)

Растет зеленый кустик,
Дотронешься – укусит! (Крапива)

Стоят в лугах сестрички –
Золотой глазок,
Белые реснички. (Ромашка)

Хороводом и в ряд
В шляпках молодцы стоят.
Носим мы приметные
Шляпки разноцветные.

Любим дождик и росу,
А растем, друзья, в лесу. (Сыроежки)

Я и желтый, я и белый,
Я и робкий, я и смелый.
Немного печальный
Цветок музыкальный
(Колокольчик).

Горшочек маленький,
Кашка сладенькая,
Горшочек не разбить –
И кашки не добыть. (Орех)

В золотой клубочек
Спрятался дубочек (Желудь)

Держит девочка в руке
Облачко на стебельке,
Стоит дунуть на него –
И не будет ничего. (Одуванчик)

Он растет под хвойной лапой.
Он растет, а с ним – и шляпа.
Никогда на наш поклон
Не снимает шляпы он. (Гриб)

Хоть наряжен гриб на вид
И красив, но ядовит. (Мухомор)

ЖИВОТНЫЙ МИР

Произведения для взрослых

Николай Гумилев

ЖИРАФ

Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд
 И руки особенно тонки, колени обняв.
 Послушай: далеко, далеко, на озере Чад
 Изысканный бродит жираф.
 Ему грациозная стройность и нега дана,
 И шкуру его украшает волшебный узор,
 С которым равняться осмелится только луна,
 Дробясь и качаясь на влаге широких озер.
 Вдали он подобен цветным парусам корабля,
 И бег его плавен, как радостный птичий полет.
 Я знаю, что много чудесного видит земля,
 Когда на закате он прячется в мраморный грот.
 Я знаю веселые сказки таинственных стран
 Про черную деву, про страсть молодого вождя,
 Но ты слишком долго вдыхала тяжелый туман,
 Ты верить не хочешь во что-нибудь кроме дождя.
 И как я тебе расскажу про “тропический сад,
 Про стройные пальмы, про запах немислимых трав...
 Ты плачешь? Послушай... далеко, на озере Чад
 Изысканный бродит жираф.

С.М. Городецкий

ЯЩЕРИЦА

Где под скалами солнце и гранит,
 Ящерица юркая в щель бежит.
 Стройная, зеленая, как огонь быстра,
 Хвостиком мелькающим, как стрела, остра.
 Если глаз твой зорек и тихи шаги,
 Ты ее, пугливую, тут подстереги.
 И в глаза печальные быстро загляни;
 Много могут, умные, рассказать они:
 В древности, за тысячи-тысячи веков,
 Вся земля полна была диких голосов;
 Звери небывалые, ростом до небес,
 Наполняли девственный тростниковый лес.

Были рыбы с крыльями, птицы плыть могли...
 Всех назвать немисливо, чудищ той земли.
 Были там и ящеры – прадеды вот той
 Ящерицы маленькой с грустной красотой.
 Тяжкие, огромные, как высокий дом,
 Шевелили шеями, волоклись хвостом.
 Но ведь жизнь меняется. Воздух стал другим.
 Умерли чудовища: трудно было им.
 Измельчали дети их, извелись – и вот
 Ящерица малая пред тобой ползет.
 Но душою ящеричной помнит старину,
 Оттого в глазах ее видишь скорбь одну.

(1908)

О.Э. Мандельштам

Ни о чем не нужно говорить
 Ничему не следует учить,
 И печальна так и хороша
 Темная звериная душа:

Ничему не хочет научить,
 Не умеет вовсе говорить –
 И плывет дельфином молодым
 По седым пучинам мировым.

(1909)

ВОРОБЬИНАЯ ЭЛЕГИЯ

У крыльца воробьи с наслаждением
 Кувыркаются в листьях гнилых.
 Я взираю на них с сожалением,
 И невольно мне страшно за них:

Как живете вы так, без правительства,
 Без участков и без податей?
 Есть у вас или нет право жительство?
 Как без метрик растите детей?

Как воюете без дипломатии,
 Без реляций, гранат и штыков,
 Вырывая у собственной братии
 Пух и перья из бойких хвостов?

Кто внедряет в вас всех просвещение
 И основы моралей родных?
 Кто за скверное вас поведение
 Исключает из списка живых?

Где у вас здесь простые, где знатные?
 Без одежд вы так пресно равны...
 Где мундиры торжественно-ватные?
 Где шитье под изгибом спины?

Нынче здесь вы, а завтра в Швейцарии, –
 Без прописки и без паспортов
 Распеваετε вольные арии
 Миллионам незамкнутых ртов...

Искрошил воробьям я с полбублика,
 Встал с крыльца и тревожно вздохнул.
 Это даже, увы, не республика,
 А анархии дикий разгул!

Улетайте... Лихими дворянами
 В корне зло решено ведь пресечь –
 Не сравнивали бы вас с хулиганами
 И не стали б безжалостно сечь!

(1913)

М.В. Исаковский

ПЕЛИ ДВЕ ПОДРУГИ

Пели две подруги,
 Пели две Маруси,
 Как осенним утром
 Улетали гуси;

Как прощались гуси
 Со своим гнездовьем:
 С речками, с лесами,
 С тихим Приднепровьем;

И кричали гуси,
 В небе пропадая,
 Что всего дороже
 Сторона родная...

Улетали гуси,
 Лето закатилось,
 По лесам брусника
 В кузовок просилась;

По лесам орешник
 ГнулсЯ, безутешен,
 И ронял орехи
 Со своих орешин.

И пошли подруги
 Тропами лесными,
 Поднималось небо
 Высоко над ними;

Осыпались липы,
 Облетали клены,
 Лист на землю падал,
 Словно раскаленный;

СтлаласЯ тропинка
 Золотой каемкой,
 И хотелось песни –
 Ласковой, негромкой.

И внезапно в небе
 Гуси прокричали
 О разлуке тяжкой,
 О своей печали.

Прокричали гуси
 Над лесной округой,
 Два пера на память
 Сбросили подругам.

И подруги стали, –
 Головы закинув,
 Словно две осенних,
 Две лесных рябины.

И запели разом,
 Стаю провожая,
 Что всего дороже
 Сторона родная...

(1941)

А. Фет

БАБОЧКА

Ты прав. Одним
 воздушным очертаньем
 Я так мила.
 Весь бархат мой
 с его живым миганьем –
 Лишь два крыла.

Не спрашивай:
 откуда появилась?
 Куда спешу?
 Здесь на цветок я
 лёгкий опустиласЯ
 И вот – дышу.

Надолго ли, без цели,
 без усилья,
 Дышать хочу?
 Вот-вот сейчас, сверкнув,
 раскину крылья
 И улечу.

Произведения для детей до 3 лет

ПЕСЕНКИ, ПОТЕШКИ РУССКОГО НАРОДА

Козонька рогатая,
Козонька бодатая
Убежала за плетень,
Проплясала целый день.
Ножками коза
Топ-топ!
Рожками коза
Хлоп-хлоп!

Как у нашего кота
Шубка очень хороша,
Как у котика усы
Удивительной красоты,
Глаза смелые,
Зубки белые.

Мыши

Мыши водят хоровод,
На лежанке дремлет кот.
Тише, мыши, не шумите,
Кота Ваську не будите.
Вот проснется Васька-кот,
Разобьет весь хоровод.

Сидит белка на тележке,
Продает она орешки:
Лисичке-сестричке,
Воробью, синичке,
Мишке толстопятому,
Заиньке усатому.
Кому в платок,
Кому в зобок,
Кому в лапочку.

Синичка, синичка,
Воробью сестричка.
Воробей-воришка
Залез в амбаришко
Клевать просо
Тупым носом.

Наши уточки с утра –
Кря-кря-кря! Кря-кря-кря!
Наши гуси у пруда –
Га-га-га! Га-га-га!
А индюк среди двора –

Бал-бал-бал! Балды-балда!
Наши гуленьки вверху–
Грру-грру-у, грру-у, грру-у!
Наши курочки в окно –
Кко-кко-кко! Ко-ко-ко-ко!
А как Петя-петушок
Ранним-рано поутру
Нам споет ку-ка-ре-ку!

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шелкова бородушка,
Что ты рано встаешь,
Деткам спать не даешь?

Улита, улита,
Высуни рога!
Дам тебе, улита,
Пи-ро-га!

Писатели – детям. Проза и поэзия

Н. Френкель

КОРОВА

Идёт, идёт корова –
Длинные рога.
– Где была, корова?
– Ходила на луга.

Подошла корова
К дому своему,
Стала, замычала:
“Му! Му! Му!”

Е. Чарушин

КОРОВА

Стоит Пеструха на зелёном лугу, траву жуёт-пережёвывает. Рога у Пеструхи крутые, бочка толстые и вымя с молочком. Она хвостом помахивает: мух да слепней отгоняет.

– А что тебе, Пеструха, вкуснее жевать – простую зелёную траву или разные цветочки? Может быть, ромашку, может, синий василёк, или мышинный горошек, или незабудку, или гвоздичку, а может, колокольчики, а может, иван-да-марью? Поешь, поешь, Пеструха, повкуснее – молочко у тебя будет слаще. Придёт доярка тебя доить – надоит полное ведро вкусного, сладкого молока.

Я. Тайц

ПАСТУШЬЯ ЗОРЬКА

Надя проснулась рано-рано. Слышит: где-то играют на трубе. Она вскочила:

– Бабушка, это что? Пионерская зорька?

– Нет, это пастушья зорька. Спи!

Надя посмотрела в окошко. Видит: по улице идёт пастух, играет на дудочке: “Ду... Ду...”

Ду...”. А к нему со всех дворов выходят коровы: “Му... Му...” И долго было слышно: “Му... Му...”

А потом Надя заснула. Слишком рано бывает пастушья зорька – ещё когда все спят.

Э. Шим

“Я ДОМОЙ ПРИШЛА”

Вечером возвращается в деревню стадо.

Пыль стелется над дорогой.

Тяжело ступают коровы раздвоенными копытами. Тяжело качаются животы раздутые.

У калиток хозяйки стоят с кусками хлеба. Зовут своих коров.

– Зорька, Зорька!

– Полянка! Полянка!

Отвечают коровы издали:

– Му-у-у-умм...

Каждая корова откликается своей хозяйке. Так и чудится, будто говорит:

– М-м-молока мно-ого!..

Наша коза Матрёна тоже умеет отзываться на хозяйкин голос. Гоню Матрёну по улице, а у калитки ждёт бабушка, зовёт:

– Матрёша!

– М-е-е! – отвечает Матрёна. – Я домой пришла, молоко принесла...

Е. Чарушин

КОЗА

Идёт коза по улице, домой торопится.

Дома её хозяйка покормит и напоит.

А если хозяйка замешкается, коза сама себе что-нибудь стащит. В сенях веник погложет, на кухне хлебца ухватит, в огороде рассады съест, в саду кору с яблони сдерёт.

Вот какая вороватая, озорная! А молочко у козы вкусное, пожалуй, ещё вкуснее коровьего.

Е. Чарушин

ЛОШАДЬ

Это конь молодой по лугам бегаёт, звонко ржёт, копытами землю бьёт. Никто его ещё не оседлывал, в телегу не запрягал. Растёт он в колхозе, сил набирается, его чистят да холят – для нового хозяина готовят. А хозяин-то будет хороший – нашей армии командир. Ведь такому коню не возы возить, не телегу тащить. такому коню на врага скакать, впереди всех командира на себе нести.

А. Алланазаров

ДОБРЫЙ КОНЬ

Жил да был

Красивый конь,

Добрый конь,

Сильный конь.

Был он молод

И здоров,

Перевёз он

Горы дров.

Дождь ли, ветер –

Всё равно

Вёз на мельницу

Зерно.

Отработал

И весной

Взял себе он

Выходной.

Посадил в арбу

Ребят,

Всех подряд,

Всех подряд.

И покуда не устал

Сильный конь,

резвый конь,

По степи детей катал

Добрый конь,

красивый конь.

– Это ты сказал “мяу”? – спросил Щенок Петуха.

– Нет, я говорю... – Петух захлопал крыльями и закричал: – Ку-ка-ре-ку-у-у!

– А больше ты ничего не умеешь говорить? – спросил Щенок.

– Нет, только “ку-ка-ре-ку”, – сказал Петух.

Щенок почесал задней лапой за ухом и пошёл домой...

Вдруг у самого крыльца кто-то сказал:

– Мяу!

“Это тут!” – сказал себе Щенок и быстро начал рыть под крыльцом всеми четырьмя лапами. Когда он вырыл большую яму, оттуда выскочил маленький серый мышонок.

– Ты сказал “мяу”? – спросил его Щенок.

– Пи-пи-пи, – запищал Мышонок. – А кто так сказал?

– Кто-то сказал “мяу”...

– Близко? – заволновался Мышонок.

– Вот здесь, совсем рядом, – сказал Щенок.

– Мне страшно! Пи-пи-пи! – запищал Мышонок и юркнул под крыльцо.

Щенок задумался. Вдруг около собачьей конуры кто-то громко сказал:

– Мяу!

Щенок обежал вокруг конуры три раза, но никого не нашёл. В конуре кто-то зашевелился...

– Вот он! – сказал себе Щенок. – Сейчас я его поймаю...

Он подкрался поближе...

Навстречу ему выскочил огромный лохматый Пёс.

– Р-р-р-р! – зарычал Пёс.

– Я... хотел узнать...

– Р-р-р-р!

– Это вы сказали... “мяу”? – прошептал Щенок, поджимая хвостик.

– Я?! Ты смеёшься, Щенок!

Со всех ног бросился Щенок в сад и спрятался там под кустом. И тут, прямо над его ухом, кто-то сказал:

– Мяу!

Щенок выглянул из-под куста. Прямо перед ним, на цветке, сидела мохнатая Пчела.

“Вот кто сказал “мяу!” – подумал Щенок и хотел схватить её зубами.

– З-з-з-з! – прожужжала обиженная Пчела и больно ужалила Щенка в кончик носа.

Завизжал Щенок, побежал, а Пчела за ним! Летит и жужжит:

– Уж-ж-жалю! Уж-ж-жалю!

Подбежал Щенок к пруду – и в воду! Когда он вынырнул, Пчелы уже не было.

И тут опять кто-то сказал:

– Мяу!

– Это ты сказала “мяу”? – спросил Щенок Рыбу, которая проплывала мимо него.

Рыба ничего не ответила, махнула хвостом и исчезла в глубине пруда.

– Ква-ква-ква! – засмеялась Лягушка, сидевшая на листе лилии. – Разве ты не знаешь, что рыбы не говорят?

– А может быть, это ты сказала “мяу”? – спросил Щенок Лягушку.

– Ква-ква-ква! – засмеялась Лягушка. – Какой ты глупый! Лягушки только квакают.

И прыгнула в воду.

Пошёл Щенок домой, мокрый, с распухшим носом. Грустный, улётся он на коврик около дивана. И вдруг услышал:

– Мяу!!!

Он вскочил – на подоконнике сидела пушистая, полосатая Кошка.

– Мяу! – сказала Кошка.

– Ав-ав-ав! – залаял Щенок, потом вспомнил, как рычал лохматый пёс, и зарычал: – Р-р-р-р!

Кошка изогнулась, зашипела: “Ш-ш-ш!”, зафыркала: “Фыр-фыр!” – и выпрыгнула в окно.

Вернулся Щенок на свой коврик и улёгся спать.

Он теперь знал, кто сказал “мяу”.

ПТИЧКА

Птичка летает,
Птичка играет,
Птичка поёт.
Птичка летала,

Птичка играла,
Птички уж нет!
Где же ты, птичка?
Где ты, певичка?

В дальнем краю
Гнёздышко вьёшь ты;
Там и поёшь ты
Песню свою.

А. Барто

ПТИЧКА

Села птичка на окошко,
Посиди у нас немножко,

Подожди, не улетай!
Улетела... ай!

Произведения для детей от 3 до 4 лет**РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ И ПОТЕШКИ****Пошли коровушки**

Около дубровушки,
Пошли овечки
Около речки,
Свинушки около нивушки.

– Кисонька-мурысенька,

Где ты была?

– На мельнице.

– Кисонька-мурысенька,

Что там делала?

– Муку молола.

– Кисонька-мурысенька,

Что из муки пекла?

– Прянички.

– Кисонька-мурысенька,

С кем прянички ела?

– Одна.

– Не ешь одна! Не ешь одна!

Ходит конь по бережку,

Вороной по зелёному.
Он головушкой помахивает,
Чёрной гривушкой потряхивает,
Золотой уздой побрякивает,
Все колечушки-то бряк, бряк, бряк!
Золотые они – звяк, звяк, звяк!

Тили-бом! Тили-бом!

Загорелся кошкин дом!
Загорелся кошкин дом,
Идёт дым столбом!
Кошка выскочила!
Глаза выпучила.
Бежит курочка с ведром
Заливать кошкин дом,
А лошадка – с фонарём,
А собачка – с помелом,
Серый заюшка – с листом.
Раз! Раз! Раз! Раз!
И огонь погас!

Гоп-гоп! Ну, скачи в галоп!

Ты лети, конь, скоро-скоро,
Через реки, через горы!
Всё-таки в галоп – гоп-гоп!
Трух-трух! Рысью, милый друг!
Ведь сдержать-то станет силы.
Рысью, рысью, конь мой, милый!
Трух-трух-трух!
Не споткнись, мой друг!

Тень-тень-потетень;

Села кошка под плетень.
Налетели воробьи.
Хлопни им в ладошки:
Улетайте, воробьи!
Берегитесь кошки!

Привяжу я козлика

К белой березке,
Привяжу рогатого
К белой березке.
– Стой, мой козлик,
Стой, не бодайся!
Белая березка,
Стой, не качайся!

А барашеньки

Крутороженьки
По горам ходят,
В дудочку играют,
Васю потешают.

Заяц Егорка

Свалился в озёрко.

Бегите
Под горку!
Спасайте Егорку!

Сидит, сидит зайка
Сидит, сидит зайка
Сидит зайка серый
Под кустом, под кустом.
Охотнички едут,
Едут, скачут в поле
Во пустом, во пустом.
– Вы, охотнички, скачите,
На мой хвостик поглядите –
Я не ваш,
Я ушел!
Сидит, сидит зайка
Сидит зайка белый,
Ушки жмет, ушки жмет.
Охотнички едут,
Едут, скачут в поле
Вмилолет, вмилолет.
– Вы, охотнички, скачите,
Меня, зайку, не ищите –
Я не ваш,
Я ушел!

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Ты подай голосок
Через тёмный лесок.
Через лес,
За реку
Покричи:
– Ку-ка-ре-ку!

Как у наших у ворот
Петух зёрнышки клюёт,
Петух зёрнышки клюёт,
К себе курочек зовёт:
– Вы, хохлушечки!
Вы, пеструшечки!
Я нашёл для вас орех,
Разделю орех на всех
По крупиночке,
По восьминочке.

Жили у бабуся
Два весёлых гуся:
Один серый,
Другой белый,
Два весёлых гуся.
Вытянули шеи,

У кого длиннее –
Один серый,
Другой белый,
У кого длиннее.
Мыли гуси лапки
В луже у канавки –
Один серый,
Другой белый,
Спрятались в канавке.
Вот кричит бабуся:
“Ой, пропали гуси –
Один серый,
Другой белый,
Гуси мои, гуси!”
Выходили гуси,
Кланялись бабуся –
Один серый,
Другой белый,
Кланялись бабуся.

Я по бережку похаживала,
Чернобыльничек заламывала,
Гусей серых я домой гнала:
Гуси серые, идите-ка домой!
Не пора ли вам наплаваться?
Тега, гуси, тега, серые мои!

А сорока-белобка
Стала примечати,
А совища из лесища
Глазами-то хлоп, хлоп!
А козлище из хлевища
Ногами-то топ, топ!

Вдоль по реченьке лебедушка плывет,
Выше бережка головушку несет,
Белым крылышком помахивает,
На цветы водицу стряхивает.

– **Уточка да луговая,**
Серая да полевая,
Где ты ночку ночевала?
– Под мостом-мосточком,
Под ивовым кусточком;
Уж я, утя, хожу,
Малых деток вожу.
А я, утя, поплыву,
Малых деток поведу!

Гуля-гуля-голубок,
Гуля сизенький,
Сизокрыленький,
Всем миленький.

Долина ль ты моя,
Долина широкая!
А на той долинушке
Вырастал куст малинушки.
Как во кустике соловей поёт,
Он поёт-то поёт,
Громко свищет...

Сегодня день целый
Все звери у дела:
Лисичка-сестричка
Шубку подшивает,
Сер медведь, старый дед,
Сапог подбивает.
А сорока-белобочка
Мушек отгоняет.
Медведица Маша
Варит детям кашу.
Зайчиха под ёлкой
Метёт метёлкой.
Кошка лыки дерёт,
Коту лапки плетёт.

По болоту босиком
Кулик ходит с посошком.

Улитка, улитка!
Покажи свои рога,
Дам кусок пирога,
Пышки, ватрушки,
Сдобной лепёшки, –
Высуни рожки!

Пчёлы гудят –
В поле летят.
С поля идут –
Медок несут.

Божья коровка,
Чёрная головка,
Улети на небо,
Принеси нам хлеба,
Чёрного и белого,
Только не горелого.

ПЕСЕНКИ НАРОДОВ МИРА

Ой, бычок, мой бычок
(белорусская)

Золотистый бочок,
Рога твои бодливые,
Копытца топотливые.
Ты иди, не топочи,
Не бодайся, не мычи:
Спят еще ребята,
Утром спится сладко!

(Литовская)

Я козочка Ме-ке-ке,
Я гуляю на лужке,
Острые рожки,
Тоненькие ножки,
На самой макушке-
Бархатные ушки,
Язык полотняный,
Хвостик конопляный...
Как прыгну – сразу забодаю!

Птички *(шотландская)*

У нас босые ножки,
Мы в облака летим, летим.
Мы там себе сапожки
Купить хотим, купить хотим.
Здесь, на земле, сапожник
Не стал их шить, не стал нам шить,
Сказал он: “Птичкам можно
И так прожить, и так прожить”.

Помогите! *(чешская)*

Муравьишка в чаще
Дуб тяжёлый тащит,
Выручайте муравья!
Коли нет ему подмоги,
Муравей протянет ноги.

Ласточка проворная
(чешская)

Перья сине-чёрные,
Рано, рано встала
И защebetала:
– Фидли, фидли, строю дом
Под застрехой, над окном.

Ястреб *(грузинская)*

Ястреб, ястреб! Кыш, злодей!
Все кричите посильней,
Чтобы выпустил цыплёнка
Злой разбойник из когтей!

Пчёлка *(народов Югославии)*

Пчёлка,
Золотая
Холка,
Полети
На лужок,
Принеси
Мне медок!

Русские народные сказки

КОЗЛЯТКИ И ВОЛК

Жила-была коза. Сделала себе коза в лесу избушку. Каждый день уходила коза за кормом в бор. Сама уйдет, а деткам велит крепко-накрепко запереться и никому дверей не отпирать. Воротится коза домой, постучит рожками в двери и запоет:

– Козлятушки, дитятушки, Отомкнитесь, отопритесь! Ваша мать пришла, Молочка принесла. Я коза, во бору была,	Ела травку шелковую, Пила воду студеную; Бежит молочко по вымечку, Из вымечка по копытечкам, А с копытечек во сыру землю.
---	---

Козлятки услышат мать и отопрут ей двери. Она покормит их и опять уйдет пастись.

Подслушал козу волк и, когда она ушла, подошел к двери избушки и запел толстым-претолстым голосом:

– Вы, детушки, вы, батюшки, Отопритесь, отворитесь! Ваша мать пришла,	Молока принесла... Полны копытца водицы!
---	---

Козлятки выслушали волка и говорят:

– Слышим, слышим! Не матушкиным голосом поешь: матушка поет тоньше и не так причитывает.

И не отворили дверей волку. Волк так и ушел несолоно хлебавши. Пришла мать и похвалила деток, что ее послушались:

– Умницы вы, деточки, что не отперли волку, а то бы он вас съел.

КУРОЧКА РЯБА

Жил себе дед да баба, И была у них курочка ряба. Снесла курочка яичко: Яичко не простое, Золотое. Дед бил, бил –	Не разбил; Баба била, била – Не разбила. Мышка бежала, Хвостиком махнула: Яичко упало	И разбилось. Дед и баба плачут; Курочка кудахчет: – Не плачь, дед, не плачь, баба. Я снесу вам яичко другое, Не золотое – простое.
---	--	---

ТЕРЕМОК

Стоит в поле теремок. Бежит мимо мышка-норушка. Увидела теремок, остановилась и спрашивает:

– Теремок-теремок! Кто в тереме живет?

Никто не отзывается. Вошла мышка в теремок и стала в нем жить.

Прискакала к терему лягушка-квакушка и спрашивает:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка! А ты кто?

– А я лягушка-квакушка.

– Иди ко мне жить!

Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоем жить.

Бежит мимо зайчик-побегайчик. Остановился и спрашивает:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка!

– Я, лягушка-квакушка. А ты кто?

– А я зайчик-побегайчик.

– Иди к нам жить!

Заяц скок в теремок! Стали они втроем жить.

Идет лисичка-сестричка.

Постучала в окошко и спрашивает:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка.

– Я, лягушка-квакушка.

– Я, зайчик-побегайчик.

– А ты кто?

– А я лисичка-сестричка.

– Иди к нам жить!

Забралась лисичка в теремок.

Стали они вчетвером жить.

Прибежал волчок – серый бочок, заглянул в дверь и спрашивает:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка.

– Я, лягушка-квакушка.

– Я, зайчик-побегайчик.

– Я, лисичка-сестричка.

– А ты кто?

– А я волчок – серый бочок.

– Иди к нам жить!

Волк и влез в теремок. Стали они впятером жить.

Вот они все в теремке живут, песни поют.

Вдруг идет мимо медведь косолапый. Увидел медведь теремок, услышал песни, остановился и заревел во всю мочь:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка.

– Я, лягушка-квакушка.

– Я, зайчик-побегайчик.

– Я, лисичка-сестричка.

– Я, волчок – серый бочок.

– А ты кто?

– А я медведь косолапый.

– Иди к нам жить!

Медведь и полез в теремок.

Лез-лез, лез-лез – никак не мог влезть и говорит:

– Я лучше у вас на крыше буду жить.

– Да ты нас раздавишь!

– Нет, не раздавлю.

– Ну так полезай!

Влез медведь на крышу. Только уселся – трах! – раздавил теремок. Затрещал теремок, упал на бок и весь развалился.

Еле-еле успели из него выскочить: мышка-норушка, лягушка-квакушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок – серый бочок – все целы и невредимы.

Принялись они бревна носить, доски пилить – новый теремок строить. Лучше прежнего выстроили!

В. Сутеев

ТЕРЕМОК

Летала Муха по лесу, устала, присела на веточку отдохнуть и вдруг увидела: среди леса в густой траве стоит... терем-теремок! Подлетела к теремку Муха, покружилась над ним, заглянула внутрь и воскликнула:

– Вот так терем-теремок! Да тут и нет никого! Буду здесь жить.

Стала Муха в том теремке жить-поживать. А тут как-то Мышка бежала и ненароком теремок заметила.

– Вот так терем-теремок! И кто там в тереме живет? – спросила Мышка.

Муха из окошка выглянула.

– Я живу тут – Муха-Горюха. А ты кто?

– А я – Мышка-Норушка. Пусти меня в теремок.

Подумала Муха и сказала:

– Заходи. Живи на здоровье.

Стали они вдвоем жить.

А тут, как только дождик прошел, откуда ни возьмись Лягушка: шлеп! шлеп! К теремку прискакала, в цветочек-колокольчик позвонила: динь-динь!

– Ква-ква, кто в теремочке живет-поживает?

Открылось окошко.

– Я – Муха-Горюха.

– Я – Мышка-Норушка. А ты кто такая?

– Лягушка-Квакушка. Пустите меня в теремок.

Переглянулись Муха с Мышкой и сказали:

– Милости просим!

Вдвоем – хорошо, а втроем – еще лучше.

Стали они втроем жить-поживать, добра наживать.

Шел по лесу Петух и увидел теремок, остановился, крыльями захлопал, шею вытянул – как закричит:

– Ку-ка-ре-ку!

А потом еще громче:

– Кто, кто в теремочке живет?

Тут все, кто в теремочке был, ему навстречу вышли и назвались:

– Я – Муха-Горюха.

Я – Мышка-Норушка.

– А я – Лягушка-Квакушка.

И его спросили:

– А ты кто?

Петух приосанился, гребешком тряхнул, шпорами звякнул и крикнул еще громче:

– Я – Петушок – Золотой Гребешок! Хочу у вас жить!

И все хором сказали:

– Добро пожаловать!

Стали теперь вчетвером жить. Убегал от Лисы Заяц.

Скакал, кружил по лесу, по зеленой травке и на теремок случайно наскочил.

– Вот так терем-теремок! – подивился Заяц. – И кто же там в теремочке живет?

И стал изо всех сил в дверь барабанить.

А там, за дверью, стоят все, открыть боятся...

Муха за всех ответила:

– Здесь мы живем. Я – Муха-Горюха, еще Мышка-Норушка да Лягушка-Квакушка и Петушок – Золотой Гребешок. А ты кто?

– Я?.. Я – Зайчик-Побегайчик, пустите меня поскорее... За мной Лиса гонится.

Тут дверь распахнулась, и все разом сказали:

– Входи. Местечко найдется.

И стали теперь впятером жить.

Тут нежданно-негаданно буря разразилась: потемнело кругом, гром загремел, молния за сверкала, полил дождь проливной. И в самую-то непогоду кто-то большой к теремку пришел. Как зарычит на весь лес:

– Эй! Эй! Кто там в теремочке живет?

Как ударит в дверь – чуть было ее с петель не сорвал.

И на этот раз Муха не побоялась: окошко приоткрыла, в щелку выглянула и пискнула:

– Мы все тут живем: Муха-Горюха, Мышка-Норушка, Лягушка-Квакушка, Петушок – Золотой Гребешок и Зайчик-Побегайчик. А ты кто такой?

– Я – Медведь Косолапый. Я промок и продрог. Пустите меня обсушиться, обогреться...

– Мы бы рады, – сказала Муха, – да тебе здесь никак не поместиться. Прощенья просим! Огорчился медведь: куда ему деться, где обсушиться и где согреться?

Вот и полез он на крышу к теплой трубе поближе... Только теремок не выдержал Медведя и развалился под ним! Хорошо – никого не придавило: все успели разбежаться.

Стали все новый теремок строить. А Медведь больше всех старается, самую тяжелую работу делает. Вот и построили новый терем-теремок, еще лучше, и больше, и красивее прежнего. И все там поместились, и еще для гостей место осталось!

Теперь дружно вшестером живут-поживают!

РУКАВИЧКА (украинская)

Шёл дед лесом, а за ним бежала собачка. Шёл дед, шёл, да и обронил рукавичку.

Вот бежала мышка, влезла в эту рукавичку и говорит:

– Тут я буду жить.

А в это время лягушка – прыг-прыг! – спрашивает:

– Кто, кто в рукавичке живёт?

– Мышка-поскребушка. А ты кто?

– А я лягушка-попрыгушка. Пусти и меня!

– Иди.

Вот их уже двое.

Бежит зайчик. Подбежал к рукавичке, спрашивает:

– Кто, кто в рукавичке живёт?

– Мышка-поскребушка, лягушка-поскакушка. А ты кто?

– А я зайчик-побегайчик. Пустите и меня!

– Иди.

Вот их уже трое. Бежит лисичка:

– Кто, кто в рукавичке живёт?

– Мышка-поскребушка, лягушка-поскакушка, зайчик-побегайчик. А ты кто?

– А я лисичка-сестричка. Пустите и меня!

Вот их уже четверо сидят. Глядь, бежит волчок – и тоже к рукавичке, да и спрашивает:

– Кто, кто в рукавичке живёт?

– Мышка-поскребушка, лягушка-поскакушка, зайчик-побегайчик да лисичка-сестричка.

А ты кто?

– А я волчок – серый бочок. Пустите и меня!

– Ну уж, иди!

Влез и этот – уже стало их пятеро. Откуда ни возьмись – бредёт кабан:

– Хрю-хрю-хрю, кто в рукавичке живёт?

– Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка да волчок – серый бочок. А ты кто?

– А я кабан-клыкун. Пустите и меня!

Вот беда, всем в рукавичку охота!

– Тебе ведь и не влезть!

– Как-нибудь влезу, пустите!

– Ну, что ж с тобой поделаешь, лезь!

Влез и этот. Уже их шестеро. И так им тесно, что не повернуться! А тут затрещали сучья: вылезает медведь и тоже к рукавичке подходит, ревёт:

– Кто, кто в рукавичке живёт?

– Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок – серый бочок да кабан-клыкун. А ты кто?

– Гу-гу-гу, вас тут многовато! А я медведюшка-батюшка. Пустите и меня!

– Как же мы тебя пустим? Ведь и так тесно.

– Да как-нибудь!

– Ну уж, иди, только к краешку!

Влез и этот – семеро стало, да так тесно, что рукавичка, того и гляди, разорвётся.
 А тем временем дед хватился – нету рукавички. Он тогда вернулся искать её.
 А собачка вперёд побежала. Бежала, бежала, смотрит – лежит рукавичка и пошевеливается. Собачка тогда:
 – Гав-гав-гав!
 Звери испугались, из рукавички выскочили – да врассыпную по лесу.
 Ну, дед пришёл и забрал рукавичку.

Писатели – детям

А. Блок

ЗАЙЧИК

Маленькому зайчику
 На сырой ложбинке
 Прежде глазки тешили
 Белые цветочки...

Осенью расплакались
 Тонкие былинки,
 Лапки наступают
 На жёлтые листочки.

Хмурая, дождливая
 Наступила осень,
 Всю капустку сняли,
 Нечего украсть.

Бедный зайчик прыгает
 Возле мокрых сосен,
 Страшно в лапы волку
 Серому попасть...

Думает о лете,
 Прижимает уши,
 На небо косится –
 Неба не видать...

Только б потеплее,
 Только бы посуше...
 Очень неприятно
 По воде ступать!

Л.Н. Толстой

Была драка между Жучкой и кошкой.
 Кошка стала есть, а Жучка пришла.
 Кошка Жучку лапой за нос.
 Жучка кошку за хвост.
 Кошка Жучке в глаза. Жучка кошку за шею.
 Тётя шла мимо, несла ведро с водой и стала лить на кошку и Жучку водой.

У Вари был чиж. Чиж жил в клетке и ни разу не пел. Варя пришла к чижу:
 – Пора тебе, чиж, петь.
 – Пусти меня на волю, на воле буду весь день петь.

К.Д. Ушинский

ВАСЬКА

Котичек-коток – серенький лобок. Ласков Вася, да хитёр, лапки бархатные, ноготок остёр. У Васютки ушки чутки, усы длинные, шубка шёлковая.

Ласкается кот, выгибается, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поёт, а попалась мышка – не прогневайся! Глазки-то большие, лапки что стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

ЛИСА ПАТРИКЕЕВНА

У кумушки-лисы зубушки острые, рыльце тоненькое, ушки на макушке, хвостик на отлете, шубка тепленькая.

Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, золотистая; на груди жилет, а на шее белый галстучек.

Ходит лиса тихохонько, к земле пригибается, будто кланяется; свой пушистый хвост носит бережно; смотрит ласково, улыбается, зубки белые показывает.

Роет норы, умница, глубокие: много входов в них и выходов, кладовые есть, есть и спаленки, мягкой травушкой полы выстланы.

Всем бы лисонька хороша была, хозяйюшка, – да разбойница лиса: любит курочек, любит уток, свернет шею гусю жирному, не помилует и кролика.

НЕ ДРАЗНИТЕ СОБАК*Сл. М. Пляцковского, муз. Е. Птичкина*

Не дразните собак,
Не гоняйте кошек,
Не жалейте для птиц
Ни зерна, ни крошек!

И тогда воробьи
Песенкой разбудят.
И царапать и кусать
Вас никто не будет!

Если очень шуметь
Около берлоги,
То придется потом

Уносить вам ноги.
И пчела просто так
Тоже не пристанет.
Ведь ни жалить, ни рычать
Зря никто не станет.

Ни к чему обижать
Бабочку на ветке.
Веселее в лесу
От ее расцветки.

Не пугайте жуков
С длинными усами.

И поверьте, что жуки
Вас не тронут сами!

Если вам по душе
Красота земная,
Берегите ее,
Устали не зная!

Неприменно тогда
Станем мы друзьями...
А про кошек и собак
Пойте вместе с нами!

З. Александрова**КРОЛИКИ**

В старой корзине на кухонном столике
Смирно сидели пушистые кролики.
Мама сказала: “Их трогать не нужно”.
Только, наверно, им, бедненьким, душно,
Маленьким кроликам жарко и тесно,
Сколько их там – посмотреть интересно.

Крышку слегка приоткрыла Танюшка,
Пальцем потрогала серое ушко.
Мамы не слышно, не видно в квартире, –
Таня корзинку открыла пошире...

Может, налить молочка им на блюдце?...
Но не успела она оглянуться,
Кролики, выгнув пушистые спинки,
Начали прыгать на стол из корзинки.

Таня назад посадить их не может, –
Кролик морковку на ящичке гложет,
Этот грызёт на окошке цветок,
Этот забрался в братишкин сапог...
Ведь не могли они выпрыгнуть сами!
Что она скажет вернувшейся маме?

Д. Хармс**КОРАБЛИК**

По реке плывёт кораблик,
Он плывёт издалека.
На кораблике четыре

Очень храбрых моряка.
У них ушки на макушке,
У них длинные хвосты,

И страшны им только кошки,
Только кошки да коты!

Е. Чарушин**ЁЖ**

Ходили ребята по лесу, нашли под кустом ежа. Он там со страху шариком свернулся. Попробуй-ка возьми его руками – везде иголки торчат. Закатали ежа в шапку и домой принесли. Положили на пол, поставили молочка в поддонничке.

А ёж лежит шариком и не шевелится.

Вот он час лежал и ещё целый час.

Потом вылез из колючек чёрный ежиный носик и задвигался. Чем это вкусным пахнет?

Развернулся ёж, увидел молоко и стал его есть. Поел и снова шариком свернулся.

А потом ребята другим чем-то занялись, зазевались – ёжик и удрал к себе обратно в лес.

А. Барто**СИНИЦА**

Скачет шустрая синица,
Ей на месте не сидится,
Прыг-скок, прыг-скок,

Завертелась, как волчок.
Вот присела на минутку,
Почесала клювом грудку,

И с дорожки – на плетень,
Тири-тири, тень-тень-тень.

В. Берестов

Жаворонок полевой,
Нет певца чудесней!

В чистом поле – домик твой.
В ясном небе – песня.

В. Берестов**СОВА И СИНИЦА**

У совы у старой
Не глаза, а фары –
Круглые, большие,
Страшные такие.

А у птички у синички,
У синички-невелички
Глазки, словно бусинки,
Малюсенькие.

Но синичьи глазки
Смотрят без опаски
И на облако вдали,
И на зёрнышко в пыли.
Днём сова не видит,
Значит, не обидит.

Ночь вошла в свои права,
В путь пускается сова.

Все глаза огромные
Видят ночью тёмною.

А синица не боится,
Потому что спит синица.
Крепко спит она в гнезде.
Не видать ее нигде.

А. Фет

Ласточки пропали,
А вчера с зарей
Все грачи летали
Да как сеть мелькали

Вон над той горой.
С вечера все спится,
На дворе темно.
Лист сухой валится,

Ночью ветер злится
Да стучит в окно...

В. Сутеев**ЦЫПЛЁНОК И УТЁНОК**

Вылупился из яйца Утёнок.
– Я вылупился, – сказал он.
– Я тоже, – сказал Цыплёнок.
– Я иду гулять, – сказал Утёнок.
– Я тоже, – сказал Цыплёнок.
– Я рою ямку, – сказал Утёнок.
– Я тоже, – сказал Цыплёнок.
– Я нашёл червяка, – сказал Утёнок.
– Я тоже, – сказал Цыплёнок.
– Я поймал бабочку, – сказал Утёнок.

– Я тоже, – сказал Цыплёнок.
– Я хочу купаться, – сказал Утёнок.
– Я тоже, – сказал Цыплёнок.
– Я плаваю, – сказал Утёнок.
– Я тоже, – сказал Цыплёнок.
– Спасите!..
Вытащил Утёнок Цыплёнка.
– Я иду ещё купаться, – сказал Утёнок.
– А я нет, – сказал Цыплёнок.

К. Чуковский**ПУТАНИЦА**

Замяукали котята:
“Надоело нам мяукать!
Мы хотим, как поросята,
Хрюкать!”
А за ними и утята:
“Не желаем больше крякать!
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!”
Свинки замяукали:
Мяу, мяу!
Кошечки захрюкали:
Хрю, хрю, хрю!
Уточки заквкали:
Ква, ква, ква!
Курочки закрякали:

Кря, кря, кря!
Воробышек прискакал
И коровой замычал:
Му-у-у!..
Прибежал медведь
И давай реветь:
Ку-ка-ре-ку!
Только зайнышка
Был паинька:
Не мяукал
И не хрюкал –
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных
Уговаривал:

“Кому велено чирикать –
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать –
Не чирикайте!
Не бывать вороне коровою,
Не летать лягушатам
под облаком!”
Но весёлые зверята –
Поросята, медвежата –
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.
Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают,
Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили,

А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.

Море пламенем горит,
Выбежал из моря кит:
“Эй, пожарные, бегите!
Помогите, помогите!”

Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогам и блинами,
И сушёными грибами.

Прибегали два курчонка,
Поливали из бочонка,
Приплывали два ерша,
Поливали из ковша.

Прибегали лягушата,
Поливали из ушата.
Тушат, тушат – не потушат,
Заливают – не зальют.
Тут бабочка прилетала,
Крылышками помахивала.
Стало море потухать –
И потухло.

Вот обрадовались звери, –
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:
Га-га-га!
Кошки замурлыкали:
Мур-мур-мур!

Птицы зачирикали:
Чик-чирик!

Лошади заржали:
И-и-и!

Мухи зажужжали:
Ж-ж-ж!

Лягушата квакают:
Ква-ква-ква!

А утята крикают:
Кря-кря-кря!

Поросята хрюкают:
Хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают
Милую мою:
Баюшки-баю!
Баюшки-баю!

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ МИРА

В. Стоянов

ЗАЯЦ

Я, зайчишка длинноухий,
Робкий малый.
Не обижу даже мухи
Самой малой.

Куст от ветра чуть качнётся –
Я пугаюсь.
Лай собачий раздаётся –
Я спасаюсь.

В чистом поле мне привольно
И отраднo.
Пары зёрен мне довольно –
Я не жадный.

Мне соседи рады всюду
В нашем крае.
Чьим я нынче гостем буду –
Я не знаю.

В. Стоянов

ВОРОБЕЙ

Я – весёлый воробьишка,
Серый маленький воришка.
Я беспечен, и болтлив,
И пуглив,
Чив-чив.

Мне едою служат мошки,
Мне едою служат крошки.
Я хитёр и шаловлив,
Суетлив,
Чив-чив!

Дни мои зимою тяжки –
Нет ни крошки, ни букашки,
Вот когда я молчалив,
Еле жив,
Чив-чив.

В. Паспалеева

ПЧЁЛКА

Села в полдень искристый
Пчёлка в клевер душистый.
Снял шалун колпачок
И накрыл им цветок.
“Ж-ж!..” – И пчёлка мальчонку

Укусила в ручонку –
“Не ломай мой цветок,
Дай собрать мне медок.
Им ведь всех и тебя
Угощать буду я!”

СКОРОГОВОРКИ

У осы не усы, не усищи, а усики.
Дятел на дубу сидит и в дубу дупло долбит.
Баран-буян залез в бурьян.

Произведения для детей от 4 до 5 лет

НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Жилища животных [6]

Жилища животных очень разнообразны. У медведя – берлога, в нее он укладывается на зимнюю спячку. Дикие осы строят гнездо на ветвях или в дупле дерева. Здесь они хранят мед и выращивают потомство. Крот роет в земле сложные ходы, там из мха и листьев он делает гнездо для своих детенышей. Термиты строят себе жилье из комочков почвы, скрепляя их слюной. Некоторые термитники достигают более 7 метров в высоту. На постройку муравейника идут мелкие веточки, хвоинки, кусочки коры и растительный мусор. Внутри муравейника живет муравьиная матка, хранятся запасы пищи и личинки. Рак-отшельник не строит себе дом, он занимает раковину моллюска, частенько перед этим съев хозяина. Осьминог и бобр строят свои жилища основательно. Осьминог собирает на дне камни и сооружает небольшую крепость. Если же он находит какой-либо полый затонувший предмет, например чайник, то часто селится в нем. Бобр строит свою хатку посреди пруда из прутьев, веток и глины.

Самые красивые птицы [6]

Нелегко из огромного разнообразия птиц выбрать самых красивых. И всё же есть птицы, красота которых не вызывает споров. Если оценивать хвосты, то здесь лидеры павлин и лирохвост. Их хвосты настоящие шедевры Природы. Не отстают от них райские птицы, золотой фазан и попугай ара. Грация и благородий изгиб тонкой шеи – это, конечно, сказано о лебедь. А разве можно не залюбоваться чудо-птицей – розовым фламинго? Окраска его перьев неповторима. Он также вправе гордиться своим удивительным клювом. С ним может поспорить только тукан. Клюв тукана огромен, к тому же очень ярко окрашен. По цвету клюва птицы узнают друг друга. У какаду из тропического леса и удода из средней полосы России самые красивые хохолки, которыми они умело пользуются в жизни: какаду очаровывает подруг, а удода отпугивает врагов.

Песенки, потешки русского народа

По синю морю корабль бежит,
Серый волк на носу стоит,
А медведь паруса крепит.
Заюшка кораблик за веревку ведет,
Лисичка из-за кустика хитро глядит:
Как бы зайку украсть,
Как бы веревку сорвать.

Тень-тень, потетень,
Выше города плетень.

Сели звери под плетень,
Похвалялися весь день.

Зайчишка-трусичка

По полю бежал,
В огород забежал,
Морковку нашёл,
Капустку нашёл,
Сидит, грызёт.
Иди прочь –
Хозяин идёт!

– **Зайнышка, серенький, где ты был?**

– В огороде, барин мой,
в огороде, сударь мой.

– Чем тебя, зайнышка, били,
чем тебя зайнышка, серенький били?

– По спине-то кулаками,
по бокам-то кирпичами.

– Чай ты, зайнышка, схоронился,
чай ты, серенький, схоронился?

– Некуда, барин мой,
некуда, сударь мой.

– Чай ты, зайнышка, во плетень,
чай ты, серенький, во плетень?

– Плетень – паутень,
вот и запутаюсь.

– Чай ты, зайнышка, во бороздку,

чай бы ты, серенький, во бороздку?

– Бороздка узка, а я, зайнышка, низка.

– Чай бы ты, зайнышка, во овес,
чай бы ты, серенький во овес?

– Овес колосистый,
а я, зайнышка, голосистый.

– Чай бы ты, зайныка, во пшеничку,
чай бы ты, серенький, во пшеничку?
– Пшеничку будут жать,
а мне некуда бежать.

Во реченьке-речке

Купался бобёр, –
Купался, купался,
Не выкупался,
На горку взошёл,
Весь вымарался,
Под горку сошёл,
Отряхивался.
Лисица добра
Будила бобра:
“Ты вставай, бобёр,
Ты вставай, молодой!
Охотники свищут:
Тебя, бобра, ищут.
Хотят бобра бить,
Хотят застрелить,
Маше шубу сшить,
Бобром опушить”.

Козушка-Белоногушка,

По лесу ходила, волка дразнила.
– А я волка не боюсь,
Я серого не страшусь:
Я от серого от волка
Под березой схоронюсь.

Как у нашего кота

Шубка очень хороша,
Как у котика усы
Удивительной красоты.
Глаза смелые,
Зубки белые.
Выйдет котя в огород –
Всполошится весь народ.
И петух, и курица
С деревенской улицы.
Станут котю в гости звать,
Станут котю угощать.

Мыши водят хоровод,

На лежанке дремлет кот,
Тише, мыши, не шумите,

– Чай бы ты, зайныка, во лужка,
чай бы ты, серенький во лужка?
– Лужка будут косить,
меня, зайныку, ловить.

Кота Ваську не будите.
Вот проснется Васька-кот,
Разобьет весь хоровод.

Как петух в печи пироги печёт,

Кошка на окошке рубаху шьёт,
Поросёнок в ступе горох толчёт,
Конь у крыльца в три копыта бьёт,
В три копыта бьёт, хозяина зовёт.

Долгоногий журавель

На мельницу ездил,
Диковинку видел:
Коза муку мелет,
Козёл засыпает,
А маленькие козлёночки
Муку выгребают.

Похвалялася лиса:

– Всеми свету я краса!
Похвалялся зайка:
– Поди догоняй-ка!
Похвалялись ежи:
– У нас шубы хороши!

Чики, чики, тички,

Березовые лычки!
Летели две птички,
Собой невелички.
Как они летели,
Все люди глядели.
Как они садились,
Все люди дивились.

Воробей, воробей,

Не летай на песок,
Не клуй песок,
Не тупи носок:
Пригодится носок
На овсяный колосок.

Гром по горам раскатился,

Комар с дуба свалился.

ПЕСЕНКИ НАРОДОВ МИРА

Конь (немецкая)

Гоп-гоп-гоп!
Конь пошёл в галоп!
Напою коня лихого,
Сам прибью коню подкову.

Гоп-гоп-гоп!
Конь пошёл в галоп!
Гоп-гоп-са,
Дам коню овса!
Если дашь ему соломы,

Не отъедешь и от дома.
Гоп-гоп-са,
Дам коню овса!

**Прыгнул козёл в огород
(украинская)**

Прыгнул козёл в огород,
В огород.
Вытоптал козёл чеснок,
Чеснок,
Ещё синий барвинок,
Барвинок
Да пахучий василёк,
Василёк.
Поймали козла за рожок,
За рожок,
Повели козла на торжок,
На торжок,
Взяли за козла пятачок,
Пятачок.

Гоп, козлик! (чешская)

Знакомы вы с бабушкой нашей?
Кормила козла она кашей.
Гоп, козлик!
Топ, козлик!
Гоп, козлик!
Топ, топ!
А козлик добрался до полки,
Оставил от чашек осколки.
Гоп, козлик!
Топ, козлик!

Гоп, козлик!

Топ, топ!

Заяц**(кабардино-балкарская)**

Заяц мчится
Что есть мочи,
Заяц схорониться
Хочет.
То бежит он
И кружит,
То лежит он –
Весь дрожит.
Бедный, он
Всего боится...
Где укрыться
Ото зла –
От лисицы
И куницы,
От орлицы
И орла?
Он боится
Даже белки,
Певчей птицы –
Даже мелкой.
...Уши – стрелы,
Хвост – сучок.
Прыгнул белый

И – молчок.

**Ласточка под крышей
(венгерская)**

Ходит гусь босой,
Студит лапы росой,
А ястреб летит –
Сапожка не запылит!
Ласточка в небе
Милей ястребка,
Краше гусака.
А индюк чем гордится?
Ни с кем во дворе
Не желает водиться,
Кричит-бренчит:
– У меня гребень набекрень,
У меня гребень набекрень!

Кукушечка (украинская)

Прилетела кукушечка
Из темного лесу,
Села.
Села и запела:
– Ку-ку!
Ку-ку!
Ку-ку!

Благотворное влияние природы на человека**К. Паустовский об Г.Х. Андерсене**

Родился Г.Х. Андерсен в 1805 году в старом датском городе Оденсе, в семье сапожника, вырос в бедности...

Жизненный путь этого человека, умевшего видеть по ночам тихое сияние шиповника и слышать воркотню старого пня в лесу, не был усыпан венками. Андерсен часто страдал, страдал жестоко, и можно только преклоняться перед мужеством этого человека, не растерявшего на своем житейском пути ни доброжелательства к людям, ни жажды справедливости, ни способности видеть поэзию всюду, где она есть. Он страдал, но не покорялся...

Он толком не знал своей силы, пока поэт Ингеман не сказал ему шутя: “Вы обладаете драгоценной способностью находить жемчуг в любой сточной канаве”. Эти слова открыли Андерсену самого себя... И вот – на двадцать третьем году жизни, в первой книге “Прогулка на остров Амагер” Андерсен решил, наконец, выпустить в мир “пестрый рой своих фантазий”. Первый легкий трепет восхищения перед неведомым до тех пор поэтом прошел по Дании. Будущее становилось ясным...

Он писал всюду, где его заставляла жажда писать... Андерсен писал быстро потому, что обладал даром импровизатора, хотя потом долго и придирчиво правил свои рукописи... Несмотря на частые невзгоды, ему выпало на долю подлинное счастье быть обласканным своим народом. Он был народным певцом. Вся его жизнь свидетельствует о том, что сокровища подлинного искусства заключены только в сознании народа и нигде больше...

Справка

Память об Андерсене увековечена рядом скульптур и иных достопримечательностей: в Копенгагене в честь Андерсена установлена статуя Русалочки. Статуя сказочника есть в Нью-Йорке, Братиславе, Москве и Одессе. Учреждена премия имени Г.Х. Андерсена, победителем которой вручаются золотые медали. В Люблине существует кукольный театр имени Андерсена. В г. Сосновый Бор Ленинградской области существует детский игровой комплекс Андерсенград, названный в честь Г.Х. Андерсена. Сказочный парк развлечений, основной темой которого являются сказки Андерсена, есть в Шанхае.

Г.Х. Андерсен

СОЛОВЕЙ

В Китае, как ты знаешь, и сам император, и все его подданные – китайцы. Дело было давно, конечно, но потому-то и стоит послушать эту историю, пока она совсем не забудется! В целом мире не нашлось бы дворца лучше императорского; он весь был из драгоценного фарфора, зато такой хрупкий, что страшно было до него дотронуться. В саду росли чудеснейшие цветы; к самым лучшим из них были привязаны серебряные колокольчики – они все время звенели, чтобы никто не прошел мимо, не обратив внимания на цветы. Вот как тонко было придумано! Сад тянулся далеко-далеко, так далеко, что и сам садовник не знал, где он кончается. Из сада можно было попасть прямо в густой лес; в чаще его таились глубокие озера, и доходил он до самого синего моря. Корабли проплывали под нависшими над водой кронами деревьев, и в ветвях их жил соловей, который пел так чудесно, что его заслушивался, забывая о своем неводе, даже бедный, удрученный заботами рыбак. “Господи, как хорошо!” – вырывалось у рыбака, но потом бедняк опять принимался за свое дело и забывал о соловье, а на следующую ночь снова заслушивался его и снова повторял то же самое: “Господи, как хорошо!”

Со всех концов света стекались в столицу императора путешественники; все они дивились на великолепный дворец и на сад, но, услышав пение соловья, говорили: “Вот это лучше всего!”

Возвращаясь домой, путешественники рассказывали обо всем виденном; ученые описывали столицу, дворец и сад императора, но не только не забывали упомянуть о соловье, а даже считали его чудом из чудес; поэты слагали в честь крылатого певца, жившего в лесу, на берегу синего моря, прекраснейшие стихи.

Книги расходились по всему свету, и вот некоторые из них дошли и до самого императора. Он восседал в своем золотом кресле, читал-читал и поминутно кивал головой – ему очень приятно было читать похвалы своей столице, дворцу и саду. “Но соловей лучше всего!” – стояло в книге.

– Что такое? – удивился император. – Соловей? А я ведь и не знаю его! Как? В моем государстве и даже в моем собственном саду живет такая удивительная птица, а я ни разу и не слыхал о ней! Вычитать такое из книг!

И он вызвал к себе первого из своих приближенных; а тот напускал на себя такую важность, что, если кто-нибудь из людей ниже рангом осмеливался заговорить с ним или спросить его о чем-нибудь, отвечал только:

– А это ведь ровно ничего не означает.

– Оказывается, у нас здесь есть замечательная птица по имени соловей. Ее считают главной достопримечательностью моего великого государства! – сказал император. – Почему же мне ни разу не доложили о ней!

– Я даже и не слыхал о ней! – отвечал первый приближенный. – Она никогда не была представлена ко двору!

– Я желаю, чтобы она была здесь и пела предо мной сегодня же вечером! – сказал император. – Весь свет знает, что у меня есть, а сам я не знаю!

– И слыхом не слыхивал о такой птице! – повторил первый приближенный. – Но я разыщу ее!

Легко сказать! А где ее разыщешь?

Первый приближенный императора бегал вверх и вниз по лестницам, по залам и коридорам, но никто из встречаемых, к кому он ни обращался с расспросами, и не слышал о соловье. Тогда первый приближенный побежал назад к императору и доложил, что соловья, скорее всего, выдумали книжные сочинители.

– Ваше величество не должны верить всему, что пишут в книгах: все это сказки, так сказать, черная магия!..

– Но ведь эта книга прислана мне самим могущественным императором Японии, и в ней не может быть неправды! Я хочу слышать соловья! Он должен быть здесь сегодня же вечером! Я объявляю ему мое высочайшее благоволение! Если же его не будет здесь в назначенное время, я прикажу бить всех придворных после ужина палками по животу!

– Тзинг-пе! – сказал первый приближенный и опять забегал вверх и вниз по лестницам, по коридорам и залам; с ним бегала и добрая половина придворных, – никому не хотелось отведать палок. У всех на языке был один вопрос: что это за соловей, которого знает весь свет, а при дворе ни одна душа не знает.

Наконец на кухне нашли одну бедную девочку, которая сказала:

– Господи, соловей! Я его хорошо знаю. Как он удивительно поет! Мне позволено относить по вечерам моей бедной больной матушке остатки от обеда. Живет матушка у самого моря, и вот, когда на обратном пути я сажусь отдыхать в лесу, я каждый раз слышу пение соловья! Слезы так и текут у меня из глаз, а на душе становится так радостно, словно матушка целует меня!..

– Судомоечка! – сказал первый приближенный императора. – Я определю тебя на штатную должность при кухне и выхлопочу тебе позволение посмотреть, как кушает император, если ты сведешь нас к соловью! Он приглашен сегодня вечером ко двору!

И вот все отправились в лес, где обыкновенно распевал соловей; отправились туда чуть не половина всех придворных. Шли, шли, вдруг где-то замычала корова.

– О! – сказали молодые придворные. – Вот он! Какая, однако, сила! И это у такого маленького созданища! Но мы как будто слышали его и раньше!

– Это мычит корова! – сказала девочка, – Нам еще далеко до места.

В пруду заквакали лягушки.

– Чудесно! – сказал придворный бонза. – Теперь я слышу! Точь-в-точь наши колокольчики в молельне!

– Нет, это лягушки! – сказала опять девочка. – Но теперь, я думаю, мы скоро услышим и его.

И вот запел соловей.

– Вот это соловей! – сказала девочка, – Слушайте, слушайте! А вот и он сам! – И она указала пальцем на маленькую серенькую птичку, сидевшую в ветвях.

– Неужели! – сказал первый приближенный императора. – Никак не воображал себе его таким! Самая простая наружность! Верно, он потерял все свои краски при виде стольких знатных особ!

– Соловушка! – громко закричала девочка. – Наш милостивый император желает послушать тебя!

– Очень рад! – ответил соловей и запел так, что просто чудо.

– Словно стеклянные колокольчики звенят! – сказал первый приближенный. – Смотрите, как трепещет это маленькое горлышко! Удивительно, что мы ни разу не слышали его раньше! Он будет иметь огромный успех при дворе!

– Спеть ли мне императору еще? – спросил соловей. Он думал, что тут был и сам император.

– Несравненный соловушка! – сказал первый приближенный императора. – На меня возложено приятное поручение пригласить вас на имеющий быть сегодня вечером придворный праздник. Не сомневаюсь, что вы очаруете его величество своим дивным пением!

– Пение мое гораздо лучше слушать в зеленом лесу! – сказал соловей, но, узнав, что император желает, чтобы он явился во дворец, охотно согласился туда отправиться.

При дворе шли приготовления к празднику. Пол и стены дворца ведь были фарфоровые, и в них отражались тысячи золотых фонариков; в коридорах рядами были расставлены чудеснейшие цветы с колокольчиками, которые от всей этой беготни и сквозняка звенели так,

что не слышно было человеческого голоса. Посреди огромной залы, где сидел император, возвышался золотой шест для соловья. Все придворные были в полном сборе; позволили стоять в дверях и девочке-судомойке, – теперь ведь она получила звание придворной поварихи. Все были разодеты в пух и прах и глаз не сводили с маленькой серенькой птички, которой император милостиво кивнул головой.

И соловей запел так дивно, что у императора выступили на глазах слезы и покатались по щекам. Тогда соловей залился еще громче, еще слаще; пение его так и хватало за сердце. Император был очень доволен и сказал, что жалуется соловью свою золотую туфлю на шею. Но соловей поблагодарил и отказался, говоря, что вполне награжден и без того.

– Я видел в глазах императора слезы – какой еще награды желать мне! В слезах императора дивная сила! Видит Бог – я награжден с избытком!

И опять зазвучал его чудный, славный голос.

– Очаровательное кокетство! – сказали придворные дамы, – они в этом знали толк, – и набрали в рот воды, чтобы она булькала у них в горле, когда они будут с кем-нибудь разговаривать, – они думали что тоже будут заливаться, как соловей. Даже слуги и служанки объявили, что очень довольны, а это ведь много значит: известно, что труднее всего угодить этим особам. Да, соловей положительно имел успех.

Его оставили при дворе, отвели ему особую комнатку, разрешили гулять в саду два раза в день и раз ночью в сопровождении двенадцати слуг; каждый держал его за привязанную к лапке шелковую ленточку.

Большое удовольствие было от такой прогулки!

Весь город заговорил об удивительной птице, и если встречались на улице двое знакомых, один сейчас же говорил: “соло”, а другой подхватывал: “вей”, после чего оба вздыхали, сразу поняв друг друга.

Одиннадцать сыновей мелочных лавочников получили имена в честь соловья, но ни у одного из них не было и признака голоса.

Раз императору доставили большой пакет с надписью: “Соловей”.

– Ну, вот еще новая книга о нашей знаменитой птице, – сказал император.

Но то была не книга, а затейливая штучка – в ящике лежал искусственный соловей, похожий на настоящего, но весь осыпанный бриллиантами, рубинами и сапфирами. Стоило завести птицу – и она начинала петь одну из мелодий настоящего соловья и поводить хвостиком, который отливал золотом и серебром. На шейке у птицы была ленточка с надписью: “Соловей императора японского жалок в сравнении с соловьем императора китайского”. Какая прелесть! – сказали все придворные и явившегося с птицей посланца императора японского сейчас же утвердили в звании “чрезвычайного императорского поставщика соловьев”. Теперь пусть-ка споют вместе, вот будет дуэт! Но дело не пошло на лад: настоящий соловей пел по-своему, а искусственный – как заведенная шарманка.

– Это не его вина! – сказал придворный капельмейстер. – Он безукоризненно держит такт и поет совсем по моей методе.

Искусственного соловья заставили петь одного. Он имел такой же успех, как настоящий, но был куда красивее, весь так и блестел драгоценностями!

Тридцать три раза пропел он одно и то же и не устал. Окружающие охотно послушали бы его еще раз, да император сказал, что пусть теперь споет живой соловей. Но куда же он девался?

Никто и не заметил, как он вылетел в открытое окно и унесся в свой зеленый лес.

– Что же это, однако, такое! – огорчился император, а придворные назвали соловья неблагодарной тварью.

– Лучшая-то птица у нас все-таки осталась! – сказали они, и искусственному соловью пришлось петь то же самое в тридцать четвертый раз.

Никто, однако, не успел еще выучить эту мелодию наизусть, такая она была трудная. Капельмейстер расхваливал искусственную птицу и уверял, что она превосходит настоящую не только опереньем и бриллиантами, но и внутренними своими достоинствами.

– Что касается живого соловья, высокий повелитель мой, и вы, милостивые господа, то никогда ведь нельзя знать заранее, что именно он вздумает петь, у искусственного же все из-

вестно наперед! Можно даже отдать себе полный отчет в его искусстве, можно разобрать его и показать его внутреннее устройство – все это плод человеческого ума, расположение и действие валиков, и только!

– И я того же мнения! – сказал каждый из присутствующих, и капельмейстер получил разрешение показать птицу в следующее же воскресенье народу.

– Надо и народу послушать ее! – сказал император.

Народ послушал и был очень доволен, как будто вдосталь напился чаю, – это ведь совершенно по-китайски. От восторга все в один голос восклицали: “О!”, поднимали вверх указательные пальцы и кивали головами. Но бедные рыбаки, слышавшие настоящего соловья, говорили:

– Недурно и даже похоже, но все-таки не то! Чего-то недостает в его пении, а чего – мы и сами не знаем!

Живого соловья объявили изгнанным из пределов государства.

Искусственная птица заняла место на шелковой подушке возле императорской постели. Кругом нее были разложены все пожалованные ей драгоценности. Величали же ее теперь “императорского ночного столика первым певцом с левой стороны”, – император считал более важною именно ту сторону, на которой находится сердце, а сердце находится слева даже у императора. Капельмейстер написал об искусственном соловье двадцать пять томов, ученых-переученых и полных самых мудреных китайских слов.

Придворные, однако, говорили, что читали и поняли все, иначе ведь их прозвали бы дураками и отколотили палками по животу.

Так прошел целый год; император, весь двор и даже весь народ знали наизусть каждую нотку искусственного соловья, но именно поэтому пение его им так и нравилось: они сами могли теперь подпевать птице. Уличные мальчишки пели: “Ци-ци-ци! Клюк-клюк-клюк!” Сам император напевал то же самое. Ну что за прелесть!

Но раз вечером искусственная птица только распелась перед императором, лежавшим в постели, как вдруг внутри ее что-то зашипело, зажужжало, колеса завертелись, и музыка смолкла.

Император вскочил и послал за придворным медиком, но что же мог тот поделать! Призвали часовщика, и он после долгих разговоров и осмотров кое-как исправил птицу, но сказал, что с ней надо обходиться крайне бережно: зубчики поистерлись, а поставить новые так, чтобы пение звучало по-прежнему, верно, будет нельзя. Вот так беда! Только раз в год позволили теперь заводить птицу. И это было очень грустно, но капельмейстер произнес краткую, зато полную мудреных слов речь, в которой доказывал, что птица ничуть не сделалась хуже. Ну, значит, так оно и было.

Прошло еще пять лет, и страну постигло большое горе: все так любили императора, а он, как говорили, был при смерти. Провозгласили уже нового императора, но народ толпился на улице и спрашивал первого приближенного императора о здоровье своего старого повелителя.

– Пф! – отвечал приближенный и покачивал головой.

Бледный, похолодевший, лежал император на своем великолепном ложе; все придворные уже считали его умершим, и каждый спешил поклониться новому императору. Слуги бегали взад и вперед, перебрасываясь новостями, а служанки проводили приятные часы в болтовне за чашкой чая. По всем залам и коридорам были разостланы ковры, чтобы не слышно было шума шагов, и во дворце стояла мертвая тишина. Но император еще не умер, хотя и лежал на своем великолепном ложе, под бархатным балдахинном с золотыми кистями, совсем недвижимый и мертвенно-бледный. Сквозь раскрытое окно глядел на императора и искусственного соловья ясный месяц.

Бедный император почти не мог вздохнуть, и ему казалось, что кто-то сидит у него на груди. Он приоткрыл глаза и увидел, что на груди у него сидела Смерть. Она надела на себя корону императора, забрала в одну руку его золотую саблю, а в другую богато расшитое знамя. Из складок бархатного балдахина выглядывали какие-то странные лица: одни гадкие, другие милые. Это выползали злые и добрые дела императора, потому что Смерть сидела у него на груди.

– Помнишь это? – шептали они по очереди. – Помнишь это?

И рассказывали ему так много, что на лбу у него выступил холодный пот.

– Я не знал, – твердил император. – Музыка сюда, музыку! Большие китайские барабаны! Я не хочу слышать, что они говорят.

Но они все продолжали, а Смерть, как китаец, кивала на их речи головой.

– Музыка сюда, музыку! – кричал император. – Пой хоть ты, милая, славная, золотая птичка! Я одарил тебя золотом и драгоценностями, я повесил тебе на шею свою золотую туфлю, пой же, пой!

Но птица молчала – некому было завести ее, а иначе она петь не могла. Смерть продолжала смотреть на императора своими большими пустыми глазами.

В комнате было тихо-тихо.

Вдруг за окном раздалось чудное пение. То прилетел, узнав о болезни императора, утешить и ободрить его живой соловей. Он пел, и призраки бледнели, кровь быстрее прилиwała к сердцу императора; сама Смерть заслушалась соловья и все повторяла: “Пой, пой еще соловушка!”

– А ты отдашь мне за это драгоценную саблю? А богато расшитое знамя? А корону? – спрашивал соловей у Смерти.

И Смерть отдавала одну драгоценность за другую, а соловей все пел. Вот он запел наконец о тихом кладбище, где цветут белые розы, благоухает бузина и свежая трава орошается слезами живых, оплакивающих усопших... Смерть вдруг охватила такая тоска по своему саду, что она свилась в белый холодный туман и вылетела в окно.

– Спасибо, спасибо тебе, милая птичка! – сказал император. – Я помню тебя! Я изгнал тебя из моего государства, а ты отогнала от моей постели ужасные призраки, отогнала саму Смерть! Чем мне вознаградить тебя?

– Ты уже вознаградил меня раз и навсегда! – сказал соловей. – Я видел слезы на твоих глазах в первый раз, как пел перед тобою, – этого я не забуду никогда! Слезы – вот драгоценнейшая награда для сердца певца. Засни теперь и просыпайся здоровым и бодрым! Я буду баюкать тебя своею песней!

И он запел опять, а император заснул здоровым, благодатным сном. Когда он проснулся, в окно уже светило солнце. Никто из его слуг не заглядывал к нему; все думали, что он умер, один соловей сидел у окна и пел.

– Ты должен остаться у меня навсегда! – сказал император. – Ты будешь петь, только когда сам захочешь, а искусственную птицу я разобью вдребезги!

– Не надо! – сказал соловей. – Она принесла столько пользы, сколько могла! Пусть она остается у тебя по-прежнему! Я же не могу жить во дворце. Позволь мне только прилетать к тебе, когда захочу. Тогда я каждый вечер буду садиться у твоего окна и петь тебе; моя песня и порадует тебя, и заставит задуматься. Я буду петь тебе о счастливых и несчастных, о добре и о зле, что таятся вокруг тебя. Маленькая певчая птичка летает повсюду, залетает и под крышу бедного рыбака и крестьянина, которые живут вдали от тебя. Я люблю тебя за твое сердце больше, чем за твою корону, и все же корона окружена каким-то особым священным обаянием! Я буду прилетать и петь тебе. Но обещай мне одно!..

– Хорошо! – сказал император и встал во всем своем царственном величии; он успел уже надеть на себя свое императорское одеяние и прижимал к сердцу тяжелую золотую саблю.

– Об одном прошу тебя – не говори никому, что у тебя есть маленькая птичка, которая рассказывает тебе обо всем. Так дело пойдет лучше!

И соловей улетел.

Слуги пошли поглядеть на мертвого императора и застыли на пороге, а император сказал им:

– Здравствуйте!

Внешний вид, повадки и образ жизни животных*Лев Квитко***МЕДВЕДЬ В ЛЕСУ**

Ходит по лесу медведь, Бродит по лесу медведь... Стужа, стужа на носу – Очень холодно в лесу! Лес почти совсем раздет: Ни гнезда, ни птицы нет. Только ветер стонет, стонет, По тропинкам листья гонит То туда, то сюда.	Стал на цыпочки медведь: – Ветер, ветер, не свисти! Тучей снежной налети! Все деревья запуши, Все кусты запороши! Ветер веет. Веет, веет. Теплым снегом сеет, сеет... Пух да пух –	Бело вокруг. Сразу тихо-тихо стало. Снег лежит, как одеяло. Ветер на землю упал... А куда медведь пропал? Кончились тревоги – Спит в своей берлоге.
--	---	---

(1928)

*К.Д. Ушинский***ЛОШАДКА**

Конь храпит, ушами прыдёт, глазами поводит, удила грызёт, шею, словно лебедь, гнёт, копытом землю роет. Грива на шее волной, сзади хвост трубой, меж ушей – чёлка, на ногах – щётка; шерсть серебром отливает. Во рту удила, на спине седло, стремяна золотые, подковки стальные.

– Садись и пошёл! За тридевять земель, в тридесятое царство!

Конь бежит, земля дрожит, изо рта пена, из ноздрей пар валит.

*Р.А. Кудашева***ТРОЙКА**

Гоп-гоп-гоп! Нам дороги всюду гладки, Мчусь я вихрем, без оглядки, Звонко топают лошадки: Топ-топ-топ! Ехать надо – так садитесь, Покатаю всласть. За кушак мой придержитесь, Чтобы не упасть. Не стоят на месте кони, Сам едва держусь. С этой тройкой я погони Вовсе не боюсь. Гоп-гоп-гоп! Нам дороги всюду гладки, Мчусь я вихрем, без оглядки, Звонко топают лошадки: Топ-топ-топ! Что за тройка! Просто чудо! В свете не сыскать!	Лишь одно в лошадках худо – Их нельзя стегать. Чуть ударишь – и ускачут, К маме побегут, Перессорятся, заплачут И отнимут кнут. Ну, так я не желаю Больно сделать им, Лишь по воздуху стегаю Кнутиком своим. Без кнута сейчас летели лошади стрелой... Что ж, гражданочка? Вы сели? Трогай, коренной! Гоп-гоп-гоп! Все на месте, все в порядке, Нам дороги всюду гладки, Мчусь я вихрем, без оглядки, Звонко топают лошадки: Топ-топ-топ!
---	--

(1898)

*А.Н. Благов***ВОРОНКО**

Из-за леса золотое Солнышко встает. В чистом поле за сохою	Мужичок идет. Впереди его тащится Старый вороной,
--	---

Режет матушку-землицу
Острою сохой.
Много лет полоской этой
Воронко ходил,
В длинный день
На ней с рассвета
Много тратил сил.
Послужил он всей душою

Другу-мужику,
Покормил его с семьею
На своем веку.
И теперь совсем без силы,
Старый и больной,
Он спокойно ждет могилы
На меже родной.

(1911)

*М.Л. Моравская***МОКРЫЙ ЩЕНОК**

Я был на улице, продрог.
На огонек зашел.
Я не кусаюсь, я не зол,

Я – маленький бульдог.
И пусть не дразнят все меня,
Что хвостик я повесил:

Просохнет шерстка у огня,
Тогда я буду весел.

(1914)

*С.М. Соловьев***ВОЗВРАЩЕНИЕ КОШКИ**

Как возили навоз осенним деньком,
Возле белых берез, за самым гумном,
Закинули кошечку – золотенькую мордочку.
А как Марья домой пришла.
Тоска ее злая взяла:
Зачем закинула кошечку,
Закинула золотенькую мордочку,
Пустила ее на все четыре сторонки.
Заливаются слезами девчонки:
Не с кем теперь побегать-поиграть,
Некому щелчков надавать,
Некого молочком попоить!
Только вот в один из темных вечеров,
Под самый, кажись, праздничек Покров,
Слышит Лизутка: скребется в дверь,
Должно быть, какой заблудший зверь.
Слезла Сашка с печи, говорит: “Лизутка,
Пойдем-ка вдвоем, чтоб не стало жутко,

Посмотрим, кто к нам во двор залез:
Коли серый волк, то прогоним в лес,
Коль чужой щенок, хлеба дадим,
Коль котеночек, молоком напоим!”
Вышла в сени со свечой Лизутка,
Да как крикнет: “Маменька! Маменька!
Это кошечка наша дорогу нашла,
Наша золотенькая мордочка пришла!
Это она во дворе помурлыкивает,
Золотым усом подергивает,
К ногам моим ластится,

На мои руки просится!”
Ну Марья с кошкой возиться,
За хлебом по столу рыться:
“Подставляй-ка, Лиза, корытце,
Наливай молока!”

(1906)

*С.М. Городецкий***КОТЕНОК**

“Ты зачем, шалун котенок,
Куклу в поле утащил?
Простудиться мог ребенок,
На ветру совсем застыл!
Утро целое искала
В детской куколку свою,
А тебе и горя мало!
Слышишь, что я говорю?”

Улыбаясь виновато,
Ей в ответ котенок-плут:
“Кукле в детской скучновато,
Я играл с ней там и тут.

Кукла, глазки закрывая,
Все мяукала со мной.
Думал я: она живая,
Прибежит сама домой!”

(1913)

*С. Северный (С.Н. Дурылин)***ЖМУРКИ***Мише Горбунову*

Затеяли кошки играть	Собрались вечерок коротать	С повязкой,
С мышками в жмурки.	Васьки, Барсики, Мурки	А мышки прысь,
Кликнули клич –	Со всего двора.	От Васьки брысь
Собралась мышиная знать:	Да не вышла игра:	С опаской.
Премудрые серые шкурки.	Васька водит,	(1911)
Кликнули клич –	Васька ходит	

*С. Северный (С.Н. Дурылин)***КОТИК***Лиде Пастернак*

Полно тебе, котику,	Лучше б тебе, котику,
По печам лежать,	Лиду укачать,
Полно тебе, серому,	Лучше б тебе, серому,
День-деньской дремать,	Сказку рассказать.
Лапочкой по ротуку,	Лапочкой по ротуку
По усам водить!	Что тебе водить?
Полно тебе, серому,	Лучше б тебе, серому,
Глазки заводить!	Лиду сторожить.

(1910)

*С. Северный (С.Н. Дурылин)***КОЛЫБЕЛЬНАЯ КОТИКУ***Леночке Г.*

Ах ты, котенька-коток!	Там закрой ты свой глазок,
Котя серенький хвосток,	Спрячь ты розовый носок
Котя розовый носок,	Да свернись-ка ты в клубок...
Кот зелененький глазок –	Баю-баю, почивай,
Кот ты серый, Котонай!	Кот ты серый, Котонай!

(1909)

*Г. Снегирёв***МОРСКАЯ СВИНКА**

За нашим садом – забор. Кто там живёт, не знал я раньше. Совсем недавно узнал.
 Ловил я в траве кузнечиков, смотрю – глаз из дырки в заборе на меня смотрит.
 – Кто ты? – спрашиваю.
 А глаз молчит и всё смотрит, за мной подглядывает. Смотрел, смотрел, а потом говорит:
 – А у меня морская свинка есть!
 Интересно мне стало: простую свинку я знаю, а морскую никогда не видел.
 – У меня, – говорю, – ёжик был живой. А почему свинка морская?
 – Не знаю, – говорит. – Наверное, она в море раньше жила. Я её в корыто сажал, а она воды боится, вырвалась и убежала под стол!
 Захотелось мне морскую свинку посмотреть.
 – А как, – говорю, – тебя зовут?
 – Серёжа. А тебя как?
 Подружились мы с ним. Побежал Серёжа за морской свинкой, я в дырку за ним смотрю.
 Долго его не было. Вышел Серёжа из дома, в руках несёт какую-то рыжую крысу.
 – Вот, – говорит, – она не хотела идти, у неё дети скоро будут: не любит, чтобы её за живот трогали, рычит!

– А где же у неё пяточок?

Серёжа удивляется:

– Какой пяточок?

– Как какой! У всех свиной на носу пяточок есть!

– Нет, когда мы её покупали, у неё пяточка не было.

Стал я Серёжу расспрашивать, чем он кормит свинку.

– Она, – говорит, – любит морковь, но молочко тоже пьёт. Не успел мне Серёжа всё это рассказать, его позвали домой.

На другой день я гулял возле забора и смотрел в дырку, думал, Серёжа выйдет, свинку вынесет.

А он и не вышел. Дождик капал, и, наверное, мама его не пустила. Стал я гулять по саду, смотрю – под деревом что-то рыжее лежит в траве.

Подошёл я поближе, а это Серёжина морская свинка. Обрадовался я, только не пойму, как она к нам в сад попала. Стал я забор осматривать, а там внизу дырка. Свинка, наверное, через эту дырку пролезла. Взял я её в руки, она не кусается, только нюхает и вздыхает. Промокла вся.

Принёс я свинку домой. Искал, искал морковь, так и не нашёл. Кочерыжку от капусты ей дал, она кочерыжку съела и под кроватью на коврик уснула.

Я сижу на полу, смотрю на неё и думаю: “А что, если Серёжа узнает, у кого свинка живёт? Нет, не узнает: я её на улицу выносить не буду!”

Вышел я на крыльцо, слышу – где-то близко тархтит машина.

Подошёл к забору, в дырку заглянул, а это у Серёжи во дворе стоит грузовая машина, на неё грузят вещи. Серёжа под крыльцом шарит палкой – наверное, ищет морскую свинку. Серёжина мама в машину подушки положила и говорит:

– Серёжа! Скорей надевай пальто, сейчас поедем!

Серёжа заплакал:

– Нет, не поеду, пока не найду свинку! У неё дети скоро будут, она, наверное, под домом спряталась!

Жалко мне Серёжу стало, позвал я его к забору.

– Серёжа, – говорю, – кого ты ищешь?

Подошёл Серёжа, а сам всё плачет:

– Свинка моя пропала, а тут ещё уезжать надо!

Я ему говорю:

– Свинка твоя у меня, она к нам в сад забежала. Я тебе её сейчас вынесу.

– Ой, – говорит, – как хорошо! А я-то думал: куда она делась?

Принёс я ему свинку и подсунул под забор.

Серёжу мама зовёт, машина уже гудит.

Схватил Серёжа свинку и говорит мне:

– Знаешь что? Я тебе обязательно, когда она детей родит, маленькую свинку дам. До свиданья!

Сел Серёжа в машину, мама его плащом укрыла, потому что дождь начал капать.

Свинку Серёжа тоже плащом укрыл. Когда машина уезжала, Серёжа мне рукой махал и кричал что-то, я не разобрал – наверное, про свинку.

Е. Чарушин

ЗАЯЦ

Быстро зайчишка бегают. Не каждая собака его догонит. В зарослях спит, прячется от хищника. Из лесу в поле скачет кормиться. “Не пускай, садовник, зайца в сад: погрызет он кору у яблонь и черешен”.

ПРОМАХНУЛСЯ

В тени густой дубравушки,
Где веет холодком,
Играет зайчик в травушке,
Катается клубком.
Поводит носом, ушками,
Привстал, наверх глядит.
А там, между макушками
Дубов, орел парит.
Как веер крылья пестрые,
С распущенным хвостом;
Сжимает когти острые,
Глаза горят огнем.
От них никто не скроется:

Ни маленький зверек,
Ни птичка не укроется
За ветку, за цветок.
Орел наш знал дубравушку,
Что водится в ней зверь,
И смотрит: кто же травушку
Колышет там теперь.
И вот он вниз спускается,
Знать, зайку увидел:
Прицелился... бросается,
Как камень, вниз упал.
Ах, жаль бедняжку трусика,
Ведь смерть к нему пришла!

Но вдруг его близ усика
Ужалила пчела.
Вскочил косою, далеко в лес
От боли убежал,
А там в траве, в цветах исчез
И жалобно пищал.
Орел меж тем о землю – трах!
Ударился крылом
И вместо зайчика в когтях
Земли оставил ком.

(1898)

Е. Чарушин

ЧТО ЗА ЗВЕРЬ?

Выпал первый снег. И все кругом стало белым.

Деревья белые, земля белая, и крыши, и крыльцо, и ступеньки на крыльце – все покрылось снегом.

Девочке Кате захотелось по снежку погулять.

Вот она вышла на крыльцо, хочет по ступенькам спуститься в сад и вдруг видит: на крыльце, в снегу, какие-то ямки. Какой-то зверек ходил по снегу. И на ступеньках следы, и на крыльце следы, и в саду следы.

– Вот интересно-то! – подумала девочка Катя. – Что за зверек тут ходил? Это надо узнать.

Взяла Катя котлетку, положила ее на крыльцо и убежала. День прошел, ночь прошла. Настало утро. Проснулась Катя – и скорей на крыльцо: посмотреть, съел ли зверек ее котлетку. Смотрит – котлетка цела! Где ее положила, тут она и лежит. А следов еще больше стало. Значит, зверек снова приходил.

Тогда убрала Катя котлетку и положила вместо нее косточку из супа. Утром опять бежит Катя на крыльцо. Смотрит – косточку зверек тоже не трогал. Так что же это за зверек такой? И косточек не ест.

Тогда положила Катя вместо косточки красную морковку. Утром глядит – морковки нет. Зверек приходил и всю морковку съел!

Тогда Катин папа сделал западню. Опрокинул на крыльцо ящик кверху дном, подпер его лучинкой, а к лучинке привязал бечевкой морковь: если морковку дернуть – лучинка отскочит, ящик упадет и накроет зверька.

На следующий день и папа пошел, и мама, и даже бабушка – все пошли посмотреть, не попался ли зверь в западню. А Катя впереди всех.

Есть в западне зверь! Прихлопнул кого-то ящик, упал с подставки!

Заглянула Катя в щелочку, видит – сидит там зверь. Белый-белый, пушистый-пушистый, глаза розовые, уши длинные, прижался в угол, морковку дожевывает. Это кролик.

Унесли его домой, на кухню. А потом сделали большую клетку. И он стал в ней жить. А Катя его кормила морковкой, сеном, овсом и сухарями.

М. Пришвин

ЛИСТОПАД

Вот из густых елок вышел под березу заяц и остановился, увидев большую поляну.

Не посмел прямо идти на ту сторону и пошел кругом поляны, от березки к березке. Вот он остановился, прислушался...

Кто боится чего-то в лесу, то лучше не ходи, пока падают листья и шепчутся. Слушает заяц: все ему кажется, будто кто-то шепчется сзади и крадется.

Можно, конечно, и трусливому зайцу набраться храбрости и не вглядываться, но тут бывает другое: ты не побоялся, не поддался обману падающих листьев, а как раз вот тут-то кто-то воспользовался и тебя сзади под шумок схватил в зубы.

И. Соколов-Микитов

БЕЛЯК

По лесу прошли лоси, нашумели, испугали зайчишку-беляка.

Выскочил из своего логова трусливый зайчишка. Сел, слушает. Страшно робкому зайчишке-беляку. Много у него в лесу врагов.

Вдруг подкрадется хитрая лисица, или схватит голодный волк, или спрыгнет с дерева и загрызет быстрая рысь...

Всякого шума боится беляк. Заскрипит дерево – кажется беляку, что идут злые волки. Прыгнет из-под ног лягушонок – тоже страшно зайчонку.

Гугукнет ночью сова – у беляка душа в пятки.

Почти весь год в страхе живет зайчишка-беляк. А всего страшнее ему в осенние прозрачные дни: где ни ляжет, ни спрячется, его видно издалека: кругом все желтое, золотое, а порточки у бедняги уже побелели.

Ни ночью, ни днем не спит робкий беляк.

Ждет не дождется, когда придет зима, выпадет глубокий снег. Зимой беляк весь белый, только кончики ушей черные.

Зароется он в снежный сугроб – никто его не видит: ни хитрая лисица, ни волк, ни быстрая рысь.

В.В. Князев

СКАЗКА О ЗАЙЧИХЕ

Ой, девочки, лихо!
По чистому полю,
Толста, как купчиха,
Плетется Зайчиха
К Зиме –
Покупать полушубок
Для старого Зайца.
Пришла. У прилавка
Уселась на лавке.
Пыхтит, отдуваясь,
Сопит, озираясь...
“А ну, покажи полушубок
Для старого Зайца”.
Зима ей с поклоном

(Радешенька-рада):
“Какую вам шубку,
Сударыня, надо?
Теперича в моде
Вот в этом роде...”
“Э, – молвит Зайчиха,
Пыхтя как купчиха:
Поддай мне такую
Надежную сбрую,
Чтоб в поле, у ветел,
Аль в роще, у елки,
Никто не приметил:
Ни лисы, ни волки,
Ни даже охотник на лыжах!

Зима ей с поклоном
(Радешенька-рада):
“Вам белую шубку,
Сударыня, надо!
Теперича в моде
Вот в этом роде...”
С покупками тихо
По чистому полю,
Толста, как купчиха,
Плетется Зайчиха,
Купив у Зимы полушубок...
Ай, славная Зайцу обновка!
(1915)

В. Берестов

ЗАЯЧИЙ СЛЕД

В лесу недолго до беды,
Но заяц – не простак.
Умей запутывать следы –

Вот так!
Туда, сюда петляет след,
Вперёд, назад и вбок.

Где заяц был, там зайца нет –
Прыг-скок!

И.Г. Эренбург

СЛЕДЫ

Остались на снегу заячьи следы – далеко ли было зайцу до беды? Но заяц не боится. Прилетела снежинок стая. Закружились белые птицы, заячий след заметая. Напрасно собака

старается распознать следы заячьи. Выбилась из сил, прибежала на старое место и думает: “Заяц хитрый здесь был, а куда ушел неизвестно...”

(1914)

*О.А. Беляевская***КТО ЭТО?**

Чьи-то лапки на белом снегу наследили,
Кто-то, робкий, лесною опушкой бежал,
У березы кору обглодал.
Корешок чьи-то зубки точили.
Белым столбиком долго сидел,
Навострив свои длинные ушки,

И, зачуйв стрелка, полетел
Через голову с белой горушки.
Куцый хвостик, глаза с косинкой
И пушистая белая шубка,
Рост не мал и не очень большой,
И раздвоена верхняя губка.

(1910)

*О.А. Беляевская***ОСЕННИЕ ХЛОПОТЫ**

Сколько белкам хлопот! Поспевает орех,
Кислый яблоч лесной и рябина,
По кустам заалела калина, –
У хозяек заботливый спех:
Надо белых грибов собирать,
Нанизать их по веткам сосновым,

Конопатить дупло мохом новым,
Трав и листьев в гнездо натаскать.
Оттого-то в лесу суетня,
И без ветра в движенье верхушки,
Оттого вокруг косматого пня
Взрыты мхов разноцветных подушки.

(1912)

*Е. Чарушин***БЕЛКА**

Не страшен белке холод. У нее серенькая шубка теплая.
А лето пришло, белка шубку переменяла – теперь и холода нет, и прятаться не от кого:
не нужен охотникам тонкий рыжий мех.
Белка грибы сушит, шишки шелушит.

*Е. Чарушин***ЛИСА**

Лисичка зимой мышкует – мышей ловит.
Она встанет на пенек, чтобы подальше было видно, и слушает и смотрит: где под снегом
мышь пискнет, где снег чуть-чуть шевельнется. Услышит, заметит – кинется.
Готово: попалась мышь в зубы рыжей пушистой охотнице!

*К.Д. Ушинский***НЕ ЛАДНО СКРОЕН, ДА КРЕПКО СШИТ**

Беленький, гладенький зайчик сказал ежу:
– Какое у тебя, братец, некрасивое, колючее платье!
– Правда, – отвечал еж, – но мои колючки спасают меня от зубов собаки и волка; служит
ли тебе также твоя хорошенькая шкурка?
Зайчик вместо ответа только вздохнул.

*К. Чуковский***ЕЖИКИ СМЕЮТСЯ**

У канавки две козявки
Продают ежам булавки.
А ежи-то хохотать!
Все не могут перестать:

“Эх вы, глупые козявки!
Нам не надобны булавки:
Мы булавками сами утыканы”.

ЕЖ

Через пни и колоды, через высокие заросшие кочки, через лесные открытые поляны пробирается в своё логово ёж.

Осенью у ежей мало добычи. Попрытались в земле черви, скрылись юркие ящерицы, в клубки свились скользкие змеи и чёрные ужи. Трудно находить жуков и глупых лягушек.

В ясные осенние дни готовит себе хлопотливый труженик ёж тёплое зимовище. Ночью и днём таскает в нору под старым пнём душистые сухие листочки и мягкий лесной мох – стелет зимнюю постель.

Скоро заберётся ёж в своё логово на всю долгую зиму. Больше не станет бегать по лесу, ловить червей и жуков.

Придёт зима, накроет его нору глубокий снежный сугроб. Под глубоким сугробом, как под толстым пушистым одеялом тепло ежу.

Никто не найдёт его логова, никто не разбудит. До весеннего солнышка всю зиму проспит ёж, и будут ему сниться лесные ежиные сны.

В.Я. Брюсов**МЫШИ**

В нашем доме мыши поселились
И живут, живут!
К нам привыкли, ходят, расхрабрились,
Видны там и тут.

То клубком катаются пред нами,
То сидят, глядят;
Возятся безжалостно ночами,
По углам пищат.

Утром выйдешь в зал, – свечу объели,
Масло в кладовой,
Что поменьше – утащили в щели...
Караул! разбой!

Свалят банку, след оставят в тесте.
Их проказ не счесть...
Но так мило знать, что с нами вместе
Жизнь другая есть.

(1899)

Г. Галина (Г.А. Эйнерлинг)**ПЕСНЯ МЫШЕК**

Тише, мыши! Тише, мыши!..
Кот сидит на нашей крыше.
Старый кот, толстый кот
Громко песенку поет.
Прячьте в норки поскорей
Наших маленьких детей.
Старый кот, толстый кот

Громко песенку поет.
Он, злодей, хотя и сыт –
Никого не пощадит!..
Старый кот, толстый кот
Громко песенку поет.
И, хитро прищулив глаз,
Стережет, наверно, нас!

Старый кот, толстый кот
Громко песенку поет.
Но сегодня Васька злой
Не поймает ни одной!..
Старый кот, толстый кот
Громко песенку поет.

(1906)

О.А. Беляевская**КТО ЭТО?**

Я живу под землей в темной норке.
Шубка серая, крошечный рост,
Глазки, черные бусинки, зорки,
И веревочкой тоненький хвост.

Меж стеблями колосьев поспелых
Я опавшие зерна ищу

И в зубах своих остреньких, белых
Колос срезанный в норку тащу.

Я боюсь долгоносой вороны,
Желтоглазой совы и хорьков,
Голодаю весною студенной,
Зябну в сырости талых снегов.

(1914)

С поляны коршун поднялся
Высоко к небу взвился;
Все выше, дале вьется он,
И вот ушел за небосклон.

Природа-мать ему дала
Два мощных, два живых крыла,
А я здесь в поте и в пыли,
Я, царь земли, прирос к земле!..

(1835)

И.З. Суриков

НАД ШИРОКОЙ СТЕПЬЮ

Хищный коршун вьется –
Ласточка по степи
Мечется и бьется.
Мечется, бедняжка,
Точно бы шальная,
Белой своей грудкой
В воздухе сверкая.
То мелькнет стрелой
Над травой высокой,
То начнет кружиться
По степи широкой.

Но напрасны бедной
Тяжкие усилья:
Хищный коршун зорок,
Да и сильны крылья.
Не уйти бедняжке
От когтей злодея:
Взмахи длинных крыльев
Все сильнее, быстрее...
Вот уж хищник близко...
И одна минута –
Как малютку-птичку

Схватит коршун лютой.
Разве уж помочь мне
Птичке горемычной?!
И ружье направил
Я рукой привычной...
Глухо степь дрогнула
С края и до края...
И упала птица
Хищная, степная!

(1878)

М.Л. Моравская

ГРУСТНАЯ ИСТОРИЯ

Это маленькая сказка без счастливого конца.
Под навесом над террасой жили-были два птенца.
Очень смирно, очень дружно жили-были два птенца.
Жил на даче мальчик Петя, шалунишка, зубоскал,
А у Пети под кроватью белый котик проживал.
Был котенок очень нежен, очень мил и очень мал.
Петя влез с котом на крышу, чтоб мурлыке показать,
Что пискунья-воробьяха – удивительная мать.
Но котенок – прыг к малюткам и птенца за горло – хватъ!
Встал наш Петя на защиту, но не сладил с наглецом,
Слез на землю с грустным сердцем и заплаканным лицом.
Это – грустная история с очень жалобным концом.

(1911)

А.П. Сумароков

КОКУШКА

Грач вырвался из рук, из города домой.
Кокушка говорит: “Скажи, дружочек мой,
Какая в городе молва о песнях наших?”
Он ей отвечает: “Из жителей там ваших
Прославлен соловей, о нем везде слова,
О нем великая там носится молва”.
Кокушка говорит: “О жаворонке известно?”
Грач ей: “И жаворонка там пение прелестно”.
Кокушка говорит: “Во славе ль там скворец?”

Грач ей: “И он у них известный там певец”.
Кокушка говорит: “С тобой жила я дружно.
Для дружбы той скажи, что знать еще мне нужно,
Да только ничего, дружок, не утай.
Какие речи там про песенки мои?”
Грач ей: “О том людей на речь не позывало,
Как будто бы тебя на свете не бывало”.
Кокушка говорит: “Коль люди без ума,
Так я могу сплести хвалу себе сама”.

(1759)

ЖАВОРОНОК

Серебристая трель, Живая свирель, – Ты звонко по воздуху льешься; И сам за тобой Поешь, и душой	За пташкою к солнцу несешься, Все к солнцу, Все к солнцу, За облако к солнцу несешься.
---	---

(1872)

*К.Д. Бальмонт***ТРЯСОГУЗКА**

Трясогузка, возле лужи, Хвост тряся исподтишка, Говорила: “Почему же Всем стихи – мне нет стишка? Я ли бегаю не прытко? Я ли мошек не ловлю?	Иль стихам нужна улитка? Вот уж гадость. Не терплю”. Трясогузка, чудо-птица, Ты милей мне ярких звезд. Ты... Но скрылась баловница, Повернув свой быстрый хвост.
---	---

(1905)

*К.Д. Ушинский***ДЯТЕЛ**

– Тук-тук-тук! В глухом лесу, на сосне, чёрный дятел плотничает. Лапками цепляется, хвостиком упирается, носом постукивает – мурашей да козявок из-за коры выпугивает, кругом ствола обежит, никого не проглядит. Испугались мураши: “Эти-де порядки нехороши!” Со страху корячутся, за корою прячутся – не хотят вон идти. Тук-тук-тук! Черный дятел стучит, носом кору долбит, длинный язык в дыры запускает: мурашей, словно рыбку, таскает.

*Е. Чарушин***ДЯТЕЛ**

Кто это барабанит в лесу так громко?

Что это за барабанщик такой?

Да вот он – пестрый и шапка красная. Прилетел на сосну, когтями в кору вцепился, хвостом снизу подперся, прыг-прыг по стволу вверх.

Нашел местечко, где под корой червяк, снова застучал, клювом – тр-ррр, тр-ррр, тр-ррр...

Съел червяка, улетел подальше, опять кору подолбил – тр-ррр, тр-ррр, – улетел совсем далеко, еле его и слышно. – Тр-трр. Будто в барабан барабанщик барабанит.

Да только я теперь знаю, что это не барабанщик, а птица дятел.

*И. Соколов-Микитов***ОСЕНЬ В ЛЕСУ**

Пришёл сентябрь. После знойного лета, после августовских тёплых дней наступила золотая осень. По опушкам лесов ещё растут грибы: красноголовые подосиновики, зеленоватые и розовые сыроежки, скользкие грузди и душистые рыжики. На старых больших пнях жмутся друг к дружке тонконогие опёнки. В моховых болотах ожерельем рассыпана по кочкам румяная клюква. На освещённых солнцем лесных полянах краснеют гроздья рябины.

Чист и прозрачен воздух. Далеко слышны звуки, отчётливо разносятся голоса. На дне лесного ручья виден каждый камешек, каждая тонкая травинка.

По прозрачному высокому небу бегут и бегут облака. В погожие тихие дни летает над землёй, садится на лицо липкая паутина. В эти осенние дни многие птицы готовятся к отлёту. Уже улетели ласточки, быстрокрылые стрижи. Остаются зимовать рябчики. Тетерева, куропатки. В шумные стайки собираются скворцы, улетают на юг певчие птицы.

В дальний путь отправляются дикие гуси, покидают родные болота длинноногие журавли.

КАК ПТИЦЫ К ЗИМЕ ГОТОВЯТСЯ

Осень в лесу. Не слышно птичьих песен. Дрозды-рябинники собрались в стаи и откармливаются перед тем, как откочевать в теплые края.

Коростель раньше всех тронулся в путь, потому что он на юг то летит, то пешком идет.

Сойка зарывает желуди про запас. Выбирает самые спелые, только часто забывает про них, и весной из этих желудей вырастают молодые дубки...

Еж нашел ямку в трухлявом пне, натаскал туда листьев – вот и готово жильё на зиму.

Белка скоро серая станет, наденет зимнюю шубку, а пока запасает орехи и желуди. Складывает их в дупло. А грибы развешивает на колючих сучках – сушиться.

Медведица берлогу выкопала под корнями старой ели, устлала ее ветками, натаскала мху. Зимой у нее в берлоге появятся медвежата.

Лиса неслышно крадется по осеннему лесу. Листья в лесу красные, и лисья шерсть красная. Легко лисе незаметно подкрадываться к добыче.

Притаились зайчата-листопаднички. Не скачут, следов не оставляют. А то лиса их найдет и съест. Пробежит мимо зайчиха, накормит молоком и дальше скачет в осинник.

Высоко в небе потянулись журавлиные стаи. Печальными криками прощаются они с родиной. Журавли будут зимовать в теплой Африке. Но как только зазвенят весной ручьи, зазеленеет на бугорках травка, журавли вернутся домой на родину.

Первые снежинки закружились в воздухе, и гусиные стаи тоже полетели на юг.

Р. Сарби

ПРОЩАНИЕ С ЖУРАВЛЯМИ

Отчего мне так грустно –
Не знаю сама.
Всё гляжу,
Всё машу
Я ладошкой с холма.
И летят журавли
Над холмом, над селом,
Разрезает вожак
Небо серым крылом.
Ты в тумане над морем,
Вожак, не зевай,

О высокие скалы
Крыла не сломай!
Ты лети, журавлёнок,
Со всеми в строю,
Не отстань, не надейся
На силу свою.
Кур-курлы, журавли!
До весны, журавли!
Не забудьте своей
Задремавшей земли,
Не забудьте озёр,

Не забудьте полей
И меня, чтоб в пути
Было вам веселей.
Понесли журавли
Наше лето на юг.
Мчат за птицами стаи
Метелей и вьюг.
То ли это пушинка
Упала с крыла?
То ли это снежинка
На землю легла?

Е. Благинина

СТРИЖИ

– Улетели сегодня стрижи...
– А куда улетели, скажи?
– А туда улетели они,
Где на солнышке греются дни,

Где совсем не бывает зимы.
Но милее им всё-таки мы!
И они прилетят по весне
И опять засвистят в вышине.

В. Бианки

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

Холодно в лесу, холодно!

Ледяной ветер гуляет в открытом поле, носится по лесу меж голых берез и осин. Он забирается под тугое перо, проникает в густую шерсть, студит кровь.

Не усидишь ни на земле, ни на ветке: все покрыто снегом, стыннут лапы. Надо бегать, прыгать, летать, чтобы как-нибудь согреться.

Хорошо тому, у кого теплое, уютное логово, норка, гнездо; у кого запасов полна кладовая. Закусил поплотней, свернулся калачиком – спи крепко.

Кто сыт, тому холод не страшен

У зверей да птиц все дело в сытости. Хороший обед изнутри греет, кровь горячей, по всем жилкам разливается тепло...

Если бы пищи вволю, не страшна была бы зима. А где зимой взять ее – пищу?.. Голодно в лесу, голодно!

Бесплатные столовые

Настало тяжелое время для маленьких наших друзей – птиц, голодное время, лютое время...

Сильно страдают от голода и холода певчие птицы.

Сердобольные горожане устраивают для них маленькие бесплатные столовые в садах и прямо у себя на окнах. Одни вывешивают из окна кусочки хлеба и сала на ниточке. Другие выставляют в сад лукошки с зерном и хлебом...

Трудно – ох, трудно! – приходится зимой певчим пичугам, да и другим птицам!

Ищут они, где бы укрыться от холода, от страшного зимнего ветра, – не находят и гибнут...

Спасаясь от холодного ветра и снега, многие птички жмутся к людям, забираются на ночь под крышу, под крыльцо, а один крошечный крапивник ночует даже в почтовом ящике, прибитом на столбе среди деревни...

Саша Черный (А.М. Гликберг)

ГАЛЧАТА

На заборе снег мохнатый толстой грядочкой лежит.
Налетели вмиг галчата... Ух, какой серьезный вид!
Ходят боком вдоль забора, головенки изогнув,
И друг дружку скоро-скоро клювом цапают за клюв.

Что вы ссоритесь, пичужки? Мало ль места вам кругом –
На березовой макушке, на крыльце и под крыльцом.
Эх, когда бы я сам был галкой – через форточку б махнул
И веселою нырялкой в синем небе потонул...

(1921)

М.Л. Моравская

СОВА

Я – сова.
Я не стану ручной.
Я – охотник лесной.
Я – сова.
Пусть не лгут, пусть не лгут
Человечьи слова,
Что хороший приют –
Человечий приют.
Клетка мучит меня,

Все леса – для меня.
Я – сова.
Пусть не лгут, пусть не лгут
Человечьи слова:
Мне не нужен приют,
Я – охотник лесной,
Я не стану ручной,
Буду злой, буду злой, –
Я – сова.

(1912)

А.А. Пчельникова

ПТИЧКА

Дети: А, попалась, птичка, стой!
Не уйдешь из сети;
Не расстанемся с тобой
Ни за что на свете!
Птичка: Ах, зачем, зачем я вам,
Маленькие дети?

Отпустите полетать,
Развяжите сети!
Дети: Нет, не пустим, птичка, нет!
Оставайся с нами:
Мы дадим тебе конфет,
Чаю с сухарями...

Птичка: Ах, конфет я не клюю,
Не люблю я чаю:
В поле мошек я ловлю,
Зернышки собираю...

Дети: Там замерзнешь ты зимой
Где-нибудь на ветке;
А у нас-то в золотой
Будешь жить ты в клетке!

Птичка: О! Не бойтесь: в теплый край
Улечу зимою.
А в неволе – светлый рай
Будет мне тюрьмою.

Дети: Птичка, птичка! Как любить
Мы тебя бы стали!
Не позволили б грустить:
Все б тебя ласкали.

Птичка: Верю, детки; но для нас
Вредны ваши ласки:
С них закрыла бы как раз
Я навеки глазки.

Дети: Правда, правда! Птичка, ты
Не снесешь неволи...
Ну, так бог с тобой – лети
И живи на воле!

(1859)

А.Н. Плещеев**ДЕТИ И ПТИЧКА**

– Птичка, нам жаль твоих песенок звонких.
Не улетай от нас прочь... подожди!
– Милые крошки! Из вашей сторонки
Гонят меня холода и дожди.
Вон на деревьях, на крыше беседки
Сколько меня поджидает подруг!
Завтра вы спать еще будете, детки,
А уж мы все понесемся на юг.

Нет там ни стужи теперь, ни дождей,
Ветер листья не срывает с ветвей,
Солнышко в тучи не прячется там...
– Скоро ли, птичка, вернешься ты к нам?
– Я с запасом новых песен
К вам вернусь, когда с полей
Снег сойдет, когда в овраге
Зажурчит, блестя, ручей...

А.А. Коринфский**ПРОЩАЙТЕ, ПТИЧКИ...**

Смотрит девочка в окошко
Любопытными глазами:
Разделся-разубрался
Сад последними листьями...

Мелкий дождь стучится в окна;
Заунывный ветер стонет –
Словно песней погребальной
Лето красное хоронит...

На ветвях столетней липы
Собралась птичек стая –
О пути за сине море
Сговориться, улетаю...

Тут и пеночки-трещотки,
И малиновки-певуны,
И скворцы, и горихвостки,
И касатки-щелкуньи...

Смотрит девочка, и жалко
Стало ей касаток милых –
Белогрудых резвых пташек,
Щелкуний легкокрылых:

Долго им лететь придется
До страны той благодатной,
Где весна должна их встретить

Лаской юга ароматной...

Долетят ли? Возвратятся ль
К лету будущему снова?..
Или, может быть, вернувшись,
Не найдут гнезда родного?

...И взяла малютка куклу,
И легла с ней на кровать, –
Ей про птичек рассказала
И заснула сладко-сладко...

И приснились малютке
Дни безоблачного мая, –
Воротилась вместе с ними
И касаток резвых стая...

К старым гнездышкам под крышу,
Над окошком, у карниза,
Прилетели щелкуньи
И запели:
“Здравствуй, Лиза!..
Мы тебя не позабыли
За далекими морями;
Много новых резвых пташек
Воротилось вместе с нами...
Здравствуй, Лиза!..”

Спит малютка...
В окна мелкий дождь стучится,
И над садом, с резким криком,
Стая ласточек кружится...

Облака плывут по небу;
Ветер песни напевает –
Песни осени ненастной,
Липу старую качает;

И скрипит она уныло:
“С богом, с богом! Улетайте,
Только там – на дальнем юге –
Старых гнезд не забывайте!..”

Будем слушать мы зимою,
Вместо вашей звонкой трели,
Стоны вьюги сиротливой,
Песни грозные метели!..

Будем ждать вас, замерзая...
Не замерзнем, – слава богу!..
Ну, певуны-щебетуны,
Собирайтесь, – в путь-дорогу!..”

...И роняет слезы липа;
И летят, летят певуны –
И скворцы, и горихвостки,
И касатки-щебетуны...

(1890)

А.С. Пушкин

Уж небо осенью дышало
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,

Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

В.А. Жуковский**ПТИЧКА**

Птичка летает,
Птичка играет,
Птичка поет;
Птичка летала,

Птичка играла,
Птички уж нет!
Где же ты, птичка?
Где ты, певичка?

В далеком краю
Гнездышко вьешь ты;
Там и поешь ты
Песню свою.

(1851)

О.А. Беляевская**ВОРОБЬИШКИ**

Обеими ножками враз –
Прыг – скок!
А ходить не умеем.
По снегу проезжих дорог,
По белым садовым аллеям
Прыг-скок!
Короткая песня у нас:

Чик-чвик!
А другой мы не знаем.
Завидя добычу, мы вмиг
Комочками с крыши спадаем.
Прыг-скок!
Чик-чвик!

(1910)

Л.Н. Модзалевский**ВОРОБЬИ**

Под тенью раскидистой ивы
Собравшись, как пчелы, в рои,
Слетелись со скошенной нивы
И громко трещат воробьи.
Однако же в их щебетанье,
Над синею гладью пруда,
Тревога слышна, совещанье
О том, что приходит беда:

Уж нечем им больше кормиться –
Хлеб убран и сад опустел, –
Так надо хоть тем поживиться,
Что счастье послало в удел.
И каждый с воробушком старым
Словцо перекинуть спешит:
Как лучше раскрыть под амбаром
Мешок с коноплей, что защит?

(1878)

ПОЕТ ЗИМА – АУКАЕТ

Поет зима – аукает,
 Мохнатый лес баюкает
 Стозвоном сосняка.
 Кругом с тоской глубокою
 Плывут в страну далекую
 Седые облака.
 А по двору метелица
 Ковром шелковым стелется,
 Но больно холодна.

Воробышки игривые,
 Как детки сиротливые,
 Прижались у окна.
 Озябли пташки малые,
 Голодные, усталые,
 И жмутся поплотней.
 А вьюга с ревом бешеным
 Стучит по ставням свешенным
 И злится все сильней.

И дремлют пташки нежные
 Под эти вихри снежные
 У мерзлого окна.
 И снится им прекрасная,
 В улыбках солнца ясная
 Красавица весна.

(1910)

*Саша Черный (А.М. Гликберг)***ВОРОБЕЙ**

Воробей мой, воробышка!
 Серый, юркий, словно мышка.
 Глазки – бисер, лапки – врозь,
 Лапки – боком, лапки – вкось...

Прыгай, прыгай, я не трону –
 Видишь, хлебца накрошил...
 Двинь-ка клювом в бок ворону,
 Кто ее сюда просил?

Прыгни ближе, ну-ка, ну-ка,
 Так, вот так, еще чуть-чуть...

Ветер сыплет снегом, злюка,
 И на спинку, и на грудь.

Подружись со мной, пичужка,
 Будем вместе в доме жить,
 Сядем рядышком под вьюшкой,
 Будем азбуку учить...

Ближе, ну еще немножко...
 Фурх! Удрал... Какой нахал!
 Съел все зерна, съел все крошки
 И спасибо не сказал.

*К. Чуковский***АЙБОЛИТ И ВОРОБЕЙ****I**

Злая-злая, нехорошая змея
 Молодого укусила воробья,
 Захотел он улететь, да не мог,
 И заплакал, и упал на песок.
 (Больно воробышку, больно!).

И пришла к нему беззубая старуха,
 Пучеглазая зелёная лягуха,
 За крыло она воробышка взяла
 И больного по болоту повела.
 (Жалко воробышка, жалко!).

Из окошка высунулся ёж:
 – Ты куда его, зелёная, ведёшь?
 – К доктору, миленький, к доктору.
 – Подожди меня, старуха, под кустом,
 Мы вдвоём его скорее доведём.

И весь день они болотами идут,
 На руках они воробышка несут...
 Вдруг ночная наступила темнота,
 И не видно ни болота, ни куста.
 (Страшно воробышку, страшно!).

Вот и сбились они бедные с пути.

И не могут они доктора найти.
 – Не найдём мы Айболита, не найдём,
 Мы во тьме без Айболита пропадём!

Вдруг откуда-то примчался светлячок,
 Свой голубенький фонарик он зажёт:
 – Вы бегите-ка за мной, мои друзья,
 Жалко, жалко мне больного воробья!

II

И они побежали бегом
 За его голубым огоньком.
 И видят: вдали под сосной
 Домик стоит расписной,
 И там на балконе сидит
 Добрый седой Айболит.
 Он галке крыло перевязывает
 И кролику сказку рассказывает.
 У входа встречает их ласковый слон
 И к доктору тихо ведёт на балкон,
 Но плачет и стонет больной воробей.
 Он с каждой минутой слабей и слабей.

И на руки доктор больного берёт
 И лечит больного всю ночь напролёт,

И лечит, и лечит всю ночь до утра,
И вот – поглядите: – Ура! Ура! –
Больной встрепенулся, крылом шевельнул,
Чирикнул: “чик-чик!” – и в окно упорхнул.
“Спасибо, мой друг, меня вылечил ты,
Вовек не забуду твоей доброты!”
А там, у порога толпятся убогие:
Слепые утята и белки безногие,
Худой лягушонок с больным животом,

Рябой кукушонок с подбитым крылом
И зайцы, волками искусанные,
И лечит их доктор весь день до заката.
И вдруг засмеялись лесные зверята:
“Опять мы здоровы и веселы!”
И в лес убежали играть и скакать.
И даже спасибо забыли сказать,
Забыли сказать “До свидания!”

Д.Д. Минаев

Слушает башмачник старый гусенят:
“Башмачки, старик, нам сшей”, – они кричат.
“Ваша, гусенята, просьба безрассудна,
В башмачках вам плавать будет очень трудно.

В башмачках не ходят лапчатые гуси,
Башмачков две пары сшил я для Маруси
И для крошки Вари... Вам же вечером
Или утром легче бегать босиком”.

(1882)

Р.А. Кудашева

ГУСЕНОК ПРОПАЛ

Гуси ходят поутру
По широкому двору,
Беспокоятся, кричат.
Не сочтут никак гусят...
“Га-га-га! Го-го-го!
Нет гусенка одного...”
“Не сбежал ли он в лесок?” –
Говорит им петушок.
“Нет; не коршун ли унес?” –

Спорит утка – плоский нос.
А индюк: “Балды-балды!
Поищите у воды”.
Гуси белые сошлись,
По дороге поплелись.
Черный ворон прилетел,
На плетне повыше сел:
“Карры-карр! я сам видал,
Как с гусенком волк бежал”.

Как теперь помочь беде?
Гуси с горем – марш к воде
И пустились по волнам...
Глядь – гусенок тоже там!
Загалдели гуси враз:
“Как ты смел уйти от нас?”
А гусенок: “Го-го-го!
Мне вода милей всего”.

(1904)

Саша Черный (А.М.Гликберг)

ЧТО ТЫ ТИСКАЕШЬ УТЕНКА?

Он малыш, а ты – большой.
Ишь, задравши головушку,
Рвется прочь он всей душой...
Ты представь такую штуку, –
Если б толстый бегемот
Захотел с тобой от скуки

Поиграть бы в свой черед?
Взял тебя бы крепко в лапу,
Языком бы стал лизать,
Ух, как стал бы звать ты папу,
И брыкаться, и кричать!..

Ты снеси утенка к утке,
Пусть идет купаться в пруд –
Лапы мальчика не шутка,
Чуть притиснешь – и капут.

(1921)

Л.Н. Модзалевский

РЫБКА

Жарко... А в речке, в прибрежной тени,
Резвые рыбки стадами гуляют;
В свежих струях так свободно они
Ищут добычи иль вольно играют.
Вон, посмотрите, как рыбка одна
Бойко резвится у самого дна!
“Рыбочка-рыбка! Пожалуй, резвись,
Только стального крючка берегись:

С удочкой мальчик под ивой сидит
И за лесом прилежно следит!”
Рыбке не виден коварный крючок;
Лакомый вьется на ней червячок;
Быстро схватила насадку она, –
С нею нырнула до самого дна;
Мальчик проворно бедняжку подсек,
Дернул... “Эй, рыбка! Твой кончился век!”

(1864)

ХРАБРЕЦЫ

У пруда по мягкой травке
Ходит маленький Васюк.
Ходит-смотрит: здесь паук,
Там дерутся две козявки,
Под скамейкой красный гриб,
На мостках сидят лягушки,
А в воде так много рыб
Мельче самой мелкой мушки.
Надо все пересмотреть,
Перетрогать, повертеть...
Ведь лягушки не кусают?

Пусть попробуют... Узнают!
А лягушки на мостках
Не спускают глаз с мальчишки:
Страшный, толстый... прут в руках,
Ярко-красные штанишки...
Из-под шапочки крючком
Вьется, пляшет чубик рыжий...
Сам к мосткам бочком, бочком,
Подбирается все ближе.
Ведь мальчишки не кусают?
Пусть попробует... Узнает!

(1913)

*П.С. Соловьева***ЛЯГУШКИ-МУЗЫКАНТЫ**

У леса на опушке,
Посреди лужайки,
Три старые лягушки
Бренчат на балалайке.
Их лапочка умело
По струнам ударяет.
Лягушки то и дело
Припевы повторяют:
“Кокс, кваки-кваки, квакс!”

Коакс, ква-ква, коакс!”
Их слушают букашки
И хлопают в ладошки,
Улитка им из кашки
Выказывает рожки.
На мухоморах важно
Лягушки восседают,
То быстро, то протяжно
Звенят, бренчат, играют.

И слышат вправо, влево
Все жители лужайки
Веселые припевы
И звуки балалайки:
“Кокс, кваки-кваки, квакс!”
Коакс, ква-ква, коакс!”

(1913)

*М.Л. Моравская***НОВОСЕЛЬЕ**

Дожди как из ушата,
Но в прудике веселье:
Лягушка Толстопята
Справляет новоселье,
И пляшут лягушата
Уж целую неделю.

А сколько песен спели!
А сколько мух поели!!
Все прыгают, все пляшут,
Все лапочками машут,
Головками качают
И звонко подпевают:

“Дан! Дан! Дан!”
И в листики кувшинки
Стучат для них дождевики,
Словно в барабан.

(1912)

*Саша Черный (А.М. Гликберг)***КОНЦЕРТ**

Мы – лягушки-кваксы,
Ночь чернее ваксы...
Шелестит трава.
Ква!
Разевайте пасти, –
Больше, больше страсти!
Громче! Раз и два!

Ква!
Красным помидором
Месяц встал над бором.
Гукает сова...
Ква!
Под ногами кочки,
У пруда – цветочки.

В небе – синева.
Ква!
Месяц лезет выше.
Тише-тише-тише,
Чуть-чуть-чуть-едва;
Ква!

(1921)

*О.А. Беляевская***ПОЧЕМУ ЧЕРЕПАХА СВОЙ ДОМ НА СПИНЕ НОСИТ**

Царь звериный
Звал на именины
Весь звериный мир.

Звери полевые,
Жители лесные
Собрались на пир.

Все сошлись без страха,
Только черепаха
Не пришла на зов.

И сказал сурово
Грозное царь слово
И послал послов –
Привести старуху.
“Вольного ты духу
Набралась давно ль?
Отчего в презренье
Наше приглашенье –
Отвечать изволь!”

“Батюшка, готова
Грозное я слово
Выслушать твое.
Не гневись напрасно,
Взор не хмурь свой ясный!
Мило мне мое тесное жильё.
С домом расставаться,
В дальний путь пускаться
Не под силу мне”.

“Так носи ж с собою
Летом и зимою
Дом свой на спине!”
С той поры досюду
Домик свой повсюду
Носит круглый год
Черепаший род.

(1912)

*К.И. Чуковский***ЧЕРЕПАХА**

До болота идти далеко,
До болота идти нелегко.
“Вот камень лежит у дороги,
Присядем и вытянем ноги”.
И на камень лягушки кладут узелок.
“Хорошо бы на камне прилечь на часок!”
Вдруг на ноги камень вскочил
И за ноги их ухватил,

И они закричали от страха:
“Это – ЧЕ!
Это – РЕ!
Это – ПАХА!
Это – ЧЕЧЕРЕ!
ПАПА!
ПАПАХА!”

И.Г. Эренбург

Дождик гадкий идет да идет, из дождевой кадки через край течет. После дождя выползут улитки. Мы их с кустов соберем, у каждой улитки рожки, как нитки и, чтоб прятаться, дом.

*М.А. Пожарова***ПЧЕЛКИ**

Ранним утром, втихомолку,
Разбудила пчелка пчелку:
“Не ленись, встрепенись,
В дальний путь со мной несись!
На пригорке, за поляной,
Мне знаком цветок медвяный, –
Весь в росе, в серебре,
Он сияет на заре”.

Отвечает пчелка пчелке:
“По дороге к старой елке
Залетим, пожужжим,
В тихой роще погостим.
Там, над светлыми струями,
Между древними корнями,
Возле пня, чуть звеня,
Ландыш белый ждет меня!”

(1912)

*В. Берестов***КАК НАЙТИ ДОРОЖКУ**

Ребята пошли в гости к деду-леснику. Пошли и заблудились.

Смотрят, над ними Белка прыгает. С дерева на дерево. С дерева на дерево. Ребята – к ней.

Белка, Белка, расскажи,
Белка, Белка, покажи,

Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

– Очень просто, – отвечает Белка. – Прыгайте с этой елки вот на ту, с той – на кривую березку. С кривой березки виден большой-большой дуб. С верхушки дуба видна крыша. Это и есть сторожка. Ну, что же вы? Прыгайте!

– Спасибо, Белка, – говорят ребята. – Только мы не умеем по деревьям прыгать. Лучше мы кого-нибудь еще спросим.

Скачет Заяц. Ребята и ему спели свою песенку:

Зайка, Зайка, расскажи,
Зайка, Зайка, покажи,

Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

– В сторожку? – переспросил Заяц. – Нет ничего проще. Сначала будет пахнуть грибами. Так? Потом – заячьей капустой. Так? Потом запахнет лисьей норой. Так? Обскачите этот за-

пах справа или слева. Так? Когда он останется позади, понюхайте вот так и услышите запах дыма. Скачите прямо на него, никуда не сворачивая. Это дедушка-лесник самовар ставит.

– Спасибо, Зайка, – говорят ребята. – Жалко, что носы у нас не такие чуткие, как у тебя. Придется еще кого-нибудь спросить.

Видят, ползет Улитка.

Эй, Улитка, расскажи,

Как найти дорожку

Эй, Улитка, покажи,

К дедушке в сторожку?

– Рассказывать до-о-олго, – вздохнула Улитка. – Лу-у-чше я вас туда провожу-у-у. Ползите за мной.

– Спасибо, Улитка! – говорят ребята. – Нам некогда ползать. Лучше мы кого-нибудь еще спросим.

На цветке сидит Пчелка. Ребята к ней.

Пчелка, Пчелка, расскажи,

Как найти дорожку

Пчелка, Пчелка, покажи,

К дедушке в сторожку?

– Ж-ж-ж, – говорит Пчелка. – Покажжжу... Смотрите, куда я лечу... Идите следом. Увидите моих сестер. Куда они, туда и вы. Мы дедушке на пасеку мед носим. Ну, до свидания! Я уж-ж-жасно тороплюсь. Ж-ж-ж...

И улетела. Ребята не успели ей даже спасибо сказать.

Они пошли туда, куда летели пчелы, и быстро нашли сторожку. Вот была радость!

А потом дедушка их чаем с мёдом угостил.

И. Бунин

ПОСЛЕДНИЙ ШМЕЛЬ

Черный бархатный шмель, золотое оплечье,
Заунывно гудящий певучей струной,
Ты зачем залетаешь в жильё человека.
И как будто тоскуешь со мной?

За окном свет и зной, подоконники яркие,
Безмятежны и жарки последние дни,

Полетай, погуди – и в засохшей татарке,
На подушечке красной, усни.

Не дано тебе знать человеческой думы,
Что давно, опустели поля,

Что уж скоро в бурьян сдует ветер угрюмый
Золотого сухого шмеля!

(1916)

Саша Черный (А.М. Гликберг)

СВЕРЧОК

Что поет сверчок за печкой?
“Тири-тири, надо спать!”
Месяц выбелил крылечко
И взобрался на кровать...
Он в лицо Катюше дышит:
“Ты, коза, – закрой глаза!”
Катя слышит и не слышит.
За окном шуршит лоза.

Кто там бродит возле дома?

Мишка с липовой ногой,

Дочка сна, колдунья-дрема?

Черт ли с Бабою-Ягой?

Ветер просит за трубою:

“Пи! Мне холодно! Пусти!..”

Это что еще такое?

В лес, на мельницу лети...

Катя ждет, поджав коленки.

Тишина... И вот опять

Друг-сверчок запел со стенки:

“Тири-тири... надо спать!”

(1921)

П.С. Соловьева

МОШКИ

“То налево, то направо,
Вверх и вниз, туда-сюда,
Мы летать имели право,
Но пришла на нас беда:
С каждым днем все холоднее
Ветер дует, дождь идет,

И становится грустнее

Наш веселый хоровод”. –

На спине, задравши ножки

Над поникшей головой,

Засыпают тихо мошки

На листьях и под травой.

Буря, мертвый лист вздымая.

Песнь осеннюю поет...

Снится мошкам вечер мая

И веселый хоровод.

(1907)

МОТЫЛЕК

“Расскажи, мотылек,
Чем живешь ты, дружок?
Как тебе не устать
День-деньской все порхать?”

– Я живу среди лугов,
В блеске летнего дня;
Ароматы цветов –
Вот вся пища моя!

Но короток мой век –
Он не долее дня;
Будь же добр, человек,
И не трогай меня!”

(1864)

*Г. Тукай***МОТЫЛЕК**

Я живу на лугах,
И в садах, и в лесах,
Я летаю весь день
В голубых небесах.

Солнца ласковый свет
Озаряет мой кров.
Мне еда и питье –
Ароматы цветов.

Но живу я недолго –
Не более дня.
Будь же добрым со мною
И не трогай меня!

*К.Д. Бальмонт***КОМАРИКИ-МАКАРИКИ**

Комарики неумные,
Неумные и шумные,
Столпились в целый рой,
Повисли над водой.
Веселая летуньяца,

Касатка-щелбетуньяца,
Попела комарам:
“Жужжать уж будет вам,
Любезные сударики,
Комарики-макарики,

Довольно вам летать”, –
И стала их глотать.

(1912)

*О.Э. Мандельштам***МУРАВЬИ**

Муравьев не нужно трогать:
Третий день в глуши лесов
Все идут, пройти не могут
Десять тысяч муравьев.
Как носильщик настоящий
С сундуком семьи своей

Самый черный и блестящий,
Самый сильный муравей!
Настоящие вокзалы –
Муравейники в лесу:
В коридоры, двери, залы
Муравьи багаж несут!

Самый сильный, самый стойкий
Муравей пришел уже
К замечательной постройке
В сорок восемь этажей.

(1924)

*Т. Дашкевич***ДОМ РОДНОЙ**

Много в мире есть домов.
Есть коровник для коров,
Есть конюшни для коней,
Есть квартиры – для людей,
Есть и хижины, и хаты,
И коттеджи, и дворцы,
И, конечно же, ребята,
В каждом доме есть жильцы.
Норка – домик чей? – Лисицы!
Белка где живет? – В дупле!
В гнездах кто ночует? – Птицы!
Где же крот живет? – В земле!
У медведя дом – берлога,
Дом улитки – за спиной.
Есть домов различных много,
Каждый дом жильцу – родной.

Муравей живет в высоком
Муравейнике своем.
Много в нем дверей и окон,
Много муравьишек в нем.

Этот домик пахнет елью,
Он построен под сосной,
Спит зимою и с капелью
Просыпается весной.

Летом в нем кипит работа:
Новых стройка этажей,
Осень – о зиме забота:
Домик утеплить скорей.

И почти не отдыхает,
Весь в работе муравей!

МУХА-ЦОКОТУХА

Муха, Муха-Цокотуха,
Позолоченное брюхо!
Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.

Пошла муха на базар
И купила самовар:
“Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!”

Тараканы прибежали,
Все стаканы выпивали,
А букашки –
По три чашки
С молоком
И крендельком:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Приходили к Мухе блошки,
Приносили ей сапожки,
А сапожки не простые –
В них застёжки золотые.

Приходила к Мухе
Бабушка-пчела,
Мухе-Цокотухе
Мёду принесла...

“Бабочка-красавица,
Кушайте варенье!
Или вам не нравится
Наше угощенье?”
Вдруг какой-то старичок,
Паучок,
Нашу Муху в уголок
Поволок,
Хочет бедную убить,
Цокотуху погубить!
“Дорогие гости, помогите!
Паука-злодея зарубите!
И кормила я вас,
И поила я вас,
Не покиньте меня
В мой последний час!”

Но жуки-червяки
Испугались,
По углам, по щелям
Разбежались:
Тараканы
Под диваны,
А козявочки

Под лавочки,
А букашки под кровать –
Не желают воевать!
И никто даже с места
Не сдвинется:

Пропадай-погибай,
Именинница!

А кузнечик, а кузнечик,
Ну, совсем как человечек,
Скок, скок, скок, скок
За кусток,
Под мосток
И молчок!

А злодей-то не шутит.
Руки-ноги он Мухе верёвками
Крутит,
Зубы острые в самое сердце
Вонзает
И кровь у неё выпивает.

Муха криком кричит,
Надрывается.
А злодей молчит,
Ухмыляется.

Вдруг откуда-то летит
М аленький Комарик,
И в руке его горит
Маленький фонарик.

“Где убийца? Где злодей?
Не боюсь его когтей!”

Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает
И ему на всём скаку
Голову срубает!

Муху за руку берёт
И к окошечку ведёт:
“Я злодея зарубил,
Я тебя освободил,
И теперь, душа-девица,
На тебе хочу жениться!”

Тут букашки и козявки
Выползают из-под лавки:
“Слава, слава Комару –
Победителю!”

Прибежали светляки,
Зажигали огоньки –
То-то стало весело,
То-то хорошо!

Эй, сороконожки,
Бегите по дорожке,
Зовите музыкантов,
Будем танцевать!

Музыканты прибежали,
В барабаны застучали.
Бом! бом! бом! бом!
Пляшет Муха с Комаром.

А за нею Клоп, Клоп
Сапогами топ, топ!

Козявочки с червяками,
Букашечки с мотыльками.
А жуки рогатые,
Мужики богатые,
Шапочками машут,
С бабочками пляшут.

Тара-ра, тара-ра,
Заплясала мошкара.

Веселится народ –
Муха замуж идёт
За лихого, удалого,
Молодого Комара!

Муравей, Муравей
Не жалеет лаптей, –
С муравьиhoю попрыгивает
И букашечкам подмигивает:

“Вы букашечки,
Вы милашечки,
Тара-тара-тара-тара-
таракашечки!”

Сапоги скрипят,
Каблуки стучат, –
Будет, будет мошкара
Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Сказки русского народа

ЗИМОВЬЕ

Надумали бык, баран, свинья, кот да петух жить в лесу.

Хорошо летом в лесу, привольно! Быку и барану травы вволю, кот ловит мышей, петух собирает ягоды, червяков клюёт, свинья под деревьями корешки да жёлуди роет. Только и худо бывало друзьям, ежели дождик пойдёт.

Так лето прошло, наступила поздняя осень, стало в лесу холодать. Бык прежде всех спохватился зимовье строить. Встретил в лесу барана.

– Давай, друг, зимовье строить! Я стану из леса брёвна носить да столбы тесать, а ты будешь щепу драть.

– Ладно, – отвечает баран, – согласен.

Повстречал бык и баран свинью:

– Пойдём, Хавроньюшка, с нами зимовье строить. Мы станем брёвна носить, столбы тесать, щепу драть, а ты будешь глину месить, кирпичи делать, печку класть.

Согласилась и свинья.

Увидели бык, баран и свинья кота:

– Здравствуй, Котофеич! Пойдём вместе зимовье строить! Мы станем брёвна носить, столбы тесать, щепу драть, глину месить, кирпичи делать, печку класть, а ты будешь мох таскать, стены конопатить. Согласился и кот.

Повстречали бык, баран, свинья и кот в лесу петуха:

– Здравствуй, Петя! Идём с нами зимовье строить! Мы будем брёвна носить, столбы тесать, щепу драть, глину месить, кирпичи делать, печку класть, мох таскать, стены конопатить, а ты – крышу крыть. Согласился и петух.

Выбрали друзья в лесу место посуше, наносили брёвен, натесали столбов, щепы надрали, наделали кирпичей, моху натаскали – стали рубить избу.

Избу срубили, печку сложили, стены проконопатили, крышу покрыли. Наготовили на зиму запасов и дров.

Пришла лютая зима, затрещал мороз. Иному в лесу холодно, а друзьям в зимовье тепло. Бык и баран на полу спят, свинья забралась в подполье, кот на печи песни поёт, а петух под потолком на жердочке пристроился.

Живут друзья – не горюют.

А бродили по лесу семь голодных волков, увидели новое зимовье. Один, самый смелый, волк говорит:

– Пойду-ка я, братцы, посмотрю, кто в этом зимовье живёт. Если скоро не вернусь, прибегайте на выручку.

Вошёл волк в зимовье и прямо на барана угодил.

Барану деваться некуда. Забился баран в угол, заблеял страшным голосом.

– Бэ-э-э!.. Бэ-э-э!.. Бэ-э-э!..

Петух увидел волка, слетел с жердочки, крыльями захлопал:

– Ку-ка-ре-ку!..

Соскочил кот с печи, зафыркал, замяукал:

– Мя-у-у!.. Мя-у-у!.. Мя-у-у!..

Набежал бык, рогами волка в бок:

– У-у-у!.. У-у-у!.. У-у-у!..

А свинья услышала, что наверху бой идёт, вылезла из подполья и кричит:

– Хрю!.. Хрю!.. Хрю!.. Кого тут съесть?

Туго пришлось волку, едва жив из беды вырвался. Бежит, товарищам кричит:

– Ой, братцы, уходите! Ой, братцы, бегите!

Услышали волки, пустились наутёк.

Бежали час, бежали два, присели отдохнуть, красные языки вывалили.

А старый волк отдышался, им говорит:

– Вошёл я, братцы мои, в зимовье, вижу – устался на меня страшный да косматый.

Наверху захлопало, внизу зафыркало!
 Выскочил из угла рогатый, бодатый – мне рогами в бок!
 А снизу кричат: “Кого тут съесть?” Не взвидел я свету – и вон...
 Ой, бежите, братцы!..
 Поднялись волки, хвосты трубой – только снег столбом.

ПЕТУХ ДА СОБАКА

Жил старичок со старушкой, и жили они в большой бедности. Всех животов у них только и было, что петух да собака, да и тех они плохо кормили.

Вот собака и говорит петуху:

– Давай, брат Петька, уйдём в лес: здесь нам житьё плохое.

– Уйдём, – говорит петух, – хуже не будет.

Вот и пошли они куда глаза глядят, пробродили целый день, стало смеркаться – пора на ночлег приставать. Сошли они с дороги в лес и выбрали большое дуплистое дерево. Петух взлетел на сук, собака залезла в дупло и – заснули.

Утром только что заря стала заниматься, петух и закричал: ку-ка-ре-ку!

Услыхала петуха лиса. Захотелось ей петушьим мясом полакомиться. Вот она подошла к дереву и стала петуха расхваливать:

– Вот петух, так петух! Такой птицы я никогда не видывала: и пёрышки-то какие красивые, и гребень-то какой красный. И голос-то какой звонкий! Слети ко мне, красавчик.

– А за каким делом? – спрашивает петух.

– Пойдём ко мне в гости: у меня сегодня новоселье, и про тебя много горошку припасено.

– Хорошо, – говорит петух, – только мне одному идти никак нельзя: со мной товарищ.

– Вот какое счастье привалило! – подумала лиса. – Вместо одного петуха будет два.

– Где же твой товарищ? – спрашивает она. – Я и его в гости позову.

– Там, в дупле ночует, – отвечает петух.

Лиса кинулась в дупло, а собака её за морду – цап!.. Поймала и разорвала лису.

Сказки народов мира

БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ МАЛЕНЬКОГО МЫШОНКА *(сказка эскимосов Аляски)*

Однажды маленький мышонок отправился путешествовать. Бабушка-мышь напекла ему в дорогу лепёшек и проводила до выхода из норки.

Вышел мышонок рано утром, а вернулся к вечеру.

– Ох, бабушка! – закричал мышонок. – Ведь я, оказывается самый сильный, самый ловкий, самый храбрый во всей тундре! А я до сих пор этого не знал.

– Как же ты это узнал? – спросила бабушка.

– А вот как, – принялся рассказывать мышонок. – Вышел я из норки, шёл, шёл и пришёл к морю. Море большое-пребольшое, волны по нему так и ходят! Но я не испугался, бросился в воду и переплыл море. Даже сам удивился, до чего же я хорошо плаваю.

– Где же твоё море? – спросила бабушка.

– На восток от нашей норки, – ответил мышонок.

– Знаю, знаю я это море, – сказала бабушка. – Недавно проходил там олень, топнул ногой, и в следе застоялась вода.

– Ну тогда послушай, что было дальше, – сказал мышонок. – Обсушился я на солнышке и пошёл. Вижу – стоит гора, высокая-превысокая. Деревья на её верхушке за облака цепляются. Не обходить же, думаю, гору. Разбежался я и прыгнул. И перепрыгнул гору. Даже сам удивился, как я высоко прыгаю.

– И гору твою я знаю, – сказала бабушка. – За ямкой с водой стоит кочка, а на ней растёт трава.

Мышонок вздохнул, но продолжал рассказывать.

– Иду я дальше, смотрю – дерутся два медведя. Белый и бурый. Ревут медведи, один дру-

гому кости ломают. Но я не испугался, бросился между ними и раскидал их в разные стороны. Даже сам удивился, что один с двумя медведями справился.

Бабушка призадумалась, а потом сказала:

– Вот кто твои медведи – белая моль да муха.

Тут мышонок крепко заплакал.

– Выходит, я не сильный, не ловкий и не храбрый. Переплыл копытный след, перепрыгнул кочку, раскидал в стороны моль да муху. Только и всего!

Но бабушка засмеялась и сказала:

– Для такого глупенького, маленького мышонка и копытный след – море, и кочка – гора, и моль с мухой – медведи. Если ты всего этого не испугался, значит, ты и вправду самый сильный, самый храбрый и самый ловкий во всей тундре.

ЛЕСНОЙ МИШКА И ПРОКАЗНИЦА МЫШКА *(латышская сказка)*

Медведь – Лесной Мишка всю зиму спал в своей снежной берлоге и сосал лапу. А снилось ему лето и соты, полные мёда.

Тут же рядом в норке жила Мышка-Проказница. Однажды она случайно забежала в медвежью берлогу да заблудилась там и попала к Медведю в ухо.

Медведь проснулся, закрыл лапой ухо и поймал Проказницу.

– Моё ухо – нора для тебя, что ли? Вот раздавлю тебя сейчас, как ягоду малину!

– Не дави меня, Мишка, – стала жалобно просить Проказница, – лучше отпусти меня, я тебе пригожусь!

Лесной Мишка посмеялся над Проказницей: ну на что она может ему пригодиться? Но всё же отпустил.

Прошло немного времени. Медведь тёмной ночью вылез из берлоги, побрёл по лесу да и угодил в ловушку.

Рвался он из петли что было силы, но вырваться не мог. Конец пришёл Лесному Мишке!

Медвежий рёв разбудил Мышку-Проказницу. Она выскочила из своей норки посмотреть: почему Медведь так ревет? Смотрит, а её силач-сосед в ловушке.

Мышка подбежала, перегрызла петлю и освободила Медведя.

С тех пор Лесной Мишка всегда зовёт Мышку-Проказницу погостить в его берлоге и даже разрешает погреться в его косматом ухе.

МЫШЬ И ВОРОБЕЙ *(удмуртская сказка)*

Жили-были мышь да воробей. Дружно, согласно жили-поживали. Ни ссор, ни обид не знали. Перед всяким делом совет друг с другом держали, любую работу сообща выполняли.

Однажды мышь с воробьем нашли на дороге три ржаных зернышка. Думали-думали, что с ними сделать, и надумали поле засеять. Мышка землю пахала, воробышек боронил.

Славная рожь уродилась! Мышь острыми зубами споро сжала ее, а воробей крылышками ловко обмолотил. Зернышко к зернышку, собрали они весь урожай и стали делить его: одно зерно мышке, одно – воробью, одно – мышке, одно – воробью... Делили, делили, и последнее зернышко лишнее осталось.

Мышь первая сообразила:

– Это зерно мое: когда я пахала, нос и лапки до крови натрудила.

Воробей не согласился:

– Нет, это зерно мое. Когда я боронил, крылышки до крови избил.

Долго ли, коротко ли они спорили – кто слышал, тот и знал, а нам неизвестно. Только воробей вдруг склонил лишнее зернышко и улетел прочь. “Пусть-ка попробует меня догнать и мое зернышко отнять”, – думал он.

Мышка не погналась за воробьем. Огорчилась, что первая затеяла спор. Свою долю в норку перетаскала. Ждала, ждала воробья, чтобы помириться, не дождалась. И его часть в свою кладовку ссыпала. Всю зиму прожила сытехонька.

Воробей же остался ни с чем, до весны голодный пропрыгал.

КАК ОСЁЛ ПЕТЬ ПЕРЕСТАЛ *(итальянская сказка)*

В давние времена осёл, как рассказывает сказка, пел лучше тенора.

Однажды собрались все звери на совет, и лев, который был у них царём, спросил:

– Кто из вас самый красивый?

– Я, йа! – сразу же закричал осёл.

– Хорошо, ты самый красивый. А кто же самый сильный?

– Я, йа! – закричал осёл, раньше, чем остальные звери успели раскрыть рты.

– Ладно, – сказал лев. – А кто же здесь самый глупый?

– Я, йа, йа! – второпях заревел осёл, испугавшись, как бы его не опередили.

Все звери так и покатались со смеху, а бедняга осёл от стыда потерял свой красивый голос.

С тех пор он только и умеет реветь: “Я, йа, йа!”

ПЫХ *(белорусская сказка)*

Жили-были дедушка, бабушка да внучка Аленка. И был у них огород. Росли в огороде капуста, свеколка, морковка и репка желтенькая.

Захотелось однажды дедушке репки покушать. Вышел он в огород. Идет-идет, а в огороде жарко да тихо, только пчелки жужжат да комарики звенят.

Прошел дед грядку с капустой, прошел грядку со свеколкой, прошел грядку с морковкой... А вот и репка растет.

Только наклонился, чтоб репку вытащить, а с грядки кто-то как зашипит на него:

– Пшш-ппш – П-хх! Пшш-пшш – П-хх! Не ты ли это, дедка? Не за репкой ли пришел?

Испугался дед и бежать. Бежит мимо морковки, бежит мимо свеколки... аж пятки сверкают. Еле-еле до хаты добрался. Сел на лавку, отдышаться никак не может.

– Ну, что, дед, принес репку?

– Ох, бабка, там такой зверь страшный сидит, что я еле ноги унес!

– Да полно, дед! Я сама пойду, уж, верно, репку принесу...

И пошла бабка в огород, а в огороде жарко да тихо, только пчелки жужжат да комарики звенят.

Шла-шла бабка мимо грядки с капустой, мимо грядки со свеколкой, мимо грядки с морковкой. Идет бабка, торопится...

А вот и репка. Нагнулась бабка, чтобы репку вытащить, а из борозды как зашипит на нее кто-то:

– Пшш-ппш – П-хх! Пшш-пшш – П-хх! Не ты ли это, бабка? Не по репку ли пришла?

Испугалась бабка да бежать. Бежала-бежала она мимо морковки, мимо свеколки, бежала мимо капусты. Еле-еле до хатки добралась. Села на лавку, тяжело дышит, отдышаться не может.

– Ой, дедка, твоя правда! Кто-то там под кустом сидит, страшный такой, и пыхтит. Еле-еле ноги унесла!

Поглядела на дедку с бабкой внучка Аленка, пожалела их и говорит:

– Я принесу репку!

Пошла Аленка в огород. А в огороде жарко да тихо, только пчелки жужжат да комарики звенят.

Шла-шла и пришла к тому месту, где репка росла. И только наклонилась она, чтоб репку вытащить, а с грядки как зашипит кто-то:

– Пшш-ппш – П-хх! Пшш-пшш – П-хх! Не Аленка ли это? Не по репку ли пришла?

Засмеялась тут Аленка и как крикнет звонким голоском:

– Так! Это я, Аленка! Бабке с дедкой за репкой пришла.

А на грядке кто-то снова как запыхтит:

– Пшш-ппш – П-хх! Пшш-пшш – П-хх!

Нагнулась Аленка над грядкой, чтоб разглядеть, кто там такой страшный сидит, и вдруг увидела: лежит на грядке какой-то колючий клубочек, глазками-бусинками поблескивает и пыхтит:

– Пшш-ппш – П-хх!

Засмеялась девочка:

– Ах ты, ежик, ежик колючий! Это ты дедушку с бабушкой напугал? Это ты их домой прогнал?

А ежик вытянул вверх острую мордочку и опять:

– Пшш-ппш – П-хх! Пшш-пшшш – П-хх!

Потянула Алёнушка репку раз, потянула другой и третий и вытянула репку. Да такую большую, круглую да желтенькую. Сладкую-пресладкую. Взяла Аленка репку, ежика в передничек положила – и домой. Бежала мимо морковки, бежала мимо свеколки, бежала мимо капусты. Быстро-быстро бежала! И мигом к своей хатке прибежала. А навстречу ей дедка с бабкой вышли. И спрашивают:

– А где же репка?

– А вот вам и репка!

Обрадовались тут дедка с бабкой:

– Ну и внучка у нас! Ну и Алёнушка! Молодец девочка!

– А как же зверь этот – Пых страшный? Не испугалась ты его?

Раскрыла тут Аленка передничек:

– А вот вам и Пых!

Засмеялись старички:

– Ну и молодец Аленка! Ну и смелая девчонка!

СКАЗКА О ПЕРВЫХ БАБОЧКАХ (*индейская сказка*)

Однажды Великий Дух сидел и смотрел, как играют ребятишки. Они пели и смеялись, но на душе у Великого Духа было печально.

– Пройдет время, и эти дети состарятся, – вздохнул он. – Знаю: у самого удачливого охотника руки с годами перестают слушаться, волосы седеют, глаза слепнут. И звери стареют, и чудные, прекрасные цветы теряют яркие краски и опадают.

Дело было осенью, поэтому и мысли Великого Духа были такими печальными. Он думал о грядущей зиме с ее холодом и голодом.

Но пока было тепло, солнце светило вовсю. Поглядел Великий Дух на игру солнечных лучей на листьях – их то и дело взметал ветерок, поглядел на синее небо, на белизну кукурузной муки, которую толкли женщины, и улыбнулся:

– Нужно сохранить все эти краски для улады человеческого сердца.

Достал Великий Дух свою сумку и стал складывать в нее разные вещи: пятнышко солнечного света, пригоршню небесной синевы, белизну кукурузной муки, тень играющих детей, вороновый отлив волос у девочек, желтизну опадающей листвы, зелень сосновых игл, оранжевые блики луговых цветов.

Потом подумал и добавил туда же песни птиц.

После этого Великий Дух направился на поляну, где играли дети.

– Смотрите, что я принес вам. – И протянул им свою сумку. – Откройте-ка ее: там спрятано что-то очень хорошее.

Открыли дети сумку, и вылетели наружу сотни ярких бабочек. Бабочки весело плясали, а ребятишки смотрели на них как замороженные.

Неожиданно бабочки запели, и дети вовсе заслушались.

Вдруг, откуда ни возьмись, прилетела певчая птичка и уселась на плечо Великого Духа.

– Зачем ты отдал наши песни этим прелестным созданиям? Ты же обещал, что петь будут только птицы! Разве мало, что ты одарил их всеми цветами радуги? – спросила птичка.

– Ты права, – проговорил Великий Дух.

И Великий Дух отобрал песни у бабочек, поэтому они молчат и поныне. Ведь они и так очень хороши.

Произведения писателей мира

Д. Габе

КТО КАК ПОЕТ

Раньше всех поет петух. Еще на дворе темно, а он уже машет крыльями на заборе и орет во все горло:

– Ку-ка-ре-ку-у! Куры, просыпайтесь, вам пора яйца нести! Потом поет будильник: – Дзы-ынь! Вставайте, день начался!

А вот зачирикал воробей у нас под крышей:

– Чик-чирик-чик! Воробьяха! Пора кормить птенцов!

– Тррам-таррам! – это поет моя старшая сестра.

Но больше всего я люблю, когда поет соловей. Он поет вечером, и кажется, будто серебряные капли так и сыплются с ветвей на землю. Сам он серенький, незаметный; спрячется в ветвях и поет.

Д. Чиарди

НАСМЕШНИЦА СИНИЦА

В тот день, в ясный день,
в распрекрасный тот день

Сестрица-синица, веселая птица,

Летела, летела и села на пень.

И тут же взялась за привычное дело:

Запела, забулькала и засвистела,

Защелкала, затараторила.

Но

Кот в эту минуту залез на окно.

И вот вышел кот, черный кот, страшный кот

(Наружу все ребра и тощий живот).

Он крался, старался неслышно идти,

Он шел, ухмылялся в усы по пути.

А птица-синица,

Сестрица-синица,

Насмешница, сплетница и озорница,

Сидела и пела,

Не зная о том,

Что ей предстоит

Повстречаться с котом...

В тот день, в ясный день,

в распрекрасный тот день,

Сестрица-синица, веселая птица,

Летела, летела и села на пень.

Потом она спела свое тра-та-та,

Хотя у нее не хватало хвоста.

А кот, страшный кот, отвратительный кот,

Прожорливый, тощий, противный урод,

На перья смотрел возле старого пня

И громко орал среди ясного дня.

Л. Берг

РЫБКА

Жила-была рыбка в пруду. А пруд был в большом парке. Я уж не помню сейчас в каком, но это был один из тех парков, где любят гулять дети. Там есть и деревья, и трава, и утки.

Это была очень веселая рыбка. Весь день она ничего не делала, только вертела хвостом:

“Флип-флоп, флип-флоп, флип-флоп-флоп...”

Днем, когда ветер пробегал по прибрежной траве и разгонял в небе облака, приходили дети пускать в пруду кораблики.

А рыбка все плавала, и плавала:

“Флип-флоп, флип-флоп, флип-флоп-флоп...”

И вот в один прекрасный день к пруду подошла девочка.

Она держала в руке длинную палочку с привязанной на конце веревкой, а в другой руке – банку из-под варенья.

Девочка села на траву и опустила босые ноги в воду. Под ее ногами проплыла рыбка.

Девочка была славная, хорошенькая и очень добрая. И больше всего ей сегодня хотелось приручить эту рыбку и поиграть с ней. Она забросила веревку в воду как можно дальше – хлоп!

Рыбка ужасно испугалась и заметалась в воде:

“Флип-флоп, флип-флоп, флип-флоп-флоп...”

– Эй, рыбка, ухватись за веревочку! Я тебя вытащу из воды и посажу в банку из-под варенья.

Но рыбка не захотела.

Тогда девочка сказала:

– Мне так хочется, чтобы ты жила у меня! Пожалуйста, ухватись за веревочку!

Но рыбка опять не захотела. Тогда девочка взяла веревку, привязала ее к банке, опустила банку в воду и стала ждать, пока рыбка вплывет в банку. И рыбка, конечно, вплыла:

“Флип-флоп, флип-флоп, флип-флоп-флоп...”

Девочка тотчас вытащила банку с рыбкой. О, как быстро стала кружиться рыбка внутри банки! А потом она повернулась к девочке и то открывала рот, то закрывала, то открывала, то закрывала...

Девочка поцеловала банку.

– Вот тебе, моя маленькая рыбка! – сказала она. – Теперь ты моя рыбка!..

Она поставила банку на траву и смотрела, как рыбка кружится.

“Флип-флоп, флип-флоп, флип-флоп-флоп...”

Девочка легла на животик в траву и все смотрела и смотрела. Но через некоторое время рыбка стала плавать все медленнее и медленнее, а потом легла на дно.

– Она устала, – подумала девочка. – Бедненькая!

Прошло минуты две, а рыбка все лежала. Девочка испугалась и закричала:

– О, она заболела! Моя рыбка заболела!

Девочка вскочила. Она не знала, что ей делать. Потом решила:

– Отпущу ее к другим рыбкам. Они, наверно, знают, как её вылечить.

Она осторожно выпустила рыбку в пруд. И, конечно, как только рыбка очутилась в пруду, она не стала ждать, пока к ней подплывут другие рыбки, а снова начала весело вертеть хвостом:

“Флип-флоп, флип-флоп, флип-флоп-флоп...”

Девочка опять легла на траву и поманила пальцем рыбку:

– Ты уже выздоровела? Ну, плыви же ко мне!

Но рыбка не захотела.

– Ничего, – сказала девочка, – я на тебя не сержусь. Правда, зачем мне рыбка, если я не знаю, как с ней обращаться! Я ведь даже не знаю, чем тебя кормить. Вот что, рыбка: я побегу к маме и спрошу, как надо ухаживать за рыбками, а потом вернусь за тобой. Смотри, никуда не уходи!

Но рыбка не стала ждать девочку. Она поплыла: “Флип-флоп, флип-флоп...” – под камень.

И может быть, девочка нашла её, когда вернулась, а может быть, и нет!

ШУТОЧНЫЕ И НЕБЫЛИЧНЫЕ ПЕСНИ

Чигарики-чок-чигары,

Комарики, уши, комары.

Чигарики-чигарок,

Повалился комарок

Со дуба на пенье,

На сыро коренье.

Прилетели мухи,

Мухи-горюхи,

Подхватили комарочка,

Доносили до дубочка,

Посадили на дубок,

Под зелененький листок:

Сиди, отсиживайся!

Из-под вязу, вязу,

Из-под дубу, дубу

Бежит зайинько,

Горностаинько,

Ножки длинные,

Ушки коротенькие.

– Ты куда, заяц, бежишь,

Куда, серый, спешишь?

– Мне некогда стоять,

Мне время бежать.

Мне теперь не до вас,

У нас свадьба завелась –

Молодец женится,

Девушка замуж идет,

Молодец – дворянин,

А девушка – барышня.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Пчела мала, а и та работает.

ЗАГАДКИ

Комочек пуха,
Длинное ухо,
Прыгает ловко,
Любит морковку.

Идёт, иглы на себе несёт,
Чуть кто подойдёт,
Свернётся в клубок
Ни головы, ни ног.

Маленький мальчишка
В сером армячишке
По дворам шныряет,
Крохи подбирает,

По полям кочует –
Коноплю ворует.

Кто на себе свой дом носит?

Косоглазый, маленький,
В белой шубке, в валенках.

Пришла из лесу птичница
В рыжей шубке
Кур посчитать.

Не портной,
А всю жизнь
С иголками ходит.

В дупле живет
Да орешки грызет.

Он в берлоге спит зимой
Под большущею сосной,
А когда придет весна,
Просыпается от сна.

Ночью не спит,
Мышей сторожит.

Маленький рост,
Длинный хвост,
Серая шубка,
Острые зубки.

СКороГОВОРКИ

От топота копыт пыль по полю летит.
У осы не усы, не усищи, а усики.
Дятел на дубу сидит и в дубу дупло долбит.
Баран-буян залез в бурьян.

Мышонку шепчет мышь:

“Ты всё шуршишь – не спишь”.

Мышонок шепчет мыши:

“Шуршать я буду тише”.

Белый снег, белый мел,

Белый сахар тоже бел.

Только белка не бела.
Белой вовсе не была.

Шли сорок мышей,
несли сорок грошей,
две мыши поплосе
несли по два гроша.

Ехал Грека через реку,
Видит Грека в реке рак.
Сунул Грека руку в реку,
Рак за руку Греку цап.

СЧИТАЛКИ

Раз, два, три, четыре, пять.
Мы собрались поиграть.
К нам сорока прилетела
И тебе водить велела.

Раз, два, три, четыре,
Жили мушки на квартире.

К ним ворвался сам-друг,
Крестовик, большой паук.
Пять, шесть, семь и восемь,
Паука мы вон попросим:
“К нам, обжора, не ходи”.

Ну-ка, Мишенька, води.

Раз, два, три, четыре, пять.

Вышел зайчик погулять
Вдруг охотник выбегает,
Прямо в зайчика стреляет.
Пиф, паф! Не попал.
Серый зайчик ускакал.

ЧЕЛОВЕК

Произведения для взрослых

ВЛАДЕНИЕ РЕЧЬЮ – ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

А.П. Сумароков

ЭПИСТОЛА I

Для общих благ мы то перед скотом имеем,
 Что лучше, как они, друг друга разумеем
 И помощью слов пространна языка
 Все можем изъяснить, как мысль ни глубока.
 Описываем все, и чувство, и страсти,
 И мысли голосом делим на мелки части.
 Прияв драгой сей дар от щедрого творца,
 Изображением вселяемся в сердца.
 То, что постигнем мы, друг другу сообщаем
 И в письмах то своих потомкам оставляем.
 ...Довольно наш язык в себе имеет слов,
 Но нет довольного числа на нем писцов.
 ...Язык наш сладок, чист, и пышен, и богат,
 Но скупно вносим мы в него хороший склад.
 Так чтоб незнанием его нам не бесславить,
 Нам должно весь свой склад хоть несколько поправить.
 Не нужно, чтобы всем над рифмами потеть,
 А правильно писать потребно всем уметь.
 ...Не знай наук, когда не любишь их, хоть вечно,
 А мысли выражать знать надобно, конечно. (1747)

Л.Н. Трефолев

ПАУТИНА (из В. Сырокомли)

Вьет паук тенета, над работой бьется, Пустит нить по веру – муха попадется. Складывая песни, ты поэт народный, Уловляешь сердце мыслью благородной.	Ты, паук угрюмый, сеткою покрытый, Ждешь своей добычи – мухи ядовитой. Ты, поэт любимый, чудным даром слова Заклеймишь позором человека злого.
--	---

(1877)

Л.Н. Модзалевский

ПЕСНЯ

Когда душа тоской полна, Невольна нам поется, И наша песня, как волна, Неудержимо льется.	Когда в душе восторг кипит – Приходит песня снова, И громкий звук ее летит До неба голубого.	И в светлой радости своей. И в тяжком, любом горе Спешим мы в песне поскорей Излиться на просторе.
--	---	---

(1878)

К.К. Случевский

БАНДУРИСТ

На Украине жил когда-то, Телом бодр и сердцем чист, Жил старик, слепец маститый, Седовласый бандурист.	В черной шапке, в серой свитке И с бандурой на ремне, Много лет ходил он в людях По родимой стороне.
---	---

Жемчуг-слово, чудо-песни
Сыпал вещей с языка.
Ныли струны на бандуре
Под рукою старика.

Много он улыбок ясных,
Много вызвать слез умел,
И, что птица божья, песня,
Где приселось – там и пел.

Он на песню душу отдал,
Песней тело прокормил;

Родился он безымянным,
Безымянным опочил...

Мертв казак... Но песни живы;
Все их знают, все поют!
Их знакомые созвучья
Сами так вот к сердцу льнут!

К темной ночке засыпая,
Дети, будущий народ,
Слышат, как он издалека
В песнях матери поет...

Человек трудится

Валерий Брюсов

РАБОТА

Здравствуй, тяжкая работа,
Плуг, лопата и кирка!
Освежают капли пота,
Ноет сладостно рука!
Прочь венки, дары царевны,
Упадай порфира с плеч!
Здравствуй, жизни повседневной
Грубо кованная речь!
Я хочу изведать тайны
Жизни мудрой и простой.
Все пути необычайны,
Путь труда, как путь иной...

В час, когда устанет тело
И ночлегом будет хлеб, –
Мне под кровлей закоптелой
Что приснится за напев?
Что восстанут за вопросы,
Опьянят что за слова
В час, когда под наши косы
Ляжет влажная трава?
А когда, и в дождь и в холод,
Зазвенит кирка моя,
Буду ль верить, что я молод.
Буду ль знать, что силен я?

(Июль 1901)

Цитата П.П.Бажова

Работа – она штука долговечная. Человек умрет, а дело его останется. Вот ты и смекай, как жить-то.

Писатели – детям

Ф.С. Шкулев

ПОЙДЕМ В ПОЛЯ

Давно проснулася земля
И все живет,
Пойдем, мой друг, скорей в поля,
Где хлеб растет!

Не разгибаясь день-деньской,
Там, за холмом,

Трудятся жницы полосой,
В руках с серпом...

Скорей, мой друг, в поля пойдем!
Ликует день,

У всех, у всех там за трудом
Забыта лень...

(1904)

Ф.С. Шкулев

ОСЕНЬ

Люблю осенний ясный день
С живительной прохладой,
Когда вокруг всех деревень

Стоят скирды-громады.
В садах повсюду, тут и там,
Краснеется рябина,

И легкой дымкой к небесам
Несется паутина.
Блестит на солнце желтый лист

И кружится, спадая...
Синеет небо, воздух чист, –
И устали не зная,
Стремятся стаей журавли

На юг, к теплу и морю,
И песня слышится вдали,
Чужда тоски и горя...
Увяла травка, нет цветов,

Природа замирает...
Но говор радостный цепов
Всех счастьем наполняет.
(1904)

М.А. Пожарова

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

“Сегодня” – настоящее,
Живое, говорящее;
Оно в твоих руках.
А “завтра” – неизвестное,

Немое, бестелесное,
В туманных облаках.
Сегодня приневолишься –
И дело будет спориться,

И радость в нем найдешь...
Не думай, не загадывай.
Работу не откладывай,
А завтра – отдохнешь!

(1913)

Ф.С. Шкулев

КУЗНЕЦ

“Для чего, – меня спросили, –
Век я молотом стучу?”

Я ответил, ударяя:
“Есть хочу!”

“Для чего, – меня спросили, –
Плуг и грабли я кую?”

Я ответил, ударяя:
“Труд люблю!”

“Отчего, – меня спросили, –
Я в поту и изнурен?”

Я ответил, ударяя:
“Рядом горн”.

“Отчего, – меня спросили, –
Праздной жизни не ищущ?”

Я ответил, ударяя:
“Не хочу!”

“Кто, – скажи, устроит лучше
Жизнь тяжелую твою?”

Я ответил, ударяя:
“Сам скую!”

(1911)

А.В. Кольцов

МИР МУЗЫКИ

В стройных звуках льются песни
Гармонической волной;
По душе волшебно ходят
И проходят с быстротой.
Полечу вслед за ними;
Погружусь в них душой;
В очарованном забвеньи
Позабуду мир земной.
Сколько звуков, сколько песен
Раздалось вновь во мне!

Сколько образов чудесных
Оживилось в вышине!
Между них она, младая,
Заблестала красотой!
Чистой пламенной любовью
Озарился мир земной...
Улетайте ж в небо, звуки,
Сокрывайтесь вдали!
Здесь я с нею, здесь я счастлив.
Любо жить мне на земли!

С.Г. Фруг

СКРИПКА

Старик на скрипке играет,
И слушают дети его;
Даже Барбос наострился –

Стоит и глядит на него.
Всех эта скрипка пленяет;
В ней чудная сила лежит,

Хоть и без слов, а так ясно,
Так внятно душе говорит.

И.С. Никитин

МРАМОР

Недвижимый мрамор в пустыне глухой
Лежал одиноко, обросший травой;

Дожди в непогоду его обмывали
Да вольные птицы на нем отдыхали.

Но кто-то художнику молвил о нем;
Взглянул он на мрамор – и ярким огнем
Блеснули его вдохновенные очи,
И взял он его, и бессонные ночи

Над ним проводил он в своей мастерской,
И камень под творческой ожил рукой.
С тех пор в изумленье, с восторгом немым
Толпа преклоняет колени пред ним.

(1849)

А. Белый (Б.Н. Бугаев)**УЧИТЕЛЬ**

Кончил учитель урок,
Мирно сидит на крылечке.
Звонко кричит пастушок.
Скачут барашки, овечки.

Солнце за горку ушло,
Светит косыми лучами.
В воздухе сыро, тепло,

Белый туман за прудами.
Старый учитель сидит, –
Верно, устал от работы:
Завтра ему предстоит
Много трудов и заботы.

Завтра он будет с утра
Школить упрямых ребяток,

Чтобы не грызли пера
И не марали тетрадок.
Стадо идет и пылит,
Дети за ним – врассыпную.
Старый учитель сидит,
Голову клонит седую.

(1906)

Ф.С. Шкулев**ВЕЛИКАН**

Много было великанов
В пору старых славных лет,
Ими все гордились в мире,
Весь дивился белый свет.

Говорят про них былины,
Песни звучные поют...
А ведь эти великаны
И сейчас у нас живут.

Загляните в чисто поле:
Кто на ниве за сохой
День без усталости шагает
Разрыхленной бороздой?

Кто, как перышком, махает
На лугу стальной косой?
Кто с Дубинушкой” по Волге
Тянет баржу бечевой?

Кто тяжелою кувалдой
И чугун, и сталь дробит?
Кто из недр земли холодной,
Точно пух, извлек гранит?

Кто железные дороги
Нам провел до дальних стран? –
Это наш родной, могучий
Трудолюбец-великан!

(1909)

Ф.С. Шкулев**НАБОРЩИКИ**

Наши братья ткут основу,
Кто кует тяжелый меч, –
Мы ж из армии свинцовой
Создаем живую речь.

Что вчера для многих тайной
Было мертвою вокруг,
То для всех сегодня ясно –
От палат и до лачуг.

Мы стоим, как часовые,
У немых наклонных касс,
Ниже строчки огневые
Из свинцовых хрупких масс.

Посвящается С.П. Кошкину
Труд наш чист, как солнце в небе,
Ярким пламенем горит.
Всем и каждому о хлебе
О духовном говорит.

Душно, мрачно здесь в наборной,
Мы привыкли, горя нет.
Из нее не сумрак черный,
А выходит ясный свет.

Наши братья ткут основу,
Кто кует тяжелый меч, –
Мы ж из армии свинцовой
Создаем живую речь.

(1910)

К. Бальмонт

Я в этот мир пришёл, чтоб видеть Солнце
И синий кругозор.

Я в этот мир пришёл, чтоб видеть Солнце
И выси гор.

Я в этот мир пришёл, чтоб видеть Море
И пышный цвет долин.

Я заключил миры в едином взоре,
Я властелин.

Я победил холодное забвенье,
Создав мечту мою.

Я каждый миг исполнен откровенья,
Всегда пою.

Мою мечту страданья пробудили,
Но я любим за то.

Кто равен мне в моей певучей силе?
Никто, никто.

Я в этот мир пришёл, чтоб видеть Солнце,
А если день погас,
Я буду петь... Я буду петь о Солнце
В предсмертный час!

*К. Бальмонт***БУДЕМ КАК СОЛНЦЕ!**

Будем как Солнце! Забудем о том,
Кто нас ведёт по пути золотому,
Будем лишь помнить, что вечно к иному,
К новому, к сильному, к доброму, к злему,
Ярко стремимся мы в сне золотом.
Будем молиться всегда неземному
В нашем хотенье земном!

Будем, как солнце всегда – молодое,
Нежно ласкать огневые цветы,

Воздух прозрачный и всё золотое.
Счастлив ты? Будь же счастливее вдвое,
Будь воплощеньем внезапной мечты!
Только не медлить в недвижимном покое,
Дальше, ещё, до заветной черты,
Дальше, нас манит число роковое
В вечность, где новые вспыхнут цветы.
Будем как солнце, оно – молодое.
В этом завет красоты!

*Ф.С. Шкулев***БУДЕШЬ ВОВЕК ТЫ ЧЕЛОВЕК...**

В зори прекрасные,
В звезды лучистые,
В песни согласные,
В помыслы чистые,
В силу труда
Верь ты всегда!

К правде нетления,
К светочу знания
Все помышления,
Все упования
Ты направляй,
Жизнь всю отдай!

С доброй, пылающей
Искрой в груди
К братьям страдающим
Смело иди...
Будешь вовек
Ты человек!

(1915)

Трудолюбие и лень*И.З. Суриков***ПОКОЙ И ТРУД**

Покой и тишь меня объемлют,
Я труд покинул и забыл;
Мой ум и сердце сладко дремлют,
Приятен отдых мне и мил.

И вот, в молчании глубоко,
Мне чьи-то слышатся слова,
И кто-то шепчет мне с упреком:
“На жизнь утратил ты права.

Ты бросил честную работу,
Покой и праздность возлюбил,
И создал сам себе субботу,
И духом мирно опочил.

Твой светлый ум без дел заржавел
И стал бесплоден, недвижим...
Пойми же, как ты обесславил
Себя бездействием таким!

Жизнь вокруг тебя трудом кипела;
Куда ни падал праздный взор –
Искали всюду люди дела,
Твой ближний был тебе – укор.

С терпеньем, с волею железной
Тяжелый путь он пролагал;
А ты, как камень бесполезный,
На пашне жизненной лежал.

Ужель не ныла нестерпимо
Твоя от тяжелой скорби грудь,
Немым раскаяньем томима,
Что бросил ты свой честный труд?”

И, точно острый нож, жестоко
Язвили те слова меня,
И от дремы немой, глубокой
Душа воспрянула моя.

И пошлость жизни я увидел,
Уразумел ее вполне:
И свой покой возненавидел,
И опротивел отдых мне.

И к мыслям я воззвал: “Воскресни!
Возобнови остаток сил!
Напомни мне былые песни!
Я все растратил, все забыл.

Хочу трудиться вновь, но если
Уж поздно – жизнь во мне убей”.
И силы прежние воскресли
В груди измученной моей.

Все то, чем в жизни заразился,
Я от себя тогда отсек, –
И для работы вновь родился
Убитый ленью человек.

(1875)

Справка

Бажов Павел Петрович (1879-1950) – знаменитый русский советский писатель, знаменитый уральский сказочник, прозаик, талантливый обработчик народных преданий, легенд, уральских сказов (он выполнил литературную обработку легенд, которые собирал и записывал у ветхих горщиков). Итогом этого громадного труда мы имеем сейчас сказы Урала. У него много и чисто ребяческой прозы.

Любовь к труду, гордость своим мастерством, непрестанное стремление совершенствоваться – вот качества, какие воспеваются на каждой странице бажовской книги.

Павел Бажов

ЖИВИНКА В ДЕЛЕ

Это еще мои старики сказывали. Годков-то, значит, порядком прошло. Ну, все-таки после крепости было.

Жил в те годы в нашем заводе Тимоха Малоручко. Прозванье такое ему на старости лет дали. На деле руки у него в полной исправности были. Как говорится, дай бог всякому. При таких руках на медведя с ножом ходить можно. И в остальном изъяну не замечалось: плечо широкое, грудь крутая, ноги дюжие, шею оглоблей не сразу согнешь. Таких людей по старине, как праздничным делом стенка на стенку ходили, звали стукачами: где стукнет, там и пролом. Самолучшие бойцы от этого Тимохи сторонились – как бы он в азарт не вошел. Хорошо, что он на эти штуки не зарный был. Недаром, видно, слово молвлено: который силен, тот драчлив не живет.

По работе Тимоха вовсе емкий был, много поднимал и смекалку имел большую. Только покажи, живо переймет и не хуже тебя сделает.

По нашим местам ремесло, известно, разное. Кто руду добывает, кто ее до дела доводит. Золото моют, платинешку выковыривают, бутовой да горновой камень ломают, цветной выволакивают. Кто опять веселые галечки выискивает да в огранку пускает. Лесу валить да плавить приходится немалое число. Уголь тоже для заводского дела жгут, зверем промышляют, рыбой занимаются. Случалось и так, что в одной избе у печки ножи да вилки в узор разделяют, у окошка камень точат да шлифуют, а под полатями рогожи ткнут. От хлебushка да скотинки тоже не отворачивались. Где гора позволяла, там непременно либо покос, либо пашня. Одним словом, пестренькое дело, и ко всякому сноровка требуется, да еще и своя живинка полагается.

Про эту живинку и посейчас не все толком разумеют, а с Тимохой занятный случай в житье вышел. На примету людям.

Он, этот Тимоха, – то ли от молодого ума, то ли червоточина какая в мозгах завелась, – придумал всякое здешнее мастерство своей рукой опробовать да еще похваляется:

– В каждом до точки дойду.

Семейные и свои дружки-ровня стали отговаривать:

– Ни к чему это. Лучше одно знать до тонкости. Да и житья не хватит, чтобы всякое мастерство своей рукой изведать.

Тимоха на своем стоит, спорит да по-своему считает:

– На лесовала – две зимы, на сплавщика – две весны, на старателя – два лета, на рудобоя – год, на фабричное дело – годов десяток. А там пойдут углежоги да пахари, охотники да рыбаки. Это вроде забавы одолеть. К пожилым годам камешками заняться можно, али модельщиком каким поступить, либо в шорники на пожарной пристроиться. Сиди в тепле да крути колеско, фуганочком пофуркивай либо шильцем колупайся.

Старики, понятно, смеются:

– Не хвастай, голенастый! Сперва тело изведи.

Тимохе нейметя.

– На всякое, – кричит, – дерево влезу и за вершинку подержусь.

Старики еще хотели его урезонить: вершинка, дескать, мера ненадежная: была вершинкой, а станет серединкой, да и разные они бывают – одна ниже, другая выше.

Только видят – не понимает парень. Отступились:

– Твое дело. Чур, на нас не пенять, что вовремя не отговорили.

Вот и стал Тимоха ремесла здешние своей рукой пробовать.

Парень ядреный, к работе усерден – кто такому откажет. Хоть лес валить, хоть руду дробить – милости просим. И к тонкому делу пропуск без отказа, потому – парень со смекалкой и пальцы у него не деревянные, а с большим понятием.

Много Тимоха перепробовал заводского мастерства и нигде, понимаешь, не оплошал. Не хуже людей у него выходило.

Женатый уж был, ребятишек полон угол с женой накопили, а своему обычаю не попускался. Дойдет до мастера по одному делу и сейчас же поступит в выученики по другому. Убыточно это, а терпел, будто так и надо. По заводу к этому привыкли, при встречах подшучивали:

– Ну, как, Тимофей Иванович, все еще в слесарях при механической ходишь али в шорники на пожарную подался?

Тимоха к этому без обиды. Отшучивается:

– Придет срок – ни одно ремесло наших рук не минует.

В эти вот годы Тимоха и объявил жене: хочу в углежоги податься.

Жена чуть не в голос взвыла:

– Что ты, мужик! Не уж-то ничего хуже придумать не мог? Всю избу прокоптишь! Рубах у тебя не достигаешься. Да и какое это дело! Чему тут учиться?

Это она, конечно, без понятия говорила. По нынешним временам, при печах-то, с этим попроще стало, а раньше, как уголь в кучах томили, вовсе мудреное это дело было. Иной всю жизнь колотится, а до настоящего сорта уголь довести не может. Домашние поварчивают:

– Наш тятенька всех на работе замордовал, передышки не дает, а все у него трухляк да мертвяк выходит. У соседей вон песенки попевают, а уголь звон-звоном. Ни недогару, ни перегару у них нет и квелого самая малость.

Сколько ни причитала Тимохина жена, уговорить не могла. В одном обнадежил:

– Недолго, поди-ко, замазанным ходить буду.

Тимоха, конечно, цену себе знал. И как случится ремесло менять, первым делом о том заботился, чтоб было, у кого поучиться. Выбирал, значит, мастера.

По угольному делу тогда на большой славе считался дедушко Нефед. Лучше всех уголь доводил. Так и назывался – нефедовский уголь. В сараях этот уголек отдельно ссыпали. На самую тонкую работу выдача была.

К этому дедушке Нефеду Тимоха и заявился. Тот, конечно, про Тимохино чудачество слышал и говорит:

– Принять в выученики могу, без утайки все показывать стану, только с уговором. От меня тогда уйдешь, как лучше моего уголь доводить навыкнешь.

Тимоха понадеялся на свою удачливость и говорит:

– Даю в том крепкое слово.

На этом, значит, порешили и вскорости в курень поехали.

Дедушко Нефед – он, видишь, из таких был... обо всяком деле думал, как его лучше сделать. На что просто чурак на плахи расколоть, а у него и тут разговор.

– Гляди-ко! Сила у меня стариковская, совсем на исходе, а колю не хуже твоего. Почему, думаешь, так-то?

Тимоха отвечает: топор направлен и рука привычная.

– Не в одном, – отвечает, – топоре да привычке тут дело, а я ловкие точки выискиваю.

Тимоха тоже стал эти ловкие точки искать. Дедушко Нефед все объясняет по совести, да и то видит – правда в Нефедовых словах есть, да и самому забавно. Иной чурак так разлетится, что любо станет, а думка все же останется: может, еще бы лучше по другой точке стукнуть. Так Тимоха сперва на эти ловкие точки и поймался. Как стали плахи в кучи устанавливать, дело вовсе хитрое пошло. Мало того, что всякое дерево по-своему ставить доводится, а и с одним деревом случаев не сосчитаешь. С мокрого места сосна – один наклон, с сухого – другой. Раньше рублена – так, позже – иначе. Потолще плахи – продухи такие, пожиже – другие, жердовому расколу – особо. Вот и разбирайся. И в засыпке землей тоже.

Дедушко Нефед все это объясняет по совести, да и то вспоминает, у кого чему научился.

– Охотник один научил к дымку принохиваться. Они – охотники-то – на это дошлые. А польза сказалась. Как учую – кислым потянуло, сейчас тягу посильнее пущу. Оно и ладно.

Набеглая женщина надоумила. Остановилась как-то около кучи погреться, да и говорит: “С этого боку жарче горит”.

– Как, – спрашиваю, – узнала?

– А вот обойди, – говорит, – кругом, сам почувешь.

Обошел я, чую – верно сказала. Ну, подсыпку сделал, поправил дело. С той поры этого бабьего совету никогда не забываю. Она, по бабьему положению, весь век у печки толкшится, привычку имеет жар разбирать.

Рассказывает так-то, а сам нет-нет про живинку напомнит:

– По этим вот ходочкам в полных потемочках наша живинка-паленушка и поскакивает, а ты угадывай, чтоб она огневкой не перекинулась либо пустодымкой не обернулась. Чуть не доглядел – либо перегар, либо недогар будет. А коли все дорожки ловко улажены, уголь выйдет звон-звоном.

Тимохе все это любопытно. Видит – дело не простое, попотеть придется, а про живинку все-таки не думает.

Уголь у них с дедушкой Нефедом, конечно, первосортный выходил, а все же, как станут разбирать угольные кучи, одна в одну никогда не придется.

– А почему так? – спрашивает дедушко Нефед, а Тимоха и сам это же думает: в каком месте оплошку сделал?

Научился Тимоха и один всю работу доводить. Не раз случалось, что уголь у него и лучше Нефедова бывал, а все-таки это ремесло не бросил.

Старик посмеивается:

– Теперь, брат, никуда не уйдешь: поймала тебя живинка, до смерти не отпустит.

Тимоха и сам дивился – почему раньше такого с ним никогда не случалось.

– А потому, – объясняет дедушко Нефед, что ты книзу глядел, – на то, значит, что сделано; а как кверху поглядел – как лучше делать надо, тут живинка тебя и подцепила. Она, понимаешь, во всяком деле есть, впереди мастерства бежит и человека за собой тянет. Так-то, друг!

По этому слову и вышло. Остался Тимоха углежогом, да еще и прозвище себе придумал. Он, видишь, любил молодых наставлять и все про себя рассказывал, как он хотел смолоду все ремесла одолеть, да в углежогах застрял.

– Никак, – говорит, – не могу в своем деле живинку поймать. Шустрая она у нас. Руки, понимаешь, малы.

А сам ручинами-то своими разводит. Людям, понятно, смех. Вот Тимоху и прозвали Малоручком.

В шутку, конечно, а так мужик вовсе на доброй славе по заводу был.

Как дедушко Нефед умер, так малоручков уголь в первых стал. Тоже его отдельно в сараях ссыпали. Прямо сказать, мастер в своем деле был.

Его-то внуки-правнуки посейчас в наших местах живут... Тоже которые живинку – всяк на своем деле – ищут, только на руки не жалуются. Понимают, поди-ко, что наукой можно человечьи руки наростить выше облака.

(1943)

Г.-Х. Андерсен

ВСЯК ЗНАЙ СВОЕ МЕСТО!

Тому минуло уже больше ста лет.

За лесом у большого озера стояла старая барская усадьба; кругом шли глубокие рвы с водой поросшие осокой и тростником. Возле мостика, перекинутого через ров перед главными воротами, росла старая ива склонявшаяся ветвями к тростнику.

С дороги послышались звуки рогов и лошадиный топот, и маленькая пастушка поторопилась отогнать своих гусей с мостика в сторону. Охотники скакали во весь опор, и самой девочке пришлось поскорее прыгнуть с мостика на большой камень возле рва – не то бы ей несдобровать! Она была совсем еще ребенок, такая тоненькая и худенькая, с милым, добрым выражением лица и честными, ясными глазками. Но барину-то что за дело? На уме у него были одни грубые шутки, и вот, проносясь мимо девочки, он повернулся к ней и рукояткой хлыста ткнул пастушку прямо в грудь. Девочка чуть не упала.

– Всяк знай свое место! Твое – в грязи! – прокричал барин и захохотал.

Как же! Ему ведь удалось сострить! За ним захохотали и остальные; затем все общество с криком и гиканьем понеслось по мостику; собаки так и заливались. Вот уж подлинно, что Богатая птица шумно бьет крылами!

Богат ли был барин, однако, еще вопрос.

Бедная пастушка, теряя равновесие, ухватилась за ветку ивы и, держась за нее, повисла над тиною. Когда же господа и собаки скрылись за воротами усадьбы, она попробовала было вскарабкаться на мостик, но ветка вдруг обломилась у самого ствола, и девочка упала в тростник. Хорошо, что ее в ту же минуту схватила чья-то сильная рука. По полю проходил коробейник; он видел все и поспешил девочке на помощь.

– Всяк знай свое место! – пошутил он, передразнивая барина, и вытащил девочку на сушу. Отломанную ветку он тоже попробовал поставить на свое место, но не всегда-то ведь поговорка оправдывается! Пришлось воткнуть ветку прямо в рыхлую землю. – Расти, как сможешь, и пусть из тебя выйдет хорошая дудка для этих господ.

При этом он от души пожелал, чтобы на ней сыграли когда-нибудь для барина и всей его свиты хороший шпичрутенмарш. Затем коробейник направился в усадьбу, но не в парадную залу – куда такой мелкой сошке лезть в залы, – а в людскую. Слуги обступили его и стали рассматривать товары, а наверху, в зале, шел пир горой. Гости вздумали петь и подняли страшный рев и крик: лучше они петь не умели! Хохот, крики и собачий вой оглашали дом; вино и старое пиво пенилось в стаканах и кружках. Любимые собаки тоже участвовали в трапезе, и то один, то другой из молодых господ целовал их прямо в морду, предварительно обтерев ее длинными, обвислыми ушами собаки. Коробейника тоже призвали в залу, но только ради потехи. Вино бросилось им в голову, а рассудок, конечно, и вон сейчас! Они налили коробейнику пива в чулок, – выпьешь, мол, и из чулка, торопись только! То-то хитро придумали! Было над чем зубоскалить! Целые стада, целые деревни вместе с крестьянами ставились на карту и проигрывались.

– Всяк знай свое место! – сказал коробейник, выбравшись из этого Содома и Гоморры, как он называл усадьбу. – Мое место – путь-дорога, а в усадьбе мне совсем не по себе!

Маленькая пастушка ласково кивнула ему на прощанье из-за плетня.

Дни шли за днями, недели за неделями; сломанная ветка, посаженная коробейником у самого рва, не только не засохла и не пожелтела, но даже пустила свежие побеги; пастушка глядела на нее да радовалась: теперь у нее завелось как будто свое собственное дерево.

Да, ветка-то все росла и зеленела, а вот в господской усадьбе дела шли все хуже и хуже: кутежи и карты до добра не доводят.

Не прошло и шести лет, как барин пошел с сумою, а усадьбу купил богатый коробейник, тот самый, над которым господа потешались, наливая ему пива в чулок. Честность и трудолюбие хоть кого поставят на ноги, и вот коробейник сделался хозяином усадьбы, и с того же часа карты были изгнаны из нее навсегда.

– От них добра не жди! – говорил хозяин. – Выдумал их сам черт: увидел Библию, ну и давай подражать на свой лад!

Новый хозяин усадьбы женился, и на ком же? На бывшей пастушке! Она всегда отличалась добронравием, благочестием и сердечностью, а как нарядилась в новые платья, так стала ни дать ни взять красавицей барышней! Как же, однако, все это случилось? Ну, об этом больно долго рассказывать, а в наш недосужий век, известно, все торопятся! Случилось так, ну и все, а дальше-то вот пойдет самое важное.

Славно жилось в старой усадьбе; хозяйка сама вела все домашнее хозяйство, а хозяин управлял всеми делами; благосостояние их все росло; недаром говорится, что деньга родит деньгу. Старый дом подновили, выкрасили, рвы очистили, всюду насадили плодовых деревьев, и усадьба выглядела как игрушечка. Пол в комнатах так и блестел; в большой зале собирались зимними вечерами все служанки и вместе с хозяйкой пряли шерсть и лен; по воскресным же вечерам юстиц-советник читал им из Библии. Да, да, бывший коробейник стал юстиц-советником, – правда, только на старости лет, но и то хорошо! Были у них и дети; дети подрастали, учились, но не у всех были одинаковые способности, так оно бывает ведь и во всех семьях.

Ветка же стала славным деревцем: оно росло на свободе, его не подстригали, не подвязывали.

– Это наше родовое дерево! – говорили старики и внушали всем детям, даже тем, которые не отличались особенными способностями, чтить и уважать его.

И вот с тех пор прошло сто лет.

Дело было уже в наше время. Озеро стало болотом, а старой усадьбы и вовсе как не бывало; виднелись только какие-то канавки с грязной водой да с камнями по краям – остатки прежних глубоких рвов. Зато старое родовое дерево красовалось по-прежнему. Вот что значит дать дереву расти на свободе! Правда, оно треснуло от самых корней до вершины, слегка покривилось от бурь, но стояло все еще крепко; из всех его трещин и щелей, куда ветер занес разные семена, тянулись к свету травы и цветы. Особенно густо росли они там, где ствол раздваивался. Тут образовался точно всячий садик: из середины дупла росли малиновый куст, мокричник и даже небольшая стройная рябинка. Старая ива отражалась в черной воде канавки, когда ветер отгонял зеленую ряску к другому краю. Мимо дерева вилась тропинка, уходившая в хлебное поле.

У самого же леса, на высоком холме, откуда открывался чудный вид на окрестность, стоял новый роскошный дом. Окна были зеркальные, такие чистые и прозрачные, что стекло словно и не было вовсе. Широкий подъезд казался настоящею беседкой из роз и плюща. Лужайка перед домом зеленела так ярко, точно каждую былинку охорашивали и утром и вечером. Залы увешаны были дорогими картинами, уставлены обитыми бархатом и шелком стульями и диванами, которые только что не катались на колесиках сами. У стен стояли столы с мраморными досками, заваленные альбомами в сафьяновых переплетах и с золотыми обрезами... Да, богатые, видно, тут жили люди! Богатые и знатные – это было семейство барона.

И все в доме было подобрано одно к одному. “Всяк знай свое место”, – говорили владельцы, и вот картины, висевшие когда-то в старой усадьбе на почетном месте, были вынесены в коридор, что вел в людскую. Все они считались старым хламом, в особенности же два старинных портрета. На одном был изображен мужчина в красном кафтане и в парике, на другом – дама с напудренными, высоко взбитыми волосами, с розою в руках. Оба были окружены венками из ветвей ивы. Портреты были во многих местах продырявлены. Маленькие барончики стреляли в них из луков, как в мишень. А на портретах-то были нарисованы сам юстиц-советник и советница, родоначальница баронской семьи.

– Ну, они вовсе не из нашего рода! – сказал один из барончиков. – Он был коробейником, а она пасла гусей! Это совсем не то, что *papa* и *tatan*.

Портреты, как сказано, считались хламом, а так как “всяк знай свое место”, то прабабушку и прадедушку и выставили в коридор.

Домашним учителем в семье был сын пастора. Раз как-то он отправился на прогулку с маленькими барончиками и их старшей сестрой, которая только недавно конфирмовалась. Они шли по тропинке мимо старой ивы; молодая баронесса составляла букет из полевых цветов. Правило “всяк знай свое место” соблюдалось и тут, и в результате вышел прекрасный букет. В то же время она внимательно прислушивалась к рассказам пасторского сына, а он рассказывал о чудесных силах природы, о великих исторических деятелях, о героях и героинях. Баронесса была здоровой, богато одаренной натурой, с благородною душой и сердцем, способным понять и оценить всякое живое создание.

Возле старой ивы они остановились – младшему барончику захотелось дудочку; ему не раз вырезали их из ветвей других ив, и пасторский сын отломил ветку.

– Ах, не надо! – сказала молодая баронесса, но дело было уже сделано. – Ведь это же наше знаменитое родовое дерево! Я так люблю его, хоть надо мною и смеются дома! Об этом дереве рассказывают...

И она рассказала все, что мы уже знаем о старой усадьбе и о первой встрече пастушки и коробейника, родоначальников знатного баронского рода и самой молодой баронессы.

– Славные, честные старички не гнались за дворянством! – сказала она. – У них была поговорка: “Всяк знай свое место”, а им казалось, что они не будут на своем, если купят себе дворянство за деньги. Сын же их, мой дедушка, сделался бароном. Говорят, он был такой ученый и в большой чести у принцев и принцесс; его постоянно приглашали на все придворные празднества. Его у нас дома особенно любят, я же, сама не знаю почему, больше симпатизирую двум старичкам. Могу себе представить их уютную патриархальную жизнь: хозяйка сидит и прядет вместе со своими служанками, а старик хозяин читает вслух Библию!

– Да, славные, достойные были люди! – сказал пасторский сын.

Завязался разговор о дворянстве и о мещанстве, и, слушая пасторского сына, право, можно было подумать, что сам он не из мещан.

– Большое счастье принадлежать к славному роду – тогда сама кровь твоя как бы прищипывает тебя, подгоняет делать одно хорошее. Большое счастье носить благородное родовое имя – это входной билет в лучшие семьи! Дворянство свидетельствует о благородстве крови; это чеканка на золотой монете, означающая ее достоинство. Но теперь ведь в моде, и ей следуют даже многие поэты, считать все дворянство дурным и глупым, а в людях низших классов открывать тем более высокие качества, чем ниже их место в обществе. Я другого мнения и нахожу такую точку зрения ложною. У людей высших сословий можно подметить много поразительно прекрасных черт характера. Мать моя рассказывала мне про это целую историю, и я сам могу привести их много. Мать была раз в гостях в одном знатном доме – бабушка моя, если не ошибаюсь, выкормила госпожу этого дома. Мать стояла в комнате, разговаривая со старым высокородным господином, и вдруг он увидел, что по двору ковыляет на костылях бедная старуха, которая приходила к нему по воскресеньям за милостыней. “Бедняга! – сказал он. – Ей так трудно взбираться сюда!” И прежде чем мать успела оглянуться, он был уже за дверями и спустился по лестнице. Семидесятилетний старик генерал сам спустился во двор, чтобы избавить бедную женщину от труда подниматься за милостыней! Это только мелкая черта, но она шла прямо от сердца, из глубины человеческой души, и вот на нее-то должен был указать поэт, в наше-то время и следовало бы воспеть ее! Это принесло бы пользу, умиротворило и смягчило бы сердца! Если же какое-нибудь подобие человека считает себя вправе – только потому, что на нем, как на кровной арабской лошади, имеется тавро, становиться на дыбы и ржать на улице, а входя в гостиную после мещанина, говорить: “Здесь пахнет человеком с улицы!” – то приходится признать, что в лице его дворянство пришло к разложению, стало лишь маской, вроде той, что употреблял Феспис. Над такую фигурой остается только посмеяться, хлестнуть ее хорошенько бичом сатиры!

Вот какую речь держал пасторский сын; длинновата она была, да зато он успел в это время вырезать дудку.

В баронском доме собралось большое общество, наехали гости из окрестностей и из столицы; было тут и много дам – одетых со вкусом и без вкуса. Большая зала была полна народа. Священники из окрестных приходо́в сбились в кучу в один угол. Можно было подумать, что люди собрались сюда на похороны, а на самом-то деле – на праздник, только гости еще не разошлись как следует.

Предполагалось устроить большой концерт, и маленький барончик тоже вышел со своею дудкой, но ни он, ни даже сам *rara* не сумели извлечь из нее звука, – значит, она никуда не годилась!

Начались музыка и пение того рода, что больше всего нравятся самим исполнителям. Вообще же все было очень мило.

– А вы, говорят, виртуоз! – сказал один кавалер, папенькин и маменькин сынок. – Вы играете на дудке и даже сами вырезали ее. Вот это истинный гений! Помилуйте! Я вполне следую за веком; так ведь и должно! Не правда ли, вы доставите нам высокое наслаждение своею игрой?

И он протянул пасторскому сыну дудку, вырезанную из ветви старой ивы, и громко провозгласил, что домашний учитель сыграет соло на дудке. Разумеется, над учителем только хотели посмеяться, и молодой человек отнекивался, как мог, хотя и умел играть. Но все ужасно пристали к нему, и вот он взял дудку и поднес ее ко рту.

Вот это была дудка так дудка! Она издала звук протяжный и резкий, точно свисток паровоза, даже ещё резче; он разнесся по всему двору, саду и лесу, прокатился эхом на много миль кругом, а вслед за ним пролетел бурный вихрь. Вихрь свистел: “Всяк знай свое место!” И вот *rara* словно на крыльях ветра перелетел двор и угодил прямо в пастуший шалаш, пастух же перелетел не в залу, там ему было не место, – но в людскую, в круг разодетых лакеев, щеголявших в шелковых чулках.

Гордых лакеев чуть не хватил паралич от такой неожиданности. Как? Такое ничтожество – и вдруг смеет садиться за стол рядом с ними!

Молодая баронесса между тем была перенесена вихрем на почетное место, во главе стола, которого она была вполне достойна, а пасторский сын очутился возле нее, и вот они сидели рядом, словно жених с невестою! Старый граф, принадлежавший к одной из древнейших фамилий, не был смещен со своего почетного места, – дудка была справедлива, да ведь иначе и нельзя. Остроумный же кавалер, маменькин и папенькин сынок, полетел вверх ногами в курятник, да и не он один.

За целую милю слышен был этот звук, и вихрь успел наделать бед. Один богатый глава торгового дома, ехавший на четверке лошадей, тоже был подхвачен вихрем, вылетел из экипажа и не мог потом попасть даже на запятки, а два богатых крестьянина, из тех, что разбогатели на наших глазах, угодили прямо в тину. Да, преопасная была дудка! Хорошо, что она дала трещину при первом же звуке, и ее спрятали в карман – “всяк знай свое место”.

На другой день о происшествии не было и помину, оттого и создалась поговорка: “Спрятать дудку в карман”. Все опять пришло в порядок, только два старых портрета, коробейника и пастушки, висели уже в парадной зале; вихрь перенес их туда, а один из настоящих знатоков искусства сказал, что они написаны рукой великого мастера: вот их и оставили там и даже подновили. А то прежде и не знали, что они чего-нибудь стоят, – где ж было знать это! Таким образом, они все-таки попали на почетное место: “всяк знай свое место!” И так оно в конце концов всегда и бывает, – вечность ведь длинна, куда длиннее этой истории!

И.С. Никитин

БЫВАЮТ СВЕТЛЫЕ МГНОВЕНЬЯ

Мир ясный душу осенит;
Огонь святого вдохновенья
Неугасимо горит:
Оно печать бессмертной силы

На труд обдуманый кладет;
Оно безмолвию могилы
И мертвым камням жизнь дает,
Разврат и пошлость поражает,

Добру приносит фимиам
И вечной правде воздвигает
Святой алтарь и вечный храм.

Оно не требует награды,
В тиши творит оно, как бог...

Я.К. Грот

ПОРЯДОК

Во всем порядок ты устрой –
В вещах твоих, в делах всedневных;
Тогда согласие и покой
Найдешь ты в помыслах душевных.

Кто мудрым славится – смешон,
Когда порядка он не любит;
“И миг нам дорог!” – учит он,
А сам часы напрасно губит;

Затем что в собственном дому
Он как чужой нередко бродит,

И где бы только взять ему,
Он ищет, ищет – не находит!

Заботы есть; но тут одну
Упустит он, а там другую;
На память он кладет вино,
Но я иначе толкую:

Семи хоть пядей будь во лбу –
Когда порядка ты не знаешь,
Так разве сделаешь в гробу
Все то, что делать затеваешь.

(1846)

Роль денег в жизни людей

И.Ф. Богданович

ДЕНЬГИ

Беда, коль денег нет; но что за сила тянет
К богатству всех людей? Без денег счастье вянет,
И жизнь без них скучна, живи хотя сто лет;
Пока твой век минет – беда! Коль денег нет.
Беда, коль денег нет; везде сии законы,
Что деньгам воздают и ласки и поклоны.

О деньги, деньги! Вас и чтит и любит свет,
И каждый вопиет: беда, коль денег нет.
Беда, коль денег нет; имея жизнь столь кратку,
Приписывать должны мы счастье к достатку;
Хоть деньги множество нам делают сует,
Однако без сует беда, коль денег нет.

(1761)

К.Ф. Рылеев

БОГАТСТВО (из “Анакреона”)

Если бы возможно было
Нам богатством жизнь продлить,
Я бы стал тогда всей силой
Злато и серебро копить;
И по общему закону,
Когда б смерть ко мне пришла,

Не жалея миллиону,
Чтоб еще пожить дала,
Я старался б откупиться;
Но когда сего нельзя,
Так почто ж и суетиться
И тревожить так себя?..

А.П. Сумароков

ПИИТ И БОГАЧ

Богатый человек прославлен быть желал,
Отличным тщася быть отечества в народе.
Он сроду не служил, и хочет быти в моде,
И не трудясь ни в чем. Пиита звать послал
И на него свою надежду славы клал:
“Пожалуй, освяти мое ты имя в оде!”
Но что воспеть Пииту об уроде?

“Будь ты отличностей моих, Пиит, свидетель!
Воспой, мой друг, воспой святую добродетель!”
– “Я петь ее готов.
Пристойных приберу к тому немало слов.
Но как, дружочек мой, ее тогда прославлю,
Когда твое я имя вставлю?
Да я же никогда не хваливал ослов”.

РЕМЕСЛЕННИК И КУПЕЦ

Был некий человек не от больших ремесел,
 Варил он мыло, был ежеминутно весел,
 Был весел без бесед,
 А у него богач посадский был сосед.
 Посадский торгу служит
 И непрестанно тужит,
 Имеет новый он на всякий день удар:
 Иль с рук нейдет товар,
 Иль он медлеет,
 Или во кладовых он тлеет, –
 Посадский день и ночь болеет
 И всяку о себе минуту сожалеет.
 К соседу он принес на именины дар
 И дал ему пятьсот рублей посадский златом.

Во состоянии ремесленник богатом
 Уж песен не поет, да золото хранит,
 И золото одно в ушах его звенит,
 Не спит, как спал он прежде,
 Ко пропитанию нимало был в надежде,
 И может ли быть сон,
 Когда о золоте едином мыслит он?
 Одно его оно лишь только утешает
 И есть, и пить ему мешает,
 И песни петь.
 Сей жизни мыловар не может уж терпеть,
 И как ему житье то стало неприятно,
 К посадскому отнес он золото обратно.

Справка

В. Гауф прожил всего 25 лет (1802-1827), но не потерял даром ни часа. Все любили его за красноречие и остроумие. Он – во всем и всегда воплощенный поиск. Гауф писал свои сказки для детей. Как все знаменитые произведения, написанные для детей, его сказки входят в круг взрослого чтения. Он никогда не опускается до упрощений, последовательно ведет читателя вперед и выше, как бы заставляя его стремиться туда, где он – читатель – еще не был.

Вильгельм Гауф

ХОЛОДНОЕ СЕРДЦЕ

Часть первая

Кому доведется побывать в Швабии, пусть непременно заглянет и в Шварцвальд, – но не ради леса, хотя такого несметного числа рослых могучих елей в других местах, верно, и не сыщешь, а ради тамошних жителей, которые удивительно не похожи на всех прочих людей в округе. Они выше обычного роста, широки в плечах и обладают недюжинной силой, как будто живительный аромат, по утрам источаемый елями, с юных лет наделил их более свободным дыханием, более зорким взглядом и более твердым, хотя и суровым, духом, нежели обитателей речных долин и равнины. Не только ростом и сложением, но также обычаями своими и одеждой отличаются они от тех, кто живет за пределами этого горного края. Особенно нарядны жители баденского Шварцвальда: мужчины носят окладистую бороду, какую их наградила природа, а их черные куртки, широченные сборчатые шаровары, красные чулки и островерхие шляпы с большими плоскими полями придают им вид слегка причудливый, зато внушительный и достойный. В тех местах большинство людей занимается стекольным промыслом, делают они также часы, которые расходятся по всему свету.

В другой части Шварцвальда живут люди того же племени однако иное занятие породило у них иные нравы и привычки, чем у стекловаров. Они промышляют лесом: валят и обтесывают ели, сплавливают их по Нагольду в верховья Неккара, а из Неккара – вниз по Рейну, до самой Голландии; и тем, кто живет у моря, примелькались шварцвальдцы с их длинными плотами; они останавливаются на всех речных пристанях и с важностью ожидают, не купят ли у них бревна и доски; но самые толстые и длинные бревна они продают за хорошие деньги “мингерам”, которые строят из них корабли. Люди эти привыкли к суровой кочевой жизни. Спускаться на плотам по течению рек для них истинная радость, возвращаться по берегу пешком – истинная мука. Потому-то их праздничный наряд так отличен от наряда стекловаров из другой части Шварцвальда. Они носят куртки из темной парусины; на широкой груди – зеленые помочи шириной в ладонь, штаны черной кожи, из кармана которых, как знак отличия

чия, торчит латунный складной метр; однако их красу и гордость составляют сапоги – должно быть, больше нигде на свете не носят таких огромных сапог, их можно натянуть на две пяди выше колена, и плотовщики свободно шагают в этих сапогах по воде глубиной в три фута, не промоливши ног.

Еще совсем недавно жители здешних мест верили в лесных духов, и только в последние годы удалось отвратить их от этого глупого суеверия. Но любопытно, что и лесные духи, согласно легенде обитавшие в Шварцвальде, тоже разнились между собой в одежде. Так, например, уверяли, что Стекланный Человек, добрый дух ростом в три с половиной фута, всегда является людям в островерхой шляпе с большими плоскими полями, в курточке и шароварах и в красных чулочках. А вот Голландец Михель, который бродит в другой части леса, сказывают, огромный широкоплечий детина в одежде плотовщика, и многие люди, якобы видевшие его, твердят, что не хотели бы из своего кармана платить за телят, чья кожа пошла ему на сапоги. “Уж такие высокие, что обыкновенный человек уйдет в них по горло”, – уверяли они и божились, что нисколько не преувеличивают.

Вот с этими-то лесными духами, говорят, и приключилась у одного парня из Шварцвальда история, которую я хочу вам рассказать.

Жила некогда в Шварцвальде вдова – Барбара Мункиха; муж ее был угольщик, и после его смерти она исподволь готовила их шестнадцатилетнего сына к тому же ремеслу. Юный Петер Мунк, рослый статный малый, безропотно просиживал всю неделю у дымящейся угольной ямы, потому что видел, что и отец его делал то же самое; затем, прямо как был, чумазый и закопченный, сущее пугало, спустился вниз, в ближайший город, чтобы продать свой уголь. Но занятие угольщика таково, что у него остается много свободного времени для размышлений о себе и о других; и когда Петер Мунк сидел у своего костра, мрачные деревья вокруг и глубокая лесная тишина наполняли его сердце смутной тоской, вызывая слезы. Что-то печалило, что-то злило его, а вот что, он и сам толком не понимал. Наконец он смекнул, что его злит – его ремесло. “Одинокий, чумазый угольщик! – сетовал он. – Что это за жизнь! Каким уважением пользуются стекловары, часовые мастера, даже музыканты по праздникам! А вот появится Петер Мунк, добела отмытый, нарядный, в отцовской праздничной куртке с серебряными пуговицами и в новехоньких красных чулках, – и что же? Пойдет кто-нибудь за мною следом, подумает сперва: “Что за ладный парень!”, похвалит про себя и чулки, и молодецкую статью, но едва лишь обгонит меня и заглянет в лицо, сразу и скажет: “Ах, да это всего-навсего Петер Мунк, угольщик!”

И плотовщики из другой части леса тоже возбуждали в нем зависть. Когда эти лесные великаны приходили к ним в гости, богато разодетые, навесив на себя добрых полцентнера серебра в виде пуговиц, пряжек и цепочек; когда они, широко расставив ноги, с важным видом глядели на танцоров, ругались по-голландски и, подобно знатным мингерам, курили аршинные кельнские трубки, Петер смотрел на них с восторгом; такой вот плотовщик представлялся ему образцом счастливого человека. А когда эти счастливыцы, запустив руку в карман, пригоршнями вытаскивали оттуда полновесные талеры и, поставив какой-нибудь грош, проигрывали в кости по пять, а то и по десять гульденов, – у него мутилось в голове, и он в глубоком унынии брел в свою хижину; в иной воскресный вечер ему случалось наблюдать, как тот или другой из этих “лесных торгашей” проигрывал больше, нежели бедный папаша Мунк зарабатывал за целый год. Среди этих людей особенно выделялись трое, и Питер не знал, которым из них восхищаться больше. Первый был краснолицый рослый толстяк, он слыл богатейшим человеком в округе. Его прозвали Толстяк Эзехиль. Два раза в год он возил в Амстердам строевой лес и был так удачлив, что продавал его намного дороже, чем остальные, оттого и мог позволить себе возвращаться домой не пешком, как все, а плыть на корабле, словно важный барин. Второй был самый высокий и худой человек во всем Шварцвальде, его прозвали Долговязый Шлуркер. Мунк особенно завидовал его необыкновенной смелости: он перечил самым почтенным людям, и будь трактир даже битком набит, Шлуркер занимал в нем больше места, нежели четыре толстяка, – он либо облакачивался на стол, либо клал на скамью одну из своих длинных ног, – но никто не смел ему и слова сказать, потому что у него было неслыханно много денег. Третий был красивый молодой человек, который танцевал лучше всех во всем крае, за что и получил прозвище Короля Танцев. Он был когда-

то бедным парнем и служил работником у одного из “лесных торгашей”, но вдруг и сам стал несметно богат; одни говорили, будто он нашел под старой елью горшок денег, другие утверждали, будто острогой, которой плотовщики ловят рыбу, он выудил из Рейна, невдалеке от Белингена, мешок золота, а мешок этот-де был частью схороненного сокровища Нибелунгов; короче говоря, он в одночасье разбогател, за что и стар, и млад теперь почитали его, словно принца.

Вот об этих-то людях и думал без конца Петер Мунк, когда в одиночестве сидел в еловом лесу. Правда, им был свойствен один порок, за который их все ненавидели, – то была их нечеловеческая алчность, их бессердечное отношение к должникам и к бедным; надо вам сказать, что шварцвальдцы – народ добродушнейший. Но известно, как оно бывает на свете: хотя их и ненавидели за алчность, все же весьма почитали за богатство, ведь кто еще, кроме них, так сорил талерами, словно деньги можно просто натрясти с елок?

“Так дальше продолжаться не может, – решил однажды Петер, охваченный печалью: накануне был праздник, и весь народ собрался в трактире, – если мне вскорости не повезет, я наложу на себя руки. Эх, был бы я так же уважаем и богат, как Толстяк Эзехиль, или так же смел и силен, как Долговязый Шлуркер, или так же знаменит, как Король Танцев, и мог бы, как он, бросать музыкантам талеры, а не крейцеры! Откуда только взялись у него деньги?” Петер перебрал в уме все способы добывания денег, но ни один не пришелся ему по душе, наконец ему вспомнились предания о людях, которые в стародавние времена разбогатели с помощью Голландца Михеля или Стеклянного Человечка. Пока еще был жив его отец, к ним часто заходили другие бедняки, и они, бывало, подолгу судили и рядили о богатых и о том, как к ним привалило богатство, нередко поминали они Стеклянного Человечка; да, хорошенько подумав, Петер смог восстановить в памяти почти весь стишок, который надо было произнести на Еловом Бугре, в самом сердце леса, чтобы Человечек появился. Стишок этот начинался словами:

Хранитель Клада в лесу густом!
Средь елей зеленых таится твой дом.
К тебе с надеждой всегда взывал... –

Но сколько он ни напрягал память, последняя строка никак не шла ему на ум. Он уже подумывал, не спросить ли кого-нибудь из стариков, какими словами кончается заклинание, но его всегда удерживала боязнь выдать свои мысли; к тому же – так он считал – предание о Стеклянном Человечке знают немногие, стало быть, и заклинание мало кто помнит; у них в лесу богатые люди наперечет, да и отчего тогда его отец и другие бедняки не попытались счастья? Однажды он навел на разговор о Человечке свою мать, и она рассказала ему то, что он уже знал сам, она тоже помнила только первые строки заклинания, но под конец все же поведала сыну, что старичок-лесовичок показывается лишь тем, кто родился в воскресенье между одиннадцатью и двумя часами. Сам Потер, знай он заклинание, как раз и мог быть таким человеком, ибо он родился в воскресенье в половине двенадцатого.

Как только Петер услышал это, он чуть не спятил от радости и нетерпения поскорее осуществить свой замысел. Хватит и того, думал Петер, что он родился в воскресенье и знает часть заклинания. Стеклянный Человечек непременно ему явится. И вот однажды, продав свой уголь, он нового костра разжигать не стал, а надел отцовскую праздничную куртку, новые красные чулки и воскресную шляпу, взял можжевельный посох длиной в пять футов и сказал на прощанье: “Матушка, мне надо сходить в город, в окружную канцелярию, подходит срок тянуть жребий, кому из нас идти в солдаты, вот я и хочу напомнить начальнику, что вы вдова и я у вас единственный сын”. Мать похвалила его за такое намерение, да только Петер отправился прямехонько на Еловый Бугор. Место это находится на высочайшей из шварцвальдских гор, на самой ее вершине, и в те времена на два часа пути вокруг не было не то что селения – ни одной хижины, ибо суеверные люди считали, что там нечисто. Да и лес, хоть и рос на Бугре прямо-таки исполинские ели, в тех местах валили неохотно: у дровосеков, когда они там работали, топор иной раз соскакивал с топорница и вонзался в ногу или деревья падали так быстро, что увлекали за собой людей и калечили их, а то и вовсе убивали,

к тому же и самые прекрасные деревья из тех, что росли на Еловом Бугре, можно было пустить только на дрова, – плотовщики ни за что не взяли бы ни одного бревна оттуда в свой плот, ибо существовало поверье, что и люди, и плоты гибнут, если с ними плывет хоть одно бревно с Елового Бугра. Вот почему на этом залятом месте деревья росли так густо и так высоко, что там и днем было темно, как ночью. И Петера Мунка стала пробирать дрожь – он не слышал здесь ни человеческого голоса, ни чьих-либо шагов, кроме своих собственных, ни стука топора; казалось, птицы и те не отваживаются залетать в густой мрак этой чащи.

Но вот Петер-угольщик взобрался на самый верх бугра и стоял теперь перед елью чудовищной толщины, за которую любой голландский корабельщик, не моргнув глазом, выложил бы сотню гульденов. “Здесь-то, наверное, и живет Хранитель Клада”, подумал Петер, снял свою воскресную шляпу, отвесил ели низкий поклон, откашлялся и дрожащим голосом проговорил:

– Добрый вечер, господин стекольный мастер!

Но ответа не последовало, вокруг царил такая же тишина, что и раньше. “Может быть, я все же должен сказать стишок?” – подумал Петер и пробормотал:

Хранитель Клада в лесу густом!

Средь елей зеленых таится твой дом.

К тебе с надеждой всегда взывал...

Когда он говорил эти слова, то, к великому своему ужасу, заметил, что из-за толстой ели выглядывает какая-то странная крохотная фигурка; ему показалось, что это и был Стекланный Человечек, как его описывали: черная курточка, красные чулочки и шляпа, все было в точности так, Петеру почудилось даже, что он видит тонкое и умное личико, о котором ему случалось слышать. Но, увы! Стекланный Человечек исчез столь же мгновенно, как появился.

– Господин стекольный мастер! – немного помедлив, позвал Петер Мунк. – Будьте так добры, не дурачьте меня!.. Господин стекольный мастер, если вы думаете, что я вас не видел, то изволите очень ошибаться, я заметил, как вы выглядывали из-за дерева.

Но ответа все не было, лишь иногда из-за ели Петеру слышался легкий хриплый смешок. Наконец нетерпение пересилило страх, который до сих пор еще удерживал его. “Погоди, малыш, – крикнул он, – я тебя мигом сцапаю!” Одним прыжком достиг он толстой ели, но никакого Хранителя Клада там не было и в помине, только крохотная пригожая белочка взбежала вверх по стволу.

Петер Мунк покачал головой: он понял, что дело ему почти удалось, вспомнить бы только еще одну-единственную строчку заклинания, и Стекланный Человечек предстанет перед ним, но, сколько он ни думал, сколько ни старался, все было тщетно. На нижних ветвях ели снова появилась белочка, казалось, она подзадоривает его или смеется над ним. Она умывалась, помахивала своим роскошным хвостом и глядела на него умными глазками; но под конец ему даже стало страшно наедине с этим зверьком, ибо у белки то вдруг оказывалась человеческая голова в треугольной шляпе, то она была совсем как обыкновенная белка, только на задних лапках у нее виднелись красные чулки и черные башмаки. Короче говоря, забавный это был зверек, однако у Петера-угольщика душа теперь совсем ушла в пятки, – он понял, что дело тут нечисто.

Обратно Петер мчался еще быстрее, чем шел сюда. Тьма в лесу, казалось, делалась все непроглядней, деревья – все гуще, и страх охватил Петера с такой силой, что он пустился бежать со всех ног. И только заслышав вдали лай собак и вскоре после того завидев меж деревьев дымок первого дома, он немного успокоился. Но когда он подошел поближе, то понял, что с перепугу побежал не в ту сторону и вместо того, чтобы прийти к стекловарам, пришел к плотовщикам. В том доме жили дровосеки: старик, его сын – глава семьи, и несколько взрослых внуков. Петера-угольщика, попросившегося к ним на ночлег, они приняли радушно, не любопытствуя ни как его звать, ни где он живет; угостили яблочным вином, а вечером поставили на стол жареного глухаря, любимое кушанье шварцвальдцев.

После ужина хозяйка и ее дочери уселись за прялки вокруг большой лучины, которую сыновья разожгли с помощью превосходной еловой смолы; дед, гость и хозяин дома курили и смотрели на работающих женщин, парни же занялись вырезыванием из дерева ложек и ви-

лок. В лесу тем временем разыгралась буря, ветер выл и свистел среди елей, то тут, то там слышались сильные удары, порой казалось, будто с треском валятся целые деревья. Бесстрашные юноши хотели выбежать, чтобы понаблюдать вблизи это грозно-прекрасное зрелище, но дед остановил их строгим взглядом и окриком.

– Никому бы я не посоветовал выходить сейчас за дверь, – сказал он – как бог свят, кто б ни вышел, назад не вернется, ведь нынешней ночью Голландец Михель рубит себе деревья для нового флота.

Младшие внуки вытаращили глазенки: они и раньше слышали о Голландце Михеле, но теперь попросили дедушку рассказать о нем поподробнее; да и Петер Мунк присоединил к ним свой голос – в его краях о Голландце Михеле рассказывали очень туманно, – и спросил у старика, кто такой этот Михель и где обитает.

– Он хозяин здешнего леса, и ежели вы в ваши годы еще об этом не слыхивали, значит, живете вы за Еловым Бугром, а то и дальше. Так уж и быть, расскажу я вам о Голландце Михеле, что знаю сам и что гласит предание. Тому назад лет сто, – так по крайней мере рассказывал мой дед, – на всем свете не было народа честнее шварцвальдцев. Теперь, когда в нашем краю завелось столько денег, люди стали дурными и бессовестными. Молодые парни по воскресеньям пляшут, горланят песни и сквернословят да так, что оторопь берет; но в те времена все было по-иному, и пусть бы он сам заглянул сейчас вон в то окно, я все равно скажу, как говорил уже не раз: во всей этой порче виноват Голландец Михель. Так вот, сто лет тому назад, а быть может и раньше, жил-был богатый лесоторговец, державший у себя много работников. Он сплавлял лес до самых низовьев Рейна, и господь помогал ему, потому что был он набожным человеком. Однажды вечером постучался к нему какой-то детина – таких он сроду не видывал. Одет, как все шварцвальдские парни, только ростом на голову выше их, – даже трудно было поверить, что живет на свете такой великан. Значит, просит он лесоторговца взять его на работу, а тот, приметив, что малый на редкость сильный и может таскать тяжести, тут же уговорился с ним о плате, и они ударили по рукам. Михель оказался таким работником, какие лесоторговцу и не снились. Когда рубили деревья, он управлялся за троих, а если ношу с одного конца поднимали шестеро, за другой брался он один. Прошло с полгода, как он рубил лес, и вот в один прекрасный день является он к хозяину и говорит: “Хватит уж мне рубить лес, хочу я наконец поглядеть, куда уплывают мои бревна, – что, коли вы и меня разок отпустите с плотами?”

Лесоторговец отвечал: “Я не стану тебе препятствовать, Михель, если тебе захотелось повидать свет. Хоть и нужны мне на рубке леса сильные люди, а на плотам важнее ловкость, нежели сила, на сей раз пусть будет по-твоему”.

На том и порешили; плот, с которым предстояло ему плыть, составлен был из восьми вязок, а последняя – из огромных строевых балок. И что же дальше? Накануне вечером приносит Михель к реке еще восемь бревен – таких толстых и длинных, каких свет не видывал, а он их несет играючи, словно это всего-навсего шесты – тут всех прямо в дрожь бросило. Где он их срубил – так до сих пор никто и не знает. Увидел это лесоторговец, и сердце у него ззыграло: он быстро прикинул в уме, сколько можно выручить за эти бревна, а Михель и говорит: “Ну вот. На этих-то я и отправлюсь, не на тех же щепочках мне плыть!” Хозяин хотел было дать ему в награду пару сапог, какие носят плотовщики, да Михель отшвырнул их и принес невесть откуда другие, невиданные; дед мой уверял, что весили они добрых сто фунтов и были в пять футов длиной.

Плот спустили на воду, и ежели раньше Михель удивлял дровосеков, то теперь пришел черед дивиться плотовщикам: они-то думали, что плот их из-за тяжелых бревен пойдет медленно, а он, как только попал в Неккар, понесся стрелой; там же, где Неккар делал излучину, и плотовщики обыкновенно с превеликим трудом удерживали гонку на быстрине, не давая ей врезаться в прибрежный песок или гальку, Михель всякий раз соскакивал в воду, одним толчком вправо или влево выправлял плот, так что он без помех скользил дальше; а где река текла прямо, перебежал вперед на первую вязку, приказывал всем положить весла, втыкал в дно реки свой огромный шест, и плот с маху летел вперед – казалось, будто деревья и села на

берегу стремительно проносятся мимо. Таким-то манером они вдвое быстрее обычного достигли города Кельна на Рейне, где всегда сбывали свой груз, но теперь Михель им сказал: “Ну и купцы! Хорошо же вы понимаете свою выгоду! Неужто вы думаете, что кельнцы сами потребляют весь лес, который им пригоняют из Шварцвальда? Нет, они скупают его у вас за полцены, а потом перепродают подороже в Голландию. Давайте мелкие бревна продадим здесь, а большие отвезем в Голландию; все, что мы выручим сверх обычной цены, пойдет в наш карман”.

Так говорил злокозненный Михель, и остальным это пришлось по душе: кому хотелось повидать Голландию, кому взять побольше денег. Нашелся среди них один честный малый, который отговаривал их рисковать хозяйским добром или обманывать хозяина в цене, да они его и слушать не стали и сразу позабыли его слова, только Голландец Михель не позабыл. Вот и поплыли они со своим лесом дальше, вниз по Рейну, Михель управлял плотом и быстро доставил их в Роттердам. Там предложили им цену, вчетверо больше прежней, а за огромные Михелевы балки отвалили целую кучу денег. Когда шварцвальдцы увидели такую уйму золота, они прямо с ума посходили от радости. Михель поделил выручку – одну четверть лесоторговцу, три четверти – плотовщикам. И тут пошла у них гульба; с матросами и со всякой прочей швалью шатались они денно и ночью по кабакам, пропивали да проигрывали свои денежки, а того честного парня, который их удерживал, Голландец Михель продал торговцу живым товаром, и никто больше о нем не слыхал. С той поры и стала Голландия раем для шварцвальдских парней, а Голландец Михель – их повелителем; лесоторговцы долгое время ничего не знали об этой тайной торговле, и мало-помалу сюда, в верховья Рейна, стали притекать из Голландии деньги, а с ними сквернословие, дурные нравы, игра и пьянство.

Когда правда наконец вышла наружу, Голландец Михель как в воду канул; однако он жив и поныне. Вот уже сто лет творит он бесчинства в здешнем лесу и, сказывают, многим помог разбогатеть, да только ценою их грешной души – больше я ничего не скажу. Одно верно: и по сию пору в такие вот бурные ночи выискивает он на Еловом Бугре, где никто леса не рубит, самые отменные ели, и мой отец своими глазами видел, как ствол толщиной в четыре фута переломил он, словно тростинку. Эти бревна он дарит тем, кто сошел с пути истинного и стакнулся с ним: в полночь они спускают плоты на воду, и он плывет с ними в Голландию. Только будь я государем в Голландии, я бы приказал разнести его в куски картечью – ведь все корабли, где есть хоть одна доска из тех, что поставил Голландец Михель, неминуемо идут ко дну. Потому и приходится слышать о стольких кораблекрушениях: отчего бы иначе вдруг затонул красивый крепкий корабль высотой с церковь? Но всякий раз, когда Голландец Михель в такую бурную ночь рубит ель в Шварцвальде, одна из прежних его досок выскакивает из пазов корабля, в щель затекает вода, и судно с людьми и товаром идет ко дну. Вот вам предание о Голландце Михеле, и то истинная правда – вся порча в Шварцвальде пошла от него. Да, он может дать человеку богатство, но я бы не стал у него что-нибудь брать, ни за что на свете не хотел бы я быть на месте Толстяка Эзегиля или Долговязого Шлуркера, говорят, что и Король Танцев продался ему!

Пока старик рассказывал, буря улеглась; напуганные девушки засветили лампы и ушли к себе, а мужчины положили на лавку у печки мешок, набитый листьями, вместо подушки для Петера Мунка и пожелали ему спокойной ночи.

Никогда еще Петеру не снились такие страшные сны, как в эту ночь: то ему чудилось, будто огромный, страшный Голландец Михель распахивает окна в горнице и своей длинной ручищей сует ему под нос мешок с деньгами, легонько встряхивая его так, что монеты бреччат ласково и звонко; то ему снилось, будто добрый Стекланный Человечек скачет по комнате верхом на громадной зеленой бутылке, и опять слышалось хриповатое хихиканье, как давеча на Еловом Бугре кто-то прожужжал ему в левое ухо:

За золотом, за золотом	Золото, золото
В Голландию плыви,	Смело бери!

Тут в правое ухо ему полилась знакомая песенка про Хранителя Клада в еловом лесу, и нежный голосок прошептал: “Глупый Петер-угольщик, глупый Петер Мунк, не можешь най-

ти рифму на “взывал”, а еще родился в воскресенье, ровно в полдень. Ищи, глупый Петер, ищи рифму!”

Он кричал и стонал во сне, силясь найти рифму, но так как он еще не сочинил стихов, все его усилия были напрасны.

Когда же с первыми лучами зари он проснулся, сон этот показался ему очень странным; он сел за стол и, скрестив на груди руки, стал размышлять о словах, которые слышались ему во сне, – они все еще звучали у него в ушах. “Ищи, глупый Петер, ищи рифму!” – повторил он про себя и постучал себе пальцем по лбу, но рифма упорно не шла. Когда он по-прежнему сидел в той же позе и мрачно глядел перед собой, неотступно думая о рифме на “взывал”, мимо дома вглубь леса прошли трое парней, и один из них на ходу распевал:

С горы в долину я вызывал,
Искал тебя, мой свет.

Платочек белый увидал –
Прощальный твой привет.

Тут Петера словно молнией пронзило, он вскочил и выбежал на улицу – ему показалось, что он недослышал. Нагнав парней, он быстро и цепко схватил певца за руку.

– Стой приятель! – крикнул он. – Какая у вас там рифма на “взывал”? Сделайте милость, скажите мне слова той песни!

– Еще чего вздумал! – возразил шварцвальдец. – Я волен петь, что хочу! Ну-ка, отпусти мою руку, не то...

– Нет, ты мне скажешь, что пел! – в ярости кричал Петер, еще крепче сжимая парню руку.

Увидев это, двое других немедля кинулись на Петера с кулаками и дубасили до тех пор, пока он от боли не выпустил рукав третьего и, обессиленный, рухнул на колени.

– Ну и поделом тебе! – смеясь, сказали парни. – А наперед запомни: с такими, как мы, шутки плохи!

– Запомнить-то я, конечно, запомню, – вздыхая, ответил Петер-угольщик. – Но теперь, когда вы все равно меня отдубасили, будьте так добры, скажите, что он пел!..

Они снова расхохотались и стали над ним издеваться; но парень, который пел песню, сказал ему слова, после чего они, смеясь и распевая, двинулись дальше.

– Значит, увидал, – пробормотал бедняга; весь избитый он с трудом поднялся на ноги. – “Взывал” рифмуется с “увидал”. Теперь, Стекланный Человечек, давай с тобой еще разок перемолвимся словом!

Он возвратился в дом, взял шляпу и посох, попрощался с хозяевами и отправился опять на Еловый Бугор. Медленно и задумчиво шел он своей дорогой – ведь ему непременно надо было вспомнить стишок; наконец, когда он уже всходил на бугор, где ели обступали его все теснее и становились все выше, стишок вдруг вспомнился сам собой, и он от радости даже подпрыгнул.

Тут из-за деревьев выступил огромный детина в одежде плотовщика, держа в руке багор длиной с корабельную мачту. У Петера Мунка подкосились ноги, когда он увидел, что великан медленно зашагал рядом с ним, ибо он понял, что это не кто иной, как Голландец Михель. Страшный призрак шел молча, и Петер в страхе, украдкой поглядывал на него. Он был, пожалуй, на голову выше самого высокого человека, которого Петер когда-либо видел, лицо его, хоть и сплошь изрытое морщинами, казалось не молодым и не старым; одет он был в парусиновую куртку, а огромные сапоги, натянутые поверх кожаных штанов, были знакомы Петеру из предания.

– Петер Мунк, зачем пришел ты сюда, на Еловый Бугор? – спросил наконец лесовик низким глухим голосом.

– Доброе утро, земляк, – отвечал Петер, делая вид, что ничуть не испугался, хотя на самом деле дрожал всем телом, – я иду через Еловый Бугор к себе домой.

– Петер Мунк, – возразил великан, метнув на юношу страшный, пронзительный взгляд, – через эту рощицу твой путь не лежит.

– Ну да, это не совсем прямой путь, – заметил тот, – но сегодня жарко, вот я и подумал, что здесь мне будет попрохладней.

– Не лги, Петер-угольщик! – громовым голосом вскричал Голландец Михель. – Не то я уложу тебя на месте вот этим багром. Думаешь, я не видел, как ты кланчил деньги у гнома? –

добавил он чуть мягче. – Положим, то была глупая затея, и хорошо, что ты позабыл стишок, ведь коротышка-то скупердяй, много он не даст, а если кому и даст, тот не возрадуется. Ты, Петер, горемыка, и мне от души тебя жаль. Такой славный, красивый малый мог бы заняться чем получше, а не сидеть день-деньской возле угольной ямы! Другие так и сыплют талерами или дукатами, а ты едва можешь наскрести несколько грошей. Что это за жизнь!

– Ваша правда, жизнь незавидная, ничего тут не скажешь!

– Ну, для меня это сущий пустяк, – я уже не одного такого молодца вызволил из нужды, не ты первый. Скажи-ка, сколько сотен талеров понадобится тебе для начала?

Тут он потряс деньгами в своем огромном кармане, и они зазвенели, как нынешней ночью в Петеровом сне. Но сердце Петера при этих словах тревожно и болезненно сжалось; его бросало то в жар, то в холод, не похоже было, что Голландец Михель способен дать деньги из жалости, ничего не требуя взамен. Петеру вспомнились таинственные слова старого дровосека о богатых людях, и, полный неизъяснимого страха, он крикнул:

– Большое спасибо, сударь, только с вами я не хочу иметь дело – ведь я вас узнал! – и побежал, что было прыти.

Но лесной дух огромными шагами следовал за ним, глухо и грозно ворча:

– Ты пожалеешь об этом, Петер, на лбу у тебя написано и по глазам видно – меня тебе не миновать. Да не беги ты так быстро, послушай разумное слово, вот уже и граница моих владений!

Но как только Петер это услышал и заметил впереди неширокую канаву, он помчался еще быстрее, чтобы поскорее пересечь границу, так что Михелю под конец пришлось тоже прибавить шагу, и он гнался за Петером с бранью и угрозами. Отчаянным прыжком юноша перемахнул через канаву, – он увидел, как лесовик занес свой багор, готовясь обрушить его на голову Петера – однако он благополучно прыгнул на ту сторону, и багор разлетелся в щепы, словно ударясь о невидимую стену, только один длинный обломок долетел до Петера.

Торжествуя, подобрал он обломок, чтобы швырнуть его назад грубияну Михелю, но вдруг почувствовал, что кусок дерева ожил в его руке, и, к ужасу своему, увидел, что держит чудовищную змею, которая тянется к нему, сверкая глазами и алчно высывая язык. Он выпустил ее, но она успела плотно обвиться вокруг его руки и, раскачиваясь, понемногу приближалась к его лицу. Вдруг раздался шум крыльев, и откуда-то слетел огромный глухарь, он ухватил змею за голову своим клювом и взмыл с нею в воздух, а Голландец Михель, видевший с другой стороны канавы, как змею унес некто посильнее его, завыл и затопал от ярости.

Едва отдышавшись и еще весь дрожа, Петер продолжал свой путь; тропа делалась все круче, а местность все пустыннее и вскоре он снова очутился возле громадной ели. Он принялся, как вчера, отвешивать поклоны Стеклянному Человечку, а потом произнес:

Хранитель Клада в лесу густом!

К тебе с надеждой всегда взывал,

Средь елей зеленых таится твой дом.

Кто в воскресенье свет увидел.

– Хоть ты и не совсем угадал, Петер-угольщик, но тебе я покажусь, так уж и быть, – проговорил тонкий, нежный голосок поблизости от него.

Петер в изумлении оглянулся: под красивой елью сидел маленький старичок в черной курточке, красных чулочках и огромной шляпе. У него было тонкое приветливое личико, а борода нежная, словно из паутины, он курил – чудеса, да и только! – синюю стеклянную трубку, а когда Петер подошел поближе, то еще больше удивился; вся одежда, башмаки и шляпа Человечка были тоже из стекла, но оно было мягкое, словно еще не успело остыть, ибо следовало за каждым движением Человечка и облегало его как материя.

– Тебе, значит, повстречался этот разбойник, Голландец Михель, – сказал Человечек, странно покашливая после каждого слова. – Он хотел тебя хорошенько напугать, да только я отобрал у злыдня его хитрую дубинку, больше он ее не получит.

– Да, господин Хранитель Клада, – ответил Петер с глубоким поклоном, – я было здорово испугался. А вы, значит, и были тот глухарь, что заклевал змею, – низжайшее вам спасибо. Я пришел сюда, чтобы просить у вас совета и помощи, уж больно мне худо живется, угольщик, он угольщиком и останется, а ведь я еще молод, вот я и подумал, что из меня могло бы

выйти кое-что получше. Как посмотрю на других, сколько они нажили за короткое время, – взять хотя бы Эзехиля или Короля Танцев, у них денег куры не клюют!

– Петер, – с величайшей серьезностью сказал Человечек, выпустив длинную струю дыма из своей трубки. – Петер, об этих двоих я и слышать не хочу. Какая им польза от того, что они несколько лет будут здесь слыть счастливыми, зато потом станут тем несчастнее? Не презирай свое ремесло, твой отец и твой дед были достойные люди, а ведь они занимались тем же делом, что и ты, Петер Мунк! Не хотел бы я думать, что тебя привела сюда любовь к праздности.

Серьезный тон Человечка испугал Петера, и он покраснел.

– Нет, господин Хранитель Клада, – возразил он, – я знаю, что праздность – мать всех пороков, но ведь вы не станете на меня обижаться за то, что другое занятие мне больше по душе, нежели мое собственное. Угольщик – ничтожнейший человек на земле, вот стекловары, плотовщики, часовых дел мастера те будут попочтенней.

– Надменность нередко предшествует падению, – ответил Человечек уже немного приветливой. – Что вы, люди, за странное племя! Редко кто из вас бывает доволен тем положением, которое занимает по рождению и воспитанию. Ну, станешь ты стекловаром, так тебе непременно захочется стать лесоторговцем, а станешь лесоторговцем, тебе и этого будет мало, и ты пожелаешь себе место лесничего или окружного начальника. Но будь по-твоему! Если ты мне обещаешь прилежно трудиться, я помогу тебе, Петер, зажить получше. Я имею обыкновение каждому, кто родился в воскресенье и сумел найти путь ко мне, исполнять три его желания. В первых двух он волен, а в третьем я могу ему и отказать, если желание его безрассудно. Пожелай и ты себе что-нибудь, Петер, но смотри не ошибись, пусть это будет что-нибудь хорошее и полезное!

– Ура! Вы замечательный Стекланный Человечек, и не зря вас зовут Хранителем Клада, вы и сами сущий клад! Ну, раз уж я могу пожелать, чего душа моя просит, то я хочу, во-первых, уметь танцевать еще лучше Короля Танцев и всякий раз приносить с собой в трактир вдвое больше денег, чем тот!

– Глупец! – гневно вскричал Человечек. – Что за пустое желание – хорошо танцевать и выбрасывать как можно больше денег на игру! Не стыдно ли тебе, безмозглый Петер, так прозевать свое счастье! Что пользы тебе и твоей бедной матери от того, что ты будешь хорошо танцевать? Что пользы вам от денег, раз ты пожелал их себе только для трактира, и все они будут там оставаться, как деньги ничтожного Короля Танцев? Всю остальную неделю ты опять будешь сидеть без гроша и по-прежнему терпеть нужду. Еще одно твое желание будет исполнено, но подумай как следует и пожелай себе что-нибудь дельное!

Петер почесал в затылке и, немного помедлив, сказал:

– Ну тогда я желаю себе самый большой и самый прекрасный стекольный завод во всем Шварцвальде, со всем, что положено, а также деньги, чтобы им управлять!

– И больше ничего? – озабоченно спросил Человечек. – Ничего больше, Петер?

– Ну, можете добавить еще лошадь и повозочку...

– О, безмозглый Петер-угольщик! – вскричал Человечек и с досады швырнул свою стеклянную трубку в ствол толстой ели так, что она разлетелась вдребезги. – Лошадь! Повозочку! Ума, ума – вот чего следовало тебе пожелать, простого человеческого разума, а не лошадь и повозочку! Ну, да не печалься, постараемся сделать так, чтобы это не пошло тебе во вред, – второе твое желание в общем не так уж глупо. Хороший стекольный завод прокормит своего владельца-умельца, тебе бы еще только прихватить ума-разума, а уж лошадь и повозочка появились бы сами собой!

– Но, господин Хранитель Клада, у меня ведь остается еще одно желание. Вот я и мог бы пожелать себе ума, коль мне его так недостает, как вы говорите.

– Нет уж! Тебе еще не раз придется туго, и ты будешь рад-радехонек, что у тебя есть в запасе еще одно желание. А теперь отправляйся-ка домой! Вот, возьми, – сказал маленький владыка елей, вытаскивая из кармана мешочек, – здесь две тысячи гульденов, это все, и не вздумай еще раз являться ко мне за деньгами, не то я повешу тебя на самой высокой ели. Так

уж у меня заведено с тех пор, как я живу в этом лесу. Три дня тому назад умер старый Винкфриц, которому принадлежал большой стекольный завод в нижнем лесу. Сходи туда завтра утром и предложи наследникам свою цену, честь по чести. Будь молодцом, прилежно трудись, а я время от времени стану навещать тебя и помогать тебе советом и делом, раз уж ты ума себе так и не выпросил. Но говорю тебе не шутя – твое первое желание было дурно. Смотри, Петер, не вздумай зачистить в трактир, это еще никого не доводило до добра.

Сказав это, Человечек достал новую трубку из прекраснейшего прозрачного стекла, набил ее сухими еловыми шишками и сунул в свой беззубый рот. Потом он вытащил огромное зажигательное стекло, вышел на солнце и зажег трубку. Управившись с этим, он ласково протянул руку Петеру, напутствовал его еще несколькими добрыми советами, а затем принялся все сильнее пыхать своей трубкой и пускать дым все чаще, пока и сам не скрылся в облаке дыма, который пах настоящим голландским табаком и понемногу рассеивался, клубясь меж верхушек елей.

Когда Петер пришел домой, он застал мать в большой тревоге, – добрая женщина думала, что ее сына не иначе как забрали в солдаты. Но он вернулся в самом лучшем расположении духа и рассказал, что повстречал в лесу доброго друга, который ссудил его деньгами, чтобы он, Петер, сменил ремесло угольщика на другое, получше. Хотя мать Петера уже тридцать лет жила в хижине угольщика и привыкла к черным от сажи лицам, как жена мельника привыкает к белому от муки лицу своего мужа, все-таки она была достаточно тщеславна, чтобы сразу, как только Петер расписал ей блестящее будущее, исполниться презрения к своему сословию. “Да, – сказала она, – мать владельца стекольного завода – это не какая-нибудь кумушка Грета или Бета, теперь я в церкви буду садиться на передние скамьи, где сидят порядочные люди”.

Сын ее быстро поладил с наследниками стекольного завода. Он оставил всех прежних рабочих, но теперь они должны были денно и нощно выдувать для него стекло. Поначалу новое дело ему нравилось. Он взял за привычку неторопливо спускаться вниз на завод и важно расхаживать там, заложив руки в карманы, заглядывая то туда, то сюда и отпуская замечания, над которыми рабочие иной раз немало потешались; но самым большим удовольствием для него было смотреть, как выдувают стекло. Нередко он тоже брался за работу и выделывал из мягкой стекольной массы диковиннейшие фигуры. Но вскоре это занятие ему наскучило, и он стал заходить на завод сперва только на часок, потом через день, а там – и раз в неделю, и его подмастерья делали все, что им вздумается. А причиной этому было то, что Петер зачистил в трактир. В первое же воскресенье после того, как он побывал на Еловом Бугре, Петер отправился в трактир и увидел там своих старых знакомцев – и Короля Танцев, который лихо отплясывал посреди зала, и Толстяка Эзегиля – этот сидел за пивной кружкой и играл в кости, то и дело бросая на стол звонкие талеры. Петер поспешно сунул руку в карман, проверить, не обманул ли его Стеклолюб Человечек, – и гляди-ка! – карман его оказался битком набит золотыми и серебряными монетами. Да и ноги у него так и чесались, будто сами просились в пляс. И вот, как только кончился первый танец, Петер со своей парой стал впереди, рядом с Королем Танцев, и когда тот подпрыгивал на три фута кверху, Петер взлетал на четыре, когда тот выкидывал самые замысловатые и невиданные коленца, Петер выписывал ногами такие вензеля, что зрители были вне себя от изумления и восторга. Когда же в трактире прослышали, что Петер купил стекольный завод, и увидели, что, поравнявшись во время танца с музыкантами, он всякий раз бросает им по несколько крейцеров, удивлению не было границ. Одни думали, что он нашел в лесу клад, другие – что получил наследство, но и те, и эти отныне смотрели на него как на человека, который чего-то добился в жизни, и оказывали ему всяческое уважение – а все оттого только, что у него завелись деньги. И хотя в тот вечер Петер проиграл целых двадцать гульденов, в кармане у него по-прежнему звенело, словно там оставалась добрая сотня талеров.

Когда Петер заметил, сколь почтительно с ним обходятся, он от радости и гордости совсем потерял голову. Он бросал теперь деньги целыми пригоршнями и щедро раздавал их бедным, ибо еще не забыл, как его самого прежде угнетала бедность. Искусство Короля Танцев было посрамлено сверхъестественной ловкостью нового танцора, и этот высокий титул перешел отныне к Петеру.

Самые завязтые воскресные игроки не делали таких дерзких ставок, как он, но зато и проигрывали они куда меньше. Однако чем больше Петер проигрывал, тем больше у него появлялось денег. Все происходило в точности так, как он того требовал от Стеклянного Человечка. Он желал всегда иметь в кармане ровно столько денег, сколько было их у Толстяка Эзегиля, а ему-то он и проигрывал. И когда ему случалось проиграть двадцать-тридцать гульденов зараз, они тотчас же вновь оказывались у него в кармане, стоило только Эзегилю спрятать свой выигрыш. Мало-помалу он перещеголял в игре и разгуле самых отпетых парней во всем Шварцвальде, и его чаще называли Петер-игрок, чем Король Танцев, потому что теперь он играл и в будни. Зато его стекольный завод пришел в упадок. И виной тому было неразумие Петера. Стекла по его приказанию делали все больше, да только Петер не сумел вместе с заводом купить и секрет, куда это стекло повыгодней сбывать. Под конец он не знал, что ему делать со всем этим товаром, и за полцены продал его бродячим торговцам, чтобы выплатить жалованье рабочим.

Однажды вечером он плелся домой из трактира и, хотя немало выпил, чтобы развеять печаль, все же с тоской и страхом думал о предстоящем ему разорении. Вдруг он заметил, что рядом с ним кто-то идет, оглянулся – вот тебе на! То был Стеклянный Человечек. Злоба и ярость обуяли Петера, он стал запальчиво и дерзко бранить маленького лесовика – он-де виноват во всех его Петера, несчастьях.

– На что мне теперь лошадь и повозочка? – кричал он. – Какой мне толк от завода и от всего моего стекла? Когда я был простым чумазым угольщиком, мне и то веселее жилось, и я не знал забот. А теперь я со дня на день жду, что придет окружной начальник, опишет мое добро за долги и продаст с торгов.

– Вот, значит, как? Выходит, я повинен в том, что ты несчастлив? Такова твоя благодарность за все мои милости? Кто тебе велел загадывать такие дурацкие желания? Ты захотел стать стеклоделом, а куда продавать стекло, и понятия не имел. Разве я тебя не предупредил, чтобы ты был осмотрителен в своих желаниях? Ума, смекалки – вот чего тебе не хватает, Петер.

– Причем тут ум и смекалка! – вскричал тот. – Я ничуть не глупее других, ты еще в этом убедишься, Стеклянный Человечек. – С этими словами он грубо схватил лесовичка за шиворот и закричал. – Попался, господин Хранитель Клада! Я нынче же назову свое третье желание, а ты изволь мне его исполнить. Так вот, я желаю тут же на месте получить дважды по сто тысяч талеров и дом, а сверх того... ой-ой-ой! – завопил он и задергал рукой: Стеклянный Человечек превратился в расплавленное стекло и огнем жег ему руку. А сам Человечек бесследно исчез.

Еще много дней спустя распухшая рука напоминала Петеру о его неблагодарности и безрассудстве. Но потом он заглушил в себе голос совести и подумал: “Ну и пусть они продают мой завод и все остальное, у меня ведь еще остается Толстяк Эзегиль. Пока у него по воскресеньям водятся в кармане денежки, они будут и у меня”.

Верно, Петер! Ну, а как их у него не станет? Так в конце концов и случилось, и то был удивительный арифметический казус. Однажды в воскресенье подъехал он к трактиру, все любопытные повысовывались из окон, и вот один говорит: “Петер-игрок прикатил”, другой ему вторит: “Да, Король Танцев, богатый стеклодел”, а третий покачал головой и сказал: “Было богатство, да сплыло; поговаривают, что у него куча долгов, а в городе один человек сказывал, будто окружной начальник вот-вот назначит торги”.

Петер-богач важно и церемонно раскланялся с гостями, слез с повозки и крикнул:

– Добрый вечер, хозяин! Что, Толстяк Эзегиль уже пришел?

Ему ответил низкий голос из дома:

– Заходи, заходи, Петер! Твое место свободно, а мы уж засели за карты.

Петер Мунк вошел в трактир и сразу полез в карман: должно быть, Эзегиль имел при себе изрядный куш, потому что Петеров карман был набит доверху. Он подсел за стол к остальным и начал играть; то проигрывал, то выигрывал, так и сидели они за карточным столом до вечера, покуда весь честный люд не стал расходиться по домам, а они все продолжали играть при свечах; тут двое других игроков сказали:

– На сегодня хватит, нам пора домой, к жене и детям.

Однако Петер-игрок стал уговаривать Толстяка Эзехиля остаться. Тот долго не соглашался, но под конец воскликнул:

– Ну ладно, сейчас я сосчитаю свои деньги, а потом мы бросим кости; ставка – пять гульденов; меньше не игра.

Он вытащил кошелек и сосчитал деньги – набралось ровнехонько сто гульденов, так Петер-игрок узнал, сколько есть у него – ему и считать не надо было. Однако если раньше Эзехиль выигрывал, то теперь он терял ставку за ставкой и при этом сыпал страшнейшими ругательствами. Стоило ему бросить кость, как следом за ним бросал и Петер, и всякий раз у него оказывалось на два очка больше. Наконец Эзехиль выложил на стол последние пять гульденов и воскликнул:

– Попробую еще разок, но коли опять проиграю – все равно не брошу; тогда ты, Петер, дашь мне займы из своего выигрыша! Честный человек всегда помогает ближнему.

– Изволь, хоть сто гульденов, – отвечал Король Танцев, который не мог нарадоваться своему везению.

Толстяк Эзехиль встряхнул кости и бросил: пятнадцать. “Так! – крикнул он. – Поглядим теперь, что у тебя!” Но Петер выкинул восемнадцать, и тут у него за спиной раздался знакомый хриплый голос: “Все! Это была последняя ставка”.

Он оглянулся – позади него во весь свой огромный рост стоял Голландец Михель. От испуга Петер выронил деньги, которые только что сгреб со стола. Но Толстяк Эзехиль не видел Михеля и требовал у Петера-игрока десять гульденов, чтобы отыграть. Словно в забытьи полез он в карман, но денег там не оказалось; он стал трясти свой кафтан, да только оттуда не выпало ни единого геллера, и лишь теперь Петер вспомнил первое свое желание – всегда иметь столько денег, сколько их у Толстяка Эзехиля. Богатство развеялось как дым. Эзехиль и трактирщик с удивлением глядели, как он роется в карманах и не находит денег, – им не верилось, что у него их больше нет; но когда они сами обшарили его карманы и ничего не нашли, то впали в бешенство и стали кричать, что Петер колдун, что весь выигрыш и остаток своих денег он колдовским способом переправил домой. Петер стойко защищался, но все было против него; Эзехиль объявил, что разнесет эту ужасную историю по всему Шварцвальду, а трактирщик пригрозил завтра с рассветом отправиться в город и заявить на Петера Мунка, как на колдуна; он надеется еще увидеть, добавил трактирщик, как Петера будут сжигать. Тут они, озверев, набросились на Петера, сорвали с него кафтан и вытолкали за дверь.

Ни одной звездочки не горело на небе, когда Петер, в полном унынии, брел домой; однако он все же различил рядом с собой угрюмого великана, который не отставал от него ни на шаг и наконец заговорил:

– Доигрался ты, Петер Мунк. Конец твоему барскому житью, я бы мог предсказать это еще тогда, когда ты не желал со мной знаться и побежал к глупому стеклянному гному. Теперь ты и сам видишь, что бывает с теми, кто не слушает моего совета. Что ж, попытай теперь счастья со мной – мне тебя жаль. Никто еще не раскаивался в том, что обратился ко мне. Так вот, ежели дорога тебя не пугает, завтра я целый день буду на Еловом Бугре – стоит тебе только позвать.

Петер прекрасно понял, кто с ним говорит, но его охватил ужас. Ничего не ответив, он бросился бежать к дому.

Часть вторая

Когда в понедельник утром Петер пришел к себе на завод, он застал там не только рабочих, но и других людей, чье появление никого бы не обрадовало. Это были окружной начальник и три судебных пристава. Начальник пожелал Петеру доброго утра, осведомился, как он поживал, а затем развернул длинный список, где были перечислены заимодавцы Петера.

– Можете вы заплатить или нет? – строго спросил он. – И, будьте добры, поживей, мне с вами канителиться некогда, – до тюрьмы добрых три часа ходу.

Тут Петер совсем пал духом: он признался, что денег у него нет, и позволил начальнику и его людям описать дом и усадьбу, завод и конюшню, повозку и лошадей, а пока окружной начальник и его помощники расхаживали вокруг, осматривая и оценивая его имущество, он

подумал: “До Елового Бугра недалеко, если маленький лесовик не помог мне, попытаю-ка я счастья у большого”. И он помчался к Еловому Бугру, да с такой быстротой, словно судебные приставы гнались за ним по пятам.

Когда он пробегал мимо того места, где в первый раз говорил со Стеклянным Человечком, ему показалось, будто его удерживает чья-то невидимая рука, но он вырвался и понесся дальше, до самой границы, которую хорошенько заприметил, и не успел он, запыхавшись, позвать: “Голландец Михель! Господин Голландец Михель!”, – как перед ним вырос великан-плотовщик со своим багром.

– Явился, – сказал он, смеясь. – А не то содрали бы шкуру и продали кредиторам! Ну, да не тревожься, все твои беды, как я уже говорил, пошли от Стеклянного Человечка, этого гордеца и ханжи. Уж если дарить, то щедрой рукой, а не как этот сквалыга. Пойдем, – сказал он и двинулся вглубь леса. – Пойдем ко мне домой, там и поглядим, столкнемся мы с тобой или нет.

“Как это “столкнемся”? – в тревоге думал Петер. – Что же он может с меня потребовать, разве у меня есть для него товар? Служить он себе заставит или что другое?”

Они шли вверх по крутой тропе и вскоре очутились возле мрачного глубокого ущелья с отвесными стенами. Голландец Михель легко сбежал вниз по скале, словно то была гладкая мраморная лестница; но тут Петер едва не лишился чувств: он увидел, как Михель, ступив на дно ущелья, сделался ростом с колокольню; великан протянул ему руку, длиной с весло, раскрыл ладонь, шириною с трактирный стол, и воскликнул:

– Садись ко мне на ладонь да ухватись покрепче за пальцы – не бойся – не упадешь!

Дрожа от страха, Петер сделал, как ему было велено: сел к Михелю на ладонь и ухватился за большой палец.

Они спускались все глубже и глубже, но, к великому удивлению Петера, темнее не становилось, – напротив того, дневной свет в ущелье стал словно бы еще ярче, так что было больно глазам. Чем ниже они спускались, тем меньше делался Михель, и теперь он стоял в прежнем своем облике перед домом – самым что ни на есть обыкновенным домом зажиточного шварцвальдского крестьянина. Горница, куда Михель ввел Петера, тоже во всем походила на горницы у других хозяев, разве что казалась какой-то неуютной. Деревянные часы с кукушкой, громадная кафельная печь, широкие лавки по стенам и утварь на полках были здесь такие же, как повсюду. Михель указал гостю место за большим столом, а сам вышел и вскоре вернулся с кувшином вина и стаканами. Он налил вина себе и Петеру, и они разговорились; Голландец Михель стал расписывать Петеру радости жизни, чужедальные страны, города и реки, так что тому под конец страстно захотелось все это повидать, в чем он и признался честно Голландцу.

– Будь ты даже смел духом и крепок телом, чтобы затеять большие дела, но ведь стоит твоему глупому сердцу забиться чаще обыкновенного, и ты дрогнешь; ну, а оскорбления чести, несчастья – зачем смышленому парню беспокоиться из-за таких пустяков? Разве у тебя голова болела от обиды, когда тебя на днях обозвали мошенником и негодяем? Разве у тебя были рези в животе, когда явился окружной начальник, чтобы выкинуть тебя из дому? Ну-ка скажи, что у тебя болело?

– Сердце, – отвечал Петер, прижав руку к взволнованной груди: в этот миг ему почудилось, будто сердце его как-то пугливо заметалось.

– Не обижайся, но ведь ты не одну сотню гульденов швырнул паршивым нищим и прочему сброду, а что толку? Они призывали на тебя благословение божье, желали здоровья, – ну и что? Стал ты от этого здоровее? Половины этих денег хватило бы на то, чтобы держать при себе врача. Благословение божье – да уж нечего сказать, благословение, когда у тебя описывают имущество, а самого выгоняют на улицу! А что заставляло тебя лезть в карман, как только нищий протягивал к тебе свою драную шапку? Сердце, опять-таки сердце, – не глаза и не язык, не руки и не ноги, а только сердце, – ты, как верно говорится, принимал все слишком близко к сердцу.

– Но разве можно от этого отвыкнуть? Вот и сейчас – как я ни стараюсь заглушить в себе сердце, оно у меня колотится и болит.

– Да уж где тебе, бедолаге, с ним сладить! – со смехом вскричал Голландец Михель. – А ты отдай мне эту бесполезную вещицу, увидишь, как тебе сразу станет легко.

– Отдать вам мое сердце? – в ужасе воскликнул Петер. – Но ведь я тогда сразу умру! Ни за что!

– Да, конечно, если бы кто-нибудь из ваших господ хирургов вздумал вырезать у тебя сердце, ты бы умер на месте, но я это делаю совсем по-другому – зайди сюда, убедись сам.

С этими словами он встал, открыл дверь в соседнюю комнату и пригласил Петера войти. Сердце юноши судорожно сжалось, едва он переступил порог, но он не обратил на это внимания, столь необычайно и поразительно было то, что открылось его глазам. На деревянных полках рядами стояли склянки, наполненные прозрачной жидкостью, и в каждой заключено было чье-нибудь сердце; ко всем склянкам были приклеены ярлыки с именами, и Петер их с любопытством прочел. Он нашел там сердце окружного начальника из Ф., сердце Толстяка Эзехиля, сердце Короля Танцев, сердце старшего лесничего; были там и шесть сердец хлебных скупщиков; восемь сердец офицеров-вербовщиков, три сердца ростовщиков, короче говоря, это было собрание наиболее почтенных сердец из всех городов и селений на двадцать часов пути окрест.

– Смотри! Все эти люди покончили с житейскими заботами и тревожениями, ни одно из этих сердец больше не бьется озабоченно и тревожно, а их бывшие обладатели чувствуют себя превосходно, выставив за дверь беспокойного жильца.

– Но что же у них теперь вместо сердца? – спросил Петер, у которого от всего увиденного голова пошла кругом.

– А вот это, – ответил Голландец Михель; он полез в ящик и протянул Петеру каменное сердце.

– Вот оно что! – изумился тот, не в силах противиться дрожи, пронизавшей все его тело. – Сердце из мрамора? Но послушай, господин Михель, ведь от такого сердца в груди должно быть ой-ой как холодно?

– Разумеется, но этот холод приятный. А на что человеку горячее сердце? Зимой оно тебя не согреет – хорошая вишневая наливка горячит вернее, чем самое горячее сердце, а летом, когда все изнывают от жары, ты и не поверишь, какую прохладу дарует такое сердце. И, как я уже говорил, ни тревога, ни страх, ни дурацкое сострадание, ни какие-либо иные горести не достучатся до этого сердца.

– И это все, что вы можете мне дать? – с досадой спросил Петер. – Я надеялся получить деньги, а вы предлагаете мне камень.

– Ну, я думаю ста тысяч гульденов на первых порах тебе хватит. Если ты дашь им разумное употребление, то вскорости станешь миллионером.

– Сто тысяч? – в восторге вскричал бедный угольщик – Да перестань же ты, сердце, так бешено колотиться в моей груди! Скоро мы с тобой простимся. Ладно, Михель! Давайте мне камень и деньги и, так и быть, вынимайте из клетки этого колотилу!

– Я знал, что ты парень с головой, – отвечал Голландец, ласково улыбаясь, пойдем выпьем еще по стаканчику, а потом я отсчитаю тебе деньги.

Они опять уселись за стол в горнице и пили, пили до тех пор, пока Петер не погрузился в глубокий сон.

Петер-угольщик проснулся от веселой трели почтового рожка и – гляди-ка! – он сидел в роскошной карете и катил по широкой дороге, а когда высунулся из окна, то увидел позади, в голубой дымке, очертания Шварцвальда. Поначалу ему не верилось, что это он, а не кто-то другой сидит в карете. Ибо и платье на нем тоже было совсем не то, что вчера; однако он так отчетливо помнил все происшедшее с ним, что в конце концов перестал ломать голову и воскликнул: “И думать нечего – это я, Петер-угольщик, и никто другой!”

Он сам себе удивлялся, что нисколько не грустит, впервые покидая родимый тихий край, леса, где он так долго жил, и что даже вспоминая о матери, которая осталась теперь сирая, без куса хлеба, не может выжать из глаз ни единой слезинки, ни единого вздоха из груди; ибо все теперь стало ему в равной степени безразлично. “Ах да, – вспомнил он, – ведь слезы и вздохи, тоска по родине и грусть исходят от сердца, а у меня теперь – спасибо Голландцу Михелю – сердце холодное, из камня”.

Он приложил руку к груди, но там все было тихо, ничто не шевелилось. “Я буду рад, если он и насчет ста тысяч гульденов сдержал свое слово так же, как насчет сердца”, – подумал он и принялся обшаривать карету. Он нашел много всякого платья, о каком только мог мечтать, но денег нигде не было. Наконец он наткнулся на какой-то саквояж, и в нем оказалось много тысяч талеров золотом и чеками на торговые дома во всех больших городах. “Вот и сбылись мои желания”, – подумал Петер, уселся поудобнее в угол кареты и помчал в далекие края.

Два года колесил он по свету, глядел из окна кареты направо и налево, скользил взглядом по домам, мимо которых проезжал, а когда делал остановку, замечал лишь вывеску своей гостиницы, потом бегал по городу, где ему показывали разные достопримечательности. Но ничто его не радовало – ни картины, ни здания, ни музыка, ни танцы; у него было каменное сердце, безучастное ко всему, а его глаза и уши разучились воспринимать прекрасное. Только и осталось у него радости, что есть и пить, да спать; так он и жил, без цели рыская по свету, для развлечения ел, от скуки спал. Время от времени он, правда, вспоминал, что был, пожалуй, веселей и счастливей, когда жил бедно и принужден был работать, чтобы кормиться. Тогда ему доставляли удовольствие вид красивой долины, музыка и танцы, и он мог часами радоваться в ожидании немудрящей еды, которую мать приносила ему к угольной яме. И когда он вот так задумывался о прошлом, ему казалось невероятным, что теперь он не способен даже смеяться, а ведь раньше он хохотал над самой пустячной шуткой. Теперь же, когда другие смеялись, он лишь из вежливости кривил рот, но сердце его нисколько не веселилось. Он чувствовал, как спокойно у него на душе, но доволен все-таки не был. Но не тоска по родине и не грусть, а скука, опустошенность, безрадостная жизнь в конце концов погнали его домой.

Когда он выехал из Страсбурга и увидел родной лес, темневший вдали, когда ему снова стали попадаться навстречу рослые шварцвальдцы с приветливыми открытыми лицами, когда до его слуха донеслась громкая, гортанная, но благозвучная родная речь, то он невольно схватился за сердце; ибо кровь в его жилах побежала быстрее, и он готов был и радоваться и плакать в одно и то же время, – но вот глупец! – сердце-то у него было из камня. А камни мертвы, они не смеются и не плачут.

Первым делом он отправился к Голландцу Михелю, который принял его с прежним радушием.

– Михель, – сказал ему Петер, – я поездил по свету, многое повидал, но все это вздор и только нагнало на меня скуку. Правда, ваша каменная штучка, которую я ношу в груди, от многого меня оберегает. Я никогда не сержусь и не грущу, но зато и живу как бы наполовину. Не могли бы вы чуть-чуть оживить это каменное сердце? А еще лучше – верните мне мое прежнее! За свои двадцать пять лет я с ним свыкся, и ежели оно когда и выкидывало глупые штуки, все же то было честное и веселое сердце.

Лесной дух горько и зло рассмеялся.

– Когда в свой час ты умрешь, Петер Мунк, – ответил он, – оно непременно к тебе вернется; тогда ты вновь обретешь свое мягкое, отзывчивое сердце и почувствуешь, что тебя ожидает – радость или мука! Но здесь, на земле, оно больше твоим не станет. Да, Петер, поездил-то ты вволю, но жизнь, которую ты вел, не могла пойти тебе на пользу. Осядь где-нибудь в здешних лесах, построй себе дом, женись, пусти в оборот свои деньги, – тебе не хватает настоящего дела, от безделья ведь ты и скучал, а все сваливаешь на безвинное сердце.

Петер понял, что Михель прав, говоря о безделье, и вознамерился умножить свое богатство. Михель подарил ему еще сто тысяч гульденов и расстался с ним, как с добрым другом.

Вскоре в Шварцвальде разнеслась молва, что Петер-угольщик, или Петер-игрок, возвратился из дальних стран, и теперь-де он много богаче прежнего. И на сей раз все шло так, как издавна ведется: стоило Петеру остаться без гроша, как его вытолкали из “Солнца”, а теперь, едва он в первый же воскресный вечер явился туда снова, все стали наперебой жать ему руку, расхваливать его лошадь, спрашивать о путешествиях, и когда он сел играть на звонкие талеры с Толстяком Эзехилем, на него взирали с еще большим почтением, чем раньше.

Однако теперь он стал заниматься не стекольным делом, а лесоторговлей, правда, только для виду. Главным его занятием сделалась скупка и перепродажа хлеба и ростовщичество. Мало-помалу пол-Шварцвальда оказалось у него в долгу, но он ссужал деньги только из де-

сяти процентов или вынуждал бедняков втридорога покупать у него зерно, ежели они не могли расплатиться сразу. С окружным начальником он был теперь в тесной дружбе, и ежели кто не мог точно в срок уплатить долг господину Петеру Мунку, начальник со своими подручными скакал к должнику, оценивал дом и хозяйство, мигом все продавал, а отца, мать и детей выгонял на все четыре стороны. Поначалу Петеру-богачу это доставляло некоторое неудовольствие, потому что несчастные бедняки, лишившись крова, осаждали его дом: мужчины молили о снисхождении, женщины пытались смягчить каменное сердце, а дети плакали, выпрашивая кусочек хлеба. Но когда он завел себе свирепых овчарок, “кошачьи концерты”, как он их называл, сразу прекратились. Он науськивал псов на нищих, и те с криками разбегались. Больше всех досаждала ему “старуха”. А это была не кто иная, как старая Мункиха, мать Петера. Она впала в нищету, когда ее дом и двор были проданы с молотка, а ее сынок, вернувшись домой богачом, о ней даже не вспомнил. Вот она время от времени и захаживала к нему на двор, старая, немощная, с клюкой. Войти в дом она не смела, ибо однажды он ее выгнал, но тяжело страдала оттого, что вынуждена жить подаяниями чужих людей, в то время как ее родной сын мог бы уготовить ей безбедную старость. Однако холодное сердце оставалось безучастным при виде знакомого увядшего лица, молящих глаз, протянутой иссохшей руки, согбенной фигуры. По субботам, когда она стучалась к нему в дверь, он, ворча, доставал мелкую монету, заворачивал в бумажку и высылал ей со слугой. Он слышал, как она дрожащим голосом благодарила его и желала ему благоденствия, как, кряхтя, брела прочь, но в эту минуту его занимало только одно: что он истратил попусту еще шесть батценов.

Наконец Петеру пришла мысль жениться. Он знал, что любой отец в Шварцвальде охотно отдаст за него свою дочь, и был разборчив: ему хотелось, чтобы и в этом случае люди удивились его уму и счастью. Вот почему он разъезжал по всему краю, заглядывая во все уголки, но ни одна из его прекрасных землячек не была для него достаточно хороша. Наконец, после того как Петер обошел все танцевальные залы в тщетных поисках наипервейшей красавицы, он услышал однажды, что самая красивая и добродетельная девушка во всем Шварцвальде – дочь бедного дровосека. Живет-де она тихо и уединенно, рачительно и толково ведет хозяйство в отцовском доме, а на танцы никогда не ходит, даже в троицын день или в храмовый праздник. Как только Петер прослышал об этом шварцвальдском чуде, он решил просить руки девушки и поехал к ее отцу, чей дом ему указали. Отец красавицы Лизбет немало удивился, что к нему пожаловал такой важный барин, еще больше удивился он, услышав, что это не кто иной, как Петер-богач, желающий ныне стать его зятем. Долго раздумывать он не стал, ведь теперь, полагал он, бедности и заботам – конец, и, не спрашиваясь у Лизбет, дал свое согласие, а добрая девушка была столь послушна, что, не прекословя, стала госпожой Мунк.

Но жизнь у бедняжки пошла совсем не так, как она мечтала и надеялась. Ей казалось, что она хорошо управляет хозяйством, но господину Петеру ничем нельзя было угодить. Она жалела бедных, и поскольку супруг ее был богат, не видела греха в том, чтобы подать пфенниг бедной нищенке или поднести рюмочку старому человеку. Однако когда господин Петер это заметил, он устремил на нее гневный взгляд и грозным голосом сказал:

– Зачем ты раздаешь мое добро бродягам и оборванцам? Разве ты принесла с собой приданое, которое можешь раздаривать? Нищенским посохом твоего отца и печки не истопишь, а ты бросаешься деньгами, словно принцесса. Смотри, поймаю тебя еще раз, хорошенько попотчую плеткой!

Красавица Лизбет плакала тайком у себя в комнате, страдая от жестокосердия мужа, и частенько подумывала она о том, что лучше бы ей снова очутиться дома, в убогом жилище отца, нежели жить в хоромах у богатого, но жестокосердного Петера. Ах, знай она, что сердце у него из мрамора, и он не может любить никого – ни ее, ни другого человека на земле, она бы, верно, не удивлялась! Но она этого не знала. И вот, бывало, сидит она у себя на крылечке, а мимо идет нищий, снимает шляпу и заводит свою песню, – так она зажмуривала глаза, чтобы не разжалобиться его горестным видом, и сжимала руку в кулак, чтобы нечаянно не сунуть ее в карман и не вытащить оттуда монетку. Оттого и пошла о ней худая слава по всему Шварцвальду: красавица Лизбет-де еще жаднее, чем ее муж.

В один прекрасный день сидела Лизбет во дворе за прялкой и напевала песенку; у нее было отрадно на душе, потому что денек выдался погожий, и Петер уехал на охоту. И тут она видит, что бредет по дороге дряхлый старичок, сгибаясь под тяжестью большого мешка – ей даже издали было слышно, как он кричит. С участием смотрит на него Лизбет и думает про себя, что негоже на такого маленького старого человека взваливать такую поклажу. Тем временем старичок, кричтя, подходит все ближе и, поравнявшись с Лизбет, едва не валится с ног от изнеможения.

– Ах, сжальтесь, хозяйюшка, дайте напиться, – проговорил старичок, – мочи моей больше нет!

– В ваши годы нельзя уж таскать такие тяжести, – сказала Лизбет.

– Да вот нужда заставляет спину гнуть, кормиться-то надо, – ответил старичок. – Ах, да разве богатая женщина вроде вас может знать, как горька бедность и как освежает в такую жару глоток воды!

Услыхав это, Лизбет побежала на кухню, схватила с полки кувшин и налила в него воды, но когда она понесла его старичку и, не дойдя до него нескольких шагов, увидела, как он сидит на мешке, изможденный, несчастный, жалость пронзила ее, она смекнула, что мужа нет дома, а потому отставила кувшин, взяла бокал, наполнила его вином, положила сверху изрядный кусок ржаного хлеба и подала старику со словами:

– Глоток вина придаст вам больше сил, чем вода, – вы ведь уже такой старенький. Только пейте, не торопясь, и поешьте хлеба.

Человек в удивлении воззрился на Лизбет, старческие глаза наполнились слезами; он выпил вина и сказал:

– Я уже стар, но мало встречал на своем веку людей, что были бы так добры и так щедро и от души творили милостыню, как вы, госпожа Лизбет. Но за это вам будет даровано благоденствие – такое сердце не останется без награды.

– Не останется, и награду она получит на месте, – раздался вдруг страшный голос; когда они обернулись, то увидели у себя за спиной Петера с пылавшим от гнева лицом. Так ты мое лучшее вино расточаешь нищим, а из моего бокала даешь пить бродягам? Что ж, вот тебе награда!

Лизбет упала к его ногам и стала просить прощения, но каменное сердце не знало жалости – Петер перекинул в руке хлыст и рукоятью черного дерева с такой силой хватил красавицу жену по голове, что она бездыханная упала на руки старику. Когда Петер это увидел, он словно бы сразу раскаялся в содеянном и наклонился посмотреть, жива ли еще Лизбет, но тут человечек заговорил хорошо знакомым Петеру голосом:

– Не трудись, Петер-угольщик, это был прекраснейший, нежнейший цветок Шварцвальда, но ты растоптал его, и уж больше ему не зацвести.

Тут вся кровь отхлынула у Петера от лица.

– Ах, это вы, господин Хранитель Клада? – сказал он. – Ну, сделанного не воротишь, значит, так было ей на роду написано. Надеюсь только, вы не донесете на меня в суд, как на убийцу?

– Несчастный! – отвечал ему Стекланный Человечек. – Какая польза будет мне от того, что я отправлю на виселицу твою смертную оболочку! Не земного суда должно тебе бояться, а иного и более строгого, ибо ты продал душу злой силе!

– Если я и продал свое сердце, – закричал Петер, – то кто же виноват в этом, как не ты с твоими обманчивыми сокровищами! Это ты, злобный дух, привел меня к гибели, ты вынудил искать помощи у того, другого, – ты и в ответе за все!

Но не успел он произнести эти слова, как Стекланный Человечек начал расти и раздуваться – глаза у него стали, будто суповые миски, а рот – будто жерло печи, откуда вырывалось пламя.

Петер бросился на колени и, хоть и было у него каменное сердце, задрожал, как былинка. Ястребиными когтями впился лесовик ему в затылок, поднял и завертел в воздухе, как кружит вихрь сухой лист, и швырнул оземь так, что у него затрещали кости.

– Червяк! – крикнул он громовым голосом. – Я мог бы раздавить тебя, если бы захотел, ибо ты оскорбил Владыку леса. Но ради покойницы, которая накормила и напоила меня, я

даю тебе неделю сроку. Ежели ты не обратишься к добру, я приду и сотру тебя в порошок, и ты умрешь без покаяния!

Был уже поздний вечер, когда несколько человек, проходя мимо, увидели Петера-богача, распростертого на земле без памяти. Они стали его вертеть и переворачивать, пытаясь пробудить к жизни, но долгое время все их старания были тщетны. Наконец один из них пошел в дом, принес воды и брызнул ему в лицо. Тут Петер глубоко вздохнул, застонал и раскрыл глаза; он долго озирался, а потом спросил, где его жена, Лизбет, но никто ее не видел. Он поблагодарил людей за помощь, побрел к себе в дом и стал всюду искать ее, но Лизбет нигде не было – ни в погребке, ни на чердаке: то, что он считал страшным сном, оказалось горестной явью. Теперь, когда он остался один, его стали посещать странные мысли: бояться он ничего не боялся, ибо сердце у него было холодное, но стоило ему подумать о смерти жены, как он начинал размышлять и о собственной кончине, – о том, сколь обремененный покинет он этот мир – обремененный слезами бедняков, тысячекратными их проклятиями, которые не могли смягчить его сердца; плачем несчастных, которых он травил собаками; обремененный безмолвным отчаянием своей матери, кровью красивой и доброй Лизбет; что ответит он ее старику отцу, когда тот придет к нему и спросит: “Где моя дочь, твоя жена?” А как будет он держать ответ перед другим, перед тем, кому принадлежат все леса, все моря, все горы и жизни людские?

Это мучило его и ночью во сне, поминутно просыпался он от нежного голоса, который зывал к нему: “Петер, добудь себе живое сердце!” А проснувшись, спешил снова закрыть глаза, ибо узнал голос, предостерегавший его во сне – то был голос Лизбет. На другой день он пошел в трактир, чтобы развеять мрачные мысли, и застал там Толстяка Эзехиля. Петер подсел к нему, они заговорили о том, о сем: о хорошей погоде, о войне, о налогах и, наконец, о смерти, о том, как где-то кто-то внезапно умер. Тут Петер спросил Толстяка, что он вообще думает о смерти и что, по его мнению, за ней последует. Эзехиль ответил ему, что тело похоронят, а душа либо вознесется на небо, либо низринется в ад.

– Значит, сердце тоже похоронят? – с тревогой спросил Петер.

– Конечно, его тоже похоронят.

– Ну, а если у человека больше нет сердца? – продолжал Петер.

Услышав это, Эзехиль испуганно уставился на него.

– Что ты хочешь этим сказать? Ты что, насмехаешься надо мной? По-твоему, у меня нет сердца?

– О, сердце у тебя есть, и презрядное, твердое, как камень, – отвечал Петер.

Эзехиль вытаращил на него глаза, оглянулся, не слышит ли их кто, и сказал:

– Откуда ты знаешь? Может быть, и твое сердце больше уже не бьется?

– Нет, не бьется, во всяком случае, не у меня в груди, – ответил Петер Мунк. – Но скажи мне, – теперь ты знаешь, о чем я говорю, – что станет с нашими сердцами?

– Да тебе-то что за печаль, приятель? – смеясь, спросил Эзехиль. – На этом свете ты живешь припеваючи, ну и будет с тебя. Тем-то и хороши наши холодные сердца, что от таких мыслей нам ни чуточки не страшно.

– Что верно, то верно, но мысли-то в голову лезут. И ежели я теперь не знаю страха, то хорошо помню, как ужасно боялся адских мучений, когда был еще маленьким наивным мальчиком.

– Ну, хорошего нам ждать не приходится, – заметил Эзехиль. – Как-то раз я спросил об этом у одного учителя, он сказал, что после нашей смерти сердца будут взвешены – велика ли тяжесть грехов. Легкие сердца взлетят вверх, тяжелые падут вниз; я думаю, наши камни потянут немало.

– Да уж конечно, – ответил Петер. – Но мне и самому часто не по себе оттого, что мое сердце остается таким безучастным и равнодушным, когда я думаю о подобных вещах.

Так они говорили; однако в ту же ночь Петер пять или шесть раз слышал, как знакомый голос шептал ему в ухо: “Петер, добудь себе живое сердце!” Он не испытывал раскаяния в том, что убил жену, но когда говорил челяди, что она уехала, то сам при этом всякий раз думал: “Куда же могла она уехать?” Так прошло шесть дней; по ночам он неизменно слышал

– Уверяю тебя, – раздраженно воскликнул Михель, – у Эзехила и у всех, кто получил от меня богатство, такие же каменные сердца, как у тебя, а ваши настоящие хранятся у меня здесь, в комнате.

– Ну и горазд ты врать! – засмеялся Петер. – Это ты рассказывай кому-нибудь другому! Думаешь, я не навидался, когда путешествовал, всяких диковинных штук? Сердца, что у тебя в комнате, искусственные, из воска. Ты богат, спору нет, но колдовать ты не умеешь.

Тут великан рассердился и распахнул дверь в комнату.

– Ну-ка, войди и прочитай ярлыки; вон в той склянке сердце Петера Мунка, гляди, как оно трепещет. Может ли воск шевелиться?

– И все-таки оно из воска, – отвечал Петер. – Настоящее сердце бьется совсем не так, мое-то все еще у меня в груди. Нет, колдовать ты не умеешь.

– Ладно, я тебе сейчас докажу! – сердито крикнул Михель. – Ты сам почувствуешь, что это сердце твое.

Он взял сердце Петера, распахнул на нем куртку, вынул из его груди камень и показал ему. Потом подышал на сердце и осторожно вставил его на место. Петер сразу почувствовал, как оно забилося, и обрадовался – он снова мог радоваться!

– Ну как, убедился? – улыбаясь, спросил его Михель.

– Да, твоя правда, – отвечал Петер, осторожно доставая из кармана крестик. – Никогда бы не поверил, что можно делать такие чудеса!

– Верно? Как видишь, колдовать я умею. Ну, а теперь давай я вставлю тебе твой камень обратно.

– Тихонечко, господин Михель! – крикнул Петер, сделав шаг назад и держа перед собой крестик. – Попалась рыбка на крючок. На сей раз в дураках остался ты! – И он принялся читать молитвы, какие только мог вспомнить.

Тут Михель стал уменьшаться – он делался все ниже и ниже, потом пополз по полу, извиваясь, словно червь, стеною и охая, а сердца вокруг забились и застучали, как часы в мастерской часовщика. Петер испугался, его охватил ужас, и он бросился прочь из комнаты, прочь из дома; не помня себя от страха, вскарабкался он по скале, ибо слышал, как Михель вскочил, стал топтать ногами, бесноваться и слать ему вслед ужасные проклятья. Выбравшись наверх, Петер поспешил на Еловый Бугор. Тут разразилась страшная гроза; слева и справа от него сверкали молнии, раскалывая деревья, но он целым и невредимым достиг владений Стеклянного Человечка.

Сердце его радостно билось, уже потому только, что оно билось. Но вот Петер с ужасом оглянулся на свою жизнь, – она была подобна грозе, которая за минуту перед тем расщепляла вокруг него прекраснейшие деревья. Петер подумал о Лизбет, своей красивой и доброй жене, которую он убил из жадности, и показался себе настоящим извергом; прибежав к обиталищу Стеклянного Человечка, он горько разрыдался.

Хранитель Клада сидел под елью и курил маленькую трубку, но смотрел он куда веселее, чем давеча.

– Что ты плачешь, Петер-угольщик? – спросил он. – Может быть, тебе не удалось получить обратно твое сердце, и ты так и остался с каменным?

– Ах, сударь! – вздохнул Петер. – Пока у меня было холодное сердце, я никогда не плакал, глаза у меня были сухими, как земля в июльский зной, но теперь мое собственное сердце рвется на части, лишь подумаю, что я натворил: должников своих я довел до сумы, больных и нищих травил собаками; да вы сами видели, как мой хлыст обрушился на ее прекрасное чело!

– Петер! Ты был великим грешником! – сказал Человечек. – Деньги и праздность развратили тебя, и твое сердце окаменело, перестало чувствовать радость и горе, раскаяние и жалость. Но раскаяние смягчает вину, и знай я, что ты искренне сожалеешь о своей жизни, я бы мог еще кое-что для тебя сделать.

– Ничего я больше не хочу, – отвечал Петер, горестно повесив голову. – Моя жизнь кончена, мне уж радости не видать; что стану я делать один на всем свете? Матушка никогда не простит мне того, как я над ней издевался, быть может, я, чудовище, свел ее в могилу! А

Лизбет, жена моя! Лучше убейте меня, господин Хранитель Клада, тогда уж разом кончится моя злосчастливая жизнь!

– Хорошо, отвечал Человечек, – если такова твоя воля, – топор у меня под рукой.

Он спокойно вынул трубочку изо рта, выбил ее и сунул в карман. Потом неторопливо встал и скрылся в ельнике. А Петер, плача, сел на траву; жизнь для него теперь ничего не значила, и он покорно ждал рокового удара. Немного погодя он услышал у себя за спиной легкие шаги и подумал: “Вот и конец!”

– Оглянись еще разок, Петер Мунк! – воскликнул Человечек.

Петер вытер слезы, оглянулся и увидел свою мать и жену Лизбет, которые ласково глядели на него. Он радостно вскочил на ноги.

– Так ты жива, Лизбет! И вы здесь, матушка, – вы простили меня?

– Они простят тебя, – произнес Стекланный Человечек, – ибо ты искренне раскаялся, и все будет забыто. Возвращайся теперь домой, в отцовскую хижину, и стань угольщиком, как прежде; если ты будешь трудолюбив и честен, то научишься уважать свое ремесло, а твои соседи будут любить и почитать тебя больше, чем если бы ты имел десять бочек золота.

Вот что сказал Стекланный Человечек, и на этом он с ними простился. Все трое не знали, как им хвалить и благословлять его, и счастливые отправились домой.

Великолепного дома Петера-богача больше не существовало; в него ударила молния, и он сгорел вместе со всем богатством, но до отцовской хижины было недалеко, туда и вел теперь их путь, а о потере имущества они нисколько не сокрушались.

Но каково было их удивление, когда они подошли к хижине! Она превратилась в добротный крестьянский дом, убранство его было просто, но удобно и опрятно.

– Это сделал добрый Стекланный Человечек! – воскликнул Петер.

– Какой прекрасный дом! – сказала Лизбет. – Мне здесь гораздо уютнее, чем в большом доме со множеством слуг.

С тех пор Петер Мунк стал трудолюбивым и добросовестным человеком. Он довольствовался тем, что имел, не утомимо занимаясь своим ремеслом, а со временем без посторонней помощи, нажил состояние и снискал уважение и любовь во всем крае. Он никогда больше не ссорился с Лизбет, чтил свою мать и подавал бедным, которые стучались к нему в дверь. Когда через несколько лет Лизбет произвела на свет хорошенького мальчика, Петер отправился на Еловый Бугор и произнес заклинание. Но Стекланный Человечек не показывался.

– Господин Хранитель Клада! – громко позвал Петер. Послушайте, мне ничего не надо, я только хочу просить вас быть крестным отцом моему сыночку!

Но никто не отозвался, только налетевший вдруг ветер прошумел в елях и сбросил в траву несколько шишек.

– Ну что ж, раз вы не хотите показаться, возьму-ка я на память эти шишки! – воскликнул Петер, сунул в карман шишки и пошел домой. Когда же дома он снял праздничную куртку и его мать, перед тем как уложить ее в сундук, вывернула карманы, оттуда выпали четыре тяжелых свертка, а когда их развернули, там оказались сплошь новенькие баденские талеры, и среди них ни одного фальшивого. Это был подарок Человечка из елового леса своему крестнику, маленькому Петеру.

С тех пор и жили они мирно и безбедно, и еще много лет спустя, когда у Петера Мунка уже волосы поседели, он не уставал повторять: “Да, уж лучше довольствоваться малым, чем иметь золото и всякие другие богатства и при этом – холодное сердце”.

Не уповай на свою внешнюю красоту: молодость преходяща

А.В. Кольцов

ПЕРВАЯ ПЕСНЯ ЛИХАЧА КУДРЯВИЧА

С радости – веселья
Хмелем кудри выются;

Ни с какой заботы
Они не секутся.

Их не гребень чешет –
Золотая доля.

Завивает в кольца
 Молодецка удаль.
 Не родись богатым,
 А родись кудрявым:
 По щучьему веленью
 Все тебе готово:
 Чего душа хочет –
 Из земли родится;
 Со всех сторон прибыль
 Ползет и валится.
 Что шутя задумал –
 Пошла шутка в дело;
 А потрянул кудрями –

В один миг поспело.
 Не возьмут где лоском,
 Возьмут кудри силой;
 И что худо – смотришь,
 По воде поплыло!
 Любо жить на свете
 Молодцу с кудрями,
 Весело на белом
 С черными бровями.
 Вовремя да в пору
 Медом речи льются;
 И с утра до ночи
 Песенки поются.

Про те речи-песни
 Девушки все знают;
 И о кудрях зиму
 Ночь не спят, гадают.
 Честь и слава кудрям!
 Пусть их волос вьется;
 С ними все на свете
 Ловко удается!
 Не под шапку горе
 Голове кудрявой!
 Разливайтесь, песни!
 Ходи, парень, браво!

ВТОРАЯ ПЕСНЯ ЛИХАЧА КУДРЯВИЧА

В золотое время
 Хмелем кудри вьются;
 С горести-печали
 Русые секутся.
 Ах, секутся кудри!
 Любит их забота;
 Полюбит забота –
 Не чешет и гребень.
 Не родись в сорочке,
 Не родись талантлив –
 Родись терпеливым
 И на все готовым.
 Век прожить – не поле
 Пройти за сохою;
 Кручину, что тучу,
 Не уносит ветром.

Зла беда – не буря –
 Горами качает,
 Ходит невидимкой,
 Губит без разбору.
 От ее напасти
 Не уйти на лыжах;
 В чистом поле найдет,
 В темном лесе сыщет.
 Чуешь только сердцем:
 Придет, сядет рядом,
 Об руку с тобою
 Пойдет и поедет...
 И щемит, и ноет,
 Болит ретивое,
 Все – из рук вон плохо,
 Нет ни в чем удачи.

То – скосило градом,
 То – сняло пожаром...
 Чист кругом и легок;
 Никому не нужен...
 К старикам на сходу
 Выйти приневолят, –
 Старые лаптишки
 Без онуч обуешь;
 Кафтанишка рваный
 На плечи натянешь;
 Бороду вкосматишь,
 Шапку нахлобучишь...
 Тихомолком станешь
 За чужие плечи...
 Пусть не видят люди
 Прожитого счастья.

Отношение к людям

К.М. Фофанов

СТАНСЫ СЫНУ

Люби людей, люби природу...
 Неволей близких и родных
 Не покупай себе свободу...
 Учись у добрых и у злых.
 Есть в небе место ясным зорькам,
 Но там и темной ночи мгла,
 И сладкий мед в растенье горьком
 Находит мудрая пчела.

Пусть лучше ты обманут дважды
 И проклят ложью не за ложь...
 Чем сам обманешь хоть однажды
 И на проклятье посягнешь!
 Мы, проклиная, сердце губим
 И свет любви теряем с ним...
 Мир наш – пока его мы любим,
 Разлюбим – станет он чужим.

(1888)

ОСЕНЬ В ДЕРЕВНЕ

Пред закатным солнцем
Лес блестит червонцем,
Не слышать “ку-ку”...
Говор под снопами
Мужиков с цепами
Слышен на току.
По садам рябина
Рдеет... Паутина

Блещет серебром...
Черной полосой
Журавли косою
Реют над селом.
Дед, качая зыбку,
Говорит с улыбкой:
“Спи, красавец внук:
Спи, пока в юдоли

Чужд ты горькой доли
И тяжелых мук...
Спи, родной, в кровати
Крепко ты и сладко, –
Вырастешь большой,
Будь счастлив и волен.
Будь судьбой доволен,
С доброй будь душой!”
(1916)

Оптимизм человека

А.А. Дельвиг

Пусть нам даны не навсегда
И жизнь, и жизни наслажденье,
Пусть, как падучая звезда,
Краса блестит одно мгновенье, –

Да будет так! Закон богов
Без ропота благословляю,
А все на путь мой я цветов,
Как жизнь минутных, рассыпаю.
(конец 1820-х – начало 1830-х гг.)

С.М. Городецкий

ДАЙ МНЕ РУЧЕНЬКИ ТВОИ... (осенняя ласковая песенка)

Дай мне рученьки твои,
Подышу, согрею.
Что печалит, не тай,
Поделись тоской своею.
Поле сжато, скошен луг,
Васильков не видно,
Все цветы пропали вдруг, –
Это все тебе обидно?

Жалко листьев золотых?
Леса очень жалко?
А для глазок для твоих
Вяло-сучно пляшет галка?
Но видала ты: стоит
Мельница над речкой –
Скоро тесто запыхтит
Пред натопленную печкой.

Скоро хлебец испекут,
Лакомый, душистый...
Как-то станешь плакать тут,
Что на хлебном поле чисто!
А когда мороз пошлет
Первую снежинку,
Разглядишь – и снег цветет!..
Ну, смахни ж скорей слезинку!
(1911)

Произведения для детей до 3 лет**РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ, ПОТЕШКИ**

Котик серенький присел
На печурочке
И тихононько запел
Песню Юрочке:
– Вот проснулся петушок,
Встала курочка,
Подымайся, мой дружок,
Встань мой Юрочка.

Травка-муравка
со сна поднялась,
Птица-синица
за зерно взялась,
Зайки – за капустку,
Мышки – за корку,
Детки – за молоко.

Сорока-белобока
Кашу варила,
Деток кормила.
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
А этому не дала:
– Ты воды не носил,
Дров не рубил,
Каша не варил –
Тебе нет ничего!
Поехали, поехали
За грибами,
За орехами...
Приехали, приехали

С грибами,
С орехами.
– **Ладушки, ладушки!**
Где были?
– У бабушки.
– Что вы ели?
– Кашку,
Пили простоквашку.
Простоквашка вкусенька,
Кашка сладенька,
Бабушка добренька!
Попили, поели шу-у-у...
Домой полетели,
На головку сели,
Ладушки запели.

Сорока-ворона

Кашу варила,
 На порог скакала,
 Гостей созывала.
 Гости не бывали,
 Каши не едали.
 Всю свою кашу
 Сорока-ворона
 Деткам отдала.
 Этому дала,
 Этому дала,
 Этому дала,
 А этому не дала:
 – Зачем дров не пилил,
 Зачем воду не носил!

– **Пальчик-мальчик, где ты был?**

– С этим братцем – в лес ходил,
 С этим братцем – щи варил,
 С этим братцем – кашу ел.
 С этим братцем – песни пел!

Уж я Танюшке пирог испеку,
 Уж я внученьке румянький,

На нем корочка пшеничная,
 А начиночка яичная,
 А помазочка медовая,
 Моя внученька бедовая!

Ай, качи-качи-качи!

Глянь – баранки, калачи!
 Глянь – баранки, калачи!
 С пылу, с жару из печи.
 С пылу, с жару из печи –
 Все румяны, горячи.
 Налетели тут грачи,
 Подхватили калачи.
 Нам остались
 Ба-ра-а-а-ночки!

Кот на печку пошел

Горшок каши нашел.
 На печи калачи,
 Как огонь горячи.
 Пряники пекутся,
 Коту в лапки не даются.

Наша Маша маленька,
 На ней шубка аленька,

Опушка бобровая,
 Маша чернобровая.

Вскочил козел

На чужой двор.
 – Зачем вскочил?
 – Бруска просить.
 – На что бруска просить?
 – Косу точить.
 – На что косу точить?
 – Сено косить.
 – На что сено косить?
 – Коня кормить.
 – На что коня кормить?
 – Дрова возить.
 – На что двора возить?
 – Избу топить.
 – На что избу топить?
 – Маленьким ребятам
 Прянички печь.

РЕПКА (русская народная сказка)

Посадил дед репку – выросла репка большая, пребольшая.
 Стал дед репку из земли тащить.
 Тянет – потянет, вытянуть не может.
 Позвал дед на помощь бабку.
 Бабка за дедку, дедка за репку.
 Тянут – потянут, вытянуть не могут.
 Позвала бабка внучку.
 Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку.
 Тянут – потянут, вытянуть не могут.
 Кликнула внучка Жучку.
 Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку.
 Тянут – потянут, вытянуть не могут.
 Кликнула Жучка кошку Машку.
 Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку.
 Тянут – потянут, вытянуть не могут.
 Кликнула кошка Машка мышку.
 Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку,
 дедка за репку.
 Тянут-потянут – вытащили репку!

Писатели – детям**ПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА**

Л.Н. Толстой

Тетя дала Варю меду. Варя сама ела мало меду, а дала меду Маше, Васе и Кате, и они были рады.

ВКУСНАЯ КАША

Каша из гречки,
Где варилась? В печке.
Сварилась, упрела,
Чтоб Оленька ела,
Кашу хвалила,

На всех разделила...
Досталось по ложке
Гусям на дорожке,
Цыплятам в лукошке,
Синицам в окошке.

Хватило по ложке
Собаке и кошке.
И Оля доела
Последние крошки!

*С. Капутикян***КТО СКОРЕЕ ДОПЬЕТ**

Мама чашку молока
Маше налила.
“Мяу, – киска говорит, –
Вот и я пришла!”

Киске в миску
Отольем –
Веселее пить вдвоем.
Ну-ка,

Кто скорей допьет?
Кто ни капли
Не прольет?

*Я. Тайц***РЕЧКА**

Наша Маша каши не любит. Кричит:
– Не хочу! Не хочу! Не хочу!
Мама ложку взяла, по каше провела, получилась дорожка.
Мама молочник взяла, молока налила, получилась речка.
– Давай, Маша, речку пить, берегом закусывать!
Стала Маша речку пить, берегом закусывать.
Всю речку выпила, все берега съела, одна тарелка осталась.

Жилище человека*А. Барто***МАШЕНЬКА**

Кто, кто
В этой комнате живет?
Кто, кто
Вместе с солнышком встает?
Это Машенька проснулась,
С боку на бок повернулась
И, откинув одеяло,
Вдруг сама на ножки встала.
Здесь не комната большая –
Здесь огромная страна,
Два дивана-великана.

Вот зеленая поляна –
Это коврик у окна.
Потянулась Машенька
К зеркалу рукой,
Удивилась Машенька:
“Кто же там такой?”
Она дошла до стула,
Немножко отдохнула,
Постояла у стола
И опять вперед пошла.

*П. Воронько***СПАТЬ ПОРА**

Наступает ночка.
Ты устала, дочка.
Ножки бегали с утра,

Глазкам спать давно пора.
Ждет тебя кроватька.
Спи, дочурка, сладко!

А.А. Фет

Кот поет, глаза прищуря,
Мальчик дремлет на ковре,
На дворе играет буря,
Ветер свищет на дворе.

“Полно тут тебе валяться,
Спрячь игрушки да вставай!
Подойди ко мне прощаться
Да и спать себе ступай”

Мальчик встал. А кот глазами
Поводил и все поет;

В окна снег валит клоками,
Буря свищет у ворот.

(1842)

С. Маршак

Сыплет, сыплет снег охапками
На поля зима.
До бровей накрылись шапками
Во дворах дома.

Ночью вьюга куролесила,
Снег стучал в стекло,
А сейчас – гляди, как весело
И белым-бело!

Для чего людям нужны руки

З. Александрова

РАЗ-ДВА-ТРИ-ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ!

Раз-два-три-четыре-пять!
Будем пальчики считать –
Крепкие, дружные,
Все такие нужные.
На другой руке пять:
Раз-два-три-четыре-пять!

Пальчики быстрые,
Хоть не очень чистые!
Много пальчикам хлопот:
То играют в ладушки,
То зачем-то лезут в рот,
Книжки рвут у бабушки...

Переделав все дела,
Тянут скатерть со стола.
Лезут в соль и в компот,
А потом наоборот.
Пальчики дружные,
Все такие нужные!

А. Барто

САМОЛЕТ

Самолет построим сами,
Понесемся над лесами.

Понесемся над лесами,
А потом вернемся к маме.

Э. Мошковская

МЧИТСЯ ПОЕЗД

Чух – чух,
Чух – чух,
Мчится поезд

Во весь дух,
Паровоз пытит.
– Тороплюсь! – гудит, –

Тороплюсь,
Тороплюсь,
Тороплю-у-ушь!

Е.А. Благинина

НЕ МЕШАЙТЕ МНЕ ТРУДИТЬСЯ

Не мешайте мне трудиться!
Я водицы притащу
И колодезной водицей
Всех, конечно, угощу.
Пейте,
Пейте,

Не жалейте!
А хотите,
В лейку
Лейте,
Поливайте огород,
Он ведь тоже воду пьет!

(1959)

Речь человеческая

Е. Благинина

С ДОБРЫМ УТРОМ

Вместе с солнышком встаю,
Вместе с птицами пою:

– С добрым утром! С ясным днем! –
Вот как славно мы поем!

О. Высотская

НА САНКАХ

Покатились санки вниз.
Крепче, куколка, держись!

Ты сиди, не упади, –
Там канавка впереди!

Надо ездить осторожно!
А не то разбиться можно!

– Поиграй-ка, зайка, – Не могу, больной.
Поиграй со мной. – Ой-ой-ой, бедный!
Отвечает зайка:

Я. Тайц

ВПЕРЕДИ ВСЕХ

Детский сад пошел гулять. Все стали в пары: Петя – с Толей, Люся – с Галей, Женя – с Вовой, Сема – с Димой.

Много пар. А Маша осталась одна:

– А я с кем пойду?

Толя сказал:

– Возьми Мишку косолапого!

Маша взяла Мишку. Вот и пара.

Эта пара лучше всех. Она пойдет впереди всех.

Одежда человека

А. Барто

НАСТУПИЛИ ХОЛОДА

Ветер на терраске,
Холодно в коляске!

На Андрейке – телогрейки,
Кофты, рукавицы,

Полосатый шарф Андрейке
Принесли сестрицы...

З. Александрова

...В рукавичках маленьких
Спрятаны ладошки.
Помоги на валенки

Мне надеть калошки...
Ночью выпал первый снег.
Мы оделись раньше всех.

Я санки качу –
Гулять хочу.

Человек опрятен

С. Капутикян

ХЛЮП-ХЛЮП

Хлюп-хлюп ручками,
Полон мыла таз.
Ты не трогай, Машенька,

Мыльной ручкой глаз.
А водичка булькает,
А водичка пенится.

Машенька помоемся,
Причешется, оденется.

ВОДИЧКА (русская народная потешка)

Водичка, водичка,
Умой мое личико,

Чтобы глазоньки блестели,
Чтобы щечки краснели,

Чтоб смеялся роток,
Чтоб кусался зубок.

Игрушки для детей, игры

З. Александрова

ИГРУШКИ

Из цветной пушистой байки
Малышам игрушки шьем –
Куклы, мячики и зайки.
Их все больше с каждым днем.

Здесь игрушек целый угол:
Белый выводок зайчат,
И косички толстых кукол
Кверху бантами торчат.

...Вот тигренок полосатый.
У тигренка добрый вид,
Потому что только ватой
У него живот набит...

Я. Аким

Шарик свернутый лежал,
Чтоб в окно не убежал.

Вот теперь его надую,
С ним на улицу пойду я.

ПОЕЗД

Везде снег. У Маши санки. У Миши санки. У Толи санки. У Гали санки.
 Один папа без санок. Он взял Галины санки, прицепил к Толиным. Толины – к Миши-
 ным. Мишины – к Машиным. Получился поезд.
 Миша кричит: “Ту-ту!”.
 Он машинист.
 Маша кричит: “Ваши билеты!”.
 Она кондуктор.
 А папа тянет за веревочку и приговаривает: “Чух-чух... Чух-чух...”
 Значит, он паровоз.

Произведения для детей от 3 до 4 лет

ПЕСЕНКИ РУССКОГО НАРОДА

<p>Иголка Иголка, иголка, Ты остра и колка. Не коли мне пальчик, Шей сарафанчик.</p> <p>Ножки, вы бежите? – Пробегу по бору, Тебе ягод наберу, Черну чернику, Алу землянику.</p> <p>Ножки, ножки, Бегите по дорожке,</p>	<p>Нарвите горошка Полное лукошко.</p> <p>Посылали молодицу Под горошку по водицу. А водица далеко, А ведро велико. Наша Катя подрастет, Катя силы наберет, Станет по воду ходить, Ведра красные носить.</p> <p>Попляши! Попляши! Твои ножки хороши!</p>	<p>Вот так, Вот сяк, И вот этак, И вот так! Вот как ножки хороши! Пляши, пляши!</p> <p>Расти, коса, до пояса, Не вырони ни волоса. Расти, косынька, до пят – Все волосоньки в ряд. Расти, коса, не путайся, – Маму, дочка, слушайся.</p>
--	--	---

ПЕСЕНКИ НАРОДОВ МИРА

<p>Отличные пшеничные <i>(шведская)</i> Мы печем пшеничные Пироги отличные. Кто придет к нам пробовать Пироги пшеничные? Мама, папа, брат, сестра, Пес лохматый со двора. И другие, все, кто может, Пусть приходят с ними тоже. Тесто замесили мы, Сахар не забыли мы, Пироги пшеничные В печку посадили мы. Печка весело горит, Наша мама говорит: – Крошки, что останутся, Воробью достанутся.</p>	<p>На мельнице (немецкая) Погляди – в мешках томится Золотистая пшеница. Ветер дует день и ночь, Хочет мельнику помочь. Станет все зерно мукою, Потечет мука рекою. Испекут нам из муки Булки, плюшки, пирожки.</p> <p><i>(Чешская)</i> Можно ль козам не бодаться, Если рожки есть? В пляс девчонкам не пускаться, Если ножки есть? За рога возьмем козленка, Отведем на луг, А девчонку за ручонку – В наш веселый круг!</p>
--	--

Писатели – детям
ПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

С. Капутикян

МАША ОБЕДАЕТ

Час обеда подошел,
Села Машенька за стол.
– Гав, гав, гав!
Кто это к нам?
– Гав, гав, гав!
– Кто это там?
– Это я, ваш верный пес,
Ваш Арапка – черный нос.
День и ночь
Я дом стерег,
Наработался, продрог.
Не пора ли обедать?
– Мяу-мяу!..
– Кто ж теперь

К нам царапается в дверь?
– Это ваша кошка Мурка,
Мурка – серенькая шкурка.
Я ваш погреб стерегла,
Всех мышей перевела,
Крыс прогнала из подвала,
Наработалась, устала.
Не пора ли обедать?
– Куд-куда, куд-куда!..
– Кто еще спешит сюда?
– Ваша курочка рябая,
Я к вам прямо из сарая.
Я не ела, не пила –
Я яичко вам снесла.

Не пора ли обедать?
Двери отперты, и вот
Мама всех к столу зовет:
Пса Арапку,
Кошку-царапку,
Курочку-рябку.
Никому отказа нет,
Подан каждому обед:
Собачке в миске,
В блюдечке – киске,
Курочке-несушке –
Пшена в черепушке,
А Машеньке – в тарелке.
В глубокой, не в мелкой.

Генрих Гофман

ИСТОРИЯ МАЛЬЧИКА, КОТОРЫЙ НЕ ХОТЕЛ КУШАТЬ СУП

Толст, как кубарь, и круглолиц,
Как полный месяц, был наш Фриц;
Всегда здоров, румян и бел,
Все без разбору пил и ел.
Раз как-то подают обед,
А Фриц кричит: “Нет, супу, нет,
Нет, супу не хочу я, нет!
Ни ложечки не проглочу я, нет!”
Смотри, на следующий день
Упрямый Фриц ну точно тень.
А все кричит: “Нет, супу, нет,
Нет, супу не хочу я, нет!”

Ни ложечки не проглочу я, нет!”
На третий день – беда! Беда! –
Нет толстяку почти следа;
Ослаб, ужасно исхудал,
А все ж, увидев суп, кричал:
“Нет супу не хочу я, нет!”
Ни ложечки не проглочу я, нет!”
И на четвертый день все то ж,
И Фриц на ниточку похож;
В нем весу только золотник;
В день пятый умер баловник.

Жилище человека, его суверенитет

Л. Толстой

ТРИ МЕДВЕДЯ

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена: она посмотрела в дверь, видит – в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иванныч. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали ее Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка.

Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В доме было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлебкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Иваннычева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровниной; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки; и Мишуткина похлебка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой, – Михайлы Иванныча, другой поменьше – Настасьи Петровниной, третий маленький, с синенькой подушечкой – Ми-

шуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул – на нем было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась – так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Поела всю похлебку и стала качаться на стуле. Стульчик проломился, и она упала на пол.

Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая – Михайлы Ивановича, другая средняя – Настасьи Петровны, а третья маленькая – Мишенькина. Девочка легла в большую – ей было слишком просторно; легла в среднюю – было слишком высоко; легла в маленькую – кровать пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

– Кто хлебал в моей чашке?

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

– Кто хлебал в моей чашке?

А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

– Кто хлебал в моей чашке и все выхлебал?

Михайло Иванович взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

– Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

– Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

– Кто сидел на моем стуле и сломал его?

Медведи пришли в другую горницу.

– Кто ложился на мою постель и смял ее? – заревел Михайло Иванович страшным голосом.

– Кто ложился в мою постель и смял ее? – зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом:

– Кто ложился в мою постель?

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

– Вот она! Держи, держи! Вот она! Ай-я-яй! Держи!

Он хотел ее укусить.

Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну.

Окно было открыто, она вскочила в окно и убежала. И медведи не догнали ее.

Д. Габе

ОКНО

На этой стене – окно, а на той стене – рама с картиной. Окно – тоже рамка с картиной.

Картина за окном больше, потому что там двор, за двором – огород, за ним – дорога, за дорогой – поле с зеленой травой, а сверху голубое небо. По дороге идут люди, а по небу плывут облака.

И на картине тоже есть небо и облака. Все время это облачко стоит на одном месте.

В окно я вижу, как папа возвращается с работы в обед и как снова уходит и машет мне рукой. Через раму картины ничего не видно.

Самая лучшая рама с картиной – наше окно. Все в нем живое: и куры, и наседка цыплятами, и собака, и ребята, которые идут звать меня на улицу играть с ними.

Больше всего я люблю смотреть в наше окно.

Труд

Ян Райнис

ДЕДУШКА И ЯБЛОНЬКИ

Дед сажал по осени

Молодые яблоньки.

Спрашивали внуки:

– Скоро ль будут яблоки?

– Подождите, малые,

Девять зим студеных,

Девять вёсен дружных,

Девять зим да вёсен –

До десятой осени.

– Дедушка, а дедушка,

Сам-то доживешь ли?

– Сам не доживу я,

Доживут другие –

Помянут добром!

ПОЕЗД

Поезд мчится, поезд мчит:
Тук-тук-тук-тук-тук!
Сердце радостно стучит:
Тук-тук-тук-тук-тук!
Поезд, поезд, торопись!

Ветер обогнав, примчись!
Днем и ночью стук колес:
Тук-тук-тук-тук-тук!
Долго ждать пришлось:
Тук-тук-тук-тук-тук!

Этим поездом домой
Приезжает папа мой.
Этот поезд жду с утра.
Приближается... Ура!!!
Тук-тук-тук-тук – стой!

Отношение к природе

А.Л. Барто

ОН БЫЛ СОВСЕМ ОДИН

Один щенок
Был одинок,
Бродил он
Неприкаянно,
И наконец
Решил щенок:
Найду себе
Хозяина!
С утра собаки
Всех пород
С людьми
Выходят из ворот,
С людьми
Побыть мне хочется!
Зачем мне
Одиночество?
В каком-то
Дворике
Пустом
Один остался
С детства я...
И стал щенок
Мечтать о том,
Как будет он
Вилять хвостом,
Хозяина
Приветствуя.
И вот щенок
Пустился в путь,
Бежал он
За прохожими,
Но хоть спросил бы
Кто-нибудь:
Ты что
Такой встревоженный?
Нет, у людей
Свои дела:

Куда-то школьница
Прошла,
Прошли два длинных
Паренька...
Никто не смотрит
На щенка.
И грустный,
Озабоченный,
Бежит он
Вдоль обочины.
Мальш
В коляске
Катится!
Мальш
В пушистом
Платьце.
Наверно, он
Возьмёт
Щенка?!
Нет, он улёгся
Спать пока.
Бежит девчонка,
Что-то ест,
Щенок – за ней!
Она – в подъезд!
Тоска
Напала
На щенка,
Догнал он
Деда, старика.
Но и у деда
Много дел,
Он на щенка
Не поглядел.
И так расстроился
Щенок,
Что он завыл

Отчаянно:
– Я одино-о-ок,
Я одино-о-о-ок,
Не нахожу-у-у-у-у
Хозяина...
Как вдруг
Увидели щенка
Две девочки,
Две Катеньки,
Они зовут
Издали:
– Иди сюда,
Кудлатенький!
Одна кричит,
Всплеснув рукой:
– Ты нужен мне
Как раз такой!
Другая бросилась
К нему:
– Дай лучше я
Тебя возьму!
– Кудлатенький!..
– Косматенький!..
Его ласкают
Катеньки.
Обнюхал девочек
Щенок,
Как завизжит
Отчаянно –
Сдержат он
Радости не мог:
Вдруг сразу –
Два хозяина!

(1969)

ПОКИНУТЫЙ

Ах, осень бесприютная!
Катится речка мутная,
Плюются облака...
Ах, тяжкая годинушка,
Ах, горькая судьбинушка
Для дачного щенка!

Все кустики измочены,
Все дачи заколочены,
Куда я ни взгляну...
И вот, сижу на мостике
С росинками на хвостике
И вою на луну: У-у-у!..

(1914)

Человек должен быть опрятен

К. Чуковский

МОЙДОДЫР

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку,
Свечка – в печку!
Я за книжку,
Та – бежать
И вприпрыжку
Под кровать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

Что такое?
Что случилось?
Отчего же
Все кругом
Завертелось,
И помчалось колесом?

Утюги
 за
 сапогами,
Сапоги
 за
 пирогами,
Пирог
 за
 утюгами,
Кочерга
 за
 кушаком.

Все вертится,
И кружится,
И несется кувыркком!

Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегают умывальник
И качает головой:

“Ах ты, гадкий, ах ты грязный,
Неумытый поросенок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя.

Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утята,
И жучки, и паучки.

Ты один не умывался
И грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
И чулки, и башмаки.

Я – Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!

Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоюют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому, дадут –
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!”

Он ударил в медный таз
И вскричал: “Кара-барас!”

И сейчас же щетки, щетки
Затрещали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:

“Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!”

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волоса,
И юлило, и мылило,
И кусало, как оса.

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду.
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу
мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокочей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как закричит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
“Уходи-ка ты домой, –
Говорит,

Да лицо свое умой, –
 Говорит,
 Растопчу и проглочу!” –
 Говорит.
 Как пустился я
 по улице бежать,
 Прибежал я
 к умывальнику опять.
 Мылом, мылом,
 Мылом, мылом
 Умывался без конца,
 Смыл и ваксу,
 И чернила
 С неумытого лица.
 И сейчас же брюки, брюки
 Так и прыгнули мне в руки.
 А за ними пирожок:
 “Ну-ка, съешь меня, дружок!”
 А за ним и бутерброд:

Подскочил – и прямо в рот!
 Вот и книжка воротилась,
 Воротилась и тетрадь,
 И грамматика пустилась
 С арифметикой плясать.
 Тут Великий Умывальник,
 Знаменитый Мойдодыр,
 Умывальников Начальник
 И мочалок Командир,
 Подбежал ко мне, танцуя,
 И, целуя, говорил:
 “Вот теперь тебя люблю я,
 Вот теперь тебя хвалю я!
 Наконец-то ты, грязнуля,
 Мойдодыру угодил!”
 Надо, надо умываться
 По утрам и вечерам,
 А нечистым
 Трубочистам –

Стыд и срам!
 Стыд и срам!
 Да здоровствует
 мыло душистое,
 И полотенце пушистое,
 И зубной порошок,
 И густой гребешок!
 Давайте же мыться,
 плескаться,
 Купаться, нырять,
 кувыркаться
 В ушате, в корыте,
 в лохани,
 В реке, в ручейке, в океане,
 И в ванне, и в бане,
 Всегда и везде –
 Вечная слава воде!

Генрих Гофман

СТЕПКА-РАСТРЕПКА

Ай да диво, что за грива!
 Ай да ногти, точно когти!
 Отчего ж он так оброс?
 Он чесать себе волос

И ногтей стричь целый год
 Не давал – и стал урод.
 Чуть покажется на свет,
 Все кричат ему вослед:

Ай да, Степка!
 Ай, растрепка!

К.Льдов (К.Н. Розенблюм)

САША-ЗАМАРАШКА

Жил на свете мальчик Саша,
 Трусил щетки, а гребня
 Опасался, как огня.
 Позовет его мамаша,
 Хочет вымыть, причесать,
 Приодеть – не тут-то было:
 Как увидит Саша мыло,

Заревет и ну бежать!
 Грязен сам, грязна рубашка,
 Локоть продран; волоса –
 Что дремучие леса.
 Вот он, Саша-Замарашка...
 Как ни билась с ним родня,
 Выходило проку мало, –

Он боялся, как бывало,
 Мыла, щетки и гребня.
 Кто ж виной, судите сами,
 Что немил наш мальчик всем,
 Что, обросши волосами,
 Стал барбоскою совсем?
 (1883)

К.Льдов (К.Н. Розенблюм)

ВОТ ТАК ФРАНТ!

Говорят, что Жорж – растрепка;
 Но, поверьте, это – вздор, –
 Посмотрите-ка, как ровен,
 Как хорош его пробор!

На пробор он испомадил
 Банку целую до дна,
 Ну, а сзади, – там не видно, –
 Хоть расти копной копна!

(1885)

Произведения для детей от 4 до 5 лет

ПЕСЕНКИ РУССКОГО НАРОДА

Алёнка-Малёнка
 Шустра, быстра:
 Воды наносила,

Сарафан дошила,
 Носок довязала,
 Ягод насбирала.

Везде поспела –
 В охотку ей дело.

Где блины, тут и мы.

Где с маслом каша,
Тут и место наше.

Иголка

Иголка, иголка,
Ты остра и колка.
Не коли мне пальчик,
Шей сарафанчик.
Я тычу-потычу
В носик стальной,
В носик стальной
Хвостик льняной.

Четыре девушки

Во поле рябинушка,
Во поле кудрявая стояла.
Как под той ли рябинушкой
Сидят четыре девушки.
Первая – Катюшенька –
Шьёт.
Вторая – Марфушенька –
Прядёт.
Третья – Акулинушка –
Вышивает.
Четвертая – Аринушка –
Зевает...

Иван, Иван,**вырывай бурьян,**

Чтоб росла морковка,
Большая, как мутовка,
Чтобы росла репка,
Сладкая и крепкая,
Чтобы вырос бобок
С большой горшок.

– Тит, поди молотить!

– Брюхо болит.

– Тит, поди кисель есть!

– Где моя большая ложка?

Когда солнышко взойдет,

Роса на землю падет.
Пастух выйдет на лужок,
Заиграет во рожок.
Хорошо пастух играет,
Выговаривает:
“Вы гоните-ка скотину
На широкую долину,
На большую луговину”.
Гонят, гонят молодицы,
Гонят красные девицы,
Гонят стары-старика.

– Чу-чу-чу!

Я горох молочу
На колхозном гумне.
Пришла курочка ко мне.
Ко мне курочка пришла,
Куропатку привела, –
Она рябенькая,
Полосатенькая.
Стали зернышки клевать,
Мне работать не давать.
А я куру догоню,
Куропатку догоню,
Себе в избу заберу.

– Ермил, Ермил,

Чем коня кормил?

– Овсом-серебром,

Белоярым пшеном.

Коль понравится вам –

Нашей Армии отдам!

Тише дуй, ветерок,

Тише дуй на мой садок!

Я сама садик садила,

Сама поливала,

Стерегла, берегла.

Идет Кузьма из кузницы,

Несет Кузьма два молота.

– Тук, тук, тук!

Вот ударим разом вдруг:

Для всех людей

Накуем гвоздей!

Наша-то хозяйюшка

Сметлива была,

Всем в избе работушку

К празднику дала:

Чашечку собачка моет языком.

Мышка собирает

крошки под окном.

По столу котище

лапою скребет,

Половичку курочка

веничком метет.

Сеяла Аленушка ленок

Сеяла Аленушка ленок,

Тонок, долог и высок.

Лен ленистый, волокнистый,

К шитью ниткой шелковист.

Стал ленок поспевать,

Его стали в дело брать,

Его стали в дело брать,

Во снопочки собирать.

Стлали, мяли, пряли, ткали

И платочки вышивали.

Баба сеяла горох –

Прыг-скок, прыг-скок!

Обвалился потолок –

Прыг-скок, прыг-скок!

Баба шла, шла, шла,

Пирожок нашла,

Села, поела,

Опять пошла.

Баба стала на носок,

А потом на пятку,

Стала русского плясать,

А потом вприсядку!

Ау, ау, аукаем!

Ау, ау, аукаем!

По лесам-лугам приаукиваем:

Столько нам грибов-кузовков –

Сколько в лесу пеньков;

Столько нам ягод в лукошко –

Сколько в поле горошка.

Гриб-грибок

Гриб-грибок,

Подставь лобок,

Подставь лобок,

Полезай в кузовок.

В кузовке моем

Твой новый дом,

Там твои друзья,

А собрал их я.

За грибами

– Ножки, ножки, где вы были?

– За грибами в лес ходили.

– Что вы, ручки, работали?

– Мы грибочки собирали.

– А вы, глазки, помогали?

– Мы искали да смотрели,

Все пенечки оглядели.

Вот и Ванюшка с грибком,

С подосиновичком!

Лодырь

Не колода лодырь,

Не пень,

А лежит целый день,

Он не пашет, не орет,

Лопату в руки не берет,

Не жнет и не косит,

А обедать просит.

Пастушок

Пастушок, пастушок,
 Заиграй в рожок,
 Рано утром на заре
 Гони стадо к реке.
 Овечки в речке умываются,
 Барашки в овражке бодаются,
 Козочки у лозочки поскакивают,
 Гусыньки в луженьке покрякивают,
 Коровки у дубровки помыкивают,
 Конички у горочки побрыкивают.

Уж как я ль мою коровушку люблю!
 Уж как я ли свежей травки ей нарву.

Кушай вволюшку, коровушка моя!
 Ешь ты досыта, буренушка моя!
 Уж как я ль мою коровушку люблю!
 Сытна поила я коровушке налью,
 Чтоб сыта была буренушка моя,
 Чтобы сливочек буренушка дала.

Я, младешенька, Буренушку пасу,
 Я с Буренушкой до вечера в лесу.
 Я медведя повстречать боюсь.
 Я медведю низко в пояс поклонюсь.
 Скажу: “Дедушко Медведушко,
 Ты не тронь мою коровушку,
 Не сгуби мою головушку!”

ПЕСЕНКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Песня пастушка (дагестанская)**

Стадо, слышите, идет?
 Выходите из ворот,
 Девочки!
 У коров круглы бока –
 Надоите молока,
 Девочки!
 За работу пастушку
 Дайте сыру, творожку,
 Девочки!

Вставай, Митенька (коми-пермяцкая)

– Митя, Митенька, проснись
 Да с полатцев-то спустишь!
 Слышишь, крикнул петушок,
 За селом поет рожок,
 На крылечке дверь скрипит,
 У колодца гусь трубит,
 Журавли в бору курлычут,
 А с реки утята кличут:
 “Митя, Митенька, вставай,
 Светлый день не прозевай!”

ПЕСЕНКИ НАРОДОВ МИРА**Песня моряка (норвежская)**

Мы поднимаем якоря
 И отплываем чуть заря.
 Море зовет,
 Ветер поет.
 Вперед!
 Вперед!
 Вперед!
 Мы поднимаем якоря
 И отплываем чуть заря.
 Помни свой край!
 Не унывай!
 Прощай!
 Прощай!
 Прощай!

**Трудолюбивый Ниссе
(шведская)**

Хоть Ниссе ростом невелик,
 Он все премудрости постиг:
 Умеет он пахать и жать,
 Умеет яблони сажать,
 Он знает, как испечь пирог,

Как делать масло и творог,
 Он может сапоги тачать,
 Ребят умеет он качать,
 Он знает, где грибы в лесу,
 Он может выследить лису,
 Он может строить, жарить, шить,
 С таким легко на свете жить!

Йован (народов Югославии)

У нашего Йована
 Курица подкована,
 Петухи запряжены,
 В сапоги наряжены;
 Овцы яйца несут,
 Козы уток пасут,
 Муравьи клюют овес,
 Поле пашет старый пес.

Пирог (венгерская)

Мы спросили нашу печь:
 – Что сегодня нам испечь? –
 Печку мы спросили,
 тесто замесили.
 Тесто скалкой раскатали,

раскатали – не устали.
Начинили творогом
и назвали пирогом!
Ну-ка, печка,
дай творожнику местечко!
Знают мамы, знают дети...
(немецкая)
Знают мамы,
Знают дети,
Знают взрослый и малыш:
На безногом табурете
Ни за что не усидишь,
Без колес не сдвинешь воза,

Хоть впряги в него коня,
Не спасешься от мороза,
Если в печке нет огня.
От иголки мало толка,
Если без ушка иголка.
Так и руки – без труда
Не годятся никуда.

(Английская)
Рано в кровать,
Рано вставать –
Горя и хвори
Не будете знать.

Писатели – детям

ВНЕШНЕЕ ОТЛИЧИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ ЖИВОТНЫХ

Саша Черный (А.М. Гликберг)

ЧТО КОМУ НРАВИТСЯ

“Эй, смотри, смотри – у речки
Сняли кожу человечки!” –
Крикнул чижик молодой.

Подлетел и сел на вышке, –
Смотрит: голые детишки
С визгом плещутся водой.
Чижик клюв раскрыл в волнение,
Чижик полон удивленья:

“Ай, какая детвора!
Ноги – длинные болталки,
Вместо крылышек – две палки,
Нет ни пуха, ни пера!”

Из-за ивы смотрит заяц
И качает, как китаец,
Удивленной головой:
“Вот умора! Вот потеха!
Нет ни хвостика, ни меха...
Двадцать пальцев! Боже мой...”

А карась в осоке слышит,
Глазки выпучил и дышит, –
“Глупый заяц, глупый чиж!..
Мех и пух, скажи пожалуй...
Вот чешуйки б не мешало!
Без чешуйки, брат, шалишь!”

(1921)

Г. Галина (Г.А. Эйнерлинг)

С ДОБРЫМ УТРОМ

С добрым утром! – Я встаю...
Солнце смотрит прямо,
Прямо в комнату мою,
И уж встала мама!..

Надо платье надевать,
Очень скучно это!..
Отчего нельзя гулять
Вовсе не одетой?

Не боятся же зверьки
Промочить их ножки...
Для чего же мне чулки,
Платье и сапожки?!

(1910)

ПРОФЕССИИ [7]

Кем работает твоя мама? Парикмахером, учителем, продавцом? А кто твой папа? Врач или водитель? Кем хочешь стать ты сам? Возможно, капитаном дальнего плавания: путешествовать в заокеанские страны и города, перевозить грузы по морям – по волнам, нынче здесь – завтра там? Или поваром-кондитером: печь вкусные торты, пирожные и печенья? Съешь такое лакомство – и сразу становится веселее, настроение улучшается. А может быть, ты хочешь стать строителем: возводить красивые, теплые, уютные дома, в которых людям нравилось бы жить?

Любая профессия – важная и нужная. У кого-то лучше всего получается рисовать, кто-то сочиняет чудесную музыку, а другой лучше всех знает, как ухаживать за растениями, и каждый год у него в саду и на огороде вырастают замечательные фрукты, овощи и цветы. Каждому делу нужно учиться. Выбирай, что тебе по душе, и старайся узнать как можно больше о той работе, которая тебе интересна. Чтобы стать настоящим мастером!

УЧИТЕЛЬ

Спроси у папы и мамы, наверняка каждый из них скажет, что помнит свою первую школьную учительницу. Это она научила твоих родителей читать, писать и считать, рассказала им о нашей планете и космосе, помогла узнать, как вести себя на улице и в гостях. Она для каждого ребенка находила доброе слово, похвалу. И малышам казалось, что она знает все на свете. Скоро и ты пойдешь в школу. И Марья Ивановна или Валентина Петровна будет вызывать тебя к доске отвечать урок, а потом поставит в школьный журнал заслуженные пятерки и четверки. Учись хорошо!

ВРАЧ

Грустно, когда все друзья на улице гоняют мяч или играют на детской площадке, а ты лежишь с температурой, под мышкой градусник, голова болит, кашель... Но вот в дверях появляется человек в белом халате с чемоданчиком в руках. Это врач. У него добрая улыбка, веселые глаза, а на груди висит трубочка, через которую он слушает, что за хрипы в груди у больного. Потом доктор выписывает рецепт, чтобы мама в аптеке купила лекарства: микстуру от кашля, капли от насморка. Иногда врач назначает уколы. Это неприятно, но нужно потерпеть, если хочешь поправиться быстрее. Каждый человек, который собирается стать врачом, дает клятву Гиппократу – он обещает, что сделает все, чтобы помочь больному, и не причинить ему вреда.

ФЕРМЕР

Фермер живет в деревне. Он пашет землю на тракторе, возделывает почву, выращивает пшеницу, овощи и фрукты. На птичьем дворе у него важно разгуливают индюки, вперевалочку ходят утки и гуси, кудахчут куры. А в хлеву живут коровы, козы, свиньи и овцы. Для того чтобы в хозяйстве все было хорошо и ладно, фермер должен очень много знать: когда сеять зерно и сажать картошку, как доить корову и ухаживать за новорожденными поросятами. Фермер заботится о том, чтобы каждый день у нас на столе были свежие яйца, масло, творог, сметана, молоко и душистый мягкий хлеб.

РАБОЧИЙ

Рабочие бывают самые разные. На стройке трудится крановщик: он управляет огромным подъемным краном и с его помощью переносит с одного места на другое тяжелые бетонные плиты. Столяр изготавливает из дерева мебель: пилит и строгает доски, а потом скрепляет их, и получаются тумбочки, кровати, шкафы и полки. Электрик отвечает за то, чтобы в наших домах было светло и работали все розетки. А сварщик, слесарь и токарь трудятся на заводе, они работают с металлом. Рабочий – профессия почетная и уважаемая.

СТРОИТЕЛЬ

Строить из кубиков и конструкторов дворцы, башни, мосты, города очень интересно: соединил одну деталь с другой – и вот уже готова стена. Четыре стены – квартира, несколько квартир – целый дом. Можно возводить игрушечные здания из песка, соломы, камышей, камней или веток. А когда вырастешь – станешь настоящим строителем. Этот человек точно знает, как сделать фундамент – подземную часть дома, чтобы сооружение простояло долго. Как приготовить раствор, чтобы соединить тяжелые бетонные плиты крепко-накрепко. На голове у строителя обязательно должна быть каска, потому что строительная площадка – место опасное: сверху может упасть кирпич или какой-нибудь тяжелый инструмент.

ПРОДАВЕЦ

Главное, что должен хорошо уметь делать продавец, это считать. Если килограмм конфет стоит 60 рублей, то сколько стоят два килограмма? И какую сдачу нужно дать покупателю,

если он хочет приобрести машинку за 40 рублей и куклу за 50, а всего дает 100 рублей? Продавец – профессия очень ответственная. Если трудишься в продуктовом магазине, нужно правильно взвешивать овощи, фрукты, крупы, макароны и конфеты, следить, чтобы товары были свежими. Если работаешь в обувном магазине или торгуешь одеждой, важно иметь хороший вкус: часто покупатель просит помочь выбрать платье или туфли, сказать, насколько ему подходят кофта или брюки. И еще продавец должен быть обходительным и внимательным, не забывать говорить вежливые слова, улыбаться – ведь он работает с людьми.

МИЛИЦИОНЕР

Милиционер – главный человек на улице, он следит за порядком. Вот какой-то водитель нарушил правила дорожного движения, и сразу слышится резкий звук милицейского свистка – это сигнал остановиться. И если милиционер махнул полосатой палочкой – тоже нужно притормозить. Страж порядка может стоять на посту на перекрестке – когда нет светофора, он показывает, каким машинам можно ехать, а каким нужно стоять. Другие милиционеры ищут преступников и ловят бандитов. У них обязательно есть оружие: пистолеты в кобурах на поясах.

ВОДИТЕЛЬ

Для того чтобы работать водителем, недостаточно просто знать, где находятся газ, тормоз и руль. Важно очень хорошо разбираться в том, как устроена машина, чтобы в случае необходимости ее починить. Водитель должен уметь “читать” карты, отлично ориентироваться в городе, знать названия всех улиц и понимать, как лучше доехать туда, куда ему нужно. Есть шоферы-дальнобойщики, которые перевозят грузы на большие расстояния. Они ездят на огромных грузовых фурах. Есть водители троллейбусов и автобусов. Справиться с такой техникой непросто, для этого нужны особое умение и специальные права.

ПАРИКМАХЕР

В сказке фея превращает Золушку из замарашки в красавицу. А в жизни изменить свою внешность нам помогает парикмахер. Его рабочие инструменты – ножницы и расческа. Сядет клиент в крутящееся кресло, мастер пощелкает ножницами – и вот уже в зеркало смотрит будто другой человек. Была у мамы коса до пояса, а теперь – короткая стрижка. Можно еще и покрасить волосы: надоело старшей сестре быть блондинкой, и стала она рыжеволосой! Папу тоже не узнать: пришел он в парикмахерскую бородатый, а вышел оттуда гладко выбритый. Еще парикмахер умеет красиво укладывать и завивать волосы. Многие женщины, прежде чем пойти на важную встречу или на концерт, заглядывают сначала в парикмахерскую. И оттуда выходят настоящими королевами!

ПОРТНОЙ

В жарких странах некоторым африканским народам достаточно пальмовых листьев, чтобы сделать себе наряд: привязал их веревочкой к талии – вот и готова обновка. Но в нашем климате без одежды никак не обойтись, даже на собак зимой порой надевают шубки и свитера. Одежду для нас шьет портной. Раньше люди этой профессии изготавливали вещи вручную, при помощи иголки, ниток, ножниц и наперстка. А теперь все стало гораздо проще: появились швейные машинки. Хороший портной – это еще и художник: он может сшить человеку такой костюм, который сделает его еще красивее.

ПОВАР

Самый важный человек в ресторане, кафе и даже в столовой не директор, а... повар. Если он не приготовит вкусную еду, нечем будет кормить посетителей. И вот волшебник в белом фартуке и колпаке берет в руку ложку и начинает колдовать на кухне среди кастрюль и сковородок. Там у него варится суп, здесь жарятся котлеты и картошка, в духовке печется торт и румянятся пирожки, а в холодильнике – мороженое! На столе у повара – поваренная книга, в ней собраны тысячи рецептов. Но хороший повар в каждое блюдо добавит еще и что-то свое, особенное. Про такого говорят: “Он готовит – пальчики оближешь!” Хотя вкуснее всего на свете все-таки мамина еда.

ХУДОЖНИК

“Подумаешь, профессия – художник! Рисовать умеет каждый!” – скажет кто-то. И будет неправ. Ведь мало изобразить палку-палку-огуречик, чтобы получился человечек, нужно, чтобы картина вызвала чувства и нравилась людям. Только такой рисунок называется произведением искусства. Художник берет краски, карандаши, уголь или тушь, становится у мольберта и начинает создавать на холсте целый мир. Если нарисована природа – это пейзаж, если ваза с фруктами или кувшин – это натюрморт, если человек – это портрет. Картины самых лучших художников хранятся в музеях и галереях. Люди приходят туда, чтобы насладиться красотой полотен.

МУЗЫКАНТ

Стать музыкантом очень непросто. Для начала надо запомнить ноты, их намного меньше, чем букв, – всего семь. Но даже если научился играть на каком-нибудь инструменте, нельзя сказать, что ты музыкант. Когда настоящий маэстро играет на скрипке или пианино, на флейте или саксофоне, его музыка помогает нам становиться лучше, добрее, будит в наших сердцах все самое хорошее. Музыканты, которые исполняют классические произведения – сонаты, фуги, ноктюрны – выступают в консерваториях. А тех, кто играет современную музыку, можно послушать в клубах, концертных залах и на стадионах. Ну, а если не хочется никуда идти, достаточно купить диск с записями и устроить маленький концерт прямо дома.

О.Э. Мандельштам

ВСЕ В ТРАМВАЕ

Красноглазой сонной стаей
Едут вечером трамваи,
С ними едет мальчик тот,
Что запомнил твердо счет;

И портниха: с ней иголка,
У нее в руках кошелка;
Мальчик с баночкой чернил –
Перья новые купил;

Едет чистильщик с скамейкой,
Полотер с мастикой клейкой;
Едет муха налегке,
Выкупавшись в молоке;

С ними едут и другие,
Незнакомые, чужие.
Лишь настройщик опоздал:
На рояле он играл.

(1925)

Человек должен учиться и трудиться

Истомин Карион

О человецы вси и юные дети!
Потщитесь вы благий нрав имети,
Учения зде краткого внемлите,
Честь себе, славу в бозе восплодите.
Умнословна бо душа в человеце,
Учитися долг всяк в своем веце.

Аще же свята нрава та навикнет,
Повсюду богу песнь сладку вокликнет.
Кто не радеет, не делавши ленится,
За бесчинство той и бити годится,
Да не навикнет душа та измлада
Всякой срамоты и греховна яда.

(Из “Домостроя” // Русская поэзия детям)

Я.К. Грот

ТРУД

Дети, надобно трудиться:
Бог нас создал для труда;
Лишь от праздности родится
Часто горе и нужда.

В жизни лучшие мгновенья
Покупаются трудом;
Сладкий час отдохновенья
Лишь усталому знаком.

Цвет здоровья возвышает
Прелесть всех житейских благ;
Тот полней его вкушает,
Кто проводит век в трудах.

Не в богатстве счастье наше;
Но кому же нищета
И ее лохмотья краше,
Чем достаток, плод труда?

У прилежного веселье
Украшает дом и стол;
Скуку лишь дарит безделье;
Праздний голоден и – гол.

Тот, кто хочет доброй славы,
Должен хлеб свой в поте есть:
Не за игры и забавы
Достается людям честь.

Без усилий, без терпенья
Не бывал никто велик;
Труд – источник возвышенья,
Счастлив, кто к нему привык.

Дети, дети, не лениться!
Труд всегда приносит плод:
Будешь смолоду трудиться –
Встретишь старость без забот.

(1845)

Сказки

ЖИХАРКА² (русская народная сказка)

Жили-были в избушке кот, петух да маленький человечек – Жихарка. Кот с петухом на охоту ходили, а Жихарка домовничал. Обед варил, стол накрывал, ложки раскладывал. Раскладывает да приговаривает:

– Эта простая ложка – котова, эта простая ложка – Петина, а эта не простая, точеная, ручка золоченая – это Жихаркина. Никому ее не отдам.

Вот прослышала лиса, что в избушке Жихарка один хозяйничает, и захотелось ей жихаркиного мясца попробовать.

Кот да петух, как уходили на охоту, всегда велели Жихарке двери запирать. Запирал Жихарка двери. Все запирал, а один раз и забыл. Справил Жихарка все дела, обед сварил, стол накрыл, стал ложки раскладывать, да и говорит:

– Эта простая ложка – котова, эта простая ложка – Петина, а эта не простая, точеная, ручка золоченая – Жихаркина. Никому ее не отдам.

Только хотел ее на стол положить, а по лестнице – топ-топ-топ.

Лиса идет!

Испугался Жихарка, с лавки соскочил, ложку на пол уронил – и поднимать некогда, да под печку и залез. А лиса в избушку вошла, глядь туда, глядь сюда – нет Жихарки.

“Постой же, – думает лиса, – ты мне сам скажешь, где сидишь”.

Пошла лиса к столу, стала ложки перебирать:

– Эта ложка простая – Петина, эта ложка простая – котова, а эта ложка не простая – точеная, ручка золоченая – эту я себе возьму.

А Жихарка-то из-под печки во весь голос:

– Ай, ай, ай, не бери, тетенька, я не дам!

– Вот ты где, Жихарка!

Подбежала лиса к печке, лапку в подпечье запустила, Жихарку вытащила, на спину перекинула – да в лес.

Домой прибежала, печку жарко истопила: хочет Жихарку изжарить да съесть.

Взяла лиса лопату:

– Садись, – говорит, – Жихарка.

А Жихарка маленький, да удаленький. На лопату сел, ручки-ножки растопырил – и в печку-то и нейдет.

– Не так сидишь, – говорит лиса.

Повернулся Жихарка к печи затылком, ручки-ножки растопырил – в печку-то и нейдет.

– Да не так, – лиса говорит.

– А ты мне, тетенька, покажи, я ведь не умею.

– Экой ты недогадливый!

Лиса Жихарку с лопаты сбросила, сама на лопату прыг, в кольцо свернулась, лапки спря-

² Жихарка – удалец, молодец.

тала, хвостом накрылась. А Жихарка ее толк в печку да заслонкой прикрыл, а сам скорей вон из избы да домой.

А дома-то кот да петух плачут, рыдают:

– Вот ложка простая – котова, вот ложка простая – Петина, а нет ложки точеной, ручки золоченой, да и нет нашего Жихарки, да и нет нашего маленького!

Кот лапкой слезы утирает, Петя крылышком подбирает. Вдруг по лестнице – тук-тук-тук. Жихарка бежит, громким голосом кричит:

– А вот и я! А лиса в печке сжарилась!

Обрадовались кот да петух. Ну Жихарку целовать! Ну Жихарку обнимать! И сейчас кот, петух и Жихарка в этой избушке живут, нас в гости ждут.

ДЛИННЫЙ ДЕНЬ

(коми-пермяцкая народная сказка, пересказал Л. Кузьмин)

Жил да был богатый мужик по имени Понтей. Богатый и очень жадный.

Уродилась у него в поле рожь высока да колосиста, и тут бы только радоваться надо, а Понтей горюет:

– Опять у меня расходы! Чтобы такой урожай убрать, надо помощников со всей деревни созывать. А раз помощники придут, то их напоить, накормить надо. Они день отработают, а ты их уже корми! Они другой день отработают, а ты их опять угощай, корми.

И на третий день корми, и на четвёртый... Чистое разорение! Нет, хорошо бы тут что-то придумать. Хорошо бы как-то так сделать, чтобы помощники у меня в поле наработали побольше, а я бы на их угощение хлеба, соли да кваса истратил поменьше... И вот он ходит у своей избы под окошками, руки за спину заложил, голову опустил: думает.

А рядом с ним жил один шустрый мужичок. Он давно про скопидомство Понтеево знал, и очень оно ему надоело. И вот как увидел этот мужичок Понтея на лужайке, так сразу подходит к нему и этак вежливо-превежливо говорит:

– Здорово, дядя Понтей! О чем задумался? Ежели горе какое, поделись. Я ведь тебе сосед: вдруг да что и присоветую, вдруг да и выручу.

– Есть горе, есть... – вздыхает Понтей. – И горе есть, и посоветоваться надо бы... Да только за хороший-то совет, поди, денежку с меня стрясешь?

– Ну, что ты! Я бесплатно.

И тогда Понтей обрадовался и рассказал соседу-мужичку про свою заботу:

– Как бы сделать так, чтобы помощники у меня в поле наработали побольше, а я бы на их угощение истратился поменьше?

Мужичок и дослушивать не стал: вмиг всё сообразил.

– Знаю, – говорит, – что тут надо делать, знаю. И тебя, дядя Понтей, научу.

– Научи, милушко, научи! – так и засиял Понтей.

А мужичок ему объясняет:

– День надо растянуть... День надо вытянуть так, чтобы вдвое длиннее стал. Вот у тебя помощники-то в два раза больше и наработают, а съедят во столько же раз меньше.

– Да как его растянешь? Чем?

– Ухватом, дядя Понтей, ухватом. Тем самым, которым твоя хозяйка горшки в печи переставляет... Возьми завтра утречком ухват, залезай на сосну в поле, да как солнышко подыматься начнёт, ты в него ухватом и упрись посильнее. Оно подымается, а ты его придерживай... Оно подымается, а ты его всё равно придерживай. Так вот день и растянется. Понял ли?

– Понял! – совсем возликовал Понтей. – Да только не обманываешь?

– Ни в жизнь! Я сам этак делаю. Правда, не летом, осенью. Когда со старухой картошку в огороде копаем. Осеннее-то солнышко куда как быстро садится; вот я его на полчаса, на часик нет-нет да ухватом над нашим огородцем и придержу... Шибко хорошо выходит! Но осенью это делать, конечно, легче. Осенью солнышко ходит невысоко, и я его придерживаю коротеньким ухватом, а вот тебе по нынешней, по летней поре ухват придется насаживать на длинный шест. Есть ли у тебя такой?

– Е-есть! – совсем уже воспрял Понтей и кинулся по деревне стучаться в окошки, в калитки, скликать на завтрашний день помощников.

А рано утром, когда ещё и петухи не кукарекали, и заря не занималась, забрал у бабы на кухне самый крепкий ухват, вытянул из ограда, из прясла, самую длинную, самую толстую жердь, прикрутил к ней ухват верёвкой и помчался в поле.

Прибежал к сосне, влез почти на самую макушку, глядит – не идут ли жнецы-помощники.

И вот жнецы пришли, и новый день над полем занялся, и тогда Понтей выставил над сосною ухват как можно дальше, прицелился в красное солнышко, – прицелился да и держит, и держит его изо всех сил, чтобы оно не так быстро поднялось.

Работники жнут серпами рожь, снопы вяжут, широкие сулоны ставят, а Понтей пуще их всех старается. Толстую-то, длинную жердь с ухватом на конце, да сидя на зыбких сучках, попробуй-ка удержи! Надорвёшься...

Солнышко ещё только-только сумело над лесной опушкой приподняться, а у Понтея уже и рученьки болят, и спина занемела. Но зато он теперь так и чувствует, так и видит: время пошло намного медленней! Настолько медленней, что, можно сказать, остановилось совсем.

– Ишь ты... Получается! – бормочет Понтей. – Да как бы мне не перестараться. Похоже, я день-то не вдвое уже растянул, а раз в пять! Как бы мои работнички не догадались. А догадываются по домам разбегутся... Нет, надо и самому отдохнуть, и мужикам да бабам дать передышку. Надо разок-другой и хлебом да квасом их угостить.

И тут он сполз с сосны, отпыхнулся, сел на землю и говорит:

– Ну, робятушки! Поработали мы хорошо, давайте-ка пообедаем.

Жнецы, конечно, очень удивились. Удивились, переглянулись. Ведь на самом-то деле и часу не прошло, как рожь убирать начали, а хозяин уже обедать зовёт! Но если зовёт, отказываться не стали: сели, пообедали.

Пообедали, отдохнули, да только за серпы опять взялись, только снопы вязать да сулоны ставить наладились, а Понтей уже вновь со своей сосны слазит.

Слазит, опять отпыхивается, опять рукавом пот утирает:

– Ну и работёнка наша крестьянская! Ну и упарились мы, робятушки! Ну и дел наворочали! Давайте-ка попопдничаем...

Так вес день у жнецов и прошёл в обедах, полдниках, ужинах да паужинах, и ничего они толком почти и не сделали на поле, но Понтей был всё равно очень рад.

Идет под самый вечер домой, жердь с ухватом за собой волочит, едва-едва ноги представляет, а в бородищу всё ж таки ухмыляется:

– Это ж надо же сколько я сегодня хлеба да квасу сберег! Даже и не посчитать... Работники-то думают всего лишь один день прошёл, думают, это я их за один рабочий день так здорово наугощал, а я их, глупых, накормил за целую неделю! Ай да я! Ай да мой шустрый соседушко! Завтра утром опять полезу на сосну.

ЛЁГКИЙ ХЛЕБ (белорусская сказка)

Косил мужик траву на лугу. Уморился и сел под кустом отдохнуть. Достал узелок, развязал и принялся за еду.

Выходит из лесу голодный волк. Видит – мужик под кустом сидит и что-то ест. Подошёл к нему волк, спрашивает:

– Ты что ешь?

– Хлеб, – отвечает мужик.

– А вкусный он?

– Страсть какой вкусный!

– Дай мне попробовать.

– Милости прошу!

Отломил мужик кусок хлеба и дал волку. Понравился волку хлеб. Он и говорит:

– Хотел бы я каждый день есть хлеб, только где его доставать? Посоветуй!

– Ладно, – говорит мужик, – научу тебя, где и как хлеб доставать.

И начал он учить волка:

– Перво-наперво надо землю вспахать...

– Тогда и хлеб будет?

– Нет, брат, погоди. Потом надо землю забороновать...

– И можно хлеб есть? – обрадовался волк и хвостом замахал.

– Ишь ты какой скорый! Сначала надо рожь посеять.

– Тогда будет хлеб? – облизнулся волк.

– Нет ещё! Дождись, покуда рожь взойдёт, холодную зиму перезимует, весной вырастет, потом заколосится, потом начнёт зерно наливаться, потом зреть...

– Ох, – вздохнул волк, – уж больно долго ждать надо! Ну, а когда созреет зерно, тогда-то я наемся хлеба вволю?

– Где там наешься! – говорит мужик. – Раненько ещё! Сначала спелую рожь надо сжать, потом в снопы связать, а уж снопы в крестцы поставить. Ветер их провеет, солнышко просушит, вот тогда вези на ток.

– И есть хлеб буду?

– Какой нетерпеливый! Первым делом надо снопы обмолотить, зерно в мешки собрать, на мельницу отвезти да муки намолоть...

– И всё?

– Нет, не всё. Из муки надо тесто замесить и ждать, покуда тесто взойдёт. Тогда в горячую печь сажать.

– И спечётся хлеб?

– Ага, спечётся. Вот тогда и наешься вволю, – закончил мужик.

Задумался волк, почесал затылок и говорит:

– Нет! Эта работа не по мне – и долго, и хлопотно, и трудно. Ты лучше посоветуй, как лёгкий хлеб добывать.

– Ну что ж, – говорит мужик, – если не хочешь трудный хлеб есть, ешь лёгкий. Иди на выгон, там конь пасётся.

Пошёл волк на выгон. Увидел коня:

– Конь, конь, я тебя съем!

– Что ж, – говорит конь, – ешь. Но сначала сдери с моих ног подковы, чтоб не поломать об них зубы.

– И то правда, – согласился волк.

Пригнулся он подковы сдирать, а конь как лягнёт его копытом!

Перекувыркнулся волк – да ходу.

Прибежал к реке. Видит – гуси пасутся. “Не съесть ли мне их?” – думает волк. Потом говорит:

– Гуси, гуси, я вас съем!

– Что ж, – отвечают гуси, – ешь. Только сначала окажи нам услугу.

– Какую? – спрашивает волк.

– Спой нам песню, а мы послушаем.

– Это можно! Песни петь я мастер.

Сел волк на кочку, задрал голову и начал выть. А гуси порх-порх крыльями – с места снялись и улетели.

Слез волк с кочки, поглядел им вслед и пошёл дальше ни с чем. Идёт, ругает себя: “Ну не дурень ли я, а? И зачем только я взялся петь гусям! Ну, уж теперь кого ни встречу, съем!”

Только он так подумал, смотрит – бредёт по дороге старый дед. Волк – к нему:

– Дед, дед, я тебя съем!

– Куда торопиться? – говорит дед. – Давай сначала табачку понюхаем.

– А вкусный он?

– Попробуй, так будешь знать.

– Давай!

Вынул дед из кармана табакерку, сам понюхал и волку дал.

Потянул волк носом изо всех сил да весь табак и вдохнул в себя. А потом давай чихать на весь лес... Ничего от слёз не видит, всё чихает. Больше часу чихал, покуда прочихался. Оглянулся, а уж деда и след простыл.

Пошёл волк дальше. Шёл он, шёл, смотрит – овцы на лугу пасутся, а пастух спит. Высмотрел волк самого крупного барашка, схватил его и говорит:

– Баран, баран, я тебя съем!

– Что ж, – говорит баран, – видно, такая моя доля. Становись-ка в ту лощинку да разинь пасть пошире. А я взбегу на пригорок, разгонюсь и сам вскочу тебе в рот.

– Спасибо за совет, – сказал волк, – так и сделаем.

Стал он в лощинку, разинул пасть и ждёт. А баран взбежал на пригорок, разогнался да трах волка рогами! У того аж искры из глаз посыпались. Очухался волк, покрутил головой и говорит:

– Не пойму: съел я его или нет?

А в это время тот самый мужичок с косьбы домой возвращался.

Услышал он волковы слова и говорит:

– Съесть ты его не съел, а лёгкого хлеба отведал.

ЗАРАБОТАННЫЙ РУБЛЬ (*грузинская сказка*)

Жил на свете кузнец. И был у него сын, да такой лентяй, что во всём свете не сыскать ему другого в пару. Ни одного медяка не заработал он за всю свою жизнь, хоть и прожил без малого двадцать лет. Сам здоровый, сильный, а другого дела знать не знает – только ест, пьёт да на лежанке валяется. Так и жил он на отцовском хлебе.

Да вот пришло время – состарился отец, не под силу стало ему молот в руках держать. Слёг старик, чует – смерть близка. Позвал он тут сына и говорит ему:

– Уж не знаю, в кого ты такой ленивый уродился. Я всю свою жизнь с работой дружен был, своими руками всё хозяйство нажил, а ты даже рубля заработать не можешь.

– Ну, рубль-то заработать не велико дело, – говорит сын.

– Что ж, пойдёшь заработай, – говорит отец. – Заработаешь рубль – всё своё хозяйство оставлю тебе в наследство, не заработаешь – гвоздя ржавого после меня не получишь.

Что тут делать? Хочется ленивому наследство получить, а работать лень. Шуточное ли дело – целый рубль заработать, когда он сроду и медяка не нажил?

А спорить с отцом тоже не станешь – уж отец как скажет, так на том и стоит. Отцовское слово – точно гора каменная. Каменную гору не сдвинуть, отцовское слово не изменить.

Ну, а у матери сердце жалостливое. Ведь какой ни на есть, а всё-таки родной сын! Вот и говорит она ему:

– Слушай, сынок, дам я тебе рубль, ты пойдёшь погуляй до вечера, а вечером придёшь, будто с работы, и отдашь отцу деньги.

Лень сыну шевельнуться, да делать нечего – надо идти. Взял он у матери рубль, взял бурдюк с вином, сыру и пошёл себе в горы. Целый день ел, пил, на траве лежал, птиц в небе считал, а вечером пришёл домой, подал отцу рубль и говорит:

– Вот, отец, возьми. Нелегко мне этот рубль достался, спину разогнуть не могу, так наработался.

Взял отец рубль, повертел, со всех сторон осмотрел, с ладони на ладонь перебросил, да и кинул в огонь.

– Нет, – говорит, – не ты этот рубль заработал.

Сын только плечами пожал: “Не веришь не надо”, и пошел спать.

На другой день дала мать сыну второй рубль и учит его:

– Ты целый день хоть спи, хоть лежи, а будешь возвращаться домой – пробеги немного. Вспотеешь, устанешь – отец и поверит, что ты целый день работал, волю его исполнял, в поте лица деньги зарабатывал.

Жалко ленивому своих ног, а наследства отцовского ещё жальче. Взял он у матери рубль, взял еды-питья и снова отправился в горы.

От восхода до заката пил, ел, на солнышке грелся, а вечером, как пришло время домой возвращаться, уж постарался – полдороги бегом бежал.

Прибежал к отцу весь мокрый. Повалился на скамейку и протягивает отцу монету.

– Ну и трудно же мне достался этот рубль, – говорит. – Точно вол, целый день работал. С ног валюсь от усталости.

Взял отец у сына рубль, опять повертел, опять со всех сторон осмотрел и опять его в огонь бросил.

– Нет, – говорит, – обманываешь ты меня, сынок. Этот рубль даром тебе достался. Напрасно ты по горам бегал, только зря каламаны (деревенская обувь) сбил.

А лентяю что? Усмехается: “Не хочешь, мол, так не верь”. И завалился спать. Спит лентяй сладким сном, а мать никак заснуть не может. Видит она, что не обмануть старика, только деньги зря пропадают, а сыну всё равно пользы никакой.

На другое утро разбудила она сына и говорит.

– Вот что, сынок, хочешь не хочешь, а надо тебе и вправду поработать. Отца – сам понимаешь – не перехитришь, а слово отцовское – сам знаешь – не изменить.

Нечего делать, пришлось лентяю послушаться. Целую неделю работал он на совесть: кому что принесет, кому в чем подсобит, кто ему медяк даст, кто два медяка – так и набрал рубль.

Пришёл к отцу и высыпал перед ним полную пригоршню монет. Перебросил старик монеты с руки на руку, послушал, как они звенят, а потом говорит:

– Нет, сынок, опять ты меня обманываешь. Не ты эти деньги заработал.

Сгрёб все монеты и кинул в огонь.

Не стерпел тут сын. Бросился он к очагу, голыми руками угли разгребаёт, из самого огня медяки выхватывает.

– Да что же это такое! – плачет. – Я целую неделю спины не разгибал, с раннего утра до поздней ночи на работе надрывался, а ты мои деньги в огонь, точно мусор, бросаешь!

Посмотрел на него отец и говорит:

– Вот теперь я верю, что ты сам этот рубль заработал. Чужих денег тебе не жалко было, чужие деньги дешёво стоят, а свои – трудом дались, вот ты их и пожалел. Так-то, сынок. Помни мои слова: будешь работать – и деньги будут, и всё у тебя будет. А не будешь работать, так и чужие деньги тебе не помогут. Чужому рублю – грош цена.

Тут завещал отец сыну всё своё имущество, а сам ушёл туда, откуда никто не возвращается.

Да будут долгими – в труде и богатстве – ваши дни.

КОЛОСОК (украинская сказка)

Жили-были два мышонка, Круть и Верть, да петушок Голосистое горлышко. Мышата только и знали, что пели да плясали, крутились да вертелись. А петушок чуть свет поднимался, сперва всех песней будил, а потом принимался за работу.

Вот однажды подметал петушок двор и видит на земле пшеничный колосок.

– Круть, Верть, – позвал петушок, – глядите, что я нашёл!

Прибежали мышата и говорят:

– Нужно его обмолотить.

– А кто будет молотить? – спросил петушок.

– Только не я! – закричал один.

– Только не я! – закричал другой.

– Ладно, – сказал петушок, – я обмолочу.

И принялся за работу. А мышата стали играть в лапту.

Кончил петушок молотить и крикнул:

– Эй, Круть, эй, Верть, глядите, сколько я зерна намолотил!

Прибежали мышата и запищали в один голос:

– Теперь нужно зерно на мельницу нести, муки намолотить.

– А кто понесет? – спросил петушок.

– Только не я! – закричал Круть.

– Только не я! – закричал Верть.

– Ладно, – сказал петушок, – я снесу зерно на мельницу.

Взвалил себе на плечи мешок и пошел. А мышата тем временем затеяли чехарду. Друг через друга прыгают, веселятся.

Вернулся петушок с мельницы, опять зовет мышат:

– Сюда, Круть, сюда, Верть! Я муку принес.

Прибежали мышата, смотрят, не нахвалятся:

– Ай да петушок! Ай да молодец! Теперь нужно тесто замесить да пироги печь.

– Кто будет месить? – спросил петушок.

А мышата опять свое:

– Только не я, – запищал Круть.

– Только не я, – запищал Верть.

Подумал, подумал петушок и говорит:

– Видно, мне придется.

Замесил он тесто, натаскал дров, затопил печь. А как печь истопилась, посадил в нее пироги. Мышата тоже времени не теряют: песни поют, пляшут.

Испеклись пироги, петушок их вынул, выложил на стол, а мышата тут как тут. И звать их не пришлось.

– Ох, и проголодался я! – пищит Круть.

– Ох, и есть мне хочется! – пищит Верть.

Скорее сели за стол. А петушок им говорит:

– Подождите, подождите! Вы мне сперва скажите: кто нашел колосок?

– Ты нашел! – громко закричали мышата.

– А кто колосок обмолотил? – снова спросил петушок.

– Ты обмолотил! – потише сказали оба.

– А кто зерно на мельницу носил?

– Тоже ты, – совсем тихо ответили Круть и Верть.

– А тесто кто месил? Дрова носил? Печь топил? Пироги кто пек?

– Все ты. Все ты, – чуть слышно пропищали мышата.

– А вы что делали?

Что сказать в ответ! И сказать нечего. Стали Круть и Верть вылезать из-за стола, а петушок их не удерживает.

Не за что таких лодырей и лентяев пирогами угощать!

Справка

Джозеф Редьярд Киплинг (1865-1936) – английский писатель, поэт и новеллист. Шведская академия провозгласила его живым классиком в 42 года. Причину такого необычного успеха следует усматривать прежде всего в его поразительной даровитости. Она была дана писателю, уже сделавшему почти все, на что он был способен, – в романе, в рассказе, в поэзии. Его лучшими произведениями считаются “Книга джунглей”. “Просто сказки” – последнее из прочно вошедших в читательский обиход и признанных классиков произведений Киплинга. Главное достоинство этих сказок состоит в их необыкновенной оригинальности. “Просто сказки” производят впечатление чего-то, созданного из ничего. Мы не всегда даже можем понять, из какой глины Киплинг вылепил свои фигуры, и нельзя не оценить их гениальности, с которой он вдохнул в них жизнь”.

Роджер Ланслайн Грин

Р. Киплинг

ОТЧЕГО У ВЕРБЛЮДА ГОРБ

Вот еще одна сказка, и в ней я хочу рассказать, откуда взялся на спине у Верблюда такой большой горб.

В самые первые годы, давно-давно, вся земля была новенькая, только что сделанная. Жи-

вотные с первых же дней стали служить Человеку. Но в Ужасно-Унылой Пустыне жил Ужасно-Унылый Верблюд, который и не думал работать. Он ел сухие колючки, жесткие ветки, тамариск, терновник и кору, но работать ни за что не хотел – такой бессовестный бездельник и лентяй! И что бы ни говорили ему, он на все отвечал:

– Гррб!

Только “Гррб” – и больше ничего.

Вот однажды, в понедельник утром, пришел к нему Конь. На спине у Коня было седло, в зубах уздечка.

– Верблюд, о Верблюд! – сказал он. – Ступай к Человеку и начни бегать рысью, как мы.

– Гррб! – ответил Верблюд.

Конь пошел к Человеку и рассказал ему все.

Вскоре после этого к Верблюду пришел Пес. В зубах у него была палка. Он пришел и сказал:

– Верблюд, о Верблюд! Иди к Человеку, научись ходить вместе с ним на охоту, как мы.

– Гррб! – ответил Верблюд.

А Пес пошел к Человеку и рассказал ему все.

Вскоре после этого пришел к Верблюду Бык. На шее у Быка было ярмо. Он сказал:

– Верблюд, о Верблюд! Иди к Человеку и паши землю, как мы.

– Гррб! – ответил Верблюд.

А Бык пошел к Человеку и рассказал ему все.

Вечером Человек позвал Коня, Пса и Быка и сказал:

– Конь, Пес и Бык, мне очень вас жалко (ведь мир был совсем еще новенький!), но зверь, который кричит “Гррб” в той Пустыне, не способен ни к какой работе, а то бы он давно пришел ко мне. Пусть себе живет в своей Пустыне, я не трону его, но вам придется работать вдвойне – и за себя, и за него.

Тогда Конь, Пес и Бык очень рассердились (ведь мир был еще очень новый!). Они отправились к самому краю Пустыни и стали громко обсуждать, что им делать, и лаяли, и ржали, и мычали.

К ним подошел Верблюд – бессовестный бездельник и лентяй! – и, лениво пережевывая сухую траву, стал насмехаться над ними. Потом он сказал “Гррб” и удалился.

Мимо по дороге мчался в туче пыли Джинн, Владыка Всех Пустынь. (Джинны всегда путешествуют так, потому что они чародеи). Он остановился поболтать с Конем, Псом и Быком.

– Владыка Всех Пустынь! – сказал Конь. – Кто имеет право бездельничать, если мир такой новый и в нем еще так много работы?

– Никто, – ответил Джинн.

– А вот, – сказал Конь, – в твоей Ужасно-Унылой Пустыне живет Ужасно-Унылый Зверь, с длинной шеей, с длинными ногами, который с самого утра, с понедельника, не подумал взяться за работу. Не желает бегать рысью – ни за что!

– Фью! – свистнул Джинн. – Да это мой Верблюд, клянусь золотом Аравийской земли! Что же он говорит?

– Он говорит одно слово: “Гррб”, – сказал Пес. – “Гррб” – и больше ничего. И не желает помогать Человеку охотиться.

– А что еще он говорит? – спросил Джинн.

– Больше ничего, только “Гррб”, и не желает пахать, – ответил Бык.

– Отлично! – воскликнул Джинн. – Пожалуйста, подождите минутку, я сейчас покажу ему “Гррб”.

Он завернулся в свой плащ из пыли и помчался в Пустыню. Там он нашел Верблюда. Тот стоял и любовался своим отражением в луже – бессовестный лентяй и бездельник.

– Мой лукавый длинноногий друг, – сказал Джинн, – я слышал, что ты не желаешь работать в нашем новом-новехоньком мире. Что это значит?

– Гррб! – ответил Верблюд.

Джинн сел на песок и, опершись подбородком на руку, принялся колдовать, а Верблюд стоял и, как ни в чем не бывало, любовался своим отражением в луже.

– Конь, Бык и Пес работали с самого утра, с понедельника, и работали больше, чем надо, оттого, что ты такой бессовестный лентяй и бездельник, – сказал Джинн.

И он опять оперся рукой о подбородок и продолжал колдовать.

– Гррб! – повторил Верблюд.

– И как тебе не надоест это слово? Который раз ты повторяешь его? Бессовестный лентяй и бездельник, я хочу, чтобы ты стал работать!

– Гррб! – повторил Верблюд.

И вдруг спина, которой он так гордился, начала у него пухнуть, и пухла, и пухла, и у него вздулся огромный твердый горб.

– Полюбуйся! – сказал Джинн. – Это тот самый “Гррб”, о котором ты постоянно твердишь. Он вырос у тебя оттого, что ты бессовестный лентяй и бездельник. Работа началась с понедельника, сегодня четверг, а ты до сих пор еще не принялся за работу. Но теперь ты начнешь работать!

– Как же я буду работать, если у меня огромный Гррб! – спросил Верблюд.

– А это тебе в наказание! – ответил Джинн, – за то, что ты прогулял трое суток. Но теперь ты можешь работать три дня без всякой пищи, потому что ты будешь есть свои собственный Гррб. Жил же ты три дня одним только “Гррб”. После этого, я надеюсь, ты не станешь говорить, что я о тебе не забочусь. А теперь уходи из Пустыни, ступай к Коню, Псу и Быку и смотри, веди себя хорошо.

И пошел Верблюд со своим горбом к Коню, Псу и Быку. И до сих пор он таскает на спине свой горб (мы не говорим уже “Гррб” мы говорим “горб”, чтобы не обидеть Верблюда), и до сих пор он не может наверстать те три дня, которые он прогулял вначале, когда земля была новая, и до сих пор он не может научиться, как нужно себя вести.

Горб
Верблюжий,
Такой неуклюжий,
Видал я в зверинце не раз.
Но горб
Еще хуже,
Еще неуклюжей
Растет у меня и у вас.
У всех,
Кто слоняется праздный,
Немытый, нечесанный, грязный,
Появится горб,
Невиданный горб,
Мохнатый, кривой, безобразный.

Мы спим до полудня
И в праздник, и в будни,
Проснемся и посмотрим уныло,
Мяукаем, лаем,
Вставать не желаем
И злимся на губку и мыло.

Скажите, куда
Бежать от стыда,
Где спрячете горб свой позорный,
Невиданный горб,
Неслышанный горб,
Косматый, мохнатый и черный!

Совет мой такой:
Забыть про покой
И бодро заняться работой,
Не киснуть, не спать,
А землю копать,
Копать до десятого пота.

И ветер, и зной,
И дождь проливной,
И голод, и труд благотворный
Разглядят ваш горб,
Невиданный горб,
Косматый, мохнатый и черный!

Человек добр

КАЖДЫЙ СВОЕ ПОЛУЧИЛ (эстонская сказка)

Шёл однажды по дороге бедный старик прохожий. А время было уже вечернее, смеркалось. Решил прохожий зайти в ближайший дом, попроситься на ночлег. Стукнул в окошко большого дома:

– Пустите переночевать!

Вышла из дома хозяйка-богачка и давай бранить прохожего, давай кричать на него.

– Сейчас, – кричит, – собак с цепи спущу! Узнаешь, какой у меня ночлег! Поди прочь!

Пошёл прохожий дальше. Увидел бедный, маленький домик, постучался в оконце и сказал:

– Эй, хозяйева, приютите меня на одну ночку!

– Входи, входи! – приветливо отозвалась хозяйка. – Ночуй, только не взыщи: тесно у меня очень.

Вошёл прохожий в дом и видит: бедно в доме, ребятишек много, рубашонки на всех рваные.

– Почему же это у тебя ребята в таких лохмотьях ходят? – спрашивает прохожий. – Почему ты им новые рубашки не сошьёшь?

– Куда там! – отвечает женщина. – Муж у меня умер, одна я ребят ращу, где уж мне им новые рубашки шить!.. У нас и на хлеб денег нет.

Выслушал её прохожий, ни слова в ответ не сказал. А хозяйка собрала на стол ужин и стала звать прохожего:

– Садись, поешь с нами!

– Нет, – отвечает прохожий, – не хочу. Сыт я, недавно поел.

Развязал он свою сумку, достал всё, что было съестного, и сам угостил ребят. А потом улёгся и сейчас же заснул.

Рано утром старик проснулся, поблагодарил хозяйку за ночлег и сказал на прощанье:

– Всё, что ты начнёшь делать с утра, будешь делать до вечера!

Не поняла женщина слов прохожего и внимания на них не обратила. Проводила она старика до калитки, вернулась домой и подумала:

– Ну, если даже этот бедняк говорит, что мои дети оборвыши, то что же могут сказать другие!

И решила она сшить из остатков полотна, которое у неё было, хоть одну рубашку. Отправилась к богатой соседке и попросила у неё аршин, чтобы вымерить полотно: хватит ли его хоть на одну рубашку?

Возвратилась бедная женщина от соседки и тотчас же отправилась в кладовую. Взяла с полки кусок полотна и стала его мерить. Она мерит, а кусок всё длиннее становится, всё конца не видно... Целый день мерила и только вечером домерила до конца.

Ну, теперь и ей самой, и всем её ребятам на всю жизнь хватит полотна для рубашек!

“Так вот о чём говорил мне утром прохожий!” – догадалась бедная женщина. Вечером она отнесла аршин богатой соседке и рассказала ей без утайки, как она по слову прохожего получила полную кладовую полотна.

– Ах, зачем я этого прохожего не пустила ночевать! – подумала богачка и закричала: – Эй, работник! Запряги-ка поскорее лошадь! Скачи вслед за нищим! Во что бы то ни стало привези его сюда! Бедным надо помогать не скупясь! Я всегда это говорила!

Работник тотчас же поехал разыскивать старика прохожего. Только на следующий день он нагнал его. Но старик не захотел возвращаться.

Загоревал работник и говорит:

– Ну, беда мне: не привезу тебя – выгонит меня хозяйка и жалованье не отдаст...

– Не горюй, паренёк, – отвечает старик, – так и быть, поеду с тобой!

Сел в повозку и поехал. А богачка у ворот стоит, ждёт не дожждётся. Встретила старика с поклонами, с улыбками, провела в дом, напоила, накормила, на мягкую постель уложила:

– Ложись, дедушка, отдыхай, милый!

Прожил старик прохожий у богачки день, прожил другой, прожил третий. Ест, пьёт, спит трубочку курит. Хозяйка его угощает, ласковые слова ему говорит, а сама злится, думает: “И когда только этот старый негодник уберётся отсюда!..”

А прогнать старика не смеет – боится: прогонишь его, тогда все хлопоты даром пропадут.

На четвёртый день, к великой её радости, рано утром прохожий стал собираться в дорогу. Богачка вышла его проводить. Идёт старик к воротам, а сам молчит. Вышли за ворота, и опять ни словечка. Не вытерпела и говорит:

– Скажи-ка ты, что мне делать сегодня?

Посмотрел на неё прохожий и сказал:

– Всё, что начнёшь делать с утра, будешь делать до вечера!

Вбежала богачка в дом, схватила аршин, чтобы мерить полотно. Но тут она громко чихнула – так громко, что куры на дворе в испуге разлетелись в разные стороны. И чихала она весь день, не останавливаясь:

– Ап-чхи! Ап-чхи! Ап-чхи!

Ни пить, ни есть, ни отвечать на вопросы богачка не могла. Только и слышно было:

– Ап-чхи! Ап-чхи! Ап-чхи!

И только когда солнце закатилось и совсем стемнело, перестала она чихать.

ЧЬИ РУКИ КРАШЕ (сказка народов Индии)

На берегу реки Джамны сидели три знатные женщины, плескались водой и хвастались одна перед другой своими руками.

– У меня руки красивые, – сказала одна.

– И у меня красивые и нежные! – подхватила вторая.

– А у меня красивей, чем у вас обеих! – сказала третья.

Но вот подошла к женщинам голодная, хромая старуха и попросила у них что-нибудь поесть.

Ничего не дали ей знатные женщины, спросили только:

– Скажи-ка, старая, у которой из нас руки красивее?

– Вот поем немножко, тогда скажу, – прошамкала старуха и побрела прочь.

А дальше на берегу сидела бедная крестьянка. Она до того загорела на работе в поле, что кожа у нее стала черной. Старуха и у нее попросила милостыни:

– Изголодалась я! Коли найдется у тебя какой кусочек, покорми меня!

– Бери, матушка! У меня есть немножко еды, возьми себе половину, – сказала крестьянка.

Старуха поела, выпила воды и от всей души поблагодарила крестьянку. Потом взяла ее за руку, привела к трем знатым женщинам и сказала:

– Вот теперь я скажу, чьи руки краше. Черные-пречерные руки вот этой бедной женщины, что накормила меня, голодную и хромую старуху, в тысячу раз прекраснее ваших белых-белых нежных холеных рук! – так сказала старуха и поплелась своей дорогой.

А три знатные женщины сгорели от стыда.

ПИСАТЕЛИ-ДЕТЯМ. ПОЭЗИЯ

Я – человек

З.Н. Александрова

ТОПОТУШКИ

Топ, топ, топотушки...
Удивляются игрушки,
На окошко прыгнул кот:

Оля по полу идет!
Ходит не ладошками,
А топочет ножками,

Красными сапожками.
И сама удивлена
Что не падает она!

Н. Саконская

ГДЕ МОЙ ПАЛЬЧИК

Маша варежку надела.
– Ой, куда я пальчик дела?
Нету пальчика, пропал,

В свой домишко не попал!
Маша варежку сняла.
– Поглядите-ка, нашла!

Ищешь, ищешь – и найдешь.
Здравствуй, пальчик!
Как живешь?

Человек и птицы

Ф. Тютчев

С поляны коршун поднялся,
Высоко к небу он взвился;
Все выше, дале вьется он,
И вот ушел за небосклон.

Природа-мать ему дала
Два мощных, два живых крыла –
А я здесь в поте и в пыли,
Я, царь земли, прирос к земле!.. (1835)

ПОКОРМИТЕ ПТИЦ

Покормите птиц зимой,
Пусть со всех концов
К вам слетятся, как домой,
Стайки на крыльцо.
Не богаты их корма
Горсть зерна нужна,
Горсть одна –
И не страшна
Будет им зима.
Сколько гибнет их – не счесть,
Видеть тяжело.

А ведь в нашем сердце есть
И для птиц тепло.
Разве можно забывать:
Улететь могли,
А остались зимовать
Заодно с людьми.
Приучите птиц в мороз
К своему окну,
Чтоб без песен не пришлось
Нам встречать весну.

(1964)

Р. Бухараев

КОРМУШКА

Медленно-медленно падает снег.
Тихо по снегу идет человек.
В шапке и шубке своей меховой
Красные санки везет за собой.
В санках желтеет кормушка для птиц:
для корольков,

снегирей
и синиц.
Падает,
падает,
падает снег...
Доброй дороги тебе, человек!

Ю. Кушак

СЛЕТАЙТЕСЬ, ПИЧУГИ!

Где утром к опушке
Прошел человек,
Следы замечает

До вечера снег.
Но всюду –
У еле приметной дорожки

В кормушки насыпаны
Зерна и крошки.

Труд взрослых и детей

Э. Мошковская

КОНДИТЕР

Поглядите, вот – кондитер!
Испечет он что хотите!
Он, наверно, чей-то папа,

Он, наверно, чей-то дядя,
Он, наверно, чей-то брат...
Этот брат,

Наверно, рад!!!

Э. Мошковская

К нам бегут автобусы
с добрыми глазами
и двери перед нами
распахивают сами.

А мы уже с работы,
А мы уже устали...
Добрые автобусы,
как они узнали?..

Э. Мошковская

Троллейбус приглашает:
“Ш-ш-шшу,
прошшшу ко мне,
ко мне прошшшушшу!”
И подошли трамваи

с добрыми глазами,
и завели трамваи
добрыми голосами:
“Блям, блям,
к нам! К нам!

Пожалуйста, входите
и располагайтесь.
Только не кричите!
Только не толкайтесь!”

*А. Деружинский***КРАН**

До небес
Поднялся кран –
Настоящий великан.
Труженик отменный,
Занят все

Три смены.
Лишь рабочие
Попросят,
Тут же он
Кирпич подносит.

Я люблюсь:
С каждым днем
Выше,
Выше
Новый дом!..

*Э. Огнецвет***КТО НАЧИНАЕТ ДЕНЬ?**

Шофер не любит долго спать,
Чуть свет встает шофер.
К своей машине он спешит,
Чтоб завести мотор.
Везде дела шофера ждут –
Во все концы земли
Возить готов он кирпичи,

Чтоб города росли.
Едва забрезжила заря –
Поднялся хлебопек,
Чтоб ты румяным калачом
Полакомиться мог.
Маляр порадовать спешит
Природу и людей –

Нам пестроту весны дарит
Веселый чародей.
Спроси у солнца и земли,
Спроси у быстрых рек:
– Кто начинает новый день?
– Рабочий человек!

*И. Муравейка***САМОСВАЛ**

Самосвал повсюду ходит,
Вот он здесь, а вот он там;
Самосвал всегда в работе,
Сам везет, сгружает сам.

Он хвалить себя не любит, –
Самохвалу он не брат.
Не страшны ему ни вьюги,
Ни жара, ни дождь, ни град.

Самосвал, не уставая,
Возит уголь и бетон,
Возит все, чем нагружают, –
Что ни рейс, то сорок тонн!

*Я. Тайц***ВСЕ ЗДЕСЬ**

Надя с бабушкой пошли на другое поле.
Колосьев на нем видимо-невидимо. И все немножко усатые.
Надя спросила:
– Бабушка, а тут что растет?
– Хлеб, внученька!
– Хлеб? А булки где?
– И булки здесь, внученька.
– А баранки?
– И баранки здесь.
– А пряники?
– И пряники здесь. Все здесь, внученька.
Надя смотрит на усатые колосья. Хочет угадать: где тут хлеб, где булки, а где пряники.

*С. Погореловский***СЛАВА ХЛЕБУ**

Слава миру на земле!
Слава хлебу на столе!
Вот он – хлебушко душистый,
Вот он – теплый, золотистый.
В каждый дом, на каждый стол
Он пожаловал – пришел.
В нем – здоровье наше, сила,

В нем – чудесное тепло:
Сколько рук его растило,
Охраняло, берегло!
В нем – земли родимой соки,
Солнца свет веселый в нем.
Уплетай за обе щеки,
Вырастай богатырем!

ОТКУДА СТОЛ ПРИШЕЛ

Берёте книгу и тетрадь,
садитесь вы за стол.
А вы могли бы рассказать,
откуда стол пришёл?

Недаром пахнет он сосной.
Пришёл он из глуши лесной.
Вот этот стол – сосновый стол
К нам из лесу пришёл.

У нас под ним – паркетный пол,
а там была земля.
Он много лет в лесу провёл,
ветвями шевеля.

Он был в чешуйчатой коре,
а меж его корней
барсук храпел в своей норе
до первых вешних дней.

Видал он белку – этот стол.
Она карабкалась на ствол,
Царапая кору.
Он на ветвях качал галчат
и слышал, как они кричат,
проснувшись поутру.

Но вот горячая пила
Глубоко в ствол его вошла.
Вздыхнул он – и упал...
И в лесопилке над рекой
он стал бревном, он стал доской.

Потом в столярной мастерской
четвероногим стал.

Он вышел из рабочих рук,
устойчив и широк,
Где был на нём рогатый сук –
виднеется глазок.

Домашним жителем он стал,
стоит он у стены.
Теперь барсук бы не узнал
родной своей сосны.

Медведь бы в логово залез,
лису объял бы страх,
когда бы стол явился в лес
на четырёх ногах.

Но в лес он больше не пойдёт –
он с нами будет жить.
День изо дня, из года в год
он будет нам служить.

Стоит чернильница на нем,
Лежит на нем тетрадь.
За ним работать будем днем,
А вечером – читать.

На нем чертеж я разложу,
Когда пора придет, –
Чтобы потом по чертежу
Построить самолет.

С. Погореловский

МАСТЕРИЦА

Наша Люба –
Мастерица
И вязать,
И вышивать –
Так, что любо
Подивиться,

Так, что глаз
Не оторвать!
Люба улицей пройдет –
Залюбуется народ:
На ней шапочка смеется,
Шарфик весело поет!

А сестрицы варежки –
Ярче майской радужки –
Вешним светом и теплом
Всех одаривают,
А сапожки со снежком
Разговаривают.

С.Г. Фруг

ПРОГОНИ БЕЗДЕЛЬЕ

Скучно девочке моей,
Скучно в комнате. Уж ей
Надоели все игрушки:
Кукла, мяч, картинки – все;
И зевает на нее
Рожа глупая Петрушки...
Стыдно, девочка моя!
Лень нагнала на тебя

Грусть-тоску такую.
Прогони ее скорей,
Вон из комнаты твоей
Лень, колдунью злую.
Как придет она к кому –
Тошно, тягостно тому:
Ходит, бродит через силу;
И зевота все томит,

И к дремоте все клонит,
И ничто не мило.
Встрепенись, мое дитя,
Птичка грустная моя,
Прогони безделье, –
Станет все тебе милей,
Оживут в душе твоей
Радость и веселье!..

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ПРИБАУТКИ

Землю красит солнце, а человека труд.
 Хочешь есть калачи – не лежи на печи.
 Не наклонишься до земли – грибок не попадет в кузовок.
 Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.
 Что летом припасешь – с тем зиму проведешь.
 Ешь, пей, да дело разумей.
 Судят не по словам, а по делам.
 На работу он сзади последних, а на еду – впереди первых.
 Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на дело гож.
 Птицу узнают в полете, человека – в работе.
 В детстве не научишься, всю жизнь намучишься.
 Ленивые руки чужие труды любят.
 Видно сокола по полету, а молодца по поступкам.
 Семь раз отмерь – один раз отрежь.
 Поспешишь – людей насмешишь.
 Что делано наспех, то и сделано на смех.
 Каков мастер – такова и работа.
 Наскоро делать – переделывать.
 Швец Данила, что ни сошьет – все гнило.
 Терпение дает умение.
 Делу – время, потехе – час.
 Труд кормит, лень портит.
 Дело мастера боится.
 Волка ноги кормят.
 Лежебоке и солнце не в пору всходит.
 У ленивого всегда праздник.
 Не спеши языком, торопись делом.

Зимой съел бы грибок,
 Да снег глубок.
 А будет зимой и ягода,
 Коль заготовить загодя.

Какова Устинья,
 такова у нее ботвинья.
 Какова Маланья,
 таковы и ее оладьи.

Тяп-ляп – готов корабль.
 Хотел прокатиться,
 Да боюсь утопиться.

За дело – не мы.
 За работу – не мы.
 А поесть, поплясать –
 лучше нас не сыскать.

СКОРОГОВОРКИ

Шла Саша по шоссе и сосала сушку.
 Хохлатые хохотушки хохотом хохотали: ха-ха-ха!

– Расскажите про покупки.
 – Про какие про покупки?
 – Про покупки, про покупки,
 Про покупочки свои.

Егор шел через двор.
 Нес Егор с собой топор.
 Егор шел чинить забор.

СЧИТАЛКА

– Чики-брики – ты куда? – Чики-брики – за овсом. – Чики-брики – ты какому?
 – Чики-брики – на базар! – Чики-брики – ты кому? – Чики-брики – вороному.
 – Чики-брики – ты за чем? – Чики-брики – я коню!

ЗАГАДКИ

Человек

На ночь два оконца
Сами закрываются,
А с восходом солнца
Сами открываются.

Вот гора, а у горы
Две глубокие норы.
В этих норах воздух бродит,
То заходит, то выходит.

Чтоб не мерзнуть,
Пять ребят
В печке вязаной сидят.

Если б не было его,
Не сказал бы ничего.

У двух матерей
По пяти сыновей,
Одно имя всем.

День и ночь оно
Словно бы заведено.
Будет плохо, если вдруг
Прекратится этот стук.

Полон хлевец
Белых овец.

Ношу их много лет,
А счета им не знаю.

Одежда. Обувь

Сижу верхом
Не знаю на ком,
Знакомца встречу,
Соскочу – привечу.

У тетушки Фелицы
Есть четыре сестрицы.
Из них две хвалятся:
– Мы делать горазды! –
А другие хвалятся:
– Мы ходить горазды.

Не ботинки, не сапожки,
Но их тоже носят ножки.

В них мы бегаем зимой:
Утром в школу, днем – домой.

Днем обручем,
Ночью змеей.

По дороге я шел,
Две дороги нашел,
По обеим пошел.

Черна, а не земля,
Пушиста, а не снег.
Греет, а не печка.

Пища и питье

Сидит барыня в ложке,
Свесив ножки.

Из водицы белой
Все, что хочешь, делай:
Масло в нашу кашу,
Сливки в простоквашу,
Творожок на пирожок.
Ешь да пей, гостям налей
И коту не пожалей.

Одну меня не едят,
А без меня мало едят.
И комковато,
И ноздревато,
И мягко, и ломко,
А всех милей.

Он бывает с толокном,
С рисом, мясом и пшеном,
С вишней сладкою бывает,
В печь сперва его сажают,
А как выйдет он оттуда,
То кладут его на блюдо.

В доме

Два брюшка,
Четыре ушка.

Четыре брата
Под одной шляпой стоят,
Одним кушаком обвязаны.

Мочили, колотили,
Рвали, крутили,
Узор вышивали
И на стол клали.

В брюхе – баня,
В носу – решето,
На голове – пупок.
Всего одна рука,
И та на спине.

Черненькая собачка
Свернувшись лежит;
Не лает,
Не кусает,
А в дом не пускает.

Пройдусь слегка горячим я,
И гладкой станет простыня.

Шуба в избе,
Рукав на улице.

Хоть у нас четыре ножки,
Мы не мышки и не кошки.
Хоть мы все имеем спинки,
Мы не овцы и не свинки,
Мы не кони, хоть на нас
Вы садились много раз.

Она меня пускает в дом
И выпускает вон.
В ночное время под замком
Она хранит мой сон.
Стоит толстячок,
Подбоченивши бочок,
Шипит и кипит,
Всем чай пить велит.

Зелененький,
Маленький,
По полу елозит,
Себя не занозит.
Обежал весь теремок
И опять стал в уголок.

ЗАГАДКИ [6]

Я возьму ее за ручку,
Принесу грибов в ней кучку.

Можем мы из разных круп
Приготовить вкусный...

И пшеничный, и ржаной

Пахнет он землей родной.

Режет, чистит и скоблит,
Осторожным быть велит.

Целый час трудилась мама,
Чтобы чистой стала...

Помогает нам учиться,
Может с нами веселиться,
По душам поговорить...
Стоит лишь ее открыть.

Шила-вышивала –
Нисколько не устала.
Еще бы пошить –
Да кончилась нить.

Раньше всех проснется он,
И раздастся в доме звон.

В темных тучках горизонт,
Надо взять в дорогу ...

В каждом доме есть оно,
Без него в домах – темно.

Сторож он известный,
Сторож он чудесный.
Молча он, а не крича,
В дом не пустит без ключа.
Вот машина. Это кузов.
Кузов нужен ей для грузов.
Вот – колеса, вот – мотор...
Ну, а где сидит шофер?

Кто поднимет самолет
В небо синее? – ...

Без него велосипед
Натворил бы много бед.
Как бы выехал во двор –
Сразу врезался в забор.

Круглые ноги
Бегут по дороге:
Раз – нога, два – нога,
Три – нога,
Впереди рога.

В двух домишках шерстяных
Десять братиков родных.
Что же это за домишки?
Что же это за братишки?

Мех внутри и мех наружу,
В ней тепло в любую стужу.

Певучий и нарядный
Друг мой ненаглядный.
Как растянет он мехи,
Пляшут даже петухи.

Если я измажусь сажеей –
Мне оно об этом скажет.

ОБЩЕСТВО

Произведения для взрослых

А.П. Сумароков

МОЛИТВА

Не терпи, о боже, власти
Беззаконных ты людей,
Кои делают напасти
Только силою своей!
Сколько злоба возвышенна,
Столько правда устрашенна.

Не на то даны дни века,
Чтоб друг друга нам губить;
Человеку человека,

Творче, ты велел любить.
Кто как титлами ни славен,
Пред тобой с последним равен.

Титла громкого содетель
Часто развращенный свет.
Лишь едина добродетель
Преимущества дает,
И она всего дороже;
Защищай ее ты, боже!

(1759)

Г.Р. Державин

ВЛАСТИТЕЛЯМ И СУДИЯМ

Восстал всевышний бог, да судит
Земных богов во сонме их;
Доколе, рек, доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?

Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг: спасти от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.

Не внемлют! видят – и не знают!
Покрыты мздою очеса:

Злодейства землю потрясают.
Неправда зыблет небеса.

Цари! Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я подобно, страстны,
И так же смертны, как и я.

И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет!
И вы подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!

Воскресни, боже! боже правых!
И их молению внемли:
Приди, суди, карай лукавых.
И будь един царем земли!

(1780)

И.Ф. Богданович

СТИХИ К ДЕНЬГАМ

Божественный металл, красящий истуканов,
Животворящая душа пустых карманов,
Подпора стариков, утеха молодых,
Награда добрых дел, нередко и худых,
Предмет воюющих, покой живущих мирно,
И досаждение тех, у коих брюхо жирно,
Здоровья, бодрости и силы подкрепитель,
Сподручник счастья, свободы искупитель,
Магнит торгующих и бог ростовщиков,
Разумных добрый вождь и гибель дураков,
О деньги, к вам стихи писать предпринимаю,

О, муза, не тебя я в помощь призываю,
 Ты так же, как и я, карманами бедна,
 И нагота твоя в картинах нам видна;
 Велика ты душой и разумом богата,
 Правдива и честна, и в песнях торовата;
 Твоею лирою пленяюсь часто я,
 Но участь скудная известна мне твоя.
 Отец стихов Гомер, твою приявши лиру,
 В наследство славу лишь свою оставил миру.
 Анакреона ты подобно возбуждала,
 И щедро ты его стихами награждала,
 В весельях ел и пил, и жил Анакреон,
 Но что оставил нам? Одних лишь песен звон.
 Овидий, коего ты нежностью снабдила,
 Овидий, коего пером любовь водила,
 Кто сладким, наконец, творением своим
 Пленил толико всех, колико древний Рим,
 Овидий, коего стихи Кларисе любы,
 В холодном Севере скончал свой век без шубы.
 Другой чрез много лет, писав приятный вздор,
 По смерти, как Гомер, в народах сделал спор:
 Потомки разные доказывать трудились,
 Что с сим писателем в одной земле родились;
 Высоко ставила себе такую честь,
 Коль город, где возмог пиита произвесть,
 Но о стяжательном никто не спорил праве
 Того, которого завидовали славе,
 Хоть слава шумная имеет много уст,
 Но слава, как и я, карман имеет пуст.
 Летая налегке в подсолнечной с трубою,
 Металлов не берет богиня та с собою.
 Везде о всех и всем все вести говоря,
 Нагая носится чрез горы и моря.
 О деньги, нет у вас ушей, ни глаз, ни гласа,
 Но чувства вам не раз давал певец Парнаса,
 Я прежни приведу на память чудеса:
 Когда Орфей играл, плясали деревья,
 И камни, что поля неплодным удручали,
 От песней двигались и чувство получали.
 Преобращалась тогда земля в металл,
 Курс денег с той поры известен в мире стал;
 Тогда произвелась ходячая монета
 И стала колесом вертящегося света.
 Движенье новое земной воспринял шар,
 За деньги всякий всем даваться стал товар;
 Тогда осыпалась земля серебром и златом,
 Богатый без родства богатому стал братом;
 Не то ли век златой, известный нам в стихах,
 Который и поднесь хранится в кошельках?
 И некто написал, что стали человеки
 В железных сундуках хранить златые веки.

(1783)

КАПИТАН ЗЕМЛИ

Еще никто
 Не управлял планетой,
 И никому
 Не пелась песнь моя.
 Лишь только он,
 С рукой своей воздетой,
 Сказал, что мир –
 Единая семья.
 Не обольщен я
 Гимнами герою,
 Не трепещу
 Кровопроводом жил.
 Я счастлив тем,
 Что сумрачной порою
 Одними чувствами
 Я с ним дышал
 И жил.
 Не то что мы,
 Которым все так
 Близко, –
 Впадают в диво
 И слоны...
 Как скромный мальчик
 Из Симбирска
 Стал рулевым
 Своей страны.
 Среди рева волн
 В своей расчистке,

Слегка суров
 И нежно мил,
 Он много мыслил
 По-марксистски,
 Совсем по-ленински
 Творил.
 Нет!
 Это не разгулье Стеньки!
 Не пугачевский
 Бунт и трон!
 Он никого не ставил
 К стенке.
 Все делал
 Лишь людской закон.
 Он в разуме,
 Отваги полный,
 Лишь только прилегал
 К рулю,
 Чтобы об мыс
 Дробились волны,
 Простор давая
 Кораблю.
 Он – рулевой
 И капитан,
 Страшны ли с ним
 Шквальные откосы?
 Ведь собранная

С разных стран,
 Вся партия – его
 Матросы.
 Не трусь,
 Кто к морю не привык:
 Они за лучшие
 Обеты
 Зажгут,
 Сойдя на материк,
 Путеводительные светы.
 Тогда поэт
 Другой судьбы,
 И уж не я,
 А он меж вами
 Споет вам песню
 В честь борьбы
 Другими,
 Новыми словами.
 Он скажет:
 “Только тот пловец,
 Кто, закалив
 В бореньях душу,
 Открыл для мира наконец
 Никем не виданную
 Сушу”.

(1925)

Справка

Влас Михайлович Дорошевич (1864-1922) – знаменитый русский сатирик, выдающийся мастер фельетона, автор сказок и легенд, пользовавшихся особым читательским вниманием.

Смолоду отличало Дорошевича неуёмное стремление больше знать, видеть, а главное – понимать.

Он испытал всю горечь детства “незаконнорожденного”, ненавидел ложь и фальшь и по этой причине неоднократно приходил в столкновение с казенными гимназическими порядками. Влас четырнадцати лет отправился “в люди”. Странствовал по Руси, берясь за любую работу – землекопа, грузчика, корректора, актера. Голодал, ночевал на скамейках в парке и утром бежал в ближайшую церковь, чтобы там отогреться.

Бедность и богатство, добро и зло, правда и ложь – эти социальные и нравственные категории сызмала были наполнены для Дорошевича конкретнейшим жизненным смыслом.

Экстерном завершивший гимназический курс, урывками посещавший Московский университет, Дорошевич сумел стать образованнейшим журналистом своего времени. Экономика, право, история, искусство – его знания из этих и других областей, порой весьма узких, были обширны.

В.М. Дорошевич каждое лето проводил в поездках и прекрасно изучил Европу (он изъяснялся на всех европейских языках).

Универсализм и многознание Дорошевича обогащали его творчество и содержанием, и формой.

Фольклор для него – один из надежнейших источников познания действительности. Он записывал сказки и легенды в Крыму и на Кавказе, в Индии и Македонии, в Турции и на Сицилии.

В области его наследия, в которой так или иначе используется фольклорный материал, условно различимы три части. Одну можно обозначить как нравоописательную, историко-этнографическую. В ней запечатлены народный быт, особенности национальной психологии, мотивы народных мифов и преданий. Вторую часть – назовем ее “нравоучительной” – составляют сказки и легенды, в которых восславление человеческой мудрости, красоты души человека идет рядом с обнажением источника человеческих слабостей и пороков. И, наконец, самая значительная и по содержанию, и по объему – сатирическая. Предложенное деление условно, ибо историко-этнографической части нередко свойственны элементы нравоучения и сатиры, а произведения нравоучительные и сатирические часто пронизаны этнографическими деталями и мифологическими образами.

Дорошевич – остроумный живописец человеческих и социальных пороков, постоянно откликавшийся на злобу дня. Но даже злободневный отклик облекался у него в форму вневременную, тяготеющую к стабильности и “остраненности” типов и положений и в силу этого придавшую многим произведениям характер неумирающей, “вечной” сказки. И все-таки “сказочная” форма была для него прежде всего и в той степени формой, которая необходима для воплощения замысла, т.е. не являлась самодовлеющей.

Нравственный, гуманистический пафос сказок и легенд Власа Дорошевича созвучен нашей эпохе.

Семен Букчин

Влас Дорошевич

2 × 2 = 4 ½ (арабская сказка)

У арабов, как ты знаешь, мой друг, и все бывает арабское.

В арабской Государственной Думе – она зовется у них Дум-Дум – решили начать, наконец, издавать законы. Вернувшись с мест, из своих становищ, избранные арабы поделились впечатлениями.

Один араб сказал:

– Кажется, население нами не особенно довольно. Мне один на это намекнул. Назвал нас лодырями.

Другие согласились.

– И мне приходилось слышать намеки. Нас зовут дармоедами.

– Меня назвали бездельником.

– А в меня запулили камнем.

И решили приняться за законы.

– Надо издать такой закон, чтоб истина его бросалась всем в глаза.

– И чтоб он не возбуждал никаких споров.

– Чтоб все были с ним согласны.

– И чтоб никому он не приносил убытка.

– Он будет мудр и всем мил!

Избранные арабы подумали и придумали:

– Издадим закон, что дважды два четыре.

– Истина!

– И никому не обидно.

Кто-то возразил:

– Но это и без того все знают.

Ему резонно ответили:

– Все знают, что красть нельзя. Однако в законе об этом говорится.

И арабские избранники, собравшись в торжественное собрание, постановили:

– Объявляется законом, незнанием которого никто отговариваться не может, что всегда и при всех обстоятельствах дважды два будет четыре.

Узнав об этом, визири, – так, мой друг, называют арабских министров, – очень обеспокоились. И пошли к великому визирию, который был так же мудр, как сед. Поклонились и сказали:

– Слышал ли ты, что дети несчастья, избранные арабы, начали издавать законы?

Великий визирь погладил седенькую бородку и сказал:

– Я остаюсь.

– Что они издали уже закон: дважды два четыре?

Великий визирь ответил:

– Я остаюсь.

– Да, но они дойдут аллах знает до чего. Издадут закон, чтоб днем было светло, а ночью темно. Чтоб вода была мокрая, а песок сухой. И жители будут уверены, что днем светло не потому, что светит солнце, а потому, что так постановили дети несчастья, избранные арабы. И что вода мокрая, а песок сухой не потому, что так создал аллах, а потому, что так постановили они. Люди уверуют в мудрость и всемогущество избранных арабов. А они подумают о себе аллах знает что!

Великий визирь спокойно сказал:

– Я слышу все это и остаюсь. – И добавил: – Будет ли Дум-Дум издавать законы или не будет – я остаюсь. Будет она существовать – я остаюсь, и не будет – я тоже остаюсь. Будет дважды два четыре или один, или сто – я все равно и что бы ни случилось, остаюсь, остаюсь и остаюсь, пока аллаху угодно, чтоб я оставался.

Так говорила его мудрость.

Мудрость одета в спокойствие, как мулла – в белую чалму.

А взволнованные визири отправились в собрание шейхов... Это нечто вроде их Государственного Совета, мой друг.

Пришли в собрание шейхов и сказали:

– Этого так оставить нельзя. Нельзя, чтоб избранные арабы забирали такую силу в стране. И вы должны принять меры.

И собралось великое совещание шейхов с участием визирей.

Первый среди шейхов, их председатель, встал, от важности никому не поклонился и сказал:

– Славные и мудрые шейхи. Дети несчастья, избранные арабы, поступили так, как самые искусные заговорщики, самые злостные возмутители, величайшие разбойники и гнуснейшие мошенники: объявили, что дважды два четыре. Так самое истину они заставили служить их гнусным целям. Их расчет понятен нашей мудрости. Они хотят приучить глупое население к мысли, что их устами говорит сама истина. И потом, какой бы закон они ни издали, глупое население будет все считать за истину: “Ведь, это постановили избранные арабы, которые сказали, что дважды два четыре”. Чтоб сокрушить этот злодейский замысел и отбить у них охоту законодательствовать, мы должны отменить их закон. Но как это сделать, когда дважды два действительно четыре?!

Шейхи молчали, уставив свои бороды, и, наконец, обратились к старому шейху, бывшему великому визирию, мудрецу, – и сказали:

– Ты – отец несчастья.

Так, мой друг, у арабов называется конституция.

– Врач, который сделал разрез, должен уметь его и излечить. Пусть же твоя мудрость разверзнет свои уста. Ты ведал казноу, составлял росписи доходов и расходов, всю жизнь прожил среди цифр. Скажи нам, нет ли какого-нибудь выхода из безвыходного положения. Действительно ли дважды два всегда бывает четыре?

Мудрец, бывший великий визирь, отец несчастья, встал, поклонился и сказал:

– Я знал, что вы меня спросите. Потому что, хотя и зовут меня отцом несчастья, при всей нелюбви ко мне, меня в трудные минуты всегда спрашивают. Так человек, который рвет зубы, никому не доставляет удовольствия. Но когда от зубной боли ничто не помогает, за ним посылают. По дороге с теплого берега, где я жил, созерцая, как солнце пурпурное погружается в море лазурное, полосами его золотя, я вспоминал все отчеты и росписи, которые я составлял, и нашел, что дважды два может быть все, что угодно. Глядя по надобности. И четыре, и больше, и меньше. Были отчеты и росписи, где дважды два бывало пятнадцать, но были, где дважды два было три. Глядя по тому, что нужно было доказать. Реже всего дважды два было четыре. Я, по крайней мере, такого случая у себя не припомню. Так говорит опыт жизни, отец мудрости.

Слушая его, визири пришли в восхищение, а шейхи в отчаяние и спросили:

– Да что же такое, наконец, арифметика? Наука или искусство?

Старый шейх, бывший великий визирь, отец несчастья, подумал, сконфузился и сказал:

– Искусство!

Тогда шейхи в отчаянии обратились к визирю, ведавшему ученостью в стране, и спросили:

– По своей должности ты непрерывно имеешь дело с учеными. Скажи нам, визирь, что говорят они?

Визирь встал, поклонился, улыбнулся и сказал:

– Они говорят: “Чего изволите”. Зная, что меня не минует ваш вопрос, я обратился к тем ученым, которые у меня остались, и спросил их: “Сколько будет дважды два?” Они поклонились и ответили: “Сколько прикажете”. Так, сколько я их ни спрашивал, я не мог добиться другого ответа, кроме “как изволите” и “как прикажете”. Арифметика в моих школах заменена послушанием так же, как и другие предметы.

Шейхи впали в глубокое горе. И воскликнули:

– Это делает честь, о визирь, заведующий ученостью, и тем ученым, которые у тебя остались, и твоему уменью выбирать. Быть может, такие ученые и выведут юношество на должную дорогу, – но нас они не выводят из затруднения.

И шейхи обратились к шейх-уль-исламу.

– По обязанностям своим ты все время имеешь дело с муллами и близок к божественным истинам. Скажи нам ты истину. Дважды два всегда четыре?

Шейх-уль-ислам встал, поклонился на все стороны и сказал:

– Почтенные, знатнейшие шейхи, у которых мудрость прикрыта сединами, как покойник серебряным покровом. Век живи – век учись. Жили в городе Багдаде два брата. Люди богобоязненные, но люди. И имели они по наложнице. В один и тот же день братья, во всем поступавшие согласно друг с другом, взяли себе наложниц, и в тот же день наложницы от них зачали. И когда приблизилось время родов, братья сказали себе: “Хотим мы, чтоб дети наши родились не от наложниц, а от законных наших жен”. И позвали муллу, чтоб он благословил их два брака. Мулла возрадовался в сердце своем такому благочестивому решению братьев, благословил их и сказал: “Венчаю два ваших союза. Вот теперь будет одна семья из четырех человек”. Но в ту минуту, как он это говорил, обе новобрачные разрешились от бремени. И дважды два стало шесть. Семья стала состоять из шести человек. Вот что случилось в городе Багдаде, и что знаю я. А аллах знает больше меня.

Шейхи с восторгом выслушали этот случай из жизни, и визирь, ведающий торговлей страны, поднялся и сказал:

– Не всегда, однако, дважды два бывает и шесть. Вот что произошло в славном городе Дамаске. Один человек, предвидя надобность в мелкой монете, пошел к разбойнику...

У арабов, мой друг, нет еще слова “банкир”. И они по-старому говорят просто “разбойник”.

– Пошел человек к разбойнику и разменял у него два золотых на серебряные пиастры. Разбойник взял за промен и дал человеку серебра на полтора золотых. Но случилось не так, как предполагал человек, и надобности в мелкой серебряной монете ему не представилось. Тогда он пошел к другому разбойнику и попросил его обменять серебро на золото. Второй

разбойник взял столько же за промен и дал человеку один золотой. Так дважды разменянные два золотых превратились в один. И дважды два оказалось один. Вот что случилось в Дамаске и случается, шейхи, везде.

Шейхи, слушая это, пришли в неописанный восторг:

– Вот чему учит жизнь. Настоящая жизнь. А не какие-то там избранные арабы, дети несчастья.

Они подумали и решили:

– Избранные арабы сказали, будто дважды два четыре. Но жизнь их опровергает. Нельзя издавать нежизненных законов. Шейх-уль-ислам говорит, что дважды два бывает шесть, а визирь, ведающий торговлей, указал, что дважды два бывает и один. Чтоб сохранить полную самостоятельность, собрание шейхов постановляет, что дважды два пять.

И они утвердили закон, постановленный избранными арабами.

– Пусть не говорят, будто мы их законов не утверждаем.

И изменили только одно слово. Вместо “четыре” поставили “пять”. Закон читался так:

– Объявляется законом, незнанием которого никто отговариваться не может, что всегда и при всех обстоятельствах дважды два будет пять.

Дело поступило в согласительную комиссию. Везде, мой друг, где есть “несчастье”, есть согласительные комиссии. Там возник жестокий спор. Представители совета шейхов говорили:

– Как вам не стыдно спорить из-за одного слова? Во всем законе вам изменили только одно слово, и вы поднимаете такой шум. Стыдитесь!

А представители избранных арабов говорили:

– Мы не можем вернуться без победы к нашим арабам!

Долго спорили. И, наконец, представители избранных арабов решительно объявили:

– Или вы уступите, или мы уйдем!

Представители совета шейхов посоветовались между собою и сказали:

– Хорошо. Мы сделаем вам уступку. Вы говорите четыре, мы говорим пять. Пусть будет ни для кого не обидно. Ни по-вашему, ни по-нашему. Уступаем половину. Пусть дважды два будет четыре с половиной.

Представители избранных арабов посоветовались между собою:

– Все-таки лучше какой-нибудь закон, чем никакого.

– Все-таки мы заставили их пойти на уступку.

– А большего не добьешься.

И объявили:

– Хорошо. Согласны.

И согласительная комиссия от избранных арабов и совета шейхов объявила:

– Объявляется законом, незнанием которого никто отговариваться не может, что всегда и при всех обстоятельствах дважды два будет четыре с половиной.

Об этом было возведено чрез глашатаев на всех базарах.

И все были в восторге. В восторге были визири:

– Дали урок избранным арабам, чтоб даже дважды два четыре провозглашали с оглядкой.

В восторге были шейхи:

– Не по-ихнему вышло!

В восторге были избранные арабы:

– Все-таки совет шейхов принудили пойти на уступки.

Все поздравляли себя с победой.

А страна?

Страна была в величайшем восторге.

Даже куры – и те весело проводили свое время.

Такие-то бывают, мой друг, на свете арабские сказки.

НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОБ ОБЩЕСТВЕ

Произведения для детей до 3 лет ПИСАТЕЛИ-ДЕТЯМ

А. Барто

ФЛАЖОК

Горит на солнышке
Флажок,

Как будто я
Огонь зажег.

М. Ивенсен

На свой флажок на красненький,
Любуясь, я гляжу.
Я с ним в большие праздники
По улицам хожу.

Сегодня песни слышатся
Со всех, со всех сторон.
И мой флажок колыхается
Среди больших знамен.

Е. Благунина

А в колхозе есть домик –
Прямо терем-теремок!
Кто-кто в теремочке живет?
Кто-кто в невысоком живет?
Может мышка-норушка?
Нет!
Ну, лягушка-квакушка?
Нет!
Значит, зайка-трусичка?
Нет!
Ну, лисичка-сестричка?
Нет!
В теремке-то кровати стоят,
На кроватках ребятки спят.

Подымаются ранешенько,
Умываются белешенько.
За столами тихонько сидят,
На еду не глядят, а едят.
После пляшут, да ведь как!
И вот этак,
И вот так.
И попарно,
И кружком,
И вприпрыжку,
И шажком...
Впереди Аленка наша
Машет аленьким флажком.

Произведения для детей от 3 до 4 лет ПИСАТЕЛИ – ДЕТЯМ. ПОЭЗИЯ

Владимир Степанов

МОСКВА [6]

Москва – это Красная площадь.
Москва – это башни Кремля.

Москва – это сердце России,
Которое любит тебя.

А. Барто

Льется песня над Москвой,
Разливается волной
И по свету мчится.

День и ночь со всей страной
Говорит столица...

Н. Френкель

ПРАЗДНИК

Веселые, нарядные,
С флажками мы идем
И праздничную песенку

Так радостно поем.
Ту песенку хорошую
Поет весь детский сад.

И гости улыбаются,
И слушают ребят.

САЛЮТ

Скорей, скорей одеться!	Ракеты в небе вспыхнули	Огней фонтан живой!
Скорей позвать ребят!	И там, и тут!	На улицу, на улицу
В честь праздника российского	Над площадью,	Все радостно бегут,
Орудия палят.	Над крышами,	Кричат “Урра!”
Вокруг все было тихо,	Над праздничной Москвой	Любуются
И вдруг – салют! Салют!	Взвывается все выше	На праздничный салют!

Произведения для детей от 4 до 5 лет

ПЕСНЯ [7]

Что мы Родиной зовем?	Что мы Родиной зовем?	Что мы Родиной зовем?
Дом, где мы с тобой живем,	Поле с тонким колоском,	Все, что в сердце бережем,
И березки, вдоль которых	Наши праздники и песни,	И под небом синим-синим
Рядом с мамой мы идем.	Теплый вечер за окном.	Флаг России над Кремлем.

НАШ ДОМ [7]

На карте мира не найдешь	Мы не найдем на карте той.
Тот дом, в котором ты живешь,	Но мы всегда на ней найдем
И даже улицы родной	Свою страну – наш общий дом.

А. Прокофьев

РОДИНА

На широком просторе	С каждым годом все краше
Предрасветной порой	Дорогие края...
Встали алые зори	Лучше Родины нашей
Над родимой страной.	Нет на свете, друзья!

С. Михалков

КРЕМЛЕВСКИЕ ЗВЕЗДЫ

Кремлевские звезды	Повсюду доходит их свет!	И лучше той Родины
Над нами горят,	Хорошая Родина есть у ребят,	Нет!

ГИМН РОССИИ

Музыка А. Александрова
Слова С. Михалкова

Россия – священная наша держава, Россия – любимая наша страна. Могучая воля, великая слава – Твое достоянье на все времена!	<i>Славься, Отечество наше свободное, Братских народов союз вековой, Предками данная мудрость народная! Славься, страна! Мы гордимся тобой!</i>
<i>Славься, Отечество наше свободное, Братских народов союз вековой, Предками данная мудрость народная! Славься, страна! Мы гордимся тобой!</i>	Широкий простор для мечты и для жизни Грядущие нам открывают года. Нам силу дает наша верность Отчизне. Так было, так есть и так будет всегда!
От южных морей до полярного края Раскинулись наши леса и поля, Одна ты на свете! Одна ты такая – Хранимая Богом родная земля!	<i>Славься, Отечество наше свободное, Братских народов союз вековой, Предками данная мудрость народная! Славься, страна! Мы гордимся тобой!</i>

ГЕРБ РОССИИ [6]

У России величавой
На гербе орел двуглавый,
Чтоб на запад и восток

Он смотреть бы сразу мог.
Сильный, мудрый он и гордый,
Он – России дух свободный.

*Владимир Степанов***ФЛАГ РОССИИ [6]**

Белый цвет – березка.
Синий – неба цвет.

Красная полоска –
Солнечный рассвет.

Россия [7]

У каждого человека есть Родина – место, где он родился и живет. Наша Родина – Россия. Это огромная страна, одна из самых больших в мире. Она расположена на континенте Евразия.

Символы Родины [7]

Герб, гимн и флаг – это символы страны.

Каждое государство имеет свои символы, которые олицетворяют его независимость. Самыми главными символами являются герб страны, ее флаг и гимн.

На гербе России изображен двуглавый орел – символ смелости, мужества и силы. У птицы две головы для того, чтобы видеть все происходящее вокруг.

Российский флаг – трехцветный. Белый цвет означает чистоту, синий – веру и верность, а красный – символ мужества, силы и преданности.

Такое сочетание цветов появилось при царе Алексее Михайловиче – отце Петра Первого. Петр передал бело-сине-красный флаг сначала военно-морскому, а затем торговому флоту России. В XIX веке этот флаг стали называть народным. В 1991 году он вновь стал главным флагом нашей страны.

Гимн – это торжественная хвалебная песня. В ней воспеваются величие и красота родной страны. Когда люди хором поют гимн, они чувствуют поддержку друг друга, единение, понимают, что вместе они сильны и могут справиться с любой бедой.

Гимном современной России является мелодия, созданная композитором Александром Васильевичем Александровым (1883-1946). Музыка написана в 1943 году и являлась мелодией гимна СССР, а современным гимном стала 30 декабря 2000 года. Автором текста гимна является Сергей Владимирович Михалков.

Из книги “Большая энциклопедия дошкольника”

ПРЕЗИДЕНТ. Самый главный человек в России – президент. Он руководит государством и принимает важные для страны решения. Также президент является главнокомандующим нашей армии.

РОДНОЙ ЯЗЫК. Россия – многонациональное государство. Народы нашей страны говорят более чем на 100 разных языках и диалектах. К наиболее распространенным относятся такие языки, как русский, татарский, чувашский, удмуртский, марийский, чеченский, осетинский, башкирский. Государственный язык – русский, его знают почти все люди, которые живут в России.

Широка страна моя родная

В нашей стране много гор – Уральские, Кавказские, Алтайские. А на востоке России – настоящее царство вулканов, их там больше 200. Самая высокая гора в нашей стране называется Эльбрус, самое глубокое озеро – Байкал. А у самой длинной российской реки красивое женское имя – Лена.

Летом дети с родителями ездят отдыхать на Азовское, Черное и Каспийское моря – они

теплые, и купаться в них одно удовольствие. А вот воды Белого, Охотского и Баренцева морей холодноваты для водных процедур.

В российских лесах водятся волки, медведи, зайцы, лисицы и лоси. В тайге обитают белки-летяги, рыси и тигры. На севере живут моржи, тюлени и белые медведи.

Москва

Столица нашей Родины – Москва. Это один из самых больших и красивых городов в мире. Давным-давно на том месте, где сейчас стоит Москва, была топь, болото, которое на языке наших предков называлось “моск”. Вот так Москва и получила свое имя. А сейчас столицу России величают златоглавой красавицей: в солнечные дни сотни позолоченных куполов церквей сияют в небе.

Москва – очень древняя: впервые о ней было написано в летописи еще в 1147 году. И с каждым годом наша столица становится все краше. Чудесный подземный поезд – метро – доставляет пассажиров с одного конца огромного города на другой. Сотни парков, скверов, бульваров и площадей украшают столицу России. Миллионы туристов приезжают каждый год в Москву, чтобы посетить Третьяковскую галерею и Пушкинский музей, побывать в Кремле и на Воробьевых горах.

Красная площадь

Сердце Москвы – Красная площадь. Она расположена в самом центре столицы. Красная – значит красивая.

Но было у площади и другое название – Пожар. В старину почти все здания строили из дерева, и нередко случались пожары, да такие, что площадь сгорала дотла, и приходилось все отстраивать заново.

На Красной площади стоит один из самых красивых в мире православных соборов – храм Василия Блаженного. Все десять куполов его ярко раскрашены, и ни один из них не похож на другой.

По Красной площади можно только пройти пешком – машинам туда въезд запрещен.

Московский Кремль [6]

Московский Кремль – основная достопримечательность столицы. Его стены с двадцатью башнями возвышаются на берегу Москвы-реки.

Главная башня Кремля – Спасская. На ней установлены Кремлёвские куранты, которые показывают точное московское время. Это главные часы нашей страны. Одна из башен – Кулафья – стоит вне стен крепости. Башню построили для защиты Троицкого моста.

На территории Кремля расположены здания российского правительства, музеи, храмы. Здесь же, наряду с другими, находятся известные памятники литейного искусства русских мастеров – Царь-колокол и Царь-пушка.

К Кремлю примыкает Красная площадь – место проведения самых торжественных мероприятий России. Ее главные достопримечательности – собор Василия Блаженного и памятник Минину и Пожарскому.

Раздел 2

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ – НАШ ОБЩИЙ ДОМ

НЕЖИВАЯ ПРИРОДА

Произведения для взрослых

Д.С. Лихачев

Письмо 34. О РУССКОЙ ПРИРОДЕ

У природы есть своя культура. Хаос вовсе не естественное состояние природы. Напротив, хаос (если только он вообще существует) – состояние природы противоестественное...

Русский крестьянин своим многовековым трудом создавал красоту русской природы. Он пахал землю и тем задавал ей определенные габариты. Он клал меру своей пашне, проходя по ней с плугом. Рубежи в русской природе соразмерны труду человека и его лошади, его способности пройти с лошастью за сохой или плугом, прежде чем повернуть назад, а потом снова вперед. Приглаживая землю, человек убирал в ней все резкие грани, бугры, камни. Русская природа мягкая, она ухожена крестьянином по-своему. Хождения крестьянина за плугом, сохой, бороной не только создавали “полосыньки” ржи, но ровняли границы леса, формировали его опушки, создавали плавные переходы от леса к полю, от поля к реке.

Поэзия преобразования природы трудом пахаря хорошо передана А. Кольцовым в “Песне пахаря”, начинающейся понуканием сивки:

Ну! тащися, сивка,	Выбелим железо
Пашней, десятиной,	О сырую землю.

Русский пейзаж в основном создавался усилиями двух великих культур: культуры человека, смягчавшего резкости природы, и культуры природы, в свою очередь смягчавшей все нарушения равновесия, которые невольно приносил в нее человек. Ландшафт создавался, с одной стороны, природой, готовой освоить и прикрыть все, что так или иначе нарушил человек, и с другой – человеком, смягчившим землю своим трудом и смягчавшим пейзаж. Обе культуры как бы поправляли друг друга и создавали ее человечность и приволье.

Природа Восточно-Европейской равнины кроткая, без высоких гор, но и не бессильно плоская, с сетью рек, готовых быть “путями сообщения”, и с небом, не заслоненным густыми лесами, с покатыми холмами и бесконечными, плавно обтекающими все возвышенности дорогами.

И с какою тщательностью гладил человек холмы, спуски и подъемы! Здесь опыт пахаря создавал эстетику параллельных линий – линий, идущих в унисон друг с другом и с природой, точно голоса в древнерусских песнопениях. Пахарь укладывал борозду к борозде – как причесывал, как укладывал волосок к волоску. Так кладется в избе бревно к бревну, плаха к плахе, в изгороди – жердь к жерди, а сами выстраиваются в ритмичный ряд над рекой или вдоль дороги – как стадо, вышедшее на водопой.

Поэтому отношения природы и человека – это отношения двух культур, каждая из которых по-своему “социальна”, общежительна, обладает своими “правилами поведения”. И их встреча строится на своеобразных нравственных основаниях. Обе культуры – плод исторического развития, причем развитие человеческой культуры совершается под воздействием природы издавна (с тех пор как существует человечество), а развитие природы с ее многомиллионнолетним существованием – сравнительно недавно и не всюду под воздействием человеческой культуры. Одна (культура природы) может существовать без другой (человеческой), а другая (человеческая) не может. Но все же в течение многих минувших веков между природой и человеком существовало равновесие. Казалось бы, оно должно было оставаться обе части равными, проходить где-то посередине. Но нет, равновесие всюду свое и

всюду на какой-то своей, особой основе, со своею осью. На севере в России было больше “природы”, а чем дальше на юг и ближе к степи, тем больше “человека”.

Тот, кто бывал в Кижях, видел, вероятно, как вдоль всего острова тянется, точно хребет гигантского животного, каменная гряда. Около этого хребта бежит дорога. Хребет образовывался столетиями. Крестьяне освобождали свои поля от камней – валунов и булыжников – и сваливали их здесь, у дороги. Образовался ухоженный рельеф большого острова. Весь дух этого рельефа пронизан ощущением многовековья. И недаром жила здесь из поколения в поколение семья сказителей Рябининых, от которых записано множество былин.

Пейзаж России на всем ее богатырском пространстве как бы пульсирует, он то разряжается и становится более природным, то сгущается в деревнях, погостах и городах, становится более человеческим.

В деревне и в городе продолжается тот же ритм параллельных линий, который начинается с пашни. Борозда к борозде, бревно к бревну, улица к улице. Крупные ритмические деления сочетаются с мелкими, дробными. Одно плавно переходит к другому.

Старый русский город не противостоит природе. Он идет к природе через пригород. “Пригород” – это слово, как нарочно созданное, чтобы соединить представление о городе и природе. Пригород – при городе, но он и при природе. Пригород – это деревня с деревьями, с деревянными полудеревенскими домами. Сотни лет назад он прильнул огородами и садами к стенам города, к валу и рву, он прильнул и к окружающим полям и лесам, отобрав от них немного деревьев, немного огородов, немного воды в свои пруды и колодцы. И все это в приливах и отливах скрытых и явных ритмов – грядок, улиц, домов, бревнышек, плах мостовых и мостиков.

Для русских природа всегда была свободой, волей, привольем. Прислушайтесь к языку: погулять на воле, выйти на волю. Воля – это отсутствие забот о завтрашнем дне, это беспечность, блаженная погруженность в настоящее. Вспомните у Кольцова:

Ах ты, степь моя,	Пораскинулась,
Степь привольная,	К морю Черному
Широко ты, степь,	Понадвинулась!

У Кольцова тот же восторг перед огромностью приволья.

Широкое пространство всегда владело сердцами русских. Оно выливалось в понятия и представления, которых нет в других языках. Чем, например, отличается воля от свободы? Тем, что воля вольная – это свобода, соединенная с простором, с ничем не прегражденным пространством. А понятие тоски, напротив, соединено с понятием тесноты, лишением человека пространства. Притеснять человека – это лишать его пространства в прямом и переносном смысле этого слова.

Воля вольная! Ощущали эту волю даже бурлаки, которые шли по бечеве, упряженные в лямку, как лошади, а иногда и вместе с лошадьми. Шли по бечеве, узкой прибрежной тропе, а кругом была для них воля. Труд подневольный, а природа кругом вольная. И природа нужна была человеку большая, открытая, с огромным кругозором. Поэтому так любимы в народной песне полюшко-поле. Воля – это большие пространства, по которым можно идти и идти, брести, плыть по течению больших рек и на большие расстояния, дышать вольным воздухом, воздухом открытых мест, широко вдыхать грудью ветер, чувствовать над головой небо, иметь возможность двигаться в разные стороны – как вздумается.

Что такое воля вольная, хорошо определено в русских лирических песнях, особенно разбойничьих, которые, впрочем, создавались и пелись вовсе не разбойниками, а тоскующими по вольной волюшке и лучшей доле крестьянами. В этих разбойничьих песнях крестьянин мечтал о беспечности и отплате своим обидчикам.

Русское понятие храбрости – это удаль, а удаль – это храбрость в широком движении. Это храбрость, умноженная на простор для выявления этой храбрости. Нельзя быть удалым, храбро отсиживаясь в укрепленном месте. Слово “удаль” очень трудно переводится на иностранные языки. Храбрость неподвижная еще в первой половине XIX века была непонятна. Грибоедов смеется над Скалозубом, вкладывая в его уста такой ответ на вопрос Фамусова, за что у него “в петличке орден”: “За третье августа; засели мы в траншею: Ему дан с бантом,

мне на шею”. Смешно, как это можно “засесть”, да еще в “траншею”, где уж вовсе не пошевельнешься, и получить за это боевую награду?

Да и в корне слова “подвиг” тоже “застряло” движение: “подвиг”, то есть то, что сделано движением, побуждено желанием сдвинуть с места что-то неподвижное.

Помню в детстве русскую пляску на волжском пароходе компании “Кавказ и Меркурий”. Плясал грузчик (звали их крючниками). Он плясал, выкидывая в разные стороны руки, ноги, и в азарте сорвал с головы шапку, далеко кинув ее в столпившихся зрителей, и кричал: “Порвусь! Порвусь! Ой, порвусь!” Он стремился занять своим телом как можно больше места.

Русская лирическая протяжная песнь – в ней также есть тоска по простору. И поется она лучше всего вне дома, на воле, в поле.

Колокольный звон должен был быть слышен как можно дальше. И когда вешали на колокольню новый колокол, нарочно посылали людей послушать, за сколько верст его слышно.

Быстрая езда – это тоже стремление к простору.

Но то же особое отношение к простору и пространству видно и в былинах. Микула Селянинович идет за плугом из конца в конец поля. Вольге приходится его три дня нагонять на молодых бухарских жеребчиках.

Услыхали они в чистом поли пахаря,	И по другой день ехали с утра до вечера.
Пахаря-пахарюшка.	Пахаря не наехали,
Они по день ехали в чистом поли,	И по третий день ехали с утра до вечера,
Пахаря не наехали,	Пахаря и наехали.

Ощущение пространства есть и в зачинах к былинам, описывающих русскую природу, есть и в желаниях богатырей, Вольги например:

Похотелось Вольгѣ-то много мудрости:
Щукой-рыбою ходить Вольгѣ во синих морях,
Птицею-соколом летать Вольгѣ под облака,
Волком и рыскать во чистых полях.

Или в зачине былины “Про Соловья Будимировича”:

Высота ли, высота поднебесная,	Широко раздолье по всей земли,
Глубота, глубота акиян-море,	Глубоки омуты Днепровския...

Даже описание теремов, которые строит “дружина хоробрая” Соловья Будимировича в саду у Забавы Путятичны, содержит этот же восторг перед огромностью природы.

Хорошо в теремах изукрашено:	На небе звезды – в тереме звезды;
На небе солнце – в тереме солнце;	На небе заря – в тереме заря
На небе месяц – в тереме месяц;	И вся красота поднебесная.

Восторг перед просторами присутствует уже и в древней русской литературе – в Начальной летописи, в “Слове о полку Игореве”, в “Слове о погибели Русской земли”, в “Житии Александра Невского”, да почти в каждом произведении древнейшего периода XI – XIII веков. Всюду события либо охватывают огромные пространства, как в “Слове о полку Игореве”, либо происходят среди огромных пространств с откликами в далеких странах, как в “Житии Александра Невского”. Издавна русская культура считала волю и простор величайшим эстетическим и этическим благом для человека.

Письмо 36. ПРИРОДА ДРУГИХ СТРАН

...А разве у других народов нет такого же чувства природы, нет союза с природой? Есть, разумеется! И я пишу не для того, чтобы доказывать превосходство русской природы над природой других народов. Но у каждого народа как бы свой союз с природой.

Для того чтобы провести сравнение разных созданных совместными усилиями людей и стихий ландшафтов, надо, как мне кажется, побывать на Кавказе, в Средней Азии, а также в Испании, Италии, Англии, Шотландии, Норвегии, Болгарии, Турции, Японии, Египте. По фотографиям и по пейзажной живописи судить о природе нельзя.

Из всех перечисленных мною краев и стран я смогу поверхностно судить только о Кавказе и еще об Англии, Шотландии, Болгарии. И в каждой из этих стран свои, своеобразные

взаимоотношения природы и человека – всегда трогательные, всегда волнующие, свидетельствующие о чем-то очень духовно высоком в человеке, вернее, в народе.

Сельскохозяйственный труд, как и в России, формировал собой природу Англии. Но природа эта создавалась не столько земледелием, сколько овцеводством. Поэтому в ней так мало кустов и такие хорошие газоны. Скот “выщипывал” пейзаж, делал его легко обозримым: под пологом деревьев не было кустов и было далеко видно. Англичане сажают деревья по дорогам и дорожкам, а между ними оставляют луга и лужайки. Не случайно скот был непрменной принадлежностью пейзажных парков и английской пейзажной живописи. Это заметили и в России. И даже в русских царских пейзажных садах, вкус к которым был принесен в Россию из Англии, ставились молочни и фермы, паслись коровы и овцы.

Англичане любят парки почти без кустов, любят оголенные берега рек и озер, где граница воды и земли создает четкие и плавные линии, “уединенные дубы” или группы старых деревьев, боскеты (небольшие рощи), стоящие среди лужаек как гигантские букеты.

В пейзажах Шотландии, в Хайленде, которые многие считают красивейшими, поражает необыкновенная лаконичность лирического чувства. Это почти обнаженная поэзия. И не случайно там родилась одна из лучших мировых поэзий – английская “озерная школа”. Горы, поднявшие на свои мощные склоны луга, пастбища, овец, а вслед за ними и людей, внушают какое-то особое доверие. И люди доверили себя и свой скот горным полям, оставили скот без хлева и укрытия. В горах пасутся коровы с необыкновенно теплой и густой шерстью, привыкшие к ночному холоду и горной подоблачной сырости, овцы, дающие лучшую в мире шерсть и умеющие ночевать, сбившись в гурты, ходят люди, которые носят простые килты (шерстяные платки, обернутые вокруг бедер), чтобы их было удобно распрямить и высушить перед кострами, и пледы, которые не менее удобно сушить перед кострами и кутаться в них в сырые ночи. Поля перегорожены хайками – изгородями из камней. Их строили терпеливые руки. Шотландцы не хотели строить их из материала иного, чем родные горы. Поэтому каменные хайки – такая же часть природы, как и наши северные изгороди из жердей. Только ритм в них иной.

В Болгарии в характере взаимоотношения природы и человека есть одна удивительная черта: черта их взаимообращенности друг к другу, взаимооткрытости. Эта черта еще слабо выражена в первой столице Болгарии – Плиске. В основе названия города Плиска лежит тот же корень, что и в основе имени одного из старейших городов России – Пскова (в древности это “Плесков” – “побратим” именован с Плисской). Оба города расположены на ровном, плоском месте, отчего и получили свои имена. В останках великолепного дворца в Плиске, его стен, дорог Плиски и мостовых лежат большие каменные блоки. Своею монументальностью, тяжестью эти каменные блоки как бы утверждают могучие горизонталы окружающего пространства.

Кочевники протоболгары, переходя от кочевого образа жизни к оседлому, не могли еще расстаться с плоскими степями, где удобно пасти коней и скот, поэтому основали свою первую столицу не в легко обороняемых горах, а среди пастбищ. Чтобы утвердить свою новую оседлость, они выстроили свой первый город из огромных блоков крепчайшего камня, подчеркнув тем самым на веки веков свою предлежащую неподвижность, свою новую прикрепленность к земле.

Вторая столица Болгарии – Преслав расположен иначе: в огромной чаше окружающих гор. В центре чашевидной долины знаменитая Круглая церковь. Окружающие горы любят Преславом с его центром – Круглой церковью, а Преслав любит могучей оградой окружающих его лесистых гор.

Еще своеобразнее и сильнее эта взаимообращенность природы и человека в третьей столице Болгарии – Велико-Тырнове. Велико-Тырново своими основными районами расположен на высоких холмах, таковы два важнейших – Царевец с неприступной крепостью и Трапёзница с многочисленными церквями и монастырями. А между холмами сложными петлями вьется река Янтра, повторяющая в своих водах дрожащую красоту города. А над всем этим сложным взаимоотношением гор, города и реки высятся еще более высокие горы. Одну из них тырновцы окрестили названием Момина крепость – Девичья крепость – крепость, которую могли бы защитить и девушки, настолько она сама по себе неприступна. Гора как го-

род, город как горы... Горы и города слиты в единство до неразличимости, как бы живут вместе. Даже сравнительно новые, “возрожденческие” города Болгарии такие же. Один из них – Копривщица.

Копривщица – город “первой пушки”. Здесь началось освободительное восстание против многовекового османского ига. Восстание это было поддержано самой природой, окружающими Копривщицу горами и темными лесами. И посмотрите: в каком союзе живут здесь до сих пор горы, лес и горы. В центре города среди двухэтажных типично болгарских домов живут темные, могучие, необыкновенно высокие лесные ели. Это лес вошел в город. А из каждого дома видны горные луга со стадами овец; видна окружающая город местность; именно из каждого (разумеется, старого, ибо современные архитекторы этого не понимают) дома. Дело в том, что болгары изобрели удивительные дома. Этажи в этих домах поставлены свободно друг к другу, и второй, жилой этаж повернут всегда так, чтобы из его окон открывалась перспектива улицы, и был вид на окружающую город природу: в горных – на горы, в приморских – на море. С высоким художественным смыслом повторяется в домах, оградах и воротах плавная линия – “кобылица” (коромысло), как бы вторящая линии болгарских гор.

Может быть, потому, что самый замечательный болгарский архитектор XIX века Колю Фичето нигде не учился, он так по-своему и так по-народному, по-болгарски, понимал архитектуру. Архитектура для него была продолжением природы и быта людей. Арки его мостов не только описывают вместе со своим отражением в воде идеальные эллипсы, овалы, круги, но и с удивительной плавностью переходят в своды устоев моста, а колонны его других строений не столько “несут” над собой своды, сколько просто и дружелюбно их “дорисовывают”.

Сколько вообще мира, тишины и спокойствия в любой архитектуре мира, как мало в народной архитектуре модного сейчас “брутализма” и урбанистической агрессивности!

Обратимся к природе нашего родного Закавказья.

В Грузии человек ищет защиты у мощных гор, иногда тянется за ними (в башнях Сванетии), иногда противостоит горным вертикалям горизонталями своих жилищ. Но самое главное – в Грузии природа так огромна, что она уже не в простом союзе с человеком, она мощно ему покровительствует, обнимает его, вдыхает в него богатырский дух.

О Грузии писали многие. Не буду перечислять великих русских поэтов XIX века и советских поэтов, писавших о Грузии, о ее природе и людях, о ее обычаях и истории, о ее культуре и искусстве. Грузию любили и любят... Природа Грузии мощно принимает человека и делает его сильным, величественным и рыцарственным.

САМАЯ ВЕЛИКАЯ РЕКА [6]

Амазонку считают самой большой рекой мира. По глубине и многоводности с ней не сравнится ни одна другая река нашей планеты. Амазонка содержит две трети мировых запасов пресной воды. В нее впадает более пяти тысяч больших и малых рек. В нижнем течении ширина реки достигает 20 километров, глубина 70 метров. Амазонку окружают бескрайние тропические леса. Здесь почти нет жителей, так как леса эти непроходимы. В Амазонке водится более двух тысяч видов рыб.

САМОЕ ГЛУБОКОЕ ОЗЕРО

Чемпионом среди озер планеты по глубине вод является Байкал. Его глубина в отдельных местах достигает 1637 метров. Длина озера почти равна расстоянию от Москвы до Петербурга!

Живописнейшие берега окружают его. Байкальская вода отличается уникальной чистотой и прозрачностью. Озеро вместило в себя десятую часть всего мирового запаса пресной воды.

В Байкале особый животный мир. Здесь обитает более 1500 видов живых существ, из которых 1100 не встречаются больше нигде, в их числе и байкальская нерпа – единственный вид пресноводных тюленей.

САМАЯ БОЛЬШАЯ ПУСТЫНЯ [6]

Самая большая пустыня – Сахара. Она находится в Африке и занимает четвертую часть

ее территории. Пустыня представляет собой океан волнистых песчаных барханов. Песок подчиняется лишь силе ветра. Иногда чудовищной силы ураган поднимает в воздух и переносит на большие расстояния тучи песка. В таких бурях порой бесследно исчезают целые поселения. Но и в тихую погоду выжить в Сахаре не просто. Беспощадное солнце превратило ее в одно из самых жарких мест на планете.

Но Сахара – это не просто пески. Значительную часть ее площади занимают бесплодные каменистые равнины.

ВЫСОЧАЙШАЯ ВЕРШИНА

Высочайшей в мире вершиной по праву признана гора Эверест. Ее высота составляет 8848 метров. Она находится в Гималаях, и местные жители называют ее Джомолунгма, что в переводе означает Богиня гор. С ней спорит гора К2, или Большая гора. Измерениями со спутника установлено, что она выше Эвереста на 10 метров. Но ученые не спешат отдавать Большой горе пальму первенства, ведь Эверест из космоса еще не измеряли.

Самая высокая гора Африки – Килиманджаро (5895 метров), Европы – Монблан (4807 метров), России – Эльбрус (5642 метра).

САМЫЙ ГРАНДИОЗНЫЙ ВОДОПАД

Самый грандиозный в мире водопад находится на реке Ниагаре в Северной Америке. Двумя островами он делится на три части. Водопад необычайно красив и поражает воображение людей своей мощью и величием. Огромный поток воды с шумом низвергается с высоты 50 метров. По ночам несколько сотен разноцветных прожекторов подсвечивают водопад, усиливая впечатление от необыкновенного зрелища.

А самый высокий в мире – водопад Анхель, и находится он в Южной Америке. Его высота составляет 1054 метра.

САМОЕ НИЗКОЕ МЕСТО

Самое низкое место на Земле – Мертвое море. Оно расположено на границе Израиля и Иордании и лежит в глубокой впадине на отметке 397 метров ниже уровня Мирового океана. В нем отсутствует жизнь, поэтому море и называют Мертвым. Это самое соленое море на Земле. В одном литре его воды содержится около 300 граммов соли. В такой воде невозможно утонуть! Поверхность воды легко удерживает человека. Он может лежать в воде и читать!

Воды Мертвого моря обладают целебными свойствами. На его берегах построено много здравниц.

3. Гиппиус

НАША ПЛАНЕТА – ЗЕМЛЯ БОЖЬЯ

Милая, верная, от века суженая,
Чистый цветок миндаля,
Божьим дыханьем к любви разбуженная,
Радость моя – Земля!

Рощи лимонные – и берёзовые,
Месяца тихий круг,
Зори Сицилии, зори розовые, –
Пенье таёжных выюг.
Даль неохватная и неистовая,
Серых болот туман, –
Корсика призрачная, аметистовая

Вечером, с берега Канн,
Ласка нежданная, утоляющая
Неутолимую боль,
Шелест, дыхание, память страдающая,
Слёз непролитых соль –

Всю я тебя люблю, Единственная,
Вся ты моя, моя!
Вместе воскреснем,
За гранью таинственной,
Вместе – и ты, и я!

(1916)

Времена года*Иван Коневский***ПРИПЕВ**

А земля идет, и солнце светит,
 То скупясь, то щедрясь на тепло.
 Кто заветный ход вещей отметит,
 Кто поймет, откуда все пришло?
 И в реках струи живые стынут,
 И в реках же тает нежный лед.
 Кто те люди, что перстом нас двинут –
 И ускорен будет вечный ход?
 Тут – зима, а там – вся нега лета.
 Здесь иссякло все, там – сочный плод.

Как собрать в одно все части света?
 Что свершить, чтоб не дробился год?
 Не хочу я дольше ждать зимою,
 Ждать с тоской, чтоб родилась весна,
 Летом жить лишь с той мольбой немою,
 Чтоб была и осень суждена.
 Не хочу, томлюся и живу я,
 И живу я все ж, надеюсь, век,
 И, вздыхая, жизни не порву я:
 Плачь, а втайне тешься, человек!

(1899)

Ф.И Тютчев

Есть в осени первоначальной
 Короткая, но дивная пора –
 Весь день стоит как бы хрустальный,
 И лучезарны вечера...
 Где бодрый серп гулял и падал колос,
 Теперь уж пусто все – простор везде, –

Лишь паутины тонкий волос
 Блестит на праздной борозде.
 Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
 Но далеко еще до первых зимних бурь –
 И льется чистая и теплая лазурь
 На отдыхающее поле...

(1857)

*И.С. Никитин***19 ОКТЯБРЯ**

Что это за утро! Серебряный иней
 На зелени луга лежит;
 Камыш пожелтевший над речкою синей
 Сквозною оградой стоит.
 Над черною далью безлюдной равнины
 Клубится прозрачный туман,
 И длинные нити седой паутины
 Опутали серый бурьян.
 А небо так чисто, светло, безмятежно,
 Что вон – далеко в стороне –
 Я вижу – мелькнул рыболов белоснежный
 И тонет теперь в вышине.
 Веселый, прохладой лугов освеженный,
 Я красного солнышка жду,

Любуюсь на пашни, на лес обнаженный
 И в сонную чашу вхожу.

Листы шелестят у меня под ногами,
 Два дятла где-то стучат...
 А солнышко тихо встает над полями,
 Озера румянцем горят.

Вот ярко блеснули лучи золотые
 И крадутся в чашу берез
 Все дальше и дальше – и ветки сырые
 Покрылись каплями слез.

У осени поздней, порою печальной,
 Есть чудные краски свои,
 Как есть своя прелесть в улыбке прощальной,
 В последнем объятьи любви.

(1855)

*А.В. Кольцов***ОСЕНЬ**

Настала осень; непогоды
 Несутся в тучах от морей;
 Угрюмеет лицо природы,
 Невесел вид нагих полей;
 Леса оделись синей тьмою,

Туман гуляет над землею
 И омрачает свет очей.
 Все умирает, охладело;
 Пространство дали почернело;
 Нахмурил брови белый день;

Дожди бессменные полились;
К людям в соседки поселились
Тоска и сон, хандра и лень.
Так точно немочь старца скучна;

Так точно тоже для меня
Всегда водяна и докучна
Глупца пустая болтовня.

Ф.И. Тютчев

ОСЕННИЙ ВЕЧЕР

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота дерев,
Багряных листьев томный, легкий шелест.
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землею,

И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою,
Ущерб, изнеможенье – и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.

(1830)

Ф.И. Тютчев

Обвеян вещею дремотой,
Полураздетый лес грустит...
Из летних листьев разве сотый,
Блестя осенней позолотой,
Еще на ветви шелестит.

Гляжу с участием умиленным,
Когда, пробившись из-за туч,
Вдруг по деревьям испещренным,

С их ветхим листьем изнуренным,
Молниевидный брызнет луч.

Как увядающее мило!
Какая прелесть в нем для нас,
Когда, что так цвело и жило,
Теперь так немощно и хило,
В последний улыбнется раз!..

(1850)

И.С. Никитин

ВСТРЕЧА ЗИМЫ

Понутру вчера дождь
В стекла окон стучал,
Над землею туман
Облаками вставал.

Веял холод в лицо
От угрюмых небес,
И, бог знает о чем,
Плакал сумрачный лес.

В полдень дождь перестал
И, что белый пушок,
На осеннюю грязь
Начал падать снежок.

Ночь прошла. Рассвело.
Нет нигде облачка.
Воздух легок и чист,
И замерзла река.

На дворах и домах
Снег лежит полотном
И от солнца блестит
Разноцветным огнем.

На безлюдный простор
Побелевших полей
Смотрит весело лес

Из-под черных кудрей,
Словно рад он чему, –
И на ветках берез,
Как алмазы, горят
Капли сдержанных слез.

Здравствуй, гостья-зима!
Просим милости к нам
Песни севера петь
По лесам и степям.

Есть раздолье у нас, –
Где угодно гуляй;
Строй мосты по рекам
И ковры расстилай.

Нам не стать привыкать, –
Пусть мороз твой трещит:
Наша русская кровь
На морозе горит!

Искони уж таков
Православный народ:
Летом, смотришь, жара –
В полушубке идет;
Жгучий холод пахнул –

Все равно для него:
По колени в снегу,
Говорит: “Ничего!”

В чистом поле метель
И крутит, и мутит, –
Наш степной мужичок
Едет в санках, кряхтит:
“Ну, соколики, ну!
Выносите, дружки!”
Сам сидит и поет:
“Не белы-то снежки!..”

Да и нам ли подчас
Смерть не встретить шутя.
Если к бурям у нас
Привыкает дитя?

Когда мать в колыбель
На ночь сына кладет,
Под окном для него
Песни вьюга поет.

И разгул непогод
С ранних лет ему люб.

И растет богатырь,
Что под бурями дуб.

Рассыпай же, зима,
До весны золотой
Серебро по полям
Нашей Руси святой!

И случится ли, к нам
Гость незванный придет
И за наше добро
С нами спор заведет –
Уж прими ты его
На сторонке чужой,

Хмельный пир приготовь,
Гостю песню пропой;

Для постели ему
Белый пух припаси
И метелью засыпь
Его след на Руси!

(1854)

Ф.И. Тютчев

Чародейкою зимою
Околдован лес стоит –
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, –
Не мертвец и не живой –
Сном волшебным очарован,

Весь опутан, весь окован
Легкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой –
В нем ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет.
Ослепительной красой.

(1852)

С. Есенин**ЗАМЕТАЕТ ПУРГА (отрывок)**

Белый путь
Хочет в мягких снегах
Потонуть.
Ветер резвый уснул

На пути;
Ни проехать в лесу,
Ни пройти.

(1917)

К.Ф. Рылеев**ВЕСНА (отрывок из поэмы “Наливайко”)**

Блестит весна; ее дыханьем,
Как бы волшебным врачеваньем,
Край утесненный оживлен;
Все отрясает зимний сон:
Пестреет степь, цветет долина,
Оделся лес, стада бегут,

Тяжелый плуг поселянина
Волы послушные влекут;
Кружится жаворонок звонкий,
Лазурней тихий небосклон,
И воздух чистый, воздух тонкий
Благоуханьем напоен.

(1824)

Ф.И. Тютчев

Смотри, как роща зеленеет,
Палящим солнцем облита,
А в ней какую негой веет
От каждой ветки и листа!
Войдем и сядем над корнями
Дерев, поимых родником, –

Там, где, обвеянный их мглами,
Он шепчет в сумраке немом.
Над нами бредят их вершины,
В полдневный зной погружены,
И лишь порою крик орлиный
До нас доходит с вышины...

(1857)

Ф.И. Тютчев

В небе тают облака,
И, лучистая на зное,
В искрах катится река,
Словно зеркало стальное...
Час от часу жар сильней,
Тень ушла к немым дубровам,

И с белеющих полей
Веет запахом медовым.
Чудный день! Пройдут века –
Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное. (1868)

Смена дня и ночи*Ф.И. Тютчев***ДЕНЬ И НОЧЬ**

На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов.

День – сей блистательный покров –
День, земнородных оживленье,
Души болящей исцеленье,
Друг человеков и богов!

Но меркнет день – настала ночь;
Пришла – и с мира рокового
Ткань благодатного покрова,
Сорвав, отбрасывает прочь...

И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами
Вот отчего нам ночь страшна!

(1839)

Времена суток*И.С. Никитин*

Вечер ясен и тих;
Спят в тумане поля;
В голубых небесах
Ярко пышет заря.

Золотых облаков
Разноцветный узор
Накрывает леса,
Как волшебный ковер;

Вот пахнул ветерок,
Зашептал в тростнике;
Вот и месяц взошел
И глядится в реке.

Что за чудная ночь!
Что за тени блеск!
Как душе говорит
Волн задумчивый плеск!

Может быть, в этот час
Сонмы светлых духов
Гимны неба поют
Богу дивных миров.

(1851)

Наступление ночи*И.С. Никитин*

В синем небе плывут над полями
Облака с золотыми краями;
Чуть заметен над лесом туман,
Теплый вечер прозрачно-румян.
Вот уж веет прохладой ночью;
Грезит колос над узкой межою;

Месяц огненным шаром встает,
Красным заревом лес обдает.
Кротко звезд золотое сиянье,
В чистом поле покой и молчанье;
Точно в храме, стою я в тиши
И в восторге молюсь от души.

(1858)

*И.С. Никитин***НОЧЬ НА БЕРЕГУ МОРЯ**

В зеркало влаги холодной
Месяц спокойно глядит
И над землею безмолвной
Тихо плывет и горит.
Легкою дымкой тумана
Ясный одет небосклон;
Светлая грудь океана
Дышит, как будто сквозь сон.

Медленно, ровно качаясь,
В гавани спят корабли,
Берег, в воде отражаясь,
Смутно мелькает вдали.
Смолкла дневная тревога...
Полный торжественных дум,
Видит присутствие бога
В этом молчании ум.

(1850)

Ф.И. Тютчев

Как хорошо ты, о море ночное, –
Здесь лучезарно, там сизо-темно...
В лунном сиянии, словно живое,

Ходит, и дышит, и блещет оно...
На бесконечном, на вольном просторе
Блеск и движение, грохот и гром...

Тусклым сияньем облитое море,
 Как хорошо ты в безлюдье ночном!
 Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
 Чей это праздник так празднуешь ты?
 Волны несутся, гремя и сверкая,

Чуткие звезды глядят с высоты.
 В этом волнении, в этом сиянье,
 Весь, как во сне, я потерян стою –
 О, как охотно бы в их обаянье
 Всю потопил бы я душу свою...

(1864, Ницца)

Утро

И.З. Суриков

Занялася заря –
 Скоро солнце взойдет.
 Слышишь... чу... соловей
 Щелкнул где-то, поет.

От цветов на полях
 Льется запах кругом,
 И сияет роса
 На траве серебром.

Как отраднo, легко,
 Широко дышит грудь!
 Ну, молись же скорей!
 Ну, молись, да и в путь.
 (1864)

И все ярче, светлей
 Переливы зари;
 Словно пар над рекой
 Поднялся, посмотри.

Над рекой наклонясь,
 Что-то шепчет камыш;
 А кругом, на полях,
 Непробудная тишь.

А.Т. Твардовский

Час рассветный подъема,
 Час мой ранний люблю.
 Ни в дороге, ни дома
 Никогда не просплю.

Но грустнее начало
 Дня уже самого,
 Мне все кажется, мало
 Остается его.

Что, мол, счастье дневное
 Не уйдет, подождет,
 Наше дело иное,
 Наш скупее расчет.

Для меня в этом часе
 Суток лучшая часть:
 Непочатый в запасе
 День, а жизнь началась.

Он поспешно убудет,
 Вот и на бок пора,
 Это молодость любит
 Подлинней вечера.

И другой распорядок
 Тех же суток у нас.
 Так он дорог, так сладок
 Ранней бодрости час.

(1955)

Все под силу задачи,
 Всех яснее одна.
 Я хитер, я богаче
 Тех, кто спят допоздна.

А потом, хоть из пушки
 Громыхай под окном.
 Со слюной на подушке
 Спать готова и днем.

С. Дрожжин

Снег летает и сверкает
 В золотом сиянье дня.

Словно пухом устилает
 Все долины и поля...

А.П. Сумароков

НЕДОСТАТОК ВРЕМЕНИ

Жив праздности в уделе,
 И в день ни во един
 Не упражнялся в деле
 Какой-то молодой и глупый господин.
 Гораздо, кажется, там качества упруги,
 Где нет отечеству ни малых услуги.
 На что родится человек,
 Когда проводит он во тунеядстве век?
 Он член ли общества?
 Моя на это справка,
 Внесенная во протокол:
 Не член он тела – бородавка;
 Не древо в роще он, но иссушенный кол;

Не человек, но вол,
 Которого не жарят,
 И бог то ведает, за что его боярят.
 Мне мнится, без причин
 К таким прилог и чин.
 Могу ль я чтить уroda,
 Которого природа
 Произвела ослом?
 Не знаю, для чего шадит таких и гром,
 Такой и мыслию до дел не достигает,
 Единой праздности он друг,
 Но ту свою вину на Время возлагает,
 Он только говорит: сегодня недосуг.

А что ему дела во тунеядстве бремя,
 На Время он вину кладет,
 Болтая: Времени ему ко делу нет.
 Пришло к нему часу в десятом Время;
 Он спит,
 Храпит,
 Приему Время не находит
 И прочь отходит.
 В одиннадцать часов пьет чай, табак курит
 И ничего не говорит.

Так Времени его способный час неведом.
 В двенадцать он часов пирует за обедом,
 Потом он спит,
 Опять храпит.
 А под вечер, болван, он, сидя, убирает –
 Не мысли, волосы приводит в лад,
 И в сонмищи публичны едет, гад.
 И после в карты проиграет.
 Несчастлив этот град,
 Где всякий день почти и клоб, и маскарад.

Произведения для детей до 3 лет

СМЕНА ВРЕМЕН ГОДА

А. Плещеев

Осень наступила,
 Высохли цветы,
 И глядят уныло

Голые кусты.
 ...Туча небо кроет,
 Солнце не блестит,

Ветер в поле воет,
 Дождик моросит...

И. Никитин

Поднялась, шумит
 Непогодушка,
 Низко бор сырой

Наклоняется.
 Ходят, плавают
 Тучи по небу.

Ночь осенняя
 Черней ворона.

Т. Эльчин

ЗИМНЯЯ ПЕСЕНКА

Где ты, солнце,
 В самом деле?
 Мы совсем
 Окоченели.

Без тебя
 Вода замерзла,
 Без тебя
 Земля промерзла...

Выйди, солнышко,
 Скорей!
 Приласкай
 И обогрей!

С. Маршак

Сыплет, сыплет снег охапками
 На поля зима.
 До бровей накрылись шапками
 Во дворах дома.

Ночью вьюга куролесила,
 Снег стучал в стекло,
 А сейчас – гляди, как весело
 И белым-бело!

А. Плещеев

Травка зеленеет,
 Солнышко блестит,
 Ласточка с весною

В сени к нам летит.
 С нею солнце краше
 И весна милей...

Прощебечь с дороги
 Нам привет скорей!..

С. Дрожжин

ЛАСТОЧКА

Ласточка
 Сизокрылая
 Под моим окном
 Свила гнездышко –
 И поет себе,
 Заливается,

Весну красную
 Прославляючи...
 Все зазеленело...
 Солнышко блестит,
 Жаворонка песня
 Льется и звенит.

Бродят дождевые
 В небе облака,
 И о берег тихо
 Плещется река...

А. Майков

Голубенький, чистый
Подснежник-цветок!

А подле сквозистый,
Последний снежок...

В. Ладыжец**ВЕСНЯНКА**

С теплым ветром, травушка,
Подружись,
Золотому солнышку

Поклонись,
Чтобы цвела яблонька
На горе,

Чтоб гулялось весело
Детворе!

День и ночь**ПЕСЕНКИ, ПОТЕШКИ РУССКОГО НАРОДА**

Вот и люди спят,
Вот и звери спят,
Птицы спят на веточках,
Лисы спят на горочках,
Зайцы спят на травушке,
Утки на муравушке,
Детки все по люлечкам...
Спят-поспят,
Всему миру спать велят.

Ночь пришла,
Темноту привела;
Задремал петушок,
Запел сверчок.
Уж поздно, сынок,
Ложись, на бочок,
Баю-бай, засыпай...

Баю-бай, баю-бай,
Ты, собачка, не лай,
Белолопа, не скули,
Мою Таню не буди.

Темна ноченька – не спится,
Моя Танечка боится.
Ты, собачка, не лай!
Мою Таню не пугай!

Ах ты, ноченька, ночка тёмная!
Ночь ты тёмная, ночь осенняя!
Что ж ты, ноченька, так нахмурилась?
Ни одной в небе нету звёздочки!

Солнышко катилось ко западу,
Красное катилось ко тёмному;
Светел месяц на востоке,
Он светит, не померкнет...

С. Капутикян**ВСЕ СПЯТ**

Жучка тявкнула во сне,
Хвостиком вильнула.
Котик, серенький коток

Спит у ножки стула.
В мягком кресле у окна
Бабушка уснула.

Мишка тоже стал зевать.
Не пора ли Маше спать?

Я. Аким**ЛУНА**

Луна взошла. Блестит луна.
В окне чернеющем видна.

У солнца кончен день рабочий.
Луна взошла. Спокойной ночи!

Ф.Х. Дагларджа**ДЕНЬ И НОЧЬ**

Когда просыпаются
Дети,

День наступает.
Ночь наступает,

Когда засыпают
Дети.

Произведения для детей от 3 до 4 лет**ВРЕМЕНА ГОДА**

Песенка русского народа
Уж ты зимушка-зима,
Закурила да замела

Все дорожки, все лужки;
Негде Сонечке пройти.

Английская песенка

– Вам сколько лет, вам сколько лет,
Мой друг, со дня рожденья?

– Трёх ещё нет, трёх ещё нет,
А будет в воскресенье.

Писатели – детям**М. Мухаммадкулов****ЛЕТО ЗОЛОТОЕ**

В лето золотое,
Солнцем залитое,
Бежим мы по дорожке
Из солнечных лучей.
Вбегаем в сад тенистый,
Где быстрый, серебристый,
Где звонкий, голосистый
Проносится ручей.

Кораблик закачался
И весело помчался,
И мы за ним гурьбою
Вдогонку погнались.
Стрекозы-вертолёты,
Стрекозы-самолёты
С цветов-аэродромов
За ними поднялись.

Кораблик убегает,
Кораблик уплывает,
Уносится кораблик
Куда-то далеко,
А радость остаётся,
И солнышко смеётся,
И песенка поётся,
И на душе легко.

И. Суриков**ЛЕТО**

Ярко солнце светит,
В воздухе тепло,
И, куда ни глянешь,
Все кругом светло.

По лугу пестреют
Яркие цветы,
Золотом облиты
Темные листья.

Дремлет лес: ни звука, –
Лист не шелестит,
Только жаворонок
В воздухе звенит.

А. Пушкин

... Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,

Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

И. Бунин

Льёт дождь, холодный, точно лёд.
Кружатся листья по полянам,

И гуси длинным караваном
Над лесом держат перелёт.

Е. Трутнева**УЛЕТАЕТ ЛЕТО**

Стало вдруг светлее вдвое,
Двор, как в солнечных лучах, –
Это платье золотое
У березы на плечах...
Утром мы во двор идем –
Листья сыплются дождем,
Под ногами шелестят

И летят, летят, летят...
Пролетают паутинки
С паучками в серединке.
И высоко от земли
Пролетели журавли.
Все летит! Должно быть, это
Улетает наше лето!

К.Д. Бальмонт**ОСЕНЬ**

Поспевает брусника,
Стали дни холоднее,
И от птичьего крика
В сердце только грустнее.

Стаи птиц улетают
Прочь, за синее море,
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.

Солнце реже смеется,
Нет в цветах благовонья.
Скоро осень проснется,
И заплачет спросонья.

ОСЕНЬ

Дождь, дождь
Целый день
Барабанит в стекла,
Вся земля, вся земля
От воды размокла.
Воет, воет
За окном
Недовольный ветер.

Хочет двери он сорвать
Со скрипучих петель.
Ветер, ветер, не стучи
В запертые сени!
Пусть горят у нас в печи
Жаркие поленья.
Руки тянутся к теплу,
Стекла запотели.

На стене
И на полу
Заплясали тени.
Собирайтесь у меня
Слушать сказку
У огня!

И.З. Суриков

Белый снег пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится.

ЗИМА (отрывок)

И под утро снегом
Поле забелело,
Точно пеленою
Все его одело...

Стали дни коротки,
Солнце светит мало,
Вот пришли морозцы –
И зима настала.

А. Блок

Ветхая избушка
Вся в снегу стоит.
Бабушка-старушка
Из окна глядит.
Внукам-шалунишкам
По колено снег.
Весел ребятишкам

Быстрых санок бег...
Бегают, смеются,
Лепят снежный дом,
Звонко раздаются
Голоса кругом...
В снежном доме будет
Резвая игра...

Пальчики застудят, –
По домам пора!
Завтра выпьют чаю,
Глянут из окна, –
Ан, уж дом растаял,
На дворе – весна!

Смена дня и ночи

Тихо ночь ложится
На вершины гор,
И луна глядится

В зеркало озер;
Над глухою степью
В неизвестный путь

И. Никитин
Бесконечной цепью
Облака плывут.

Ю. Марцинкявичюс**СОЛНЦЕ ОТДЫХАЕТ**

Раньше всех на свете
Солнце встало,
А как встало –
Принялось за дело:
Обошло всю землю
И устало.

Отдыхать
За лесом тёмным село.
Если вдруг найдёшь его
В лесу ты,
Там, где на траве
Туман и сырость,

Не буди,
У солнца сон – минуты,
Не шуми,
Весь день оно трудилось.

Ян Райнис**ЗОЛОТОЙ КЛУБОЧЕК**

– Вот послушайте, ребятки,
Если любите загадки.
Был у моей матушки
Золотой клубочек.
Он с утра ранешенько
Поднимался в небо.

День-деньской катился
По небесной кровле.
По небесной кровле,
Подле облаков.
А зарей вечерней
Прямо в море падал –

Заливалось море
Златом-серебром.
– Отгадали, отгадали!
Мы его видали.
Золотой клубочек –
Золотое солнышко!

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,

Песенку спою;
Ты ж дремли,
закрывши глазки,
Баюшки-баю.

Ф.Х. Дагларджа

ДВЕ ПТИЦЫ

Две птицы
На небе есть.
Когда прилетает одна,

Мы говорим – день.
Ночь – говорим мы,
Когда прилетает другая.

Две птицы на свете есть,
И каждая нам помогает.

Произведения для детей от 4 до 5 лет

ВРЕМЕНА ГОДА

Песенки русского народа

Из-за леса, леса темного,
Из-за зеленой дубравушки
Наступала туча грозная,
А другая непогожая,
Все с дождями да с морозами,
Все с снегами невылазными.
Нападала порошица,
Нападала молоденька
Что на землю на талую,
На траву на муравую,
На цветочки лазоревы.
Что по той по порошице,
Что по той по молоденькой
Не бел заюшка скачет,
Не беляюшко пляшет.
Еще скок-поскок зайка,
Скок по чистому полю,
По широкому раздолью,

Уж ты, зимушка-зима,
Зима вьюжлива была,
Все крутила, все мела –
Приморазживала,
Калинушку с малинушкой
Заламливала.
Всю травку повызнобила,
С шелковой травы цветы
Повысушила.

Мороз

Мороз – старый дед,
Ему двести лет,
Мост сколотил,
Во всю реку наместил,
А весна пришла,

Мост разнесла.

Уж ты, ласточка,
Мала пташечка,
Ты лети, лети из-за моря.
Принеси ты нам золотые ключи,
Золотые ключи,
Ключи весенние.
Ты замкни зиму,
Зиму холодную,
Отомкни лето,
Лето теплое, хлебородное!
Нам холодная зима наскучила,
Руки, ноги отморозила!

Солнышко, повернись!

Красное, разожгись!
С весной красною вернись!
Красно-солнышко,
В дорогу выезжай!
Зимний холод прогоняй!

Жаворонки, жавороночки!

Прилетите к нам,
Принесите нам
Лето теплое,
Унесите от нас
Зиму холодную!

Полно, беленький снежок,

На талой земле лежать!
Время, беленький снежок,
Время таять-пропадать,
Во долинушку стекать
И сыру землю питать.

Писатели – детям. Времена года*Л.Н. Модзалевский***ВРЕМЕНА ГОДА**

Как вернется к нам весна,
 Чем одарит нас она?
 – Цветами, цветами, цветами.
 Ну, а летнею порой
 Чем богаты мы с тобой?
 – Хлебами, хлебами, хлебами.

Лето быстро пролетит, –
 Чем же осень наградит?
 – Плодами, плодами, плодами.
 Вот зима катит как раз,
 Чем она засыплет нас?
 – Снегами, снегами, снегами.

(1878)

Саша Черный (А.М. Гликберг)

Зимою всего веселей
 Сесть к печке у красных углей,
 Лепешек горячих поесть,
 В сугроб с голенищами влезть,
 Весь пруд на коньках обежать
 И бухнуться сразу в кровать.

А летом всего веселей
 Вишневый обкусывать клей,
 Купаясь, сплывать на волну,
 Гнать белку с сосны на сосну,
 Костры разжигать у реки
 И в поле срывать васильки...

Весною всего веселей
 Кричать средь зеленых полей,
 С барбоской сидеть на холме
 И думать о белой зиме,
 Пушистые вербы ломать
 И в озеро камни бросать.

Но осень еще веселей!
 То сливы сбиваешь с ветвей,
 То рвешь в огороде горох,
 То взроешь рогатиной мох...
 Стучит молотилка вдали –
 И рожь на возах до земли...

(1921)

*И.А. Белоусов***ЛЕТОМ**

Мелькают крылья ласточки
 На солнце серебром;
 Луга цветами убраны,
 Леса шумят кругом.

Звенит их криком радостным
 Вся голубая высь.

Как солнцу рады ласточки,
 Как высоко взвились!

Поля кругом раскинулись, –
 Конца им не видать.
 Рожь поднялась, волнуется, –
 Простор и благодать!

(1907)

*А. Блок***ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР**

Последние лучи заката
 Лежат на поле сжатой ржи.
 Дремотой розовой объята
 Трава некошеной межи.

Ни ветерка, ни крика птицы,
 Над рошей – красный диск луны,
 И замирает песня жницы
 Среди вечерней тишины.

А. Фет

Ласточки пропали,
 А вчера зарей
 Все грачи летали
 Да как сеть мелькали

Вон над той горой.
 С вечера все спится,
 На дворе темно.
 Лист сухой валится,

Ночью ветер злится
 Да стучит в окно...

ВСЕ ДОЖДЬ И ДОЖДЬ...

Все дождь и дождь. Повсюду лужи,
 На землю с крыш потоки льют.
 Что день, то пасмурней и хуже,
 И от осенней острой стужи
 Не знаешь, где найти приют.
 Все дождь и дождь...
 Во мгле туманной
 Чуть видным стал печальный лес,
 Бушует ветер неустанный,

И редко теплый луч желанный
 Бросает солнышко с небес.
 Все дождь и дождь...
 Увяли розы,
 Цветы озябли, не цветут,
 И на деревьях только слезы...
 Еще неделька – и морозы
 К нам грозно с севера придут.

Н.А. Некрасов

Белый день недолог.
 Вечера – длинней.
 Крики перепелок

Реже и грустней.
 Осень невидимкой
 На землю сошла,

Сизо-серой дымкой
 Небо облекла...

*И. Никитин***ВСТРЕЧА ЗИМЫ**

...Здравствуй, гостья-зима!
 Просим милости к нам
 Песни севера петь
 По лесам и степям.

Есть раздолье у нас –
 Где угодно гуляй;
 Строй мосты по рекам
 И ковры расстилай.

Нам не стать привыкать –
 Пусть мороз твой трещит:
 Наша русская кровь
 На морозе горит!..

*С. Есенин***ПОРОША**

Еду. Тихо. Слышны звоны
 Под копытом на снегу.
 Только серые вороны
 Расшумелись на лугу.
 Заколдован,
 Невидимкой,

Дремлет лес под сказку сна.
 Словно белою косынкой
 Подвязалась сосна.
 Понагнулась, как старушка,
 Оперлася на клюку,
 А над самою макушкой

Долбит дятел на суку.
 Скачет конь, простору много,
 Валит снег и стелет шаль.
 Бесконечная дорога
 Убегает лентой вдаль.

С. Маршак

Вьюга снежная – пурга,
 Напряди нам пряжи,
 Взбей пушистые снега,
 Словно пух лебяжий.

Вы, проворные ткачи –
 Вихри и метели,
 Дайте радужной парчи
 Для косматых елей.

Потрудись, кузнец-мороз,
 Скуй ты нам сегодня
 Ожерелье для берёз
 К ночи новогодней.

*Юван Шесталов***СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ**

Что за чудо-чудеса:
 Загорелись небеса!
 Ой, горит-пылает пламя
 Над сверкающими льдами!
 Ой, горит большой костер
 Выше леса, выше гор!
 Он горит,
 А снег не тает,
 Он блестит –

Не согревает.
 Мерзнут горы и леса,
 Коченеют небеса...
 Кто зажег огонь чудесный,
 Золотой костер небесный?
 Не живет ли
 В вышине
 Великан могучий?
 Не печет ли

На огне
 Хлеб себе за тучей?..
 Никого за тучей нет,
 Не пекут там хлеба.
 Это – свет,
 Холодный свет
 Северного неба.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Утром кот Принёс на лапах Первый снег! Первый снег! Он имеет Вкус и запах, Первый снег! Первый снег! Он кружится,	Лёгкий, Новый, У ребят над головой, Он успел Платок пуховый Расстелить На мостовой, Он белеет Вдоль забора,	Прикорнул на фонаре, Значит, скоро, Очень скоро Полетят салазки С горок, Значит, можно будет снова Строить крепость Во дворе!
---	---	--

Е. Лось

СИНИЕ ДНИ

Синичка-певичка У хаты звенит, Что синими будут Морозные дни, Синее небо, Синий лесок,	Синей реки Ледяной поясок. Синичка, ты крыльями Синь разгони И красному солнцу В глаза загляни!	Порозовеет Реки поясок, Повеселеет Синий лесок.
---	--	--

Н.А. Некрасов

МОРОЗ-ВОЕВОДА (отрывок)

Не ветер бушует над бором, Не с гор побежали ручьи – Мороз-воевода дозором Обходит владенья свои. Глядит – хорошо ли метели Лесные тропы занесли, И нет ли где трещины, щели, И нет ли где голой земли?	Пушисты ли сосен вершины, Красив ли узор на дубах? И крепко ли скованы льдины В великих и малых водах? Идёт – по деревьям шагает, Трещит по замёрзлой воде, И яркое солнце играет В косматой его бороде...
--	---

Н. Грибачев

Целый день летит снежок, Сеется вокруг, Вьется, пляшет возле щек, Словно белый пух...	Спят дубы у большака В инее седом, Спят опушки, спит река, Скованная льдом.	А земле – и кстатн ей Полог пуховой: После ветров и дождей Время на покой.
--	--	---

А.М. Федоров

Еще вчера, пустынно голы, Чернели ржавый луг и лес, А нынче роем снег веселый Летит с задумчивых небес. Кружась, подобно белым мухам, В воздушно-серой полумгле, Он оседает легким пухом На крышах, ветках и земле. На все набросил свой наряд он, Все разукрасил в свой убор.	Вон на опушке отпечатан Следов запутанный узор: То косоглазые зайчишки Резвились парой на заре. Пороше радуясь, мальчишки В снежки играют на дворе. Их смех задорен, резв и звонок: Зима несет им тьму затей, И даже пегенький теленок Мычит в подклети веселей.
---	---

(1903)

ЗИМНЯЯ СКАЗОЧКА

Дед Мороз да старуха Зима
 Держат тайный совет в чаще леса,
 Как им братью меньшую спасти
 От ружья, от силков, от капкана,
 Когда снегом покроем поля,
 Белым инеем – старые сосны.
 “Вот что, дедка Мороз:
 Рыжим белкам пошить
 На безвременье серые шубки,

Зайцу, трусю косому, треух
 Справить белый да белый тулупчик”.
 “Так старуха. На белом снегу
 Не приметет их зоркий охотник”.
 И всю ночь, от зари до зари,
 Кроит, строчит старуха обновки:
 Зайцу – белый треух, рукавички, тулуп,
 Шубку серую – белке-плутовке.

(1907)

М.А. Пожарова**ЗАКЛИНАНИЕ ЗИМЫ**

Разукрасилась Зима:
 На уборе бахроме
 Из прозрачных льдинок,
 Звездочек-снежинок.
 Вся в алмазах, жемчугах,
 В разноцветных огоньках,
 Льет вокруг сиянье,
 Шепчет заклинанье:
 “Лягте, мягкие снега,
 На леса и на луга,

Тропы застелите,
 Ветви опушите!
 На окошках, Дед Мороз,
 Разбросай хрустальных роз
 Легкие виденья,
 Хитрые сплетенья.
 Зачаруй сердца людей
 Красотой своих затей:
 Пусть вникают взоры
 В светлые узоры.

Ты, Метелица, чуди,
 Хороводы заводи,
 Взвейся вихрем белым
 В поле поседолом!
 Спи, земля моя, усни,
 Сны волшебные храни:
 Жди, в парчу одета,
 Нового расцвета!”

(1909)

Г. Галина (Г.А. Эйнерлинг)**УТРОМ**

Что такое? Утром рано
 За окно кидаю взгляд:
 В белых шубах великаны
 Неподвижные стоят.
 И блестит парчою новой
 Их пушистый белый мех...
 Будто шапкою бобровой,
 Крыты головы у всех!..

А вчера еще тоскливо
 Жались голые стволы
 И глядел на них тоскливо
 Хмурый день холодной мглы...
 Видно, сам мороз с зимою
 В санках ночью прикатил
 И пушистой пеленою

Сад и двор запорошил...
 Все кругом повеселело –
 Стало чисто и светло.
 И земле под шубкой белой
 Спать так сладко и тепло!

(1907)

А.А. Фет

Мама! Глянь-ка из окошка –
 Знать, вчера недаром кошка
 Умывала нос!
 Грязи нет, весь двор одело,
 Посветлело, побелело –
 Видно, есть мороз.

Неколючий, светло-синий
 По ветвям развешан иней –
 Погляди хоть ты!
 Словно кто-то тороватый
 Свежей, белой, пухлой ватой
 Все убрал кусты.

Уж теперь не будет спору:
 За салазки да и в гору
 Весело бежать!
 Правда, мама? Не откажешь,
 А сама, наверно, скажешь:
 “Ну, скорей гулять!”

(1887)

А.Н. Плещеев

Дед, поднявшись спозаранку,
 К внукам в комнату спешит;
 “Доброй весточкой утешить
 Вас пришел я, – говорит. –
 Все зимы вы ждали, детки,
 Надоела вам давно

Осень хмурая с дождями;
 Посмотрите же в окно!
 За ночь выпал снег глубокий,
 И мороз как в декабре;
 Уж впрягли в салазки Жучку
 Ребятишки во дворе”.

И тормошит дед раскрывших
Глазки сонные внучат!
Но на старого плутишки
Недоверчиво глядят.

“Это, – думают, – нарочно
Все он выдумал, чтоб мы
Поскорей с постели встали;
Никакой там нет зимы!”

“Полно, дедушка! Ты хочешь
Засадить нас за урок, –
Отвечает младший внучек, –
Дай поспать еще часок!”

Рассмеялся дед – любимец
Старика был этот внук;
Хоть проказничал он часто,
Все ему сходило с рук.

“Ах, лентяй! Еще не верить
Смеешь ты моим словам...
Марш сейчас с кровати, соня,
И смотри в окошко сам!

Или нет... Ведь пол холодный,
Босиком нельзя ходить,
Донесу тебя к окошку
На себе я, так и быть”.
Вмиг вскарабкался на плечи
Мальчуган ему – и рад;
Пышут розовые щечки,
И смеется детский взгляд.

Поднял штору дед, – и точно!
Снег под солнечным лучом
Бриллиантами сверкает,
Отливает серебром.

“Слава богу! Слава богу!” –
Детки весело кричат.
И в уме их возникает
Уж картин знакомых ряд:

На салазках с гор катанье
И катанье на коньках...
И рождественская елка
Сверху донизу в огнях!

“Ну, вставайте же, лентяи,
Я уж кучеру сказал,
Чтоб ковром покрыл он сани

И Савраску запрягал.

Гостью-зимушку покатым
Мы встречать на хуторок;
Побегут за нами следом
И Барбоска, и Дружок.

Ваших кроликов любимых
Там покормим мы, друзья,
И шагающего важно
С умным видом журавля.

Посмеемся над сердитым
И ворчливым индюком;
Всех коровушек мы с вами,
Птичий двор весь обойдем.

И покамест мы гуляем,
Самоварчик закипит...
И яичницу, пожалуй,
Дед потом вам смастерит”.

Деду ждать пришлось недолго:
Не успел умолкнуть он,
На ногах уж были детки,
Позабыв и лень, и сон.

Вот умылись и оделись,
И смотреть бегут скорей,
Запрягает ли Савраску
Кучер дедушкин, Матвей.

Солнце яркое сияет
В зимнем небе голубом,
И равниной снежной мчатся
Сани, крытые ковром.

Визг и крик! Всему хохочут
Детки резвые до слез;
Обдает их снежной пылью,
Лица щиплет им мороз...

Двое в санках, рядом с дедом,
А один на облучке.

“Ну! – кричит. – Пошел, Савраска!
Скоро будем в хуторке...”

Как ни счастливы малютки,
Но еще счастливей дед...
Словно с плеч его свалилось
Целых пять десятков лет!

(1873)

А.М. Федоров

У ОКНА

Девочка грустно сидит у окна –
Дума ее беспокоит одна:
“Скоро ль весна прилетит золотая,

Скоро ль зима удалится седая?
Как надоело сидеть взаперти!
Вьюга, мороз – никуда не пойти!

Снег все валится с суровых небес,
 Мертв и безрадостен дедушка-лес,
 Реки шумливые спят подо льдом –
 Спит вся природа безжизненным сном!
 Ах! То ли дело красotka весна!
 Как хороша, как нарядна она!
 Все оживит ручейки и кусты,
 В поле повыведет травку, цветы.
 Пышной листвою оденется лес,
 Солнышко ярко засветит с небес,
 Словом – весною природа пышна!
 Ах! кабы вечно царила весна!”

Правда, мой друг, что природа весною
 Так и сверкает, горит красотой,
 Правда, ласкает, чарует твой взор
 Пышных лугов прихотливый узор?
 Но для того, чтоб рассыпать цветы,
 Лес приубрать, разукрасить кусты,
 Реки заставить волною шуметь,
 Птичек – чирикать, насвистывать, петь,
 Словом, все сделать к приходу весны –
 Силы большие природе нужны!
 Вот эти силы, запас их большой,
 Копит природа холодной зимой!
 (1910)

Г. Галина (Г.А. Эйнерлинг)

СОЛНЦЕ И ЗИМА

Что за ласковое солнце
 Лесу вздумало сказать,
 Но лазурное оконце
 Вдруг задернулось опять.

Я не очень-то позволю
 На снегу лучом играть,
 И мою крутую волю
 Не пытайся ты сломать!”

И сквозь облако в оконце,
 Над старушкою шутя
 Смотрит радостное солнце,
 Улыбаясь и блестя.

(1904)

И ворчит: “Что встало
 Спозаранку? Не мешай!..
 Не весна ль тебя послала?
 Так теперь не месяц май!..

Так весь день старуха злая
 То вздыхает, то ворчит,
 А полоска золотая
 Снова на небе горит.

А.М. Федоров

Плачет зима, горько плачет, холодная!
 В горе великом она:
 Мчится из-за моря к ней плодородная,
 Дивная фея-весна!

Нивы, поля и равнины плененные
 Сбросят покров снеговой;
 Мигом проснутся поля усыпленные,
 Чтобы одеться листвою...

Знает зима, что с весною прекрасною
 Хлынут и солнца лучи –
 И разольются над нею, несчастною,
 Словно огонь горячи!

Все-то пичужки лесные, болотные
 Живо примчатся опять!
 Бабочки, мошки, жучки беззаботные
 Будут резвиться, порхать...

Всюду пробьются, живые, проворные!
 Сбросят природы злой гнет:
 Реки теперь молчаливо-покорные,
 Вмиг разломают весь лед.

Плачет зима! Горько плачет, морозная!
 В горе великом она:
 Близко... ох! близко соперница грозная –
 Дивная фея – весна!

(1911)

Л. Воронкова

СНЕГ ИДЕТ

Подули студеные ветры, и зима загудела в трубу: “Я иду-у-у!.. Я бреду-у-у!..”

Зачерствела грязь на дороге, стала жесткой, как камень. Лужицы промерзли до дна. Вся деревня стала темная, скучная – и дорога, избы, и огород, и лес... Таня сидела дома, играла в куклы и на улицу не глядела. Но пришла бабушка с колодца и сказала:

– Вот и снежок пошел!

Таня побежала к окну:

– Где снежок пошел?

За окном густо падали и кружились снежинки, так густо, что сквозь них даже соседнего двора не было видно. Таня схватила платок и выбежала на крыльцо:

– Снег идет!

Все небо и весь воздух были полны снежинок. Снежинки летели, падали, кружились и снова падали. Они ложились на черствую грязь на дороге. И на все деревенские крыши. И на замороженные лужицы. И на изгороди. И на разрытые огородные грядки. И на деревья. И на ступеньки крыльца. И на зеленый байковый Танин платок... Таня подставила ладонь – они и на ладонь упали. Таня стала их разглядывать. Когда снежинки летят, они как пух.

А когда разглядишь поближе, то увидишь звездочки, и все они резные, и все разные. У одной лучики широкие и зубчатые, у другой – острые, как стрелки. Но разглядывать их долго не пришлось – снежинки растаяли на теплой ладони.

...А снег все шел и шел. Снежинки все кружились и падали. После обеда Таня вышла гулять и не узнала свою деревню. Стала она вся белая – и крыши белые, и дорога белая, и огород белый, и лужок белый... А потом выглянуло солнышко, снег заблестел, загорелись искорки. И Тане стало так весело, будто праздник наступил. Она побежала к Аленке и застучала в окно:

– Аленка, выходи скорее – к нам зима, пришла!

В. Берестов

СНЕГОПАД

День настал.
И вдруг стемнело.
Свет зажгли, глядим в окно.

Снег ложится белый-белый...
Отчего же так темно?

А. Пушкин

Печальны лес и дол завялый,
Проглянет день – и уж темно,

И, будто путник запоздалый,
Стучится буря под окном.

А.Н. Плещеев

ВЕСНА (отрывок)

Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро соловьи,

И лес оденется листвою!
Чиста небесная лазурь,
Теплей и ярче солнце стало,

Пора метелей злых и бурь
Опять надолго миновала...

А. Блок

Ветер принес издалека
Песни весенней намека.
Где-то тепло и глубоко

Неба открылся клочок,
В этой бездонной лазури,
В сумраках близкой весны

Плакали зимние бури,
Реяли звездные сны.

А.К. Толстой

Поведай, песня наша,
На весь наш русский край,
Что месяцев всех краше
Весёлый месяц май!
Теперь в ветвях березы
Поют и соловьи,

В лугах поют стрекозы,
В полях поют ручьи,
И много, в небе рея,
Поет пернатых стай –
Всех месяцев звончее
Веселый месяц май!

Поведай, песня наша,
На весь наш русский край,
Что месяцев всех краше
Веселый месяц май!

К. Ушинский

ЧЕТЫРЕ ЖЕЛАНИЯ

Митя катался на саночках с ледяной горы и на коньках по замерзшей реке, прибежал домой румяный, веселый и говорит отцу:

– Уж как весело зимой! Я бы хотел, чтобы все зима была!

– Запиши твое желание в мою карманную книжку, – сказал отец.

Митя записал.

Пришла весна. Митя вволю набегался за пестрыми бабочками по зеленому лугу, нарвал цветов, прибежал к отцу и говорит:

– Что за прелесть эта весна! Я бы желал, чтобы все весна была.

Отец опять вынул книжку и приказал Мите записать свое желание.

Настало лето. Митя с отцом отправились на сенокос. Весь длинный день веселился мальчик: ловил рыбу, набрал ягод, кувыркался в душистом сене и вечером сказал отцу:

– Вот уж сегодня я повеселился вволю! Я бы желал, чтобы лету конца не было.

И это желание Мити было записано в ту же книжку.

Наступила осень. В саду собирали плоды – румяные яблоки и желтые груши. Митя был в восторге и говорил отцу:

– Осень лучше всех времен года!

Тогда отец вынул свою записную книжку и показал мальчику, что он то же самое говорил и о весне, и о зиме, и о лете.

День и ночь

Песенка русского народа

Ночь прошла,	Замолчал сверчок,	Полежала немножко...	Здравствуй, солнышко,
Темноту увела,	Запел петушок.	Распахнула окошко:	Колоколнышко!

Писатели – детям

А. Пушкин

Месяц, месяц, мой дружок,	Ты встаёшь во тьме глубокой,	И обычай твой любя,
Позолоченный рожок!	Круглолицый, светлоокий,	Звёзды смотрят на тебя.

М. Басиев

ВЕЧЕРОМ

За горы высокие	На самом краю	Лишь горная речка,
Солнце зашло.	Небосвода зажёт.	Сбегая с высот,
Под пение ветра	Не слышится гомона	Не спит и о снежных
Уснуло село.	Птиц за окном.	Вершинах поёт.
Молоденький месяц	Спят пашни, луга...	
Свой тоненький рог	Всё заснуло кругом.	

С. Дрожжин

Тени вечера сгущаются,	Птицы в гнездах схоронились,
Воздух влажен и душист,	И у берега реки,
И росой умывается	Чуть мерцая, засветились
На деревьях каждый лист.	По деревне огоньки.

И. Никитин

Весело сияет	...Пусто, одиноко	Тишина немая
Месяц над селом:	Сонное село;	В улицах пустых,
Белый снег сверкает	Вьюгами глубоко	И не слышно лая
Синим огоньком.	Избы занесло.	Псов сторожевых.

С.А. Есенин

НОЧЬ

Тихо дремлет река.	Своим блеском луна	Ночь. Вокруг тишина,
Темный бор не шумит.	Все вокруг серебрит.	В природе все спит.
Соловей не поет,	Серебрится река.	Своим блеском луна
И дергач не кричит.	Серебрится ручей.	Все вокруг серебрит.
Ночь. Вокруг тишина.	Серебрится трава	(1911)
Ручеек лишь журчит.	Орошенных степей.	

НОЧЬ И ДЕНЬ

Ночь зимой – как черный кот,
 День – как серенькая мышь,
 Но весна, весна идет,
 Ярко, звонко каплет с крыш.
 Уж морозу не сдержат
 Шумной радости ручьев,

Стали птицы прилетать,
 Звонче щебет воробьев.
 Исчезают тьма и тишь,
 И теперь наоборот:
 Ночь – как серенькая мышь,
 День – большой, блестящий кот.

(1906)

В.Я. Брюсов

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, мой мальчик! Птицы спят;
 Накормили львицы львят;
 Прислонясь к дубам, заснули
 В роще робкие косули;
 Дремлют рыбы под водой;
 Почивает сом седой.
 Только волки, только совы
 По ночам гулять готовы,
 Рыщут, ищут, где украсть,

Разевают клюв и пасть.
 Ты не бойся, здесь кровать.
 Спи, мой мальчик, мирно, сладко.
 Спи, как рыбы, птицы, львы,
 Как жучки в кустах травы,
 Как в берлогах, норах, гнездах
 Звери, легшие на роздых...
 Вой волков и крики сов,
 Не тревожьте детских снов! (1919)

К.Д. Бальмонт

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Легкий ветер присмирел,
 Вечер бледный догорел,
 С неба звездные огни
 Говорят тебе: “Усни!”
 Не страшись перед судьбой,
 Я, как няня, здесь с тобой,

Я, как няня, здесь пою:
 “Баю-баюшки-баю”.
 Тот, кто знает скорби гнет,
 Темной ночью отдохнет.
 Все, что дышит на земле,
 Сладко спит в полночной мгле,

Дремлют птички и цветы;
 Отдохни, усни и ты,
 Я всю ночь здесь пропою:
 “Баю-баюшки-баю”.

(1895)

К.Д. Бальмонт

НИНИКЕ (финская колыбельная песня)

Спи, моя деточка, глазки свои закрывая,
 Спи, моя деточка, птичка моя полевая,
 Светлоголовка, усни, хорошо тебе будет,
 Спи, моя деточка, бог тебя завтра разбудит.

Птичке своей он навеет воздушные грезы,
 Сплел колыбель ей он нежно из листьев березы,
 Сон наклонился с дремотой и шепчет сквозь ветку:
 “Есть ли здесь деточка? Я убаюкаю детку.

Спит ли здесь деточка в мягкой своей колыбельке?
 Славно ли, деточка, в теплой уютной постельке?
 Спи, моя деточка, глазки свои закрывая,
 Спи, моя деточка, птичка моя полевая”. (1904)

А.С. Пушкин

ЗИМНЕЕ УТРО (отрывок)

Под голубыми небесами
 Великолепными коврами,
 Блестя на солнце, снег лежит;

Прозрачный лес один чернеет,
 И ель сквозь иней зеленеет,
 И речка подо льдом блестит.

УТРО

Ярко светит зорька
В небе голубом,
Тихо сходит солнце
Над большим селом.

И сверкает поле
Утренней росой,
Точно изумрудом
Или бирюзой.

Сквозь тростник высокий
Озеро глядит,
Яркими огнями
Блещет и горит.

И кругом все тихо,
Спит все крепким сном;
Мельница на горке
Не дрогнет крылом.

Над крутым оврагом
Лес не пошумит,
Рожь не колыхнется,
Вольный ветер спит.

Но вот, чу! в селенье
Прокричал петух;
На свирели звонкой
Заиграл пастух.

И село большое
Пробудилось вдруг;
Хлопают ворота,
Шум, движенье, стук.

Вот гремит телега,
Мельница стучит,
Над селом птиц стая
С криками летит.

Мужичок с дровами
Едет на базар;
С вечною тревогой
Шумный день настал. (1863)

С.А. Есенин

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Задремали звезды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.

Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.

У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
“С добрым утром!” (1814)

К. Ушинский

УТРЕННИЕ ЛУЧИ

Выплыло на небо красное солнышко и стало рассыпать повсюду свои золотые лучи – будить землю.

Первый луч полетел и попал на жаворонка. Встрепенулся жаворонок, выпорхнул из гнездышка, поднялся высоко-высоко и запел свою серебряную песенку: “Ах, как хорошо в свежем утреннем воздухе! Как хорошо! Как привольно!”

Второй луч попал на зайчика. Передернул ушами зайчик и весело запрыгал по росистому лугу: побежал он добывать себе сочной травки на завтрак.

Третий луч попал в курятник. Петух захлопал крыльями и запел: “Ку-ка-ре-ку!” Куры слетели с насестей, закудахтали, стали разгребать сор и червяков искать.

Четвертый луч попал в улей. Выползла пчелка из восковой кельи, села на окошечко, расправила крылья и – зум-зум-зум! Полетела собирать медок с душистых цветов.

Пятый луч попал в детскую, на постельку к маленькому лентяю: режет ему прямо в глаза, а он повернулся на другой бок и опять заснул.

Дорожи временем

Б.М. Федоров

ЗАВТРА (подражание немецкому)

Завтра! завтра! не сегодня –
Так ленивцы говорят.
Завтра – все я делать рад.
Хоть в день праздника господня!
А сегодня отдохну.
Завтра свой урок начну,

Завтра не хочу лениться!
Завтра надо потрудиться!
Нынче жмурки иль лото;
Завтра кончу то и то.
Вот суждение какое!
Для чего же не теперь?

Завтра сделаешь другое,
 Нынче это сделай. Верь,
 Что на каждый день есть дело.
 Что поспело, то созрело,
 Что ты сделал, то с концом,
 Вижу я и поздравляю,
 А что сделаешь потом? –
 Я того, дружок, не знаю.

Если кто пойдет вперед,
 Тот назад идет – наверно;
 День за днем вся жизнь пройдет
 Невозвратно и мгновенно.
 Быстро каждый час летит,
 Дале, дале время мчит!

То лишь наше, что имеем, –
 И своим назвать мы смеем
 Настоящий только час.
 Будущий – сокрыт для нас.
 Каждым часом настоящим
 В жизни пользоваться знай.
 Мигом дорожа летящим,
 Завтраму не доверяй.
 Коль до завтра ты отложишь,
 Что сегодня сделать можешь,
 Будешь часто горевать,
 Не в пору поднимешь бремя!
 Наша жизнь – есть срочно время,
 Праздно времени не трать!

(1828)

ЗАГАДКИ ВЛАДИМИРА СТЕПАНОВА

Покружилась звездочка
 В воздухе немножко,
 Села и растаяла
 На моей ладошке.

Нам качает в летний зной?
 Это что там за цветок,
 Словно красный огонек?
 Это ярко светит так
 Наш любимый красный...

Круглые ноги
 Бегут по дороге:
 Раз – нога, два – нога,
 Три – нога,
 Впереди рога.

Носим мы приметные
 Шляпки разноцветные.

Я и желтый, я и белый,
 Я и робкий, я и смелый.

В двух домишках шерстяных
 Десять братиков родных,
 Что же это за домишки?
 Что же это за братишки?

Любим дождик и росу,
 А растем, друзья, в лесу.

Раньше всех проснется он,
 И раздастся в доме звон.

Он растет под хвойной лапой.
 Он растет, а с ним – и шляпа.
 Никогда на наш поклон
 Не снимает шляпы он.

На месте идет,
 Песни поет.
 Идет – не тужит,
 Оставляет лужи.

Белая вата
 Летит куда-то.
 На землю ложится,
 Тепла боится.

Хоть наряжен гриб на вид
 И красив, но ядовит.

В темных тучах горизонт,
 Надо взять в дорогу...

Мех внутри и мех наружу,
 В ней тепло в любую стужу.

Над цветком
 Цветок летает,
 И порхает,
 И порхает.

Две сестрицы друг за другом
 День и ночь бегут по кругу...

На деревья, на кусты
 С неба падают цветы –
 Белые, пушистые,
 Только не душистые.

Немного печальный
 Цветок музыкальный.

Бьют его, а он не плачет,
 Веселее только скачет.

Мы день не спим,
 Мы ночь не спим,
 И день, и ночь
 Стучим, стучим.

Кто пчеле подарит мед?
 Кто на солнышке цветет
 И головкою цветной

Невесомый он, воздушный,
 Ветру легкому послушный.
 Так и хочет он, как птица,
 В синем небе закружиться.

ПОГОВОРКИ И ПОСЛОВИЦЫ

Время разум дает.
 Время не воротишь.

Время дороже золота.
 Время – лучший лекарь.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

Произведения для взрослых

А. Дементьев

БЕРЕЗА В МОЗАМБИКЕ

В Мозамбике в просторном посольском саду
 Посадили росток от березовой грусти.
 И под солнцем чужим набирал высоту,
 Словно к дому тянулся, тот маленький прутик.

Поливали его, от жары берегли.
 И однажды под осень, в середине апреля,
 В память русской весны, в честь родимой земли
 Появилась на прутике первая зелень.

И теперь, когда осень спешит в Мозамбик,
 Через желтые листья березы российской
 Пробивается в зелени тихий родник.
 И далекое снова становится близко...

Это память России в березе живет.
 И, быть может, ей слышатся майские грозы.
 Потому она осенью грустно цветет.
 И текут по стволу запоздалые слезы.

ТРОПИЧЕСКИЕ ФРУКТЫ [6]

На прилавках магазинов и рынков круглый год можно видеть большое разнообразие тропических фруктов. Это такие виды фруктов, которые не растут в средней полосе России, поскольку нуждаются в большом количестве тепла и очень восприимчивы к пониженным температурам. К тропическим фруктам относятся виноград, гранат, хурма, грейпфрут, киви, бананы, манго, апельсины, арбузы, лимоны, инжир, мандарины, ананасы, авокадо, лайм, абрикосы, персики, кумкваты, папайя, фейхоа, финики и многие другие.

Тропические фрукты содержат много витаминов, поэтому очень полезны для человека. Их можно есть в натуральном виде, готовить свежевыжатые соки, а можно варить компоты, джемы, готовить соусы к различным блюдам.

Тропические фрукты доставляют к нам специальным транспортом, чтобы они не испортились в пути.

ЭКЗОТИЧЕСКИЕ РАСТЕНИЯ [6]

Экзотические растения – это жители стран с теплым климатом. В Африке растет баобаб, у него ствол огромной толщины. Саксаул – дерево пустыни. Его зеленые веточки – корм для верблюдов и овец, древесина – топливо для местных жителей. Рубят саксаул не топором, а кувалдой. От одного сильного удара его крепкий, но хрупкий ствол разлетается на готовые поленья. Знаете ли вы, что бананы растут не на дереве, а на гигантской многолетней траве? Многие виды бананов расцветают ночью и опыляются летучими мышами. Бамбук – не дерево, а злак, его стебель – это соломина, очень высокая и прочная. В Китае молодыми побегами бамбука питается большая панда. Секвойя, или мамонтово дерево, растет в Америке, и его считают самым большим деревом на земле. Кокосовые орехи – это семена кокосовой пальмы. Ствол австралийского бутылочного дерева действительно похож на бутылку. Он полый внутри и в засушливый сезон заполнен водой.

ХЛЕБНОЕ ДЕРЕВО [7]

Одно из самых интересных плодовых деревьев – хлебное. Оно растет на далеких островах в Тихом океане. Плоды этого дерева жители островов едят сырыми и вареными, а также пекут из них хлеб. Из коры растения делают ткани и краску, из корней – лекарства, из листьев – бумагу и шляпы. Вот такое полезное дерево!

КАКАО [45]

Пожалуй, нет человека, который не любил бы этот напиток. Но не всем известно, что какао растет на небольшом дереве с темно-зелеными листьями. В его плодах, похожих на ребристые огурцы желтого, оранжевого или красного цвета, по 25-60 семян, называемых какаобобами (хотя это и не настоящие бобы!).

Сначала из этих бобов отжимают масло, которое используют в медицине и парфюмерии. Оставшийся жмых превращают в муку. Это и есть какао. Если смешать его с маслом, сахаром и ванилью, получится шоколад.

Какао любят везде, и чтобы его могли купить все желающие, надо очень много какаобобов. “Дикого” какао из Южной Америки не хватало. Поэтому в других жарких странах стали создавать плантации какао.

КОФЕ [45]

Пас однажды пастух коз. К вечеру, как обычно, пригнал их домой. Но что за чудо? Всегда спокойные, козы в этот раз прыгали да скакали и резвились так почти всю ночь. На следующее утро погнал пастух коз опять на прежнее место. Смотрит, козы подбежали к деревцу и начали щипать его листья, есть плоды.

Так, рассказывают, люди узнали о необычном свойстве кофейных деревьев действовать на организм возбуждающе.

Эти деревья растут только в тропических странах. Особенно много кофейных плантаций в жаркой Бразилии.

Сначала на ветке раскрывается очень душистый белый цветок. Затем на месте цветка появится красный или черно-синий плод. Величиной он примерно с нашу вишню. В каждом плоде находится по два семени, которые называют кофейными зернами. Их-то и используют после очистки, просушки, поджаривания и размалывания для приготовления бодрящего напитка – кофе. С одного дерева собирают в год около килограмма семян.

ЧАЙ [46]

Было это давным-давно. Буддийский монах совершил тяжкий проступок: во время молитвы заснул в храме!.. В негодовании он тотчас отрезал себе веки и бросил их на землю. А через некоторое время на этом месте выросли какие-то темно-зеленые кусты.

Монах отведал напиток, приготовленный из этого неведомого растения, и почувствовал необыкновенную бодрость.

Так старинная китайская легенда рассказывала о появлении чая.

Вначале чай использовали только как лекарство для восстановления сил. Хорошо помогал чай и при отравлениях.

Затем он вошел в моду при дворе китайского императора. Его пили во время торжественных придворных церемоний. Чай начали воспевать в стихах.

Чай становится излюбленным напитком в Китае, недаром говорили, что “для жизни необходимы семь предметов: дрова, рис, масло, чай, соль, соя и уксус”.

Чашка ароматного горячего чая и в наше время распространенное угощение в Китае. Там пьют его обычно без сахара.

В IX в. чай из Китая попадает в Японию. В Европе чашки с чаем появились впервые на столах у голландцев в XVII в. В это же время про чай узнали в России. Он пришелся по вкусу и здесь. А в XIX в. русские купцы вывозили чай из Китая уже в большом количестве.

Сейчас мы сами выращиваем много чая. Большие чайные плантации есть в Грузии, Азер-

байджане, на Северном Кавказе. Самые северные в мире плантации чая находятся в нашей стране, в Краснодарском крае!

Чайные листочки в Китае, откуда родом этот напиток, называют “тчайе”, поэтому сам напиток получил похожее имя. Чай – вечнозеленый кустарник: как только одни листики опадают, на их месте сразу вырастают новые.

САМОЕ ВЫСОКОЕ И БЫСТРОРАСТУЩЕЕ ДЕРЕВО [6]

Вечнозеленый австралийский эвкалипт не только самое высокое, но и самое быстрорастущее дерево на планете: оно к столетнему возрасту достигает высоты 100 метров. Особенно быстро эвкалипт растет в первое десятилетие. В этот период за год он вырастает на 4-5 метров. Высота самого большого современного эвкалипта равна 150 метрам при диаметре ствола 25 метров. Эвкалипт называют деревом без тени: его листья располагаются ребром и не задерживают солнечные лучи.

САМОЕ КРУПНОЕ ДЕРЕВО

Самое крупное дерево – секвойя. Оно растет в Северной Америке, в штате Калифорния, и поражает своим внушительным видом. Деревья этого вида достигают высоты 100 метров и живут около 3500 лет. Вот почему говорят: еще никто не видел секвойю, умирающую от старости. Самые крупные секвойи носят собственные имена. Самой массивной была секвойя “Линдси Крик”. Она весила 3300 тонн. Ныне живущая секвойя “Генерал Шерман” достигает в высоту 84 метра. Ее возраст 2500 лет, а обхват ствола – 35 метров.

САМОЕ ТОЛСТОЕ ДЕРЕВО

Дерево с самым толстым стволом – баобаба, растущий в Африке. Встречаются деревья с обхватом ствола в 25 и более метров. Возраст дерева исчисляется тысячами лет, но установить его точно невозможно. У баобаба нет годичных колец, как у других видов деревьев. Древесина у этого дерева необычная, она очень рыхлая и напоминает мочало, пропитанное водой. Плоды баобаба – великолепное лакомство для людей и животных, особенно обезьян. Поэтому баобаба называют обезьяньим деревом.

ЛИАНЫ

Что за зеленая змейка ползет по отвесной стене? Что за веревки связали вместе два дерева? Это не змейка и не веревки. Это лианы – самые длинные растения на Земле. На французском языке слово “лиана” означает “связывать”. Своими гибкими стеблями растения обвиваются вокруг деревьев. А на “живых” качелях из лиан любят качаться обезьяны.

В тропических лесах встречаются густые лиановые заросли. Ну а в средней полосе можно увидеть дикий виноград, вьюнок и плющ. Специальными усиками они цепляются за отвесные стены и разрастаются красивым зеленым “ковром”.

Д.С. Лихачев

Письмо 38. САДЫ И ПАРКИ

...След в природе остается не только от сельского труда человека, и труд его не только формируется природой: иногда человек сознательно стремится преобразовать окружающий его ландшафт, сооружая сады и парки.

Сады и парки создают своего рода “идеальное” взаимодействие человека и природы, “идеальное” для каждого этапа человеческой истории, для каждого творца садово-паркового произведения...

Садово-парковое искусство – наиболее захватывающее и наиболее воздействующее на человека из всех искусств. Такое утверждение кажется, на первый взгляд, странным. С ним как будто бы трудно согласиться. Почему, в самом деле, садово-парковое искусство должно быть более действенным, чем поэзия, литература в целом, философия, театр, живопись и т.д.?

Но вдумайтесь беспристрастно и вспомните собственные впечатления от посещения наиболее дорогих нам всем исторических парков, пусть даже и запущенных.

Вы идете в парк, чтобы отдохнуть – без сопротивления отдаться впечатлениям, подышать чистым воздухом с его ароматом весны или осени, цветов и трав. Парк окружает вас со всех сторон. Вы и парк обращены друг к другу, парк открывает вам все новые виды: поляны, боскеты, аллеи, перспективы – и вы, гуляя, только облегчаете парку его показ самого себя. Вас окружает тишина, и в тишине с особой остротой возникает шум весенней листвы вдали или шуршание опавших осенних листьев под ногами, или слышится пение птиц, или легкий треск сучка вблизи, какие-то звуки настаивают вас издали и создают особое ощущение пространства и простора. Все чувства ваши раскрыты для восприятия впечатлений, и смена этих впечатлений создает особую симфонию – красок, объемов, звучаний и даже ощущений, которые приносит вам воздух, ветер, туман, роса...

Но при чем тут человек? – спросят меня. Ведь это то, что приносит вам природа, то, что вы можете воспринять, и даже с большей силой, в лесу, в горах, на берегу моря, а не только в парке.

Нет, сады и парки – это тот важный рубеж, на котором объединяются человек и природа. Сады и парки одинаково важны – и в городе, и за пределами города. Не случайно так много чудеснейших парков в родном нашем Подмоскowie. Нет ничего более захватывающего, увлекающего, волнующего, чем вносить человеческое в природу, а природу торжественно, “за руку” вводить в человеческое общество: смотрите, любуйтесь, радуйтесь.

И чем более дика природа, тем острее и глубже ее сообщество с человеком. Вот почему такое огромное впечатление производят Крымский парк в Алушке, устраивавшийся Воронцовым, и выборгский парк “Мон репо” (“Мое отдохновение”) в типично русском имении баронов Николай. В Алушке над парком громоздятся и “показывают себя” горы, а под парком бьются о гигантские камни волны Черного моря. В парке “Мон репо” на голых красных гранитных скалах растут сосны, открываются бесконечные виды на шхеры с их плывущими в водной голубизне островами.

Но и в том, и другом парке при всей грандиозности природы всюду видна разумная рука человека, и уютные дворцы хозяев приветливо венчают окружающую первозданную дикость ландшафта.

Не случайно и Петр каналами подводил море к своим загородным парковым дворцам в Новом Петергофе, Стрельне, Ораниенбауме. Каналы соединяли дворцы и парки с морем не только водой, но и воздухом – открывавшейся на море перспективой – и вводили морскую воду в окружение деревьев и любимых Петром душистых цветов.

Есть и еще одна сфера, которую человеку дарит по преимуществу парк или даже только парк. Это сфера исторического времени, сфера воспоминаний и поэтических ассоциаций.

Исторические воспоминания и поэтические ассоциации – это и есть то, что больше всего очеловечивает природу в парках и садах, что составляет их суть и особенность. Парки ценны не только тем, что в них есть, но и тем, что в них было. Временная перспектива, которая открывается в них, не менее важна, чем перспектива зрительная. “Воспоминания в Царском Селе” – так назвал Пушкин лучшее из наиболее ранних своих стихотворений.

Отношение к прошлому может быть двух родов: как к некоторому зрелищу, театру, представлению, декорации и как к документу. Первое отношение стремится воспроизвести прошлое, возродить его зрительный образ. Второе стремится сохранить прошлое хотя бы в его частичных остатках. Для первого в садово-парковом искусстве важно воссоздать внешний, зрительный образ парка или сада таким, каким его видели в тот или иной момент его жизни. Для второго важно ощутить свидетельство времени, важна документальность. Первое говорит: таким он выглядел; второе свидетельствует: это тот самый, он был, может быть, не таким, но это подлинно тот, это те липы, те садовые строения, те самые скульптуры. Второе отношение терпимее к первому, чем первое ко второму. Первое отношение к прошлому требует вырубить в аллее старые деревья и насадить новые: так аллея выглядела. Второе отношение сложнее: сохранить все старые деревья, продлить им жизнь и посадить к ним на места погибших молодые. Две-три старые дуплистые липы среди сотни молодых будут свиде-

тельствовать: это та самая аллея – вот они, старожилы. А о молодых деревьях не надо заботиться: они растут быстро, и скоро аллея приобретет прежний вид.

Но в двух отношениях к прошлому есть и еще одно существенное различие. Первое будет требовать: только одна эпоха – эпоха создания парка, или его расцвета, или чем-либо знаменательная. Второе скажет: пусть живут все эпохи, так или иначе знаменательные, ценна вся жизнь парка целиком, ценны воспоминания о различных эпохах и о различных поэтах, воспевших эти места, – и от реставрации потребует не восстановления, а сохранения. Первое отношение к паркам и садам открыл в России Александр Бенуа с его эстетским культом времени императрицы Елизаветы Петровны и ее Екатерининского парка в Царском Селе. С ним поэтически полемизировала Ахматова, для которой в Царском был важен Пушкин, а не Елизавета: “Здесь лежала его треуголка и растрепанный том Парни”.

Да, вы поняли меня правильно: я на стороне второго отношения к памятникам прошлого. И не только потому, что второе отношение шире, терпимее и осторожнее, менее самоуверенно и оставляет больше природе, заставляя уважительно отступать внимательного человека, но и потому еще, что оно требует от человека большего воображения, большей творческой активности. Восприятие памятника искусства только тогда полноценно, когда оно мысленно воссоздает, творит вместе с творцом, исполнено историческими ассоциациями.

Первое отношение к прошлому создает, в общем-то, учебные пособия, учебные макеты: смотрите и знайте! Второе отношение к прошлому требует правды, аналитической способности: надо отделить возраст от объекта, надо вообразить, как тут было, надо в некоторой степени исследовать. Это второе отношение требует большей интеллектуальной дисциплины, больших знаний от самого зрителя: смотрите и воображайте. И это интеллектуальное отношение к памятникам прошлого рано или поздно возникает вновь и вновь. Нельзя убить подлинное прошлое и заменить его театрализованным, даже если театрализованные реконструкции уничтожили все документы, но место осталось: здесь, на этом месте, на этой почве, в этом географическом пункте, было – он был, оно, что-то памятное произошло.

Театральность проникает и в реставрации памятников архитектуры. Подлинность теряется среди предположительно восстановленного. Реставраторы доверяют случайным свидетельствам, если эти свидетельства позволяют восстановить этот памятник архитектуры таким, каким он мог бы быть особенно интересным. Так восстановлена в Новгороде Евфимиевская часовня: получился маленький храмик на столпе. Нечто совершенно чуждое древнему Новгороду.

Сколько памятников было погублено реставраторами в XIX веке вследствие привнесения в них элементов эстетики нового времени. Реставраторы добивались симметрии там, где она была чужда самому духу стиля – романскому или готическому, пытались заменить живую линию геометрически правильной, высчитанной математически и т.п. Так засушены и Кельнский собор, и Нотр-Дам в Париже, и аббатство Сен-Дени. Засушены, законсервированы были целые города в Германии – особенно в период идеализации немецкого прошлого.

Все это я пишу не зря. Отношение к прошлому формирует собственный национальный облик. Ибо каждый человек – носитель прошлого и носитель национального характера. Человек – часть общества и часть его истории.

Но ни один принцип не может проводиться бездумно и механически. В пушкинских местах Псковской области – в селе Михайловском, Тригорском, Петровском – частичная театрализация необходима. Исчезнувшие дома и избы были там органическими элементами пейзажа. Без дома Осиповых-Вульф в Тригорском нет Тригорского. И восстановление этого дома, как домов в Михайловском и Петровском, не уничтожает подлинности. Рубить пришлось лишь кусты и молодые деревья, а не старые. Культура прошлого и настоящего – тоже сад и парк. Недаром “золотой век”, “золотое детство” человечества – средневековый рай – всегда ассоциировались с садом. Сад – это идеальная культура, культура, в которой облагороженная природа идеально слита с добрым в ней человеком.

Не случайно Достоевский мечтал превратить самые злачные места Петербурга в сад: соединить Юсуповский сад на Садовой улице с Михайловским у Михайловского замка, где он

учился, засадить Марсово поле и соединить его с Летним садом, протянуть полосу садов через самый бойкий торговый центр и там, где жили старуха-процентщица и Родион Раскольников, создать своего рода рай на земле. Для Достоевского было два полюса на земле – Петербург у Сенной и природа в духе пейзажей французского художника XVII века Клода Лоррена, изображающих золотой век, – Лоррена, которого он очень любил за райскую идеальность изображаемой жизни.

Заметили ли вы, что самый светлый эпизод “Идиота” Достоевского – свидание князя Мышкина и Аглаи – совершается в Павловском парке утром? Это свидание нигде в ином месте и не могло произойти. Именно для этого свидания нужен Достоевскому Павловск. Вся эта сцена как бы вплетена в приветливый пейзаж Павловска.

Самый счастливый момент в жизни Обломова – его объяснение в любви – также совершается в саду.

В “Капитанской дочке” у Пушкина радостное завершение хлопот Маши Мироновой также происходит именно в “лорреновской” части Екатерининского парка. Именно там, а не в дворцовых помещениях, оно только и могло совершиться.

Письмо 39. ПРИРОДА РОССИИ И ПУШКИН

Клод Лоррен? А при чем тут, спросите, русский характер и русская природа?

Потерпите немного – и все нити сойдутся снова.

У нас примитивно представляют себе историю садово-паркового искусства: регулярный парк, пейзажный парк; второй тип парка резко сменяет собой первый где-то в 70-х годах XVIII века в связи с идеями Руссо, а в допетровской Руси были якобы только утилитарные сады: выращивали в них плоды, овощи и ягоды. Вот и все! На самом же деле история садово-паркового искусства гораздо сложнее.

В “Слове о погибели Русской земли” XIII века в числе наиболее значительных красот, которыми была дивно удивлена Русь, упоминаются и монастырские сады. Монастырские сады на Руси в основном были такими же, как на Западе. Они располагались внутри монастырской ограды и изображали собой земной рай, а монастырская ограда – ограду райскую. В райском саду должны были быть и райские деревья – яблони или виноградные лозы (в разное время порода “райского дерева познания добра и зла” понималась по-разному), в них должно было быть все прекрасно для глаза, для слуха (пение птиц, журчание воды, эхо), для обоняния (запахи цветов и душистых трав), для вкуса (редкостные плоды). В них должно было быть изобилие всего и великое разнообразие, символизирующее разнообразие и богатство мира. Сады имели свою семантику, свое значение. Вне монастырей существовали священные рощи, частично сохранившиеся еще от языческих времен, но освященные и “христианизированные” каким-нибудь явлением в них иконы или другим церковным чудом.

Мы имеем очень мало сведений о русских садах до XVII века, но ясно одно – что “райские сады” были не только в монастырях, но и в княжеских загородных селах. Были сады в кремлях и у горожан – при всей тесноте городской застройки. Те многочисленные материалы о русских садах XVII века, которые опубликовал в XIX веке, но не сумел искусствоведчески осмыслить историк И. Забелин, отчетливо свидетельствуют, что к нам в Москву с середины XVII века проник в садоводство стиль голландского барокко.

Сады в Московском Кремле делались на разных уровнях, террасами, как того требовал голландский вкус, огораживались стенами, украшались беседками и теремами. В садах устраивались пруды в гигантских свинцовых ваннах, также на разных уровнях. В прудах плавали потешные флотилии, в ящиках разводились редкостные растения (в частности, астраханский виноград), в гигантских шелковых клетках пели соловьи и перепелки (пение последних ценилось наравне с соловьиным), росли там душистые травы и цветы, в частности излюбленные голландские тюльпаны (цена на луковицы которых особенно возросла именно в середине XVII века), пытались держать попугаев и т.д., и т.п.

Барочные сады Москвы отличались от ренессансных своим ироническим характером. Их, как и голландские сады, стремились обставлять живописными картинами с обманными перспективными видами (*tromp l'oeil*), местами для уединения и т.д.

Все это впоследствии Петр стал устраивать и в Петербурге. Разве что прибавились в петровских садах скульптуры, которых в Москве боялись из “идеологических” соображений: их принимали за идолов. Да прибавились еще эрмитажи – разных типов и различного назначения.

Такие же иронические сады с уклоном к рококо стали строиться в Царском Селе. Перед садовым фасадом Екатерининского дворца был разбит Голландский сад, и это свое название – Голландский – сад сохранял еще в начале XX века. Это было не только название сада, но и определение его типа. Это был сад уединения и разнообразия, сад голландского барокко, а затем и рококо с его склонностью к веселой шутке и уединению, но не философскому, а любовному. Вскоре Голландский сад, сад рококо, был окружен обширным предромантическим парком, в котором “садовая идеология” вновь обрела серьезность, где значительная доля принадлежала уже воспоминаниям – героическим, историческим и чисто личным, где получила свое право на существование чувствительность (*sensibility of gardens*) и была реабилитирована изгнанная из садов барокко или пародированная в них серьезная медитативность (склонность к размышлениям).

Если мы обратимся от этого кратчайшего экскурса в область русского садово-паркового искусства к лицейской лирике Пушкина, то мы найдем в ней всю семантику садов рококо и периода предромантизма. Пушкин в своих лицейских стихах культивирует тему своего “иронического монашества” (“Знай, Наталья! – я... монах!”), садового уединения – любовного и с товарищами. Лицей для Пушкина был своего рода монастырем, а его комната – кельей. Это чуть-чуть всерьез и чуть-чуть с оттенком иронии. Сам Пушкин в своих лицейских стихах выступает как нарушитель монашеского устава (пирушки и любовные утех). Эти темы – дань рококо. Но есть и дань предромантическим паркам – его знаменитые стихи “Воспоминания в Царском Селе”, где “воспоминания” – это памятники русским победам и где встречаются оссианические мотивы (скалы, мхи, “седые валы”, которых на самом деле на Большом озере в Царском и не бывало).

Открытие русской природы произошло у Пушкина в Михайловском. Михайловское и Тригорское – это места, где Пушкин открыл русский простой пейзаж. Вот почему Михайловское и Тригорское святы для каждого русского человека.

Природа Пушкинских Гор служит как бы комментарием к многим стихам Пушкина, к отдельным главам “Евгения Онегина”, освящена встречами здесь Пушкина – с его друзьями, знакомыми, с его Ариной Родионовной, с крестьянами. Воспоминания о Пушкине живут здесь в каждом уголке. Пушкин и природа здешних мест в дружном единстве творили здесь новую поэзию, новое отношение к миру, к человеку. Хранить природу Михайловского и Тригорского мы должны со всеми деревьями, лесами, озерами и рекой Соротью с особым вниманием, ибо здесь, повторяю, совершилось поэтическое открытие русской природы.

Пушкин в своем поэтическом отношении к природе прошел путь от Голландского сада в стиле рококо и Екатерининского парка в стиле предромантизма до чисто русского ландшафта Михайловского и Тригорского, не окруженного никакими садовыми стенами и по-русски обжитого, ухоженного, “обласканного” псковичами со времен княгини Ольги, а то и раньше, то есть за целую тысячу лет. И не случайно, что именно в обстановке этой русской “исторической” природы (а история есть главное слагаемое русской природы) родились исторические произведения Пушкина – и прежде всего “Борис Годунов”.

Хочу привести одну большую и исторически пространную аналогию. Вблизи дворца всегда существовали более или менее обширные регулярные сады. Архитектура связывалась с природой через архитектурную же часть сада. Так было и во времена, когда пришла мода на романтические пейзажные сады. Так было при Павле и в дворянских усадьбах XIX века, в частности и в знаменитых подмосковных. Чем дальше от дворца, тем больше естественной природы. Даже в эпоху Ренессанса в Италии за пределами ренессансных архитектурных садов существовала природная часть владений хозяина для прогулок – природа римской Кампаньи. Чем длиннее становились маршруты человека для гуляний, чем дальше он уходил от своего дома, тем больше для него открывалась природа его страны, тем шире и ближе к дому – природная, пейзажная часть его парков. Пушкин открыл природу сперва в царскосельских

парках вблизи дворца и Лицея, но дальше он вышел за пределы “ухоженной природы”. Из регулярного лицейского сада он перешел в его парковую часть, а затем в русскую деревню. Таков пейзажный маршрут пушкинской поэзии. От сада к парку и от парка к деревенской русской природе. Соответственно нарастало и национальное видение им природы, и социальное. Он увидел, что природа не просто красива, но и вовсе не идиллична.

Стихотворение “Деревня” (1819) ясно делится на две части. В первой Пушкин описывает русскую природу Михайловского в духе своих лицейских стихов, подчеркивая отдых, уединение, “праздность вольную, подругу размышленья”, а во второй ужасается социальной несправедливостью, которая царит здесь “в уединенье величавом”:

Но мысль ужасная здесь душу омрачает:	На пагубу людей избранное судьбой,
Среди цветущих нив и гор	Здесь барство дикое, без чувства, без закона.
Друг человечества печально замечает	Присвоило себе насильственной лозой
Везде невежества убийственный позор.	И труд, и собственность, и время земледельца...
Не видя слез, не внемля стона,	

Пушкин, идя от природы России, постепенно открыл для себя русскую действительность.

Изменить что-либо в Михайловском и Тригорском, да и вообще в пушкинских местах бывшей Псковской губернии (новое слово Псковщина к этим местам не идет совсем) нельзя, так же как и во всяком дорогом нашему сердцу памятном предмете. Даже и драгоценная оправа здесь не годится, так как пушкинские места – это только центр той обширной части русской природы, которую зовем Россией.

Произведения для детей до 3 лет

О. Высотская

ЕЛОЧКА

Ни листочка, ни травинки!	Скучные стоят.	Видно, ей мороз не страшен,
Тихим стал наш сад.	Только елочка одна	Видно, смелая она.
И березки, и осинки	Весела и зелена.	

Произведения для детей от 3 до 4 лет

А.К. Толстой

Осень. Обсыпается	Лишь вдали красуются,
Весь наш бедный сад,	там, на дне долин,
Листья пожелтелые	Кисти ярко-красные
по ветру летят;	вянущих рябин.

Произведения для детей от 4 до 5 лет

Березка	Золотым венчиком звенит,
<i>(русская народная песенка)</i>	Весной она соком питает,
Среди поля березка стоит,	Летом прохожего прохлаждает,
Она листьями шумит,	Осенью ленивого подымает,
Она листьями шумит,	Зимой избу согревает.

И. Бунин

СЕВЕРНАЯ БЕРЁЗА

Над озером, над заводью лесной –	То дождь, то град, то снег, как белый пух,
Нарядная зелёная берёза...	То солнце, блеск, лазурь и водопады...
“О девушки! Как холодно весной:	“О девушки! Как весел лес и луг!
Я вся дрожу от ветра и мороза!”	Как радостны весенние наряды!”

Опять, опять нахмурилось, – опять
Мелькает снег, и бор гудит сурово...

“Я вся дрожу. Но только б не измять
Зеленых лент! Ведь солнце будет снова”.

(1903)

Растения Крайнего Севера

Ю. Аксенова

МОРОШКА

Морошка, морошка,
Тоненькая ножка.
Ягодка-фонарик

Сладостью одарит.
Осень подоспела,
Ягода поспела.

Спелая морошка –
Желтая сережка.

Морошка – оранжевая ягодка, состоит как бы из долек, в каждой дольке – косточка. Плодом она походит на малину.

БРУСНИКА

Листики с гляncем,
Ягодки с румянцем.

А сами кусточки
Не выше кочки.

Брусника – кисло-сладкая красная ягода; вечнозеленое растение, листики остаются зелеными и под снегом.

КЛЮКВА

Что за бусинка вот тут
На стебле повисла?

Глянeshь – слюнки потекут,
А раскусишь – кисло.

Клюква – кислая, красная, крупная ягода.

ГОЛУБИКА (автор неизвестен)

Под листиком на каждой ветке
Сидят маленькие детки.

Тот, кто деток соберет,
Руки вымажет и рот.

Голубика – сладкая ягода темно-синего цвета, на кустике ее очень много.

В. Сибирцев

ШИПОВНИК

Куст с шипами, куст колючий,
Но совсем, совсем не злючий!

Розой он цветет прелестной,
Ягод нет его полезней.

ЗАГАДКА [6]

Этот вкусный плод растет
Там, где лето круглый год.

Он, как краешек луны.
Все мы знать его должны.

ПОГОВОРКИ, ПОСЛОВИЦЫ

Растение – земли украшение.

Много леса – не губи, мало леса – береги, нет леса – посади.

ЖИВОТНЫЙ МИР

Научно-познавательные произведения о животных

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ [7]

Дикие звери не живут рядом с человеком. Они сами находят пищу, сами себя защищают. В древности люди много охотились на животных – из их шкур делали одежду, мясо употребляли в пищу, из бивней и клыков изготавливали орудия труда. И постепенно некоторых животных стало так мало, что люди забеспокоились: вдруг они совсем исчезнут? Сегодня человек не истребляет, а защищает зверей. И даже создана специальная Красная книга, в которую записаны редкие и исчезающие виды животных. Если про зверей написали в Красной книге, значит, охота на них запрещена.

Животные делятся на травоядных и хищников. Травоядные питаются растениями, а хищники охотятся на других зверей, чтобы их съесть. Таковы законы природы.

СЛОН

Этот великан – самое крупное животное из тех, что живут на суше. Взрослый слон весит столько же, сколько грузовик. Уши у него большие, развесистые, слон обмахивается ими, как веером, когда жарко. Но самая необычная часть его тела – хобот, который заменяет слону нос и руку одновременно. При помощи хобота этот гигант может пить воду, поднимать с земли разные предметы, срывать фрукты с деревьев. А когда перебирается через глубокий водоем, он использует хобот как дыхательную трубку – выставляет его над водой и так дышит.

Слоны живут в джунглях и саваннах. Питаются они травой, листьями, цветами, плодами, ветками растений.

Человек давно приручил этих зверей. В древности их использовали во время войн для устрашения противника, позже слоны стали ездовыми животными. Гиганты носят бревна и катают туристов, выступают в цирке. Они умны и сообразительны.

ЛЕВ

Это животное – одно из самых могучих на планете. Недаром говорят: “Силен, как лев”. Люди называют его царем зверей. Лев – родственник кошки. У него гладкая светлая шерсть, на голове – длинная грива. А у львицы гривы нет. Обитают эти звери в степях и саваннах. Живут большими семьями, которые называются прайдами. У каждого свои обязанности: мамы добывают пищу и воспитывают львят, папы охраняют территорию. Львы охотятся на зебр и жирафов, иногда они нападают даже на слонов. Но если не повезло на охоте, они способны прожить без пищи несколько недель.

После сытного обеда лев любит поспать. Выбирает место в тенечке и может заснуть на 20 часов. Вот такие царские замашки.

ЖИРАФ

Слово “жираф” в переводе с арабского языка значит “нарядный”. У этого животного красивая окраска. На светлой шерсти – темно-коричневые пятна. Как нет двух людей с похожими линиями на ладонях, так нет и двух жирафов с одинаковыми пятнышками: у каждого свой особенный рисунок.

Жираф – самое длинношее животное в мире. Он ростом с двухэтажный дом, а длина его шеи больше длины туловища. Благодаря этому жираф достает листья и молодые веточки с верхушек высоких деревьев. Ими и питается. И лишь в самое голодное время жираф щиплет траву. Для того чтобы достать ее или выпить воды, ему нужно широко расставить передние ноги и сильно нагнуться. Когда он так стоит, то может стать легкой добычей для хищников.

Поэтому наклоняется жираф нечасто. На голове у него маленькие рожки. Ушки короткие, аккуратные. А вокруг глаз – пушистые черные ресницы.

Обитают жирафы в Африке. Они быстро бегают, даже способны обогнать лошадь. И прыгают длинношеее отлично – почти на два метра в высоту.

БЕГЕМОТ

Древние люди называли бегемота “речной конь”, на латыни – “гиппопотам”. У бегемота большое массивное тело. Кожа толстая, вся в складках, серо-черного цвета, а возле глаз и ушей – розовая. По всем признакам это грузное животное – родственник кита и свиньи.

Гиппопотамы – травоядные животные. Они миролюбивы – до тех пор, пока их не трогают. Но стоит кому-нибудь встать на их пути, эти звери свирепеют! Бегемотиха-мама защищает детеныша от львов и крокодилов, бегемот-папа следит за порядком. Он способен даже напасть на лодку с людьми, если почувствует, что семье грозит опасность.

Большую часть жизни животное проводит в воде. Африканское палящее солнце опасно для кожи бегемота. Заляжет зверь на дно, и только часть морды торчит на поверхности. А совсем жарко станет – и вовсе с головой нырнет. Это животное целых полчаса может обходиться без воздуха.

Плавать бегемот не умеет. Чаще всего просто бредет по дну или сплавляется по течению. Зато бегаёт весьма быстро.

КЕНГУРУ

В Австралии обитает удивительное животное – кенгуру. О том, почему этих зверей так назвали, есть легенда. Когда английские моряки спросили у местного жителя: “Что это за животное?”, тот ответил: “Кен гу ру”. На его языке это значило: “Я не понимаю”. А англичане подумали, что так зовут зверя...

Передвигается кенгуру, прыгая на двух задних лапах. Ими же он отбивается от врагов: опирается на хвост и с размаха ударяет противника ногами.

На животе у него – карман-сумка, где живет детеныш, пока не может питаться самостоятельно. Сумка есть только у мамы-кенгуру, папе она не нужна. Кенгуренок рождается маленьким, размером меньше мизинца, и остается в кармане у мамы, пока у него не появится собственный теплый мех.

Самые большие кенгуру ростом выше человека. Они прыгают очень высоко. Эти животные едят траву, корни и клубни растений, которые выкапывают передними лапками.

ВЕРБЛЮД

Верблюд – самое выносливое животное на свете. Он может обходиться без воды две недели, а без еды почти месяц. Но когда начинает утолять жажду, способен за несколько минут выпить сразу почти 100 литров воды – 10 больших ведер жидкости.

Внешность у верблюда примечательная: шея длинная, верхняя губа раздвоенная.

Все запасы еды и воды на длительное путешествие верблюд хранит в горбе. Перед долгой дорогой животное наедается и напивается “про запас”. И в это время горб на его спине распрямляется и становится похож на холмик. А к концу пути, когда припасы уже на исходе, горб верблюда свешивается набок.

В природе есть одногорбые и двугорбые верблюды. Давным-давно люди приручили и тех, и других. Их используют как упряжных и вьючных животных – для перевозки грузов. А из верблюжьей шерсти делают прекрасные теплые одеяла и одежду. Верблюды даже дают молоко – вкусное и полезное.

ЗЕБРА [6]

Зебры – это дикие африканские лошади. У них полосаты не только туловище, но и грива, и хвост. Полоски зебр – это защитная окраска. Благодаря им животное становится незаметным для хищников.

Говорят, что все зебры одинаковые. Это не так. У каждой из них свой неповторимый черно-белый рисунок. Живут зебры небольшими семейными группами в 4-7 голов. У них хорошая память и отличное зрение. Они различают друг друга по узору полос.

Жеребята по этому же признаку узнают мать. Чтобы малыш запомнил облик матери, в первые дни после его рождения она никого близко не подпускает к своему жеребенку.

ОБЕЗЬЯНА

Обезьяна – самая близкая из всех животных родственница человека. Даже на пальцах у нее не когти, как у других зверей, а ногти! Обезьяна – настоящая гимнастка, она замечательно лазает и прыгает с одного дерева на другое. Все конечности у нее хватательные. Хвостом это животное может срывать плоды не хуже, чем лапой. Живут звери большими группами. Они не строят себе постоянных “домов”, а переходят с места на место – туда, где есть пища и вода.

Обитают обезьяны в жарких странах. Животные эти очень умные и хорошо поддаются дрессировке. Живущие в зоопарке макаки и гориллы иногда устраивают целые представления для посетителей.

ЧЕРЕПАХА

Черепашу хотя бы однажды видел каждый человек. У нее маленькая головка, четыре короткие лапки, крошечный хвостик. И все это в момент опасности она втягивает в прочную скорлупку, которая называется панцирь, – прячется. Панцирь – дом черепахи. Его она носит на себе.

Предки этих животных появились на Земле очень давно. А сейчас черепаха – один из любимых домашних питомцев. Но в квартирах держат только некрупных представителей черепашого семейства. Остальные живут на воле. Видов черепах огромное множество. Самые крошечные размером со спичечный коробок, вес самых больших – 900 килограммов, столько же весит маленький самолет.

Большинство черепах может жить и в воде, и на суше. В дикой природе они выводят потомство так: задними ногами роют ямку в песке и откладывают туда яйца. Сверху кладку засыпают песком и притаптывают место. А через некоторое время появляются на свет малыши.

ЯЩЕРИЦА

Верткая, шустрая, четыре лапки и длинный хвост. Знакомьтесь, ящерица! Родственница крокодилов, змей и черепах. От врагов она “откупается” собственным хвостом. Тому, кто ее поймает, она оставит эту свою конечность без сожаления. Не беда, новый хвост вырастет!

Окрас у ящериц очень разнообразный – серый, коричневый, зеленый, желтый, с полосками вдоль спины и без, с крапинками и пятнышками. Цвет зависит от того, где обитает ящерица, он помогает маскироваться. Живут ящерицы почти везде. Их можно встретить в лесу и на болоте, на морском берегу, в горах и в пустынях.

Только к холоду Антарктиды они не приспособились. Некоторые ящерицы – хищники. Самые маленькие, размером с большой палец руки, едят мух, пауков, червяков. А большие предпочитают в качестве пищи рыб, змей и птиц. Но есть и травоядные ящерицы, которые питаются растениями. Дети ящериц появляются на свет без присмотра родителей. Мама откладывает яйца и отправляется дальше по своим делам. О потомстве неугомонной ящерице заботиться некогда.

КРОКОДИЛ

Крокодилы из тех животных, которые могут жить и на суше, и в воде. На суше они делают гнезда из грязи и травы. Откладывают туда яйца, засыпают ямки сверху песком и высиживают малышей. Когда крокодилы готовы вылупиться, они начинают внутри скорлупы издавать звуки, похожие на кваканье.

И мама помогает детенышам выбраться наружу.

В воде крокодилы охотятся. Сначала ныряют на дно, а когда жертва оказывается близко, выскакивают, хватают ее зубами и пытаются утащить под воду: так хищники могут одолеть даже зверя, который на суше сильнее.

По виду крокодилы похожи на больших ящериц: у них короткие лапы, хвост толстый и длинный. Они бывают коричневого, серого и зеленого цветов.

Далекие предки крокодилов – динозавры.

ОЛЕНЬ [7]

Олени обитают в лесах, степях и горах. Шерстка у них коричневая, у некоторых – рыжая с белыми пятнышками. Но главное украшение этих животных – большие ветвистые рога. Они растут на голове у оленей-самцов, а у мамы оленихи и оленят рожек нет. Каждую весну король-олень сбрасывает “головной убор”, и на месте старых к осени отрастают новые рога.

Оленей называют благородными животными. Походка у них плавная, движения изящные. В дикой природе эти звери пугливы. У них хороший слух: как только почуют опасность, спасаются бегством. На Севере оленей приручил человек, их впрягли в сани. Это животное травоядное. Также олени любят соль. В жаркую погоду они лежат в тени или забираются в речку и только к вечеру, когда становится прохладно, выходят на пастбища.

МОРЖ [6]

Морж живет в Арктике. Это очень крупное животное. Длина его тела достигает 3,5 м, а вес 2 т. Краса и гордость моржа – его клыки длиной почти 1 м.

Клыки – это вытянутые передние зубы. Они нужны моржу, чтобы ковырять ими ил и песок на дне моря. Таким образом он добывает себе пищу – морских моллюсков. Пропашет борозды клыками и выбирает толстыми губами раковины.

Клыки помогают животным выбираться из воды на льдину, а также пробивать лунки во льду, чтобы дышать, когда животное плышет под водой.

Моржи часто используют клыки во время боя с соперником. Чем длиннее у самца клыки, тем увереннее он чувствует себя среди собратьев, тем проще ему найти подругу.

БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ [6]

Белый медведь живет на Севере. Зверь покрыт густым белым мехом, который маскирует его на фоне снега и позволяет незаметно подкрадываться к добыче. Мех растет даже на подушечках лап, поэтому зверь не скользит по снегу и льду. На передних лапах у медведя перепонки. Они помогают ему плавать на большие расстояния.

Толстый слой жира не дает замерзнуть медведю даже в ледяной воде.

В самое холодное время года белый медведь выкапывает в снегу берлогу и устраивается там спать до весны. В период спячки у медведицы рождается потомство.

РЕКОРДЫ ЖИВОТНЫХ [6]

Среди представителей животного мира есть свои рекордсмены.

Слон – самое крупное животное на суше, а синий кит – самый тяжелый не только среди обитателей океана, но и на всей планете. Гепард – самый быстрый бегун среди животных, а страус – среди птиц. К тому же страус – самая большая птица на земле. Звание самого медленного и ленивого животного присвоено ленивцу.

Нет соперников и у жирафа. Он самый высокорослый среди животных. Пеликан по праву может гордиться своим клювом с мешком, которым он ловит рыбу, как сачком. Нельзя забыть и про пингвинов, живущих в Антарктиде. Они единственные среди птиц выводят птенцов в самые суровые морозы. Среди чемпионов и колибри – самая маленькая птичка на земле.

САМАЯ КРУПНАЯ ОБЕЗЬЯНА [6]

Самая крупная обезьяна в мире – горилла. Это редкое животное обитает в труднодоступных лесах Африки. Мощное тело гориллы покрыто густой черной шерстью. Рост ее, как у человека, зато вес может превышать 200 килограммов. Горилла передвигается по земле на четырех конечностях, а для ночлега строит на дереве гнездо из веток. Она миролюбива, питается растительной пищей и отличается необыкновенной силой.

ПТИЦЫ

Птицы умеют летать – для этого у них есть крылья. Но существуют на Земле и нелетающие пернатые: пингвины, куры, страусы.

И даже совсем бескрылые – киви. Пернатыми птиц прозвали потому, что тело у них покрыто перьями.

Птичий клюв по форме напоминает человеческий нос. Иногда даже говорят: “У этого человека нос орлиный, а у того – уточкой”. На самом деле клюв птицы – это рот. Им ловят насекомых, выкапывают из земли съедобные корешки, в нем носят траву и веточки для строительства гнезда, а дятел использует клюв как молоток: долбит им деревья.

Детеныши птиц появляются на свет из яиц.

САМАЯ КРУПНАЯ ПТИЦА [6]

Самая крупная птица на земле – страус. Она обитает в Африке. Ее рост почти 3 метра, а вес – более 80 килограммов.

Страус не может летать, но зато прекрасно бегает. Он даже может догнать скачущую лошадь. Длинные и сильные ноги страуса – грозное оружие. Их ударами он может обороняться даже от львов.

Яйцо страуса – самое большое среди птиц. Оно весит полтора килограмма. Им можно накормить десять человек.

Страус хорошо поддается дрессировке.

САМАЯ МАЛЕНЬКАЯ ПТИЦА [6]

Самая маленькая птица – колибри. Она обитает в тропических лесах Южной Америки. Весит колибри полтора грамма, а длина ее – меньше 6 сантиметров, причем на длинный клюв и хвост приходится половина длины птицы.

Питается колибри цветочным нектаром. Птичка, как вертолет, зависает перед цветком и, свернув язык в трубочку, высасывает из него нектар. Колибри – единственная в мире птица, которая может летать хвостом вперед! Сердце колибри занимает половину всей полости тела. Оно сокращается с поразительной частотой для такого маленького существа – около тысячи ударов в минуту!

САМАЯ ЗОРКАЯ ПТИЦА [6]

Самое острое зрение среди птиц у орлов. Поэтому про людей с острым зрением говорят, что у них “орлиный глаз”. Но и среди орлов есть свой чемпион – австралийский длиннохвостый орел. С высоты полутора километров он видит даже маленькую полевую мышь, спрятавшуюся в траве или в кустах. От его зоркого ока не может укрыться ни один зверь.

САМАЯ БЫСТРАЯ ПТИЦА

Самая быстрая птица – сокол сапсан. Паря на большой высоте, он высматривает добычу. Заметив жертву, он со скоростью, достигающей порой 320 километров в час, пикирует на нее. Никто из живых существ на планете не может даже близко приблизиться к такому результату! Острые когти и крепкий клюв сокола не оставляют жертве никакой возможности спастись.

САМАЯ ЗАКАЛЕННАЯ ПТИЦА [6]

Императорский пингвин живет в Антарктиде, на земле вечных льдов и самых лютых морозов.

В темную полярную ночь самка пингвина откладывает единственное яйцо, передает его самцу и сразу же уходит в море на поиски пищи. Будущий папа-пингвин кладет яйцо на лапы и прикрывает его особой складкой кожи на брюхе. В течение трех месяцев, несмотря на страшные трескучие морозы, он высиживает потомство. Тысячи самцов пингвинов сбиваются в плотную кучу, согревая друг друга.

За время высиживания яйца пингвин не ест, и его вес уменьшается вдвое.

РЫБЫ И МОРСКИЕ ЖИВОТНЫЕ [7]

Если опуститься на дно моря с аквалангом или хотя бы нырнуть с маской для плавания, попадешь в удивительный мир – царство рыб и морских животных. Человек не может долго оставаться под водой, потому что он дышит легкими, которым нужен воздух. А вот рыбы дышат жабрами и благодаря этому могут жить в океанах, реках, прудах и озерах. Для того

чтобы передвигаться в воде, у них есть плавники: спинные, боковые и хвостовой. Тело большинства рыб покрыто чешуей. Это маленькие жесткие пластиночки, которые защищают кожу. А детеныши морских обитателей чаще всего появляются на свет из икринок – так называются яйца рыб.

Некоторые рыбы опасны для человека. Для других, наоборот, опасен человек. Любимый отдых многих пап – рыбалка. Насадят червячка на крючок, закинут удочку и ждут, когда поймается окунь или щука.

Водные жители встречаются не только в дикой природе. Во многих домах стоят аквариумы, где резвятся гуппи, скалярии и золотые рыбки.

АКУЛА [7]

Самой опасной и кровожадной рыбой считают акулу. И это действительно так. Помните стихи Корнея Чуковского: “В Африке акулы, в Африке гориллы, в Африке большие злые крокодилы. Будут вас кусать, бить и обижать! Не ходите, дети, в Африку гулять!” Есть, конечно, среди этого семейства рыбы, которые питаются планктоном, но большинство акул – хищники.

Видов акул немало. Среди них встречаются представительницы с необычными именами и внешностью. Например, китовая акула очень большая, за что и получила свое имя. А у акулы под названием “рыба-молот” голова похожа на молоток.

Живут акулы во всех океанах и морях, встречаются даже в реках и озерах. Видят эти рыбы не слишком хорошо, цвета не различают. Зато обоняние у них замечательное: стоит почувствовать запах другой рыбы, птицы или черепахи – и хищницы бросаются в погоню.

САМАЯ КРОВОЖАДНАЯ РЫБА [6]

Слава самой кровожадной из пресноводных рыб принадлежит пиранье, обитающей в Амазонке. Стая пираний моментально бросается на любое существо, осмелившееся войти в воду, и вырывает острыми зубами куски мяса из тела жертвы. Через несколько минут от животного остается лишь скелет. Пиранья – агрессивная, быстро плавающая и опасная рыба. Ее привлекает любой всплеск воды, а запах крови она чувствует на значительном расстоянии.

В морях и океанах самый кровожадный хищник – белая акула, которая порой нападает и на человека.

ДЕЛЬФИН [7]

Дельфины очень похожи на рыб. Но на самом деле они – млекопитающие, потому что мамы кормят своих детенышей молоком. Самые большие представители семейства дельфинов достигают в длину трех метров. Тело у них большое, кожа блестящая, гладкая. Нос дельфина называют рылом. Передвигаются в воде эти животные очень быстро.

Живут дельфины большими группами – стаями и со всеми трудностями справляются вместе. Если дельфиниха должна родить малыша, то вся семья оберегает будущую маму от врагов. А когда кто-то из группы ранен и не может самостоятельно держаться на плаву, то сородичи выталкивают его на поверхность, чтобы он смог подышать воздухом.

Общаются между собой дельфины при помощи разных движений и звуков. Они прыгают, переворачиваются в воде, плавают особыми способами, делают знаки хвостом, плавниками и головой. Они жужжат, свистят, пищат, визжат, режут и кричат. Правда, большинство “слов” дельфиньего языка люди услышать не могут: человеческое ухо не способно их воспринимать.

КОГДА ПОЯВИЛСЯ ПЕРВЫЙ ЗООПАРК [7]

По мнению ученых, первый зоопарк появился в Египте около 1500 года до нашей эры. Через сотни лет зоопарк появился и в Китае. Он назывался “Парк познания”, и там можно было увидеть множество животных, которых не так-то просто встретить на воле. Этот зоопарк был собственностью китайского императора. Жили там не только звери, но также дикие птицы и рыбы. “Парк познания” был очень большой. Через некоторое время в Китае, Африке и Индии стали появляться маленькие зоопарки, принадлежавшие богатым лю-

дям. Посетителем такого зоопарка мог стать далеко не каждый. Только знатных людей приглашали взглянуть на диковинных зверей. Первый в мире общественный зоопарк появился в Париже в 1793 году. Посетить его мог любой желающий.

Основал этот зоопарк французский ученый Этьен-Жоффруа Сент-Илер. Правда, животные, привезенные из дальних стран, не могли долго жить в неволе и погибали. Сент-Илеру пришлось много работать, чтобы создать хорошие условия жизни для диких зверей в зоопарке. Сейчас на нашей планете около 850 зоопарков. Они есть почти в каждой столице мира, в том числе и в Москве. Животных держат не в тесных клетках, как раньше, а в просторных отгороженных вольерах, где они чувствуют себя почти как на воле. А животных, привезенных из жарких стран, зимой переселяют в теплые помещения, чтобы они не замерзли.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ О ЖИВОТНЫХ

Произведения для детей до 3 лет

Песенка русского народа

Закатилось красно солнышко За темные леса.	В лесу пташки приумолкли, Все садились по местам,	По таким же по местечкам – По ракитовым кустам.
---	--	--

Писатели – детям

А. Барто

СЛОН

Спать пора! Уснул бычок, Лег в коробку на бочок.	Сонный мишка лег в кровать, Только слон не хочет спать:	Головой кивает слон, Он слонихе шлет поклон.
---	--	---

Е. Чарушин, Е. Шумская

Послушай, Мишка, Не кушай лишка!	Живот разболится – У кого будешь лечиться?
-------------------------------------	---

А. Барто

ИГРУШКИ

Из цветной пушистой байки Малышам игрушки шьем – Куклы, мячики и зайки. Их все больше с каждым днем. Здесь игрушек целый угол: Белый выводок зайчат,	И косички толстых кукол Кверху бантами торчат. ...Вот тигренок полосатый. У тигренка добрый вид, Потому что только ватой У него живот набит...
---	---

С. Погореловский

КОТ СИБИРСКИЙ

Я – большой пушистый кот. Почешите мне живот!.. Про тайгу я вам спою, Про сибирскую свою. Как тиха она, глуха! Звери в ней таятся, Носят пышные меха,	Вас, людей, боятся. А вот я у вас в почете, На ответственной работе: Сторожу колхозный склад От прожорливых мышат. Вот какой я умный кот! Почешите мне живот!..
---	---

Произведения для детей от 3 до 4 лет**ПИСАТЕЛИ – ДЕТЯМ****А. Прокофьев****СНЕГИРИ**

Выбегай поскорей
Посмотреть на снегирей!..
Прилетели, прилетели!
Стайку встретили метели,

А Мороз Красный Нос
Им рябинку принёс;
Хорошо угостил,
Хорошо подсластил

Зимним вечером поздним
Ярко-алые грозди.

Е. Благинина

Голодно, холодно,
Галки, воробьи?
Голодно, голуби,

Гуленьки мои?
Прилетайте в гости,
Полны у нас горсти!

Клюйте, гостюйте,
Не пугайтесь, клюйте!
Гуль-гуль-гуль!

А. Барто**МЫ В ЗООПАРКЕ**

– Белая медведица!
– Во льдах живет она?
– Метель и гололедица
Медведям не страшна?
– Ой, медвежонок маленький!
– Ребенку только год!
– На нем такие валенки,
Что в них не страшен лед.
– Ой, медведь шагает бурый!

– Он одет в тяжелый мех,
Он осанистой фигурой
Может страх нагнать на всех!
– Обед! Обед! Несут обед!
Больше ждать терпенья нет.
Не дадут ему обеда,
Он сейчас же съест соседа.
У маленького соболя
Пока еда особая:

Все о нем заботятся
И кормят по часам,
А он такой
Догадливый:
Сосать умеет сам.
В зоопарке тихий час,
Точно так же, как у нас!
Они лежат,
И мы лежим:
Одинаковый режим.

ЛЕВ

Никогда среди снегов
Не увидишь грозных львов.
Только в жарких странах,

Там, где лето круглый год,
Львиный селится народ.

ЖИРАФ

Узнать жирафа просто,
Узнать его легко:

Высокого он роста
И видит далеко.

КРОКОДИЛ

Это – сытый крокодил,
Он корову проглотил.

И поэтому теперь
Он ужасно толстый зверь.

БЕГЕМОТ

Бегемот лежит в реке,
Как в огромном гамаке:

– Покачайте кто-нибудь,
Не могу никак уснуть.

ВЕРБЛЮД

Путешественник отважный,
Он идет пустыней важно.

Не боится он жары,
Два горба, как две горы.

ЗЕБРЫ

У этой лошадки
Одежка в полоску...

Похожа одежда ее
На матроску.

ШИМПАНЗЕ

Шимпанзе на двух ногах
В жарких селится лесах.

То подпрыгнет, то замрет,
То душистый плод сорвет.

КЕНГУРУ

Лишь в Австралии зеленой
Кенгуру живет смысленый.

Он своих детей не бросит,
Он с собой их в сумке носит.

СЛОН

Всех огромней в джунглях слон.
Напролом шагает он.

Грозно бивнями блестит,
Вкусно листьями хрустит.

Произведения для детей от 4 до 5 лет**ПИСАТЕЛИ – ДЕТЯМ***И. Соколов-Микитов***ЗИМА ВЫЮЖНАЯ**

Пролетело жаркое лето, прошла золотая осень, выпал снег – пришла зима.
Подули холодные ветры. Много раз большими хлопьями начинал падать снег...
Протянулся через дорогу и скрылся в ельнике заячий разгонистый след. Лисий, строчечный, лапка за лапкой, вьется вдоль дороги.

Белка перебежала дорогу и, вздрогнув пушистым хвостом, махнула на елку.

На вершинах елок грозди темно-лиловых шишек. Прыгают по шишкам бойкие птички – клесты. А внизу, на рябине, рассыпались грудастые краснозобые снегири и, сполохнувшись, всей стаей слетели и, точно бусы, уселись на ветвях голой березы, страхнув серебряный иней.

*В. Нарбут***ВОЛК**

Живу, как вор в трущобе одичавший,
впивая дух осинової коры
и перегнав сонные пары
и по ночам бродя, покой поправши.
Когда же мордой заостренной вдруг
я воздух потяну и – хлев овечий
попритчится в сугробе недалече, –
трусцой перебегаю мерзлый луг
и под луной, шербатой и холодной,
к селу по-за омутами крадусь.

В снега, в толщ прессованного,
груза за прясла стелет синие полотна.
И тяжко жмутся впалые бока,
Выдавливая выгнутые ребра,
и похоронно воеет пес недобрый:
он у вдовы – на страже молока.
“Не спит, не спит проклятая старуха!”
Мигнула спичка, желтый свет ожог.
Чу! Звякнул наст... Как будто чей прыжок...
Заиндевав, свернулось трубкой ухо...
(1912)

*А. Чурилов***АФРИКА**

Где-то в джунглях, на лианах,
Где-то с южной стороны
Обитают обезьяны,
И жирафы, и слоны.
Где в речушке серебристой
Бегемоты сладко спят,
Разрисованные птицы
Цветом радуги летят.
Африка, Африка,

Сказочные страны,
Африка, Африка,
Жаркий небосвод,
Африка, Африка,
Сладкие бананы,
Потому что в Африке
Лето круглый год!
Полосатые лошадки
Тоже в Африке живут,

Там зеленую зубатку
Аллигатором зовут.
Попугаев много-много,
Самый главный какаду.
Вот как вырасту немного,
В гости в Африку пойду!
Африка, Африка,

Сказочные страны,
Африка, Африка,
Жаркий небосвод,
Африка, Африка,
Сладкие бананы,
Потому что в Африке
Лето круглый год!

С.Я. Маршак

ДЕТКИ В КЛЕТКЕ

Слон

Дали туфельку слону.
Взял он туфельку одну
И сказал: – Нужны пошире,
И не две, а все четыре!

Жираф

Рвать цветы легко и просто
Детям маленького роста,
Но тому, кто так высок,
Нелегко сорвать цветок!

Тигренок

Эй, не стойте слишком близко –
Я тигренок, а не киска!

Зебра

Полосатые лошадки,
Африканские лошадки,
Хорошо играть вам в прятки
На лугу среди травы!
Разлинованы лошадки,
Словно школьные тетрадки,
Разрисованы лошадки
От копыт до головы.

Совята

Взгляни на маленьких совят –
Малютки рядышком сидят.
Когда не спят,
Они едят,
Когда едят,
Они не спят.

Страусенок

Я – страусенок молодой,
Заносчивый и гордый.
Когда сержусь, я бью ногой,
Мозолистой и твердой.
Когда пугаюсь, я бегу,
Вытягиваю шею.
А вот летать я не могу,
И петь я не умею.

Лебеденок

Отчего течет вода
С этого младенца?
Он недавно из пруда,
Дайте полотенце!

Татьяна Коваль

Я ПО АФРИКЕ ХОЖУ (выборочно)

Жираф

У меня смешные рожки,
Шея длинная и ножки,
Я по Африке хожу,
Свысока на всех гляжу.

Бегемот

Бегемот, Вы что ревете?
Вы охотитесь в болоте!
Бегемот сказал: “Дам справку.
Я охочусь лишь на травку”.

Слон

У меня есть длинный хобот,
Он и нос мне, и рука.
А когда иду, мой топот

Слышен всем издалека.

Зебра

Не хочу ходить в упряжке,
Человеку не служу,
Полосатую тельняшку
Я с рождения ношу.

Верблюд

Жаркие пески пустыни
Покорял верблюдов не раз.
Он в горбах своих большущих
Держит воду про запас.
Он вынослив, он силен,
И умом не обделен,

И плюется он отлично
Только это неприлично.

Крокодил

Живут на земле
Очень древние жители,
Давние предки их
Мамонтов видели.

Люди не жили, когда крокодил
Уж много лет по планете ходил.

Жираф

Пятнистый окрас, элегантные рожки,
Длиннющая шея и крепкие ножки.
Глядит добрым взглядом жираф свысока.
Но даже ему не достать облака.

И. Мазин

ЧТО Я ЗНАЮ?

А я знаю, сколько тонн
Весит слон индийский –
Двадцать тонн,

Африканский – десять,
А не веришь –
Сам поймай и попробуй взвесить!..

А. Парошин

СЛОН И ЖИРАФ

– Нет, дружище, ты не прав! –
Говорит слону жираф. –

Хобот что! Важнее шея,
Ведь она куда длиннее!

А. Парошин

КРОКОДИЛ И ЖИРАФ

Говорит жирафу крокодил:
“Ты бы ко мне в гости приходил:
Посидим с тобой на берегу

И попьём душистого чайку...”
Но ни капельки не убедил
Умнога жирафа крокодил.

Лев Толстой

ЛЕВ И СОБАЧКА

В Лондоне показывали диких зверей и за смотренье брали деньгами или собаками и кошками на корм диким зверям.

Одному человеку захотелось поглядеть зверей; он ухватил на улице собачонку и принёс её в зверинец. Его пустили смотреть, а собачонку взяли и бросили в клетку ко льву на съеденье.

Собачка поджала хвост и прижалась в угол клетки. Лев подошёл к ней и понюхал её.

Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостиком.

Лев тронул её лапой и перевернул.

Собачка вскочила и стала передо львом на задние лапки.

Лев смотрел на собачку, поворачивал голову со стороны на сторону и не трогал её.

Когда хозяин бросил льву мясо, лев оторвал кусок и оставил собачке.

Вечером, когда лев лёг спать, собачка легла подле него и положила свою голову ему на лапу.

С тех пор собачка жила в одной клетке со львом. Лев не трогал её, ел корм, спал с ней вместе, а иногда играл с ней.

Один раз барин пришёл в зверинец и узнал свою собачку; он сказал, что собачка его собственная и попросил хозяина зверинца отдать её ему. Хозяин хотел отдать, но, как только стали звать собачку, чтобы взять её из клетки, лев ошетинился и зарычал.

Так прожили лев и собачка целый год в одной клетке.

Через год собачка заболела и издохла. Лев перестал есть, а всё нюхал, лизал собачку и трогал её лапой.

Когда он понял, что она умерла, он вдруг вспрыгнул, ошетичился, стал хлестать себя хвостом по бокам, бросился на стену клетки и стал грызть засовы и пол.

Целый день он бился, метался по клетке и ревел, потом лёг подле мёртвой собачки и затих.

Хозяин хотел унести мертвую собачку, но лев никого не подпускал к ней.

Хозяин думал, что лев забудет свое горе, если ему дать другую собачку, и пустил к нему в клетку другую собачку, но лев тотчас разорвал ее на куски. Потом он обнял своими лапами мёртвую собачку и так лежал пять дней.

На шестой день он умер.

Илья Гуревич

ПИРАНЬИ

На вид мы милые создания
С не очень яркою окраской,
Но берегитесь, мы – пираньи,
Вы отнеситесь к нам с опаской.
Добычу ждем и днем, и ночью,
Набросимся огромной стаей,

Откусим только по кусочку
И лишь скелет в воде оставим.
Способны съесть мы за минуты
Быка, чего уж там рыбешку.
А раз не верится кому-то
К нам заходите на кормежку.

Т.Н. Дашкевич

МУРАВЕЙ ИДЕТ ДОМОЙ (отрывки)

Семья

В муравейнике семья
Ждет трудягу-муравья.
– Где наш папа?
– Где же муж?
В гости он пошел к кому ж?
Может быть, он нес сучок
И поранил ногу?
Но сосед их светлячок
Показал дорогу:
– Утром дети здесь бежали,
Увидали муравья,
В коробок его сажали,
Это лично видел я!
Я летел за ними долго,
Но устал, не долетел,
И куда ведет дорога,
Разглядеть я не успел...
Был он в шляпе и тельняшке,
Трудовой своей рубашке.
Видно, нет ему возврата, –
И всплакнул сосед, ребята.
Мама деток собрала,
Кашей накормила,
В доме чисто убрала,
Тихо объяснила:
– Папа наш не пропадет,
Путь домой всегда найдет!
Будем ждать его домой
Дружной, любящей семьей...

Глобус

Глобус – это шар земной,
Только крошечный, ручной.
Нашу землю не обнять,
Глобус – можно приподнять,

Взять под мышку, протереть,
Переставить, повертеть.
Посмотреть на океаны,
Острова, материки...
Помечтать о дальних странах
Любят все ученики.
Но никто из них не думал,
Что такое может быть:
Старый и привычный глобус
Может взять да и ожить!

Антарктида

Муравьишка в Антарктиде.
Он торопится, спешит,
Ничего вокруг не видит,
Вновь скользит и вновь бежит...
Сквозь сугробы лезет смело,
Больно падает на лед,
Трет ушибленное тело
И опять вперед идет...
Подбежали два пингвина:
– Может быть, у вас ангина?
Вы откуда и куда?
Как попали в царство льда?
Оставайтесь с нами жить,
Рыбку в проруби ловить!
– Я бегу домой, друзья,
Дома ждет меня семья!
Даже некогда болеть...
– Дай нам хоть тебя одеть!
Ты хоть быстро и бежишь,
Да от холода дрожишь!
Эта шуба хороша –
Пусть согрется душа!
Антарктида позади –
Океаны впереди.

Что же делать? Как же быть?
 Что ж тут думать – надо плыть.
 Муравей плывет на льдине,
 Теплой шубою согрет,
 Два товарища-пингвина
 Муравью дают совет:
 – Прямо-прямо поплывешь –
 В Африку ты попадешь,
 А оттуда ближе дом,
 Наш же дом – за этим льдом...
 До свиданья, нам пора!
 – Не забуду я добра!
 Улыбнулись и нырнули,
 Только хвостиком мелькнули.

Океаны и моря

Муравей плывет на льдине,
 Виден берег, пальмы, пляж.
 Потихоньку тает льдина –
 Вот уж в море путник наш.
 Не привык он плавать в море,
 Там соленая вода.
 Только поддаваться горю
 Не любил он никогда!
 Шубу сбросил – и в тельняшке,
 Как матросик с корабля...
 Что вокруг? Лишь волн барашки,
 Далеко еще земля.
 Муравьишка чуда ждет.
 Вот дельфин к нему плывет!
 – Кто там тонет, кто там стонет,
 Я, дельфин, тебя спасу!
 И на самый теплый берег
 На спине тебя снесу!
 Как на лодке, муравей
 Мчится к берегу скорей,
 – Друг, спасибо за подмогу,
 К дому я найду дорогу!

Африка

Южный берег, пальмы, море,
 Бьются волны о песок.
 И как будто бы знакомый
 Слышит путник голосок:
 – Что за мошка – не летает,
 Не кусает, не жужжит?
 В Африке не обитает
 Этот интересный вид.
 Ласточки, сюда, скорей,
 Это – братец муравей!
 Ласточки к нему летят,
 Повстречаться с ним хотят.
 – Долго мы сюда летели,

И не пили, и не ели...
 Как же ты сюда попал?
 Путешественником стал?
 – Я не стал любить дороги,
 Не мечтал увидеть свет.
 Шел я к дому понемногу,
 Уж не знаю, сколько лет.
 Видел я и льды, и стужу,
 Морем плыл... Хочу сказать:
 Хорошо родную душу
 На чужбине повстречать.
 Помогите мне найти
 К муравейнику пути!
 – Подкрепись, поешь немного,
 И покажем мы дорогу!
 Мы подарим зонтик другу,
 Солнце здесь мороза злей!
 Муравей бежит по кругу,
 Мчится к дому муравей...

Пустыня

По пустыне африканской,
 Без еды и без питья
 Муравей идет пушанский,
 Потому что ждет семья.
 Уж давно устали ноги,
 И слипаются глаза,
 Хоть не видит он дороги,
 Но стоять ему нельзя.
 Повстречался он со львами –
 Покивали головами:
 – Что ж, дружок, иди домой,
 Может быть, дойдешь зимой.

Экватор

Вот экватор, дождь полил...
 Муравей чуть-чуть попил.
 – Веселей теперь пойдём! –
 И пошел он под дождем.
 Тут и зонтик пригодился,
 Хоть в пути и прохудился,
 Муравей идет скорее –
 Мчится к дому муравей!
 Шляпа из родной соломы,
 Колоски на ней шуршат...
 Хоть трудна дорога к дому,
 Но она и хороша.
 Без ботинок и пальтишка
 Наш герой домой идет,
 Тише, ливень! Муравьишка
 Громко песенку поет.

Песенка муравья

Дорога дорога к дому,

Даже если далека.
 Дайте парню удалому
 Два хороших башмака!
 Да еще четыре славных,
 Крепких, новых башмака.
 Шесть ботинок шей, башмачник,
 Толстых ниток не жалей,
 Не турист он и не дачник,
 Шестиногий муравей!
 Он домой идет – смотрите,
 Он так весело поет,
 Потому что дом родимый,
 Дом родной трудягу ждет!
 Два хороших и четыре
 Славных, крепких башмака –
 И дорога хоть немного,
 Но становится легка!

Тропики

Стало жарко муравьишке,
 Сам себе сказал в ответ:
 Хорошо, что нет пальтишка,
 Башмаков тяжелых нет!
 Сколько здесь деревьев разных!
 Это – тропики, леса.
 У зверья не жизнь, а праздник,
 Веселы их голоса!
 Здесь не бродят чьи-то дети,
 И не ловят никого...
 Может, примут дебри эти
 Муравьишку одного?
 Тяжело идти, опасно,
 Здесь остаться бы прекрасно!
 Звери это услышали,
 Муравьишку приглашали:
 – Оставайся вместе с нами!
 – У мартышек жизнь легка!
 Мы играем, пляшем днями,
 Нам не введома тоска!
 – К нам – жирафы закричали, –
 Нет животных выше нас!
 Попугаи затрещали:
 – Мы пестрее, ярче вас!
 – Ну и что, что вы пестрее,
 Мы же – змеи, вас хитрее!
 Прибежали зебры, стали.
 – Мы в полоску! – закричали.
 Слон сказал:
 – А я большой,
 Буду брат тебе старшой!
 Приползла и черепаха:
 – Я вовек не знала страха,
 Раз – и в домик с головой...

Квартирант ты будешь мой!
 Кто похвастался полоской,
 Кто походкой, кто прической,
 Показать что муравью?
 Шляпу старую свою?
 Шум и гвалт такой поднялся,
 Муравьишка растерялся...
 Африканский муравей
 В дом ведет его скорей:
 – Заходи, я буду рад,
 Белорусский мой собрат!
 Жить нам в тропиках привольно:
 Лето, зной, всего довольно!
 Только портит жизнь сосед –
 Одинокий муравьед.
 Представляешь, на обед
 Муравьев ест муравьед!
 – Да, не сладко вам живется,
 Видно, трудно с ним бороться...
 Пообедали они
 В окружении родни,
 Лег наш путник отдохнуть,
 Удалось ему уснуть.

Сон муравья

Снится лес ему еловый,
 Печка в доме и жена,
 Муравьишек гвалт веселый,
 Пуща – милая страна.
 Встрепенулся: это сны...
 Здесь – ни елки, ни сосны,
 Ни детей нет, ни жены,
 Даже осени-весны...
 Только лето, только лето,
 Разве жизнь, скажите, это?
 Вверх по глобусу полез:
 – До свиданья, чудо-лес!
 Не забуду я добра,
 Мне домой идти пора!

Степь

За спиною – океаны,
 Сушь и тропиков леса,
 Это – степи Казахстана,
 На полынь легла роса.
 Муравей бежит по кругу,
 Мчится к дому муравей.
 По степи, как бы по лугу,
 И привычней, и скорей.
 Вот орел его приметил,
 Ниже, ниже, вниз летит:
 – Говорят на белом свете,
 Муравей домой спешит.

Что ж, дружище, узнаю
 Шляпу добрую твою!
 Высоко орел летает.
 Много видит, много знает...
 – Ты, орел, скажи о том,
 Далеко ли милый дом?
 – Дом не близко – далеко.
 Но идти домой легко.
 Вижу я: леса вдали
 Белоруссии-земли.
 Потерпи еще немного,
 Скоро кончится дорога...
 – Благодарствую, орел!
 До свиданья, я пошел!
 Ближе к дому – сердце бьется:
 Скоро, скоро он вернется!

В муравейнике

В муравейнике не спят,
 Свечи яркие горят,
 Мама ужин ставит в печь,
 Теплым хочет уберечь.

На сосне два близнеца
 Смотрят вдаль и ждут отца.
 Светит светлячок-сосед,
 И лесничий видит свет!
 Муравей бежит по пуще,
 Он торопится домой,
 Мир хорош, но дома лучше!
 – Вот он, дом родимый мой!
 Светлячок его встречает,
 Муравья обнимает,
 Облепила детвора:
 – Дома папа наш, ура!
 Говорили до утра.
 Непростые приключения
 До ночного возвращенья
 Рассказал семье своей,
 Наш геройский муравей!
 – Обошел я целый свет,
 Лучше нашей пущи нет!
 Ноги сами приведут
 В дом родной, где любят, ждут!..

К. Чуковский

БАРМАЛЕЙ

Часть первая

Маленькие дети!
 Ни за что на свете
 Не ходите в Африку,
 В Африку гулять!
 В Африке акулы,
 В Африке гориллы,
 В Африке большие
 Злые крокодилы
 Будут вас кусать,
 Бить и обижать, –
 Не ходите, дети,
 В Африку гулять.
 В Африке разбойник,
 В Африке злодей,
 В Африке ужасный Бар-ма-лей!
 Он бегаёт по Африке
 И кушает детей –
 Гадкий, нехороший, жадный
 Бармалей!
 И папочка, и мамочка
 Под деревом сидят,
 И папочка, и мамочка
 Детям говорят:
 “Африка ужасна,
 Да-да-да!
 Африка опасна,

Да-да-да!
 Не ходите в Африку,
 Дети, никогда!”
 Но папочка и мамочка уснули
 вечерком,
 А Танечка и Ванечка –
 в Африку бегом,
 В Африку!
 В Африку!
 Вдоль по Африке гуляют,
 Фиги-финики срывают, –
 Ну и Африка!
 Вот так Африка!
 Оседлали носорога,
 Покатались немного, –
 Ну и Африка!
 Вот так Африка!..
 Со слонами на ходу
 Поиграли в чехарду, –
 Ну и Африка!
 Вот так Африка!
 Выходила к ним горилла,
 Им горилла говорила,
 Говорила им горилла,

Приговаривала:
 “Вон акула Каракула
 Распахнула злую пасть.
 Вы к акуле Каракуле
 Не хотите ли попасть
 Прямо в па-асть?”
 “Нам акула Каракула
 Нипочем, нипочем,
 Мы акулу Каракулу
 Кирпичом, кирпичом,
 Мы акулу Каракулу
 Кулаком, кулаком!
 Мы акулу Каракулу
 Каблуком, каблуком!”
 Испугалась акула
 И со страху утонула, –
 Поделом тебе, акула, поделом!
 Но вот по болотам огромный
 Идет и ревет бегемот,

Он идет, он идет по болотам
 И громко и грозно ревет.
 А Таня и Ваня хохочут,
 Бегемотово брюхо щекочут:
 “Ну и брюхо,
 Что за брюхо –
 Замечательное!”
 Не стерпел такой обиды
 Бегемот,
 Убежал за пирамиды
 И ревет,
 Бармалея, Бармалея
 Громким голосом
 Зовет:
 “Бармалей, Бармалей, Бармалей!
 Выходи, Бармалей, поскорей!
 Этих гадких детей, Бармалей,
 Не жалей, Бармалей, не жалей!”

Часть вторая

Таня-Ваня задрожали –
 Бармалея увидали.
 Он по Африке идет,
 На всю Африку поет:
 “Я кровожадный,
 Я беспощадный,
 Я злой разбойник Бармалей!
 И мне не надо
 Ни мармелада,
 Ни шоколада,
 А только маленьких
 (Да, очень маленьких!)
 Детей!”
 Он страшными глазами сверкает,
 Он страшными зубами стучит,
 Он страшный костер зажигает,
 Он страшное слово кричит:
 “Карабас! Карабас!
 Пообедаю сейчас!”

Дети плачут и рыдают,
 Бармалея умоляют:
 “Милый, милый Бармалей,
 Смилуйся над нами,
 Отпусти нас поскорей
 К нашей милой маме!

Мы от мамы убежать
 Никогда не будем
 И по Африке гулять

Навсегда забудем!
 Милый, милый людоед,
 Смилуйся над нами,
 Мы дадим тебе конфет.
 Чаю с сухарями!”
 Но ответил людоед:
 “Не-е-ет!!!”

И сказала Таня Ване:
 “Посмотри, в аэроплане
 Кто-то по небу летит.
 Это доктор, это доктор,
 Добрый доктор Айболит!”
 Добрый доктор Айболит
 К Тане-Ване подбегает,
 Таню-Ваню обнимает
 И злодею Бармалею,
 Улыбаясь, говорит:
 “Ну, пожалуйста, мой милый,
 Мой любезный Бармалей,
 Развяжите, отпустите
 Этих маленьких детей!”
 Но злодей Айболита хватает
 И в костер Айболита бросает.
 И горит, и кричит Айболит!
 “Ай, болит! Ай, болит! Ай, болит!”
 А бедные дети под пальмой лежат,
 На Бармалея глядят
 И плачут, и плачут, и плачут!

Часть третья

Но вот из-за Нила
 Горилла идет,
 Горилла идет,
 Крокодила ведет!
 Добрый доктор Айболит
 Крокодилу говорит:
 “Ну, пожалуйста, скорее
 Проглотите Бармалея,
 Чтобы жадный Бармалей
 Не хватал бы,
 Не глотал бы
 Этих маленьких детей!”
 Повернулся,
 Улыбнулся,
 Засмеялся
 Крокодил
 И злодея
 Бармалея,
 Словно муху,
 Проглотил!

Рада, рада, рада, рада детвора,
 Заплясала, заиграла у костра;
 “Ты нас,
 Ты нас
 От смерти спас,
 Ты нас освободил.
 Ты в добрый час
 Увидел нас,
 О добрый
 Крокодил!”

Но в животе у Крокодила
 Темно, и тесно, и уныло,
 И в животе у Крокодила
 Рыдает, плачет Бармалей:
 “О, я буду добрей,
 Полюблю я детей!
 Не губите меня!

Пощадите меня!
 О, я буду, я буду, я буду добрей!”

Пожалели дети Бармалея,
 Крокодилу дети говорят:
 “Если он и вправду сделался добрее,
 Отпусти его, пожалуйста, назад!
 Мы возьмем с собою Бармалея,
 Увезем в далекий Ленинград!”

Крокодил головою кивает,
 Широкою пасть разевает, –
 И оттуда, улыбаясь, вылетает
 Бармалей,
 А лицо у Бармалея и добрей, и милей:
 “Как я рад, как я рад,
 Что поеду в Ленинград!”
 Пляшет, пляшет Бармалей!
 “Буду, буду я добрей, да, добрей!
 Напеку я для детей, для детей
 Пирогов и кренделей, кренделей!
 По базарам, по базарам буду,
 буду я гулять!
 Буду даром, буду даром пироги
 я раздавать,
 Кренделями, калачами ребятишек угощать.
 А для Ванечки
 И для Танечки
 Будут, будут у меня
 Мятны прянички!
 Пряник мятный,
 Ароматный,
 Удивительно приятный,
 Приходите, получите,
 Ни копейки не платите,
 Потому что Бармалей
 Любит маленьких детей,
 Любит, любит, любит, любит,
 Любит маленьких детей!”

К. Чуковский**КРОКОДИЛ (старая-престарая сказка)***Часть первая*

1
 Жил да был
 Крокодил.
 Он по улицам ходил,
 Папиросы курил,
 По-турецки говорил, –
 Крокодил,
 Крокодил Крокодилович!

2
 А за ним-то народ
 И поет, и орёт:
 – Вот урод так урод!
 Что за нос, что за рот!
 И откуда такое чудовище?

3
 Гимназисты за ним,
 Трубочисты за ним,

И толкают его,
Обижают его;
И какой-то малыш
Показал ему шиш,
И какой-то барбос
Укусил его в нос, –
Нехороший барбос, невоспитанный.

4

Оглянулся Крокодил
И барбоса проглотил,
Проглотил его вместе с ошейником.

5

Рассердился народ,
И зовет, и орет:
– Эй, держите его,
Да вяжите его,
Да ведите скорее в полицию!

6

Он вбегает в трамвай,
Все кричат: – Ай-ай-ай! –
И бегом,
Кувырком,
По домам,
По углам:
– Помогите! Спасите!
Помилуйте!

7

Подбежал городской:
– Что за шум? Что за вой?
Как ты смеешь тут ходить,
По-турецки говорить?
Крокодилам тут гулять
воспрещается.

8

Усмехнулся Крокодил
И беднягу проглотил,
Проглотил с сапогами и шашкою.

9

Все от страха дрожат,
Все от страха визжат.
Лишь один
Гражданин
Не визжал,
Не дрожал –
Это доблестный
Ваня Васильчиков.

10

Он боец,
Молодец,
Он герой
Удалой:
Он без няни гуляет по улицам.

11

Он сказал: – Ты злодей,
Пожираешь людей,
Так за это мой меч –
Твою голову с плеч! –
И взмахнул своей саблей игрушечной.

12

И сказал Крокодил:
– Ты меня победил!
Не губи меня, Ваня Васильчиков!
Пожалей ты моих крокодильчиков!
Крокодильчики в Ниле плескаются,
Со слезами меня дожидаются,
Отпусти меня к деточкам, Ванечка,
Я за то подарю тебе пряничка.

13

Отвечал ему Ваня Васильчиков:
– Хоть и жаль мне твоих крокодильчиков,
Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас изрублю, как говядину.
Мне, обжора, жалеть тебя нечего:
Много мяса ты съел человеческого.

14

И сказал крокодил:
– Все, что я проглотил,
Я обратно отдам тебе с радостью!

15

И вот живой городской
Явился вмиг перед толпой:
Утроба Крокодила
Ему не повредила.

16

И Дружок
В один прыжок
Из пасти Крокодила скок!
Ну от радости плясать,
Щеки Ванины лизать.

17

Трубы затрубили,
Пушки запалили!
Очень рад Петроград –
Все ликуют и танцуют,
Ваню милого целуют,
И из каждого двора
Слышно громкое “ура”.
Вся столица украсилась флагами.

18

Спаситель Петрограда
От яростного гада,
Да здоровствует
Ваня Васильчиков!

19

И дать ему в награду
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого!

20

А яростного гада
Долой из Петрограда:
Пусть едет к своим крокодилчикам!

21

Он вскочил в аэроплан,

Полетел, как ураган,
И ни разу назад не оглядывался,
И домчался стрелой
До сторонки родной,
На которой написано: “Африка”.

22

Прыгнул в Нил
Крокодил,
Прямо в ил угодил,
Где жила его жена Крокодилица,
Его детушек кормилица-поилица.

Часть вторая

1

Говорит ему печальная жена:
– Я с детишками намучилась одна:
То Кокошенька Лелешеньку разит,
То Лелешенька Кокошеньку тузит.
А Тотошенька сегодня нашалил:
Выпил целую бутылочку чернил.
На колени я поставила его
И без сладкого оставила его.
У Кокошеньки всю ночь был сильный жар:
Проглотил он по ошибке самовар, –
Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот
Положил ему лягушку на живот.
Опечалился несчастный Крокодил
И слезу себе на брюхо уронил:
– Как же мы без самовара будем жить?
– Как же чай без самовара будем пить?

2

Но тут распахнулись двери,
В дверях показались звери:
Гиены, удавы, слоны,
И страусы, и кабаны,
И Слониха-щеголиха,
Стопудовая купчиха,
И Жираф – важный граф,
Вышиною с телеграф, –
Все приятели-друзья,
Все родня и кумовья.
Ну соседа обнимать,
Ну соседа целовать:
– Подавай-ка нам подарочки заморские!

3

Отвечает Крокодил:
– Никого я не забыл,
И для каждого из вас
Я подарочки припас!
Льву – халву,
Маргышке – коврижки,

Орлу – пастилу,
Бегемотику – книжки,
Буйволу – удочку,
Страусу – дудочку,
Слонихе – конфет,
А слону – пистолет...

4

Только Тотошеньке,
Только Кокошеньке
Не подарил Крокодил
Ничегошеньки.
Плачут Тотоша с Кокошей:
– Папочка, ты нехороший:
Даже для глупой Овцы
Есть у тебя леденцы.
Мы же тебе не чужие,
Мы твои дети родные,
Так отчего, отчего
Ты нам не привез ничего?

5

Улыбнулся, засмеялся Крокодил:
– Нет, проказники, я вас не позабыл:
Вот вам елочка душистая, зеленая,
Из далекой из России привезенная,
Вся чудесными увешана игрушками,
Золочеными орешками, хлопучками.
То-то свечки мы на елочке зажжем,
То-то песенки мы елочке споем:
“Человечьим ты служила малышам,
Послужи теперь и нам, и нам, и нам!”

6

Как услышали про елочку слоны,
Ягуары, павианы, кабаны,
Тотчас за руки
На радостях взялись
И вокруг елочки
Вприсядку понеслись.
Не беда, что, расплясавшись,

Бегемот
 Повалил на Крокодилицу комод,
 И с разбегу круторогий Носорог
 Рогом, рогом зацепился за порог.
 Ах, как весело, как весело
 Шакал
 На гитаре плясовую заиграл!
 Даже бабочки уперлися в бока,
 С комарами заплясали трепака.
 Пляшут чижики и зайчики в лесах,
 Пляшут раки, пляшут окуни в морях,
 Пляшут в поле червячки и паучки,
 Пляшут божики коровки и жучки.

7

Вдруг забили барабаны,
 Прибежали обезьяны:
 – Трам-там-там! Трам-там-там!
 Едет к нам Гиппопотам.
 – К нам – Гиппопотам?!
 – Сам – Гиппопотам?!
 – Там – Гиппопотам?!
 Ах, какое поднялось рычанье,
 Верещанье, и блеянье, и мычанье:
 – Шутка ли, ведь сам Гиппопотам
 Жаловать сюда изволит к нам!
 Крокодилица скорее убежала
 И Кокошу, и Тотошу причесала.
 А взволнованный, дрожащий Крокодил
 От волнения салфетку проглотил.
 А Жираф,
 Хоть и граф,
 Взгромоздился на шкаф.
 И оттуда
 На верблюда
 Вся посыпалась посуда!
 А змеи
 Лакеи
 Надели ливреи,
 Шуршат по аллее,
 Спешат поскорее
 Встречать молодого царя!

8

И Крокодил на пороге
 Целует у гостя ноги:
 – Скажи, повелитель, какая звезда
 Тебе указала дорогу сюда?
 И говорит ему царь:
 – Мне вчера донесли обезьяны,
 Что ты ездил в далекие страны,
 Где растут на деревьях игрушки
 И сыплются с неба ватрушки.
 Вот и пришел я сюда

О чудесных игрушках послушать
 И небесных ватрушек покушать.
 И говорит Крокодил:
 – Пожалуйте, ваше величество!
 Кокоша, поставь самовар!
 Тотоша, зажги электричество!

9

И говорит Гиппопотам:
 – О Крокодил, поведай нам,
 Что видел ты в чужом краю,
 А я покуда подремлю.
 И встал печальный Крокодил
 И медленно заговорил:
 – Узнайте, милые друзья.
 Потрясена душа моя,
 Я столько горя видел там,
 Что даже ты, Гиппопотам,
 И то завыл бы, как щенок,
 Когда б его увидеть мог.
 Там наши братья, как в аду –
 В Зоологическом саду.
 О, этот сад, ужасный сад!
 Его забыть я был бы рад.
 Там под бичами сторожей
 Немало мучится зверей,
 Они стенают и зовут,
 И цепи тяжкие грызут,
 Но им не вырваться сюда
 Из тесных клеток никогда.
 Там слон – забава для детей,
 Игрушка глупых малышей.
 Там человечья мелюзга
 Оленю тербит рога
 И буйволу щекочет нос,
 Как будто буйвол – это пес.
 Вы помните, меж нами жил
 Один веселый крокодил...
 Он мой племянник. Я его
 Любил, как сына своего.
 Он был проказник и плясун,
 И озорник, и хохотун,
 А ныне там передо мной,
 Измученный, полуживой,
 В лохани грязной он лежал
 И, умирая, мне сказал:
 “Не проклиная палачей,
 Ни их цепей, ни их бичей,
 Но вам, предатели друзья,
 Проклятье посылаю я.
 Вы так могучи, так сильны,
 Удавы, буйволы, слоны.
 Мы каждый день и каждый час

Из наших тюрем звали вас,
 И ждали, верили, что вот
 Освобождение придет,
 Что вы нахлынете сюда,
 Чтобы разрушить навсегда
 Людские, злые города,
 Где ваши братья и сыны
 В неволе жить обречены!" –
 Сказал и умер.
 Я стоял
 И клятвы страшные давал
 Злодеям людям отомстить
 И всех зверей освободить.
 Вставай же, сонное зверье!
 Покинь же логово свое!
 Вонзи в жестокого врага
 Клыки, и когти, и рога!
 Там есть один среди людей –
 Сильнее всех богатырей!
 Он страшно грозен, страшно лют,

1

Милая девочка Лялечка!
 С куклой гуляла она
 И на Таврической улице
 Вдруг увидела Слона.
 Боже, какое страшилище!
 Ляля бежит и кричит.
 Глядь, перед ней из-под мостика
 Высунул голову Кит.
 Лялечка плачет и пятится,
 Лялечка маму зовет...
 А в подворотне на лавочке
 Страшный сидит Бегемот.
 Змеи, шакалы и буйволы
 Всюду шипят и рычат.
 Бедная, бедная Лялечка!
 Беги без оглядки назад!
 Лялечка лезет на дерево,
 Куклу прижала к груди.
 Бедная, бедная Лялечка!
 Что это там впереди?
 Гадкое чучело-чудище
 Скалит клыкастую пасть,
 Тянется, тянется к Лялечке,
 Лялечку хочет украсть.
 Лялечка прыгнула с дерева,
 Чудище прыгнуло к ней,
 Сцапало бедную Лялечку
 И убежало скорей.

Его Васильчиков зовут,
 И я за голову его
 Не пожалел бы ничего!

10

Ощетинились зверюги и, оскалившись, кричат:
 – Так веди нас за собою на проклятый Зоосад,
 Где в неволе наши братья за решетками сидят!
 Мы решетки поломаем, мы оковы разобьем,
 И несчастных наших братьев из неволи мы спасем,
 А злодеев забодаем, искусаем, загрызем!
 Через болота и пески
 Идут звериные полки,
 Их воевода впереди,
 Скрестивши руки на груди.
 Они идут на Петроград,
 Они сожрать его хотят,
 И всех людей,
 И всех детей
 Они без жалости съедят.
 О бедный, бедный Петроград!

Часть третья

А на Таврической улице
 Мамочка Лялечку ждет:
 – Где моя милая Лялечка?
 Что же она не идет?

2

Дикая Горилла
 Лялю утащила
 И по тротуару
 Побежала вскачь.
 Выше, выше, выше,
 Вот она на крыше,
 На седьмом этаже
 Прыгает, как мяч.
 На трубу вспорхнула,
 Сажу зачерпнула,
 Вымазала Лялю,
 Села на карниз.
 Села, задремала,
 Лялю покачала
 И с ужасным криком
 Кинулася вниз.

3

Закрывайте окна, закрывайте двери,
 Полезайте поскорее под кровать,
 Потому что злые, яростные звери
 Вас хотят на части, на части разорвать!
 Кто, дрожа от страха, спрятался в чулане,
 Кто в собачьей будке, кто на чердаке...
 Папа схоронился в старом чемодане,
 Дядя под диваном, тетя в сундуке.

4

Где найдется такой
 Богатырь удалой,
 Что побьет крокодилово полчище?
 Кто из лютых когтей
 Разъяренных зверей
 Нашу бедную Лялечку вызволит?
 Где же вы, удалыцы,
 Молодцы-храбрецы?
 Что же вы, словно трусы, попрятались?
 Выходите скорей,
 Прогоните зверей,
 Защитите несчастную Лялечку!
 Все сидят, и молчат,
 И, как зайцы, дрожат,
 И на улицу носа не высунут!
 Лишь один гражданин
 Не бежит, не дрожит –
 Это доблестный Ваня Васильчиков.
 Он ни львов, ни слонов,
 Ни лихих кабанов
 Не боится, конечно, ни капельки!

5

Они рычат, они визжат,
 Они сгубить его хотят,
 Но Ваня смело к ним идет
 И пистолетик достает.
 Пиф-паф! – и яростный Шакал
 Быстрее лани ускакал.
 Пиф-паф! – и Буйвол наутек,
 За ним в испуге Носорог.
 Пиф-паф! – и сам Гиппопотам
 Бежит за ними по пятам.
 И скоро дикая орда
 Вдали исчезла без следа.
 И счастлив Ваня, что пред ним
 Враги рассеялись как дым.
 Он победитель! Он герой!
 Он снова спас свой край родной.
 И вновь из каждого двора
 К нему доносится “ура”.
 И вновь веселый Петроград
 Ему подносит шоколад.
 Но где же Ляля? Ляли нет!
 От девочки пропал и след!
 Что, если жадный Крокодил
 Ее схватил и проглотил?

6

Кинулся Ваня за злыми зверями:
 – Звери, отдайте мне Лялю назад!
 Бешено звери сверкают глазами,
 Лялю отдать не хотят.

– Как же ты смеешь, – вскричала Тигрица, –
 К нам приходите за сестрою твоей,
 Если моя дорогая сестрица
 В клетке томится у вас, у людей!
 Нет, ты разбей эти гадкие клетки,
 Где на потеху двуногих ребят
 Наши родные мохнатые детки,
 Словно в тюрьме, за решеткой сидят!
 В каждом зверинце железные двери
 Ты распахни для плененных зверей,
 Чтобы оттуда несчастные звери
 Выйти на волю могли поскорей!
 Если любимые наши ребята
 К нам возвратятся в родную семью,
 Если из плена вернуться тигрята,
 Львята с лисятами и медвежата –
 Мы отдадим тебе Лялю твою.

7

Но тут из каждого двора
 Сбежалась к Ване детвора:
 – Веди нас, Ваня, на врага,
 Нам не страшны его рога!
 И грянул бой! Война! Война!
 И вот уж Ляля спасена.

8

И вскричал Ванюша:
 – Радуйтесь, звери!
 Вашему народу
 Я даю свободу,
 Свободу я даю!
 Я клетки поломаю,
 Я цепи разбросаю,
 Железные решетки
 Навеки разобью!

Живите в Петрограде,
 В уюте и прохладе,
 Но только, бога ради,
 Не ешьте никого:
 Ни птички, ни котенка,
 Ни малого ребенка,
 Ни Лялечкиной мамы,
 Ни папы моего!
 Да будет пища ваша –
 Лишь чай, да простокваша,
 Да гречневая каша
 И больше ничего.
 Тут голос раздался Кокоши:
 – А можно мне кушать калоши? –
 Но Ваня ответил: – Ни-ни,
 Боже тебя сохрани.
 – Ходите по бульварам,

По лавкам и базарам,
 Гуляйте, где хотите,
 Никто вам не мешай!
 Живите вместе с нами,
 И будемте друзьями:
 Довольно мы сражались
 И крови пролили!
 Мы ружья поломаем,
 Мы пули закопаем,
 А вы себе спилите
 Копыта и рога!
 Быки и носороги,
 Слоны и осьминоги,
 Обнимемте друг друга,
 Пойдемте танцевать!

9

И наступила тогда благодать:
 Некого больше лягать и бодать.
 Смело навстречу иди Носорогу –
 Он и букашке уступит дорогу.
 Вежлив и кроток теперь Носорог:
 Где его прежний пугающий рог?
 Вон по бульвару гуляет Тигрица –
 Ляля ни капли ее не боится:
 Что же бояться, когда у зверей
 Нету теперь ни рогов, ни когтей!
 Ваня верхом на Пантеру садится

И, торжествуя, по улице мчится.
 Или возьмет оседлает Орла
 И в поднебесье летит, как стрела.
 Звери Ванюшу так ласково любят,
 Звери балуют его и голубят.
 Волки Ванюше пекут пироги,
 Кролики чистят ему сапоги.
 По вечерам быстроглазая Серна
 Ване и Ляле читает Жюль Верна,
 А по ночам молодой Бегемот
 Им колыбельные песни поет.
 Вон вокруг Медведя столпились детки –
 Каждому Мишка дает по конфетке.
 Вон, погляди, по Неве по реке
 Волк и Ягненок плывут в челноке.
 Счастливы люди, и звери, и гады,
 Рады верблюды, и буйволы рады.
 Нынче с визитом ко мне приходил –
 Кто бы вы думали? – сам Крокодил.
 Я усадил старика на диванчик,
 Дал ему сладкого чаю стаканчик.
 Вдруг неожиданно Ваня вбежал
 И, как родного, его целовал.
 Вот и каникулы! Славная елка
 Будет сегодня у серого Волка.
 Много там будет веселых гостей.
 Едемте, дети, туда поскорей!

ЗАГАДКИ ВЛАДИМИРА СТЕПАНОВА [6]

Как увидишь – сразу ясно:
 Царь зверей, шутить опасно.
 Грозный вид и грозный рык...
 Даже гривы не подстриг.

У этой лошадки
 Одежка в полоску.
 Похожа одежка ее
 На матроску.

С головы до самых пят
 Этот хищник полосат.
 Притаится и молчит,
 А рассердится – рычит.

В тихой заводи речной
 Он построил дом весной.
 Без пилы и топора
 Дом построен у...

Он в лесу огромней всех,
 У него богатый мех.
 Любит он душистый мед
 Да малину с веток рвет.

Я скачу туда-сюда
 По деревьям ловко.

Не пустует никогда
 У меня кладовка.

Семейка работающая,
 Веселая, жужжащая.

Сильный, гордый, благородный,
 Через вьюгу и мороз
 По Лапландии холодной
 На себе он Герду нес.

На ремень похожа,
 В желтых пятнах кожа.
 Ты ее сторонкой
 Обойди тихонько.

Хоть и серый, но не еж,
 И на зайца не похож.
 Кто ж там тихими шагами
 Ходит, щелкая зубами?

Что за елочка такая?
 Эта елочка живая?
 В серенькой одежке
 Ходит по дорожке.

Для опасного врага
 У оленя есть...

У старой мельницы привязанная лодка, –
Я льну, чарующе и так узывно-чётко
Душа поёт: “Вернись. Пора”.

Игорь Северянин

РОДНИК

Восемь лет эту местность я знаю.
Уходил, приходил, – но всегда
В этой местности бьёт ледяная вода,
Неисчерпываемая вода.
Полноструйный родник, полнозвучный,
Мой родной, мой природный родник,

Вновь к тебе (ты не можешь наскучить!)
Неотбрасываемо я приник.
И светло мне глаза оросили
Слёзы гордого счастья, и я
Восклицаю: ты – символ России,
Изнедривающаяся струя!

(1914)

И.С. Никитин

ЮГ И СЕВЕР

Есть сторона, где все благоухает;
Где ночь, как день безоблачный, сияет
Над зыбью вод, и моря вечный шум
Таинственно оковывает ум;
Где в сумраке садов уединенных,
Сияющей луной осеребренных,
Подъемлется алмазною дугой
Фонтанный дождь над сочною травой;
Где статуи безмолвствуют угрюмо,
Объятые невыразимой думой;
Где говорят так много о былом
Развалины, покрытые плющом;
Где на коврах долины живописной
Ложится тень от рощи кипарисной;
Где все быстрее и зреет, и цветет;
Где жизни пир беспечнее идет.
Но мне милей роскошной жизни Юга
Седой зимы полуночная вьюга,

Мороз и ветер, и грозный шум лесов,
Дремучий бор по скату берегов,
Простор степей и небо над степями
С громадой туч и яркими звездами.
Глядишь кругом – все сердцу говорит:
И деревень однообразный вид,
И городов обширные картины,
И снежные безлюдные равнины,
И удали размашистой разгул,
И русский дух, и русской песни гул,
То глубоко беспечной, то унылой,
Проникнутой невыразимой силой...
Глядишь вокруг – и на душе легко,
И зреет мысль так вольно, широко,
И сладко песнь в честь родины поется,
И кровь кипит, и сердце гордо бьется,
И с радостью внимаешь звуку слов:
“Я Руси сын! Здесь край моих отцов!”

(1851)

С.А. Есенин

Гой ты, Русь моя родная,
Хаты – в ризах образа...
Не видать конца и края –
Только синь сосет глаза.
Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.
Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.

И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.
Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.
Если крикнет рать святая:
“Кинь ты Русь, живи в раю!”
Я скажу: “Не надо рая,
Дайте родину мою”.

(1914)

СКУТАРСКАЯ КРЕПОСТЬ (*сербская легенда*)

I

Печально, задумчиво царь Вукашин
По берегу озера ходит;
Он тяжело вздыхает и с горных вершин
Очей соколиных не сводит.
Хотел он твердыню построить вдали,
Опору для сербской прекрасной земли,
Но злая нечистая сила
По камню ее разносила.

Никто Вукашину не может помочь:
Работают все без измены,
Что сделают днем, то развалится в ночь –
Фундамент, и башни, и стены.
И зодчие, в страхе молитвы творя,
Толпами бегут за чужие моря:
Царь выстроить крепость торопит,
И головы рубит, и топит.

Скутарское озеро плещет волной
О берег со злобою дикой,
И вот выплывает сам царь водяной
И речь начинает с владыкой:
“Здорово, приятель, земной властелин!
К тебе выхожу из подводных долин,
Услугой плати за услугу
Любезному брату и другу.
Сердечно за то я тебя полюбил,
За то, Вукашин, ты мне дорог,
Что в озере много людей утопил:
По верному счету – сто сорок.
Тяжелым трудом разгоняя тоску,
Они мне построят дворец из песку,
И царство подводное наше
Блистательней будет и краше.

Запомни же ныне советы мои:
Несчастье можно исправить,
Лишь женщину стоит из царской семьи
Живую в стене замуравить,
И будет твердыня вовеки сильна...
А есть у тебя молодая жена,
И братья твои ведь женаты...
Решайся, не бойся утраты!”

И царь возвратился домой; на крыльцо
Идет он, как прежде, угрюмый.
Но вдруг у него просияло лицо
Зловещею, тайною думой:
“Спасая от смерти царицу-жену,
Из братьев моих одного обману
И крепость себе над горою,
Сноху замуравив, построю.

Брат средний, Углеша, разумен, толков,
Не хуже меня лицемерит;
Но младший брат, Гойко, совсем не таков,
Он царскому слову поверит.
По силе он – витязь, младенец – душой,
И, нужно сознаться, хитрец не большой;
Его обману я, слукавлю,
Княгиню его замуравлю”.

II

За царскими братьями едут гонцы:
Они потешались охотой.
Сваливши медведя, пришли молодцы,
Смущенные тайной заботой:
Зачем их призвали? Быть может, теперь
И царь Вукашин разъярился, как зверь,
Недавно убитый с размаху?
Быть может, готовит им плаху?
Но царь очень весел, сидит за столом,
Не морщит суровые брови,
Не учит придворных бичом и жезлом,
Не требует крови да крови.
И братья смиренно к нему подошли,
Ударили оба челом до земли
И робко промолвили разом:
“Явились к тебе за приказом”.

“Приказ мой, о братья, храните от жен,
Храните до самого гроба!
Вы знаете, братья, чем я раздражен,
Какая свирепая злоба
Терзает мне душу, сосет, как змея:
Не строится горная крепость моя.
Казну золотую я трачу,
А вижу одну неудачу.
Известно мне средство исправить беду,
Но стоит великой утраты.
От вас послушания рабского жду, –
Нас трое, и все мы женаты,
И наши подруги цветут красотой:
Царица моя – словно месяц златой,
Княгини – как звезды... Но вскоре
Постигнет их лютое горе.

Из них кто пойдет на Баяну-реку,
Домой во дворец не вернется,
Ее на ужасную смерть обреку:
Живая в стене закладется.
И будет твердыня грозна и сильна,
Врагов в нашу землю не пустит она.
Нам дороги жены... Но, боже,
Прости нас! – отчизна дороже.
Ни слова об этом! Решит все судьба.

Кто завтра придет на Баяну,
Хотя бы царица, – она мне любя,
По ней сокрушаясь, завяну, –
Но первый, клянуся, возьму молоток
И буду безжалостен, буду жесток:
Царицу в стене замуравлю
И крепость над нею поставлю!”

Все трое клянутся молчанье хранить,
Целуют святое распятье:
“Да будет над тем, кто дерзнет изменить,
Вовеки господне проклятье!”
И братья поспешно ушли из дворца;
У них трепетали от страха сердца,
А царь Вукашин усмехался
И ночью царице признался:
“Жена, не ходи на Баяну-реку,
Домой во дворец не вернешься,
Тебя на ужасную смерть обреку:
Живая в стене закладешься!”
И хитрый Углеша поведал жене,
Кто будет наутро заложен в стене.
Лишь Гойко, поклявшись святыней,
Молчал пред своею княгиней.

III

Вот утро настало. Царица к жене
Углеши пришла и сказала:
“Невестушка, сильно неможется мне!”
И пальчик больной показала.
“Сходи за меня на Баяну-реку,
Обед отнеси моему муженьку”.
“Охотно пошла бы, родная,
Да ноги не ходят: больна я”.

И младшей невестке такие слова
Сказала лукаво царица:
“Сегодня болит у меня голова,
Сходи за меня, Гойковица,
Сходи поскорей на Баяну-реку,
Обед отнеси моему муженьку”.
“Царица, дитя не обмыто,
И платье мое не дошито”.
“Пустой отговоркой меня не серди,
Племянника-князя умою
И платье дошью я... Поди же, поди
К Баяне дорогой прямою!”
Смеясь, Гойковица на жертву идет,
Дорогой веселые песни поет.
И Гойко воскликнул, рыдая:
“Пропала жена молодая!”

“О чем же ты плачешь, скажи, не таясь?”
Спросила княгиня. Рукою
Махнувши, ответил задумчиво князь:

“Сегодня я шел над рекою
И перстень алмазный в нее уронил,
А как этот перстень был дорог и мил!”
Смеется княгиня: “Так что же?
Мы купим другой, подороже”.
Ни слова в ответ. Опустивши глаза,
Стоял он пред ней как убитый.
А к ним приближалась в то время гроза:
Царь ехал с вельможною свитой.
С коня соскочивши, бежит он вперед,
Княгиню за белые руки берет,
Приветствует грозно, сурово:
“Сноха молодая, здорово!
Работники, плотники! Живо, сюда!
Где зодчий придворный мой Рада?
Тащите княгиню... Не много труда,
А знатная будет награда,
По-царски я вас серебром награжу,
Когда молодицу в стене заложу...”
И царь молотком потрясает
И гневные взоры бросает.
Княгине смешно показалось. Она
Бежит легконогою серной.
И думает: много хмельного вина
Хватил Вукашин благоверный!
Забавно княгиня играет, шалит,
Себя на закладку поставить велит, –
И вскрикнула весело, бойко:
“Простись же со мною, князь Гойко!”

IV

И князь обнимает жену горячо,
Целует у бедной голубки,
Целует стократно, еще и еще,
И щечки, и глазки, и губки.
“Прощай навсегда, дорогая жена!” –
“Прощай, мой хороший!” – смеется она,
Не зная предсмертной печали...
Но вдруг молотки застучали.
И вот до колен заложили ее,
А все Гойковица смеется
И верить не хочет в несчастье свое,
Стоит, как овечка, не бьется.
До пояса плотники бревна кладут,
Тяжелые камни княгиню гнетут.
Тогда поняла Гойковица,
Что сделала с нею царица.
Не стонет кукушка средь горных вершин,
Не крик раздается орлиный,
То плачет княгиня: “Спаси, Вукашин,
Мой царь, повелитель единый!
Здесь душно, здесь страшно в холодной стене,
Князь Гойко! Скорее на помощь к жене!”
Стена подымается выше,
А вопли все тише и тише.

И зодчему Раде она говорит:
 “Оставь небольшое оконце,
 Чтоб видеть могла я, как в небе горит
 Прекрасное сербское солнце.
 Я буду смотреть на поля и луга
 И землю родную стеречь от врага,
 Увижу, хотя на минутку,
 И милого сына-малютку”.

И слезно она умоляет людей:
 “Прошу вас, жестокие люди,
 Оставить оконце для белых грудей
 И вынуть две белые груди:

Пусть будет питаться, от дяди тайком,
 Сынок мой Иова родным молоком!”
 И Рада, придя в умиление,
 Исполнил ее повеленье.

Неделю в стене Гойковица жила
 И грудью младенца питала;
 В восьмые же сутки она умерла
 И грустно пред смертью шептала:
 “Сынок мой Иова! Навеки прости,
 За мать Вукашину-убийце не мсти!
 Как сладко мне быть, умирая,
 Защитницей сербского края!”

С венгерского М.В. Исаковский

ЖЕНА ИШТВАНА ГЕРГЕ

– Ты отпусти меня, муж мой любезный,
 Ты отпусти меня нынче в дорогу:
 Младшую дочку хочу навестить я, –
 Бедных она, говорят, не жалеет.

Вот и отправилась, как загадала,
 Вот и слугу у ворот увидала:
 – Добрый слуга, попроси ты хозяйку, –
 Может быть, даст она бедной старухе
 Хлеба кусок и позволит напиться?

– Барыня, добрая барыня наша,
 Там у ворот ожидает старуха,
 Может, вы хлеба немного дадите,
 Может, напиться вы ей разрешите?

– Нищенке хлеба?! Да я его лучше
 Брошу собаке своею рукою.
 Нищенке воду?! Да лучше в хоромах
 Тою водою полы я помою.

– Добрая барыня, где вы родились?
 Дочерью чьей до замужества были?
 – Младшею дочерью Иштвана Герге.

– Были вы дочерью Иштвана Герге,
 Я же ему прихожуся женою.
 – Матушка, я же тебя не узнала!
 Что ж ты стоишь? Заходи поскорее!
 Вкусный обед я велю приготовить,
 Лучшую дам для тебя я рубаху,
 Дам я хоромы тебе расписные,
 Дам я тебе дорогую коляску, –
 Будешь кататься ты в ней шестернею.

– Пусть твой обед пожирают собаки,
 Пусть унесет ураганом рубаху,
 Пусть твой дворец от пожара погибнет,
 Ржа дорогую коляску покроет!
 Крохи одной от тебя не приму я,
 Ты и сама не нужна мне такая!

Влас Дорошевич

СОН ИНДУСА

Инду, тому самому, на котором английские леди катаются в дженериках, как на вьючном животном, – бедному Инду, дровосеку, прачке, проводнику слонов или каменотесу, глядя по обстоятельствам, – снился волшебный сон. Ему снился огромный луг, поросший никогда не виданными им цветами, издававшими необыкновенное благоухание. И по этому ковру из цветов навстречу Инду шла легкой походкой, еле касаясь ногой цветочных венчиков, чудная женщина, глаза которой сияли, как два солнца.

От взгляда ее расцветали все новые и новые, дивные, невиданные цветы необыкновенной красоты. Дыхание ее превращалось в жасмин, и дождь лепестков сыпался на землю.

По цветам лотоса, что цвели у нее в волосах, бедный Инду сразу узнал добрую богиню Сриаканте, супругу божественного Сиве, и пал ниц перед нею, пораженный нестерпимым блеском ее глаз!

– Встань, Инду! – сказала богиня, и при звуках ее голоса еще больше запахло в воздухе цветами, а во рту Инду стало так сладко, как будто он только что наелся варенья из имбиря.

– Встань, Инду! – повторила богиня. – Разве ты не чистым сердцем возлагал цветы на ал-

тари богов? Разве не жертвовал тяжелым трудом заработанные рупии на бедных, живущих при храме? Разве не любил в час досуга посидеть под священным деревом Ботри, деревом, под которым снизошло вдохновение на Будду, и разве ты не отдавался под этим деревом мыслям о божестве? Разве ты убил в своей жизни хоть муху, хоть москита, хоть комара? Разве ты бил тех слонов, при которых служил проводником? Разве ты сопротивлялся, когда тебя били? Разве ты, когда умирал с голода, убил хоть одно из творений божиих, чтоб напиться его мясом? Разве ты сказал хоть слово тому сэру, который избил тебя до крови палкой только за то, что ты нечаянно толкнул его, неся тюк, своей тяжестью преодолавший твою силу? Отчего же ты не дерзаешь взглянуть прямо в очи твоей богине?

– Нет! – отвечал Инду. – Я ничего не делал, что запрещено, но меня слепит, богиня, солнечный свет от глаз твоих.

– Встань, Инду! – сказала богиня. – Мой взгляд огнем слепит только злых и тихим светом сияет для добрых.

Поднялся Инду – и был взгляд богини, как тихое мерцание звезд.

– Ты ничего не делал, что запрещено! – сказала богиня с кроткой улыбкой, и от улыбки ее расцвели розовые лотосы. – И Тримурти хочет, чтоб ты предстал пред лицом его и видел вечную жизнь пред тем, как увидеть вечный покой.

И предстал бедный Инду пред престолами Тримурти. Пред тремя престолами, на которых, окруженные волнами благоуханного дыма, сидели Брахма, Вишну, Сиве.

– Я дал ему жизнь, – сказал Брахма, – и он не употребил ее, чтобы отнять жизнь у другого!

– Я дал ему разум, – сказал Сиве, повелитель огня, – я вложил огненный уголь в его голову, – уголь, который огнем воспламенял его, – я дал ему мысль. И он не воспользовался ею, чтоб измыслить зло своим врагам.

– Он мой! – сказал черный Вишну, увидав полосы белой золы на лбу бедного Инду. – Он поклонялся мне.

И погладил бедного Инду по голове, так ласково, – ну, право, словно любимого сына. И позвал Вишну громким голосом Серасвоти, всеведущую богиню, свою божественную супругу, и сказал ей:

– Возьми Инду, поведи его и покажи ему вечную жизнь, как наши жрецы показывают храмы чужеземцам.

И богиня Серасвоти, прекрасная богиня, со строгим, суровым лицом, слегка коснулась своим острым, как осколок стекла, мечом чела Инду, – и увидел он себя летящим в бесконечном пространстве. И услышал он божественную музыку, как бы тихое пение и нежный звон и мелодию бесчисленных скрипок.

Мелодию, которую можно слушать весь век. Гармонию вселенной. Это пели, звеня в эфиры, прекрасные миры. И четыре звезды неподвижно сияли с четырех сторон света.

Яркая, белым светом озаренная, как алмаз горевшая звезда, – Дретореастре, звезда лучезарного юга. Черным блеском горевшая, как черный жемчуг, – жемчужина короны Тримурти, – Вируба, звезда запада. Розовая, как самый светлый рубин, звезда – Пакши, звезда востока. И желтая, как редкий золотистый бриллиант, – Уайсревона, звезда севера.

И на каждой из звезд, словно дети, резвились, в детские игры играли взрослые люди, с глазами, сиявшими чистотой и радостью, как глаза ребенка.

– Это праведники севера, востока, юга и запада! – сказала суровая, вещая богиня Серасвоти. – Все те, кто соблюдал заповеди Тримурти и не делал никому зла.

– А где же те... другие? – осмелился спросить Инду.

Богиня рассекла своим мечом пространство. И бедный Инду вскрикнул и отшатнулся.

– Не бойся, ты со мной! – сказала ему Серасвоти.

Из огненной бездны, наполненной гадами, к ним, шипя и облизываясь жалом, с глазами, горевшими жадностью, поднималась, вставши на хвост, огромная очковая змея. Поднималась, словно готовясь сделать скачок. Ее горло раздувалось как кузнечные мехи и сверкало всеми переливами радуги. Из рта ее вылетало дыхание, знойное, как полудневные лучи

солнца, – и бедному Инду казалось, что ее вьющееся и сверкающее как молния жало вот-вот лизнет его по ногам.

По глазам, вселяющим ужас, по взгляду, от которого костенеют и лишаются движения руки и ноги человека, – Инду узнал в очковой змее Ирайдети, страшную супругу повелителя ада.

А ее муж, грозный Пурнак, сидел на костре и в три глаза смотрел, как сын его Африт, отвратительное чудовище с козлиной бородкой, превращал грешников в скорпионов, жаб, змей, прочих нечистых животных.

Каких только гадов не выходило из рук Африта, и при каждом новом превращении Пурнак с удовольствием восклицал:

– Yes! (Да!).

– И долго будут мучиться так эти несчастные? – спросил Инду, указывая на гадов.

– До тех пор, пока страданиями не искупят своих преступлений и смертью не купят покоя небытия! – ответила вещая.

Сerasvoti снова взмахнула мечом.

Инду лежал в густом лесу, у самого края маленького болотца, с водой чистой и прозрачной, как кристалл, под тенью огромного узорного папоротника, а над его головой склонялся росший в болоте лотос, лил ему в лицо благоухание из своей чаши и шептал:

– Я была верной и любящей женой своего мужа. Я заботливо нянчила только его детей. Мои глаза смущали многих – это правда; но никогда ни золотые монеты, ни самоцветные камни, которые мне предлагали иностранцы, ни цветы, которые мне, как богине, приносили индусы, – ничто не заставило меня ласкать другого. Мне тоже хотелось сверкающими кольцами украсить пальцы своих ног и продеть блестящие серьги в ноздри и уши, и шелковой тканью крепко обвить стан, – но я довольствовалась куском белой грубой ткани, чтобы прикрыть себя от жадных, грешных взглядов. Никогда муж мой не слышал от меня грубого слова, и всегда ласка ждала его на пороге его дома. Я была женой бедного дровосека и превращена в лучший из цветов. Сорви меня и возложи на алтарь Будды. Мой аромат, как благоуханная молитва, понесется к нему, а моя душа улетит в nirvanu насладиться покоем.

– Мы были молодыми девушками, скромными и не знавшими грешных ласк! – говорили жасмины на кустах. – Сорви нас, чтобы мы тоже могли унести в nirvanu, где в божественном покое дремлет Будда. Ничего не видит и не слышит Будда, только молитвенное благоухание цветов, возложенных на алтарь, доносится до него.

И вскочил от изумления Инду. В чистом, прозрачном, как кристалл, болотце расцветал огромный, невиданной красоты цветок: “Victoria Regia” (“Королевская Виктория” – лат.) – зовут его чужеземцы.

– Я душа могущественной повелительницы, чьи подданные всегда вкушали мир и покой. Слово “война” никогда не произносилось в пределах владений моих, и слово “смерть” никогда не слетало с моих уст.

Весь лес был полон шепота. Среди высоких, стройных кокосовых пальм и могучих хлебных деревьев пышно разрослись банановые деревья. Молодые побеги бамбука шелестели и рассказывали волшебные сказки. Огромный бамбук посылал с узловатых ветвей побеги, которые касались земли и жадно пили ее влагу.

Веерные пальмы, словно распущенные хвосты гигантских павлинов, тихо качались, как опахала. А в чаше резвились, бегали насекомые, горя, словно самоцветные камни. Огромные бабочки порхали с ветки на ветку и, когда раскрывали свои крылья, сверкали всеми цветами радуги. Обезьяны с криками цеплялись за лианы, которые, словно толстые канаты, перекидывались с пальмы на пальму.

Бегали проворные ящерицы, мелькнул, меняясь из синего в ярко-красный цвет, хамелеон. Огромный, мохнатый, словно поросший черными волосами, паук раскинул между деревьями свои сети, крепкие как проволоки, и, притаившись, поджидал крошечных птичек с золотистыми хохолками и хвостиками, – птичек, которые беззаботно чиликали, перескакивая с одного куста на другой. Скорпион, извиваясь, промелькнул около ног Инду и не сделал ему никакого вреда.

И все это шептало, все говорило на человеческом языке.

– Будь проклята, моя прошлая жизнь! – ворчал мохнатый паук. – Много бед мне принесли мои сокровища, я был владельцем большой фабрики и приехал сюда из далекой стороны, с острова, где вечный холод и туман! Сколько индусов начало кашлять кровью от моих побоев, сколько их жен, дочерей и сестер я купил! И вот теперь принужден сосать кровь из маленьких птичек, как пил ее когда-то из индусов! Лучше бы меня убил кто!

– А мы были бедными индусами! – говорили пальмы и бананы. – Но у нас не осталось детей, вот почему мы выросли в дремучем лесу. А если бы у нас были потомки, мы выросли бы у их хижин, заботились бы о них, давали бы им плоды, лакомства и пищу.

– Я всегда стремился к небу! – говорил индус, превращенный в кокосовую пальму.

– А я хоть и думал больше о земном, но никому не сделал зла! – весело говорил обремененный плодами банан.

А веерная пальма покачивалась, как огромное опахало, и шелестела своими листьями:

– Взгляни на меня, путник, как я красива. Всю жизнь я помогала нуждающимся. И меня недаром зовут индусы “пальмой путешественников”. Ты умираешь от жажды и зноя, сломай один из моих листьев – внутри таится чистая, прозрачная, как кристалл, как лед, холодная вода.

– Взгляни в мои глаза! – шептала очковая змея, выползая из-под папоротников. – Взгляни! Тебе я не сделаю зла. Взгляни в мои глаза: сколько чар в них – от них нельзя оторваться. Таковы же они были и тогда, когда я была женщиной. Женой такого же индуса, как и ты. Я любила песни и пляски, наряды, золото и самоцветные камни. И я имела их. И вот теперь от меня все бегут, я страшнейшая из гадин и должна искать человеческой крови для Айхивори, моей страшной повелительницы. Нет крови в сердце Айхивори: бледная, как покойница, посиневшая лежит она. И я отыщу спящего, и ужалю его, и подползу к Айхивори, и жалом лизну ее по губам. Тогда подыметесь Айхивори, страшный, бледный, синий вампир, – и на крыльях летучей мыши полетит к трупу и вопьется в те ранки, что я сделаю зубами, и капля по капле станет пить кровь. И нальется кровью сердце Айхивори, и грешный румянец, как зарево пожара, который загорится в крови, вспыхнет на бледных щеках. И страсть омрачит ей рассудок, и помчится она к своему повелителю Пурнаку, и осыплет его отвратительнейшими из ласк. Ласки, от которых родятся скорпионы и женщины-вампиры.

Словно два желтых огня сверкнули в темноте чаши, черная пантера щелкнула зубами, завывла и кинулась искать человеческого мяса. В ней жила душа убийцы.

– О, боги! К чему я питался мясом животных и убивал, чтобы жить! – вздыхал кабан, с треском раздвигая кусты. – Вот за что я превращен в гнуснейшее из четвероногих.

– А я была невестой, но умерла до брака! – прошептала мимоза и стыдливо закрыла свои листики.

Иланг-иланг душистым венком обвил голову Инду...

И тут бедный Инду вскочил, получив здоровенный удар сапогом в бок.

– Дрыхнешь, ленивая каналья? Тебе даром платят десять центов в день? – кричал мистер Джон, повторяя удары.

Инду вскочил, провел рукой по глазам, чтобы прояснить мысли и улыбнулся, несмотря на сильную боль в боку.

Улыбнулся предкам, которые стройно тянулись к небу, улыбнулся душам молодых девушек, душам, которые цвели и благоухали на кустах жасмина.

– Еще смеяться, черномазая каналья?

А он улыбался, принимаясь за работу, улыбался, как человек, который знает кое-что, о чем и не подозревают другие.

Он знал кое-что, о чем и не догадывался мистер Джон.

Из сербского эпоса (М.В. Исаковский)

КОРОЛЕВИЧ МАРКО И БЕГ КОСТАДИН

Едет бег Костадин по дороге,
Едет рядом с побратимом Марком.

Так сказал Костадин побратиму:
“Побратим мой, Королевич Марко,

Если в гости ко мне соберешься
 В Дмитров день, что осенью, приедешь
 Имя крестное мое прославить,
 То увидишь честь и уваженье.
 И найдешь ты дружескую встречу,
 И на славу будет угощенье”.

Отвечает Королевич Марко:

“Не хвалился б ты своей встречей:
 В поисках за братом Андияшем
 Я заехал на твоё подворье
 В Дмитров день, что осенью, заехал
 Имя крестное твоё прославить,
 Я увидел, что это за встреча,
 Три твоих я мерзости увидел”.
 Костадин тут спрашивает Марка:
 “Где, какие мерзости ты видел?
 Объясни мне, Королевич Марко”.

Отвечает Королевич Марко:

“Мерзость видел первую такую:
 Сиротинки в дом твой постучались,
 Белым хлебом бедных накормить бы
 Да вином бы красным напоить их.
 Ты ж на них, несчастных, раскричался:
 “Убирайтесь, грязные поганцы,
 Не поганьте вин и яств господских”.
 И тогда мне стало жалко нищих.
 Жалко, бег, мне стало двух сироток.
 Подошел я к двум сироткам бедным

Мы временем умеем дорожить,
 Часы бывают лишними едва ли,
 И всадник друга ждет на перевале
 Не потому, что некуда спешить.
 И ношу со спины того, кто хил,
 Берет на спину человек прохожий
 Не оттого, что слишком много сил,
 И он никак растратить их не может.
 И человек не потому, что сыт,
 Свой скудный хлеб голодным предлагает,
 И мать не от бессонницы не спит
 И люльку полуночную качает.

И повел их прямо на подворье,
 Накормил их вдоволь белым хлебом,
 Напоил их и вином я красным.
 Я одел обоих в алый бархат,
 В алый бархат, в новый шелк зеленый
 И послал к тебе во двор твой белый.
 Сам следил за ними из уккрытья –
 Как теперь ты сиротинок примешь.
 На руки ты взял сироток бедных,
 Одного за левую взял руку,
 За руку за правую – другого,
 Усадил их за столом богатым:
 “Ешьте, пейте, княжеские дети!”

Я увидел и вторую мерзость:
 Посадил ты старое боярство,
 Что свое богатство потеряло,
 Что ходило в бархате потертом,
 Посадил ты, брат, в конце застолья.
 Ну а все недавнее боярство,
 Что недавно лишь разбогатело
 И ходило в бархате нарядном,
 Усадил ты, бег, на главном месте,
 Вынес им и вина и ракию,
 Угощал их сладостями щедро.
 Мерзость третью видел я такую:
 Для отца, для матери родимой
 Не нашлось в твоём застолье места,
 Чтобы чашу первую им выпить”.

Т. Зумакулов

В морских волнах, в пороховом дыму
 Безвестный мальчик за святое дело
 Жизнь отдает свою не потому,
 Что жить ему на свете надоело.
 Но людям каждый час необходим,
 Ни лишних сил, ни хлеба не бывает,
 И отдающий отдает другим
 Лишь то, что от себя он отрывает.
 Ни у кого нет жизни запасной.
 Как век ни длинен, не хватает века,
 И все же люди жертвуют собой,
 Оправдывая званье человека!

Саша Черный (А.М. Гликберг)

ДЕТИ

Ах, сколько на свете детей!
 Как звезд на небесном челе...
 По всей необъятной земле
 Кружатся, как стаи чижей...
 Япончата, китайчата,
 Англичане и французы,

Узкоглазые тунгузы,
 Итальянцы и испанцы,
 Арапчата, негритьята,
 Португальцы –
 Перебрали мы все пальцы,
 На ногах еще ведь есть,

Да не стоит – всех не счесть.
 Все любят сласти, игры и сказки,
 Все лепят и строят – подумай, дружок.
 У каждого ясные детские глазки,
 И каждый смеется и свищет в свисток.
 Ах, как собрать всех вместе,
 Верст на двести
 Растянулся б хоровод...

Завертеться б, закружиться,
 Сразу всем остановиться,
 Отдышаться всем на миг –
 И поднять веселый крик.
 Птицы б с веток все слетели,
 Солнце б дрогнуло вверху,
 Муравьи б удрали в щели,
 Ветер спрятался б во мху.
 (1921)

Г.Р. Державин

НА НОВЫЙ ГОД

Рассекши огненной стезею
 Небесный синеватый свод,
 Багряной облечен зарею,
 Сошел на землю новый год;
 Сошел – и гласы раздалися,
 Мечты, надежды понеслися
 Навстречу божеству сему.

Гряди, сын вечности прекрасный!
 Гряди, часов и дней отец!
 Зовет счастливый и несчастный:
 Подай желаньям венец!
 И самого среди блаженства
 Желаем блага совершенства,
 И недовольны мы судьбой.

Еще вельможа возвышаться,
 Еще сильнее хочет быть;
 Богач богатством осыпаться,
 И горы злата накопить;
 Герой бессмертной жаждет славы,
 Корысти – льстец, Лукулл – забавы,
 И счастья игрок в игре.

Мое желание: предаться
 Всевышнего во всем судьбе,
 За счастьем в свете не гоняться,
 Искать его в самом себе.

Меня здоровье, совесть права,
 Достаток нужный, добра слава
 Творят счастливее царей.
 А если милой и приятной
 Любим Пленирой я моей,
 И в светской жизни коловратной
 Имею искренних друзей,
 Живу с моим соседом в мире,
 Умею петь, играть на лире, –
 То кто счастливее меня?

От должностей в часы свободны
 Пою моих я радость дней;
 Пою творцу хвалы духовны
 И добрых я пою царей.
 Приятней гласы становятся,
 И слезы нежности катятся,
 Как россов мать я пою.

Петры, и Генрихи, и Титы
 В народных век живут сердцах;
 Екатерины не забыты,
 Пребудут в тысящи веках.
 Уже я вижу монументы,
 Которых свергнуть элементы
 И время не имеют сил.

(1781)

М.А. Пожарова

НОВЫЙ ГОД

Полночь бьет – и в сердце трепет:
 В этот вещий час
 Духи светлые незримо
 Окружают нас.
 Вьются легким хороводом,
 В очи нам глядят...
 “С новым счастьем, с Новым годом!” –
 Тихо говорят.

Нам вдали струит сиянье
 Яркая звезда
 И зовет нас в царство знанья,
 Правды и труда.
 С твердой верой, с новой силой
 Мы пойдем вперед...
 Здравствуй, гость наш легкокрылый!
 Здравствуй, Новый год!

(1910)

ПРИМИРЕНИЕ С ЗЕМЛЕЙ И ЗВЕРЯМИ

Мир и мир горам, мир и мир лесам,
 Всякой твари мир объявляю я.
 И идут уже зайцы робкие,
 Песня им любя, вразумительна.
 Загорелись огнем все былиночки,
 Струи чистые в родниках подымаются.
 За рекой песня чистая разглашается:
 То горят в лучах камни дикие
 И поют свою песню древнюю,
 То ли думушку вековечную,
 Испокон веков необъявленную.
 Песню братскую принимаю я...
 Вот у ног моих козы горные,
 Лижут руки мои лоси глупые...
 Ай вы, звери мои, вы свободные!
 Путь у каждого неизведанный,
 Вы идете своим ли одним путем.
 Только мирную человечью речь принимайте!
 Вот, медведи, вам мирный заговор:
 Вы не трогайте жеребеночка,
 Пощадите крестьянскую животинушку...

Ай вы, змеи ползучие, подколодные!
 Вы не жальте нас на родных полях,
 Недосуг болеть да крестьянствовать
 в пашню жаркую.
 Все примите мир – слово крепкое:
 Чтоб отныне ли, даже до веку,
 С нами праздновать воскресение!
 Чтоб ветра текли только тихие,
 Волки прыткие на своих местах застоялись бы,
 Чтоб былиночек понапрасну не обидели,
 Чтоб трава расти не росла в тот день,
 Чтоб в согласный день согласились все
 Погрузиться в глубокое размышление!
 На один только день эта заповедь:
 Вновь растет трава укрепленная.
 Мир и мир людям, мир и мир зверям,
 Начинают работу совместную и вселенскую,
 Но работа та животворная,
 Не погибнет нигде и сухой листок,
 Не ломает никто даже веточки.

Д. С. Лихачев

Письмо 7. ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ ЛЮДЕЙ

Этажи заботы. Забота скрепляет отношения между людьми. Скрепляет семью, скрепляет дружбу, скрепляет односельчан, жителей одного города, одной страны.

Проследите жизнь человека.

Человек рождается, и первая забота о нем – матери; постепенно (уже через несколько дней) вступает в непосредственную связь с ребенком забота о нем отца (до рождения ребенка забота о нем уже была, но была до известной степени “абстрактной”: к появлению ребенка родители готовились, мечтали о нем).

Чувство заботы о другом появляется очень рано, особенно у девочек. Девочка еще не говорит, но уже пытается заботиться о кукле, нянчит ее. Мальчики, совсем маленькие, любят собирать грибы, ловить рыбу. Ягоды, грибы любят собирать и девочки. И ведь собирают они не только для себя, а на всю семью. Несут домой, заготавливают на зиму.

Постепенно дети становятся объектами все более высокой заботы и сами начинают проявлять заботу настоящую и широкую – не только о семье, но и о школе, куда поместила их забота родительская, о своем селе, городе и стране...

Забота ширится и становится все более альтруистичной. За заботу о себе дети платят заботой о стариках-родителях, когда они уже ничем не могут отплатить за заботу детей. И эта забота о стариках, а потом и о памяти скончавшихся родителей как бы сливается с заботой об исторической памяти семьи и родины в целом.

Если забота направлена только на себя, то вырастает эгоист.

Забота – объединяет людей, крепит память о прошлом и направлена целиком на будущее. Это не само чувство – это конкретное проявление чувства любви, дружбы, патриотизма. Человек должен быть заботлив. Незаботливый или беззаботный человек – скорее всего, человек недобрый и не любящий никого...

Удивительно правильная мысль: “Небольшой шаг для человека, большой шаг для человечества”.

Можно привести тысячи примеров тому: быть добрым одному человеку ничего не стоит, но стать добрым человечеству невероятно трудно. Исправить человечество нельзя, исправить

себя – просто. Накормить ребенка, провести через улицу старика, уступить место в трамвае, хорошо работать, быть вежливым и обходительным... и т.д., и т.п. – все это просто для человека, но невероятно трудно для всех сразу. Вот почему нужно начинать с себя...

Письмо 17. УМЕТЬ СПОРИТЬ С ДОСТОИНСТВОМ

В жизни приходится очень много спорить, возражать, опровергать мнение других, не соглашаться.

Лучше всего проявляет свою воспитанность человек, когда он ведет дискуссию, спорит, отстаивая свои убеждения...

Как же ведет спор умный и вежливый спорщик?

Прежде всего он внимательно выслушивает своего противника – человека, который не согласен с его мнением. Больше того, если ему что-либо неясно в позициях его противника, он задает ему дополнительные вопросы. И еще: если даже все позиции противника ясны, он выберет самые слабые пункты в утверждениях противника и переспросит, это ли утверждает его противник...

В дальнейшем... он никогда не отклоняется в сторону от темы спора; спор нужно уметь доводить до конца, то есть либо до опровержения тезиса противника, либо до признания правоты противника...

Если вы с самого начала ведете спор вежливо и спокойно, без заносчивости, то тем самым вы обеспечиваете себе спокойное отступление с достоинством.

Помните: нет ничего красивее в споре, как спокойно, в случае необходимости, признать полную или частичную правоту противника. Этим вы завоевываете уважение окружающих. Этим вы как бы призываете к уступчивости и своего противника, заставляете его смягчить крайности своей позиции.

Конечно, признавать правоту противника можно только тогда, когда дело касается не ваших общих убеждений, не ваших нравственных принципов (они всегда должны быть самыми высокими).

Человек не должен быть флюгером, не должен уступать оппоненту только для того, чтобы ему понравиться, или, боже сохрани, из трусости, из карьерных соображений и т.д.

Но уступить с достоинством в вопросе, который не заставляет вас отказаться от своих общих убеждений (надеюсь, высоких), или с достоинством принять свою победу, не злорадствуя над побежденным в споре, не торжествуя, не оскорбляя самолюбия оппонента, – как это красиво!..

Нет ничего более глупого в споре, чем спорить без аргументации. Помните у Гоголя разговор двух дам в “Мертвых душах”:

– Милая, это пестро!

– Ах нет, не пестро!

– Ах, пестро!

Когда у спорящего нет аргументов, появляются просто “мнения”.

Произведения для детей от 3 до 4 лет

ПИСАТЕЛИ – ДЕТЯМ

Н. Павлова

НА МАШИНЕ

Мышка, Зайчик и Собачка сели в машину и поехали. Едут, едут. Наехали на камень. Бух! – и опрокинулись! Полетели кто куда!

Сидят на земле. Плачут. Но ехать-то дальше надо! Тут Мышка и говорит:

– А я машину подниму.

Стала поднимать, да никак не поднять! Зайчик говорит:

– Дай-ка я подниму. Я посиленнее.

Стал поднимать, да никак не поднять! А Собачка говорит:

– Давайте-ка, ребята, все вместе поднимать.

Стали поднимать все вместе. Раз! – и подняли! Влезли на машину. А машина не идет: камень задние колеса не пускает. Тут Мышка и говорит:

– А я камень в сторону толкну.

Стала толкать, да никак не толкнуть! Зайчик говорит:

– Дай-ка я толкну. Я посильнее.

Стал толкать, да никак не толкнуть! А Собачка говорит:

– А давайте-ка, ребята, все вместе толкать.

Стали толкать все вместе.

Раз! – и толкнули камень в сторонку. Влезли на машину и поехали. Едут, едут, едут, едут и не опрокидываются.

Вот как хорошо!

Ф. Грубин

КАЧЕЛИ

Боженке купили
на праздник качели.
Качается жадина
больше недели.

С утра и до вечера
дни напролет,
А нам покачаться
она не дает.

Зато в зоопарк
посмотреть на слона
Я с другом ходил,
а Боженка – одна.

С.В. Михалков

ПЕСЕНКА ДРУЗЕЙ

Мы едем, едем, едем
В далекие края,
Хорошие соседи,
Счастливые друзья.
Нам весело живется,
Мы песенку поем,
И в песенке поется
О том, как мы живем.
Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая –
Вот компания какая!
Когда живется дружно,

Что может лучше быть!
И ссориться не нужно,
И можно всех любить.
Ты в дальнюю дорогу
Бери с собой друзей:
Они тебе помогут,
И с ними веселей.
Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая –
Вот компания какая!
Мы ехали, мы пели,
И с песенкой смешной

Все вместе, как сумели,
Приехали домой.
Нам солнышко светило,
Нас ветер обвевал;
В пути не скучно было,
И каждый запевал:
Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая –
Вот компания какая!
(1940)

Ф. Грубин

ПРИЕХАЛ ГОСТЬ

Приехал к нам гость из Словакии,
Привез он нам шарики всякие:
Зеленые и голубые,
И красные, и золотые.

Для Ани – в большом чемодане.
Для Юли – в дорожном бауле.
А самый большущий для Йожки –
В протянутые ладошки.

Ф. Левстик

КТО СШИЛ ВИДЕКУ РУБАШКУ

Жила когда-то вдова. Было у нее семеро детей. С утра до поздней ночи работала она, но все равно оставалась такой бедной, что даже не могла купить своим детям новые рубашки. Младшим приходилось донашивать рубашки своих старших братьев. И самому младшему – Видеку всегда доставалась совсем старая, заплатанная рубашка.

Видек был добрый мальчик. Шел он однажды по дороге и встретил голодного Ягненка. Пожалел его Видек и отвел на луг, где росла самая вкусная трава.

– Спасибо, Видек, – сказал Ягненок. – Я вижу, рубашка твоя совсем старая – ветер ее насквозь продувает. Возьми немного моей шерсти. Ее как раз хватит на теплую рубашку.

Взял Видек шерсть и понес ее домой. Проходил он мимо засыхающего Тернового куста. Зачерпнул Видек воды из ручья и полил куст.

– Спасибо, Видек, – зашелестел Терновый куст. – Скажи мне, что ты несешь?

– Ягненок дал мне шерсть на новую рубашку, – ответил Видек.

– Давай я тебе ее спряду, – сказал Терновый куст.

Зацепил Терновый куст шерсть своими колючками и стал ее теребить, растягивать, свивать в тугую нить.

– Вот тебе моток шерсти, – сказал Терновый куст. – Ее как раз хватит на новую рубашку.

Взял Видек моток шерсти и понес домой. Видит, плетется через дорогу Лесной паук. Весь в пыли, устал. Видек перенес Лесного паука через дорогу и посадил на травинку.

– Спасибо, Видек, – сказал Лесной паук. – Скажи мне, что ты несешь?

– Ягненок мне дал шерсти на новую рубашку, а Терновый куст спрял из нее нитки.

– Я могу соткать тебе из этих ниток полотно, – сказал Лесной паук.

Принялся паук плести из ниток полотно. Быстро перебирал он своими тонкими лапками и носился туда-сюда, туда-сюда, переплетая нитки. А когда соткал кусок полотна, сказал:

– Вот тебе полотно. Его как раз хватит на рубашку.

Взял Видек полотно и понес его домой. Видит, придавило большим камнем клешню речному Раку. Приподнял Видек камень и освободил Рака.

– Спасибо, Видек, – сказал Рак. – Скажи мне, что ты несешь?

– Ягненок дал мне шерсти на новую рубашку. Терновый куст напярл из нее ниток. А Лесной паук соткал полотно, – ответил Видек.

– Ты встретил как раз того, кто тебе нужен, – сказал Рак. – Дай мне твое полотно, я выкрою тебе из него прекрасную рубашку.

Острыми клешнями Рак ловко раскроил кусок полотна. Его хватило на спинку и на перед, на рукава, правый и левый, и на воротник.

– Бери, – сказал Рак, – теперь остались пустяки: сшить новую рубашку.

Пошел Видек дальше. И вдруг увидел в траве выпавшего из гнезда птенца Птицы-ткачика. Поднял Видек птенца и посадил на дерево.

– Спасибо, Видек, – сказала Птица-ткачик. – Скажи мне, что ты несешь?

– Ягненок дал мне шерсти на новую рубашку. Терновый куст напярл из нее ниток. Лесной паук соткал полотно, а Рак раскроил его. Теперь осталось сшить рубашку.

– Лучшего портного, чем я, не найти, – сказала Птица-ткачик.

Принялась Птица-ткачик сшивать острым, как игла, клювом спинку и перед, рукава, правый и левый, и воротник. Получилась красивая теплая рубашка. Надел ее Видек и пошел домой.

Увидели его братья и закричали:

– Посмотрите, у Видека новая рубашка! Откуда она у тебя?

– Мне её подарили Ягненок, Терновый куст, Лесной паук, Рак и Птица-ткачик, – ответил Видек.

С тех пор Видек ходил в новой рубашке, лучше которой никто, нигде, никогда не видел.

Е. Бехлёрова

КАПУСТНЫЙ ЛИСТ

Нес зайчик лист капусты. Лист был большой, круглый, и зайчик шел и радовался:

– Ну и позавтракаю же я на славу!

Вдруг он услышал жалобный писк. Это воробышек лежал под кустом: злой мальчишка подшиб его камнем.

– Пить, пить, – стал просить воробышек.

Зайчик недолго раздумывал. Он сразу побежал к реке, принес воды в капустном листе и напоил раненого воробья.

– Ну, а сейчас-то я наемся до отвала, до дома уже рукой подать, – подумал зайчик и пошел дальше.

А в это время хлынул дождь.

– Подумаешь, дождь! Не боюсь тебя! – сказал зайчик и припустил со всех ног домой.

И снова его кто-то тихонько окликнул:

– Зайчик, спаси!

Это бабочка лежала в траве.

– Если дождь намочит крылья, я не смогу взлететь.

– Иди под зонтик! – сказал зайчик и поднял капустный лист над бабочкой. И даже сам под ним поместился.

Дождь скоро прошел. Бабочка сказала спасибо и улетела, а зайчик взял свой лист и побежал дальше. Но едва он подошел к реке, как увидел в воде полевую мышку. Она еле держалась за тонкую веточку, и вода уже захлестывала ее.

“Пожалуй, утонет...” – подумал зайчик. Недолго думая, кинул свой лист в воду.

– Вот тебе лодка, спасайся!

Мышка взобралась на лист и приплыла к берегу.

– Спасибо тебе, зайчик! – сказала она и убежала.

А тем временем капустный лист подхватило течением, и он уплыл, издали похожий на зеленую круглую лодочку.

– Эх, уплыл мой завтрак! – воскликнул зайчик. – Ну, ничего, зато я напоил воробышка, спрятал от дождя бабочку и спас полевую мышку.

ССОРА ПТИЦ (сказка народов Индии)

Один птицелов расстелил в лесу сеть, и в нее попались разные птицы: вороны, скворцы, голуби. Стали они говорить друг другу:

– Соблазнила нас приманка, вот мы и попались. Давайте подумаем, как нам вырваться на волю. Будем стараться все как один, может, и освободимся!

Думали, думали и придумали.

– Давайте, – говорят, – все разом взмахнем крыльями и попробуем взлететь. Может, нам удастся поднять сеть.

Взмахнули птицы крыльями, подняли сеть и полетели. Увидал птицелов, что сеть с птицами летит – прямо диву дался и побежал вдогонку.

Наверху сеть с птицами летит, а внизу птицелов вдогонку бежит. Бежал, бежал, глаз с сети не спускал. А как пригляделся к птицам, так и подумал: “А ведь в сеть попались-то птицы разные! Может, перессорятся! Тогда быстро лететь не смогут. Тут-то их сеть к земле и потянет”. Так оно и случилось.

Сначала все птицы дружно тащили сеть, но вскоре вороны закаркали: “Никто так не старается, как мы, вороны! Если бы мы так ленились, как все вы, сеть давно бы упала на землю!”

Услышали это голуби и рассердились:

– Будет вам бахвалиться! Мы больше вас стараемся!

Вступили в спор и остальные птицы. Стали они все браниться, стали крыльями еле-еле махать. Стала опускаться сеть все ближе к земле. Когда дружба врозь, работа на лад не идет.

Подбежал птицелов, ухватился за веревку, притянул сеть к себе. Унес всех птиц да в клетки их и пересажал.

Произведения для детей от 4 до 5 лет НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Жилище [45]

Где бы ни поселился человек – в жарких странах и за полярным кругом, на берегу моря и высоко в горах, ему обязательно нужно жилище, чтобы укрыться от холода и от жары, от

дождя и ветра. Люди всегда строили свои дома из того, что было под руками, приспособившись к природным условиям.

На Крайнем Севере, где всё покрыто снегом и льдом, эскимосы строили своё жилище – иглу – из снежных кирпичей, с окнами из кусков речного льда. Чтобы было тепло, в иглу зажигали плашки с тюленьим жиром, покрывали пол и стены звериными шкурами.

Жителям лесов было, конечно, лучше: их избы, сложенные из толстых брёвен, проконопаченные мхом и паклей, надёжно защищали и от мороза, и от зверей.

А в степях, где лесов мало, строили дома из глины либо из засушенной на солнце смеси глины с соломой.

Многие народы кочевали в поисках мест для охоты или пастбищ для скота. Им нужно было жилище, которое легко сложить и перевезти.

Чукотская яранга и ненецкий чум сделаны из жердей, на которые натянуты олени шкуры. Ведь чукчи и ненцы – оленеводы.

Казахи, киргизы и монголы издавна разводили овец, поэтому каркас из жердей они покрывали войлоком из овечьей шерсти, и получалась юрта.

Североамериканские индейцы алгонкины, жители лесов, втыкали в землю гибкие стволы деревьев, связывали их верхушки, покрывали ветками, тростником или корой, и получался вигвам. А индейцы сиу, охотившиеся в прериях, жили в типи, сделанных совсем как чумы у ненцев, только они покрывали их шкурами бизонов.

В домах на сваях селятся новогвинейские папуасы и многие другие жители жарких стран. Лёгкие хижины из бамбука, покрытые пальмовыми листьями, стоят так высоко над землёй, что им не страшны ни наводнения, ни хищники. К посёлку и враги не подойдут незаметно.

Домик из бамбука, бумаги и циновки строит японский крестьянин, и не только потому, что он беден. Такое жилище наиболее безопасно во время очень частых в Японии землетрясений.

В Юго-Восточной Азии, где живёт очень много народа и не хватает земли для построек, люди поселяются даже в лодках, которые называются джонками. В них живёт вся семья. Даже на рыбную ловлю далеко в море плывут все – и маленькие дети, и старики.

Но эти жилища не очень-то надёжны. Ливни, ураганы, землетрясения часто разрушают их.

Самыми долговечными оказались постройки из камня. До наших дней сохранились дома и храмы, построенные несколько тысячелетий назад. Но каменные дома стоили дорого – ведь добывать камень нелегко. Недаром трудились в каменоломнях в те далёкие времена каторжники и рабы.

И человек стал искать замену природному камню. Сначала он научился обжигать кирпичи из глины, потом появился *бетон* – самый распространённый в наше время строительный материал. Теперь жилище человека, построенное на крепком фундаменте, с прочными стенами и хорошей крышей, надёжно защищает от непогоды, а дома из железобетона не боятся даже землетрясений. Тем, кто живёт в таком доме, не нужно бегать за водой к реке или колодцу – есть водопровод; не нужно топить печи – есть газ и центральное отопление; не нужно покупать для освещения керосин – есть электричество.

Люди теперь возводят красивые города там, где были пустыни, строят большие и удобные дома в деревнях, поселки – в ледяных просторах Антарктиды и даже опускают на морское дно первые подводные дома.

* * *

В каждой квартире есть **водопровод**. Это очень удобно. Открыл кран – потекла вода. А откуда вода в кране? Воду берут из рек, водохранилищ или из-под земли. Раньше, если источник воды находился далеко от города, люди строили специальное сооружение – акведук. По нему уже прокладывали трубы, и вода поступала в городской водопровод. Акведуки были у многих народов, в том числе в Древней Греции и Древнем Риме. Первый акведук построили задолго до начала нашей эры! У древних римлян было несколько акведуков, и у каждого было свое назначение. Воду из одних акведуков использовали для питья, из других – для бань, а из третьих – для полива полей.

* * *

Первые **супы** люди варили из мяса бегемотов или костей других животных. Придумали это блюдо за несколько тысячелетий до нашей эры, едва только человечество научилось кипятить воду. В Древней Греции **суп** был первым фаст-фудом – “быстрой едой”: прямо на улице любой желающий мог купить тарелку горячего бульона с горохом, чечевицей или бобами. Слово “суп” появилось в Средние века. Считают, что оно произошло от старинного слова “соп” – так называли кусок хлеба, который макали в горшок или тарелку с бульоном, похлебкой или мясным соком, оставшимся после съеденного куска мяса. В России супы ели с давних времен: зимой – горячие, летом – холодные.

* * *

Макароны повсеместно считаются блюдом итальянской кухни. А на самом деле их придумали китайцы много столетий назад. Вслед за ними макарон

С древних времен люди придумывали разные способы для сохранения продуктов питания. Продукты замораживали, сушили или вялили. Над изобретением особой упаковки, в которой продукты могли бы храниться очень долго, человечество начало размышлять с XVI века. Первую консервную банку, в которой еда могла не портиться годами, изобрел британский продавец Петер Дюран только в 1810 году. Его консервы одними из первых попробовали солдаты и моряки английской армии. Правда, консервная банка Дюрана была очень толстой, тяжелой и требовала больших усилий для того, чтобы ее открыть. В ход шли молоток и долото. Современная **консервная банка** имеет тонкие стенки и крышку.

* * *

Картофельные **чипсы** появились в 1853 году. Шеф-повару нью-йоркского ресторана Джорджу Краму один из посетителей пожаловался, что картофель фри нарезан очень толсто и потому плохо прожарился. Этим клиентом был не кто иной, как известный миллионер Корнелиус Вандербильт. Тогда Крам нарезал картошку очень тоненькими ломтиками, едва ли не толще бумаги, и обжарил в масле, предварительно хорошо посолив. Блюдо тут же завоевало популярность у посетителей ресторана. А чипсами блюдо назвали потому, что на английском языке слово “чип” означает “стружка”. Однако особым спросом чипсы стали пользоваться только с 1926 года. Именно тогда Герман Лэй начал выпускать их специальных пакетах – в них чипсы долго не портились.

* * *

Сладкими замороженными смесями люди лакомились еще в V веке до нашей эры. Китайцы первыми додумались смешать кусочки фруктов, сок или мед со льдом или снегом. Считается, что они же впервые добавили в это мороженое молоко. На Руси издавна любили замороженное и наструганное молоко.

А в остальной Европе мороженое, а вернее, фруктовый лед, появилось гораздо позже, только в XVII веке. Холодный десерт на основе молока и сливок изобрели только в середине XIX столетия во французском городе Пломбьер Ле Бем. Отсюда и пошло название “пломбир”.

* * *

Мы все знаем и любим леденцы. Но не всем известно, что придумали их не так давно. По крайней мере, в нашей стране эти конфетки стали варить в XVII веке. Именно в это время в Россию из теплых южных стран стали завозить первый сахар, изготовленный из сахарного

тростника. Кроме сахара, в леденцы обязательно клали пряности. Это лакомство было очень дорогим – ведь сахар везли издалека. Только очень богатый человек мог позволить себе попить чай с леденцами. А примерно 200 лет назад во Франции появилось искусство создания фигур из леденцов и карамели. Искусные кондитеры делали сладкие домики, человечков и даже целые букеты сладких цветов, которые можно было принять за настоящие.

* * *

Конфеты люди ели с незапамятных времен. Правда, они были мало похожи на те сладости, которые мы можем увидеть в современном магазине. Современные люди пьют чай с шоколадом, карамелью или леденцами, а вот начинкой древнеегипетских конфет были сладкие финики. Сахар был еще неизвестен людям, поэтому сладости готовили из меда и фруктов. Настоящие конфеты, похожие на те, которые едим мы с вами, появились лишь в XVIII веке во Франции. Но эти конфеты были без шоколада. Только в 1847 году в Англии научились смешивать какао-масло с какао-порошком и сахаром. Из этой сладкой смеси стали делать плитки шоколада и шоколадные конфеты.

* * *

Прежде чем люди научились делать **лимонад**, они пили воду из природных источников. Первая сладкая вода появилась в XVII веке во Франции: простую воду и лимонный сок подсластили медом. Именно так появился лимонад. В 1767 году англичанин, доктор Джозеф Пристли, проводя эксперименты с водой, наконец, получил газированную воду. Но такая вода была несладкой. Впервые в газированную воду догадались добавить лимонный сироп только в 1838 году. Другие фруктовые вкусы – вишневый, клубничный, ананасовый, ванильный – стали появляться только с середины 1850-х годов. Но по привычке такой напиток все равно называли лимонадом.

* * *

История шитья насчитывает уже более двадцати тысяч лет. Первобытные люди прокалывали шкуры доисторическим подобием шила из шипов или обтесанных камней. Через отверстия они продевали сухожилия животных и таким образом сооружали себе “костюм”. В жарких странах в качестве ниток использовали мягкие, но прочные прожилки листьев деревьев, например пальм. Самые первые нитки, похожие на современные, были сплетены из шерсти домашних животных. Они были толстые и больше напоминали современные нитки для вязания. И только спустя некоторое время появились другие материалы для ниток – шелк, хлопок и, наконец, синтетика.

* * *

Однажды летним вечером 1948 года швейцарец Джордж де Местраль отправился на прогулку со своей собакой. Домой они вернулись, покрытые с ног до головы репейником. Оторвать его от одежды не было никакой возможности. Будучи человеком любопытным, Джордж под микроскопом изучил эти прилипчивые шарики. Там он увидел миниатюрные крючочки, которые, цепляясь за крохотные петельки на ткани его брюк, прилепили репейник к одежде. Тогда-то ему пришла в голову идея делать застежку для одежды, построенной на том же принципе. Изобретение Местраля поначалу вызвало смех не только у производителей застежек, но даже и у друзей. Лишь работник одной французской текстильной фабрики принял его идею всерьез, и вместе они довели “липучку” до совершенства. **Застежка “липучка”** сразу стала пользоваться большой популярностью. Применяют ее теперь не только на одежде, но и в медицине, на различных бытовых предметах.

* * *

Самыми древними **расческами**, которыми пользовались жители Земли, можно считать рыбы скелеты. Неизвестно, где и когда была изготовлена первая расческа, но один из древнейших гребней нашли при раскопках на территории Древнего Рима. Он был сделан из широкой кости животного, имел ручку и восемь зубчиков. Впоследствии расчески делали из дерева, кораллов, слоновой кости, черепашьего панциря и рогов различных животных. Этот

материал использовался вплоть до середины XIX века. В 1869 году два брата – Исая и Джон Хайтт – изобрели целлулоид. Из этого материала и стали делать расчески.

* * *

Первые зонты были призваны защищать от солнца, а не от дождя. Историки до сих пор спорят, кем они были изобретены: египтянами, ассирийцами, греками или китайцами. Однако точно известно, что зонтами от дождя первыми стали пользоваться китайцы: именно они намазали свои бумажные зонты воском и лаком, чтобы те не промокали. В Европе зонт появился только в XVI веке. Уже тогда были изобретены складные зонты. Современный вид им придал Сэмюэль Фокс в 1852 году, сделав каркас и спицы из металла, а всю защищающую поверхность зонта – из прорезиненной ткани. В 60-е годы XX века зонты стали делать из нейлона, который до сих пор остается одним из самых ходовых материалов при производстве зонтов.

* * *

Английский горный инженер Ричард Тревитик впервые предложил использовать паровые двигатели для перемещения повозок по рельсам. В 1804 году он построил первый паровоз, который назвал “Нью кастл” – “Новый замок”. Этот паровой локомотив тянул вагоны, вмещавшие в общей сложности 70 пассажиров, и десять товарных вагонов на расстояние 16 километров с максимальной скоростью 8 километров в час. Одним из первых знаменитых железнодорожников стал англичанин Джордж Стефенсон, который работал на шахте и был прекрасным механиком. Он построил общественную железную дорогу и пустил по ней паровозы, а также создал паровой двигатель “локомошн”, который и установил на **первый пассажирский поезд**.

* * *

Люди изобрели **велосипед** очень давно. Об этом говорит даже название, в котором объединились два латинских слова: “велокс” – “быстрый” и “педес” – “ноги”. Вот и получается, что это машина для быстроходов, для быстроногих людей. Велосипед, похожий на современный вариант, появился во Франции в 1791 году. Это была, скорее, большая игрушка из дерева, без педалей и руля. Человек, управлявший таким велосипедом, отталкивался от земли ногами: не то ехал, не то бежал. Современные велосипеды бывают самыми разными: детские – трехколесные, взрослые – двухколесные, но у всех у них обязательно есть руль и две педали. И они металлические, а не деревянные.

Ездить на первых велосипедах было жестко и неудобно: велосипедиста все время трясло, ведь у велосипеда не было амортизатора – приспособления, благодаря которому ход колеса становился мягче. И надувных шин у велосипеда тоже не было. Однажды англичанин Дж. Данлоп взял резиновый шланг, накачал его воздухом и обернул ободы колес. Так появились надувные шины. Вскоре их стали использовать не только для велосипедов, но и для других транспортных средств. **Надувная шина** не только сглаживает толчки при движении машины по неровной поверхности, но и создает необходимое сцепление с дорогой. Благодаря выпуклостям на поверхности шины автомобиль может вовремя затормозить.

* * *

Считается, что санки появились гораздо раньше, чем было изобретено колесо. Самое интересное – они были даже у тех народов, которые снега никогда не видели. Например, в Древнем Египте. У каждого народа были свои **санки**: тобогган – индейские сани без полозьев, нарты – сани с полозьями появились у народов Севера. Иногда на них даже устанавливали целый дом – чум. И катали его с одного места на другое. В России в XVIII веке любили кататься на саних под парусом – как на корабле, только не по воде, а по льду. В XX веке придумали сани с двигателем. Первые такие сани, изобретенные инженером А. Кузиным в 1908 году, развивали скорость до 70 километров в час – быстрее не ездили тогдашние автомобили!

* * *

Человечество играло в **куклы** с незапамятных времен. Мастерили эти игрушки из глины, гипса, меха, дерева или кости. Первые куклы были достаточно примитивными, но и их ста-

рались сделать похожими на людей, поэтому уже у доисторических кукол двигались руки и ноги. Для кукол шили разные наряды. Вплоть до XIX века игрушечные фабрики могли порадовать девочек только деревянными или восковыми куклами, а тряпичные куклы шили или вязали их мамы. В середине XIX столетия, когда стал очень популярен фарфор, куклы стали делать из него. Пластиковая или резиновая кукла стала обычной для детей во всем мире. А продаваться такие куклы стали только в 1940-х годах.

* * *

Уже много тысяч лет люди играют в **мяч**. Самые древние мячи, которые дошли до нас, были сделаны в Древнем Египте. Для их изготовления использовали дерево, кожу и даже папирус. Самый древний футбольный мяч был сделан в XVI веке из свиного пузыря, обшитого толстой кожей. Ученые считают, что он принадлежал шотландской королеве. Сейчас футбольные мячи тоже обшивают кожей, но внутри у них находится прочная резиновая камера. Для каждой спортивной игры выпускают свой **мяч**. Футбольный мяч отличается от волейбольного или, например, теннисного, или баскетбольного мяча. И конечно, взрослые, которые придумывают и делают мячи, не забывают о детях. Резиновые, надувные, разноцветные, большие и маленькие – играй сколько влезет!

* * *

Простая игрушка – **плюшевый медведь**. Но и у нее есть своя история. Однажды в 1902 году на охоте президент США Теодор Рузвельт не смог подстрелить ни одного зверя. Тогда его помощники поймали и привезли ему медвежонка. Рузвельт пожалел животное и отпустил его. Об этой истории узнали все. В одной газете даже появилась картинка охоты президента. Эту картинку увидел владелец игрушечного магазина Моррис Мичтом. Он сшил плюшевого медвежонка, который понравился покупателям. Мичтом отправил медвежонка президенту и спросил, можно ли назвать игрушку его именем. Рузвельт согласился. Так на свет появился Медведь Тедди. Во всем остальном мире он известен просто как плюшевый мишка.

* * *

Оловянные солдатики – очень древняя игрушка. Правда, игрушкой они были не всегда. Фигурки солдат обнаружили в древних египетских захоронениях. Их возраст – около шести тысяч лет. В Средние века в Европе рыцари брали фигурки солдат с собой в военные походы, веря, что это принесет им удачу. И лишь в XVI веке оловянных солдатиков начинают делать для детей. А в XVIII столетии было налажено их массовое производство. Но взрослые – особенно военные – порой до конца жизни не желали расставаться с оловянной армией. Известно, что солдатиков коллекционировали французский император Наполеон и русский полководец Александр Суворов.

* * *

Качели придумали в глубокой древности. Они были почти у всех народов: и у китайцев, и у древних греков, и у жителей Прибалтики. Самые простые **качели** представляли собой веревки, подвешенные между деревьями. Сначала качели были магическим предметом. Древние люди считали, что, качаясь и приближаясь к небу, можно вымолить у богов хороший урожай. 200-300 лет назад в России уже были разные качели. Самые простые делали из доски, которую клали на пенек или обрубок бревна. Были и качели на веревках. А по праздникам на площадях устраивали круглые качели. Они были похожи на современное колесо обозрения, только гораздо меньше.

Литературно-художественные произведения

М.Л. Моравская

МЕЧТЫ

Ах, обижают меня постоянно...
Убегу в африканские страны,
Где пахучие зреют бананы,
Где катают детей на слонах.
Доберусь я до мыса Нордкапа,

превращусь непременно в арапа,
заведу себе лук и верблюда
и уже не приеду оттуда,
и домой никогда не вернусь.
Пусть!

Ну, а как же я буду в апреле
Без базаров на вербной неделе?
Жалко также и новых коньков:

Там, пожалуй, не будет катков...
Жалко маму, котенка и братца...
Нет, уж лучше остаться...

(1911)

*М.Л. Моравская***КИТАЙЧАТА***Посвящается Аде Чумаченко*

У меня четыре друга,
Все малышки-китайчата,
Очень милые ребята!
Заплетают косы туго,
Уплетают миди с рисом,
Чистят клетку белым крысам
И с шарманкой по дворам
Ходят, подымая гам.
Зазывают, нет отбою:
“Вот бумажки есть с судьбою!
Вот бумажки есть для вас,

Крыса вытащит сейчас...”
Если вам “судьбы” не надо,
Ну, так выкиньте, порвите,
Но, пожалуйста, купите:
Китайчата будут рады.
Каждый грош, смеясь, возьмут,
Даже песню вам споют,
Если досыта наелись...
Но о чем поют, не знаю.
Вероятно, славят прелесть
Разноцветного Китая.

(1914)

Сам копай, сам сажай – сладок будет урожай*Каюм Тангрышулиев***Миндаль**

Миндаль посадили,
Миндаль посадили!
За деревцем каждым
Мы зорко следили:
Окапывали,
Из ведра поливали,
Ветки ломать
Никому не давали.
И вот наконец
Созревает орех –
Много орехов,
Хватит на всех.
Косточку
Камнем
Я расколю –
Орехи миндальные
Очень люблю!

Над ним журавли
И видят:
Деревья в саду
Зацвели.
На деревце
Стройном,
Высоком,
Плоды наливаются
Соком.
Попробуй
Урючины спелые,
На солнышке
Загорелые.

Огурец

Погляди на огурец,
Огурец такой хитрец!
Ловко одевается,
Под листьями скрывается.
Разгребу рукой листву,
Свежий огурец сорву,
Пополам разломлю,
Густо-густо посолою.
Сам я огурцы рашу,
Приходите, угощу!

Виноград

Гроздья виноградные
Спелые,
Нарядные.
Ягоды
Гладкие,
Крупные,
Сладкие.
Наверно, любишь виноград?
Сорви его, он будет рад!

Дыни

Дыни жёлтые сорвём,
Пузатые, как бочки.
То растут они вдвоём,
То поодиночке.
Запах трав они хранят
И цветочной пыли...
Словно маленьких ягнят,
Дыни мы растили.
Защищали их не раз
От жары палящей –
И поэтому для нас
Дыни вдвое слаще!

Урюк

Помнишь,
Ещё в позапрошлом году
Урюк посадили ребята
В саду?
Теперь пролетают

(1959)

ЭРКИН И ЯГНЕНОК

Словно мама за ребенком,
Ходит мальчик за ягненком.
То притащит он дружку
Свежих листьев горстку,
То расчесет на боку
Золотую шерстку.
До чего ж мягка, нежна
Шерстка у овечки,
Завивается она

В мелкие колечки.
Посмотрите, как белы
Зубы у ягненка,
Словно бусинки, круглы
У него глазёнки.
Всюду Эркинджан дружка
Водит за собою,
И водой из родника
Он ягнёнка поит.

А ягнёнок слаб и мал,
Блеет тонко-тонко.
Эркинджан в саду нарвал
Травки для ягнёнка.
Говорит: “Не торопись!”
Говорит: “Не уколись,
Кушай потихоньку”.

Сказки

ТРИ ПОРОСЕНКА (английская сказка)

Жили-были на свете три поросенка. Три брата. Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми веселыми хвостиками. Даже имена у них были похожи. Звали поросят: Ниф-ниф, Нуф-нуф и Наф-наф.

Все лето они кувыркались в зеленой траве, грелись на солнышке, нежились в лужах. Но вот наступила осень. Солнце уже не так сильно припекало, серые облака тянулись над пожелтевшим лесом.

– Пора нам подумать о зиме, – сказал как-то Наф-наф своим братьям, проснувшись рано утром. – Я весь дрожу от холода. Мы можем простудиться. Давайте построим дом и будем зимовать вместе под одной теплой крышей.

Но его братьям не хотелось браться за работу. Гораздо приятнее в последние теплые дни гулять и прыгать по лугу, чем рыть землю и таскать камни.

– Успеется! До зимы еще далеко. Мы еще погуляем, – сказал Ниф-Ниф и перекувырнулся через голову.

– Когда нужно будет, я сам построю себе дом, – сказал Нуф-Нуф и лег в лужу.

– Я тоже, – добавил Ниф-Ниф.

– Ну, как хотите. Тогда я буду один строить себе дом, – сказал Наф-Наф. – Я не буду вас дожидаться.

С каждым днем становилось все холоднее и холоднее. Но Ниф-Ниф и Нуф-Нуф не торопились. Им и думать не хотелось о работе. Они бездельничали с утра до вечера. Они только и делали, что играли в свои пороссячьи игры, прыгали и кувыркались.

– Сегодня мы еще погуляем, – говорили они, – а завтра с утра возьмемся за дело.

Но и на следующий день они говорили то же самое. И только тогда, когда большая лужа у дороги стала по утрам покрываться тоненькой корочкой льда, ленивые братья взялись наконец за работу.

Ниф-Ниф решил, что проще и скорее всего смастерить дом из соломы. Ни с кем не посоветовавшись, он так и сделал. Уже к вечеру его хижина была готова.

Ниф-Ниф положил на крышу последнюю соломинку и, очень довольный своим домиком, весело запел:

Хоть полсвета обойдешь,
Обойдешь, обойдешь,

Лучше дома не найдешь,
Не найдешь, не найдешь!

Напевая эту песенку, он отправился к Нуф-Нуфу.

Нуф-Нуф недалеко тоже строил себе домик.

Он старался скорее покончить с этим скучным и неинтересным делом. Сначала, так же как и брат, он хотел построить себе дом из соломы. Но потом решил, что в таком доме зимой будет очень холодно. Дом будет прочнее и теплее, если его построить из веток и тонких прутьев.

Так он и сделал. Он вбил в землю колья, переплел их прутьями, на крышу навалил сухих

листьев, и к вечеру дом был готов. Нуф-Нуф с гордостью обошел его несколько раз кругом и запел:

У меня хороший дом,	Мне не страшен дождь и гром,
Новый дом, прочный дом,	Дождь и гром, дождь и гром!

Не успел он закончить песенку, как из-за куста выбежал Ниф-Ниф.

– Ну, вот и твой дом готов! – сказал Ниф-Ниф брату. – Я говорил, что мы быстро справимся с этим делом! Теперь мы свободны и можем делать все, что нам вздумается!

– Пойдем к Наф-Нафу и посмотрим, какой он себе выстроил дом! – сказал Нуф-Нуф. – Что-то мы его давно не видели!

– Пойдем, посмотрим! – согласился Ниф-Ниф.

И оба брата, очень довольные тем, что им ни о чем больше не нужно заботиться, скрылись за кустами.

Наф-Наф вот уже несколько дней был занят постройкой. Он натаскал камней, намесил глины и теперь не спеша строил себе надежный, прочный дом, в котором можно было бы укрыться от ветра, дождя и мороза. Он сделал в доме тяжелую дубовую дверь с засовом, чтобы волк из соседнего леса не мог к нему забраться.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф застали брата за работой.

– Что ты строишь? – в один голос закричали удивленные Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. – Что это, дом для поросенка или крепость?

– Дом поросенка должен быть крепостью! – спокойно ответил им Наф-Наф, продолжая работать.

– Не собираешься ли ты с кем-нибудь воевать? – весело прохрюкал Ниф-Ниф и подмигнул Нуф-Нуфу.

И оба брата так развеселились, что их визг и хрюканье разнеслись далеко по лужайке.

А Наф-Наф как ни в чем не бывало продолжал класть каменную стену своего дома, мурлыча себе под нос песенку:

Я, конечно, всей умней,	Никакой на свете зверь,
Всех умней, всех умней!	Хитрый зверь, страшный зверь,
Дом я строю из камней,	Не ворвется в эту дверь,
Из камней, из камней!	В эту дверь, в эту дверь!

– Это он про какого зверя? – спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа.

– Это я про волка! – ответил Наф-Наф и уложил еще один камень.

– Посмотрите, как он боится волка! – сказал Ниф-Ниф.

– Он боится, что его съедят! – добавил Нуф-Нуф. И братья еще больше развеселились.

– Какие здесь могут быть волки? – сказал Ниф-Ниф.

– Никаких волков нет! Он просто трус! – добавил Нуф-Нуф. И оба начали петь:

Где ты ходишь, глупый волк,	Нам не страшен серый волк,
Старый волк, страшный волк?	Серый волк, серый волк!

Они хотели подразнить Наф-Нафа, но тот даже не обернулся.

– Пойдем, Нуф-Нуф, – сказал тогда Ниф-Ниф. – Нам тут нечего делать.

И два храбрых братца пошли гулять.

По дороге они пели и плясали, а когда вошли в лес, то так расшумелись, что разбудили волка, который спал под сосной.

– Что за шум? – недовольно проворчал злой и голодный волк и поскакал к тому месту, откуда доносились визг и хрюканье двух маленьких глупых поросят.

– Ну какие тут могут быть волки! – говорил в это время Ниф-Ниф, который волков видел только на картинках.

– Вот мы его схватим за нос, будет знать! – добавил Нуф-Нуф, который тоже никогда не видел живого волка.

И братья опять развеселились и запели:

Где ты ходишь, глупый волк,	Нам не страшен серый волк,
Старый волк, страшный волк?	Серый волк, серый волк!

И вдруг они увидели настоящего живого волка!

Он стоял за большим деревом, и у него был такой страшный вид, такие злые глаза и такая зубастая пасть, что у Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа по спине пробежал холодок и тонкие хвостики мелко-мелко задрожали. Бедные поросята не могли даже пошевелиться от страха.

Волк приготовился к прыжку, щелкнул зубами, моргнул правым глазом, но поросята вдруг опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутек. Никогда еще не приходилось им так быстро бегать! Сверкая пятками и поднимая тучи пыли, они неслись каждый к своему дому.

Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

– Сейчас же отопри дверь! – прорычал волк. – А не то я ее выломаю!

– Нет, – прохрюкал Ниф-Ниф, – я не отопру!

За дверью было слышно дыханье страшного зверя.

– Сейчас же отопри дверь! – прорычал опять волк. – А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится!

Но Ниф-Ниф от страха ничего уже не мог ответить. Тогда волк начал дуть: “Ф-ф-ф-у-у-у!” С крыши дома слетали соломинки, стены дома тряслись. Волк еще раз глубоко вздохнул и дунул во второй раз: “Ф-ф-ф-у-у-у!” Когда волк дунул третий раз, дом разлетелся во все стороны, как будто на него налетел ураган.

Волк щелкнул зубами перед самым пяточком маленького поросенка. Но Ниф-Ниф ловко увернулся и бросился бежать. Через минуту он был уже у двери Нуф-Нуфа.

Едва успели братья запереться, как услышали голос волка:

– Ну, теперь я съем вас обоих!

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф испуганно поглядели друг на друга. Но волк очень устал и потому решил пойти на хитрость.

– Я передумал! – сказал он так громко, чтобы его слышали в домике. – Я не буду есть этих худосочных поросят! Я лучше пойду домой!

– Ты слышал? – спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа. – Он сказал, что не будет нас есть! Мы – худосочные!

– Это очень хорошо! – сказал Нуф-Нуф и сразу перестал дрожать.

Братьям стало весело, и они запели как ни в чем не бывало:

Нам не страшен серый волк,	Где ты ходишь, глупый волк,
Серый волк, серый волк!	Старый волк, страшный волк!

А волк и не думал уходить. Он просто отошел в сторону и притаился. Ему было очень смешно. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не расхохотаться. Как ловко он обманул двух глупых, маленьких поросят!

Когда поросята совсем успокоились, волк взял старую овечью шкуру и осторожно подкрался к дому. У дверей он накрылся шкурой и тихо постучал.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф очень испугались.

– Кто там? – спросили они, и у них снова затряслись хвостики.

– Это я-я-я, бедная маленькая овечка! – тонким, чужим голосом пропищал волк. – Пустите меня переночевать, я отбилась от стада и очень устала!

– Пустить? – спросил брата добрый Ниф-Ниф.

– Овечку можно пустить! – согласился Нуф-Нуф. – Овечка не волк.

Но когда поросята приоткрыли дверь, они увидели не овечку, а все того же зубастого волка. Братья захлопнули дверь и изо всех сил налегли на нее, чтобы страшный зверь не смог к ним ворваться.

Волк очень рассердился. Ему не удалось перехитрить поросят! Он сбросил с себя овечью шкуру и зарычал:

– Ну, погодите же! От этого дома сейчас ничего не останется.

И он принялся дуть. Дом немного покосился. Волк дунул второй, потом третий, потом четвертый раз. С крыши слетали листья, стены дрожали, но дом все еще стоял. И только когда волк дунул в пятый раз, дом зашатался и развалился. Одна только дверь некоторое время еще стояла посреди развалин.

В ужасе бросились поросята бежать. От страха у них отнимались ноги, каждая щетинка дрожала, носы пересохли. Братья мчались к дому Наф-Нафа.

Волк нагонял их огромными скачками. Один раз он чуть не схватил Ниф-Нифа за заднюю ножку, но тот вовремя отдернул ее и прибавил ходу.

Волк тоже поднажал. Он был уверен, что на этот раз поросята от него не убегут. Но ему опять не повезло.

Поросята быстро промчались мимо большой яблони, даже не задев ее. А волк не успел свернуть и налетел на яблоню, которая осыпала его яблоками. Одно твердое яблоко ударило его между глаз. Большая шишка вскочила у волка на лбу.

А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф ни живы, ни мертвы подбежали в это время к дому Наф-Нафа.

Брат впустил их в дом. Бедные поросята были так напуганы, что ничего не могли сказать. Они молча бросились под кровать и там притаились. Наф-Наф сразу догадался, что за ними гнался волк. Но ему нечего было бояться в своем каменном доме. Он быстро закрыл дверь на засов, сел на табуреточку и громко запел:

Никакой на свете зверь,	Не откроет эту дверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,	Эту дверь, эту дверь!

Но тут как раз постучали в дверь.

– Кто стучит? – спокойным голосом спросил Наф-Наф.

– Открывай без разговоров! – раздался грубый голос волка.

– Как бы не так! И не подумаю! – твердым голосом ответил Наф-Наф.

– Ах так! Ну, держитесь! Теперь я съем всех троих!

– Попробуй! – ответил из-за двери Наф-Наф, даже не привстав со своей табуреточки.

Он знал, что ему и братьям нечего бояться в прочном каменном доме.

Тогда волк втянул в себя побольше воздуха и дунул как только мог! Но сколько он ни дул, ни один даже самый маленький камень не сдвинулся с места. Волк посинел от натуги.

Дом стоял как крепость. Тогда волк стал трясти дверь. Но дверь тоже не поддавалась. Волк стал от злости царапать когтями стены дома и грызть камни, из которых они были сложены, но он только обломал себе когти и испортил зубы. Голодному и злому волку ничего не оставалось делать, как убираться восвояси.

Но тут он поднял голову и вдруг заметил большую широкую трубу на крыше. “Ага! Вот через эту трубу я и проберусь в дом!” – обрадовался волк.

Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо. “Я все-таки закушу сегодня свежей поросятиной”, – подумал волк и, облизнувшись, полез в трубу.

Но как только он стал спускаться по трубе, поросята услышали шорох. А когда на крышку котла стала сыпаться сажа, умный Наф-Наф сразу догадался, в чем дело. Он быстро бросился к котлу, в котором на огне закипела вода, и сорвал с него крышку.

– Милости просим! – сказал Наф-Наф и подмигнул своим братьям. Ниф-Ниф и Нуф-Нуф уже совсем успокоились и, счастливо улыбаясь, смотрели на своего умного и храброго брата.

Поросятам не пришлось долго ждать. Черный как трубочист волк бултыхнулся прямо в кипяток. Никогда еще ему не было так больно! Глаза у него вылезли на лоб, вся шерсть поднялась дыбом. С диким ревом ошпаренный волк вылетел в трубу обратно на крышу, скатился по ней на землю, перекувырнулся четыре раза через голову, проехался на своем хвосте мимо запертой двери и бросился в лес.

А три брата, три маленьких поросенка, глядели ему вслед и радовались, что они так ловко проучили злого разбойника. А потом они запели свою веселую песенку:

Хоть полсвета обойдешь,	Не откроет эту дверь,
Обойдешь, обойдешь,	Эту дверь, эту дверь!
Лучше дома не найдешь,	Волк из леса никогда,
Не найдешь, не найдешь!	Никогда, никогда
Никакой на свете зверь,	Не ворвется к нам сюда.
Хитрый зверь, страшный зверь,	

С этих пор братья стали дружно жить вместе под одной крышей.

Вот и все, что мы знаем про трех маленьких поросят – Ниф-Нифа, Нуф-Нуфа и Наф-Нафа.

ВЕЛИКАН-ЭГОИСТ

Каждый день, возвращаясь из школы, дети, как повелось, заходили в сад Великана поиграть. Это был большой красивый сад, и трава там была зеленая и мягкая. Из травы тут и там, словно звезды, выглядывали венчики прекрасных цветов, а двенадцать персиковых деревьев, которые росли в этом саду, весной покрывались нежным жемчужно-розовым цветом, а осенью приносили сочные плоды. На деревьях сидели птицы и пели так сладко, что дети бросали игры, чтобы послушать их пение.

– Как хорошо нам здесь! – радостно кричали дети друг другу.

Но вот однажды Великан вернулся домой. Он навещал своего приятеля – корнуэльского Великана-людоеда и пробыл у него в гостях семь лет. За семь лет он успел поговорить обо всем, о чем ему хотелось поговорить, ибо был не слишком словоохотлив, после чего решил возвратиться в свой замок, а возвратившись, увидел детей, которые играли у него в саду.

– Что вы тут делаете? – закричал он страшным голосом, и дети разбежались.

– Мой сад – это мой сад, – сказал Великан, – и каждому это должно быть ясно, и уж, конечно, никому, кроме самого себя, я не позволю здесь играть.

И он обнес свой сад высокой стеной и прибил объявление:

ВХОД ВОСПРЕЩЕН.

НАРУШИТЕЛИ БУДУТ НАКАЗАНЫ.

Он был большим эгоистом, этот Великан.

Бедным детям теперь негде было играть. Они попробовали поиграть на дороге, но там оказалось очень много острых камней и пыли, и им не понравилось там играть. Теперь после школы они обычно бродили вокруг высокой стены и вспоминали прекрасный сад, который за ней скрывался.

– Как хорошо нам было там, – говорили они друг другу.

А потом пришла Весна, и повсюду на деревьях появились маленькие почки и маленькие птички, и только в саду Великана-эгоиста по-прежнему была Зима. Птицы не хотели распевать там своих песен, потому что в саду не было детей, а деревья забыли, что им пора цвести. Как-то раз один хорошенький цветочек выглянул из травы, но увидел объявление и так огорчился за детей, что тут же спрятался обратно в землю и заснул. Только Снегу и Морозу все это очень пришлось по душе.

– Весна позабыла прийти в этот сад, – воскликнули они, – и мы теперь будем царить здесь круглый год!

Снег покрыл траву своим толстым белым плащом, а Мороз расписал все деревья серебряной краской. После этого Снег и Мороз пригласили к себе в гости Северный Ветер, и он прилетел. С головы до пят он был закутан в меха и целый день бушевал в саду и завывал в печной трубе.

– Какое восхитительное местечко! – сказал Северный Ветер. – Мы должны пригласить в гости Град.

И тогда явился и Град. Изо дня в день он часами стучал по кровле замка, пока не перебил почти всю черепицу, а потом что было мочи носился по саду. На нем были серые одежды, а дыхание его было ледяным.

– Не понимаю, почему так запаздывает Весна, пора бы уж ей прийти, – сказал Великан-эгоист, сидя у окна и поглядывая на свой холодный, белый сад. – Надеюсь, погода скоро переменится.

Но Весна так и не пришла, не пришло и Лето. Осень принесла золотые плоды в каждый сад, но даже не заглянула в сад Великана.

– Он слишком большой эгоист, – сказала Осень.

И в саду Великана всегда была Зима, и только Северный Ветер да Снег, Град и Мороз плясали и кружились между деревьев.

Однажды Великан, проснувшись в своей постели, услышал нежную музыку. Эта музыка показалась ему такой сладостной, что он подумал, не идет ли мимо его замка королевские

музыканты. На самом-то деле это была всего лишь маленькая коноплянка, которая запела у него под окном, но Великан так давно не слышал пения птиц в своем саду, что щебет коноплянки показался ему самой прекрасной музыкой на свете. И тут Град перестал выплясывать у него над головой, и Северный Ветер прекратил свои завывания, а в приотворенное окно долетел восхитительный аромат.

– Должно быть, Весна все-таки пришла, наконец, – сказал Великан, выскочил из постели и глянул в окно.

И что же он увидел?

Он увидел совершенно необычайную картину. Дети проникли в сад сквозь небольшое отверстие в стене и залезли на деревья. Они сидели на всех деревьях. Куда бы Великан ни бросил взгляд – на каждом дереве он видел какого-нибудь ребенка. И деревья были так рады их возвращению, что сразу зацвели и стояли, тихонько покачивая ветвями над головками детей. А птицы порхали по саду и щебетали от восторга, и цветы выглядывали из зеленой травы и улыбались. Это было очаровательное зрелище, и только в одном углу сада все еще стояла Зима. Это был самый укромный уголок, и Великан увидел там маленького мальчика. Он был так мал, что не мог дотянуться до ветвей дерева и только ходил вокруг него и горько плакал. И бедное деревце было все до самой верхушки еще покрыто инеем и снегом, а над ним кружился и завывал Северный Ветер.

– Взберись на меня, мальчик! – сказала Дерево и склонило ветви почти до самой земли.

Но мальчик не мог дотянуться до них – он был слишком мал.

И сердце Великана растаяло, когда он глядел в окно.

– Какой же я был эгоист! – сказал он. – Теперь я знаю, почему Весна не хотела прийти в мой сад. Я посажу этого маленького мальчика на верхушку дерева и сломаю стену, и мой сад на веки вечные станет местом детских игр.

Он и в самом деле был очень расстроен тем, что натворил.

И вот он на цыпочках спустился по лестнице, тихонько отомкнул парадную дверь своего замка и вышел в сад. Но как только дети увидели Великана, они так испугались, что тут же бросились врассыпную, и в сад снова пришла Зима. Не убежал один только маленький мальчик, потому что глаза его были полны слез, и он даже не заметил появления Великана. А Великан тихонько подкрался к нему сзади, осторожно поднял с земли и посадил на дерево. И дерево тотчас зацвело, и к нему слетелись птицы и запели песни, порхая с ветки на ветку, а маленький мальчик обхватил Великана руками за шею и поцеловал. И тогда другие дети увидав, что Великан перестал быть злым, прибежали обратно, а вместе с ними возвратилась и Весна.

– Теперь этот сад ваш, дети, – сказал Великан, взял большой топор и снес стену.

И жители, направляясь в полдень на рынок, видели Великана, который играл с детьми в самом прекрасном саду, какой только есть на свете.

ОБЩЕСТВО

Произведения для взрослых

И.С. Никитин

РУСЬ

Под большим шатром
Голубых небес –
Вижу – даль степей
Зеленеется.

И на гранях их,
Выше темных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям в моря
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.

Посмотрю на юг –
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо движутся;

Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляну к северу –
Там, в глуши пустынь,
Снег, что белый пух,
Быстро кружится;

Поднимает грудь
Море синее,
И горами лед
Ходит по морю;

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...

Это ты, моя
Русь державная,
Моя родина
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла.
Воля смелая?

У тебя ли нет
Про запас казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в черный день
Низко кланялась?

На полях своих,
Под курганами,
Положила ты
Татар полчища.

Ты на жизнь и смерть
Вела спор с Литвой
И дала урок
Ляху гордому.

И давно ль было,
Когда с Запада
Облегла тебя
Туча темная?

Под грозой ее
Леса падали,
Мать сыра-земля
Колебалася,

И зловещий дым
От горевших сел
Высоко вставал
Черным облаком!

Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань –
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жен,
Приняла гостей
На кровавый пир.

И в глухих степях,
Под сугробами,
Улеглися спать
Гости навеки.

Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих
Муравьем кишит
Православный люд.

По седым морям
Из далеких стран
На поклон к тебе
Корабли идут.

И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.

И во всех концах
Света белого
Про тебя идет
Слава громкая.

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

(1851)

СТРАНА, КОТОРАЯ МОЛЧИТ

Страна, которая молчит, вся в белом-белом,
Как новобрачная, одетая в покров, –
Что будет тронут им, любующимся, смелым,
Несущим солнечность горячих лепестков.

Страна, которая всех дольше знает зиму
И гулкую тюрьму сцепляющего льда, –
Где нет конца огням и тающему дыму,
Где долгий разговор ведёт с звездой звезда.

Страна, которая за празднествами мая,
Чуть лето глянет ей, спешит сказать: “Я сплю”, –
Страна великая, несчастная, родная,
Которую, как мать, жалею и люблю.

М.А. Дмитриев

К ЕВРОПЕЙЦАМ

Что вы Европой нам колете глаза? – Мы не прочь от Европы!
Дайте Европу нам! – Что ж! мы с Петра не чужие Европе!
Мы не отстанем от ней: как она же, мы почву родную
Взроем с веселым трудом; семена сбереженные бросим;
Не придет ли она – и у нас от плодов поживиться!

Мы от Европы не прочь! – Но какая ж то жизнь европейца:
В рабстве у чуждых голов, чужого ума набираться?
И в Европе народ на народ не похож; так с каким же
Сходны хотите вы быть? – Где народ европейцев? – Есть немец,
Есть англичанин, француз; между ними пусть будет и русский!

(1846)

НАРОДЫ МИРА [46]

3 миллиарда 300 миллионов человек жили на земном шаре в 1965 году, и каждый следующий год прибавлялось около 60 миллионов. Если люди всей Земли возьмутся за руки и составят гигантский хоровод, для него не хватит места на земном шаре. Он смог бы разместиться, пожалуй, лишь на орбите, по которой Луна вращается вокруг Земли. И мы увидели бы, что люди в этом хороводе белые, чёрные и жёлтые. Это три расы человечества.

Как возникли расы? Сначала наши самые древние предки мало отличались друг от друга – между ними не было расовых различий. Потом они расселились по всей Земле. И за десятки и сотни тысячелетий под влиянием условий жизни их облик сильно изменился. Со временем они не только утратили остатки обезьяньих черт, но и приобрели новые особенности. У потомков тех, кто жил в жарких районах Земли, постепенно появился тёмный или даже чёрный цвет кожи. Так организм человека приспособился защищаться от действия ультрафиолетовых лучей Солнца. В умеренных и холодных районах, где солнце не обладает такой силой, сформировалась белая раса. Она составляет больше половины человечества. У людей, населявших степи и полупустыни Азии, где дули сильные ветры или где постоянные бури вздымали массы пыли, появился жёлтый цвет кожи и особая – монголоидная – складка на верхнем веке, защищавшая глаз от ветра и пыли.

Люди всех рас едины по своему происхождению – самые древние предки у них были общими. И каждый человек имеет право на счастливую жизнь и полное равенство...

В мире насчитывается примерно 2000 народов. И о маленьком племени, и о большой нации мы скажем – “народ”. В Советском Союзе, например, проживает больше 100 различных народов. У каждого народа есть свой родной язык.

Люди неравномерно заселили земной шар. Больше половины человечества живёт в странах жаркого пояса. И конечно, почти совсем не заселены знойные и ледяные пустыни, склоны многочисленных горных хребтов.

Но человечество постоянно растёт. Десять тысячелетий назад на Земле было всего 10 миллионов человек. А в 2000 году, как считают учёные, население возрастёт почти до 6 миллиардов.

Что же произойдёт потом, через 100, через 1000 лет? Будет ли хватать людям пищи, одежды? В мире есть ещё такие “учёные”, которые рисуют страшные картины голодной смерти всего человечества. Лучшим средством избавиться от “лишних ртов” они считают болезни и войны.

– Нет, – говорят советские учёные. – Населению Земли не угрожает голодная смерть, войны не нужны – они античеловечны. Есть неисчерпаемые кладовые природы, которые могут дать всё, что нужно. Наука поможет людям получать невероятно высокие урожаи на полях. Многие продукты, вкусные и питательные, химики будут готовить в лабораториях. Уже сейчас они умеют делать искусственное масло и мясо. Есть еще много неосвоенных человеком земель. А сколько неиспользованных богатств таят в себе моря и океаны нашей планеты!

И разве обязательно человеку всегда оставаться на Земле? Вспомни, в прошлом люди открывали и заселяли новые земли, необитаемые острова. А в будущем человечество будет находить и заселять подходящие для жизни планеты.

Об этом хорошо сказал знаменитый советский учёный К.Э.Циолковский: “Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе всё околосолнечное пространство”.

Д.С. Лихачев

Письмо 37. АНСАМБЛИ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА

Каждая страна – это ансамбль искусств. Грандиозным ансамблем культур или памятников культуры является и Советский Союз. Города в Советском Союзе, сколь бы они ни были различны, не обособлены друг от друга. Москва и Ленинград не просто не похожи друг на друга – они контрастируют друг другу и, следовательно, взаимодействуют. Не случайно они связаны железной дорогой столь прямой, что, проехав в поезде ночь без поворотов и только с одной остановкой и попадая на вокзал в Москве или Ленинграде, вы видите почти то же вокзальное здание, которое вас провожало вечером; фасады Московского вокзала в Ленинграде и Ленинградского в Москве одинаковые. Но одинаковость вокзалов подчеркивает резкое несходство городов, несходство не простое, а дополняющее друг друга.

Даже предметы искусства в музеях не просто хранятся, а составляют некоторые культурные ансамбли, связанные с историей городов и страны в целом. Состав музеев далеко не случаен, хотя в истории их собраний и немало отдельных случайностей. Недаром, например, в музеях Ленинграда так много голландской живописи (это Петр I), а также французской (это петербургское дворянство XVIII и начала XIX веков).

А посмотрите в других городах. В Новгороде стоит посмотреть иконы. Это третий по величине и ценности центр древнерусской живописи. В Костроме, Горьком и Ярославле следует смотреть русскую живопись XVIII и XIX веков (это центры русской дворянской культуры), а в Ярославле еще и “волжскую” XVII века, которая представлена здесь так, как нигде.

Но если вы возьмете всю нашу страну, вы удивитесь разнообразию и своеобразию городов и хранящейся в них культуры: в музеях и частных собраниях, да и просто на улицах, ведь почти каждый старый дом – драгоценность. Одни дома и целые города дороги своей деревянной резьбой (Томск, Вологда), другие – удивительной планировкой, набережными бульварами (Кострома, Ярославль), третьи – каменными особняками, четвертые – затейливыми церквями.

Но многое их объединяет. Одна из самых типичных черт русских городов – их расположение на высоком берегу реки. Город виден издали и как бы втянут в движение реки: Великий Устюг, волжские города, города по Оке. Есть такие города и на Украине: Киев, Новго-

род-Северский, Путивль. Это традиции Древней Руси – Руси, от которой пошли Россия, Украина, Белоруссия, а потом и Сибирь с Тобольском и Красноярском...

Город на высоком берегу в вечном движении. Он “проплывает” мимо реки. И это тоже присущее Руси ощущение родных просторов.

В стране существует единство народа, природы и культуры.

Сохранить разнообразие наших городов и сел, сохранить в них историческую память, их общее национально-историческое своеобразие – одна из важнейших задач наших градостроителей. Вся страна – это грандиозный культурный ансамбль. Он должен быть сохранен в своем поразительном богатстве. Воспитывает не только историческая память в своем городе и в своем селе – воспитывает человека его страна в ее целом. Сейчас люди живут не только в своем “пункте”, но во всей стране, и не своим веком только, но всеми столетиями своей истории.

А. Дементьев

РОССИЯ

С. Баруздину

Нас в детстве ветры по земле носили.
Я слушал лес и обнимал траву,
Еще не зная, что зовут Россией
Тот синий мир, в котором я живу.

Россия начиналась у порога
И в сердце продолжается моем.
Она была и полем, и дорогой,
И радугой, склоненной над селом.

И быстрой речкой, что вдали бежала,
И о которой думал я тогда,
Что тушит в небе зарево пожара
Ее неудержимая вода.

Рассветом в сердце пролилась Россия.
Не от того ли и моя любовь

Так неразлучна с ливнями косыми,
С разливом трав и запахом хлебов?

И мне казалось – нету ей предела...
А по весне я видел наяву:
Под парусами наших яблонь белых
Россия уплывала в синеву.

Прошли года. Объездил я полсвета.
Бывал в краях и близких, и чужих,
Где о России знают по ракетам
Да по могилам сверстников моих.

И я поверил – нету ей предела!
И чья бы ни встречала нас страна, –
Россия всюду, что ты с ней ни делай,
В сердцах людей раскинулась она.

(1958)

Г.Х. Андерсен

ЗЛОЙ КНЯЗЬ (предание)

Жил-был злой, высокомерный князь. Он только и думал о том, как бы покорить себе весь свет, на всех нагнать страх одним своим именем. И вот он шел в чужие земли с огнем и мечом; воины его топтали нивы и зажигали крестьянские дома; красные языки лизали листья на деревьях, а плоды поджаривались на обуглившихся ветвях. Часто бедная мать укрывалась с голеньким грудным малюткой за дымившимися стенами, но воины рыскали повсюду, находили их, и начиналась дьявольская потеха! Злые духи не могли поступать хуже. Но князю казалось, что дела шли, как должно. День ото дня росло его могущество, имя его наводило ужас на всех, и удача сопровождала его во всех его деяниях. Из покоренных городов вывозил он золото и богатые сокровища, и в столице его скопились несметные богатства: нигде в свете не было ничего подобного. Он повелел строить великолепные дворцы, церкви и арки, и все, видевшие эти чудные постройки, говорили: “Какой великий князь!” Они не думали о бедствиях, в какие он поверг чужие земли, не слышали стонов и жалоб, раздававшихся в ограбленных и сожженных городах.

Сам князь смотрел на свое золото, на великолепные здания и думал, как другие: “Какой я великий князь! Но мне еще мало всего этого! Хочу большего! Ничья власть в мире не должна равняться с моею, не то что превосходить ее!”

И он пошел войной на всех своих соседей и всех покорил.

Плененных королей он велел приковывать золотыми цепями к своей колеснице всякий раз, как собирался проехать по улицам столицы. Когда же он сидел за столом, они должны были лежать у ног его и его придворных и хватать куски хлеба, которые им бросали.

Наконец, князь повелел воздвигнуть себе на площадях и во дворцах статуи; он хотел было поставить их и в храмах, перед алтарем Господа, но священники сказали: “Князь, ты велик, но Бог выше тебя, мы не смеем сделать этого”.

– Ладно! – сказал злой князь. – Так я покорю и Бога!

И, ослепленный безумною гордостью, он приказал строить диковинный корабль, на котором можно было носиться по воздуху. Корабль был расписан разными красками и походил на павлиний хвост, усеянный тысячами глазков, но каждый глазок был ружейным дулом. Князь сел на корабль; стоило ему нажать одну пружину, из ружей вылетали тысячи пуль, а ружья сейчас же сами собой заряжались вновь. Сто могучих орлов были впряжены в корабль, и вот он взвился в воздух, к солнцу. Земля едва виднелась внизу, горы и леса казались сначала вспаханным дерном, затем нарисованными на географической карте и, наконец, во все исчезли в облачном тумане. Все выше и выше подымались орлы; тогда Бог выслал одного из своих бесчисленных ангелов, но злой князь встретил его ружейным залпом. Пули отскочили от блистающих крыльев ангела, как градинки; только одна-единственная капелька крови вытекла из белоснежного крыла и упала на корабль, где сидел князь. Она глубоко въелась в дерево и надавила на дно корабля со страшною силой, словно тысячепудовая глыба свинца. Корабль полетел вниз с невероятною быстротою; могучие крылья орлов переломились; ветер так и свистел в ушах у князя; облака, собравшиеся из дыма от сгоревших городов, теснились вокруг и принимали чудовищные формы: огромных раков, протягивавших к князю сильные клешни, катящихся обломков скал и огнедышащих драконов. Князь лежал на дне корабля полумертвый от страха. Наконец корабль застрял в густых ветвях лесных деревьев.

– Я одолею Бога! – сказал князь. – Я дал себе клятву одолеть его, и быть по сему!

И он приказал строить новые воздушные корабли; строили их семь лет. Велел он также ковать молнии из твердейшей стали, чтобы взять твердыню неба приступом, и собрал воинов со всех концов своего государства; войска покрыли пространство в несколько квадратных миль. Воины готовы были сесть на корабли, князь подошел к своему, но Бог выслал на него рой комаров, один только маленький комариный рой. Насекомые жужжали вокруг князя и жалили его в лицо и руки. Он злобно выхватил меч, но рубил им лишь воздух, в комаров же попасть не удавалось. Тогда он велел принести драгоценные ковры и укутать себя ими с ног до головы, чтобы ни один комар не мог достать до него своим жалом. Приказ его был исполнен, но один комар ухитрился пробраться под самый нижний ковер, заполз в ухо князя и ужалил его. Словно огонь разлился по крови князя, яд проник в его мозг, и он сорвал с себя все ковры, разодрал на себе одежды и голый принялся метаться и прыгать перед толпой своих свирепых солдат, а те только потешались над безумным князем, который хотел победить Бога, а был сам побежден комариком!

Вадим Негатуров

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

Вновь миром правит зло, вновь бесам несть числа,
 Вновь свиньями Святое попирается,
 Но только зазвонят в церквях колокола –
 Вся нечисть на планете содрогаются...
 У колокольных нот – Божественный клавишник
 И русское звучание державное.
 Звонят колокола – и слушает весь мир
 Святые перезвоны православные!
 Зря временным победам радуется ад –
 Еще настанет битве час решающий!
 ...А колокольный звон – торжественный набат,
 Нас под хоругвь Христову созывающий...

(2004)

ПОКРОЙ ПРЕЧИСТЫМ ОМОФОРОМ!

Покрой Россию, Божия Мать,
 Твоим Пречистым Омофором!
 Врагам, чтоб зубы обломать...
 Будь с любящим Тебя народом,
 И разори совет из злых,
 Что втайне миром управляют.
 Они вожди вождей слепых –
 Народы в страхе убивают...
 Встань Нерушимую Стеной –
 Преградой прочной и надежной;
 И бесовидным будь – Грозой, –
 Всем мерзостям в народ внедренным...

Царица Неба, помоги!
 И заступись за Русь Святую!
 Со всех сторон ползут враги
 И делят землю золотую...
 Помилуй грешную страну,
 С ее униженным народом...
 Они ввергают вновь в войну,
 Чтобы лишить народ свободы...
 Ты помоги нам устоять,
 Покрой Пречистым Омофором!
 Ведь Ты – Родная наша Мать!
 Отрада наша и Опора!

(2006)

О. Уайльд**СЧАСТЛИВЫЙ ПРИНЦ (сказка)**

На высокой колонне, над городом, стояла статуя Счастливого Принца. Принц был покрыт сверху донизу листочками чистого золота. Вместо глаз у него были сапфиры, и крупный рубин сиял на рукоятке его шпаги.

Все восхищались Принцем.

– Он прекрасен, как флюгер-петух! – изрек Городской Советник, жаждавший прослыть за тонкого ценителя искусств. – Но, конечно, флюгер куда полезнее! – прибавил он тотчас же, опасаясь, что его обвинят в непрактичности; а уж в этом он не был повинен.

– Постарайся быть похожим на Счастливого Принца! – убеждала разумная мать своего мальчугана, который все плакал, чтобы ему дали луну. – Счастливый Принц никогда не капризничает!

– Я рад, что на свете нашелся хоть один счастливец! – пробормотал гонимый судьбой горемыка, взирая на эту прекрасную статую.

– Ах, он совсем как ангел! – восхищались Приютские Дети, толпою выходя из собора в ярко-пунцовых пелеринках и белоснежных передниках.

– Откуда вы это знаете? – возразил Учитель Математики. – Ведь ангелов вы никогда не видали.

– О, мы их видим во сне! – отозвались Приютские Дети, и Учитель Математики нахмурился и сурово взглянул на них: ему не нравилось, что дети видят сны.

Как-то ночью пролетала тем городом Ласточка. Ее подруги вот уже седьмая неделя как улетели в Египет, а она отстала от них, потому что была влюблена в гибкий красивый Тростник. Еще ранней весной она увидела его, гоняясь за желтым большим мотыльком, да так и застыла, внезапно прельщенная его стройным станом.

– Хочешь, я полюблю тебя? – спросила Ласточка с первого слова, так как любила во всем прямолинейность; и Тростник поклонился ей в ответ.

Тогда Ласточка стала кружиться над ним, изредка касаясь воды и оставляя за собой на воде серебристую рябь. Так она выражала любовь. И так продолжалось все лето.

– Что за нелепая связь! – щебетали остальные ласточки. – Ведь у Тростника ни гроша за душой и целая куча родственников.

Действительно, вся эта речка густо заросла тростниками. Потом наступила осень, и ласточки улетели.

Когда они улетели, Ласточка почувствовала себя сиротой, и эта привязанность к Тростнику показалась ей очень тягостной.

– Боже, ведь он как немой, ни слова от него не добьешься, – говорила с упреком Ласточка, – и я боюсь, что он очень кокетлив: заигрывает с каждым ветерком.

И правда, чуть только ветер, Тростник так и гнется, так и кланяется.

– Пускай он домосед, но ведь я-то люблю путешествовать, и моему мужу не мешало бы тоже любить путешествия.

– Ну что же, полетишь ты со мною? – наконец спросила она, но Тростник только головой покачал: он был так привязан к дому!

– Ах, ты играл моею любовью! – крикнула Ласточка. – Прощай же, я лечу к пирамидам!

И она улетела.

Целый день летела она и к ночи прибыла в город.

– Где бы мне здесь остановиться? – задумалась Ласточка. – Надеюсь, город уже приготовился достойно встретить меня?

Тут она увидела статую на высокой колонне.

– Вот и отлично. Я здесь и устроюсь: прекрасное место и много свежего воздуха.

И она приютилась у ног Счастливого Принца.

– У меня золотая спальня! – разнеженно сказала она, озираясь.

И она уже расположилась ко сну и спрятала головку под крыло, как вдруг на нее упала тяжелая капля.

– Как странно! – удивилась она. – На небе ни облачка. Звезды такие чистые, ясные, – откуда же взяться дождю? Климат на севере Европы просто ужасен. Мой Тростник любил дождь, но ведь он такой эгоист.

Тут упала другая капля.

– Какая же польза от статуи, если она даже от дождя не способна укрыть. Поищу-ка себе пристанища где-нибудь у трубы на крыше.

И Ласточка решила улететь. Но не успела она расправить крылья, как упала третья капля.

Ласточка посмотрела вверх, и что же увидела она!

Глаза Счастливого Принца были наполнены слезами. Слезы катились по его золоченым щекам. И так прекрасно было его лицо в лунном сиянии, что Ласточка преисполнилась жalousтью.

– Кто ты такой? – спросила она.

– Я Счастливый Принц.

– Но зачем же ты плачешь? Ты меня промочил насквозь.

– Когда я был жив, и у меня было живое человеческое сердце, я не знал, что такое слезы, – ответила статуя. – Я жил во дворце Sans Souci, куда скорби вход воспрещен. Днем я забавлялся в саду с друзьями, а вечером я танцевал в Большом Зале. Сад был окружен высокой стеной, и я ни разу не догадался спросить, что же происходит за ней. Вокруг меня все было так прекрасно! “Счастливый Принц” – величали меня приближенные, и вправду, я был счастлив, если только в наслаждениях счастье. Так я жил, так и умер. И вот теперь, когда я уже неживой, меня поставили здесь, наверху, так высоко, что мне видны все скорби и вся нищета моей столицы. И хотя сердце теперь у меня оловянное, я не могу удержаться от слез.

– А, так ты не весь золотой! – подумала Ласточка, но, конечно, не вслух, потому что была достаточно вежлива.

– Там, далеко, в узкой улочке, я вижу убогий дом, – продолжала статуя тихим мелодичным голосом. – Одно окошко открыто, и мне видна женщина, сидящая у стола. Лицо у нее изможденное, руки огрубевшие и красные, они сплошь исколоты иглой, потому что она швея. Она вышивает страстоцветы на шелковом платье прекраснейшей из фрейлин королевы для ближайшего придворного бала. А в постельке, поближе к углу, ее больное дитя. Ее мальчик лежит в лихорадке и просит, чтобы ему дали апельсинов. Но у матери нет ничего, только речная вода. И вот этот мальчик плачет. Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка! Не снесешь ли ты ей рубин из моей шпаги? Ноги мои прикованы к пьедесталу, и я не в силах сдвинуться с места.

– Меня ждут не дождутся в Египте, – ответила Ласточка. – Мои подруги кружатся над Нилом и беседуют с пышными лотосами. Скоро они полетят на ночлег в усыпальницу Вели-

кого Царя. Там поживает он сам, в своем роскошном гробу. Он закутан в желтые ткани и набальзамирован благовонными травами. Шея у него обвита бледно-зеленой нефритовой цепью, а руки его, как осенние листья.

– Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка. Останься здесь на одну только ночь и будь моей посланницей. Мальчику так хочется пить, а мать его так печальна.

– Не очень-то мне по сердцу мальчики. Прошлым летом, когда я жила над рекою, дети мельника, злые мальчишки, всегда швыряли в меня камнями. Конечно, где им попасть! Мы, ласточки, слишком увертливы. К тому же мои предки славились особой ловкостью, но все-таки это было очень непочтительно.

Однако Счастливый Принц был так опечален, что Ласточка пожалела его.

– Здесь очень холодно, – сказала она, – но ничего, эту ночь я останусь с тобой и выполню твое поручение.

– Благодарю тебя, маленькая Ласточка, – молвил Счастливый Принц.

И вот Ласточка выклевала большой рубин из шпаги Счастливого Принца и полетела с этим рубином над городскими крышами. Она пролетела над колокольной собора, где стоят беломраморные изваяния ангелов. Она пролетела над королевским дворцом и слышала звуки музыки. На балкон вышла красивая девушка, и с нею ее возлюбленный.

– Какое чудо эти звезды, – сказал ей возлюбленный, – и как чудесна власть любви!

– Надеюсь, мое платье поспеет к придворному балу, – ответила она. – Я велела на нем вышить страстоцветы, но швеи такие лентяйки.

Ласточка пролетела над рекою и увидела огни на корабельных мачтах. Она пролетела над Гетто и увидела старых евреев, заключающих между собою сделки и взвешивавших монеты на медных весах. И наконец она прилетела к убогому дому и заглянула туда. Мальчик метался в жару, а мать его крепко заснула – она так была утомлена. Ласточка, пробралась в каморку и положила рубин на стол, рядом с наперстком швеи. Потом она стала беззвучно кружиться над мальчиком, навевая на его лицо прохладу.

– Как мне стало хорошо! – сказал ребенок. – Значит, я скоро поправлюсь.

И он впал в приятную дремоту. А Ласточка возвратилась к Счастливому Принцу и сказала ему обо всем.

– И странно, – заключила она свой рассказ, – хотя на дворе стужа, мне теперь нисколько не холодно.

– Это потому, что ты сделала доброе дело! – объяснил ей Счастливый Принц.

И Ласточка задумалась над этим, но тотчас же заснула. Стоило ей задуматься, и она засыпала.

На рассвете она полетела на речку купаться.

– Странное, необъяснимое явление! – сказал Профессор Орнитологии, проходивший в ту пору по мосту. – Ласточка – среди зимы!

И он напечатал об этом пространное письмо в местной газете. Все цитировали это письмо; оно было полно таких слов, которых никто не понимал.

– Сегодня же ночью – в Египет! – подумала Ласточка, и сразу ей стало весело.

Она посетила все памятники и долго сидела на шпиге соборной колокольни. Куда бы она ни явилась, воробьи принимались чирикать: “Что за чужак! Что за чужак!” – и звали ее знатной иностранкой, что было для нее чрезвычайно лестно.

Когда же взошла луна, Ласточка вернулась к Счастливому Принцу.

– Нет ли у тебя поручений в Египет? – громко спросила она. – Я сию минуту улетаю.

– Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка! – взмолился Счастливый Принц. – Останься на одну только ночь.

– Меня ожидают в Египте, – ответила Ласточка. – Завтра подруги мои полетят на вторые пороги Нила. Там в камышах лежат гиппопотамы, и на великом гранитном престоле восседает там бог Мемнон. Всю ночь он глядит на звезды, а когда засияет денница, он приветствует ее радостным кликом. В полдень желтые львы сходят к реке на водопой. Глаза их подобны зеленым бериллам, а рев их громче, чем рев водопада.

– Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка! – сказал ей Счастливый Принц. – Там, далеко, за городом я вижу в мансарде юношу. Он склонился над столом, над бумагами. Перед ним в стакане увядшие фиалки. Его губы алы, как гранаты, его каштановые волосы вьются, а глаза его большие и мечтательные. Он торопится закончить свою пьесу для Директора Театра, но он слишком озяб, огонь догорел у него в очаге, и от голода он вот-вот лишится чувств.

– Хорошо, я останусь с тобой до утра! – сказала Ласточка Принцу. У нее было предоброе сердце. – Где же у тебя другой рубин?

– Нет у меня больше рубинов, увы! – молвил Счастливый Принц. – Мои глаза – это все, что осталось. Они сделаны из редкостных сапфиров и тысячу лет назад были привезены из Индии. Выключи один из них и отнеси тому человеку. Он продаст его ювелиру, купит себе еды и дров и закончит свою пьесу.

– Милый Принц, я не могу сделать это! – и Ласточка стала плакать.

– Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка! Исполни волю мою!

И выклевала Ласточка у Счастливого Принца глаз и полетела к жилищу поэта. Ей было нетрудно проникнуть туда, ибо крыша была дырявая. Сквозь эту крышу и пробралась Ласточка в комнату. Юноша сидел, закрыв лицо руками, и не слышал трепетания крыльев. Только потом он заметил сапфир в кучке увядших фиалок.

– Однако меня начинают ценить! – радостно воскликнул он. – Это от какого-нибудь знатного поклонника. Теперь-то я могу закончить свою пьесу. – И счастье было на его лице.

А утром Ласточка отправилась в гавань. Она села на мачту большого корабля и стала оттуда смотреть, как матросы вытаскивают на веревках из трюма какие-то ящики.

– Дружнее! Дружнее! – кричали они, когда ящик поднимался наверх.

– Я улетаю в Египет! – сообщила им Ласточка, но на нее никто не обратил внимания.

Только вечером, когда взошла луна, Ласточка возвратилась к Принцу.

– Я пришла попрощаться с тобой! – издали закричала она.

– Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка! – взмолился Счастливый Принц. – Не останешься ли ты до утра?

– Теперь зима, – ответила Ласточка, – и скоро здесь пойдет холодный снег. А в Египте солнце согревает зеленые листья пальм, и крокодилы вытянулись в тине и лениво глядят по сторонам. Мои подруги вьют уже гнезда в Баальбековом храме, а белые и розовые голуби смотрят на них и воркуют. Милый Принц, я не могу остаться, но я никогда не забуду тебя, и, когда наступит весна, я принесу тебе из Египта два драгоценных камня вместо тех, которые ты отдал. Краснее, чем красная роза, будет рубин у тебя, и сапфир голубее морской волны.

– Внизу, на площади, – сказал Счастливый Принц, – стоит маленькая девочка, которая торгует спичками. Она уронила их в канаву, они испортились, и отец ее прибудет, если она возвратится без денег. Она плачет. У нее ни башмаков, ни чулок, и голова у нее непокрыта. Выключи другой мой глаз, отдай его девочке, и отец не побьет ее.

– Я могу остаться с тобою еще одну ночь, – ответила Ласточка, – но выклевать твой глаз не могу. Ведь тогда ты будешь совсем слепой.

– Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка, – молвил Счастливый Принц, – исполни волю мою!

И она выклевала у Принца второй глаз, и подлетела к девочке, и уронила ей в руку чудесный сапфир.

– Какое красивое стеклышко! – воскликнула маленькая девочка и, смеясь, побежала домой.

Ласточка возвратилась к Принцу.

– Теперь, когда ты слепой, я останусь с тобой навеки.

– Нет, моя милая Ласточка, – ответил несчастный Принц, – ты должна отправиться в Египет.

– Я останусь с тобой навеки, – сказала Ласточка и уснула у его ног.

С утра целый день просидела она у него на плече и рассказывала ему о том, что видела в далеких краях: о розовых ибисах, которые длинной фалангой стоят на отмелях Нила и клювами вылавливают золотых рыбок; о Сфинксе, старом как мир, живущем в пустыне и знающем все; о купцах, которые медленно шествуют рядом со своими верблюдами и перебирают

янтарные четки; о Царе Лунных гор, который черен, как черное дерево, и поклоняется большому осколку хрусталя; о великом Зеленом Змее, спящем в пальмовом дереве, где двадцать жрецов кормят его медовыми пряниками; о пигмеях, что плавают по озеру на плоских широких листьях и вечно сражаются с бабочками.

– Милая Ласточка, – отозвался Счастливый Принц, – все, о чем ты говоришь, удивительно. Но самое удивительное в мире – это людские страдания. Где ты найдешь им разгадку? Облети же мой город, милая Ласточка, и расскажи мне обо всем, что увидишь.

И Ласточка пролетела над всем огромным городом, и она видела, как в пышных палатах ликуют богатые, а бедные сидят у их порогов. В темных закоулках побывала она и видела бледные лица истощенных детей, печально глядящих на черную улицу. Под мостом два маленьких мальчика лежали обнявшись, стараясь согреть друг друга.

– Нам хочется есть! – повторяли они.

– Здесь не полагается валяться! – кричал Полицейский.

И снова они вышли под дождь.

Ласточка возвратилась к Принцу и поведала все, что видела.

– Я весь позолоченный, – сказал Счастливый Принц. – Сними с меня золото, листок за листком, и раздай его бедным. Люди думают, что в золоте счастье.

Листок за листком Ласточка снимала со статуи золото, покуда Счастливый Принц не сделался тусклым и серым. Листок за листком раздавала она его чистое золото бедным, и детские щеки розовели, и дети начинали смеяться и затевали на улицах игры.

– А у нас есть хлеб! – кричали они.

Потом выпал снег, а за снегом пришел и мороз. Улицы засеребрились и стали сверкать; сосульки, как хрустальные кинжалы, повисли на крышах домов; все закуталось в шубы, и мальчики в красных шапочках катались по льду на коньках.

Ласточка, бедная, зябла и мерзла, но не хотела покинуть Принца, так как очень любила его. Она украдкой подбирала у булочной крошки и хлопала крыльями, чтобы согреться. Но наконец она поняла, что настало время умирать. Только и хватило у нее силы – в последний раз взобраться Принцу на плечо.

– Прощай, милый Принц! – прошептала она. – Ты позволишь мне поцеловать твою руку?

– Я рад, что ты наконец улетаешь в Египет, – ответил Счастливый Принц. – Ты слишком долго здесь оставалась; но ты должна поцеловать меня в губы, потому что я люблю тебя.

– Не в Египет я улетаю, – ответила Ласточка. – Я улетаю в Обитель Смерти. Смерть и Сон не родные ли братья?

И она поцеловала Счастливого Принца в уста и упала мертвая к его ногам.

И в ту же минуту странный треск раздался у статуи внутри, словно что-то разорвалось. Это расколосось оловянное сердце. Воистину был жестокий мороз.

Рано утром внизу на бульваре гулял Мэр Города, а с ним Городские Советники. Проходя мимо колонны Принца, Мэр посмотрел на статую.

– Боже! Какой стал оборвыш этот Счастливый Принц! – воскликнул Мэр.

– Именно, именно оборвыш! – подхватили Городские Советники, которые всегда во всем соглашались с Мэром.

И они приблизились к статуе, чтобы осмотреть ее.

– Рубина уже нет в его шпаге, глаза его выпали, и позолота с него сошла, – продолжал Мэр. – Он хуже любого нищего!

– Именно хуже нищего! – подтвердили Городские Советники. – А у ног его валяется какая-то мертвая птица. Нам следовало бы издать постановление: птицам здесь умирать воспрещается.

И Секретарь городского совета тотчас же занес это предложение в книгу. И свергли статую Счастливого Принца.

– В нем уже нет красоты, а стало быть, нет и пользы! – говорил в Университете Профессор Эстетики.

И расплавили статую в горне, и созвал Мэр городской совет, и решали, что делать с металлом.

– Сделаем новую статую! – предложил Мэр. – И эта новая статуя пусть изображает меня!

– Меня! – сказал каждый советник, и все они стали ссориться.

Недавно мне довелось слышать о них: они и сейчас еще ссорятся.

– Удивительно! – сказал Главный Литейщик. – Это разбитое оловянное сердце не хочет расплавляться в печи. Мы должны выбросить его прочь.

И швырнули его в кучу сора, где лежала мертвая Ласточка.

И повелел господь ангелу своему:

– Принеси мне самое ценное, что ты найдешь в этом городе.

И принес ему ангел оловянное сердце и мертвую птицу.

– Правильно ты выбрал, – сказал господь. – Ибо в моих райских садах эта малая пташка будет петь во веки веков, а в моем сияющем чертоге Счастливый Принц будет воздавать мне хвалу.

Влас Дорошевич

ЗЛОУМЫШЛЕННИК (персидская сказка)

К великому визирю Абдурахман-хану пришел его верный слуга Ифтагар, поклонился в ноги и сказал:

– Для ветра нет заслуги, если он пахнет цветами. Но и не его вина, если он пахнет навозом. Все зависит, откуда он дует. Не может ветер пахнуть цветами, если он дует от навозной кучи. Я приношу плохие вести потому, что прихожу из плохого места.

Великий визирь сказал:

– Не бойся и говори.

– Будучи назначен твоей мудростью следить за тем, что не только говорят, но и думают в народе, я зашел, по долгу службы, в кофейню, которую содержит некто Саиб на Большом Базаре, и, в интересах государства, стал есть плов с изюмом и бараниной. Другие персы делали для своего удовольствия то же, что я делал из ревности к службе. Ели плов, пили кофе, лакомились фруктами и рахат-лукумом, слушали музыку и смотрели на ученого медведя. Но один из них, по имени Садрай, – он учит в школах и преподает святой закон маленьким мальчикам, – начал громко говорить о твоей милости.

– Громко говорить обо мне? Хвалил?

– Как должно быть у доброго перса – мой язык в ссоре с ушами. И никогда не повторит того, что слышал.

Великий визирь сказал:

– Ветра не накажу. Говори!

– Он говорил... Он говорил, что твое могущество – вор!

– Гм! – произнес великий визирь. – Но добрые персы ему не поверили?

– Увы! – вздохнул Ифтагар. – Негодяй говорил с таким красноречием, с каким дай аллах всякому персу хвалить свое начальство. К тому же он слышит в народе человеком столь же праведным и добродетельным, сколь ученым и мудрым. Ему поверили все. И в кофейне в один голос повторяли: “Великий визирь...” – ты сам знаешь что. Слушая это, я страшно огорчился. Чтобы какие-нибудь гуляки, проводящие свое время в том, что они смотрят на танцующих медведей; обжоры, которые едят пригоршнями плов с бараниной; праздные люди, целый день сидящие в кофейне, – чтобы такие даже люди смели говорить о твоей милости, будто ты... я сказал, что. Я так встревожился, что нашел необходимым донести тебе.

Великий визирь сказал:

– Хорошо! Пожар, когда о нем знают в самом начале, наполовину уж погашен.

Он позвал к себе начальника стражи и сказал:

– Отправляйся сейчас в кофейню Саиба, на Большом Базаре. Все кушанье, которое там найдете, съешьте. Деньги, которые найдете в выручке, возьми себе. Кофейню закрыть. А шляющегося туда учителя Садрая немедленно арестовать и посадить в тюрьму! Будут знать, как учить гуляк говорить гадости про свое начальство!

Не прошло и получаса, как начальник стражи явился и сказал:

– Доношу, что приказание исполнено. Саиб разорен. Садрай – в тюрьме. Мое донесение – это гром, молния поразила уже виновных. Таково должно быть правосудие.

Великий визирь успокоился:

– Дурной цветок уничтожен, и с самым горшком.

Прошло две недели. Проходя по базару, Ифтагар услышал громкий спор двух торговцев, по обязанности своей заинтересовался, остановился и прислушался.

Один торговец упрекал другого в том, что тот, продавши ему десяток огурцов, обсчитал на две штуки.

– Ты – вор! – кричал обиженный.

Но обсчитавший только улыбнулся на такое оскорбление.

– В другое время я, может быть, взял бы тыкву и ударил тебя по голове, чтобы ты не ругался так скверно. Но теперь в слове “вор” нет ничего оскорбительного. Это все равно, что назвать меня “великим визирем”. Если уж самого великого визиря зовут вором, то как же еще титуловать меня? Раз сам великий визирь вор, нам, простым смертным, и аллах велел!

Ифтагар, по обязанностям службы, заинтересовался и спросил:

– Откуда ты знаешь, добрый человек, что наш великий визирь... вот то, что ты о нем говоришь?

– Что он вор-то? – расхохотался торговец. – Стыдно было бы этого не знать. Мне сказал шурин, который полгода сидел в тюрьме за кражу и только что вышел. У них в тюрьме иначе и не называют великого визиря, как “вором”. Им это очень хорошо рассказал учитель Садрай. Хо-хо-хо! Если даже мошенники, жулики, конокрады, обманщики, содержащиеся в тюрьме, иначе не называют великого визиря, как “вором”, – хотел бы я слышать, как же отзываются о нем честные-то люди?

Ифтагар арестовал торговца и побежал донести обо всем этом великому визирю. Визирь пришел в гнев на самого себя:

– Захотел наказать: положил свинью в грязь!

Приказал немедленно извлечь Садрая из тюрьмы и привести к себе.

– Не умел, негодяй, жить в просвещенном городе Тегеране, где и поесть можно хорошо, и музыку послушать, и танцовщиков посмотреть, и ученых медведей, и другие всевозможные удовольствия...

– Мне-то трудненько было ими пользоваться, – улыбнулся Садрай, – я сидел в тюрьме!

– Забыл пословицу: “Что такое язык?” Язык – это ключ от собственной тюрьмы, который всякий носит при себе! – продолжал великий визирь. – Не умел жить среди просвещенных людей, – поживи среди дикарей.

И приказал немедленно же сослать Садрая из Тегерана в самую дальнюю провинцию в полунощных странах.

Прошло месяца два, и великий визирь стал уже забывать о самом имени Садрая.

Как вдруг однажды, проходя по улице, Ифтагар заметил странно одетого человека, который шел и с любопытством рассматривал дома.

– Должно быть не здешний! – подумал Ифтагар.

По обязанностям службы Ифтагар приветливо сказал:

– Мир тебе, незнакомец! Ты, должно быть, из далеких краев и, кажется, что-то разыскиваешь. Не могу ли я быть полезен тебе? Я здешний и все здесь знаю.

– Я, действительно, издалека и в первый раз приехал по своим торговым делам в Тегеран! – отвечал незнакомец. – Мне хотелось бы увидеть дом великого визиря, а если можно, то и его самого.

– Доброе желание! – сказал Ифтагар. – Но почему же тебя так особенно интересует великий визирь, добрый человек?

– Да уж очень, говорят, он вор! – простодушно отвечал приезжий из дальней провинции. – Я сам купец, и мне интересно было бы посмотреть такого вора.

– Кто тебе сказал это? – ужаснулся Ифтагар.

– Да неужели у вас, в Тегеране, об этом не знают? – диву дался купец. – Ну и столица! Нечего сказать: просвещенный город! Хо-хо-хо! В самых отдаленных пределах Персии знают, а вы не знаете! На что у нас дичь! Самая глухая провинция в полунощных странах! И то

каждый вот этакий мальчишка знает: “великий визирь – вор”. Этому научил нас ученый, мудрый и праведный Садрай, которого прислали из Тегерана, чтобы нас просвещать.

Ифтагар приказал арестовать купца и побежал донести великому визирю. Великий визирь пришел в страшный гнев на самого себя:

– Желая от людей скрыть тайну, сам им об ней письмо послал. Сам постарался, чтоб обо мне во всех концах земли знали.

– Взять немедленно негодяя Садрая из полуночной провинции, отвезти его в самую полуденную и бросить там в дремучем лесу одного. Не умел с людьми жить, пусть живет с обезьянами!

Так и сделали.

Прошло три месяца.

Великий визирь совсем уж было забыл обо всех этих неприятностях. Как вдруг, однажды, его собственный попугай, только что присланный ему в подарок отдаленным губернатором, крикнул во все горло:

– Великий визирь – вор!

На базаре продавали только что привезенных, только что пойманных попугаев. Совсем диких, которые не умели еще даже сказать:

– Дурак!

Но каждый дикий попугай кричал:

– Великий визирь – вор!

Даже во дворце самого шаха только что привезенный попугай крикнул было:

– Великий визирь...

Но, к счастью, верный Ифтагар, – он и во дворце бывал по тем же обязанностям службы, – успел ему в эту минуту откусить голову. Чем и помешал докончить крамольную фразу.

Великий визирь пришел в смятение:

– Что ж это? Неужто же сама природа против меня? Но природой повелевает аллах. Аллах совершенен. Он не может быть неблагодарен: я каждый год жертвую в мечеть по ковру!

Он позвал к себе верного Ифтагара и сказал:

– Поди и узнай, что за негодяй учит птиц таким гадостям? Кто из попугаев сделал собственный язык?

Ифтагар пробежал по городу три дня, не спавши и не евши, и пришел исхудалый и потрясенный:

– Верь моей опытности, властитель моих дней! Никто попугаев не учит. Мы имеем дело с чудом. Я арестовал всех продавцов попугаев. Они все в один голос показали одно и то же. Попугаи нынче стали родиться такие, что от природы умеют тебя ругать. Они говорят, что весь дикий лес в полуденной стране, где ловят этих птиц, стоном стоит от их крика: “Великий визирь...” далее следует попугайское слово. Чудо!

Великий визирь ударил себя по лбу и воскликнул:

– Бьюсь об заклад! Ставлю верблюда против курицы, – что все это штуки Садрая! Это он, негодяй, в лесу учит птиц разным гадостям! Хорошо же, теперь я знаю, что мне с ним сделать!

И приказал немедленно же отправить целый отряд, оцепить лес в полуденной стране, поймать и привести Садрая.

Целая война! Целое войско обложило лес в полуденной стране. По лесу пошел стон, треск от валившихся деревьев. По ошибке было арестовано и заковано в кандалы 375 обезьян, которых сначала приняли за Садрая.

А перепуганные попугаи перелетали с ветки на ветку и во все горло орали:

– Великий визирь – вор!

Что еще больше увеличивало ярость сражающихся воинов.

Наконец, злодей был пойман. И притом на месте преступления. Он сидел на лужайке, кормил попугаев орехами и учил их крамольным вещам. А те, сдуру, кричали во все горло:

– Великий визирь – вор.

Так они, вместе с пищей, вкушали семена крамолы.

И так злодей, вместе с орехами, сажил плевелы.

Воины схватили Садрая, заковали по рукам и по ногам в кандалы и, с великой радостью, с музыкой, привели его к великому визирю.

– А, негодяй! – сказал великий визирь. – Мало тебе было людей учить, – ты и птиц! Да не на того напал! Согрешил я перед небом и перед землею нашей! Избытком доброты согрешил.

Умеренность – вот закон природы. И солнце само: греет умеренно – хорошо. Чересчур начнет греть – засуха. И дождь: выпадет умеренно – благодать нивам. Чересчур – потоп. И добродетель, как солнце, должна быть умеренна. Прегрешил я добротой к тебе. Но теперь я сумею заткнуть тебе глотку.

И приказал:

– Посадить его на кол!

– Странный способ затыкать именно глотку! – только и заметил Садрай.

В тот же день его посадили на главной площади на заостренный и обитый железом кол.

Люди любят зрелища. Если нет хороших – смотрят плохие.

Весь Тегеран сошелся смотреть на казнь.

Садрай сидел на колу, охал и опускался все ниже.

– За что его? – спрашивали в толпе не знавшие.

– Да все за то, что говорил: “Великий визирь – вор!” – отвечали знавшие.

Благоразумные люди жалели Садрая.

– Зачем ты это говорил?

Как будто ему от этого делалось легче.

Садрай, среди охов, криков, стонов, отвечал:

– Что ж мне было говорить, если правда?.. С детства сам учился, а потом и других учил, что надо говорить правду. Сказал бы про него другое, – никто бы не поверил, потому что все другое было бы ложью.

И, глядя, как мучился и умирал Садрай, толпа решила: значит, правда, если человек, и на колу сидя, то же говорит. Значит, другого ничего про великого визиря и сказать нельзя, если даже на колу сидя, человек ничего другого не может выдумать!

Так весь Тегеран узнал и поверил, что великий визирь – вор.

Теперь уже все – старики и дети, женщины и солдаты, богатые и мудрые, бедные и дураки, ученые и неучи – все в один голос говорили:

– Великий визирь – вор...

Даже сократили. В обычай вошло – никто больше не говорил “великий визирь”, говорили просто:

– Великий вор.

И всякий понимал, о ком идет речь.

Увидев, что зло приняло такие размеры, великий визирь смутился и сказал себе:

– Ого! Пожар разгорелся так, что одной своей мудростью мне его не погасить! Что ж делать! Когда у людей не хватает своих денег, они занимают у соседей.

И приказал по всей стране избрать самых мудрых людей и прислать в Тегеран на совет.

Избрали и прислали.

Тут были самые ученые муллы и такие древние старики, которые сами не помнили, когда они родились; были люди, родившиеся в нищете, а нажившие большие деньги, – чем они доказали свою бесспорную мудрость; были чиновники, сумевшие удерживаться при всяких начальниках, как бы мудры начальники ни были, – чем они доказали еще большую мудрость.

А так как и среди простой травы растет салат – не были забыты и земледельцы. Земледельцы избрали старика Нуэдзима, за мудрость которого они ручались, как за свою собственную:

– Этот уж знает! Этот уж посоветует!

Великий визирь встретил их обычным приветствием, призвал на их головы благословение аллаха и сказал:

– Не считаю нужным скрывать, для чего я вас сюда созвал. Вы можете слышать это на каждой улице, на каждом базаре, в каждом переулке. “Великий визирь – вор!” – только в

Персии и разговоров. Этак не может продолжаться. Это конец всему. Если уж великого визиря так называют, – чего же ждать простому правителю провинции, не говоря уже о каком-нибудь начальнике базара или улицы! Соберите же все силы вашей мудрости, подумайте и выдумайте: как прекратить такое зловерное неуважение к властям?

В усердии недостатка не было. Каждый спешил перещеголять другого мудростью. Но, по здравом рассуждении, советы мудрецов оказывались мало пригодными.

Эбн-Кадиф, сам бывший начальник обширной области, рекомендовал:

– Рубить голову всякому, кто произнесет: “Великий визирь – вор”.

Великий визирь покачал головой:

– Страна превратится в пустыню. Только и останутся, что ты, да я. Да и то, и тебе нужно отрубить голову: ты только что произнес.

Нимб-Эддин, тоже человек заслуженный, советовал:

– Вообще, запретить говорить что бы то ни было. Тогда этого вот говорить не будут!

Но великий визирь с тоской покачал головой:

– Разве уследишь!

И верный Ифтагар со слезами подтвердил:

– Никак не уследишь!

После таких неудачных опытов рвение у мудрости упало. И, наконец, мудрость совсем смолкла.

– Что ж это такое? – в ужасе воскликнул великий визирь. – Неужто же никто ничего не может посоветовать? Неужто же никто не знает средства?

Тогда из задних рядов поднялся Нуэдзим, застенчиво поклонился и сказал:

– Я!

– Говори! – обрадовался великий визирь.

– Ты хочешь, чтоб перестали говорить: “Великий визирь – вор”?

– Да.

– Я знаю средство. Самое верное. Действительное. И к тому же единственное.

– Именно? – обрадовался великий визирь.

– Перестань красть!

Великий визирь тут же, не сходя с места, приказал отрубить ему голову.

– Из двух злоумышленников, – сказал он, – Садрай безопаснее. Он хотел лишить меня только доброго имени, а этот – даже и доходов.

Влас Дорошевич

СОВЕСТЬ

Случилось это в давнишние, давнишние, незапамятные времена, когда и летописей-то еще не писалось!

Случалось и тогда людям делать глупости, но никто их глупостей не записывал. Оттого, может быть, мы и считаем наших предков мудрыми.

В те незапамятные времена и родилась на свет Совесть.

Родилась она тихою ночью, когда всё думает.

Думает речка, блестя на лунном свете, думает тростник, замерши, думает трава, думает небо. Оттого так и тихо.

Днем-то все шумит и живет, а ночью все молчит и думает.

Каждая куколка думает, с какими бы пестрыми разводами ей выпустить бабочку.

Растения ночью выдумывают цветы, соловей – песни, а звезды – будущее.

В такую ночь, когда все думало, и родилась Совесть.

С глазами большими, как у ночных птиц. Лунный свет окрасил ее лицо бледным цветом.

А звезды зажгли огонь в глубине ее очей.

И пошла Совесть по земле. Жилось ей наполовину хорошо, наполовину плохо. Жила, как сова.

Днем никто с ней не хотел разговаривать. Днем не до того. Там стройка, там канаву роют.

Подойдет к кому – тот от нее и руками и ногами:

– Не видишь, что кругом делается? Тут камни ташат, тут бревна волокут, тут лошади ездят. Тут надо смотреть, как бы самого не раздавили. Время ли с тобой разговаривать!

Зато ночью она шла спокойно. Она заходила и в богатые фарфоровые дома, и в шалаша из тростника. Тихонько дотрагивалась до спящего. Тот просыпался, видел в темноте ее горящие глаза и спрашивал:

– Что тебе?

– А ты что сегодня делал? – тихонько спрашивала Совесть.

– Что я делал! Ничего, кажется, я такого не делал!

– А ты подумай.

– Разве вот что...

Совесть уходила к другому, а проснувшийся человек так уж и не мог заснуть до утра и все думал о том, что он делал днем. И многое, чего ему не слышалось в шуме дня, слышалось в тишине задумавшейся ночи.

И мало кто спал. Напала на всех бессонница. Даже богатым ни доктора, ни опиум помочь не могли.

Сам мудрый Ли-Хан-Дзу не знал средства от бессонницы. У Ли-Хан-Дзу было больше всех денег, больше всех земли, больше всех домов. Потому люди и думали:

– Раз у него всего больше всех, – значит, у него больше всех и ума!

И звали Ли-Хан-Дзу премудрым.

Но и сам премудрый Ли-Хан-Дзу еще больше других страдал от той же болезни и не знал, что поделать.

Кругом все были ему должны, и все всю жизнь только и делали, что ему долг отработывали. Так мудро Ли-Хан-Дзу устроил.

Как мудрый человек, он всегда знал, что надо делать. Когда кто-нибудь из должников крал у него что и попадался, Ли-Хан-Дзу колотил его, – и колотил, по своей мудрости, так примерно, чтоб и другим неповадно было. И днем это выходило очень мудро: потому что другие действительно боялись. А по ночам Ли-Хан-Дзу приходили иные мысли:

– А почему он ворует? Потому что есть нечего. А почему есть нечего? Потому что зарабатывать некогда: он весь день только и делает, что мне долг отработывает.

Так что мудрый Ли-Хан-Дзу даже смеялся:

– Вот хорошо! Выходит, меня же обворовали, я же и не прав!

Смеялся, а заснуть все-таки не мог. И до того его бессонные ночи довели, что Ли-Хан-Дзу – несмотря на всю свою мудрость – однажды взял да и объявил:

– Верну я им все их деньги, все их земли, все их дома!

Тут уж родные мудрого Ли-Хан-Дзу вой подняли:

– Это с ним от бессонницы. От бессонных ночей на мудрого человека безумье напало!

И доктора сказали то же. Пошел шум:

– Все “она” виновата! Если уж на мудрейшего из людей безумье напало, что же с нами будет?

И испугались все: и богатые, и бедные. Все жалуются:

– И меня “она” бессонницами мучает!

– И меня!

– И меня!

Бедные испугались еще больше, чем богатые:

– У нас всего меньше всех, значит, и ума меньше. Что же с нашими умишками будет?

– А богатые сказали:

– Видите, как “она” бедных людей пугает, надо нам хоть за бедных вступиться!

И все стали думать, как бы от Совести отделаться. Но с кем ни советовались, ничего выдумать не могли.

Жил тогда в Нанкине А-Пу-О, такой мудрый и такой ученый, что равного ему по мудрости и учености не было во всем Китае. Решили люди:

– Надо у него совета спросить. Кроме него, никто помочь не может!

Снарядили посольство, принесли дары и до земли много раз поклонились.

– Помогите от бессонницы!

Выслушал А-Пу-О про народное горе, подумал, улыбнулся и сказал:

– Можно помочь! Можно и так сделать, что “она” даже и приходить не будет иметь права!

Все так и насторожились. А-Пу-О опять улыбнулся и сказал:

– Давайте сочинять законы. Где ж темному человеку знать, что он должен делать, чего не должен? Вот и давайте – напишем на свитках, что человек должен делать и чего нет. Мандарины будут учить законы наизусть, а прочие пусть к ним приходят спрашивать: можно или нельзя. Пусть тогда “она” придет: “Что ты сегодня делал?” – “А то делал, что полагается, что в свитках написано”. И будут все спать спокойно. Конечно, прочие будут мандаринам платить: не даром же мандарины будут себе мозги законами набивать!

Обрадовались тут все.

Мандарины – потому что все-таки легче в книжных значках ковыряться, чем, например, в земле.

А прочие – что лучше уж мандарину заплатить да днем с ним минутку поговорить, чем по ночам с “ней” разговаривать. И принялись писать все, что человек должен делать и чего он не должен. И написали. А мудрого А-Пу-О сделали верховнейшим из мандаринов.

И зажили люди отлично. Даже с лица поправляться стали.

Нужно человеку что сделать, он сейчас к мандарину, выкладывает перед ним приношение:

– Здравствуй, премудрый! Разворачивай-ка свитки, что в таком случае делать надлежит?

Зайдет спор, оба к мандарину идут, оба приношения выкладывают:

– Разворачивай свитки. Кто по ним выходит прав.

Только уж самые последние бедняки, у которых даже мандарину за совет заплатить было нечем, бессонницей страдали.

А прочие, как только к ним приходила ночью Совесть, говорили:

– Что ты к нам лезешь! Я по законам поступал! Как в свитках написано! Я не сам!

Переворачивались на другой бок и засыпали.

Даже мудрец Ли-Хан-Дзу, который больше всех от бессонницы страдал, теперь только посмеивался, если к нему ночью Совесть приходила:

– Здравствуй, красавица! Что скажешь?

– Что ж, ты имущество возвращать хотел? – спрашивала Совесть, глядя на него глазами, в которых мерцали звезды.

– А имею я право? – похихатывал Ли-Хан-Дзу. – А что в свитках сказано: “Имущество каждого принадлежит ему и его потомству”. Как же я буду чужое имущество расточать, если мое потомство на раздачу не согласно? Выходит, или я вор, у них краду, или сумасшедший, потому что у себя ворую. А в законе сказано. “Вора и сумасшедшего сажать на цепь”. А потому и меня оставь спать спокойно, да и тебе советую лучше спать, а не шататься!

Поворачивался к ней, спокойно и сладко засыпал.

И всюду, куда ни приходила Совесть, она слышала одно и то же:

– Почем мы знаем! Как мандарины говорят, так мы и делаем. У них поди и спрашивай!

Мы – по закону.

Пошла Совесть по мандаринам:

– Почему меня никто слушать не хочет?

Мандарины смеются:

– А законы на что? Разве можно, чтобы люди тебя слушались и так поступали! А не поймет кто тебя, а перепутает, а перевернет? А тут для всех тушью на желтой бумаге написано! Великая штука! Недаром А-Пу-О за то, что это выдумал, верховнейшим мандарином числится.

Пошла тогда Совесть к самому премудрому А-Пу-О.

Дотронулась до него слегка и стала. Проснулся А-Пу-О, вскочил:

– Как ты смеешь ночью без спроса в чужой дом являться? Что в законе написано: “Кто явится ночью тайком в чужой дом, того считать за вора и сажать его в тюрьму”.

– Да я не воровать у тебя пришла! – отвечала Совесть. – Я Совесть!

– А по закону ты развратная женщина. Ясно сказано: “Если женщина ночью является к постороннему мужчине, считать ее развратной женщиной и сажать ее в тюрьму!” Ты развратница, значит, если не воровка?

– Какая я развратница! – воскликнула Совесть. – Что ты?!

– Ах, ты, значит, не развратница и не воровка, а просто не хочешь исполнять законов? В таком случае и на это закон есть: “Кто не хочет исполнять законов, – считать того беззаконником и сажать в тюрьму”. Гей, люди! Заколотить-ка эту женщину в колодки, да посадить за решетку на веки вечные, как развратницу, подозреваемую в воровстве и уличенную в явном неповиновении законам.

Наколотили Совести на руки колодки и заперли.

С тех пор она уж, конечно, ни к кому больше не является и никого не беспокоит.

Так что даже совсем про нее забыли.

Разве иногда какой грубиян, недовольный мандаринами, крикнет:

– Совести у вас нету!

Так ему сейчас бумагу покажут, что Совесть под замком сидит.

– Значит, есть, если мы ее под замком держим!

И грубиян смолкнет: видит, что действительно правы!

И живут люди с тех пор спокойно, спокойно.

М.А. Дмитриев

ГДЕ ТОТ КРАЙ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

Где тот край благословенный,
Тот любви и мира край,
Где бы добрый и смиренный
Находил сокрытый рай?

Где бы правда громко смела
Говорить из уст в уста,
Где бы зависть не шипела,
Не шептала клевета!

Где бы брат был с братом в мире,
Где для истины друзей
Были б дважды два четыре;
Вера – солнце для очей!

Где бы слабый не боялся,
Где бы сильный не давил,

Где бы червь не пресмыкался,
Змей бы яда не носил!

Где поэт, глава святая,
Вестник истин божества,
Пел одни бы песни рая,
Вечной истины слова!

Человек изъездил землю,
Переплавал все моря!
Я расскажу жадно внемлю –
Не открыты те края!

И нигде нет правды в мире!
Мир не любит жить в тиши!
О поэт! прикинь к лире:
Твой покой на дне души!

(1842, Москва)

М.А. Дмитриев

МИР ВСЕМ

Мир далекому от нас
Брату на чужбине,
До кого наш дружный глас
Не доходит ныне;
Кто ни радостей, ни слез
Наших не разделит,
Под шатром чужих небес
Одр холодный стелет!
Мир несчастному, кого
Мир за правду гонит!
Осени он и того,

Кто в сомненьи тонет;
Взор его да просветит
Кроткое сиянье,
Дух его да освежит
Истины дыханье!
Мужу строгой чести – мир,
Кто к добру стремится
И, презрев счастливец пир,
Сильных не боится;
Падшим руку подает,
Злобы сон тревожит,

Состраданья слезы льет,
Где помочь не может!
Мир тому, кто не слышал
От людей привета,
Кто цветов любви не рвал,
Шел чужой для света,
Для кого мир целый пуст,
Жизнь – одно изгнанье;
Мир ему и жарких уст
Первое лобзанье!
Благодать и мир семье,

Где в пути согласны,
 На одной плывут ладье
 В бурю, в день ненастный;
 Где нет места шутке злой,
 Пересудам вредным,
 Где остаток скудный свой
 Уделяют бедным!

Мир – чья жизнь,
 как ночь темна,

У нужды в неволе,
 Кто бросает семена
 На чужое поле!

Мир плывущим по морям,
 Мир и чадам брани!
 Месть задумавшим врагам
 Мир с пожатьем длани!

Но тебе изречь ли мир,
 Темный дух гордыни,
 Правоты своей кумир,
 Бог своей пустыни,

Милосердием закон
 Брату не смягчавший!
 И души болящей стон
 Глухо отвергавший!

О! когда б и над тобой
 Дух любви повеял
 Благодатной теплотой
 И туман рассеял!
 О! когда бы мир смягчил
 Хлад жестокосердья,
 И познал ты в Боге сил
 Бога милосердья!

Мир убитому судьбой
 Сыну заблужденья!
 Встреть и он в семье людской
 Праздник примиренья!
 Да престанет укорять
 Память, как свидетель,
 И да вкусит он опять
 С миром – добродетель!

Будь покоем осенен
 Мужу – путь деяний!
 Колыбели – мирный сон;
 Сон – одру страданий!

Мир отшедшему к отцам
 Из страны терпенья;
 Мир в земле его костям,
 Духу – воскресенье!
 Мир и граду, и стране,
 Церкви, людям, миру,
 Высоте и глубине,
 Морю и эфиру!
 Мир и властным, и рабам!

Пойте, человеки:
 Мир земле и небесам
 Ныне и вовеки!

(1848)

Произведения для детей до 3 лет

ПИСАТЕЛИ – ДЕТЯМ

Я. Аким

Ёлка наряжается –
 Праздник приближается.

Новый год у ворот,
 Ребятишек ёлка ждёт.

Е. Ильина

НАША ЁЛКА

...Наша ёлка
 Высока,
 Достаёт до потолка.
 А на ней

Висят игрушки –
 От подставки
 До макушки...

З. Александрова

ЕЛОЧКА

Снегом украшена
 Елочка зимой.
 Из лесу елочку

Взяли мы домой.
 Бусы повесили,
 Стали в хоровод,

Весело, весело
 Встретим Новый год!

Произведения для детей от 3 до 4 лет

ПИСАТЕЛИ – ДЕТЯМ

Е. Трутнева

С НОВЫМ ГОДОМ!

С Новым годом! С Новым годом!
 Здравствуй, дедушка Мороз!
 Он из леса мимоходом
 Ёлку нам уже принёс.
 На верхушке, выше веток,
 Загорелась, как всегда,

Самым ярким, жарким светом
 Пятикрылая звезда...
 ...Новый год прошёл по свету,
 Заглянул и к нам сюда.
 Так гори же выше веток,
 Пятикрылая звезда!

А. Барто

Москва-река в фонариках,
 В огнях Охотный ряд –
 Ёлки новогодние
 По всей Москве горят.
 Со звёздами, с хлопушками,

С блестящими верхушками
 Стоят они везде...
 Сегодня площадь Пушкина
 В серебряном дожде.

А. Барто

Встали девочки в кружок,
 Встали и примолкли.
 Дед Мороз огни зажёт

На высокой ёлке.
 Наверху звезда,
 Бусы в два ряда.

Пусть не гаснет ёлка,
 Пусть горит всегда!

М. Ивенсен**ЁЛОЧКА**

– Ёлочка, ёлка,
 Колкая иголка,
 Где ты выросла?
 – В лесу.
 – Что ты видела?

– Лису.
 – Что в лесу?
 – Морозы,
 Голые берёзы,
 Волки да медведи –

Вот и все соседи.
 – А у нас под Новый год
 Каждый песенку поёт...

З. Александрова**ЁЛОЧКА**

Маленькой ёлочке
 Холодно зимой.
 Из лесу ёлочку
 Взяли мы домой.
 Сколько на ёлочке
 Шариков цветных,
 Розовых пряников,

Шишек золотых!
 Сколько под ёлочкой
 Маленьких ребят!
 Топают, хлопают,
 Весело кричат:
 “Ёлочка, ёлочка,
 Яркие огни,

Синими бусами,
 Ёлочка, звени!
 Встанем под ёлочкой
 В дружный хоровод.
 Весело, весело
 Встретим Новый год!”

З. Александрова**ПТИЧЬЯ ЁЛКА**

У серебряной дорожки,
 Лишь наступит Новый год,
 На высокой тонкой ножке
 Чудо-ёлочка встаёт.
 Эта ёлка не простая.
 И она не для ребят.
 Возле ёлочки летая,

Птицы весело свистят.
 Тут и дятел, и синицы,
 Снегири и воробей –
 Все хотят повеселиться
 Возле ёлочки своей!
 Не блестят на ней игрушки
 И не светится звезда,

Но зато для птиц кормушки
 Мы повесили туда!
 Прилетают птичьи стаи
 К нам на ёлку в зимний сад,
 И в саду, не умолкая,
 Колокольчики звенят.

Произведения для детей от 4 до 5 лет
НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
 (Большая энциклопедия дошкольника)

Континенты

Континент – это очень большой участок земли, со всех сторон окруженный водой. Всего континентов на нашей планете шесть: Евразия, Африка, Австралия, Северная Америка, Южная Америка и Антарктида... Самый большой континент на Земле – Евразия.

Евразия

Евразия состоит из двух частей – Европы и Азии. Эти части разделены Уральскими горами и сильно отличаются одна от другой. Даже их названия означают противоположное.

Азия означает “светлая”, “утренняя”, “место, где восходит солнце”, а Европа – “сумеречная” и “вечерняя”.

Природа Европы и Азии тоже очень разная. В Европе есть равнины, заросшие травой, – это степи, и безлесные равнины – тундры. А еще здесь растут густые хвойные леса – тайга. Солнечные дни в Европе сменяются дождливыми, зимой тут выпадает снег. В Азии погода жаркая, и потому там много пустынь, где дневная температура 60 градусов тепла. Лишь кактусы, змеи и ящерицы могут это вынести. Самая большая пустыня в Азии называется Гоби. В Европе тоже есть пустыни, но не жаркие, а холодные – арктические.

Самая высокая вершина континента – Эверест. К тому же это самая высокая гора в мире, второе ее название – Джомолунгма.

В Евразии много стран. Самая крупная страна континента – это Россия, которая расположена одновременно и в Европе, и в Азии. Зато в азиатском Китае живет больше всего людей.

Люди разных национальностей населяют континент: русские, англичане и французы, немцы, итальянцы и испанцы, греки, турки и грузины, казахи, китайцы и индийцы, японцы, персы, арабы и многие другие. У каждой нации – свой язык, свои обычаи и традиции. Но все люди уважают друг друга и стараются жить как добрые соседи в общем доме, который называется планетой Земля.

Северная Америка

На нашей планете две Америки: Северная и Южная. “Соединяют” эти континенты горы – Кордильеры. Это самая длинная горная цепь на планете.

Открыл Америку Христофор Колумб. Однако назвали эти земли в честь итальянского мореплавателя и исследователя Америго Веспуччи.

Северная Америка – мечта путешественника, который хочет увидеть как можно больше интересного. Здесь находится самое большое в мире озеро с пресной водой – озеро Верхнее. На континенте протекает река Миссисипи: название ее переводится как “большая река”. И это абсолютная правда, Миссисипи – одна из самых длинных рек на Земле. Здесь срывается со скал Ниагарский водопад, а в американских степях, которые называются прериями, пасутся родственники домашних лошадей – мустанги. Наконец, в Северной Америке находится “окаменевший лес” – парк, в котором все деревья из камня. Миллионы лет назад эти растения были вырваны из земли бурями и ураганами, потом их засыпало песком и пеплом вулканов, и со временем стволы их стали каменными.

Северная Америка – родина необычных зверей. Например, скунса: он защищается от врагов с помощью отвратительного запаха! И лягушки-быка: она такая большая, что может проглотить даже птенца или рыбу. А еще здесь растет одно из самых известных на планете растений-хищников – венерина мухоловка. Своими яркими листьями мухоловка привлекает насекомых, а когда паук или бабочка окажутся на листе, ловушка захлопывается.

Жители Северной Америки – люди разных национальностей и народностей. Коренных обитателей этих земель – индейцев, эскимосов и алеутов – в мире осталось очень мало. Основное население континента – американцы Соединенных Штатов Америки, канадцы, мексиканцы и кубинцы.

Южная Америка

Южная Америка не уступает Северной по количеству интересных мест. Здесь можно проплыть по самому большому в мире высокогорному озеру Титикака на индейской лодке-пироге, на вертолете пролететь над самым большим в мире водопадом Анхель. Можно даже поболтать ногами в самой длинной реке на Земле – Амазонке. Но тут главное – не попасться на зуб прожорливой рыбе пиранье.

В каждой части Южной Америки природа особенная. Даже сложно поверить, что столь разные растения и животные могут находиться на одном участке суши. В Андах, южноамериканских горах, растет куст кока, из листьев которого делают напиток “Кока-кола”, отсюда же родом кофе, картофель и помидоры. Здесь водятся крошечная птичка колибри, любитель

поспать сутки напролет ленивец и грызун с забавным именем туко-туко. Горы здесь сменяются пампасами – степями, где трава от жары сухая, деревьев и кустов мало. А в джунглях бывают сезоны дождей, когда вода льется с неба, не переставая, много дней подряд.

Самая большая страна на континенте – Бразилия. Там живут бразильцы, Аргентину населяют аргентинцы, Колумбию – колумбийцы, Уругвай – уругвайцы, Парагвай – парагвайцы, Чили – чилийцы. Почти все жители Южной Америки говорят на испанском или португальском языках.

Африка

Знаете ли вы, что первые люди на Земле жили в Африке? Ученые нашли на самом жарком континенте кости древнейших наших предков.

Через Африку проходит экватор – воображаемая линия, которая, словно ленточка, опоясывает всю Землю. На эту “ленточку” попадает больше всего солнечных лучей. Поэтому кожа людей, которые живут в Африке – египтян, марокканцев, эфиопов – темная или даже черная. Говорят африканские народы на множестве разнообразных наречий. Но главные языки здесь – арабский и суахили.

В Африке много пустынь – жара там под 60 градусов, и на тысячи километров тянутся пески, а воду найти в тех местах очень сложно. Спасти путешественника, оказавшегося в пустыне, может оазис – маленький островок, где много зелени и есть вода. Самая большая пустыня в Африке и даже в мире называется Сахара.

Впрочем, знаменит континент не только пустынями. С северо-востока его омывает Красное море: из-за особых водорослей, которые там растут, вода кажется красно-коричневого цвета. В Восточной Африке высится вулкан Килиманджаро – гора, из которой иногда вытекает огненная вязкая жидкость – лава.

И одна из самых длинных рек в мире – Нил – течет тоже в Африке.

На просторах африканских степей – саванн – пасутся зебры и антилопы, бродят жирафы и носороги, в зарослях подстерегают добычу львы. В тропических лесах качаются на лианах обезьяны, перелетают с пальмы на пальму попугаи. А еще в Африке растет одно из самых толстых деревьев на Земле – баобаб. Когда оно сбрасывает листья, то выглядит очень забавно, потому что его ветви становятся похожи на корни: словно дерево растет корнями вверх.

Австралия

Самый маленький континент на нашей планете – Австралия. Это родина удивительных животных и растений. Почти все сумчатые звери – те, что носят своих детенышей в сумке-кармане на животе, – обитают здесь. Это и коалы, и кенгуру, и зверьки со смешным названием кукус. В реках Австралии живут утконосы: у них густой коричневый мех, четыре лапы-ласты, хвост лопаткой, а голова и клюв, как у уток. В воздухе порхают разноцветные волнистые попугайчики и хохлатые какаду. А по пустыням носятся страусы эму. Летать эти птицы не умеют, зато очень быстро бегают, потому что у них крепкие сильные ноги.

В австралийских лесах растут эвкалипты и пальмы, папоротники и акации. И даже бутылочное дерево: ствол его внизу очень толстый, а кверху он становится тоненьким-тоненьким. Вдоль побережья континента тянется Большой Барьерный риф. Эти подводные коралловые скалы опасны для кораблей, но тому, кто опустится в море с аквалангом, откроется незабываемая, сказочная картина.

Погода в Австралии почти всегда жаркая. Даже зимой здесь не бывает температуры ниже 10 градусов тепла. Дождей выпадает немного, Австралия – самый сухой континент на Земле. Когда в Европе лето, здесь наступает зима.

На всем континенте живут люди одной нации – австралийцы. Говорят они на английском языке. А все потому, что давным-давно в Австралии нашли золото и предки большинства нынешних жителей приехали сюда из Англии, Шотландии и Ирландии искать счастье. Есть в Австралии и коренное население – австралийские аборигены.

Антарктида

Антарктида была открыта намного позже других континентов, и доплыли до нее первыми почти 200 лет назад русские мореплаватели. Добраться туда можно на самолете или ледоколе – корабле, который умеет прокладывать себе дорогу среди льдов.

Расположена Антарктида на Южном полюсе Земли. Этот континент – царство вечного холода. Он покрыт толстым слоем льда. А вокруг плещутся воды Индийского, Тихого и Атлантического океанов. Температура воздуха здесь иногда опускается до минус 90 градусов. Жить в Антарктиде постоянно смогла бы, наверное, только Снежная королева – ей понравились бы ледяные скалы и заснеженные пустыни. А вот обычным людям приходится тяжело в этих условиях. Поэтому они приезжают сюда ненадолго – в научные экспедиции: исследуют воздух и воду, ищут полезные ископаемые – вещества, которые помогают облегчить жизнь человеку.

Впрочем, некоторым живым существам и растениям в Антарктиде комфортно. Крохотные островки суши, выступающие из-под льда, покрывают мхи и лишайники, на лежбищах нежатся тюлени и морские слоны, важно расхаживают среди снежных пустынь пингвины.

В конце прошлого века русские ученые обнаружили в Антарктиде подо льдом незамерзающее озеро и назвали его Восток. Есть на континенте и вулканы. Самый известный из них – Эребус, “вулкан, сторожащий путь к Южному полюсу”.

КТО И КОГДА ПРИДУМАЛ ФЛАГ? [8]. На этот вопрос нельзя ответить точно. Дело в том, что первые флаги появились у разных народов независимо друг от друга. В Древнем Египте к шестам крепили изображения богов. Воины в Древнем Риме на древко помещали квадратное полотнище – штандарт, наверху помещали значок в виде орла. В средневековой Европе на щиты наносили изображения. Постепенно некоторые из них стали символом страны и переместились на флаги. 300 лет назад появилась система государственных, военных и торговых флагов. Главными являются государственные или национальные флаги. Цвета или изображения на них зависят от истории страны. Государственный флаг России представляет собой прямоугольное полотнище из трех одинаковых по размеру горизонтальных полос: верхняя – белого, средняя – синего, нижняя – красного цвета. Издревле каждый цвет имел особое значение. Что же означают цвета российского флага? На Руси белый цвет означал мир, чистоту, правду; синий – небо, верность, веру; красный – смелость, доброту, честность, огонь и кровь. А вот флаг Соединенных Штатов Америки отражает всю историю этой страны. Он состоит из 13 полос (таким было первоначальное количество штатов) и 50 звезд (современное число штатов). Флаги некоторых европейских стран несут символ христианства – крест. Один из старейших в мире – флаг Великобритании. На синем фоне, который символизирует море, перекрещены четыре полосы – это союз Англии, Шотландии, Ирландии, Уэльса.

С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН СУЩЕСТВУЕТ ПОЧТА [8]. Когда-то в качестве почтальонов использовали голубей или доверяли письма бегунам – гонцам, которые передавали их по цепочке из рук в руки. Письма перевозили на лошадях, а на гибнущих кораблях просто запечатывали в бутылку и бросали в открытое море. К счастью, сейчас уже не нужны такие ненадежные способы почтовой связи. Работе почте помогает различная техника. Письма из почтового ящика везут в почтовое отделение, оттуда – на почтамт, где их сортируют с помощью специальных машин и упаковывают в мешки. Эти мешки с письмами полетят на самолетах, поплывут на теплоходах, поедут на поездах.

ХОРЕОГРАФИЯ [7]

Когда слышишь музыку, так и хочется танцевать. Неважно, хорошо ты умеешь это делать или не очень, – ноги сами начинают притоптывать, а руки прихлопывать. Из таких движений и родился когда-то танец. Раньше с помощью танца наши предки просили силы природы о дожде или о солнце, о хорошем урожае или об исцелении от болезней. А сейчас профессиональные танцоры передают через движения под музыку свои чувства: радость, горе,

счастье, печаль. Искусство танца называется хореографией. Научиться танцевать красиво может любой человек... У каждого народа есть свои танцы. Они исполняются в национальных костюмах и называются народными. У русских это хоровод, у украинцев – гопак, у белорусов – крыжачок, у кавказцев – лезгинка. Есть танцы бальные. Это не обязательно те, которые исполняли давным-давно на балах, но те, которые танцуют в парах: вальс, фокстрот, танго, самба, ча-ча-ча. И наконец, есть особые танцы, которые исполняются только на сцене. Например, балет – это целая история, рассказанная через танец...

Фламенко

Фламенко – танец испанский. Название произошло от латинского слова, которое значит “огонь”. Хотя некоторые считают, что связано название с птицами фламинго: многие позы танца напоминают движения этих пернатых.

Звучит гитарная музыка, и вот уже замелькали в воздухе гибкие руки. Танцоры прищелкивают пальцами и стучат маленькими деревянными пластинками – кастаньетами, отбивают ритм каблуками и ладонями. У женщин в волосах цветы. Звенят длинные серьги, шуршат юбки с оборками и воланами.

Танцуют фламенко и мужчины, и женщины, иногда соло, то есть в одиночку, а иногда в парах. Бывает, что его исполняют сразу несколько человек вместе.

Самба

В бразильском городе Рио-де-Жанейро вот уже много лет подряд отмечают Национальный день самбы. Праздник посвящен любимому бразильскому танцу. Хотя родом самба из Африки.

Сотни бразильцев в ярких разноцветных костюмах выходят в этот день на улицы и устраивают театральные шествия. Они соревнуются в танцевальном мастерстве, лихо отплясывают под ритмы маракасов – музыкальных инструментов, похожих на погремушки, – и барабанов.

Самба – танец веселый, зажигательный, пластичный и очень эмоциональный. Во время празднеств его исполняют как в одиночку, так и большими коллективами. А среди бальных самба известна как парный танец.

Восточный танец

Восточный танец по-другому еще называют танцем живота. Это один из самых древних танцев на Земле. Говорят, что появился он в арабской стране. Но какой именно – в Египте, Тунисе, Алжире, Сирии или где-то еще – точно до сих пор неизвестно.

Это народный танец, и большинство людей могли бы его выучить: движения просты. Но исполняют танец живота только женщины. Мелодично позвякивают монетки на их поясах и многочисленные браслеты на руках и ногах, развеваются летящие легкие юбки, еле слышно шелестят широкие штаны – шаровары. Мягко и грациозно ступают босые танцовщицы по полу.

Раньше арабки исполняли танец живота в честь рождения детей, становились в круг и таким образом восхваляли появление на свет нового человека.

Русский народный танец

Прадедушки и прабабушки оставили нам уникальное наследие – народные танцы и песни. Самый известный русский народный танец-песня – хоровод. Как только солнышко начало пригревать по весне, выходили люди на поляны, вставали в круг и пели, радуясь теплу и свету. “Во поле береза стояла” – затягивали девушки и, взявшись за руки, медленно шли друг за другом. “Во поле кудрявая стояла” – подхватывали парни. Но не только хороводы водили на Руси. Сосчитать, сколько существует русских плясок, непросто. Это и “Камаринская”, и “Барыня”, и “Сени”, и “Плетень”. У каждой пляски своя мелодия, своя песня.

Хоровод – массовый танец, сколько угодно людей могут встать в круг. А вот “Тройку”, например, танцуют обязательно юноша и две девушки.

Но самое захватывающее зрелище – перепляс. Солисты, или две группы танцоров, по

очереди выполняют разные движения: притоптывают, кружатся, подпрыгивают. Кто кого перетанцует, кто лучший?

РОЖДЕСТВО [8]

Это один из самых красивых и радостных праздников. И в каждом доме в этот день обязательно загорается елка. Рождественская елка пришла к нам из Германии. Но еще задолго до христианства люди считали, что вечнозеленые растения отгоняют злых духов, ведьм, привидения и болезни. Поэтому ветками этих растений украшали двери и окна. В XIV веке большинство людей не умели читать, и для их просвещения разыгрывались сценки из Библии – мистерии. В канун Рождества, 24 декабря, давалось представление про изгнание первых людей – Адама и Евы – из Райского сада. Их изгнали за то, что они отведали запретный плод – яблоко. Так как зимой найти цветущую яблоню невозможно, актеры использовали ель или сосну, на ветки привязывали яблоки. Немцам так понравилась эта идея, что через два столетия уже все жители украшали свой дом елями и соснами, которые они называли райскими деревьями. По традиции к веткам привязывали яблоки и вафли. С годами на елку добавлялось все больше сладостей, конфет и орехов, а вафли заменили сладкие печенья, сделанные в виде сердец, звезд, колокольчиков и ангелов. С XVII века стали появляться первые елочные игрушки: позолоченные шишки, орехи, бумажные цветы, поделки из ваты, бумаги, металлической проволоки или тонкого металла. Первый стеклянный елочный шар выдули в Саксонии в XVI веке, но промышленное производство шаров началось только в середине XIX века. На Руси обычай украшать дома ветками ели на европейский манер, как и праздновать Новый год именно 1 января, ввел император Петр Первый в 1699 году. Однако ставить праздничную елку дома в России начали лишь в середине XIX столетия. Сегодня рождественская елка может быть как натуральной, так и искусственной. Но отличить их очень трудно – разве только по запаху.

НОВОГОДНИЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ МИРА

В Японии объявляют наступление Нового года 108 ударами гонга.

В Венгрии на Новый год дарят хорошим друзьям глиняную фигурку поросенка.

В Испании в момент, когда часы бьют двенадцать ударов, каждый человек съедает двенадцать виноградин.

Во Франции в знак особого внимания к хозяевам гости приносят в качестве новогоднего подарка толстое полено.

В Шотландии люди, идущие в гости на встречу Нового года, приносят с собой кусочек угля и бросают его в камин хозяев.

В Гвинее в первый день Нового года принято водить по улицам слонов.

В Италии люди выбрасывают старые вещи.

В какой стране в Новый год украшают бамбук, мандариновое дерево, ель? (Китай, Россия, Вьетнам).

ИГРУШКИ [45]

В новогоднюю ночь в магазине игрушек разгорелся спор.

– Самые любимые игрушки ребят – это мы, – важно сказал мяч. – Нас любят даже взрослые. Когда мой брат – футбольный мяч – влетает в ворота, десятки тысяч людей вскакивают с мест в восторге или в огорчении. Могут ли сравниться славой с нами какие-то погремушки? Или кубики с картинками?

– Вы, мячи, слишком зазнались. Девочки больше любят нас, – возразила кукла Люся.

– Мяч просто надутая личность, – подхватил самосвал. – Внутри у него только воздух. И что за характер! Вечно бросается он во все стороны, мечется как угорелый. Мы же, автомобили, всегда знаем, куда едем. Да какой у нас интересный механизм!

– А как с мячом обращаются! – пробурчал плюшевый медвежонок. – Его бросают, бьют ногами. Зато мягких зверушек дети ласкают и кормят кашкой.

Только оловянный солдатик выступил в защиту мяча:

– Игра с мячом развивает ловкость и укрепляет мужество, – сказал он. – Это очень важно для мальчиков.

– К чему спорить, друзья? – вмешался Дед Мороз, разглаживая снежную бороду. – Любая игрушка нужна детям. Вы все помогаете детям расти мужественными и ласковыми, ловкими и смышленными. Малыша радует погремушка, а ребят постарше – “Конструктор”. Многим эта чудесная игрушка помогла полюбить технику, машины, сделала их руки умелыми. А ведь это очень важно в наше время, которое не зря называют веком техники. И если уж вам хочется немного погордиться, лучше вспомните историю игрушек.

Они ведь существуют с самых давних времен. Даже в каменном веке дети любили играть в куклы. И очень радовались всем незатейливым игрушкам, вырезанным из щепок или костей, сплетенным из соломы, травы. Конечно, эти первые куклы выглядели не так красиво, как кукла Люся. Фигурки зверей и человечков делали из глины, раскрашенной и обожженной на огне. А игру в мяч любили в странах Древнего Востока, в Египте, в Греции. Мяч был сшит из кожи и из ткани и набит травой или шерстью. Но менялась жизнь людей, менялись и игрушки. Звонкие мячи давно уже делают из резины – они скачут очень высоко, красивые волосы куклы сделаны из искусственных волокон, а сама она целиком из пластмассы. Все игрушки раскрашены в красивые цвета и радуют глаз. Живите все одной дружной семьей.

И вздохнув, Дед Мороз добавил:

– Дети только раз в год видят меня, да любят не меньше других игрушек. Не правда ли?

НАУЧИСЬ ОПРЕДЕЛЯТЬ ВРЕМЯ ПО ЧАСАМ [7]

Посмотри внимательно на часы. Круг, на котором расположены цифры, называется циферблатом. Маленькая стрелка показывает, сколько сейчас часов, а большая – сколько минут. На некоторых часах есть еще и третья стрелка. Она называется секундной и движется быстрее, чем минутная и часовая. Когда секундная стрелка сделает полный круг – значит, прошла одна минута, в минуте – 60 секунд.

Циферблат можно разделить на четыре равные части, каждая по 15 минут.

Четверть часа – это 15 минут (то есть большая стрелка прошла четвертую часть круга).

Полчаса – это 30 минут (то есть большая стрелка прошла половину круга).

Один час – это 60 минут (то есть большая стрелка прошла полный круг).

Писатели – детям

Владимир Степанов

РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ

Если долго-долго-долго
В самолёте нам лететь,
Если долго-долго-долго
На Россию нам смотреть,
То увидим мы тогда
И леса, и города,
Океанские просторы,

Ленты рек, озёра, горы...
Мы увидим даль без края,
Тундру, где звенит весна,
И поймём тогда, какая
Наша Родина большая,
Необъятная страна.

НАШ ДОМ [6]

На карте мира не найдешь
Тот дом, в котором ты живешь,
И даже улицы родной

Мы не найдем на карте той.
Но мы всегда на ней найдем
Свою страну – наш общий дом.

НА КАВКАЗЕ

На Кавказе любят
Музыку и пляски.
На конях джигиты
Скачут без опаски.
На Кавказе любят
Делать украшенья.

Славятся чеканкой
Местные селенья.
На Кавказе любят
Пить кефир айран.
Надевает бурку
В дальний путь чабан.

На Кавказе любят
Сладкий виноград.
Здесь хозяин гостю,
Как родному, рад.

З.Н. Александрова

САРАФАНЧИК

Сшили Тане сарафанчик –
Нет такого у подруг:
Ярко-желтый одуванчик,
Колокольчики вокруг.
Чтобы ситец сделать Тане,
Много было всем хлопот.
Далеко в Узбекистане
Хлопок на поле растёт.
Там жара, как будто в печке,
На песке лежит верблюдо,
В поле смуглые узбечки
С ребятишками идут.
Дед в узорной тюбетейке,
Внучка с косами до пят.
Поле это не из лейки –
Из арыка напойт.
Зацветут кусты весной,
Но цветы не надо рвать:
Пусть в коробочках под зноем
Будет хлопок созревать.
Вот коробочки раскрылись,
Хлопок выглянул на свет –
Как барашек белый вылез,
В шубку тёплую одет.
Весь колхоз пришёл с мешками
Спелый хлопок собирать.
Брать его двумя руками
Ребятишек учит мать.
Но машина в поле белом
Всех проворней, всех быстрее
Собирает хлопок спелый –
Не угонишься за ней!
По степям, лесам зелёным
Паровоз летит вперёд.
Хлопка полные вагоны
Машинист в Москву везёт.
Паровоз бежит по ветке,
По фабричному пути...
Много в новой пятилетке
Надо хлопка привезти!
Много надо сделать тканей,
Ярких, как весенний сад,

Для тебя, для нашей Тани
И для всех других ребят.
Скоро хлопок станет ситцем,
Уж работа началась...
Будут хлопок мастерицы
На больших машинах прясть.
Чтобы нитки крепче стали
И не путались комком,
Хлопок много раз чесали
Частым длинным гребешком.
Шумом, шелестом и звоном
Вся прядильная полна.
Закружились веретёна,
Будто детская юла.
Вихрем надо им кружиться,
Много пряжи намотать,
Чтоб скорее мастерицы
Сарафанчик стали ткать.
Пряжа смотана мотками,
Быстро бегаёт челнок.
У ткачихи под руками
Ткань бежит, как ручеёк.
Ручеёк бежит не тихо –
Он летит, как водопад,
Чтоб одеть могла ткачиха
Сразу тысячу ребят.
Славный будет сарафанчик,
Рада Танечка моя.
Только где же одуванчик?
Ткань бела, как простыня.
Много надо повозиться,
Много будет всем хлопот –
И на белом гладком ситце
Колокольчик зацветет.
Ведь художница немало
Обошла полей и гор
И для ситца срисовала
Яркий, радостный узор.
Там венки из маков красных,
Из ромашек полевых.
Много будет тканей разных,

Пестрых ситцев набивных!
 Напечатали на ткани
 Полевой букет цветов.
 Посмотри скорее, Таня,
 Сарафан почти готов!

Ярко-желтый одуванчик,
 Колокольчики вокруг...
 Сшили Тане сарафанчик,
 Сшили платья для подруг.

(1946)

*Владимир Степанов***РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ**

Живут в России разные
 Народы с давних пор.
 Одним тайга по нраву,
 Другим – степной простор.
 У каждого народа
 Язык свой и наряд.

Один черкеску носит,
 Другой надел халат.
 Один – рыбак с рожденья,
 Другой – оленевод.
 Один кумыс готовит,
 Другой готовит мёд.

Одним милее осень,
 Другим милей весна.
 А Родина Россия
 У нас у всех одна.

*Муса Джалиль***ВОЛЬНЫЕ ВЕТРЫ**

...Вольные ветры,
 Вольные ветры,
 Всюду вы были,
 По свету летая:
 Есть ли страна,
 Что похожа на нашу,
 Есть ли еще
 На планете такая?
 Чтобы она была
 Так же свободна,

Недра – богаты,
 Земля – плодородна,
 Лес – полон ягод,
 А поле – пшеницы,
 И необъятны
 Морские границы,
 Счастливы взрослые,
 Веселы дети –
 Есть ли такая
 Другая

На свете?
 И отвечали
 Вольные ветры:
 Много мы видели,
 Много летали,
 Только Отчизны,
 Похожей на нашу,
 Нет, не видали,
 Нет, не видали...

(1938)

*О.А. Беляевская***ЕЛКА**

Елка зеленая, густоветвистая
 В пышный наряд убрала;
 В пышном уборе роняет смолистые
 Слезы беззвучно она.

Ноет в стволе ее рана глубокая,
 Сердце ей точит печаль:
 Леса родимого, леса далекого
 Елке мучительно жаль.

Звездного неба пространство безбрежное
 Там возвышалось над ней;
 Стлались под нею ковры белоснежные
 С синим узором теней.

Ветер ей пел свои песни свободные;
 Сказки ей лес говорил;
 Щедрый мороз ее ночью холодною
 В жемчуг, в алмазы рядил.

Думает елка с тоскою глубокою:
 “Лес мой родной, не видать
 Мне тебя больше. Прости! Одинокую
 Здесь суждено умирать.

А для чего?!” А вокруг елки шумливую
 Дети собрались толпой.
 Дышат весельем их лица счастливые,
 Радостью блещут живой.

Елка задумалась. Утро весеннее,
 Лепет зеленых ветвей,
 Птиц на заре щебетанье и пение
 Дети напомнили ей.

Радость их горе смягчила тяжелое,
 Тайной отрадой полна,
 Вспыхнула ярко огнями веселыми
 В грустной неволе она.

(1890)

К.М. Фофанов

Нарядили елку в праздничное платье,
 В пестрые гирлянды, в яркие огни.
 И стоит, сверкая, елка в пышном зале,
 С грустью вспоминая про былые дни.
 Снится елке вечер месячный и звездный,
 Снежная поляна, грустный плач волков

И соседи-сосны, в мантии морозной,
 Все в алмазных блесках, в пухе из снегов.
 И стоят соседи в сумрачной печали,
 Грезят и роняют белый снег с ветвей...
 Грезится им елка в освещенном зале,
 Хохот и рассказы радостных детей.

(1887)

*Е. Трутнева***ЕЛКА**

Вырастала елка
 В лесу на горе.
 У нее иголки
 Зимой в серебре.
 У нее на шишках
 Ледышки стучат,
 Снежное пальтишко
 Лежит на плечах.

Жил под елкой заяка
 С зайчихой своей.
 Прилетала стайка
 Чечеток с полей.
 Приходили к елке
 И волки зимой...
 Увезли мы елку
 К себе домой.

Нарядили елку
 В новый наряд –
 На густых иголках
 Блестки горят.
 Началось веселье –
 Песни да пляс!
 Хорошо ли, елка,
 Тебе у нас?

*Владимир Степанов***НОВЫЙ ГОД [6]**

Что от года нового
 Ждем мы каждый раз?
 Ждем мы, что исполнятся
 Все мечты у нас.
 Ждем подарков радостных,
 Добрых вестей

И улыбок солнечных
 От своих друзей.
 Верим, что распустится
 Белый сад весной,
 Что еще прекраснее
 Станет край родной.

*Е. Серова***НОВОГОДНЕЕ**

Наступает Новый год.
 Что он людям принесет?
 У каждого, кто трудится,
 Кто честен, добр и смел,
 Пускай желанье сбудется,
 Чего б он ни хотел.
 Строитель хочет строить дом
 На радость новоселам,

Чтоб каждый становился в нем
 Счастливым и веселым.
 О чем мечтает садовод?
 В его мечтах весь мир цветет.
 И люди, глядя на цветы,
 Становятся добрей.
 Пусть эти славные мечты
 Исполнятся скорей.

*В. Донникова***ВОТ ОНА, ЕЛОЧКА НАША**

Вот она, елочка наша,
 В блеске лучистых огней!
 Кажется всех она краше,
 Всех зеленей и пышней,
 В зелени прячется сказка:
 Белая лебедь плывет,

Зайчик скользит на салазках,
 Белка орехи грызет.
 Вот она, елочка наша,
 В блеске лучистых огней!
 Все мы от радости пляшем
 В день новогодний под ней!

ОБУТАЯ ЕЛОЧКА

Из глухого леса
Утром зимним
Елку-босоножку

Привезли мне.
Елочка обулась,
Нарядилась,

Огоньками в доме
Засветилась.
(1958)

К. Чуковский**ЕЛКА**

Были бы у елочки
Ножки,
Побежала бы она
По дорожке.
Заплясала бы она
Вместе с нами,
Застучала бы она
Каблучками.
Закружились бы на елочке

Игрушки –
Разноцветные фонарики,
Хлопушки.
Завертелись бы на елочке
Флаги
Из пунцовой, из серебряной
Бумаги.
Засмеялись бы на елочке
Матрешки

И захлопали б от радости
В ладошки.
Потому что
У ворот
Постучался
Новый год!
Новый, новый,
Молодой,
С золотою бородой!

Произведения писателей мира**Е. Яниковская****ДАНИН КЛЮЧИК**

Венгерские ребята воспитательниц в детском саду называют не как у нас, не по имени-отчеству, а гораздо короче: “тетя Юта”, “тетя Жужа”. Свою воспитательницу, тетю Юту, Даня очень любил. И она его тоже. Правда, вслух тетя Юта никогда не говорила об этом Дане. Но один раз она подошла к нему и спросила: “Данечка, чай у тебя не остыл?”

А в другой раз тетя Юта послала Даню за ключами. Она забыла их на гвоздике в своем шкафу в раздевалке. Даня с радостью побежал, нашел связку ключей на гвоздике и принес тете Юте.

– Спасибо, Данечка, – поблагодарила тетя Юта.

Между прочим, у Дани тоже есть свой ключик. И хоть никакого замка этим ключом открыть нельзя, все равно Даня носит его всегда с собой: вдруг когда-нибудь он пригодится. Про ключик он никому не говорил.

Это была его тайна. Даня очень хотел бы показать тете Юте, что он ее тоже любит, но не знал, как это сделать. И он решил открыть ей свою тайну.

– Тетя Юта, – сказал он шепотом, – хочешь, я тебе что-то покажу?

– Хочу, – сказала тетя Юта, но она не захотела отойти с ним в сторонку.

А тут набежало много ребят. И Даня не захотел открывать свой секрет перед кем-нибудь еще, кроме тети Юты. Зато ребята, как маленькие обезьянки, подражая Дане, тоже принялись наперебой кричать:

– Тетя Юта! Тетенька Юточка, хочешь, я тебе тоже что-то покажу?

– А вот посмотри, тетя Юта, что у меня есть!

И Тамаш кричал, и Петер, у которого вообще никогда ничего нет.

А маленькая Аги тотчас забралась к тете Юте на колени, обняла ее за шею и заявила:

– А я тебя сейчас поцелую. Я тебя очень-очень люблю!

И она поцеловала тетю Юту, да не один, а много-много раз. И потому Даня так рассердился на тетю Юту, что даже ушел от нее.

Ведь это же он, Даня, придумал показать ей что-то. А теперь вон уже все ребята повторяют за ним, как попугаи: “Посмотри, что у меня!”

Так вот, Даня, вместо того чтобы показать свой ключ, даже обиделся на тетю Юту.

Долго не проходила его обида. Даже когда в “тихий час” все стали укладываться спать, Даня все еще сердился на воспитательницу. И решил, что он нарочно не заснет в “тихий час” – ни сегодня, ни завтра, ни вообще никогда. А когда все пойдут гулять, он ни за что не пойдет за ключами для тети Юты. Как бы она его об этом ни просила. “И свой ключик я теперь ни за что не покажу ей”, – думал он.

Но тут тетя Юта вдруг поднялась с кровати Эржи и присела на Данину. Поправила у него одеяло – оно до половины на пол сползло – и шепотом, чтобы не разбудить уже заснувших ребят, сказала:

– Как же ты хорошо лежишь, Данечка, тихо-тихо... Мне в этом году, Даня, очень повезло: все ребята у меня такие хорошие! А то разве смогла бы я управляться с вами целый день одна?

Даня посмотрел на тетю Юту и увидел, какая она еще совсем молоденькая. Наверное, моложе Даниной мамочки. Но на лице ее все равно заметна была усталость.

– А почему ты одна? – шепотом спросил у нее Даня.

В самом деле, подумал он, почему? Ведь в других-то группах по две воспитательницы. Одна – с утра, другая – после обеда. И как это раньше ему не приходило в голову?

– Потому, – объяснила тетя Юта, – что другая ваша воспитательница, тетя Софа, заболела. А заменить ее некем. Но теперь тете Софе уже лучше. К следующей неделе она, может быть, совсем выздоровеет и снова придет в садик работать.

– Тетя Юта, а ты в садик тоже приходишь работать? – спросил ее Даня.

– Конечно, – сказала тетя Юта и негромко засмеялась, – такая у меня работа.

– И когда гуляешь с нами, ты тоже работаешь?

– Да, это моя работа, – сказала тетя Юта. – И я ее очень люблю. Мне пришлось долго и много учиться: как нужно играть с детьми, чтобы им было интересно, как научить детишек красиво кушать, рисовать, играть в куклы и рассказывать сказки.

– И стихи читать тоже? – спросил Даня.

– И стихи тоже, – кивнула тетя Юта.

А Даня был очень рад, что тетя Юта не догадалась, как он собирался сделаться непослушным мальчиком.

И он уже больше не сердился на нее за то, что она и других детишек тоже считает хорошими, а не только его одного. И он снова почувствовал, что очень любит свою тетю-воспитательницу. Только он никогда-никогда не скажет об этом болтушке Аги.

Даня протянул тете Юте руку, в которой держал свой заветный ключик.

И тетя Юта тотчас же все-все сама поняла.

– Его ты и хотел мне показать? – спросила она и очень внимательно осмотрела ключик. – А ты знаешь, он похож на ключик от моего письменного стола. Смотри не потеряй его, Даня. Вдруг я забуду свой ключик дома, тогда ты мне дашь займы свой. Ладно?

Даня кивнул головой, и они больше не говорили, потому что зашевелился Габорка, спавший рядом; на соседней кровати.

ДАВАЙТЕ ИСКАТЬ ВЕСНУ

– Вот и весна пришла! – сказала однажды утром тетя Юсо.

– Где она? Я не вижу! – завертел головой во все стороны Тамаш, словно он действительно искал весну.

И получилась очень интересная игра – “Мы ищем весну”... Эржи стала поднимать скатерть и заглядывать под стол, а Эстер на четвереньках поползла по полу.

– Здесь нет, и здесь нет, – крутила она головой из стороны в сторону, очутившись под столом.

Аги, разумеется, тотчас принялась ей подражать. Да и не только Аги, но и все остальные ребята.

– Спряталась! – сказала Анча, когда все поползли за ней следом по комнате.

Ребята искали весну на полках, на шкафу с игрушками и внутри шкафа, под скамейкой.

– Ищите, ищите! – сказала тетя Юсо и улыбнулась, словно она уже знала, куда спряталась весна.

– Нет, давайте лучше играть в “жарко – холодно”, – попросил Миша, потому что уже много раз, когда они играли в “жарко – холодно”, тетя Юсо помогала тому, кто искал. Если он шел не туда, где было что-то спрятано, тетя Юсо говорила “холодно”. А когда он подходил поближе к нужному месту, она говорила “теплее, теплее”, и если кто-то уже почти находил спрятанную вещь, она говорила “горячо” или “жарко”.

Тетя Юсо согласилась, и дети принялись искать весну повсюду. Искали в ванной комнате и в столовой, но тетя Юсо все время только и повторяла: “Холодно... Холодно... Холодно!”

Наконец, Дане надоела эта игра, и он подошел к окну. И тут он сразу вспомнил про лужу, в которую сегодня утром угодил.

На месте этой лужи еще недавно был лед, и по нему хорошо было кататься. А теперь этот лед растаял, и образовалась лужа.

– На дворе тоже можно искать? – спросил Даня.

– Теплее, – засмеялась тетя Юсо. – Давайте выйдем в сад.

Все надели свои пальтишки. Ведь с осени дети подросли, и теперь никому уже не нужно было помогать одеваться. Все одевались сами.

В саду ребята из старшей группы что-то копали лопатами. Малыши обступили их и совсем забыли про весну...

А ребята из старшей группы тем временем вскопали участок, огороженный бечевкой, и теперь любовались своей работой.

– И что здесь будет? – спросил Балаж.

– Сюда мы посадим цветочную рассаду, – пояснил Бицо, самый большой из старшей группы. – Сейчас она еще в ящиках, чтобы не замерзла.

– Тетя Юсо, а старшие посадку будут сажать. Она у них в ящиках греется, – сообщил Балаж воспитательнице. – Я тоже хочу сажать посадку!

– Не посадку, а рассаду, – поправила его тетя Юсо. – Это такие малыши-цветочки, которые сначала выращивают в ящике, а потом рассаживают по клумбам. Потому их и называют “рассадой”.

– Очень жаль, – огорчился Балаж. – Мне “посада” больше нравится...

– Ой, значит, у них и цветы будут, – пропищала Аги. – А у нас ничегошеньки нет... Мы даже и весну не нашли!

– Потому что не искали, – сказала тетя Юсо.

И она была права.

– Давайте снова весну искать!

Тамаш нашел улитку. Миша – двух дождевых червей. Габор увидел птичку, а тетя Юсо сказала, что эта птица – синица. А Анча нашла фиалку. Потом фиалку нашли и Эстер, и Аги. В одном углу сада было много-много фиалок. Балаж заметил, что на деревьях уже набухли почки и скоро из них выглянут листочки. Бежи отыскала свежую зеленую травку под старыми листьями и одного жука.

– А это кто такие? – спросила Эстер, показывая на середину старой цветочной клумбы, где из земли вылезали остренькие маленькие зелено-желтые листочки.

– Это стебельки цветов. Когда они вырастут и зацветут, они станут красными тюльпанами, – сказала тетя Юсо.

– А почему эти цветы растут без всякой посадки? – спросила Аги.

– Их выращивают не из рассады. Они всю зиму спят в земле. А весной быстро-быстро начинают расти.

Это было очень интересно, но больше всего всем понравилась лягушка. Маленькая зеленая лягушечка. Ее Даня нашел.

Она так дрожала, сидя на ладошке у Дани, что все сразу поняли, что она боится.

– Ой, что я вам скажу-то! – закричала Аги. – Даня обидел маленькую лягушечку!

Разумеется, это была неправда, но лягушка так испугалась Агнешкиного голоса, что спрыгнула с Даниной ладошки и исчезла в листьях.

– Ну что, не нашли весну? – спросил Миша тетю Юсо, потому что ему хотелось, чтобы ее отыскали уж поскорее. Он успел проголодаться и хотел бы поскорее поесть.

– Как же не нашли? – засмеялась тетя Юсо. – Теперь мы все нашли ее. Ведь все, что вы увидели и нашли в саду, и есть весна: молодая трава и лягушка, и почки на деревьях.

В это время показалось солнышко, и сразу стало жарко. Солнышко словно хотело сказать, что и оно имеет отношение к весне, которую дети теперь наконец нашли.

В окно выглянула нянечка и позвала ребят обедать. И все, не дожидаясь повторного приглашения, побежали в столовую.

Когда Эржи хотела повесить на крючок свое красное пальтишко из болоньи, у него оторвалась вешалка. Совершенно так, как в первый день, когда она только пришла в детский сад. И Даня вспомнил, что зимой Эржи ходила в садик в другом пальто, и что он очень давно не видел этого ее красного пальтишка с капюшоном!

После обеда ребята рисовали все, что они запомнили о весне. Многие нарисовали солнце и траву. Потому что это было легко нарисовать. Но Миша нарисовал птичку, Тамаш – рыбку. Даня хотел нарисовать лягушку, но она у него не получилась. Тогда Даня вместо лягушки нарисовал Эржино красное пальтишко с капюшоном.

ПОГОВОРКИ И ПОСЛОВИЦЫ

Время дороже золота.
Время не воротишь.
Время не вернуть.
Время – лучший лекарь.

Всякому делу – время.
Время не ждет.
Время как воробей: упустишь – не поймаешь.
Время разум дает.

ЗАГАДКИ

И пшеничный, и ржаной
Пахнет он землей родной. (хлеб)

Помогает нам учиться.
Может с нами веселиться.
По душам поговорить...
Стоит лишь ее открыть. (книга)

Шила-вышивала –
Нисколько не устала.
Еще бы пошить –
Да кончилась нить. (иголка)

Внизу река,
Вверху облака.
А кто посередке?
Я – парень ловкий.
Лег во весь рост –
Вот вам и (мост).

Кресло это не простое,
Кресло это золотое.
Только царь или царица
Могут в кресло то садиться. (трон)

Желтым глазом он моргает,
Он все время на посту.
Он горит и разгоняет
На дороге темноту. (фонарь)

Красавица какая
Стоит, светло сверкая!
Как пышно убрана...
Скажите, кто она? (новогодняя елка)

Раздел 3

ЗАБОТА О БУДУЩЕМ ОТЕЧЕСТВА

НЕЖИВАЯ ПРИРОДА

Произведения для детей до 3 лет

А. Барто

СНЕГ

Снег, снег кружится,
Белая вся улица!

Собрались мы в кружок,
Завертелись, как снежок.

Е. Благунина

ЗАХРУСТЕЛА ЛЬДИНКА

Захрустела льдинка,
А под ней вода.
Падает снежинка –

Легкая звезда,
А за ней вторая,
Третья – без конца...

Не видать сарая,
Не видать крыльца.

З. Александрова

СНЕЖОК

Снежок порхает, кружится,
На улице бело.
И превратились лужицы
В холодное стекло.

Где летом пели зяблики,
Сегодня – посмотри! –
Как розовые яблоки,
На ветках снегири.

Произведения для детей от 3 до 4 лет

ПЕСЕНКИ РУССКОГО НАРОДА

Как по лугу, лугу,
По зелено лугу
Разливалась вода,
Расстиралася трава,
Расстиралася трава,
Трава шелкова.

Дедушка Ежок,
Не ходи на бережок:
Там растаял снежок,
Заливает лужок.
Ты промочишь ножки,
Красные сапожки!

Выговаривает:
“Вы гоните-ка скотину
На широкую долину,
На большую луговину”.
Гонят, гонят молодичицы,
Гонят красные девицы,
Гонят стары-старички.

Заяц Егорка
Свалился в озерко.
Бегите
Под горку!
Спасайте Егорку!

Когда солнышко взойдет,
Роса на землю падет,
Пастух выйдет на лужок,
Заиграет во рожок.
Хорошо пастух играет,

Скок-поскок,
Сколочу мосток.
Серебром замощу.
Всех ребят пушу.

Французская песенка

Дождь! Дождь! Надо нам
Расходиться по домам!
Гром! Гром, как из пушек.
Нынче праздник у лягушек.

Град! Град! Сыплет град!
Все под крышами сидят,
Только мой братишка в луже
Ловит рыбу нам на ужин.

Писатели – детям**К. Кулиев****СКАЗКА ВОДЫ**

Арык по камешкам бежит,
И Азамат бормочет:
Вон ослик на гору спешит,
Вода же вверх не хочет.
Ой, бабушка, ну почему
Вверх не течет вода?
Вода устанет, потому.
А ослик сильный, да?
По тропке ослик вверх бредет
За мамою своей.

Когда за мамой сын идет,
Он в десять раз сильней.
А где же мама у воды?
Внизу. Взгляни сюда:
Далеко к морю с гор седых
Торопится вода.
Без отдыха она в пути,
Там, в море, мама ждет.
А море как ручью найти?
Найдет, сынок, найдет.

И. Бунин

Льет дождь, холодный, точно лед
Кружатся листья по полянам,

И гуси длинным караваном
Над лесом держат перелет.

Н. Калинина**В ЛЕСУ**

Вечером, когда Вася и Катя ложились спать, дождь барабанил по крыше и стучал в окно, а утром проснулись – солнышко светит.

– Вставайте, гулять пора, – говорит мама. – Сегодня мы последний день в деревне. Завтра домой, в город поедем.

Одела она Катю с Васей потеплее и пошла с ними на улицу.

По грязной дороге ноги разъезжаются. Пошли они в лес, там посуше. Шуршат под ногами мокрые листья. Идут они, как по мягкому ковру. Навстречу им Оля с ребятами, у каждого полная корзина красной брусники.

Я. Аким**ПЕРВЫЙ СНЕГ**

Утром кот
Принёс на лапах
Первый снег!
Первый снег!
Он имеет
Вкус и запах,
Первый снег!
Первый снег!
Он кружится,

Лёгкий,
Новый,
У ребят над головой,
Он успел
Платок пуховый
Расстелить
На мостовой,
Он белеет
Вдоль забора,

Прикорнул на фонаре,
Значит, скоро,
Очень скоро
Полетят салазки
С горок,
Значит, можно будет
Снова
Строить крепость
Во дворе!

Л. Воронкова**СНЕГ ИДЕТ**

Подули студеные ветры, и зима загудела в трубу: “Я иду-у-у!.. Я бреду-у-у!..”

Зачерствела грязь на дороге, стала жесткой, как камень. Лужицы промерзли до дна. Вся деревня стала темная, скучная – и дорога, и избы, и огород, и лес... Таня сидела дома, играла в куклы и на улицу не глядела. Но пришла бабушка с колодца и сказала:

– Вот и снежок пошел!

Таня побежала к окну:

– Где снежок пошел?

За окном густо падали и кружились снежинки, так густо, что сквозь них даже соседнего двора не было видно. Таня схватила платок и выбежала на крыльцо:

– Снег идет!

Все небо и весь воздух были полны снежинок. Снежинки летели, падали, кружились и снова падали. Они ложились на черствую грязь на дороге. И на все деревенские крыши. И на замороженные лужицы. И на изгороди. И на разрытые огородные грядки. И на деревья. И на ступеньки крыльца. И на зеленый байковый Танин платок... Таня подставила ладонь – они и на ладонь упали. Таня стала их разглядывать. Когда снежинки летят, они как пух. А когда разглядишь поближе, то увидишь звездочки, и все они резные, и все разные. У одной лучики широкие и зубчатые, у другой – острые, как стрелки. Но разглядывать их долго не пришлось – снежинки растаяли на теплой ладони.

...А снег все шел и шел. Снежинки все кружились и падали. После обеда Таня вышла гулять и не узнала свою деревню. Стала она вся белая – и крыши белые, и дорога белая, и огород белый, и лужок белый... А потом выглянуло солнышко, снег заблестел, загорелись искорки! И Тане стало так весело, будто праздник наступил. Она побежала к Аленке и застучала в окно:

– Аленка, выходи скорее – к нам зима пришла!

Произведения для детей от 4 до 5 лет

КРУГОВОРОТ ВОДЫ В ПРИРОДЕ [45]

ДОЖДЬ. Горячее солнце увлекает легкий, прозрачный пар с поверхности рек и озер, с маленьких лужиц и громадных морей и океанов. А высоко в небе, где всегда очень холодно, невидимый пар превращается в видимые капельки воды – из них и составляются облака. Из облаков собираются тучи, из туч на землю проливается дождь, а то налетает и гроза.

Летом иной раз дождик льется прямо с голубого неба, чуть подернутого белой дымкой. Это получается, когда водяной пар сразу попадает в холодный поток воздуха, охлаждается и превращается в капли. “Слепой дождик идет!” – радостно кричат ребяташки.

Летний дождик чаще всего бывает теплым, крупным. А осенью он брызжет, как одеколон из пульверизатора. Это потому, что осенью уже весь воздух холодный. Льдинки, которые образуются на большой высоте, потом, по пути вниз, тают медленно, а капельки сливаются куда ленивей, вот и получается холодный морозящий дождь.

Много путешествуют капельки воды на небе, на земле и даже под землей. Просачиваются в глубину земли через трещинки в щели, собираются там ручейками и пробираются долго-долго через разные горные породы, через песок и глину. А потом снова солнце будет испарять воду, и снова она поднимется паром, и снова прольется дождем. И нет конца путешествию маленькой капельки, нет конца вечному круговороту воды в природе”!

ПЕСЕНКИ РУССКОГО НАРОДА

У нас на дворе туман, туман,
Что густой туман с частым дождичком;
Во чистом поле буйны ветры,
Что буйны ветры со вихрями;
На улице частый дождичек,
На синем море непогодушка.

Из-за леса, леса темного,
Из-за лесной дубравушки
Наступала туча грозная,
А другая непогожая,
Все с дождями да с морозами,
Все с снегами невылазными.

Снег
На всех снег садится,
Никого не боится,
Не горит в огне,
Не тонет в воде,
Всю зиму лежит,
А весной убежит.

Уж ты, зимушка-зима,
Зима вьюжная была,
Все крутила, все мела –
Примораживала,
Калинушку с малинушкой
Заламливала.
Всю травку повызнобила,
С шелковой травы цветы
Повысушила.

Полно, беленький снежочек,
На талой земле лежать!
Время, беленький снежочек,
Время таять-пропадать,
Во долинушку стекать
И сыру землю питать!..

Как по морю, морю,
По синему морю

Плыли, выплывали
Гусли-самогуды.
Выплывали гусли
На крут бережочек,
На крут бережочек,

На желтый песочек.
Увидала матушка,
Закричала нянюшкам:
“Уж вы, нянюшки,
Вы, голубушки,

Вы возьмите гусли
К Галиной постельке.
Пусть гусли играют,
Галю потешают.

Писатели – детям

Улицей гуляет
Дедушка Мороз,
Иней рассыпает

По ветвям берез;
Ходит, бороною
Белою трясет,

Топают ногою,
Только треск идет.

С. Дрожжин

А.А. Коринфский

ОДЕЯЛЬЦЕ

– Для чего, родная,
Снег зимой идет?
– Из него природа
Одеяльце ткет!
– Одеяльце, мама?..
А зачем оно?!

– Без него в земле бы
Стало холодно!..
– А кому, родная,
В ней тепла искать?!
– Тем, кому придется
Зиму зимовать:

Семенам-малюткам,
Зернышкам хлебов,
Корешкам былинок,
Злаков и цветов!..”

(1895)

И. Анненский

СНЕГ

Полюбил бы я зиму,
Да обуза тяжка...
От нее даже дыму
Не уйти в облака.
Эта резанность линий,
Этот грузный полет,
Этот нищенский синий

И заплаканный лед!
Но люблю ослабелый
От заоблачных нег –
То сверкающе белый,
То сиреневый снег...
И особенно талый,
Когда, выси открыв,

Он ложится усталый
На скользкий обрыв.
Точно стада в тумане
Непорочные сны –
На томительной грани
Всесожженья весны.

С. Маршак

Метелица-курева
Закурила, замела,
Запылила, завалила

Все дорожки, все пути –
Ни проехать, ни пройти!

Ф.И. Тютчев

Тихо в озере струится
Отблеск кровель золотых,
Много в озеро глядится
Достославностей былых.
Жизнь играет, солнце греет,
Но под нею и под ним
Здесь бывшее чудно веет
Обаянием своим.

Солнце светит золотое,
Блещут озера струи...
Здесь великое бывшее
Словно дышит в забыты;
Дремлет сладко, беззаботно,
Не смущая дивных снов
И тревогой мимолетной
Лебединых голосов...

(1866)

Ф.И. Тютчев

В небе тают облака,
И, лучистая на зное,
В искрах катится река,

Словно зеркало стальное...
Час от часу жар сильнее,
Тень ушла к немым дубровам,

И с белеющих полей
Веет запахом медовым.
Чудный день! Пройдут века –

Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное.

(1868)

*Л.М. Федоров***ОБЛАЧКО**

Плывет по небу облачко,
Румяное, воздушное,
Лишь небесам послушное,
Далекое от зол.

С ним в небе синем носятся
На воле, беззаботные,
Лишь ветры перелетные
Да царственный орел.

Гордится в небе облачко:
“Мне счастье улыбалось,
Лишь только я остался
От тучки грозовой;

Она упала на землю,
Горячую и пыльную,
Дождем – слезой обильною
Над нивой трудовой”.

Шептало сладко облачко
И таяло мечтательно
В лазури обаятельной
Без пользы и следа,

А дождь, упавши на землю
Над высохшею нивою,
Наградой стал счастливою
Крестьянского труда.

(1891)

*И.П. Токмакова***ТУМАН**

Кто-то ночью утащил лес.
Был он вечером, а утром исчез.
Не осталось ни пенька, ни куста,

Только белая кругом пустота.
Где же прячется птица и зверь?
И куда за грибами теперь?

(1962)

*И.П. Токмакова***ДОЖДИК**

Дождик, дождик, капелька,
Водяная сабелька,

Лужу резал, лужу резал,
Резал, резал, не разрезал.

И устал,
И перестал.

А.М. Фёдоров

Еще вчера, пустынно голы,
Чернели ржавый луг и лес,
А нынче роem снег веселый
Летит с задумчивых небес.
Кружась, подобно белым мухам,
В воздушно-серой полумгле,
Он оседает легким пухом
На крышах, ветках и земле.
На всё набросил свой наряд он,
Всё разукрасил в свой убор.

Вон на опушке отпечатан
Следов запутанный узор:
То косоглазые зайчишки
Резвились парой на заре.
Пороше радуясь, мальчишки
В снежки играют на дворе.
Их смех задорен, резв и звонок:
Зима несет им тьму затей,
И даже пегенький теленок
Мычит в подклети веселей.

(1903)

ЗАГАДКИ ВЛАДИМИРА СТЕПАНОВА

На всех он садится,
Никого не боится,
Не горит в огне,

Не тонет в воде,
Всю зиму лежит,
А весной убежит.

Белая вата
Летит куда-то,
На землю ложится,
Тепла боится.
На дворе горой,
А в избе водой.
На деревья, на кусты
С неба падают цветы –
Белые, пушистые,
Только не душистые.
Кто плывет по небосводу
В черной шапке до бровей?
Кто по небу носит воду?..
Подскажи-ка нам скорей!
Шел долговяз, в землю увяз.

Бежал по тропке луговой –
Кивали маки головой.
Бежал по речке голубой –
Речка сделалась рябой.
На месте идет,
Песни поет.
Идет – не тужит,
Оставляет лужи.
После летнего дождя
В ней себя увидел.
Солнце выглянет – заплачет.
Солнца нет – слезинки прячет.
Белая вата плывет куда-то.
Пушистая вата плывет куда-то.
Чем вата ниже – тем дождик ближе.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

Произведения для детей до 3 лет

ПОТЕШКА РУССКОГО НАРОДА

Во саду-садочке
Выросла малинка.
Солнце ее греет,

Дождичек лелеет.
В светлом теремочке
Выросла Лизуша!

Люди ее любят,
Все ее голубят.

О. Высотская

ЕЛОЧКА

Ни листочка, ни травинки!
Тихим стал наш сад.
И березки, и осинки
Скучные стоят.

Только елочка одна
Весела и зелена.
Видно, ей мороз не страшен,
Видно, смелая она.

Произведения для детей от 3 до 4 лет

Две сосны и ель (болгарская)
Две больших сосны
Стояли рядом,
А меж ними
Елочка росла.

Две сосны
Подружку укрывали,
Чтоб вершинку
Ветры не сломали,
Чтоб красивой елочка была.

И. Токмакова

ЕЛИ

Ели на опушке –
До небес макушки –
Слушают, молчат,

Смотрят на внучат.
А внучата-елочки,
Тонкие иголки –

У лесных ворот
Водят хоровод.

А. Майков

Голубенький, чистый
Подснежник-цветок!

А подле сквозистый,
Последний снежок...

В. Жуковский

ЧЕРЕМУХА

И вся благоуханная,
Роняя лепестки,
Цветет, цветет черемуха

В овраге у реки.
С утра до поздних сумерек
Со всех концов земли

К цветам ее торопятся
Тяжелые шмели.

О. Высотская

ОДУВАНЧИК

Уронило солнце
Лучик золотой.
Вырос одуванчик,

Первый, молодой.
У него чудесный
Золотистый цвет.

Он большого солнца
Маленький портрет.

Произведения для детей от 4 до 5 лет

ПЕСЕНКИ РУССКОГО НАРОДА

Я по лесу по зеленому бреду,
Я грибочки в кузовок соберу,
Я в осиннике рыжики беру,
По березничку – березовики,
По сосновым пням – опеночки,
А под елкой – белый гриб-боровик.

Долина ты моя, долинушка,
Ты раздолье мое, мое широкое!
Вырастала роща, роща березовая,

Как по той ли роще росли пенушки,
Как по тем ли по пням росли ягодки.

Была репа важная,
Дивилась старуха каждая:
Одним днем
Не обойдешь кругом.
Всей деревней ели
Целую неделю.
Одну корку положили,
Так телегу обломили!

ПЕСЕНКИ НАРОДОВ МИРА

На пашне (болгарская)
Под зеленой
Под горою
Самой раннею порою
Сеют во поле
Пшеницу.
Пусть растет
И колосится,
И под солнцем золотится,
Чтобы жали молодежи.
Чтобы с песней дружно жали
И в снопы ее вязали.

Чтобы парни молотили,
Чтобы люди с хлебом были.
Чтобы ели да хвалили!

Лесной наряд (болгарская)
Не прят лес зимой,
Не ткал,
Без всякого дела стоял,
А растаял снег
Да ручей запел –
Лес в зеленый шелк
Сам себя одел!

Писатели – детям

Растения [7]

В траве, на кустах и деревьях весной и летом расцветают цветы. Они нужны растениям, чтобы размножаться. В чашечке цветка есть несколько маленьких палочек. Это тычинки и пестик. На тычинках образуется пыльца. Когда пчелы и бабочки садятся на цветы, на своих лапках они переносят пыльцу с тычинок на пестик и так опыляют растения. Потом созревают семена. Ветер развеивает их, они попадают в почву, и на следующий год появляются новые растения.

Некоторые цветы становятся плодами. Плоды – это не только вкусные лакомства, но и природные “сундучки”, в которых хранятся семена. Если закопать на огороде семечко от яблока, поливать его и ухаживать за ним, то через какое-то время на этом месте вырастет яблоня.

Плоды бывают разные: орехи, фрукты, овощи, ягоды. Самая большая ягода на свете – арбуз. Ему почти не уступает по величине тыква: в сказке из нее даже получилась отличная карета для Золушки. А еще в семействе тыквенных есть растение, которое называется бешеный огурец: стоит дотронуться до него – он тут же отрывается от стебля и “выстреливает” своими семенами. Так и размножается!

А.А. Коринфский

ОСЕНЬЮ

Осень, осень... Садик бедный,
Где цветов твоих краса?
Где твоих деревьев кудри?

Что ж так мрачны небеса?!
Мотыльки, певуньи-пташки
И веселый хор стрекоз –

Все исчезло, чуть ударил
Первый утренник-мороз...
Жаль мне, жаль тебя, мой садик!
Жалко мне твоих аллей,
Где гулял я знойным летом
В дни былой весны моей...
Вдруг с полуночи пахнуло,

Ветер – вихрем налетел
И, листву с деревьев срывая,
Надо мной зашелестел...
“Не жалея, – шепнул мне ветер, –
Вновь твой садик зацветет;
Он не только осень-зиму,
Он тебя переживет!..”

(1895)

*С.А. Есенин***БЕРЕЗА**

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.
На пушистых ветках
Снежною каймой

Распустились кисти
Белой бахромой.
И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.
(1913)

*В. Динабургский***ЯБЛОКИ И ВИШНИ**

Снег просто слеплен из воды,
И нам известно это.
Но прежде, чем наступит лето,
Цветами вспыхнут все сады!
– И я увидела вчера, –
Сказала Оля, –
Пчела цветку –
Тому, другому –

Шепчет:
“Жу-жу, жу-жу”!
И это хорошо так слышно!
А мама говорит, что значит,
Будут яблоки и вишни:
Сперва на ветках, после на столе.
Спасибо маленькой пчеле!

*У. Рашидов***НАШ САД**

Прекрасен наш осенний сад.
В нем слива есть и виноград.
На ветках, как игрушки,
И яблоки, и груши.
И как фонарики, горят
Айва, и слива, и гранат.

А к ночи веет холодок,
И желтый лист шуршит у ног.
Плоды мы утром соберем
И всех соседей созовем,
И солнышку помашем:
“Спасибо, осень!” – скажем.

М. Сеидзаде

Садовник деревья сажает,
А снимет он горы плодов.
По капельке мед собирает
Пчела золотая с цветов.

Вот зернышко в землю ложится...
А вырос уже колосок!
Посеяли горстку пшеницы –
Собрали пшеницы мешок.

*Я. Дягутите***РОЖЬ ПОЕТ**

Рожь тихонько засыпала
В снеговой своей постели.
Сосны, ветками качая,
Колыбельную ей пели:
“Ветры дуют,

Ветры воют
Под холодным зимним небом.
Спи, зеленая травинка,
А проснешься –
Станешь хлебом...”

И уснула рожь-травинка.
Падал снег,
Мели метели.

Сосны, ветками качая,
Колыбельную ей пели.

Я. Дягутите

РУКИ ЧЕЛОВЕКА

Склонила тяжелую голову рожь:
“Спасибо вам, солнце
И ласковый дождь!
Спасибо земле,
Что была моим домом,
И сильным рукам,
Моим старым знакомым.

Я помню,
Как руки трудились упорно,
Чтоб в землю посеять
Янтарные зерна,
А нынче они урожай уберут.
Спасибо вам, руки,
За добрый ваш труд!”

А.А. Коринфский

МОЙ ЛУЖОК

Колокольчики, ромашка,
Глазки синих васильков,
Златоцвет, горошек, кашка –
Море целое цветов...

Их зеленый фон роскошен...
За плетнем стоят стога...
Мой лужок не будет скошен,
Как соседние луга.

Дорога мне радость-воля
Каждой травки и цветка,
Ведь и так скромна их доля,
Жизнь их слишком коротка!

Пусть растут, благоухая,
Пусть во всей красе цветут,
Пусть, зерно свое роняя,
Жизнь другим цветам дают!..

(1909)

Я. Колас

ЦВЕТОК

Здравствуй, милый мой цветок,
Леса гость весенний!
Как красиво ты расцвел
Здесь в уединенье!

Улыбнется ветерок
И с тобой играет.
Солнце целый день тебя
Весело ласкает...

ЗАГАДКИ

Золотое решето черных домиков полно.

Красная девица сидит в темнице, а коса на улице.

Летом в огороде –

Свежие, зеленые;

А зимою в бочке –

Крепкие, соленые.

Щеки красные, нос белый,

В темноте сижу день целый.

А рубашка зелена,

Вся на солнышке она.

Желтая курица под тыном дуется.

Сам алый, сахарный, кафтан зеленый, бархатный.

Красненькая матрешка, беленькое сердечко.

Неказиста, шишковата, а придет на стол она,

Скажут весело ребята: “Ну, рассыпчата, вкусна!”

ЖИВОТНЫЙ МИР

Произведения для детей до 3 лет

Песенки, потешки русского народа

Свинка Ненила
Сыночка хвалила:
– То-то хорошенький,
То-то пригоженький:
Ходит бочком,
Ушки торчком,
Хвостик крючком,
Нос пятачком!

– Курочка-рябушечка,
Куда ты пошла?
– На речку.
– Курочка-рябушечка,
Зачем ты пошла?
– За водичкой.
– Курочка-рябушечка,
Зачем тебе водичка?

– Цыпляток поить.
– Курочка-рябушечка,
Как цыпята просят пить?
– Пи-пи-пи, Пи-пи-пи!

Писатели – детям

А. Шибеев

КТО КЕМ СТАНОВИТСЯ

Жил-был маленький ЩЕНОК.
Он подрос, однако,
И теперь он не щенок –
Взрослая... (собака).

ЖЕРЕБЕНОК с каждым днем
Подрастал и стал... (конем).

БЫК, могучий великан,
В детстве был... (теленком).
Толстый увалень БАРАН –

Толстеньким ... (ягненком).
Этот важный КОТ Пушок –
Маленьким... (котенком).
А отважный ПЕТУШОК –
Кро-о-хотным ... (цыпленком).
А из аленьких ГУСЯТ
Вырастают... (утки) –
Специально для ребят,
Тех, кто любит шутки.

В. Берестов

КУРИЦА С ЦЫПЛЯТАМИ

Куд-куда? Куд-куда?
Ну-ка, ну-ка, все сюда!

Ну-ка, к маме под крыло!
Куд-куда вас понесло?

Е. Чарушин

КУРОЧКА

Ходила курочка с цыплятами по двору.

Вдруг пошел дождик. Курочка скорей на землю присела, все перышки растопырила и за-
квохтала: “Квох-квох-квох-квох!” Это значит: прячьтесь скорей.

Все цыплята залезли к ней под крылышки, зарылись в ее теплые перышки.

Кто совсем спрятался, у кого только ножки видны, у кого головка торчит, а у кого только
глаз выглядывает.

А два цыпленка не послушались своей мамы и не спрятались. Стоят, пищат и удивляются:
что это такое им на голову капает?

Э. Шим

ПЕТУХ И НАСЕДКА

Во дворе курица водит за собой цыплят. Она теперь не просто курица. Она мамаша
большого семейства. И очень изменилась, когда стала мамашей.

Была шупленькая и гладкая, а теперь растопорщилась, распушилась. Вдвое себя толще.

Была робкая и тихая, а теперь стала отчаянной. На кошку бросается. Собаку от цыплят
отгоняет.

Приблизился к цыплятам было петух, главный куриный начальник. У него хвост фонтаном, у него борода, у него красные серьги. Изогнутые шпоры на лапах.

Этот петух никогда и людей-то не боялся. Орел! А тут приблизился к цыплятам.

И моргнуть не успел, как налетела наседка да клювом его – тюк, тюк, тюк!

Присел петух на свои шпоры, квакнул совсем по-лягушачьи: “Куа-а-ак!..”.

И стремглав под забор.

Э. Шим

ВСЕ УМЕЮТ САМИ

Гусята очень быстро растут.

Их не надо обучать кашу есть.

Не надо учить плавать.

Они самостоятельные.

Вот недавно выклюнулся гусенок из яйца, а глядишь, уже плавать умеет. Качается на волнах, как лодочка.

Вот еще немножко подрос – и, глядишь, нырять умеет.

Да как ловко-то: плюх – хвостик свечкой.

Нырнул, достал со дна клочок зеленой тины и съел.

Утром гусята сами ковыляют на речку, вечером сами приходят обратно на ферму. Без провожатых.

Птичницу тетю Наташу по голосу узнают.

Принесет она чего-нибудь вкусенького, позовет: “Теги, теги!..”

Наперегонки кидаются к ней гусята.

А на другие голоса не обращают внимания.

Я похвалил:

– Ишь, какие умные!

А они ещё немного подросли и драться научились. Да как больно-то!

– Вы чего щиплитесь, гусята?

– Защищаемся! Сами!

С. Маршак

СКАЗКА О ГЛУПОМ МЫШОНКЕ

Пела ночью мышка в норке:

– Спи, мышонок, замолчи!

Дам тебе я хлебной корки

И огарочек свечи,

Отвечает ей мышонок:

– Голосок твой слишком тонок.

Лучше, мама, не пищи,

Ты мне няньку поищи!

Побежала мышка-мать,

Стала утку в няньки звать:

– Приходи к нам, тетя утка,

Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку утка:

– Га-га-га, усни, малютка!

После дождика в саду

Червяка тебе найду.

Глупый маленький мышонок

Отвечает ей спросонок:

– Нет, твой голос нехорош.

Слишком громко ты поешь!

Побежала мышка-мать,

Стала жабу в няньки звать:

– Приходи к нам, тетя жаба,

Нашу детку покачать.

Стала жаба важно квакать:

– Ква-ква-ква, не надо плакать!

Спи, мышонок, до утра,

Дам тебе я комара!

Глупый маленький мышонок

Отвечает ей спросонок:

– Нет, твой голос нехорош.

Очень скучно ты поешь!

Побежала мышка-мать

Тетю лошадь в няньки звать:

– Приходи к нам, тетя лошадь,

Нашу детку покачать.

– И-го-го! – поет лошадка, –
 Спи, мышонок, сладко-сладко,
 Повернись на правый бок,
 Дам овса тебе мешок.

Глупый маленький мышонок
 Отвечает ей спросонок:

– Нет, твой голос нехорош.
 Очень страшно ты поешь!

Побежала мышка-мать
 Тетю свинку в няньки звать:
 – Приходи к нам, тетя свинка,
 Нашу детку покачать.

Стала свинка хрипло хрюкать,
 Непослушного баюкать:
 – Баю-баюшки, хрю-хрю.
 Успокойся, говорю.

Глупый маленький мышонок
 Отвечает ей спросонок:

– Нет, твой голос нехорош.
 Очень грубо ты поешь!

Стала думать мышка-мать:
 Надо курицу позвать.
 – Приходи к нам, тетя клуша,
 Нашу детку покачать.

Закудахтала наседка:
 – Куд-куда! Не бойся, детка!
 Забирайся под крыло:
 Там и тихо и тепло.

Глупый маленький мышонок
 Отвечает ей спросонок:

– Нет, твой голос нехорош.
 Этак вовсе не уснешь!

Побежала мышка-мать,
 Стала щуку в няньки звать:
 – Приходи к нам, тетя щука,
 Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку щука –
 Не услышал он ни звука:
 Разевает щука рот,
 А не слышно, что поет...

Глупый маленький мышонок
 Отвечает ей спросонок:
 – Нет, твой голос нехорош.
 Слишком тихо ты поешь!

Побежала мышка-мать,
 Стала кошку в няньки звать:
 – Приходи к нам, тетя кошка,
 Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку кошка:
 – Мяу-мяу, спи, мой крошка!
 Мяу-мяу, ляжем спать,
 Мяу-мяу, на кровать.

Глупый маленький мышонок
 Отвечает ей спросонок:
 – Голосок твой так хорош!
 Очень сладко ты поешь!

Прибежала мышка-мать,
 Поглядела на кровать,
 Ищет глупого мышонка,
 А мышонка не видать...

Произведения для детей от 3 до 4 лет

Песенки русского народа

Курочка-гарагаторочка

По двору ходит,
 Цыплят водит,
 Хохолок раздувает,
 Малых деток потешает.

– **Сорока, сорока**, где была?
 – Далёко!

По полю летала,
 Зерна собирала.
 Печку топила,
 Кашку варила.
 Детишек скликала,
 Кашкой угощала.
 Этому дала в чашечке,
 Этому – в плошечке,

Этому – в поварёшке,
 Этому – на ложке,
 А этому – весь масляничек!
 Толчет, мелет,
 По воду ходит,
 Дрова носит,
 Печку топит!

Лиса по лесу ходила,
 Звонки песни выводила,
 Лиса лычки драла,
 Лиса лапотки плела.
 Себе – двое,
 Мужу – трое
 И детишкам
 По лаптишкам.

Шла уточка бережочком,
 Шла серая по крутому,
 Вела детей за собою,
 Старого, и меньшого,
 Среднего и большого.
 “Детушки, берегитесь,
 Маленькие, стерегитесь!
 Охо-хо, горе мое! Что украли
 Дитя у меня, что ни лучшее:
 Ни среднего, ни меньшого –
 Самого большого!”

Коза-хлопота

День-деньской занята:
 Ей – травы нащипать,
 Ей – на речку бежать,
 Ей – козляток стеречь,
 Малых деток беречь,
 Чтобы волк не украд,
 Чтоб медведь не задрал,
 Чтобы лисонька-лиса
 Их с собой не унесла.

Козленок (таджикская)

На траве лежит козленок.
 “Ме-ме-ме!” – кричит козленок.
 Ножки у него кривые,
 Рожки у него тупые.
 Он мне молока не дал,

Сыра ни куска не дал,
 Ничего пока не дал.
 Он не жаден, просто мал.

Чирик-чик-чик (осетинская)

Летит над полем птичка.
 Чирик-чик-чик.
 А что несет синичка?
 Чирик-чик-чик.
 Несет она травинку.
 Чирик-чик-чик.
 Зачем нужна травинка?
 Чирик-чик-чик.
 Несет травинку птичка.
 Чирик-чик-чик.
 Гнездо совет синичка.
 Чирик-чик-чик...

Ягненок (немецкая)

Шёл ягненок по дорожке,
 О пенёк поранил ножки.
 Повернулся он неловко
 И ушиб себе головку.
 А наткнулся на сучок –
 Уколол себе бочок.
 Мы его забинтовали,
 Мы ему лекарство дали.
 А ягненок блеет: “Мм-эээ!
 Позовите маму мне!..”

Писатели – детям

Е. Чарушин

ВОЛЧИШКО

Жил в лесу волчишко с матерью.

Вот как-то раз ушла мать на охоту. А волчишку поймал человек, сунул его в мешок и принес в город. Посреди комнаты мешок положил. Долго не шевелился мешок. Потом забарахтался в нем волчишко и вылез. В одну сторону посмотрел – испугался: человек сидит, на него смотрит. В другую сторону посмотрел – черный кот фыркает, пыжится, самого себя вдвое толще, еле стоит. А рядом пес зубы скалит.

Совсем забоялся волчишко. Полез в мешок обратно, да не влезть – лежит пустой мешок на полу, как тряпка.

А кот пыжился, пыжился, да как зашипит! Прыгнул на стол, блюдце свалил. Разбилось блюдце.

Пес залаял.

Человек закричал громко: “Ха-ха-ха!”

Забился волчишко под кресло и там стал жить-дрожать. Кресло посреди комнаты стоит.

Кот со спинки кресла вниз посматривает.

Пес вокруг кресла бегаёт.

Человек в кресле сидит – дымит.

А волчишко еле жив под креслом.

Ночью человек уснул, и пес уснул, и кот зажмурился.

Коты – они не спят, а только дремлют.

Вылез волчишко осмотреться.

Походил, походил, понюхал, а потом сел и завыл.

Пес залаял. Кот на стол прыгнул.

Человек на кровати сел. Замахал руками, закричал. А волчишко опять под кресло залез. Стал тихонечко там жить.

Утром ушел человек. Молока налил в плошку. Стали кот с собакой молоко лакать.

Вылез из-под кресла волчишко, подполз к двери, а дверь-то открыта! Из двери на лестницу, с лестницы на улицу, с улицы по мосту, с моста в огород, из огорода в поле.

А за полем стоит лес. А в лесу мать-волчиха.

Обнюхались, обнюхались и дальше побежали по лесу.

Л. Толстой

У Розки были щенки на дворе на сене. Розка ушла.

Дети пришли и взяли щенка и снесли на печку.

Розка пришла, не нашла щенка и выла. После нашла щенка и выла возле печки.

Дети сняли щенка и дали Розке. И Розка снесла щенка во рту на место.

В. Бианки

КОШКИН ПИТОМЕЦ

У нашей кошки весной родились котята, но их у нее отняли. Как раз в этот день мы поймали в лесу маленького зайчонка. Мы взяли и подложили его кошке. У кошки было очень много молока, и она охотно стала кормить зайчонка. Так зайчонок и вырос на кошкином молоке. Они очень подружились и даже спят всегда вместе.

Смешней всего, что кошка научила зайчонка-приемыша драться с собаками. Как только собака забежит к нам на двор, кошка бросается на нее и яростно царапает. А следом за ней подбегает заяц и так барабанит передними лапами, что у собаки шерсть клочьями летит. Все собаки кругом боятся нашей кошки и ее питомца-зайца.

К.Д. Ушинский

ПЕТУШОК С СЕМЬЕЙ

Ходит по двору петушок: на голове красный гребешок, под носом красная борода. Нос у Пети долотцом, хвост у Пети колесцом; на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребает, курочек с цыплятами созывает:

“Курочки-хохлатушки! Хлопотуньи-хозяйюшки! Пестренькие-рябенькие! Черненькие-беленькие! Собирайтесь с цыплятками, с малыми ребятами: я вам зернышко припас!”

Курочки с цыплятками собрались, раскудахтались; зернышком не поделились – передрались.

Петя-петушок беспорядков не любит – сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зернышко съел, на плетень взлетел, крыльями замахал, во все горло заорал: ку-ка-ре-ку!

К. Чуковский

ЦЫПЛЕНОК

Жил на свете цыпленок.

Он был маленький.

Вот такой.

Но он думал, что он очень большой, и когда гулял по двору, то важничал и задирал кверху голову.

Вот так.

И была у него мама, которую звали Пеструшка.

Мама была вот такая.

Она очень любила цыпленка и кормила его червяками.

И были червяки вот такие.

Как-то раз налетел на Пеструшку злой кот и погнал ее к самому озеру.

А был кот вот такой.

Цыпленок остался у забора один. Вдруг он видит – взлетел на забор петух, вытянул шею и во все горло закричал:

– Ку-ка-ре-ку! – И важно посмотрел по сторонам. – Я ли не удалец, я ли не молодец!

В луже сидела лягушка. Она увидела его и засмеялась:

– Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Далеко тебе до петуха!

А была лягушка вот такая.

Тут к цыпленку подбежала мама. Она пожалела и приласкала его вот так. Цыпленку это очень понравилось. Он тоже вытянул шею – вот так – и что было силы запищал: “Пи-пи-пи! Я тоже удалец! Я тоже молодец!” Но споткнулся и шлепнулся в лужу. Вот так.

А. Барто

УТИ-УТИ

Рано-рано утречком

Вышла мама-уточка

Поучить утят.

Уж она их учит, учит!

– Вы плывите, ути-ути,

Плавно, в ряд.

Хоть сыночек невелик

Невелик,

Мама трусить не велит,

Не велит.

– Плыви, плыви,

Утёныш,

Не бойся,

Не утонешь.

Е. Чарушин

УТКА С УТЯТАМИ

Кря, кря, утятки!

Кря, кря, маленькие!

Вы, как лодочки, плавайте!

Ногами, как веслами, воду загребайте! Нырять и до самого дна доставайте! А на дне, в озерке, подводная трава, вкусная тина и жирные червяки.

Ешьте побольше! Растите побыстрее!

СКОРОГОВОРКИ

Перепел перепелку и перепелят в перелеске прятал от ребят.

Кукушка кукушонку купила капюшон.

Надел кукушонок капюшон –

В капюшоне кукушонок смешон.

Проворонила ворона вороненка.

У четырех черепашек по четыре черепашонка.

Произведения для детей от 4 до 5 лет

Научно-познавательные произведения

КТО ТАКИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ? [16]

Млекопитающие рожают живых детёнышей и кормят их материнским молоком: в нём содержится всё самое полезное для малышей, оно помогает им расти здоровыми...

У львят сейчас обеденное время. А львица, пока малыши кушают вкусное молоко, зорко смотрит по сторонам: не грозит ли её деткам опасность?

...Самое большое млекопитающее на земле – синий кит. Он тоже кормит своего китёнка молоком, очень жирным и питательным. За один день китёнок поправляется на 100 килограмм!

...Все новорождённые разные. Одни появляются на свет совершенно беспомощными: голыми, слепыми, как, например, кошки и собаки. Другие же – обычно это копытные: лоша-

ди, газели, олени – почти сразу встают на ноги и готовы следовать за своей матерью вместе со всем стадом.

Время для воспитания детёнышей у млекопитающих тоже неодинаково. Например, собакам, чтобы обучить щенков тому, что они умеют сами, нужно меньше года, тиграм – от одного до трёх лет, медведям – полтора года.

Подрастут детеныши и сами научатся добывать еду.

...Собаки ближе всего к человеку: многое у него переняли и даже способны понимать человеческую речь. Сейчас насчитывают около четырёхсот пород, выведенных человеком. У этих животных есть характер: про одного говорят – злока, про другого – добряк. Случалось, что мама, у которой отобрали щенков, была готова накормить даже... котят! Правда, случается такое нечасто: всё-таки вековая вражда.

МАМА, ПАПА, Я – ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ [7]

Животным, как и людям, нужны близкие, которые их “понимают”. Тогда они чувствуют себя счастливыми, создают семьи и продолжают “династию”. У каждого вида насекомых, птиц, рыб, зверей есть свои – маленькие и большие – хитрости, как выжить в этом мире, полном опасностей.

У насекомых природой предусмотрена особая стадия в развитии – окукливание. Живет бабочка в своем коконе-инкубаторе, а кокон обеспечивает ей безопасность. Пройдет время – и из кокона вылетит необыкновенная бабочка-красавица!

Детеныши млекопитающих, пока вырастут и сумеют о себе позаботиться, доставляют много хлопот родителям.

Птицы самоотверженно заботятся о потомстве. Папа-пингвин, например, сразу после того, как самка снесёт яйцо, перекачивает его себе на лапы. В складках кожи между папиными лапами и брюхом яйцу не страшны морозы Антарктиды! Пингвин старается не уронить яичко: выпадет оно на снег, и птенчик погибнет.

Некоторые рыбы ищут надёжные места для метания икры, другие строят гнёзда... Чтобы отложить икру в надёжное место, лососи проплывают огромные расстояния против течения.

Выбившись из сил и отложив икру, они погибают. Но, когда икринок много, у потомства рыб и земноводных больше шансов выжить, если хищники объявят на них охоту. Некоторые виды лягушек вынашивают своё потомство на спине.

ГНЕЗДА ПТИЦ [6]

Гнездо для птицы – временное жилище. Оно необходимо ей в период насиживания яиц и выведения птенцов. Но сколько сил и умения прилагает птица, чтобы построить его! Аист строит большое гнездо на крышах домов, на столбах и колокольнях. Гнездо пингвина – это несколько положенных по кругу камней, но в Антарктиде, где живут эти птицы, каждый камень на учете. Дятел долбит дерево и делает гнездо в его дупле. Гнездо орла огромно, он строит его на неприступной скале. Городская ласточка лепит свое гнездо из соломинок и комочков глины, размягчая ее слюной, под карнизом на стене дома, в недоступном для кошки месте. Ласточки-береговушки живут в норках, вырытых в крутом речном берегу. Саланганы строят гнезда на стене в глубине темной пещеры из собственной слюны. Гнезда этих птиц люди собирают и употребляют в пищу: варят знаменитый суп из “ласточкиных” гнезд.

КОГО ПУГАЮТ ПТИЦЫ? [16]

Чтобы вывести потомство, нужен дом. Птицы выют гнёздо, устилают его пухом и откладывают яйца. В таком гнезде птенцам будет тепло.

Кукушка не любит насиживать яйца: она подбрасывает яйца в гнездо другим птицам. Убедится, что будущий малыш попал в хорошие руки, – и на свободу! Удивительно, но яйцо подкидыша почти не отличается от яиц обитателей гнезда. Кукушонок приспособливается к любой обстановке. Случается, он даже выкидывает из гнезда “хозяйских” детишек.

Птицам, чтобы увидеть белый свет, нужно выбраться из яйца. Природа снабдила малы-

шей твёрдым наростом, которым они изо всех сил пытаются пробить скорлупу, – и получается! Скорлупу родители относят подальше от гнезда, чтобы сбить с толку хищников.

Чуть птица заметит, что её детёнышу угрожает опасность, она принимается пугать врага. Зловещее шипение и свист разъярённой мамы заставляют любителей птичьей охоты пуститься в бегство!

Птенцы чрезвычайно прожорливы. Родители носят им гусениц, мошек, комаров. Клёт, например, кормит малышей “еловой” кашей. Он перетирает семена хвойных деревьев в питательную массу. Орлам приходится добывать пищу своим прожорливым птенцам почти без передышки. Чтобы сэкономить время, они бросают добычу в гнёзда прямо во время полёта.

Птенцы, вылетев из гнезда, ничего не боятся. Но в этот ответственный момент родители приглядывают за ними особенно тщательно. Об опасности предупреждают, издавая особый скрежещущий звук. Так малыш лучше запомнит своих недругов.

Утята с рождения умеют плавать: годится любая лужа! Они ничего не боятся – мама сторожит выводок

Страус сам высидывает птенцов. Иногда берёт яйца соседей – “оказывает услугу”. А еще страусы создают настоящие “детские сады” из птенцов разного возраста, где пара взрослых птиц учит их полезным навыкам.

ПОИГРАЕМ? ПОИГРАЕМ! [16]

Животным, чтобы выжить в суровом мире, нужно многому научиться. И учиться им надо на “отлично”, потому что к лентяям и ротозеям природа жестока. Не понял, чему учит тебя мама, проглядел или прослушал её урок, можешь погибнуть.

Слонёнку, чтобы взять пучок травы, нужно лечь на землю. Ленился малыш, хитрит: суёт хобот маме в рот, чтобы взять пищу. А мама рот закрывает. Приходится слонёнку самому срывать траву... Мама шимпанзе, когда учит детёныша колоть орехи, делает это медленно: смотри, как надо!

Учиться жизни лучше всего... в игре! Снежные обезьяны в холода согреваются в озере с тёплой водой. Зимой бросают друг в друга снежки или съезжают с горки. Так они не замёрзнут!

Кошка приносит котяткам порядком “уставшую” от игры с ней мышку. Малышам ещё только предстоит понять, что они – хищники, а пока они с ней играют!

Львята с удовольствием гоняются за кисточкой на мамином хвосте. Так они учатся ловить добычу, чтобы охотиться самостоятельно.

Трудной игрой становится для бегемота обучение плаванию. Малыш заползает на спину матери, с ужасом поглядывая на воду. Но вот мама опускается на дно, и малыш на всю округу визжит от страха! Но скоро бегемотик сможет спрятаться в воде от опасности.

Животные, попав в непривычную обстановку, порой “забывают” то, что умели их предки. Инкубаторские куры, например, не высидывают цыплят.

И всё же любая мама с удовольствием возится со своими малышами. Морские выдры подкидывают малышей в воздух и ловят. Может, хотят доставить им удовольствие? Такое в жизни животных тоже встречается: как и в жизни мальчиков и девочек!

Пока лисята играют в норе, мама ходит рядом. Ей тревожно: вдруг малышам грозит опасность?

Тигрята похожи на своих родственников – котят. А вот мамы гораздо опаснее кошек. Но и живется им труднее наших обленившихся домашних питомцев.

Иногда приходится применять и экстремальные методы обучения.

Медведица может превратить ловлю рыбы в увлекательную игру с купанием.

Красная утка, чтобы научить утят летать, сбрасывает их с дерева!

ПЕСЕНКИ РУССКОГО НАРОДА

Петушок

Идет, идет петушок,

Набок колпачок,

Красная борода,

Костяная головка,

Сам рано встает

И другим спать не дает,

На заборах сидит,

Больше всех кричит.

Гуси вы, гуси,
Красные лапки!
Где вы бывали,
Что вы видали?
– Мы видали волка:
Унес он гусенка,
Да самого лучшего,
Да самого большего!
– Гуси вы, гуси,
Что ж вы сидите?
Щипайте волка!
Спасайте гусенка!

Долгоногий журавель
На мельницу ездил,
Диковинку видел:
Коза муку мелет,
Козел засыпает,
А маленькие козленочки
Муку выгребают.
Сова из-за угла смотрит,
Ногами топчет,
Головою вертит.
У Аленки в гостях
Два цыпленка в лаптях,
Курица в сережках,

Утка в сарафане,
Селезень в кафтане
И корова в юбке
В новом полушубке.

Николенка-гусачок
По бережку скачет,
Белу рыбку ловит,
Бабушку кормит.
Бабушка старенька,
Бабушка добренька
Внучка голубит,
Гладит по головке,
Шьет ему обновки.

Воробьиная песня (венгерская)
Воробьишке на ветке не сидится:
Стал он прыгать, скакать, веселиться!
Веселился, веселился, да с березы и свалился!

Он заохал, захромал:
– Ох, я ноженьку сломал!
Будет вечером скрипочка играть,
Как теперь мне венгерку плясать?

Писатели – детям

М.Л. Моравская

МЕДВЕЖАТА

Посвящается Франику

Много странного на земле,
Чудеса, как из ушата.
Ты подумай: в феврале,
в снежном, вьюжном феврале,
рождаются медвежата.
Ни травы, ни ягод нет,
а они пришли на свет.
И мне кажется порой,

что под шубкой снеговой
потеплела вся земля
с половины февраля,
и все дальше час заката
оттого, что там, в берлогах,
меж дубов и елей строгих,
рождаются медвежата.

(1914)

В. Бианки

КУПАНИЕ МЕДВЕЖАТ

Наш знакомый охотник шел беретом лесной реки и вдруг услышал громкий треск сучьев. Он испугался и влез на дерево.

Из чащи вышли на берег большая бурая медведица, с ней два веселых медвежонка и пестун – ее годовалый сын, медвежья нянька. Медведица села. Пестун схватил одного медвежонка зубами за шиворот и давай окунать его в речку. Медвежонок визжал и барахтался, но пестун не выпускал его, пока хорошенько не выполоскал в воде.

Другой медвежонок испугался холодной ванны и пустился удирать в лес. Пестун догнал его, надавал шлепков, а потом – в воду, как первого.

Полоскал, полоскал его, да ненароком и выронил в воду. Медвежонок как заорет! Тут в один миг подскочила медведица, вытащила сынишку на берег, а пестуну таких плюх надавала, что он, бедный, взвыл.

Очутившись снова на земле, оба медвежонка остались очень довольны купанием: день был знойный, и им было очень жарко в густых лохматых шубках. Вода хорошо освежила их. После купания медведи опять скрылись в лесу, а охотник слез с дерева и пошел домой.

МЕДВЕЖОНОК

Набрел я на поляну в тайге. От лесного пожара она выгорела, но на черной земле уже росли блестящие листики брусники, и кивал головками иван-чай.

На краю были заросли малины. Я собирал малину, а впереди какой-то зверь шел, шуршал в листьях. Я решил узнать, что это за зверь.

Сел на пенек и стал тихонько посвистывать.

Зверь сначала остановился и замер, а потом стал ко мне подкрадываться. Он думал, что я его не вижу, а верхушки малиновых кустов шевелятся и его выдают.

Потом из куста высунулся черный нос и два глаза. Ну, тут я его сразу узнал – это медвежонок.

Тогда я щепкой стал поскрипывать о пенек, и нос у медвежонка все вытягивался, вытягивался, как будто его тянули из куста.

Наконец весь вылез и стал меня обнюхивать. Обнюхал, облизал ботинок, нашел пуговицу и стал ее сосать.

И тут я услышал, как в малиннике сучья трещат. Это медведица медвежонка ищет.

Хотел встать, а медвежонок в пуговицу зубами вцепился, рычит и не пускает.

Вдруг медведица услышит, как он рычит, подумает, что его обижают, и прибежит. А у меня даже ружья нет! Я скорее пуговицу оторвал и отдал медвежонку, а сам бегом: медведице разве объяснишь, что я только поиграть с ним захотел.

Е. Чарушин

ЛИСЯТА

У охотника жили в комнате два маленьких лисенка.

Это были шустрые и беспокойные зверьки.

Днем они спали под кроватью, а к ночи просыпались и поднимали возню – носились по всей комнате до самого утра.

Так разыграются лисята, так расшались, что бегают по моему приятелю, как по полу, пока тот не прикрикнет на них.

Эти лисята были настоящие ловкачи.

Раз! – и по занавеске взберется лисенок прямо до самого верха.

Два! – он уже на высоком шкафу.

А вот и на комод, а вот оба таскают друг друга за шиворот.

Как-то пришел, охотник со службы, а лисят нет. Стал он их искать... Заглянул на шкаф – на шкафу нет.

Отодвинул комод – и там нет никого.

И под стульями нет.

И под кроватью нет.

И тут мой приятель даже испугался. Видит – охотничий сапог, что лежал в углу, шевельнулся, поднялся, свалился набок;

И вдруг поскакал по полу. Так и скачет, перевортывается, подпрыгивает.

Что за чудо такое?

Подскочил сапог поближе. Глядит охотник – из сапога хвост высовывается. Схватил он лисенка за хвост и вытащил из сапога; встряхнул сапог – и другой выскочил.

Вот какие ловкачи!

М.А. Пожарова

ЗАЯЧЬЯ СЕМЬЯ

Заюшка мохнатенький

В шубке пуховой

Прыгает заботливо

По траве лесной.

А зайчиха рыжая,

С беленьким брюшком,

Прилегла с зайчатами

Под большим кустом.

ПРО ЗАЙЧАТ

Однажды на даче ко мне прибежал Никита и кричит:

– Папа, отдай кроликов! Папа, отдай кроликов!

А я не понимаю, каких кроликов ему отдать. И отдавать я никого не собираюсь, и кроликов у меня нет.

– Да что ты, Никитушка, – говорю, – что с тобой?

А Никита прямо плачет – отдай да отдай ему кроликов.

Тут пришла мама и все мне рассказала. Оказывается, деревенские ребята принесли с лугов зайчат; они их на сенокосе поймали. А Никита все перепутал. Надо было сказать: “Возьми зайчат”, а он говорит: “Отдай кроликов”.

Взяли мы зайчат, стали они у нас жить. Ну и славные были зайчата! Эдакие мохнатые шарики. Уши врозь, глаза коричневые, большие. А лапки мягкие-мягкие – будто зайчата в валеночках ходят.

Захотели мы зайчат покормить. Дали им травы – не едят, налили молока в блюдце – и молока не пьют... Сыты, что ли?

А спустили их на пол – они шагу никому не дают ступить. Прямо наскокивают на ноги. Тычутся мордочками в сапоги и лижут их. Должно быть ищут мать-зайчиху.

Видно, голодные, а есть не умеют. Сосунки еще.

Тут в комнату пришел Томка, наш пес. Тоже захотел посмотреть на зайчат. Они, бедняжки, на Томку наскочили, лезут на него. Томка зарычал, огрызнулся и убежал.

Как же нам накормить зайчат? Ведь они, бедняги, умрут с голоду. Надо им непременно найти кормилицу.

И тут я вспомнил. Как-то на охоте я увидел у лесника: кошка зайчика кормит. Помню, я так долго удивлялся, что лесник надо мной смеяться стал. “То ли, – говорит, – еще бывает. Я сам видел в зоосаду, как маленькая-маленькая, собачка львенка выкармливала...”

И пошли мы кошку-кормилицу искать.

Кошка лежала на лавке у соседнего дома и кормила своих котят. Такая пестрая, расписная, даже нос у нее разноцветный. Притащили мы кошку к зайчатам, она как зафыркает на них, как заворчит басом, чуть не воет. Да ну ее!

Пошли мы другую кормилицу искать. Видим: на завалинке лежит кошка, вся черная, с белой лапой. Мурлычет кошка, нежится на солнышке... А как взяли да положили к ней зайчат, она сразу же все когти выпустила и оцетинилась. Тоже не годится в кормилицы!

Отнесли мы ее обратно. Стали третью кошку искать. Долго ходили. Уж в самом конце деревни одну нашли. На вид такая хорошая, ласковая. Только эта ласковая-то чуть-чуть наших зайчат не съела. Как увидела их, вырвалась из рук – и прямо на зайчат, как на мышей. Насилу мы ее оттащили и за дверь выбросили.

Наверно, наши зайчата так и умерли бы с голоду, если б на наше счастье, не нашлась еще одна кошка, четвертая. Она сама к нам пришла. А пришла потому, что котят искала. У нее котята умерли, и она по всей деревне ходила да искала их... Рыженькая такая, худая. Мы накормили ее, напоили, уложили на подоконнике; и принесли к ней зайчат. Сперва одного зайчонка, потом и других. Сунулись к ней зайчата и сразу присосались, даже зачмокали – нашли молоко! А кошка сначала задергалась, забеспокоилась, а потом видим – вылизывать их стала и даже песенку замурлыкала. Значит, все в порядке!

Много дней кормила кошка зайчат. Лежит бывало на подоконнике, песенку мурлычет, мордочка довольная, щурится на солнышко, а зайчатки у нее под боком. Кто мимо идет, остановится, удивится: “Вот так чудо, кошка зайцев кормит!”

А потом зайчата подросли, научились сами есть траву и убежали в лес. А кошка завела себе настоящих котят.

ДЕТКИ В КЛЕТКЕ. ДЕТСКИЙ ДОМ

Весною в нынешнем году	Козел бодает медвежат.
В зоологическом саду	А лев и волк несутся вскачь
Олень и лев, барсук и рысь,	И разноцветный гонят мяч.
И медвежата родились.	Промчатся быстро год и два,
Для них устроен детский дом	И станет волк бояться льва,
С зеленым лугом и прудом.	И жить на свете будут врозь
Они играют и лежат.	Барсук и лев, медведь и лось.

ЗООСАД

Рано, рано мы встаем,	Курит трубку у ворот,	За обедом, за обедом
Громко сторожа зовем:	Нам обедать не дает.	Не болтаем мы с соседом,
– Сторож, сторож, поскорей	Долго, долго у решетки	Забываем обо всем
Выходи кормить зверей!	Мы стоим, разинув глотки.	И жуем, жуем, жуем.
Вышел сторож из сторожки,	Знаем, знаем без часов,	Это трудная работа –
Подметает он дорожки,	Что обед для нас готов.	Щеки лоснятся от пота.

СОВЯТА

Взгляни на маленьких совят –
 Малютки рядышком сидят.
 Когда не спят,
 Они едят,
 Когда едят,
 Они не спят.

Вода прохладна и свежа.
 Ее меняют сторожа.
 Мы от стены плывем к стене
 То на боку, то на спине.
 Держись правее, дорогой,
 Не задевай меня ногой!

ВЕРБЛЮД

Бедный маленький верблюд:
 Есть ребенку не дают!
 Он сегодня съел с утра
 Только два таких ведра.

ТИГРЕНОК
 Эй, не стойте слишком близко –
 Я тигренок, а не киска!

СЛОН

Дали туфельку слону.
 Взял он туфельку одну
 И сказал: “Нужны пошире.
 И не две, а все четыре”.

БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ

У нас просторный водоем.
 Мы с братом плаваем вдвоем.

И.Г. Эренбург

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

1

Спи, мой Заинька,
 Нежный пушок,
 Серенький, маленький,
 Робкий зверек.
 Заиньке не спится,
 Заинька боится
 Увидеть во сне Лисицу.
 Не бойся, Заинька,
 Не бойся, маленький,
 Баинька, Заинька,
 Баинька, маленький!

2

– Спи, неугомонная,
 Ты ведь сонная,
 Спи, закрой глаза.
 – А ты спой,
 Как летала стрекоза над рекой.
 Ласточка стрекозу увидала,
 Увидала – прилетела,
 Прилетела – поймала,
 Поймала и съела”.
 – Спи, закрой глаза,
 Ты не стрекоза.

3
 – Тише, глупая, тише:
 Все спят кругом.
 Не спят только мыши.
 – А когда мыши спят?
 – Днем.

А Мышь говорит Мышонку:
 – Спи, Мышонок серый,
 Спи, Мышонок малый,
 Я достану в кухне
 Для Мышонка сала!
 (1914)

Саша Черный (А.М. Гликберг)

ЖЕРЕБЕНОК

Хвост косичкой,
 Ножки – спички,
 Оттопырил вниз губу...
 Весь пушистый,
 С белой звездочкой на лбу.
 Юбку, палку,
 Клок мочалки –
 Что ни видит, все сосет.
 Ходит сзади

Тети Нади,
 Жучку дразнит у ворот.
 Выйдет в поле –
 Вот раздолье!
 Долго смотрит вдаль – и вдруг
 Взвизгнет свинкой,
 Вскинет спинкой
 И галопом к маме в луг.

(1921)

П. Радимов

ЯРКА

С белым бараном гулялась овца перед самым Успеньем,
 Он круторог, горбонос, нравом же кроток и тих.
 Двадцать недель причинала, потом окотила на святках
 Ярку белей молока в крепких кудряшках витых.
 В хлеве отец Александр, запахнув ее в ватный подрясник,
 В кухню принес на осмотр, на пол поставил, хвалил
 Стройные ноги, с опушкой мохнатой над каждым копытцем,
 И наказал всем в дому ярку беречь на племя.
 Выросла ярка на диво, приплод от нее ожидает
 Нынче отец Александр, сам вечерами следит,
 Как, возвращаясь из стада, бежит она, мигом привскочит,
 Стукнет копытами враз, набок мотнет головой.
 Следом за нею идет круторогий баран величаво.
 Выказать ей норовит он неотступно любовь.

(1915)

Саша Черный (А.М. Гликберг)

ТЕЛЕНОК СОСЕТ

Пришла во двор корова:
 “Му! Я здорова,
 Раздуты бока, –
 Кому молока?”
 Прибежал теленок.
 Совсем ребенок:
 Лбом вперед,
 Мордой в живот,
 Ножками пляшет,

Хвостиком машет...
 Сосет!
 То мимо, то в рот.
 Недовольна корова,
 Обернулась к нему
 И смотрит сурово:
 “Му-у!
 Куда ты спешишь,
 Глупыш?..”

(1921)

КОТЕНОК

“Ты зачем, шалун котенок, Куклу в поле утащил? Простудиться мог ребенок, На ветру совсем застыл!	Улыбаясь виновато, Ей в ответ котенок-плут: “Кукле в детской скучновато, Я играл с ней там и тут.
Утро целое искала В детской куколку свою, А тебе и горя мало! Слышишь, что я говорю?”	Кукла, глазки закрывая, Все мяукала со мной. Думал я: она живая, Прибежит сама домой!”

(1913)

Л.Н. Толстой

КОТЕНОК

Были брат и сестра – Вася и Катя; у них была кошка. Весной кошка пропала. Дети искали ее везде, но не могли найти. Один раз они играли подле амбара и услышали: над головой кто-то мяучит тонкими голосами. Вася влез по лестнице под крышу амбара. А Катя стояла внизу и всё спрашивала:

– Нашёл? Нашёл?

Но Вася не отвечал ей. Наконец, Вася закричал ей:

– Нашёл! Наша кошка... и у неё котят; такие чудесные; иди сюда скорее.

Катя побежала домой, достала молока и принесла кошке.

Котят было пять. Когда они выросли немножко и стали вылезать из-под угла, где вывелись, дети выбрали себе одного котёнка, серого с белыми лапками, и принесли в дом. Мать раздала всех остальных котят, а этого оставила детям. Дети кормили его, играли с ним и клали с собой спать. Один раз дети пошли играть на дорогу и взяли с собой котенка. Ветер шевелил солому по дороге, а котёнок играл с соломой, и дети радовались на него. Потом они нашли подле дороги щавель, пошли собирать его и забыли про котёнка.

Вдруг они услышали, что кто-то громко кричит: “Назад, назад!” – и увидели, что скачет охотник, а впереди его две собаки увидели котёнка и хотят схватить его. А котёнок глупый, вместо того чтобы бежать, присел к земле, сгорбил спину и смотрит на собак. Катя испугалась собак, закричала и побежала прочь от них. А Вася что было духу пустился к котёнку и в одно время с собаками подбежал к нему. Собаки хотели схватить котёнка, но Вася упал животом на котёнка и закрыл его от собак. Охотник подскакал и отогнал собак; а Вася принёс домой котенка и уж больше не брал его с собой в поле.

К. Ушинский

ОРЕЛ И КОШКА

За деревней весело играла кошка со своими котятами. Весеннее солнышко грело, и маленькая семья была счастлива.

Вдруг откуда ни возьмись огромный степной орёл; как молния, спустился он с вышины и схватил одного котенка. Но не успел ещё орёл подняться, как мать вцепилась в него. Хищник бросил котёнка и схватился со старой кошкой. Закипела битва насмерть.

Могучие крылья, крепкий клюв, сильные лапы с длинными кривыми когтями давали орлу большое преимущество: он рвал кожу кошки и выклевал ей один глаз. Но кошка не потеряла мужества, крепко вцепилась в орла когтями и перекусила ему правое крыло.

Теперь уже победа стала клониться на сторону кошки; но орёл всё ещё был очень силен, а кошка уже устала; однако же она собрала свои последние силы, сделала ловкий прыжок и повалила орла на землю. В ту же минуту откусила она ему голову и, забыв свои собственные раны, принялась облизывать своего израненного котенка.

ПЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ЩЕНЯТ

Пять маленьких щенят!	Я знаю, почему:	У них одно желанье:
Хоть им тепло в соломе,	Когда их мать ласкает,	Чтоб дали им прозвание –
Как детям в зимнем доме,	Она их называет,	Светляк, Любимчик, Скок,
Но всё они пищат.	Но как – я не пойму.	Шалунья и Снежок.

(1913)

*Е. Чарушин***ТОМКА ИСПУГАЛСЯ**

Когда Томка был совсем еще небольшим щенком, я взял его с собой на охоту. Пускай приучается.

Вот ходим мы с ним. Томка за бабочками, за стрекозами гоняется. Кузнечиков ловит. На птиц лает. Только никого поймать не может. Все улетают. Бегал он, бегал – так уморился, что сунулся в кочку носом и заснул.

Маленький еще. А будить мне его жалко.

Прошло с полчаса. Прилетел шмель. Бунчит, летает над самым Томкиным ухом.

Проснулся Томка. Покрутился спросонья, поглядел: кто это такой спать мешает? Шмеля он не заметил, а увидел корову и побежал к ней. А корова паслась далеко-далеко и, должно быть, показалась Томке совсем маленькой, не больше воробушка.

Бежит Томка корову загрызать, хвостверху поднял – никогда он еще коров не видал.

Подбежал поближе, а корова уж не с воробушка – с кошку ростом кажется.

Тут Томка немного потише побежал, а корова уж не с кошку, а с козу выросла.

Страшно стало Томке.

Он близко не подошел и нюхает: что за зверь такой?

В это время шевельнулась корова – ее, наверно, кто-то укусил.

И побежал от нее Томка!

С тех пор он и близко к коровам не подходит.

*Владимир Нарвут***ПЕВЕНЬ**

По свежераспаханным грядам
Походкою важной идет
Заносчивый певень. Каскадом
Хвост радужный перья несет.

Потянется, станет, крылами
Захлопает вдруг, запоёт.
И вновь, не спеша, к влажной яме,
Что вырыл сошник, он бредет.

Житье петушиное – воля.
У бабушки век коротай:
В присмотре, прикорме и холе
Рай птичьих созиждется стай.

Схилившись над ветхой криницей,
Стоит голубой голубец.
Старуха в оконце синицей –
С лиловою лентой чепец –

Глядится на вешние гряды.
И зоркий добреет глазок:
Как желтые ловко наряды
Красивый одел петушок!

А он выгнул длинную шею,
Как змейки упругой кольцо,
И что-то кричит все звончее
Морщинам хозяйки в лицо...

(1909)

*И.И. Косяков***НАСЕДКА**

По двору хохлаточка,
По дворику мохнаточка
С цыплятками идет.
Чуть детки зазеваются,

Шалют и разбегаются,
Сейчас к себе зовет.
Взглянула в небо ясное,
На облачко прекрасное, –

Не видно ничего.
И вдруг зашевелилася:
Кричит, засуетилася –
Знать, видит там кого.
Вот крылья порасправила,
Далеко порасставила,
И стала деток звать.
А деточки сбегаются,
Под крылья забиваются,
Лишь носики видать.
Под облаком два пестрые,

Расправив когти острые,
Два ястреба летят.
На курицу хохлатую,
На курицу мохнатую
И на цыплят глядят.
Они на них нацелились,
Но тронуть не осмелились:
Хохлатку не спугнуть!
Немного покрутились,
И в тучках оба скрылись,
И скатертью им путь!

(1898)

*М.Л. Моравская***ПЕРВОЕ КУПАНЬЕ**

У воды,
меж высокой лебеды,
чинно выстроились в ряд
восемь желтеньких утят.
Их давненько утка-мать
собирается купать.

Но трусливый все народ:
все стоят, разинув рот,
ни один не хочет плыть,
слышно только: “Пить-пить-пить”.
И смеются камыши:
“Ишь, как трусят малыши!..”

(1914)

*Д. Габэ***УТЯТА**

В лесу мы сорвали по несколько цветочков горицвета и ландыша. Сделали маленькие букетики и прибежали к маме. Она положила наши букетики на стол и сказала: “Я вам покажу другие цветы”, – и пошла в сени. Вернулась мама с большой дедушкиной шапкой... и сказала: “Смотрите!”

Мы заглянули в шапку. Ах! Какое чудо! Желтые утята! Я взяла одного. Мягкий, пушистый, а голосок еле слышен. Кажется, будто с крыши падают капли воды.

Мама сказала: “Не сжимай его – задушишь!”

Мама накрошила вареных яиц. Утята начали клевать своими желтыми клювиками. Сами клюют! Уже умеют есть! Какие умные!

*В.Ф. Одоевский***ПТИЧКА***Кате Суходольской*

Птичка над моим окошком
Гнездышко для деток вьет, –
То соломку тащит в ножках,
То пушок в носу несет.
Птичка домик сделать хочет:
Солнышко взойдет, зайдет –
Целый день она хлопочет,
Но и целый день поет.
Ночь холодная настанет,
От реки туман пойдет,

Птичка-душечка устанет,
Спит и петь перестает;
Но чуть утро – птичка снова
Песню звонко заведет;
Весела, сыта, здорова,
И поет себе, поет.
Люди время убивают,
Время быстрое идет,
Птичка праздности не знает
И поет себе, поет.

Отчего ж она счастлива,
Отчего так весела?
Оттого, что хлопотлива
И ленивой не была.
Надо утром помолиться, –
Для того она встает
Очень рано, чтоб трудиться,
И в трудах поет, поет!

(1850)

ДЕРЕВЕНСКИЕ ДВОРЦЫ

Ветхий тес, плетень, солома, –	В изумительный узор!
Неказист ты, сельский вид!	В высоте над ним синее
Но под каждой кровлей дома	Бирюзовый потолок,
Новый домик пышно свит.	Месяц нежит, солнце греет
Точно сетка кружевная,	Этот чудный уголок...
Сложен вязью хрупкий слой, –	Всюду ласточки-касатки
Глянешь – пряжа расписная	Понастроили дворцов...
Словно вышита иглой!	Чуть слышат голос матки,
А внутри-то как красиво:	Прямо в небо из кровати
Пышно затканый ковер,	Смотрят носики птенцов...
Пух и прут сплелись на диво	(1887)

С.Д. Дрожжин

ПТИЧКА

Весело на воле	Песни распевать;	Ждут певунью детки
Пташечке летать,	А на гибкой ветке,	В гнездышке родном.
Над цветами в поле	В сумраке лесном,	(1884)

Е. Чарушин

ВОРОБЕЙ

Пошел Никита с папой гулять. Идут они по дорожке и вдруг слышат – кто-то чирикает:
– Чилик-чилик! Чилик-чилик! Чилик-чилик!

И видят они, что это маленький воробушек прыгает по дороге. Нахохленный такой, прямо как шарик катится. Хвостик у него коротенький, клюв желтый, и никуда он не улетает. Должно быть, не умеет.

– Смотри-ка, папа, – кричал Никита, – воробей не настоящий!

А папа говорит:

– Нет, это настоящий воробей, да только маленький, птенчик это. Он, наверное, вывалился из своего гнезда.

Тут побежал Никита ловить воробья и поймал.

И стал этот воробушек жить у нас дома в клетке, а Никита кормил его мухами, червячками и хлебом с молоком. Живет воробей у Никиты. И день, и другой, и все время кричит – есть просит. Ну и обжора какой! Чуть утром солнце покажется – он зачирикает, всех разбудит. Тогда Никита сказал:

– Я его научу летать и выпущу.

Достал воробья из клетки, посадил на пол и начал учить. Стал перед воробушком на корточки, замахал обеими руками часто-часто. “Ты крыльями вот так маши”, – говорит.

А воробей ускакал под комод.

Ну, покормили воробья еще денек. Опять его посадил Никита на пол – за урок принялся. Машет, машет руками... И вдруг воробей тоже замахал крыльями и полетел!

Вот он через карандаш перелетел. Карандаш на полу валялся.

Вот через красный пожарный автомобиль перелетел. А как стал через неживую кошку-игрушку перелетать, наткнулся на неё и упал.

– Плохо ты еще летаешь, – сказал ему Никита. – Давай-ка я тебя еще денек покормлю.

Покормил, покормил, а на завтра воробушек через Никитину скамейку перелетел. Через стул перелетел.

Через стол с кувшином перелетел.

Вот только через комод не мог перелететь – и свалился.

Видно, надо его еще немножко покормить.

На другой день Никита взял воробья с собой в сад и в траву посадил. Воробей через кирпич перелетел.

Через пенек перелетел. И стал уже через забор перелетать, да об него стукнулся и опять повалился.

А на следующий день он и через забор перелетел.

И через дерево перелетел. И через дом перелетел. И совсем от Никиты улетел.

Вот как здорово Никита научил его летать!

К.Д. Ушинский

ЛАСТОЧКА

Ласточка-касаточка покою не знала, день-деньской соломку таскала, глиной лепила, гнездышко вила. Свила себе гнездышко: яички носила. Нанесла яичек: с яичек не сходит, деток поджидает. Высидела детушек: детки пищат, кушать хотят. Ласточка-касаточка день-деньской летает, покою не знает: ловит мошек, кормит крошек.

Придет пора неминуемая, детки оперятся, все врозь разлетятся, за синие моря, за темные леса, за высокие горы. Ласточка-касаточка не знает покою: день-деньской все рыщет – милых деток ищет.

Ю. Дмитриев

ЦЫПЛЯТА И ВОРОБЬЯТА

Желтые пушистые шарики выкатились из сарая и сразу же начали искать, что бы поесть? Цыплята только-только появились на свет, а уже побежали за мамой-курицей. Бегут и на бегу склевывают зернышки, маленьких насекомых. Мама-курица не кормит их – цыплята сами умеют есть. Только иногда она показывает, где еда, – найдет что-нибудь и подзывает детишек: вот, мол, ешьте.

А под крышей сарая – почти весь день громкий писк. Там, в гнезде, – крошечные воробьята. Вытягивают тоненькие голые шейки, открывают большие желтые рты. Мама-воробьята прямо из сил выбивается – целый день таскает им всяких мошек, гусениц, маленьких бабочек. А воробьятам все мало – очень уж они прожорливые. Удивлялись цыплята, глядя на голодных воробьиных птенцов: еды на земле сколько угодно, а они почему-то сидят в гнезде и кричат, требуют, чтоб их кормили. А воробьята, глядя на цыплят, удивлялись, наверное: как это они, только появились на свет – уже умеют и бегать и еду находить самостоятельно.

Откуда цыплятам и воробьятам знать, что все птицы – разные: одни появляются на свет голенькими и беспомощными, и пройдет немало времени, прежде чем они станут самостоятельными. Другие с первого же дня умеют находить еду, быстро бегать.

Ю. Дмитриев

УТЯТА И ЦЫПЛЯТА

Мама-курица важно шла по двору и вела своих цыплят.

Шла неторопливо, потому что цыплята то и дело находили еду и останавливались, чтоб склонуть червячка или семечко.

А навстречу им шла мама-утка. Шла быстро, а утята так же быстро бежали за ней. Они не останавливались и не обращали внимания на червячков, крошки хлеба и зернышки.

Удивились цыплята, хотели даже спросить, куда это так спешат утята, но не успели: мама-утка пролезла в щель забора, и утята за ней.

Самый любопытный цыпленок решил все-таки посмотреть, что же там, за забором, и куда торопились утята.

Выглянул он – и даже клювик открыл от удивления.

За забором был пруд, а по этому пруду плавали утята.

Плавали – и то и дело опускали в воду головки. А когда поднимали – у них в клювах что-то было.

Значит, в воде они находят еду!..

И утятам тоже был один или два дня от роду, а они и бегать, и плавать уже умели очень хорошо.

Долго плавали утята, а мама-утка зорко поглядывала вокруг – нет ли какой опасности? – и тихонечко побрякивала, как бы говоря детишкам: ешьте, ешьте на здоровье! Только тут, в воде, вы найдете подходящую для нас еду.

Л.Н. Толстой

Птица свила гнездо на кусте. Дети нашли гнездо и сняли на землю.

– Гляди, Вася, три птички!

Наутро пришли дети, а гнездо уже было пусто. Жалко было.

СКАЗКИ

ПРИСКАЗКА

Бабушка Арина ходила в лес по малину. Малины не сыскала, а то, что насбираала, вам в подарок прислала: Маше – грибочков, Наташе – цветочков, Коле – черники, Оле – земляники. Да куда я к вам шла – из корзинки все подарки растеряла, растрясла...

Взамен расскажу вам сказку старинную: не шибко короткую, да и не шибко длинную, а такую как раз, как от меня до вас!

Х.К. Андерсен

СЧАСТЛИВОЕ СЕМЕЙСТВО

Самый большой лист у нас, конечно, лист лопуха: наденешь его на животик – вот тебе и передник, а положишь в дождь на головку – зонтик! Такой большущий этот лопух! И он никогда не растет в одиночку, а всегда уж где один, там и много – такое изобилие! И вся эта роскошь – кушанье для улиток! А самих улиток, белых, больших, кушали в старину важные господа; из улиток готовилось фрикасе, и господа, кушая его, приговаривали: “Ах, как вкусно!” Они и вправду воображали, что это ужасно вкусно. Так вот, эти большие белые улитки ели лопух, потому и стали сеять лопух.

Была одна старая барская усадьба, где уж давно не ели улиток, и они все повымерли. А лопух не вымер; он все себе рос да рос – его ничем нельзя было заглушить; все аллеи, все грядки заросли лопухом, так что и сад стал не сад, а лопушиный лес; никто бы и не догадался, что тут был прежде сад, если бы кое-где не торчали еще то яблонька, то сливовое деревце. Вот в этом-то лопушином лесу и жила последняя пара старых-престарых улиток.

Они и сами не знали, сколько им лет, но отлично помнили, что прежде их было много, что они очень старинного иностранного рода и что весь этот лес был насажен исключительно для них и для их родичей. Старые улитки ни разу не выходили из своего леса, но знали, что где-то есть что-то, называющееся “барскою усадьбой”; там улиток варят до тех пор, пока они не почернеют, а потом кладут на серебряное блюдо. Что было дальше, они не знали. Не знали они и даже представить себе не могли, что такое быть сваренными и лежать на серебряном блюде; знали только, что это было чудесно и, главное, аристократично! И ни майский жук, ни жаба, ни дождевой червяк – никто из тех, кого они спрашивали, ничего не могли сказать об этом: никому еще не приходилось быть сваренным и лежать на серебряном блюде!

Что же касается их самих, то улитки отлично знали, что они, старые белые улитки, самые знатные на свете, что весь лес растет только для них, а усадьба существует лишь для того, чтобы они могли быть сваренными и лежать на серебряном блюде!

Жили улитки тихо, мирно и очень счастливо. Детей у них не было, и они взяли на воспитание улитку из простых. Приемный их ни за что не хотел расти – он был ведь обыкновенной, простой породы, но старикам, особенно улитке-мамаше, все казалось, что он заметно увели-

чивается, и она просила улитку-папашу, если он не видит этого, так ощупать раковину малявки! Папаша щупал и соглашался с мамашей.

Раз шел сильный дождь.

– Ишь, как барабанит по лопуху! – сказал улитка-папаша.

– И какие крупные капли! – сказала улитка-мамаша. – Вон как потекли вниз по стебелькам! Увидишь, как здесь будет сыро! Как я рада, что у нас и у сынка нашего такие прочные домики! Нет, что ни говори, а ведь нам дано больше, чем кому другому на свете! Сейчас видно, что мы первые в мире! У нас с самого рождения есть уже свои дома, для нас насажен целый лопушиный лес! А хотелось бы знать, как далеко он тянется и что там за ним.

– Ничего! – сказал улитка-папаша. – Уж лучше, чем у нас тут, и быть нигде не может; я, по крайней мере, лучшего не ищу.

– А мне, – сказала улитка-мамаша, – хотелось бы попасть в усадьбу, быть сваренной и лежать на серебряном блюде. Этого удостаивались все наши предки, и, уж поверь, в этом есть что-то возвышенное!

– Усадьба, пожалуй, давно разрушилась, – сказал улитка-папаша, – или вся заросла лопухом, так что людям и не выбраться оттуда. Да и к чему так спешить? А ты вот вечно спешишь, и сынок наш туда же за тобой. Ведь он уж третий день все ползет вверх по стебельку; просто голова кружится, как поглядишь!

– Ну, не ворчи на него! – сказала улитка-мамаша. – Он ползет осторожно. Он, наверно, будет нам утехой, а ведь нам, старикам, больше и жить не для чего. Только подумал ли ты, откуда нам взять ему жену? Что, по-твоему, там, дальше в лопухе, не найдется кого-нибудь из нашего рода?

– Черные улитки без домов есть, конечно, сказал улитка-папаша, – но ведь это же простонародье! Да и много они о себе думают! Можно, впрочем, поручить это дело муравьям: они вечно шныряют взад и вперед, точно за делом, и уж, верно, знают, где надо искать жену для нашего сынка.

– Знаем, знаем одну красавицу из красавиц! – сказали муравьи. – Только навряд ли она подойдет вам – она ведь королева!

– Это не беда! – сказали старики. – А есть ли у нее дом?

– Даже дворец! – сказали муравьи. – Чудеснейший муравейник с семьюстами ходов!

– Благодарим покорно! – сказала улитка-мамаша – Сыну нашему не с чего лезть в муравейник! Если у вас нет на примете никого получше, то мы поручим дело комарам: они летают и в дождь, и в солнышко и знают лопушиный лес вдоль и поперек.

– У нас есть невеста для вашего сына! – сказали комары. – Шагах в ста отсюда на кустике крыжовника сидит в своем домике одна маленькая улитка. Она живет одна одинешенька и как раз в таком возрасте, что может выйти замуж. Всего в ста человеческих шагах отсюда!

– Так пусть она явится к нему! – сказали старики. – У него целый лопушиный лес, а у нее всего-навсего один кустик!

За улиткой-невестой послали. Она отправилась в путь и благополучно добралась до лопухов на восьмой день путешествия. Вот что значит чистота породы.

Отпраздновали свадьбу. Шесть светляков светили изо всех сил; вообще же свадьба была очень тихая: старики не любили шума. Зато улитка-мамаша сказала чудеснейшую речь. Папаша не мог, он был так растроган! И вот старики отдали молодым во владение весь лопушиный лес, сказав при этом, как они и всю жизнь свою говорили, что лучшего этого леса нет ничего на свете, и что если молодые будут честно и благородно жить и плодиться, то когда-нибудь им или их детям доведется попасть в усадьбу: там их сварят дочерна и положат на серебряное блюдо!

Затем старики вползли в свои домики и больше уже не показывались – они заснули. А молодые улитки стали царствовать в лесу и оставили после себя большое потомство. Попасть же в усадьбу и лежать на серебряном блюде им так и не удалось! Поэтому они решили, что усадьба совсем разрушилась, а все люди на свете повымерли. Никто им не противоречил, – значит, так оно и было. И вот дождь барабанил по лопуху, чтобы позабавить улиток, а солн-

це сияло, чтобы зеленел их лопух, и они были счастливы, счастливы! И вся семья была счастлива – так-то!

ЗАГАДКИ

Без рук, без топоренка
построена избенка.

Квохчет, квохчет,
Детей созывает,
Всех под крылья
подбирает.

Не смотрите, что мальцы:
Настоящие пловцы.
От рассвета до заката
В речке плещутся...

Как у нашей у наседки
Замечательные детки:

Ваня, Маня и Петруша...
Вот какая наша...

У матери двадцать деток.
Все детки – однолетки.

Желтый одуванчик
По двору идет,
Желтый одуванчик
Зернышки клюет.

Кто из птиц, из птиц лесных
Не растит детей родных,
А усевшись на суку,
Целый день поет: “Ку-ку!”.

ЧЕЛОВЕК

Произведения для взрослых

А.В. Кольцов

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Так и рвется душа
Из груди молодой!
Хочет воли она,
Просит жизни другой!
То ли дело – вдвоем
Над рекою сидеть,

На зеленую степь,
На цветочки глядеть!
То ли дело – вдвоем
Зимню ночь коротать,
Друга жаркой рукой
Ко груди прижимать;

Поутру, на заре,
Обнимать – провожать,
Вечерком у ворот
Его вновь поджидать!

И. Анненский

СРЕДИ МИРОВ

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной молю ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.

(1901)

А.В. Кольцов

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Дуют ветры,
Ветры буйные,
Ходят тучи,
Тучи темные.

Не видать в них
Света белого;
Не видать в них
Солнца красного.

Во сырой мгле,
За туманами,
Только ночка
Лишь чернеется...

В эту пору
Непогожую
Одному жить –
Сердцу холодно.

Грудь другую
Ему надобно:
Огонь-душу –
Красну девицу!

С ней зимою –
Лето теплое;
При бездольи –
Горе – не горе!

Г.Х. Андерсен

ТАЛИСМАН

Принц с принцессой праздновали еще свой медовый месяц. Счастливы они были чрезвычайно, и только одна мысль не давала им покоя: им очень хотелось знать, будут ли они так же счастливы всю свою жизнь. Поэтому и стали они мечтать о талисмানে, который оградил бы их от всяческих огорчений в супружестве. А были они наслышаны об одном человеке; жил этот человек в лесу, и все уважали его за мудрость. В любой беде и во всяком затруднении мог он дать дельный совет. Отправились к этому мудрецу принц с принцессой и рассказали ему обо всем, что у них было на душе. Выслушал их мудрец и сказал:

– Ступайте странствовать по белу свету, и как встретятся вам счастливые и всем довольные муж с женой, попросите у них лоскуток исподнего, а как раздобудете такой лоскуток, носите его всегда как талисман. Это средство испытанное.

Сели принц с принцессой на коней и отправились в путь; вскоре услышали они от людей об одном знатном рыцаре, который будто бы жил со своей женой счастливее всех других. Поехали они к нему в замок и стали сами супругов расспрашивать, правда ли они так довольны своей жизнью, как говорит про то молва.

– Все правда, – ответили те, – одно только горе: детей у нас нет!

Стало быть, здесь искать талисман было нечего, и пришлось принцу с принцессой отправиться дальше на поиски счастливых и всем довольных супругов.

И вот приехали они в город, где, по слухам, был один честный горожанин, который жил

со своей женой в мире, любви да согласии. К нему-то они и пошли и точно так же спросили, правда ли он так счастлив в браке, как о том рассказывают.

– Да, уж что правда, то правда! – ответил муж. – Живем мы с женой душа в душу, вот только детей у нас многовато, а с ними много у нас и забот, и горя!

Стало быть, и у него искать талисман было нечего, и принц с принцессой отправились дальше, расспрашивая повсюду, не слыхал ли кто про счастливых и довольных супругов. Но такие все не объявлялись.

Однажды, едучи полями и лугами, увидали они неподалеку от дороги пастуха, который весело играл на свирели. И видят, что к пастуху идет женщина с грудным младенцем; другого ребенка, мальчика, она ведет за руку. Как только пастух заметил женщину, он пошел к ней навстречу, поздоровался, взял малютку и стал целовать и ласкать его. А собака пастуха, прыгая и лая от радости, подбежала к мальчику и лизнула ему ручонку. Меж тем жена пастуха достала глиняный горшок, который принесла с собой, и сказала:

– Иди-ка, отец, поешь.

Муж сел на землю и принялся за еду, но первый кусок он отдал малютке, а второй разделил с мальчиком и собакой. Все это видели и слышали принц с принцессой. Подошли они поближе и заговорили с мужем и женой:

– Уж вы-то, наверное, самые что ни на есть счастливые и довольные супруги?

– Да, уж что правда, то правда, – ответил муж. – Слава Богу. На свете нет ни одного принца с принцессой счастливее нас.

– Знаете что, – сказал тогда принц, – помогите нам, вы об этом не пожалеете! Дайте нам по лоскуточку от рубашки, которую вы носите на теле!

При этих словах пастух с женой как-то чудно переглянулись. А пастух сказал:

– Видит Бог, мы бы рады дать вам не то что по лоскутку, но и целую сорочку, будь она у нас. Но у нас и тряпки-то никакой в доме нет.

Пришлось принцу с принцессой отправиться дальше несолоно хлебавши. Под конец долгие напрасные скитания им наскучили, и они повернули домой. Когда принц с принцессой проезжали мимо хижины мудреца, они упрекнули его за то, что он дал им такой плохой совет, и рассказали про свое путешествие.

Улыбнулся на это мудрец и сказал:

– Неужели вы и вовсе понапрасну съездили? Разве не вернулись вы домой умудренные опытом?

– Да, – ответил принц, – я узнал, что счастье и довольство своей судьбой – редкий дар на этом свете!

– А я, – сказала принцесса, – поняла: чтобы быть счастливым, нужно только одно – быть счастливым!

Протянул тут принц принцессе руки, и поглядели они друг на друга с такой нежной любовью! Благословил их мудрец и сказал:

– В вашем собственном сердце отыскали вы истинный талисман! Храните его бережно, и тогда злой дух неудовлетворенности никогда не овладеет вами.

Г.Х. Андерсен

ЧТО МУЖЕНЕК НИ СДЕЛАЕТ, ВСЕ ХОРОШО

Расскажу я тебе историю, которую сам слышал в детстве. Всякий раз, как она мне вспоминалась потом, она казалась мне лучше и лучше: и с историями ведь бывает то же, что со многими людьми, и они становятся с годами все лучше и лучше, а это куда как хорошо!

Тебе ведь случалось бывать за городом, где ютятся старые-престарые крестьянские избышки с соломенными кровлями? Крыши у них поросли мхом, на коньке непременно гнездо аиста, стены покосились, окошки низенькие, и открывается всего только одно. Хлебные печи выпячивают на улицу свои толстенные брюшки, а через изгородь перевешивается бузина. Если же где случится лужа, по которой плавают утка или утята, там уж, глядишь, приткнулась и корявая ива. Возле избышки есть, конечно, и цепная собака, что лает на всех и каждого.

Вот точь-в-точь такая избушка и стояла в одной деревне, а в ней жили старички, муж с женой. Как ни скромно было их хозяйство, а кое без чего они все же могли бы и обойтись, – была у них лошадь, целыми днями она щипала траву, что росла у придорожной канавы. Муж ездил на лошадке в город, одалживал ее соседям, ну, а уж известно, за услугу оплачивают услугой! Но все-таки выгоднее было бы продать эту лошадь или променять на что-нибудь более полезное. Только на что бы такое?

– Ну уж тебе это лучше знать, муженек! – сказала жена. – Теперь как раз ярмарка в городе, поезжай туда, да и продай лошадку или променяй с выгодой! Уж что ты сделаешь, то всегда хорошо! Поезжай с Богом!

И она повязала ему на шею платок – это-то она все-таки умела делать лучше мужа, завязала его двойным узлом; очень шикарно вышло! Потом она пригладила шляпу старика ладонью и поцеловала его прямо в губы. И вот он поехал на лошади, которую надо было или продать, или променять в городе. Уж он-то знал, что надо делать!

Солнце так и пекло, на небе не было ни облачка! Пыль на дороге стояла столбом, столько ехало и шло народу – кто в тележке, кто верхом, а кто и просто пешком. Жара была страшная; солнцепек, и ни малейшей тени по всей дороге.

Шел тут и какой-то человек с коровой; вот уж была корова так корова, чудесная! “Верно, и молоко дает чудесное! – подумал наш крестьянин. – То-то была бы мена, если бы сменить на нее лошадь!”

– Эй, ты там, с коровой! – крикнул он. – Поговорим-ка! Видишь мою лошадь? Я думаю, она стоит подороже твоей коровы! Но так и быть: мне корова нужнее! Поменяемся?

– Ладно! – ответил тот, и они поменялись.

Дело было слажено, и крестьянин мог повернуть восвояси – он ведь сделал, что было нужно. Но раз уж он вздумал побывать на ярмарке, так тому и быть – хотя бы для того только, чтобы поглядеть на нее. Вот он и пошел с коровой дальше. Шагал он быстро, корова не отставала, и они скоро нагнали человека, который вел овцу. Овца была добрая, в теле, с густою шерстью.

“Вот от такой бы я не отказался! – подумал крестьянин. – Этой бы хватило травы на нашем краю канавы, а зимою ее можно держать в избе. По правде-то, нам сподручнее держать овцу, чем корову. Поменяться разве?”

Владелец овцы охотно согласился, мена состоялась, и крестьянин зашагал по дороге с овцой. Вдруг у придорожного плетня он увидел человека с большим гусем под мышкой.

– Ишь, гусище-то у тебя какой! – сказал крестьянин. – У него и жира, и пера вдоволь! А ведь любо было бы поглядеть, как он стоит на привязи у нашей лужи! И старухе моей было бы для кого собирать объедки да очистки! Она часто говорит: “Ах, кабы у нас был гусь!” Ну вот теперь есть случай добыть его... И она его получит! Хочешь меняться? Я дам тебе за гуся овцу да спасибо в придачу!

Тот не отказался, и они поменялись; крестьянин получил гуся. Между тем он дошел до городской заставы. Вот где была толкотня, всюду люди и скотина, ступить некуда! Многие шагали прямо по дну канавы и даже по картофельному полю сторожа. В поле бродила курица сторожа, но ее привязали к изгороди веревочкою, чтобы она не испугалась народа и не отбилась от дома. Она была короткохвостая, подмигивала одним глазом и вообще на вид была курица хоть куда “Кок, кок!” – кудахтала она; что хотела она этим сказать, я не знаю, но крестьянин, увидев ее, подумал: “Лучше этой курицы я и не видывал. Она красивее наседки священника; вот бы нам ее! Курица везде сыщет себе зернышко, почитай, что сама себя прокормит, право хорошо было бы сменить на нее гуся”.

– Хочешь меняться? – спросил он у сторожа.

– Меняться? Отчего ж! – ответил тот, и они поменялись. Сторож взял себе гуся, а крестьянин курицу.

Немало дел сделал он на пути в город, а жара стояла ужасная, и он сильно умаялся. Не худо было бы теперь и перекусить да выпить! А постоялый двор тут как тут. К нему он направился, а оттуда выходил в эту минуту работник с большим, туго набитым мешком, и они встретились в дверях.

– Что у тебя там? – спросил крестьянин.

– Гнилые яблоки! – ответил работник – Несу полный мешок свиньям!

– Таковую-то уйму?! Вот бы поглядела моя старуха. У нас в прошлом году уродилось на старой яблоне всего одно яблочко, так мы берегли его в сундуке, пока оно не сгнило! “Все же это говорит о достатке в доме!” – твердила старуха. Вот бы посмотрела она, какой бывает достаток! Хотел бы я порадовать ее.

– А что вы дадите за мешок? – спросил парень.

– Что дам? Да вот курицу!

И он отдал курицу, взял мешок с яблоками, вошел в горницу и – прямо к прилавку, а мешок свой прислонил к печке. Она топилась, но он и не подумал о том. В горнице было пропасть гостей: барышники, торговцы скотом и два англичанина. Они были такие богатые, что карманы у них чуть не лопались от золота, и большие охотники до пари. Теперь слушайте!

“Зу-сс! Зу-сс!” Что это за звуки раздались у печки? А это яблоки начали печься.

– Что там такое? – спросили гости и сейчас же узнали всю историю о мене лошади на корову, коровы на овцу и так далее – вплоть до мешка с гнилыми яблоками.

– Ну и попадет тебе от старухи, когда вернешься! – сказали они. – То-то крик поднимет!

– Поцелует она меня, вот и все! – сказал крестьянин. – Старуха моя скажет: “Что муженек ни сделает, все хорошо!”

– А вот посмотрим! – сказали англичане. – Ставим мерку золота! В мерке сто фунтов!

– И полной мерки золота довольно! – сказал крестьянин. – А я могу поставить только полную мерку яблок да нас со старухой в придачу! Так мерка-то выйдет уже с верхом!

– Ну-ну! – сказали те и ударили по рукам.

Подъехала тележка хозяина, англичане влезли, крестьянин тоже, взвалили и яблоки, и тележка покатила к избушке крестьянина.

– Здравствуй, старуха!

– Здравствуй, муженек!

– Ну, я променял!

– Да ведь ты уж знаешь, что делаешь! – сказала жена, обняла его и не поглядела ни на мешок, ни на англичан.

– Я променял лошадь на корову!

– Слава Богу! С молоком будем! – сказала жена. – Будем кушать и масло, и сыр. Вот это мена!

– Так-то так, да я корову-то сменял на овцу!

– Да оно и лучше! – ответила жена. – Ты обо всем подумаешь! У нас и травы-то как раз на овцу! Теперь у нас будут овечьё молоко и сыр, да еще шерстяные чулки и даже фуфайки! А от коровы-то этого не получишь! Она линяет! Вот какой ты, право, умный!

– Я и овцу променял – на гуся!

– Как, неужели у нас в этом году будет к Мартынову дню жареный гусь, муженек?! Все-то ты думаешь, чем бы порадовать меня! Как ты это славно придумал! Гуся можно будет держать на привязи, чтобы он еще больше разжирел к Мартынову дню.

– Я и гуся променял – на курицу! – сказал муж.

– На курицу! Вот это дело! Курица нанесет яиц, высидит цыплят, и обзаведемся мы целым птичником. Вот чего мне давно хотелось!

– А курицу-то я променял на мешок гнилых яблок!

– Ну, так дай же мне расцеловать тебя! – сказала жена. – Спасибо тебе, муженек! Вот ты послушай, что я расскажу тебе. Ты уехал, а я и подумала. “Дай-ка приготовлю ему к вечеру что-нибудь повкуснее – яичницу с луком!” Яйца-то у меня были, а луку не было. Я и пойдя к жене школьного учителя. Я знаю, что у них есть лук, но она ведь скупая-прескупая, хоть и строит из себя святую! Я попросила ее одолжить мне луку, а она: “Луку? Ничего у нас в саду не растет, даже гнилого яблока не отыщешь!” Ну, а я теперь могу одолжить ей хоть десяток, хоть целый мешок. Вот смеху-то, муженек! – И она опять поцеловала мужа прямо в губы.

– Вот это нам нравится! – вскричали англичане. – Всё хуже да хуже, а ей все нипочем! За это и деньги отдать не жаль!

И они отсыпали крестьянину за то, что ему достались поцелуи, а не трепка, целую мерку червонцев.

Да уж, если жена считает, что муж ее умнее всех на свете и все, что он ни сделает, хорошо, – это без награды не останется!

Так вот какая история! Я слышал ее в детстве, а теперь рассказал ее тебе, и ты теперь знаешь: “Что муженек ни сделает, все хорошо!”

В. Орлов

ДВОРЯНСКАЯ СЕМЬЯ [30]

“Прекрасная семья. Гостеприимство стародворянское, думы – светлые, чувства – простые и строгие”. Так говорил Блок о семье, в которой вырос.

Живая память старины, фамильные предания, поэзия домашнего очага, налаженный уют. И – верность традициям русского гуманизма и либерализма (главный кумир – Тургенев), ясное сознание общественного долга. И любовь к работе, к деятельности, понимаемой как призвание и служение. Все интересы сосредоточены на культуре, науке, литературе, искусстве. Презрение ко всему внешнему, мелкому, суетному, меркантильному и карьерному.

И при всём том – в новой исторической обстановке – уже некоторая запоздалость и замедленность этой жизни. И ещё – строгая требовательность к посторонним людям.

...А жизнь меж тем кругом менялась, И ветром новое врывалось
И зашаталось всё кругом, В гостеприимный старый дом...

До самого конца поэт хранил благодарную память о нравственной атмосфере бекетовского дома. В годы своего духовного перелома он утверждал, что, чем глубже и острее чувствует связь с родиной и народом, чем сильнее ненавидит всякое уничтожение и унижение человека, тем большую опору находит в идеалах и понятиях, господствовавших в его семье. “Ведь я ...с молоком матери впитал в себя дух русского “гуманизма”. Дед мой – А.Н. Бекетов, ректор Санкт-Петербургского университета, и я по происхождению и по крови “гуманист”... Чем более пробуждается во мне сознание себя как части этого родного целого, как “гражданина своей родины”, тем громче говорит во мне кровь”.

Бекетовская кровь...

Самым темпераментным, энергичным, душевно широким, отзывчивым на чужую беду был в семье именно он, дед, Андрей Николаевич. Ученик и друг старика Бекетова Климент Аркадьевич Тимирязев наиболее приметной чертой его нравственного облика назвал “добро-ту, горячую любовь к людям, забвение себя ради других”.

Бекетовский род – старый столбовой, записанный в шестую (самую почётную) часть родословной книги по губерниям Симбирской, Саратовской и Пензенской.

И.И. Голенищев-Кутузов

ПЯТИЛЕТНЕМУ МАЛЬЧИКУ

Ты скачешь, резвишься и бегаешь, Петруша,
Заботой, мыслями спокойствие не руша;
Не знаешь скуки ты, не знаешь ты сует
И мнишь, что счастливей тебя на свете нет.
О возраст радостный! о лета дорогие,
От коих так, как дым, бегут печали злые!
Не чувствуешь ты бурь ярящихся страстей.
Придут они, придут, как выйдешь из детей.
Скачи теперь, играй, не зная непогоды;
Когда же зрелые твои наступят годы,
То, как невинен ты в младенческий твой век,
Так в лета мужества будь честный человек!

(1795)

К ОСЬМИЛЕТНЕМУ МАЛЬЧИКУ

Веселись, мой друг сердечной,
 Чужд заботы и трудов!
 В нашей жизни скоротечной
 Терний больше, чем цветов.
 Все невинные забавы
 В полной радости вкушай;
 В жизни ты не знал отравы;
 Для тебя повсюду рай.
 Куклы, дудочки и скрипки,
 Барабан гремящий твой
 Уж, конечно, без ошибки
 Не поспорятся с тобой.
 Все в слепом повиновенье,
 Хоть солдатом целый полк;

И в одном твоём владенье
 Не терзает агнец волк.
 О, когда бы ты подоле
 Мог остаться таковым!
 Но случится поневоле
 Повстречаться с роком злым.
 С детства радость вся увянет;
 Вдруг и скука у ворот.
 Не увидишь, как настанет
 Время скорбей и забот.
 Но чтоб в горестной судьбине
 Обрести себе покой,
 Сколько весел ты поныне,
 Столько честен будь душой.

(1806)

Д.С. Лихачев

Письмо 28. БЫТЬ ВМЕСТЕ

Меня часто спрашивают, почему в быту совершенно исчезают русские игры. Лапта, горелки, городки, или рюхи?

Сложный вопрос. Исчезают не только русские игры, исчезают игры вообще. Они заменяются танцами или тем, что называется танцами. А между тем игры очень важны в воспитательном отношении. Игра – будь это лапта, волейбол, горелки или еще какая-нибудь – воспитывает социальность, она воспитывает умение держаться вместе, играть вместе, ощущать партнера, ощущать противника. Это очень важная воспитательная вещь – игра. Игры должны быть возрождены в нашей жизни! Потому что я уже не вижу, чтобы играли, скажем, в крокет. А крокет – важная игра, потому что в крокет играют и взрослые, и дети, это общение взрослых и детей. Это важно. Дома заняты тем, что смотрят телевизор. Вот тут телевизор оказывается серьезным конкурентом. А раньше играли в цифровое лото, играли дети, играли взрослые, и это служило общению взрослых и детей, это был один из моментов, очень важный в воспитательном отношении. Но не только лото, существовали разные игры, в которых принимала участие вся семья. Так же, как, скажем, вся семья на Севере где-нибудь принимала участие в пении хоровых народных песен. Это важный момент, потому что хор, он не только доставляет эстетическое удовольствие, он нравственно организует семью, нравственно организует общество, собравшееся где-то в деревне, в зимнюю пору, при вьюге снежной. Поют – люди общаются этим способом друг с другом, они вступают в контакт. А как мало у нас сейчас контактов между людьми. Они очень важны, непосредственные контакты, контакты интуитивные какие-то, которые вот в играх, вот в хоровом пении, в музыке организовывались. Поэтому на эту сторону нашего быта, на то, что уходит из нашего быта игры, надо обратить внимание педагогическим организациям. И не сделать ли уроки физкультуры в наших школах игровыми? Это давало бы одновременно и физическое развитие, и нравственное, и объединяло бы класс.

Письмо 13. О ВОСПИТАННОСТИ (отрывки)

Я убежден, например, что настоящая воспитанность проявляется прежде всего у себя дома, в своей семье, в отношениях со своими родными.

Если мужчина на улице пропускает вперед себя незнакомую женщину (даже в автобусе!) и даже открывает ей дверь, а дома не поможет усталой жене вымыть посуду, – он невоспитанный человек.

Если со знакомыми он вежлив, а с домашними раздражается по каждому поводу, – он невоспитанный человек.

Если он не считается с характером, психологией, привычками и желаниями своих близких, – он невоспитанный человек.

Если уже во взрослом состоянии он как должное принимает помощь родителей и не замечает, что они сами уже нуждаются в помощи, – он невоспитанный человек.

Если он громко заводит радио и телевизор или просто громко разговаривает, когда кто-то дома готовит уроки или читает (пусть это будут даже его маленькие дети), – он невоспитанный человек и никогда не сделает воспитанными своих детей.

Если он любит трунить (шутить) над женой или детьми, не щадя их самолюбия, особенно при посторонних, то тут уже он (извините меня!) просто глуп.

Воспитанный человек – это тот, кто хочет и умеет считаться с другими, это тот, кому собственная вежливость не только привычна и легка, но и приятна. Это тот, кто в равной степени вежлив и со старшим, и с младшим годами и по положению.

Воспитанный человек во всех отношениях не ведет себя “громко”, экономит время других (“Точность – вежливость королей” – говорит поговорка), строго выполняет данные другим обещания, не важничает, не “задирает нос” и всегда один и тот же – дома, в школе, в институте, на работе, в магазине и в автобусе...

В основе всех хороших манер лежит забота – забота о том, чтобы человек не мешал человеку, чтобы все вместе чувствовали бы себя хорошо...

Надо не запоминать сотни правил, а запомнить одно – необходимость уважительного отношения к другим...

Н.А. Некрасов

Великое чувство! у каждых дверей,
В какой стороне ни заедем,
Мы слышим, как дети зовут матерей,
Далеких, но рвущихся к детям.

Великое чувство! Его до конца
Мы живо в душе сохраняем,
Мы любим сестру, и жену, и отца,
Но в муках мы мать вспоминаем!

И.С. Никитин

ЗИМНЯЯ НОЧЬ В ДЕРЕВНЕ

Весело сияет
Месяц над селом;
Белый снег сверкает
Синим огоньком.
Месяца лучами
Божий храм облит;
Крест под облаками,
Как свеча, горит.
Пусто, одиноко
Сонное село;
Вьюгами глубоко
Избы занесло;
Тишина немая
В улицах пустых,
И не слышно лая
Псов сторожевых.
Помоляся богу,
Спит крестьянский люд,
Позабыв тревогу
И тяжелый труд.
Лишь в одной избешке
Огонек горит:

Бедная старушка
Там больна лежит.
Думает-гадает
Про своих сирот:
Кто их приласкает,
Как она умрет.
Горемыки-детки,
Долго ли до бед!
Оба малолетки,
Разуму в них нет;
Как начнут шататься
По дворам чужим –
Мудрено ль связаться
С человеком злым!..
А уж тут дорога
Не к добру лежит:
Позабудут бога,
Потеряют стыд.
Господи, помилуй
Горемык-сирот!
Дай им разум-силу,
Будь ты им в оплот!..

И в лампадке медной
Теплится огонь,
Освещая бледно
Лик святых икон,
И черты старушки,
Полные забот,
И в углу избешки
Дремлющих сирот.
Вот петух бессонный
Где-то закричал;
Полночи спокойной
Долгий час настал.
И бог весть отколе
Песенник лихой
Вдруг промчался в поле
С тройкой удалой,
И в морозной дали
Тихо потонул
И напев печали,
И тоски разгул.
(Декабрь 1853)

ПОКИНУТОЕ ДИТЯ (песенка)

Покинутый тобой, всего лишился я;
Ты, маменька, была вселенная моя.
Оставшись здесь, страдаю:
Одну тебя любя,
Я вздохами считаю
Минуты без тебя.
Расстался я с душою,
Остался сиротою:
Нет маменьки моей!
Нет маменьки моей!

Ты радость всю мою с собою увезла,
Отрада вся моя одна лишь ты была.
Я плачу и вздыхаю
По маменьке моей;
Тоскуя, вспоминаю
Те дни, как был я с ней.
Расстался я с душою,
Остался сиротою:
Нет маменьки моей!
Нет маменьки моей!

И солнышко теперь луч светлый скрыло свой,
По маменьке грустит природа вся со мной.
Сокрылись все веселья,
Не стало здесь утех;
В слезах и в огорченье
Оставила ты всех.
Расстался я с душою,
Остался сиротою:
Нет маменьки моей!
Нет маменьки моей!

Услышь, услышь мой плач и жалостью тронись!
О маменька! Сюда скорее возвратись.
Останься здесь со мною,
С тобой хочу лишь жить.
Мне свет лишь мил тобою...
Ах, нет!.. тому не быть!
Расстался я с душою,
Остался сиротою:
Нет маменьки моей!
Нет маменьки моей! (1795)

А. Дементьев

Отцы, не оставляйте сыновей!
Не унижайте их подарком к дате.
Все можно изменить в судьбе своей
Но только сыновей не покидайте.

Пока малы – за них в ответе мать –
От первых слез и до вечерней сказки.
Но как потом им будет не хватать
Мужской поддержки и отцовской ласки.

Им непременно надо подражать
Своим отцам – на то они и дети,
Родную руку молча подержать,
Уйти с отцом рыбачить на рассвете.

Обида вас настигнет иль любовь, –
Не уходите... Вы им всех дороже.
Ведь в жилах сыновей отцова кровь.
И заменить ее уже никто не сможет.

Цитата П.П. Бажова

Ежели, к примеру, ты семью завел, так об этом днем и ночью помнить обязан.

И.А. Белоусов

Всё, во что я верил свято
В пору детских дней, –
Были сказки-небылицы
Бабушки моей.
Сколько было в них героев,
Доблестных людей,
Славных витязей отважных
И богатырей,
Что всю жизнь со злом боролись
Против темных сил!..
Слушать сказки-небылицы
В детстве я любил.
Помню я – зимой, бывало,
За окном метель...
Темным вечером мне стелет

Бабушка постель.
И с чулком у изголовья
Сядет – и начнёт:
“В тридесятом государстве
Злой колдун живет...”
Долго, долго длится сказка;
Я лежу, не сплю
И как будто злые козни
Колдуна терплю;
Вместе с витязем-героем
Против колдуна
Я борюсь...
А вьюга злится,
Плачет у окна...
Спит старушка на кладбище,

Спит уж много лет, –
 Но в душе моей остался
 Прежней сказки след.
 Много в жизни я боролся

Против темных сил, –
 Сказки бабушки недаром,
 Видно, я любил!..
 (1905)

О.А. Беляевская

БАБУШКА И ВНУЧКА

– Бабушка, добрые феи
 Правда на свете живут?
 Вправду седые пигмеи
 Клады в горах стерегут?
 Может волшебница злая
 Нас усыпить на сто лет?
 – Нет, моя крошка родная,
 Фей благодетельных нет.

Добрые люди на свете,
 Таня, живут вместо них.
 В ласковом слове, в привете
 Сила волшебная их.
 Клады трудом и терпеньем
 В недрах земли достают;
 Там, где зажглось просвещение,
 Люди навек не заснут.

(1890)

А. Михайлов (А.К. Шеллер)

ПРОРОК

1
 У сыновней колыбели
 Мать в слезах молилась богу,
 Чтобы сын к высокой цели
 Избрал честную дорогу.
 И явился ангел чистый
 К ней с божественною вестью:
 “Сын твой кончит путь тернистый
 С незапятнанною честью.
 Целомудрием суровым
 Он, как древние пророки,
 Купит право грозным словом
 Ополчаться на пороки.
 Загремят его глаголы
 Над преступным грешным миром,
 Над безумством произвола,
 Над служением кумирам.
 И как все пророки в мире,
 Будет всем родимым краем –
 Трезвый гость на пьяном пире –
 И гоним, и презираем.
 Весь продрогнувший, голодный,
 В зимний день, во имя неба,
 Будет он просить бесплодно
 И угла, и корки хлеба.
 Оттолкнут его злодеи,
 Вспомнив все его упреки,
 И пойдет он, костенея,
 Без приюта, одинокий!
 И бездушно в назиданье
 Скажут детям люди эти:
 “Вот какое наказание
 Ждет таких безумцев в свете!”

Он погибнет...”
 Мать в волнение
 Поднялась у колыбели,
 Точно сына в то мгновение
 Взять враги у ней хотели...
 А ребенок в сладких грезах
 Был еще милей и краше:
 Он не знал о страшных грозах,
 О невзгодах жизни нашей...

2

И исполненная муки,
 Вновь, как статуя печали,
 Мать в слезах сжимала руки,
 И уста ее шептали:
 “Пощади, отец небесный!
 Это хрупкое созданье,
 Упадет под ношей крестной
 Непосильного страданья!”
 А над нею сердцу внятный,
 Как гармония святая,
 Тот же голос благодатный
 Раздавался, ободряя:
 “Внял господь твою молитву
 И святое назначенье
 Дал тебе: готовь на битву
 Это слабое творенье.
 Закали, как сталь, в нем волю,
 Чтобы снес он без проклятий
 Предназначенную долю,
 Погибая за собратий.
 Дай ему опору в руки,
 Чтобы в страхе и тревоге,
 Обессиленный от муки,

Он не пал на полдороге.
 Научи его с любовью
 Крест нести и все богатства,
 Добываемые кровью,
 Проклинать как святотатство”.
 Мать воскликнула, рыдая:
 “Где ж мне силы взять настолько?
 Мне ль учить? Весь век страдая,
 Я любить умела только...”

3

В это самое мгновенье
 Пронеслась гроза над домом,
 Так что ветхое строенье
 Чуть не рухнуло под громом.
 Бился град свирепо в окна,
 Яркие молнии сверкали,
 Будто в клочья туч волокна
 Когти огненные рвали.
 Перепуганный спросонок,
 Обвивая мать руками,
 Весь дрожа, вскричал ребенок:
 “Мама, что же будет с нами?”
 “Успокойся, мой родимый! –
 Мать ему сказала твердо. –
 Пронесется буря мимо,
 И за ней настанет ведро.
 Бурь бояться только злые,
 Видя в бурях божье мщенье
 За злодеяния их былые,
 За былые преступления.
 Буря смертью их пугает,
 Ждут они за гробом казни, –
 А кто добр, тот умирает
 Без тревоги, без боязни.
 Знает он, что благодатны
 Грозы жизни: после бури
 Чище воздух ароматный
 И яснее цвет лазури.
 Зеленее завтра станет
 После ливня поле наше,
 И когда за тьмой настанет
 Свет, – он будет вдвое краше.
 Ночь темна, но луч рассвета
 Вслед за нею наступает...
 Вон, взгляни, полоска эта
 Близость дня нам возвещает...”
 И вперил свои глазенки
 Мальчик вдаль, где чуть заметно,
 Словно пар какой-то тонкий,
 Брезжил проблеск предрассветный;
 Быстро рос он в отдаленье,
 Расширяясь и светлея,
 А пред ним, как бы в смущенье,

Отступала ночь, бледнея.
 Наконец, взял верх над мглою
 День, и, вспыхнув на востоке,
 Разлились над всей землею
 Точно пламени потоки.
 “Там горит!” – вскричал в волненье
 Сын, припав к стеклу оконца,
 Мать же в сладком умиленье
 Прошептала: “Это солнце!”
 Эта ночь, с грозой неожиданной,
 С ярким светом на востоке,
 В чутком сердце мальчугана
 След оставила глубокий.
 Точно так же, слово в слово,
 Это сердце сохранило
 Всё, что в миг грозы суровой
 Мать сынишке говорила.
 И ребенок с этой ночи
 Не боялся больше бури,
 Устремлял он смело очи
 К помутившейся лазури.

4

И смотрел на тьму и тучи
 С твердой верой, что над ними
 Верх одержит день могучий –
 День с лучами золотыми.
 Полюбил он даже грозы,
 И, под грохот непогоды,
 Перед ним носились грезы
 Про житейские невзгоды.
 Понимать он стал с годами,
 Что несчастья и утраты
 Разражаются над нами
 Как громовые раскаты,
 Что спокойнее выносит
 Тот житейские мученья,
 Кто в душе своей не носит
 Темных пятен преступления,
 Что оплот себе находит
 Только тот, кто верит твердо,
 Что за ночью день приходит,
 Что сменяет бурю ведро,
 Что пред правдой ложь отступит,
 Что вражда любви не сгубит,
 Что когда-нибудь наступит
 Царство тех, кто ближних любит...

5

Мальчик вырос. Пролетали
 Чередой обычной годы,
 Принося с собой печали,
 Принося с собой невзгоды.
 Но спокойно, с сердцем чистым,
 Бодрость духа сохраняя,

Он вперед путем тернистым
 Шел, судьбы не проклиная.
 И когда порой, бывало,
 Мать под бременем мученья
 На судьбу свою роптала,
 Он твердил ей в утешенье:
 “Не гневи напрасно бога:
 Под своею ношей крестной
 Каменистою дорогой
 Мы идем с тобою честно.
 Мы не пали пред врагами,
 Не пошли стезей порока,
 И когда-нибудь над нами
 Прояснится мрак глубокий”.

И, подняв свой взор унылый,
 Мать вздыхала в изумленье:
 “Где ты черпал эти силы
 Безграничного терпенья?”
 Сын же, бодрый и веселый,
 Мать свою лаская нежно,
 Отвечал на вздох тяжелый
 Ей с улыбкой безмятежной:
 “Да не ты ль меня, родная,
 Научила верить твердо,
 Что проходит буря злая
 И за ней приходит ведро?”

(1875)

А.Ф. Мерзляков**ОТ АННУШКИ МАМЕНЬКЕ ПРИ ПОДАРКЕ АЛЬБОМА**

Маменьке миленькой,
 Красному солнышку,
 Сизой голубушке,
 Ангелу нежному,
 Верно-надежному,
 Чадохранителю,
 Слабья младости
 Путеводителю
 В день нашей радости,
 В день именин ее, –
 Дочь ее Аннушка
 Что скажет матушке?..
 Всё мое – всё твое!
 Чем дарить милую,
 Тешить родимую?
 Злато блестящее,
 Камни восточные,
 Ткани персидские –
 Всё проходящее,
 Если б имела я,
 Всё принесла бы к родной!..
 Радость, душа моя,
 Совесть и разум мой! –
 Так бы я молвила,
 К милой склонясь на грудь. –
 Все драгоценности,
 Света сокровища,
 Тленные, низкие,
 Ах, нет! не будут ввек
 Должной наградою
 Тихой, заботливой
 Матерней нежности,
 Скорбей и горестей –

Немощей тягостных!..
 Долг святой дочери
 К милым родителям,
 В жизни сей, в будущей, –
 Долг неоплатный есть!
 Ты даровала мне
 Жизнь и дыхание;
 Ты даешь более –
 Мне воспитание!
 Ты была помочью,
 Первым учителем
 Рук моих, ног моих,
 Взоров и голоса!
 Ты дала, маменька!
 Мыслям движение,
 Сердцу – влечение
 К доброму, лучшему, –
 К богу парение!..
 Всё мое – всё твое;
 Что же принесть тебе?
 Тешить родимую?
 Пусть бы пропела я,
 Пусть бы для радости
 В час поплясала я:
 Разве для маменьки
 Это подарочек?
 Сердце ей надобно!
 Сердце – какое же?
 Доброе, милое,
 Так, как у ней самой!..
 Пусть бы сказала я
 Слово приветливо:
 В сердце и много есть, –

Речь изменяет мне!
 Что же мне выдумать?..
 Маменька, душенька,
 Вот мой подарочек!
 Вот тебе книжечка,
 Краюшки в золоте,
 Крышка узорчата,
 Листики розовы!
 В этой ты книжечке
 Утром и вечером,
 Кинув все хлопоты,
 Скромно записывай
 Все твои радости,
 Чувства любезные,
 Добры дела твои,
 Нам в поучение,
 Себе в утешение!
 Только лишь радости!
 Горю здесь места нет.
 Чур... чтоб и не было!..
 Пусть же вся жизнь твоя,
 Милая маменька,
 Будет, как книжечка:
 Краюшки в золоте,
 Крышка узорчата,
 Листики розовы
 Все поисписаны
 Счастьем, веселием,
 Дружбой, любовью,
 Чад благодарностью!!!

(1815)

Любите маму, пока она смеется
И теплотой горят ее глаза,
И голос ее в душу вашу льется,
Святой водою, чистой как слеза.

Любите Маму – ведь она одна на свете...
Кто любит Вас и беспрестанно ждет...
Она всегда с улыбкой доброй встретит...
Она одна простит Вас и поймет!!!

Произведения для детей до 3 лет РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ, ПОТЕШКИ

Вот и люди спят,
Вот и звери спят,
Птицы спят на веточках,
Лисы спят на горочках,
Зайки спят на травушке,
Утки на муравушке,
Детки все по люлечкам...
Спят-поспят,
Всему миру спать велят.

А баиньки-баиньки,
Купим сыну валенки,
Наденем на ноженьки,
Пустим по дороженьке.
Будет наш сынок ходить,
Новы валенки носить.

Люли, люлюшки, люли,
Прилетели к нам гули:
Гули, гулюшки
Сели к люлюшке.
Они стали ворковать,
Мою дитятку качать,
Мою милу величать,
Прибаюкивать.
Они стали говорить:
– Чем нам милую кормить?
Чем нам милую кормить,
Чем нам дитятку поить?
– Кормить ее пирожком,
Поить ее молочком.

Ночь пришла
Темноту привела;
Задремал петушок,
Запел сверчок.
Уж поздно, сынок,
Ложись на бочок,
Баю-бай, засыпай...

Уж ты, котенька-коток,
Котя, серенький лобок!
Ты приди к нам ночевать,
Нашу деточку качать.
Уж как я тебе, коту,

За работу заплачу:
Дам кусок пирога
И кувшин молока.
Ты уж ешь, не кроши,
Больше, котик, не проси.

Колыбельная
У коты ли, у коты
Колыбелька золоты;
У дитяти моего
Есть покраше его.
У коты ли, у коты
Периночка пухова;
У мово ли у дитяти
Да помягче его.
У коты ли, у коты
Изголовье высоко;
У дитяти моего
Да повыше его.
У коты ли, у коты
Одеяльце хорошо;
У дитяти моего
Есть получше его.
У коты ли, у коты
Занавесочка чиста;
У мово ли у дитяти
Есть почище его.
Есть почище его
Да покраше его.

Баю-баюшки-баю
Не ложися на краю –
Придет серенький волчок,
Он ухватит за бочок.
Он ухватит за бочок
И потащит во лесок,
Под ракитовый кусток.
К нам, волчок, не ходи,
Нашу Катю не буди.

Баю-бай, баю-бай,
Ты, собачка, не лай,
Белолапа, не скули,
Мою Таню не буди.
Темна ноченька –

Не спится,
Моя Танечка боится.
Ты, собачка, не лай,
Мою Таню не пугай!

Пошел котик во лесок,
Нашел котик поясок.
Нарядился, воротился,
Стал он люлечку качать:
“Баю-бай, баю-бай,
Ляг, Галинка, скоренько,
Встань, Галинка, с зоренькой”.

Дыбочек, дыбок,
Скоро Сашеньке годок!
Дыбок-дыбок! Целый годок!

Пальчики
Этот пальчик – дедка,
Этот пальчик – бабка,
Этот пальчик – тятенька,
Этот пальчик – маменька,
Этот пальчик – наш малыш,
Наш малыш!
Зовут его Ванюшка!

Валенки, валенки
Невелички, маленьки,
На резвые ноженьки
Нашему Сереженьке.
Ноженьки пляшут,
А рученьки машут.
Валенки новеньки,
Сережа чернобровенький!

Дедушка Егор
Из-за леса, из-за гор
Едет дедушка Егор:
Сам на лошадке,
Жена на коровке,
Дети на телятках,
Внуки на козлятках.

Вода текучая,
Дитя растучее.
С гуся вода,

С дитя худоба!
Вода книзу,
А дитя кверху!

Кто у нас хороший?

Кто у нас пригожий?
Люшеньки, люли!
Люшеньки, люли!
Коленька хороший,
Коленька пригожий.
На коня садился,
Конь под ним бодрился.
Он по лугу едет,
Луга зеленеют.
К садам подъезжает,
Сады расцветают.
К дому подъезжает,
Красны девицы встречают.
Девицы встречают,
В терем приглашают.
Люшеньки, люли!
Люшеньки, люли!

Наша Маша маленька,

На ней шубка аленька,
Опушка бобровая,
Маша чернобровая.

Пошел котик на торжок,

Купил котик пирожок,
Пошел котик на улочку,
Купил котик булочку.
Самому ли есть
Либо Бореньке снесть?
Я и сам укушу,
Да и Бореньке снесу.

Катя, Катя маленька,

Катенька удаленька,
Пройди по дороженьке,
Топни, Катя, ноженькой.

Киска, киска, киска, брысь!

На дорожку не садись:
Наша деточка пойдет,
Через киску упадет!..

Ладушки, ладушки!

Пекла бабка оладушки.
Маслом поливала,
Детушкам давала.
Даше два, Паше два,
Ване два, Тане два.
Хороши оладушки
У нашей бабушки!

– Ладушки, ладушки!

Где были?
– У бабушки.
– Что ели?
– Кашку.
– Что пили?
– Бражку.
Кашка масленька,
Бражка сладенька,
Бабушка добренька,
Попили, поели,
Шу, полетели!
На головку сели!
Сели, посидели,
Прочь улетели!

Сорока, сорока

Была белобока,
Кашку варила,
Гостей созывала
На порог скакала,
Гостей поджидала:
Не едут ли гости,
Не везут ли каши?
Едут гости,
Везут каши:
Кашки немножко,
На красной на ложке.
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
А этому не досталось:
Он сам мал,
Крупы не брал,
По воду не ходил,
Воды не носил,
Дрова не рубил,

Печки не топил,
Каши не сварил.
Шу вы, полетели!

Уж я Танюшке пирог испеку,

Уж я внученьке румянький.
На нем корочка пшеничная,
А начиночка яичная,
А помазочка медовая,
Моя внученька бедовая!

Большие ноги

Шли по дороге:
То-о-п, то-о-п, то-о-п.
Маленькие ножки
Бежали по дорожке:
Топ-топ-топ! Топ-топ-топ!
Топ! Топ-топ-топ!
Топ-топ-топ! Топ!

Зайнька, походи,

Серенький, походи,
Вот так, вот сяк походи.
Зайнька, подбодрись,
Серенький, подбодрись,
Вот так, вот сяк подбодрись.
Зайнька, топни ножкой,
Серенький, топни ножкой,
Вот так, вот сяк,
топни ножкой.

Зайнька, попляши,
Серенький, попляши,
Вот так, вот сяк попляши.
Зайнька, поклонись.
Серенький, поклонись,
Вот так, вот сяк поклонись.

Чики-чики-чиалочки,

Едет Ваня на палочке,
А Дуня в тележке
Щелкает орешки.

Под кустом у дорожки

Сидели скоморошки.
Они срезали по пруточку
Они сладили по гудочку.
Вы, гуды, гуды, гудите,
Малых деток веселите.

ПЕСЕНКИ РАЗНЫХ НАРОДОВ

Топ-топ

(кабардино-балкарская)

Встань, малыш. Еще разок
Сделай маленький шажок.
Топ-топ!
Ходит мальчик наш с трудом,
В первый раз обходит дом.
Топ-топ!
Мама водит взад-вперед,
Мальчик ходит взад-вперед.
Топ-топ!
Он догонит козлика,
Он обгонит ослика.
Топ-топ!
Вот окошко, вот порог,
Путь пока что недалек.
Топ-топ!
Будет время и, малыш,
Далеко ты побежишь.
Топ-топ!

(Белорусская)

Ой, бычок, мой бычок,

Золотистый бочок,
Рога твои бодливые,
Копытца топотливые.
Ты иди, не топочи,
Не бодайся, не мычи:
Спят еще ребятки,
Утром спится сладко!

Козочку во хлеве,

Корочку на хлебе,
Звездочку на небе –
Этому малышке.

Ласковая песенка

(азербайджанская)

Всех морей и речек,
Коней и овечек
Мне сынок дороже,
Родной человек.

(Украинские колыбельные)

В зыбке спи, мой хороший,

Как в стручочке горошек.
Станут ветры прилетать
Да горошину качать.
Зашуршит горошинка...
Спи ты, мой хорошенький!

Э-э-э! Люли!

Налетели гули.
Налетели, налетели,
На воротца сели.
А воротца скрип-скрип,
А ребенок спит, спит.

(Чешская)

Дай молочка, буренушка,
Хоть капельку – на доньшко.
Ждут меня котятка,
Малые ребята.
Дай им сливок ложечку,
Творогу немножечко.
Всем дает здоровье
Молоко коровье!

Русские народные сказки

РЕПКА

Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая.

Стал дел репку из земли тащить: тянет-потянет, вытянуть не может.

Позвал дед бабку. Бабка за дедку, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнула Жучка кошку. Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнула кошка мышку. Мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку – тянут-потянут, вытащили репку!

КОЗЛЯТКИ И ВОЛК *(обработано К. Ушинского)*

Жила-была коза; сделала себе коза в лесу избушку. Каждый день уходила коза за кормом в бор. Сама уйдет, а деткам велит крепко-накрепко запереться и никому дверей не отпирать. Воротится коза домой, постучит рожками в дверь и запоет:

Козлятушки, дитятушки,

Отомкнитеся, отопритеся.

Ваша мать пришла,

Молочка принесла.

Я, коза, во бору была,

Ела траву шелковую,

Пила воду студеную;

Бежит молочко по вымечку,

Из вымечка по копытчкам,

А с копытчек во сыру землю.

Козлятки услышат мать и отопрут ей двери. Она покормит их и опять уйдет пастись.

Подслушал козу волк и, когда она ушла, подошел к дверям избушки и запел толстым-претолстым голосом:

Вы, детушки, вы, козлятушки,
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла,

Молочка принесла...
Полны копытца водицы!

Козлятки выслушали и говорят:

– Слышим, слышим! Не матушкиным голосом поешь: матушка поет тоньше и не так причитает.

И не отворили дверей волку. Волк так и ушел.

Пришла мать и похвалила деток, что ее послушались:

– Умницы вы, деточки, что не отперли волку, а то бы он вас съел.

Писатели – детям

З. Александрова

ВКУСНАЯ КАША

Каша из гречки.
Где варилась? В печке.
Сварилась, упрела,
Чтоб Оленька ела,
Кашу хвалила,

На всех разделила...
Досталось по ложке
Гусям на дорожке,
Цыплятам в лукошке,
Синицам в окошке.

Хватило по ложке
Собаке и кошке.
И Оля доела
Последние крошки!

С. Капутикян

КТО СКОРЕЙ ДОПЬЕТ?

Мама чашку молока
Маше налила.
“Мяу, – киска говорит, –
Вот и я пришла!”

Киске в миску
Отольем –
Веселее пить вдвоем.
Ну-ка,

Кто скорей допьет?
Кто ни капли
Не прольет?

З. Александрова

УТРОМ

Оля, Оля, Олюшка
Встанет раньше солнышка,
Встанет раньше солнышка,
Говорит, как скворушка...

А когда поест-попьет,
Как синичка запоет.
Как воробушек поскачет,
Упадет и не заплачет!

В. Берестов

БОЛЬНАЯ КУКЛА

Тихо. Тихо. Тишина.
Кукла бедная больна.

Кукла бедная больна,
Просит музыки она.

Спойте, что ей нравится,
И она поправится.

О. Высотская

НА САНКАХ

Покатились санки вниз.
Крепче, куколка, держись!

Ты сиди, не упади –
Там канавка впереди!

Надо ездить осторожно!
А не то разбиться можно!

А. Барто

СОРОКА-ВОРОНА

Сорока-ворона
Кашку варила,
Кашку варила,
Маше говорила:
– Сначала кашку скушай,

Потом сказку слушай!
Стала Маша подрастать.
Надо дочку воспитать.
Есть у Маши дочка –
Ей скоро полгодочка.

Она лежит, не плачет,
Глаза от света прячет.
Чтоб у нас она спала,
Снимем лампу со стола.

НОС, УМОЙСЯ!

Кран, откройся!
Нос, умойся!
Мойтись сразу,
Оба глаза!

Мойтись, уши,
Мойся, шейка.
Шейка, мойся
Хорошенько!

Мойся, мойся,
Обливайся!
Грязь, смывайся!
Грязь, смывайся!

Э. Мошковская

МЧИТСЯ ПОЕЗД

Чух-чух,
Чух-чух,
Мчится поезд

Во весь дух,
Паровоз пыхтит.
– Тороплюсь! – гудит, –

Тороплюсь,
Тороплюсь,
Тороплю-ю-юсь!

С. Капутикян

ВСЕ СПЯТ

Жучка тявкнула во сне,
Хвостиком вильнула.
Котик, серенький коток
Спит у ножки стула.
В мягком кресле у окна
Бабушка уснула.
Мишка тоже стал зевать.
Не пора ли Маше спать?

ХЛЮП-ХЛЮП

Хлюп-хлюп ручками,
Полон мыла таз.
Ты не трогай, Машенька,
Мыльной ручкой глаз.
А водичка булькает,
А водичка пенится.
Машенька помоемся,
Причешется, оденется.

ОБНОВКА

Кто купил в горошек ситцу?
Папа – вот кто.
Сшила что за мастерица?
Мама – вот кто.
Кто в обновку нарядится,
Чья дочурка-баловница?
Маша – вот кто.

ВАМ НЕ ДОГАДАТЬСЯ!

Кто материю купил?
Вам не догадаться.
– Папа.
Кто сегодня платье сшил?
Вам не догадаться.
– Мама.
Кто пришил карман с цветком?
Вам не догадаться.

– Бабушка.
Платье кто надел потом?
Вам не догадаться.
Конечно, Седа!

АРБУЗ

Вот полоска – раз, два, три,
Мякоть спелая внутри.
Это, мамочка, арбуз,
Прямо сахарный на вкус!
Рисовала целый час.
И теперь арбуз у нас!
Только вот что, знаешь, мам,
Я его тебе не дам.
Ты сначала суп доешь,
А потом арбуз нарежь!

Л. Толстой

БЫЛА У НАСТИ КУКЛА

Была у Насти кукла. Настя звала куклу дочкой.
Мама дала Насте для ее куклы все, что надо.
Были у куклы юбки, кофты, платки, чулки, были даже гребни, щетки, бусы.

Петя ползал и стал на ножки. Хочет ступить – боится. Чуть не упал. Мать схватила его и понесла.

Л. Мей

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Баю-баюшки-баю,
Баю Оленьку мою!
Что на зорьке – на заре,
О весенней о поре,
Пташки вольные поют,
В темном лесе гнезда вьют.

Соловейка-соловей,
Ты гнезда себе не вей:
Прилетай ты в наш садок, –
Под высокий теремок,
По кусточкам попорхать,
Спелых ягод поклевать,

Солнцем крылышки пригреть,
Оле песенку пропеть.

Баю-баюшки-баю,
Баю Оленьку мою!

Н. Френкель

ПОГРЕМУШКИ

Динь-дон, дили, дили,
Погремушки нам купили.

У Марины, у Танюшки
И у Вовы погремушки.

И звенит со всех сторон:
Дили, дили, дили, дон.

З. Александрова

ТОПОТУШКИ

Топ, топ, топотушки...
Удивляются игрушки,
На окошко прыгнул кот:
Оля по полу идет!

Ходит не ладошками,
А топочет ножками.
Маленькими ножками,
Красными сапожками.

И сама удивлена,
Что не падает она!

Г. Лагздынь

Вот проснулись,
Потянулись,
С боку на бок

Повернулись!
Потягушечки,
Потягушечки,

Где игрушки
Погремушечки?

А. Барто

РАЗГОВОР С МАМОЙ

Сын зовёт: – Агу, агу! –
Мол, побудь со мною!
А в ответ: – Я не могу,

Я посуду мою!
Но опять: – Агу, агу! –
Слышно с новой силой.

И в ответ: – Бегу, бегу,
Не сердись, мой милый!

А. Барто

ПОГРЕМУШКА

Как большой, сидит Андрюшка
На ковре перед крыльцом.
У него в руках игрушка –
Погремушка с бубенцом.

Мальчик смотрит, что за чудо?
Мальчик очень удивлен.
Не поймет он: ну откуда
Раздается этот звон?

БАШМАКИ

Брату впору башмаки –
Не малы, не велики.
Нарядили в них Андрюшку,
Но ни с места он пока!
Он их принял за игрушку,
Глаз не сводит с башмака.
Мальчик с толком,
С расстановкой

Занимается обновкой –
То погладит башмаки,
То потянет за шнурки.
Сел Андрей и поднял ногу,
Языком лизнул башмак.
Ну, теперь пора в дорогу,
Можно сделать первый шаг.

И. Бакозаде

МОЯ ЛОШАДКА

Я на прутике скачу,
– Чу, моя лошадка, чу!
Я кормлю тебя досыта,
Подковал твои копыта,
Хвост пушистый расчесал,
Гриву лентой подвязал.
Точно ветер, я лечу,

– Чу, моя лошадка, чу!
По камням и через ямы
Скачет мой конек упрямый,
Не желает он в обход –
Прямо мчит, как вездеход.
Хорошо скакать на нем!
Хоть куда с таким конем!

У НАС В КВАРТИРЕ

На лестнице нашей
 Детишек не счесть:
 Есть Миша и Саша,
 И Машенька есть.
 ...И в нашей квартире
 Ребята растут,

Кроватки четыре –
 Их четверо тут.
 Наташа постарше
 И в школу пошла,
 А Танечка наша
 Мала и кругла.

На толстеньких ножках
 Топочет она
 То с куклой, то с кошкой,
 То просто одна.

И. Друмников

ТРИ КАРАВАЯ

Я слепил три каравая –
 У меня ведь именины.
 Всю семью я угощаю

Караваями из глины.
 Я слепил три каравая
 И несу домой:

Этот – маме,
 Этот – папе,
 Этот – мой.

Сказки**УПРЯМЫЕ КОЗЫ (узбекская сказка)**

Жили когда-то на свете две упрямые козы. И вот однажды они встретились на узкой доске, перекинутой через глубокий арык.

Вдвоем на доске не разойтись. Кому-нибудь надо уступить.

– Эй ты, посторонись с дороги! – закричала одна коза.

– Вот еще, выдумала! Выходит, я из-за тебя пятиться должна? – закричала в ответ другая.

– А почему бы тебе и не попятиться? – настаивала первая.

Долго спорили упрямые козы. А потом отступили каждая на три шага, нагнули головы и... Трах! Стукнулись лбами, и обе свалились в воду.

КАК ЛИСИЧКА БЫЧКА ОБИДЕЛА (эскимосская сказка)

Шла однажды лисичка по берегу моря. А бычок, рыбешка морская, высунулся из воды и стал лисичку разглядывать.

Увидела лисичка бычка и запела:

Бычок, бычок,	Большеротый,
Пучеглазый,	Бычок, бычок,
Бычок, бычок,	Колючий бочок!

А бычок ей говорит:

– А ты косматая, и глаза у тебя круглые! И в море ты жить не можешь!

Заплакала маленькая лисичка и побежала домой.

Лиса-мать спрашивает:

– Кто тебя обидел, доченька? Почему ты плачешь?

– Как же мне не плакать? Меня морской бычок обидел. Наговорил мне, что я косматая и глаза у меня круглые.

А лиса спрашивает:

– А ты ему ничего не говорила?

– Сказала.

– Что ты ему сказала? – спросила лиса.

– А я ему только сказала, что он пучеглазый да большеротый.

– Вот видишь, – сказала мать-лисица, – ты первая его и обидела.

Произведения для детей от 3 до 4 лет
РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ И ПОТЕШКИ

Стучит, бречит по улице:

Фома едет на курице,
Тимошка – на кошке
По кривой дорожке.
– Куда, Фома, едешь?
Куда погоняешь?
– Еду сено косить.
– На что тебе сено?
– Коровок кормить.
– А на что коровы?
– Молоко доить.
– А зачем молоко?
– Ребяток кормить.

Бай-бай-бай, бай,

Ты, собаченька, не лай,
Петушок, не кричи...
Нашу Лизу не буди.
Наша Лиза будет спать
Да большой вырастать.
Она поспит подольше,
Вырастет побольше.

Баюшки-баюшки,

Скакали горностаюшки.

Прискакали к колыбели
И на Машу поглядели.
И сказал горностаи:
“Поскорее подрастай!
Я к себе тебя снесу.
Покажу тебе в лесу
И волчонка, и зайчонка,
И в болоте лягушонка,
И на елке кукушонка,
И под елкою лису”.

Из-за леса, из-за гор

Едет дедушка Егор.
Сам на кобылке,
Жена на коровке,
Дети на телятках,
Внуки на козлятках.
Съехали с гор,
Развели костер,
Кушают кашку,
Слушают сказку...

Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду!

Сидит ворон на дубу
И играет во трубу

Во серебряную.
Труба точеная,
Позолоченая,
Песня ладная,
Сказка складная.

А-баю-баю-баю,

Не ложися на краю.
Придет серенький волчок
И утащит во лесок.
Он утащит во лесок
Под ракитовый кусток.
Там птички поют –
Тебе спать не дадут.

Ой лю-ли, лю-ли, лю-ли!

Прилетели журавли.
Журавли-то мохноноги
Не нашли пути-дороги.
Они сели на ворота,
А ворота-то – скрип-скрип...
Не будите у нас Ваню –
У нас Ваня спит, спит.

ПЕСЕНКИ НАРОДОВ МИРА**Солнышко да матушка****(латышская)**

Именами разные,
А делами равные:
Красно солнышко греет,
Матушка жалеет.

(Литовская)**Люли, люли, моя крошка**

Люли, люли, моя крошка,
Люли, люли, тонконожка,
Ты б скорее засыпала,
Поскорее подрастала,
Подрастала сильной, сильной,
Как березка, стройной,
стройной,
Как дубочек, крепкой, крепкой,
Словно лебедь, белой, белой,
Зайки серого резвее,
Птички певчей веселее.

(Эстонская)**Сон, войди скорее в двери,**

Дрема, встань у колыбели,
Тихо песенку пропойте,

Глазки мальчику закройте.
Пусть растет он тоненький,
Выше соломинки,
Хлебной крошки тяжелей,
Клена-ясеня прямей,
Толще ивушки зеленой,
Ясной звездочки светлей.

(Английская)**Перчатки**

Потеряли котятки
На дороге перчатки
И в слезах прибежали домой:
– Мама, мама, прости,
Мы не можем найти,
Мы не можем найти
Перчатки!
– Потеряли перчатки?
Вот дурные котятки!
Я вам нынче не дам пирога.
Мяу-мяу, не дам,
Мяу-мяу, не дам,
Я вам нынче не дам пирога!
Побежали котятки,
Отыскиали перчатки

И, смеясь, прибежали домой.
– Мама, мама, не злись,
Потому что нашлись,
Потому что нашлись
Перчатки!
Вот спасибо, котятки!
Я за это вам дам пирога.
Мур-мур-мур, пирога.
Мур-мур-мур, пирога,
Я за это вам дам пирога!

У маленькой Мэри

Большая потеря:
Пропал ее правый башмак.
В одном она скачет
И жалобно плачет, –
Нельзя без другого никак!
Но, милая Мэри,
Не плачь о потере.
Ботинок для правой ноги
Сошьем тебе новый
Иль купим готовый,
Но только смотри – береги!

Тише, рыжий (сербская)
 Кот-коток,
 Тише, острый
 Коготок.
 Спи в углу

За бочкой.
 Не трещи
 В печи,
 Сверчок.
 Тише, пестрый

Петушок.
 Не шумите,
 Не будите
 Моего сыночка.

Сказки русского народа

ВОЛК И КОЗЛЯТА

Жила-была коза с козлятами. Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студеную. Как только уйдет – козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят.

Воротится коза, постучится в дверь и запоет:

Козлятушки, ребятушки!	Бежит молоко по вымечку,
Отопритесь, отворитесь!	Из вымечка по копытечку,
Ваша мать пришла	Из копытечка во сыру землю!
Молока принесла.	

Козлятки отопрут дверь и впустят мать. Она их покормит, напоит и опять уйдет в лес, а козлятки запрутся крепко-накрепко.

Волк подслушал, как поет коза.

Вот раз коза ушла, волк подбежал к избушке и закричал толстым голосом:

Вы, детушки! Вы, козлятушки!
 Ваша мать пришла – молока принесла,
 Отопритесь, отворитесь.
 Полны копытца водицы!

Козлята ему отвечают:

– Слышим, слышим – да не матушкин это голосок! Наша матушка поет тонюсеньким голосом и не так причитывает.

Волку делать нечего. Пошел он в кузницу и велел себе горло перековать, чтобы петь тонюсеньким голосом. Кузнец ему горло перековал. Волк опять побежал к избушке и спрятался за куст.

Вот приходит коза и стучится:

Козлятушки, ребятушки!	Бежит молоко по вымечку,
Отопритесь, отворитесь!	Из вымечка по копытечку,
Ваша мать пришла –	Из копытечка во сыру землю!
Молока принесла.	

Козлята впустили мать и давай рассказывать, как приходил волк, хотел их съесть.

Коза накормила, напоила козлят и строго-настрого наказала:

– Кто придет к избушечке, станет проситься толстым голосом да не переберет всего, что я вам причитываю, дверь не отворяйте, никого не впускайте.

Только ушла коза, волк опять шаст к избушке, постучался и начал причитывать тонюсеньким голосом:

Козлятушки, ребятушки!	Бежит молоко по вымечку,
Отопритесь, отворитесь!	Из вымечка по копытечку,
Ваша мать пришла,	Из копытечка во сыру землю!
Молока принесла.	

Козлята отворили дверь, волк кинулся в избу и всех козлят съел. Только один козленочек схоронился в печке.

Приходит коза. Сколько ни звала, ни причитывала, никто ей не отвечает. Видит – дверь отворена, вбежала в избушку – там нет никого. Заглянула в печь и нашла одного козленочка.

Как узнала коза о своей беде, так села она на лавку горевать, горько плакать:

Ох вы, детушки мои, козлятушки!
 На что отпирались-отворялись,
 Злому волку доставались?

Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:

– Что ты на меня грешишь, кума? Не я твоих козлят съел. Полно горевать, пойдем лучше в лес, погуляем.

Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костер горел. Коза и говорит волку:

– Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму.

Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму.

Брюхо у него от огня лопнуло, козлятки оттуда выскочили, все живые, да – прыг к матери! И стали жить-поживать по-прежнему.

КОТ, ПЕТУХ И ЛИСА

В лесу в маленькой избушке жили-были кот да петух. Кот рано утром вставал, на охоту ходил, а Петя-петушок оставался дом стеречь. Уйдет кот на охоту, а петушок все в избушке приберет, пол чисто подметёт, вскочит на жердочку, песни поет и кота ждет. Бежала как-то лиса, услышала, как петух песни поет, захотелось ей петушиного мяса попробовать. Вот она села под окошко, да и запела:

Петушок, петушок,	Выгляни в окошко –
Золотой гребешок,	Дам тебе горошку.

Петушок выглянул, а она его – цап-царап – схватила и понесла. Петушок напугался, закричал:

– Несет меня лиса за темные леса, за высокие горы! Котик-братик, выручи меня!

Кот недалеко был, услышал, помчался за лисой что было силы, отнял петушка и принес его домой.

На другой день собирается кот на охоту и говорит петушку:

– Смотри, Петя, не выглядывай в окошко, не слушай лису, а то она тебя унесет, съест и косточек не оставит.

Ушел кот, а Петя-петушок в избушке все прибрал, пол чисто подмел, вскочил на жердочку – сидит, песни поет, кота ждет.

А лиса уж тут как тут. Опять уселась под окошком и запела:

Петушок, петушок,	Выгляни в окошко –
Золотой гребешок,	Дам тебе горошку.

Петушок слушает и не выглядывает. Лиса бросила в окошко горсть гороху. Петушок горох склевал, а в окно не выглядывает. Лиса и говорит:

– Что это, Петя, такой гордый стал? Смотри, сколько у меня гороху, куда же мне его девать?

Петя выглянул, а лиса его – цап-царап – схватила и понесла. Петушок испугался, закричал:

– Несет меня лиса за темные леса, за высокие горы! Котик-братик, выручи меня!

Кот хоть далеко был, а услышал петушка. Погнался за лисой что было духу, догнал ее, отнял петушка и принес его домой.

На третий день собирается кот на охоту и говорит:

– Смотри, Петя, я сегодня далеко на охоту пойду, и кричать будешь – не услышу. Не слушай лису, не выглядывай в окошко, а то она тебя съест и косточек твоих не оставит.

Ушел кот на охоту, а Петя-петушок все в избушке прибрал, пол чисто подмел, на жердочку вскочил и сидит, песни поет, кота ждет.

А лиса опять тут как тут. Сидит под окошком, песенку поет.

А Петя-петушок не выглядывает. Лиса и говорит:

– Ах, Петя-петушок, что сказать тебе хочу! За тем и торопилась. Бежала я по дороге и видела: мужики ехали, пшено везли; один мешок худой был, все пшено по дороге рассыпано, а подбирать некому. Из окна видать, вот погляди.

Петушок поверил, выглянул, а она его – цап-царап – схватила и понесла. Как петушок ни плакал, как ни кричал – не слышал его кот, и унесла лиса петушка к себе домой.

Приходит кот домой, а петушка-то и нет. Погоревал, погоревал кот – делать нечего. Надо идти выручать товарища – наверное, его лиса утащила.

Пошел кот вначале на базар, купил там себе сапоги, синий кафтан, шляпу с пером да музыку – гусли. Настоящий музыкант стал. Идет кот по лесу, играет в гусельки и поет:

Стрень, брень, гусельки, Золотые струнушки,
Стрень, брень, гусельки Золотые струнушки.

Звери в лесу дивятся – откуда у нас такой музыкант появился? А кот ходит, поет, а сам все лисий дом высматривает.

И увидел он избушку, заглянул в окошко, а там лиса печку топит. Вот котя-коток встал на крылечко, ударил в струнушки и запел:

Стрень, брень, гусельки, Дома ли лиса?
Золотые струнушки, Выходи, лиса!

Лиса слышит, кто-то ее зовет, а выйти посмотреть некогда – блины печет. Посылает она свою дочку Чучелку:

– Ступай, Чучелка, посмотри, кто меня там зовет.

Чучелка вышла, а котя-коток ее стук в лобок да за спину в коробок. А сам опять играет и поет:

Стрень, брень, гусельки, Дома ли лиса?
Золотые струнушки, Выходи, лиса!

Слышит лиса, кто-то ее вызывает, а отойти от печки не может – блины сгорят. Посылает другую дочку – Подчучелку:

– Ступай, Подчучелка, посмотри, кто меня там зовет.

Подчучелка вышла, а котя-коток ее стук в лобок да за спину в коробок, а сам опять поет:

Стрень, брень, гусельки, Дома ли лиса?
Золотые струнушки, Выходи, лиса!

Самой лисе нельзя от печи уйти и послать некого один петушок остался. Собиралась она его шипать да жарить. И говорит лиса петушку:

– Ступай, Петя, погляди, кто меня там зовет, да скорей возвращайся!

Петя-петушок выскочил на крыльцо, а кот бросил коробок, схватил петушка, да и понесся домой что было мочи.

С тех пор опять кот да петух живут вместе, а лиса уж больше к ним и не показывается.

ЗАЮШКИНА ИЗБУШКА

Жили-были лиса да заяц. У лисы избушка ледяная, а у зайца – лубяная. Вот лиса и дразнит зайца:

– У меня избушка светлая, а у тебя темная! У меня светлая, а у тебя темная!

Пришло лето, у лисы избушка растаяла.

Лиса и просится к зайцу:

– Пусти меня, зайюшка, хоть на дворик к себе!

– Нет, лиска, не пущу: зачем дразнилась?

Стала лиса пуще упрашивать. Заяц и пустил ее к себе на двор.

На другой день лиса опять просится:

– Пусти меня, зайюшка, на крылечко.

– Нет, не пущу: зачем дразнилась?

Упрашивала, упрашивала лиса, согласился заяц и пустил лису на крылечко.

На третий день лиса опять просит:

– Пусти меня, зайюшка, в избушку.

– Нет, не пущу, зачем дразнилась?

Просилась, просилась, заяц пустил ее в избушку. Сидит лиса на лавке, а зайчик – на печи.

На четвертый день опять лиса просит:

– Заинька, зайинька, пусти меня на печку к себе!

– Нет, не пущу, зачем дразнилась?

Просила, просила лиса, да и выпросила – пустил ее заяц и на печку.

Прошел день, другой – стала лиса зайца из избушки гнать:

– Ступай вон, косой. Не хочу с тобой жить!

Так и выгнала. Сидит заяц и плачет, горюет, лапками слезы утирает. Бегут мимо собаки:

– Тяф, тяф, тяф! О чем, зайинька, плачешь?

Ку-ка-ре-ку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,

Несу косу на плечах:
Хочу лису посечи,
Пошла, лиса, с печи!

А лиса говорит:

– Шубу надеваю...

Петух в третий раз:

Ку-ка-ре-ку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,

Несу косу на плечах:
Хочу лису посечи,
Пошла, лиса, с печи!

Испугалась лиса, соскочила с печи – да бежать. А зайка с петухом стали жить да поживать.

ЛИСА И ЗАЯЦ

Жил-был на поле серенький Зайчик, да жила Лисичка-сестричка.

Вот как пошли заморозки, стал Зайка линять, а как пришла зима студеная, со вьюгой да со снежными сугробами, Зайка с холоду и вовсе побелел и надумал он себе избу строить. Натаскал лубочков и давай городить хижину. Увидала это Лиска и говорит:

– Ты, косенький, что это делаешь?

– Видишь, от холоду избу строю.

– Вишь, какой догадливый, – подумала Лиса, – давай-ка и я построю избу, только уж не лубочный домик, а палаты, хрустальный дворец!

Вот и принялась она лед таскать да избу класть. Обе избы успели разом, и зажили наши звери своими домами. Глядит Лиска в ледяное окошечко да над Зайчиком посмеивается: “Вишь, Чернолапотник, какую лачугу смастерил! То ли дело и чиста, и светла – ни дать, ни взять хрустальный дворец!”

Лисе зимою все было хорошо, а как пришла весна по зиме да стала снег сгонять, землю пригревать, тут Лискин дворец и растаял да водою под гору сбежал. Как Лиске без дому быть? Вот подкараулила она, когда Зайка вышел из своей избы погулять, подснежной травки, заячьей капустки, пощипать, прокралась в Зайкину избу и влезла на полаты.

Пришел Зайчик, торкнулся в дверь – заперта.

Подождал маленько и стал опять стучаться.

– Кто там? – закричала Лиса толстым голосом.

– Это я, хозяин, серый Зайчик, пусти меня, Лисонька.

– Убирайся, не пущу, – отвечала Лиса.

Пообождал Зайка, да и говорит:

– Полно, Лисонька, шутить, пусти, мне уж спать хочется.

А Лиса в ответ:

– Постой, косой, вот как я выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трясти, только ключья по ветру полетят!

Заплакал Зайчик и пошел куда глаза глядят. Повстречался ему серый Волк.

– Здорово, Зайка, о чем плачешь, о чем горюешь?

– А как же мне не тужить, не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, водой ушла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина!

– А вот постой, – сказал Волк, – мы ее выгоним!

– Навряд ли, Волченька, выгоним, она крепко засела!

– Я не я, коли не выгоню Лису! – зарычал Волк.

Вот Зайчик обрадовался и пошел с Волком гнать Лису. Пришли.

– Эй, Лиса Патрикеевна, выбирайся из чужой избы! – закричал Волк.

А Лиса ему из избы в ответ:

– Постой, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трепать, так только ключья по ветру полетят!

– Ой-ой, какая сердитая! – заворчал Волк, поджал хвост и убежал в лес, а Зайка остался плакать в поле.

Идёт Бык.

– Здорово, Зайка, о чем тужишь, о чем плачешь?

– А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да вот и не пускает меня, хозяина, домой!

– А вот постой, – сказал Бык, – мы ее выгоним.

– Нет, Быченька, навряд выгнать ее, крепко засела, уже ее Волк гнал – не выгнал, и тебе, Быку, не выгнать!

– Я не я, коли не выгоню, – замычал Бык.

Зайчик обрадовался и пошел с Быком выживать Лису. Пришли.

– Эй, Лиса Патрикеевна, ступай вон из чужой избы! – промычал Бык.

А Лиса ему в ответ:

– Постой, вот как слезу я с печи, да пойду тебя, Быка, трепать, так только ключья по ветру полетят!

– Ой-ой, какая сердитая! – замычал Бык, закинул голову и давай улепетывать.

Зайчик сел подле кочки и заплакал. Вот идет Мишка Медведь и говорит:

– Здорово, косой, о чем тужишь, о чем плачешь?

– А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, а у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина, домой!

– А вот постой, – сказал Медведь, – мы ее выгоним!

– Нет, Михайло Потапыч, навряд ее выгнать, крепко засела. Волк гнал – не выгнал. Бык гнал – не выгнал, и тебе не выгнать!

– Я не я, – заревел Медведь, – коли не выживу Лису!

Вот Зайчик обрадовался и пошел, подпрыгивая, с Медведем гнать Лису. Пришли.

– Эй, Лиса Патрикеевна, – заревел Медведь, – убирайся вон из чужой избы!

А Лиса ему в ответ:

– Постой, Михайло Потапыч, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя, косолапого, трепать, так только ключья по ветру полетят!

– У-у-у, какая лютая! – заревел Медведь, да и пустился впритруску бежать.

Как быть Зайцу? Стал он Лису упрашивать, а Лиса и ухом не ведет. Вот заплакал Зайчик и пошел куда глаза глядят, и повстречал кочета, красного Петуха, с саблей на плече.

– Здорово, Зайка, каково поживаешь, о чем тужишь, о чем плачешь?

– А как же мне не тужить, как не горевать, коли с родного пепелища сгоняют? Была у меня избенка лубяная; а у Лисицы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою заняла, да и не пускает меня, хозяина, домой!

– А вот постой, – сказал Петух, – мы ее выгоним!

– Вряд ли, Петенька, тебе выгнать, она больно крепко засела! Ее Волк гнал – не выгнал, ее Бык гнал – не выгнал. Медведь гнал – не выгнал, где уж тебе совладать!

– Попытаемся, – сказал Петушок и пошел с Зайцем выгонять лису.

Как пришли они к избушке, Петух запел:

Идет кочет на пятах...

Себе шапку сшить.

Несет саблю на плечах,

Выходи, Лиса, пожалей себя!

Хочет Лиску зарубить,

Как слышала Лиса Петухову угрозу, испугалась, да и говорит:

– Подожди, Петушок, золотой гребешок, шелковая борода!

А Петух кричит: – Кукареку, всю изрублю!

Вот Лиса просит тоненьким, масляным голоском:

– Петенька, Петушок, пожалей старые косточки, дай шубенку накинуть!

А Петух, стоя у дверей, знай себе кричит:

Идет кочет на пятах,

Себе шапку сшить,

Несет саблю на плечах,

Выходи, Лиса, пожалей себя!

Хочет Лиску зарубить,

Нечего делать, некуда деваться Лисе. Приотворила дверь, да и выскочила. А Петух поселился с Зайчиком в его избушке, и стали они жить да быть, да добро копить.

Сказки народов Российской Федерации и зарубежья

АЙОГА (нанайская сказка)

В роду Самаров жил один нанаяц – Ла. Была у него дочка Айога. Красивая девочка. Все ее очень любили. И сказал кто-то, что красивее Айоги ни в этом, ни в каком другом стойбище никого нет.

Айога загордилась. Стала рассматривать своё лицо. И понравилась сама себе. Смотрит, не может оторваться. Глядит – не наглядится. То в медный таз начищенный смотрится, то на своё отражение в воде любитесь.

Совсем стала Айога ленивая. Всё любит себя. Вот однажды говорит ей мать:

– Пойди принеси воды, Айога!

Дочка отвечает:

– Я в воду упаду.

– А ты за куст держись, – говорит ей мать.

– Куст оборвётся! – отвечает Айога.

– А ты за крепкий куст возьми.

– Руки поцарапаю...

Мать говорит ей тогда:

– Рукавицы надень.

– Изорвутся, – говорит Айога.

А сама всё в медный таз смотрится, какая она красивая.

– Так зашей рукавицы иголкой.

– Иголка сломается!

– Возьми толстую иголку, – говорит отец.

– Палец уколою! – отвечает дочка.

– Напёрсток надень из крепкой кожи – ровдуги (замша).

– Напёрсток прорвётся!

Тут соседская девочка говорит матери Айоги:

– Я схожу за водой, мать.

Пошла и принесла воды. Замесила мать тесто. Сделала лепёшки. На раскалённом очаге испекла.

Увидела Айога лепёшки, кричит:

– Дай мне лепёшку, мать!

– Горячая она. Руки обожжёшь, – отвечает мать.

– Я рукавицы надену, – говорит Айога.

– Рукавицы мокрые.

– Я их на солнце высушу.

– Покоробятся они, – отвечает мать.

– Я их мялкой разомну.

– Руки заболят, – отвечает мать. – Зачем тебе трудиться, красоту свою портить? Лучше я лепёшку той девочке отдам, которая рук своих не жалеет.

Взяла мать лепёшку и отдала соседской девочке.

Рассердилась Айога. Пошла за дверь, на реку. Смотрит на свое отражение в воде. А соседская девочка жуёт лепёшку. Стала Айога на девочку оглядываться. Шея у неё вытянулась – длинная стала. Говорит девочка Айоге:

– Возьми лепёшку. Мне не жалко!

Совсем разозлилась Айога. Зашипела. Замахала руками, пальцы растопырила, побелела вся от злости – так замахала, что руки у неё в крылья превратились.

– Не надо мне ничего-го-го! – кричит.

Не удержалась на берегу, бултыхнулась Айога в воду и превратилась в гуся. Плавает и кричит:

– Ах, какая я красивая! Го-го-го! Ах, какая я красивая!..

Плавала, плавала, пока по-нанайски говорить не разучилась. Все слова забыла.

Только имя своё не забыла, чтобы с кем-нибудь её, красавицу, не спутали, и кричит, чуть людей завидит:

– Ай-ога-га-га! Ай-ога-га-га!

ТРИ ДОЧЕРИ (татарская сказка)

Жила-была женщина. День и ночь она работала, чтоб накормить и одеть трёх своих дочерей.

И выросли три дочери, быстрые, как ласточки, лицом похожие на светлую луну.

Одна за одной вышли они замуж и уехали.

Прошло несколько лет. Тяжко заболела старуха-мать, и посылает она к своим дочерям рыжую белочку:

– Скажи им, дружок, чтоб ко мне поспешили.

– Ой! – вздохнула старшая, услышав от белочки печальную весть. – Ой! Я бы рада пойти, да мне надо сначала почистить эти два таза.

– Почистить два таза? – рассердилась белочка. – Так будь же ты с ними вовек неразлучна!

И тазы вдруг вскочили со стола и обхватили старшую дочь сверху и снизу. Она упала на пол и уползла из дому большой черепахой.

Постучала белочка ко второй дочери.

– Ой! – отвечала та. – Я сейчас побежала бы к матери, да очень занята: надо мне к ярмарке холста наткать.

– Ну и тки теперь всю жизнь, никогда не останавливаясь, – сказала белочка.

И вторая дочь превратилась в паука.

А младшая месила тесто, когда белочка постучалась к ней. Дочь не сказала ни слова, даже не обтёрла рук, побежала к своей матери.

– Приноси же ты всегда людям радость, моё дорогое дитя, – сказала ей белочка, – и люди будут беречь и любить тебя и детей твоих, и внуков, и правнуков.

И правда, третья дочь жила много лет, и все ее любили. А когда пришла ей пора умереть, она превратилась в золотую пчелку.

Все лето день-деньской собирает пчелка мед людям, и ее передние лапки всегда в сладком тесте. Зато зимою, когда все вокруг гибнет от холода, пчелка спит в теплом улье, а проснется – ест только мед и сахар.

КУКУШКА (ненецкая сказка)

Вот что было.

Жила на земле бедная женщина. Было у неё четверо детей. Не слушались дети матери. Бегали, играли на снегу с утра до вечера.

Вернутся к себе в чум¹, целые сугробы снега на пимах² наташат, а мать убирай. Одежу промочат, а мать – суши.

Трудно было матери.

Вот один раз летом ловила мать рыбу на реке. Тяжело ей было, а дети ей не помогали.

От жизни такой, от работы тяжёлой заболела мать. Лежит она в чуме, детей зовёт, просит:

– Детки, воды мне дайте. Пересохло у меня горло. Принесите мне водички.

Не один, не два раза просила мать. Не идут дети за водой.

Старший говорит:

– Я без пимов.

Другой говорит:

– Я без шапки.

Третий говорит:

– Я без одёжи.

¹ Чум – жилище ненцев, зимой его кроют оленьими шкурами, а летом берестой.

² Пимы – мягкие сапоги из оленьей шкуры.

А четвёртый и совсем не отвечает.

Сказала тогда мать:

– Ближко от нас река, и без одёжи можно за водой сходить. Пересохло у меня во рту.

Пить хочу!

Засмеялись дети, из чума выбежали. Долго играли, в чум к матери не заглядывали. Наконец, захотел старший есть – заглянул в чум.

Смотрит он, а мать посреди чума стоит. Стоит и малицу¹ надевает.

И вдруг малица перьями покрылась.

Берёт мать доску, на которой шкуры скоблят, и доска та хвостом птичьим становится.

Напёрсток железный клювом ей стал.

Вместо рук крылья выросли.

Обернулась мать птицей и вылетела из чума.

Закричал старший сын:

– Братья, смотрите, смотрите, улетает наша мать птицей!

Тут побежали дети за матерью, кричат ей:

– Мама, мы тебе водички принесли.

Отвечает им мать:

– Ку-ку, ку-ку! Поздно, поздно. Теперь озёрные воды передо мной. К вольным водам лечу я.

Бегут дети за матерью, зовут её, ковшик с водой ей протягивают.

Меньшой сынок кричит:

– Мама, мама! Вернись домой! Водички на! Попей, мама!

Отвечает мать издали:

– Ку-ку, ку-ку, ку-ку! Поздно, сынок, не вернусь я.

Так бежали за матерью дети много дней и ночей – по камням, по болотам, по кочкам. Ноги себе в кровь изранили. Где пробегут, там красный след останется.

Навсегда бросила детей мать-кукушка.

И с тех пор не вьёт себе кукушка гнёзда, не растит сама своих детей.

А по тундре с той самой поры красный мох стелется.

ЛЕНИВАЯ БРУЧОЛИНА (*итальянская сказка*)

Жила в одном селении девочка, которая не любила ходить ножками. Звали эту ленивую девочку Бручолина. И была у нее бабушка, старенькая, седая.

Вот однажды пошла бабушка с внучкой на лужок цветы собирать. Нарвали они большой букет ромашек и одуванчиков и не спеша отправились домой. Но очень скоро Бручолине надоело идти самой, она остановилась и захныкала:

– Хочу на ручки, хочу на ручки!

Стала ей бабушка выговаривать:

– И не стыдно тебе! Ведь ты уже совсем большая! Не возьму тебя на руки!

Повернулась и ушла. Села Бручолина на землю и заплакала:

Кто меня отнесет домой?

Бабушка моя ушла...

Прибежал зайчик: “Садись, я тебя отнесу”.

Уселась Бручолина зайцу на спину, и косою поскакал по тропинке. Но ведь зайцы – народ пугливый. Вот и наш зайчишка при каждом шорохе спешил спрятаться в лесок. Лежит за пеньком, не шелохнется, только усики еле заметно подрагивают. Устала Бручолина ждать, пока у трусишки страх пройдет... Прислонилась Бручолина к дереву, стоит пригорюнившись, вот-вот расплачется. Очень ей себя стало жалко. Она и в самом деле заплакала:

Кто меня отнесет домой?

Бабушка моя ушла, –

Заяц всего боится...

¹ Малица – верхняя одежда из оленьих шкур.

Подбежала козочка: “Садись, я тебя отнесу”.

Села Бручолина к ней на спину, и коза поскакала вперед. “Ой, сейчас упаду!” – испугалась Бручолина. И только она об этом подумала, как и вправду свалилась на землю. Встала она, отряхнулась, смотрит – а козочки и след простыл. Тут уж Бручолина не на шутку испугалась. Закричала она что было силы:

Кто меня отнесет домой?	Заяц всего боится,
Бабушка моя ушла,	Коза убежала...

Подскакала к ней лошадка: “Я тебя отнесу”.

Лошадка опустила на колени, подождала, пока Бручолина взобралась к ней на спину. Потом поднялась и поскакала.

Бручолина обеими руками уцепилась за лошадиную холку, но все-таки не удержалась и упала прямо в траву. Лежит в траве, и горько плачет:

Кто меня отнесет домой?	Коза убежала,
Бабушка моя ушла,	Лошадка скачет во весь опор...
Заяц всего боится,	

...Мимо пролетала пчела.

– Ж-ж-ж-ж! Попробуй лучше идти ножками, – посоветовала она Бручолине и улетела.

Никто больше не хотел помочь ленивой девочке. Пришлось ей самой добираться до дому. Сначала она шла медленно, потом все быстрее и быстрее. Когда она вбежала в дом, бабушка накрывала уже на стол. Ничего не сказала она внучке. Стояла и, улыбаясь, смотрела, как Бручолина с аппетитом ест.

Писатели – детям

Л.Н. Толстой

Был у Пети и Миши конь. Стал у них спор: чей конь. Стали они коня друг у друга рвать.

– Дай мне, мой конь.

– Нет, ты мне дай, конь не твой, а мой.

Пришла мать, взяла коня, и стал конь ничей.

Дед стал стар. Раз он лез на печку и не мог. Внук был в избе. Ему стало смешно.

– Стыдно, внук. Не то дурно, что дед стар и слаб, а то дурно, что внук млад и глуп.

А.Н. Плещеев

СТАРИК

У лесной опушки домик небольшой
 Посещал я часто прошлую весной.
 В том домишке бедном жил седой лесник.
 Памятен мне долго будешь ты, старик.
 Как приходу гостя радовался ты!
 Вижу, как теперь я, добрые черты...
 Вижу я улыбку на лице твоём –
 И морщинкам мелким нет числа на нём!
 Вижу армячишко рваный на плечах,
 Шапку на затылке, трубочку в зубах;
 Помню смех твой тихий, взгляд потухших глаз,
 О житье минувшем сбивчивый рассказ.
 По лесу бродили часто мы вдвоём;
 Старику там каждый кустик был знаком.
 Знал он, где какая птичка гнёзда вьёт,
 Просеки, тропинки знал наперечёт.
 А какой охотник был до соловьёв!
 Всю-то ночь, казалось, слушать он готов,
 Как в зелёной чаще песни их звучат;

И ещё любил он маленьких ребят.
 На своём крылечке сидя каждый день,
 Ждёт, бывало, деток он из деревень.
 Много их сбегалось к деду вечером;
 Щебетали, словно птички перед сном:
 “Дедушка, голубчик, сделай мне свисток”.
 “Дедушка, найди мне беленький грибок”.
 “Ты хотел мне нынче сказку рассказать”.
 “Посулил ты белку, дедушка, поймать”.
 – Ладно, ладно, детки, дайте только срок,
 Будет вам и белка, будет и свисток!

(1877)

*М.Л. Моравская***ХОЧУ КОТЕНКА**

Кто ты? Бархатный медведь?	Будто белка в колесе,
Ну и спи в покое.	Вертятся вагоны.
А мне хочется иметь	Пикнул птенчик заводной
Что-нибудь живое.	Так противно-тонко...
Надоели куклы все,	Уберите всё долой,
Поезд мой мудреный...	Дайте мне котёнка!

(1918)

*С. Маршак***УСАТЫЙ, ПОЛОСАТЫЙ**

Жила-была девочка. Как её звали?

Кто звал,
 Тот и знал.
 А вы не знаете.

Сколько ей было лет?

Сколько зим,	Сорока ещё нет.
Столько лет –	А всего четыре года.

И был у неё... Кто у неё был?

Серый,	Кто это такой?
Усатый,	– Котёнок.
Весь полосатый.	

Стала девочка котёнка спать укладывать.

Вот тебе под спинку	Чистую простынку.	Одеяльце на пуху
Мягкую перинку.	Вот тебе под ушки –	И платочек наверху.
Сверху на перинку	Белые подушки.	

Уложила котёнка, а сама пошла ужинать. Приходит назад – что такое?

Хвостик – на подушке,
 На простынке – ушки.
 Разве так спят?

Повернула она котенка, уложила как надо.

Под спинку – перинку.
 На перинку – простынку.
 Под ушки – подушки.

А сама пошла ужинать. Приходит опять – что такое?

Ни перинки,	Не видать.	Перебрался
Ни простынки,	А усатый,	Под кровать.
Ни подушки	Полосатый	Разве так спят?

Вот какой глупый котёнок! Захотела девочка котёнка выкупать.

Принесла	И водицы	Не хотел котёнок мыться –
Кусочек	Из котла	Опрокинул он корытце
Мыла	В чайной	И в углу за сундуком
И мочалку	Чашке	Моет лапку языком.
Раздобыла,	Принесла.	

Вот какой глупый котенок! Стала девочка учить котенка говорить:

– Котик, скажи: мячик.	– Скажи: э-лек-три-че-ство.
А он говорит: мяу!	А он говорит: мяу-мяу!
– Скажи: ло-шадь.	Все “мяу” да “мяу”!
А он говорит: мяу!	

Вот какой глупый котёнок! Стала девочка котёнка кормить.

Принесла овсяной каши –	Принесла кусочек сала,
Отвернулся он от чашки.	Говорит котёнок:
Принесла ему редиски –	– Мало!
Отвернулся он от миски.	

Вот какой глупый котёнок!

Не было в доме мышей, а было много карандашей. Лежали они на столе у папы и попали котёнку в лапы.

Как помчался он вприпрыжку,	Подтолкнёт – и цап-царап!
карандаш поймал, как мышку.	А потом загнал под шкаф.
И давай его катать –	Ждёт на коврике у шкапа,
Из-под стула под кровать,	Притаился, чуть дыша...
От стола до табурета,	Коротка кошачья лапа –
От комода до буфета.	Не достать карандаша!

Вот какой глупый котенок!

Закутала девочка котёнка в платок и пошла с ним в сад. Люди спрашивают:

– Кто это у вас?

А девочка говорит:

– Это моя дочка.

Люди спрашивают:

– А почему у вашей дочки серые щёчки?

А девочка говорит:

– Она давно не мылась.

Люди спрашивают:

– Почему у неё лохматые лапы, а усы, как у папы?

Девочка говорит:

– Она давно не брилась.

А котёнок как выскочит, как побежит – все увидели, что это котёнок – усатый, полосатый.

Вот какой глупый котёнок!

А потом,

А потом

Стал он умным котом.

А девочка тоже выросла, стала ещё умнее и учится в первом классе сто первой школы.

А. Барто

МАШЕНЬКА

Кто, кто
В этой комнате живет?
Кто, кто
Вместе с солнышком встает?
Это Машенька проснулась,
С боку на бок повернулась,
И откинув одеяло,

Вдруг сама на ножки встала.
Здесь не комната большая –
Здесь огромная страна,
Два дивана-великана,
Вот зеленая поляна –
Это коврик у окна.

ЯБЛОКО

Яблоко спелое, красное, сладкое,
Яблоко хрусткое, с кожицей гладкою.

Яблоко я пополам разломлю,
Яблоко с другом своим разделю.

*Е. Благинина***ПОДАРОК**

Пришла ко мне подружка,
И мы играли с ней.
И вот одна игрушка
Вдруг приглянулась ей:

Лягушка заводная,
Веселая, смешная.
Мне скучно без игрушки –
Любимая была.

А все-таки подружке
Лягушку отдала.

*Б. Заходер***ПОРТНИХА**

Целый день сегодня
Шью.

Я одела
Всю семью.

Погоди немножко, кошка, –
Будет и тебе одежка.

СТРОИТЕЛИ

Пусть не сердятся родители,
Что измажутся строители,
Потому что тот, кто строит,

Тот чего-нибудь да стоит!
И неважно, что пока
Этот домик из песка!

САПОЖНИК

Мастер, мастер,
Помоги –
Прохудились

Сапоги!
Забивай покрепче
Гвозди –

Мы пойдем сегодня
В гости!

ШОФЕР

Качу,
Лечу
Во весь опор.

Я сам – шофер,
И сам – мотор.
Нажимаю

На педаль –
И машина
Мчится вдаль!

*Д.Д. Минаев***ДАЙТЕ НАМ ДОРОГУ!**

Сабля бьется на боку,
Щит есть и копьё.
Всаднику такому
Славное житьё!
Дайте нам дорогу!
Берегись! – кричу.
Я быстрее птицы
На коне скачу.
Чрез леса и горы,
Реки и моря...
Все меня боятся,
Как богатыря.

Стану заступаться
Я за всех сирот,
Защищая слабых,
Словно Дон-Кихот.
Этот добрый рыцарь
Полюбился мне –
И, как он, я еду
На своем коне,
При копьё и сабле,
Со щитом в руке,
Выехавши с дачи
В поле налегке.

(1887)

ПОМОЩЬ

Вот папа трехлетнего Толю ведет,
В руках он подарки для Толи несет:
И книжки, и мишку, и серых слонят,
Под красным седлом вороного коня.
А Толя у папы рукав теребит:
– На ручки, на ручки хочу! – говорит.
Но папа в ответ: – Нет, сыночек, иди,

И так я немало несу, погляди!
И книжку, и мишку, и этих слонят,
Еще вороного большого коня.
Тебя понести я, сынок, не могу.
– Ой, папа, нести я тебе помогу
И книжки, и мишку, слонят и коня,
А ты понеси – меня!

*В. Шуграева***МАМЕ**

В горшочек посажу росток,
Поставлю на окне.
Скорей, росток,
Раскрой цветок –
Он очень нужен мне.

Помчатся ветры за окном
Со снежную зимой,
Но будет выше
С каждым днем
Расти цветочек мой.

Когда же по календарю
Весны настанет срок,
Восьмого марта
Подарю
Я маме свой цветок!

*Я. Аким***МАМА**

Мама, так тебя люблю,
Что не знаю прямо!

Я большому кораблю
Дам название “МАМА”.

*Е. Благинина***ВОТ КАКАЯ МАМА!**

Мама песню напевала,
Одевала дочку.
Одевала, надевала
Белую сорочку.
Белая сорочка –
Тоненькая строчка.
Мама песенку тянула,

Обувала дочку.
По резинке пристегнула
К каждому чулочку.
Светлые чулочки
На ногах у дочки.
Мама песенку допела,
Мама девочку одела:

Платье красное в горошках,
Туфли новые на ножках...
Вот как мама угодила –
К Маю дочку нарядила.
Вот какая мама –
Золотая прямо!

*Е. Благинина***АЛЕНУШКА**

1
А у нас есть девочка,
Звать ее Аленушка.
Девочка-припевочка,
Круглая головушка.
Целый день “уа-уа”,
Вот и все ее слова.

2
Как у нашей дочки
Розовые щечки.
Как у нашей птички
Темные реснички.
Как у нашей крошки
Тепленькие ножки.
Как у нашей лапки

Ноготки-царапки.
3
Ой, ладушки-ладушки,
Испечем оладушки.
На окно поставим,
Остывать заставим.
А остынут – поедим
И воробушкам дадим.
Воробушки сели,
Оладушки съели,
Оладушки съели,
Шу-у-у!.. и улетели.

4
Мы не ляжем рано спать:
Дочку надобно купать.

Теплую водичку
Льем на нашу птичку.
Ой, с гуся вода,
С Аленушки худоба!
Дайте-ка пеленку
Завернуть Аленку.
5
Баю-баю-баиньки,
Прискакали зайньки:
– Спит ли ваша девочка.
Девочка-припевочка?
– Уходите, зайньки!
Не мешайте баиньки!
Завтра встанет солнышко,
Встанет и Аленушка.

*Наталья Забила***ЯСОЧКИН САДИК**

За окном сегодня ветер, ветер...
 Даже в доме слышно, как гудит.
 В детский сад ушли давно все дети,
 Только Яся в комнате сидит.
 Наша Яся кашляет немножко –
 Простудилась на дворе вчера.
 Верно, Яся промочила ножки
 Там, где баб лепила детвора.
 Мамы нет, и на работе папа.
 В Ясочкином доме тишина.
 Думаете, Яся будет плакать,
 В комнате соскучится одна?
 Ну, уж нет! Зачем же плакать Ясе?
 Вон игрушки у неё стоят.
 Села к ним, игрою занялася:
 Будет у неё свой детский сад.
 В детский сад пришёл мохнатый Мишка,
 Кукла Ляля и больной конёк,
 А ещё весёлый шалунишка –
 Длинноухий маленький щенок.
 И котёнка записала Яся,
 Но шмыгнул котёнок под кровать.
 – Непослушный, глупый котик Вася,
 Больше не возьму тебя играть!

В уголок уселись ребятишки.
 Смирная какая детвора!
 Что-то лапы грязные у Мишки.
 Он, лентяй, их не помыл с утра.
 – Дом из книг для вас построю, дети,
 Привяжу на башенку флажок,
 Дам к обеду по большой конфете,
 Испеку с вареньем пирожок.
 А потом возьму из шкафа книжку,
 Покажу вам буквы “А” и “О”. –
 Яся знает, что мохнатый Мишка
 Хочет буквы выучить давно.
 Яся коврик на полу расстелет,
 Тихий час устроит для ребят.
 – Ну, ложитесь, малыши, в постели!
 И у нас в саду ребята спят!
 Спать ложатся Ясочкины дети:
 И щенок, и кукла, и медведь.
 За окошком дует ветер, ветер...
 Но тепло им в комнате сидеть.
 Вот и мама в двери постучала,
 Маленькую дочку обняла:
 – Молодчина, дочка, не скучала,
 Хорошо денёк свой провела!

(1936)

*Е.А. Благинина***ПОСИДИМ В ТИШИНЕ**

Мама спит, она устала...
 Ну, и я играть не стала!
 Я волчка не завожу,
 А уселась и сижу.
 Не шумят мои игрушки,
 Тихо в комнате пустой.
 А по маминой подушке

Луч крадется золотой.
 И сказала я лучу:
 – Я тоже двигаться хочу.
 Я бы многого хотела –
 Вслух читать и мяч катать,
 Я бы песенку пропела,
 Я б могла похохотать,

Да мало ль я чего хочу!
 Но мама спит, и я молчу.
 Луч метнулся по стене,
 А потом скользнул ко мне.
 – Ничего, – шепнул он будто, –
 Посидим и в тишине!..

(1940)

*Платон Воронько***СКАЗКА О НЕОБЫЧАЙНЫХ ПОКУПКАХ**

У меня есть сын Максим.
 Никакого сладу с ним –
 Уж такой бедовый хлопец:
 Он – артист,
 Канатоходец,
 И разведчик,
 И ракетчик,
 Он же – доктор,
 И конструктор,

И на три двора инструктор
 По футболу и борьбе,
 Велогонкам и стрельбе.
 И, конечно, для Максима
 Мне купить необходимо
 Вещи важные, особые,
 И одежду, и пособия.
 Захожу я в ближний
 Книжный

В двухэтажный
Магазин.
Говорю я продавщице:
– У меня есть сын Максим.
Обещал купить я сыну
Книжку про автомашину.
Но, пожалуйста, такую
Выбрать книжку попрошу я,
Чтоб листы её не мялись,
Пополам не разрывались,
Ни за что не поддавались
Ни стамеске, ни ножу,
Чтоб ни свечки и ни спички
Не могли поджечь странички.
И ещё я попрошу,
Чтоб обложка из металла
Эту книжку сберегала.
Заверните. Я спешу.
Продавщица растерялась
И сказала: – Ой, беда,
Книг таких не издавалось,
Сколько помню, никогда.
Может, эту вы возьмёте?
Книжка в твёрдом переплёте.
– Нет, – сказал я. –
Хоть сынишка
Просит книжку у меня,
Но у нас такая книжка
Не продержится и дня.

Переулок Пушечный.
Магазин игрушечный.
Захожу я в магазин:
– У меня есть сын Максим.
Он просил купить машину,
Он давно такую ждёт:
Паровозо-пароходо-
Самолёто-луноход.
Чтобы двигалась машина
По желанию Максима.
Чтоб не билась,
Не ломалась,
Не терялась
Никогда.
И ещё – чтоб разбиралась
И, конечно, собиралась
Эта штука без труда.
Продавец сказал:
– Взгляните,
Все машины хороши.
Но подобных,
Извините,
В мире нет ещё машин.

...Я хотел купить сорочку
Впору резвому сыночку.
Чтоб ни гвозди, ни собаки,
Ни мальчишки-забияки
Не могли её порвать,
Чтоб была прочней кольчуги
И чтоб грязь со всей округи
Не могла бы к ней пристать.
Потерял совсем покой:
Нету в городе такой.

И сапожки для Максима
Мне купить необходимо,
Необычные сапожки:
Чтоб ходили по дорожке,
По траве, не торопясь,
А не лезли прямо в грязь.

Я хочу купить подковки
И прибить их на обновки:
Шесть подковок –
На носки,
Десять штук –
На каблуки
И ещё на голенища –
Может, сто,
А может, тыщу.

Шапка нам ещё нужна.
Правда, есть у нас одна,
Но такая озорница:
То на дерево садится,
То играет с нами в прятки,
Не найти её – хоть плачь,
То у школы на площадке
Так и скачет, словно мяч.
А вчера валялась шапка
В коридоре, словно тряпка...

Обошёл я магазины,
Поглядел на все витрины.
Не нашёл я ничего
Для Максима моего.
По пути домой
К соседу
Завернул –
К седому деду –
Посоветоваться с ним:
Так и так, мол,
Мой Максим...
А лукавый мой сосед
Усмехается в ответ:

– Не ходи по магазинам,
Не топчи сапог без толку.
Подари-ка ты Максиму
Пилку,
Ножницы,
Иголку,
Молоток,
Сверло,
Тиски,

Лист фанеры
И бруски.
Пусть парнишка твой сумеет
Всё на свете починить –
Сам строгаёт, пилит, клеит
И в иглу вдевает нить.
Вещи станет он беречь –
Вот о чём веду я речь.

(1974)

*Мери Болквядзе***БАБУШКИНА ПАЛКА**

Бабушка ищет свою палку и никак не может найти.

– И куда только ты её деваешь? Найди-ка, да побыстрей, – ворчит она.

– Это не палка, бабуля, это моя лошадь! – поправляет ее Дато.

– Ладно, пусть будет лошадь... Только найди поскорее. Ты же знаешь, как мне трудно ходить без неё.

Бабушка и Дато долго ищут палку по комнатам, во дворе, за шкафом, под кушеткой, на всякий случай заглядывают даже в камин.

Бабушкина палка не простая: для бабушки она опора, для Дато – лошадь.

Но вот беда – Дато ещё не научился ухаживать за своей лошадкой: скачет на ней, джигитует, а потом бросит где попало да и забудет. Попробуй тут отыскать!

– Нет, это нам не подходит, – сердито ворчит бабушка. – Так нельзя! Если ты хочешь, чтоб это была твоя лошадка, научись ухаживать за ней: привязывай где-нибудь, и тогда нам не придётся её искать. Будет твоя лошадка всегда ждать в конюшне. Что ты на это скажешь, а?

– Ты это очень хорошо придумала, бабушка! – обрадовался Дато.

Палке-лошадке отвели место в углу на балконе. И вот уже сколько времени бабушка не теряет своей палки, а лошадь Дато всегда ждёт его.

(1962)

*З. Александрова***ЗИМНЯЯ ПЕСЕНКА**

Белая лужайка,
Теплая фуфайка.
Я на лыжах побегу –
Ты меня поймай-ка!

На березках снегири
Ярче утренней зари,

Синие синички,
Снег за рукавички!
Белая дорожка,
Подожди немножко.
Кто-то ходит за кустом –
Заяц или кошка?

Если кошка ходит – пусть!
Если заяц – не боюсь!
Если волк с медведем –
Дальше не поедем!

*О. Высотская***СНЕЖНЫЙ КРОЛИК**

Мы слепили снежный ком,
Ушки сделали потом,
И как раз
Вместо глаз
Угольки нашлись у нас.
Кролик вышел как живой!

Он с хвостом и головой!
За усы
Не тяни –
Из соломинок они!
Длинные, блестящие,
Точно настоящие!

*Г. Галина (Г.А. Эйнерлинг)***СПИ, СЫН!**

Только мой сынок уснет –
 Дедка Дрема к нам придет...
 Старый Дрема старичок –
 Острый, серый колпачок...
 Дедка Дрема, сам с вершок,
 Принесет с собой мешок...

А в мешке для деток сны
 У него припасены...
 Для дурных, для шалунов
 Не припас он сладких снов,
 Но для крошки моего
 Лучший сон есть у него!

(1906)

*Г. Галина (Г.А. Эйнерлинг)***КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ**

Котик песенку поет
 В уголке у печки...
 Мой сыночек спать идет,
 Догорели свечки.
 Котик песенку поет,
 Ждет сынка кроватка!

Скоро мальчик мой уснет
 На кровати сладко.
 Ночка темная уйдет;
 Снова утро будет...
 Котик песню допоет,
 Котик нас разбудит...

Выйдет солнышко опять,
 В окна к нам заглянет...
 И сыночек мой гулять
 Собираться станет!

(1908)

*В. Лебедев-Кумач***СОН ПРИХОДИТ НА ПОРОГ**

Сон приходит на порог.
 Крепко, крепко спи ты.
 Сто путей,
 Сто дорог
 Для тебя открыты.
 Все на свете отдыхают,
 Ветер затихает,
 Небо спит,
 Солнце спит,
 И луна зевает.

Спи, сокровище мое,
 Ты такой богатый:
 Все твое,
 Все твое –
 Звезды и закаты.
 Завтра солнышко проснется,
 Снова к нам вернется.
 Молодой,
 Золотой
 Новый день начнется.

Чтобы завтра рано встать
 Солнышку навстречу,
 Надо спать,
 Крепко спать,
 Милый человечек!
 Спят зайчонок и мартышка,
 Спит в берлоге мишка.
 Дяди спят,
 Тети спят,
 Спи и ты, малышка!

*В. Берестов***БАЮ-БАЙ**

Спит будильник. Спит звонок.
 Просыпается щенок.
 Просыпается и лает,

Снов приятных нам желает,
 “Баю-бай! Баю-бай!” –
 Вот что значит этот лай.

*Франтишек Грубин***СЛЕЗЫ**

Пусть плачет, если хочет кто-то.
 Я не плачу. Неохота.

И мне за плачущих обидно,
 Сквозь слезы солнышка не видно.

*Й. Йованович-Змай***ЧАСЫ**

На столе часы лежат.
 Подошел мой младший брат.
 Увидал – часы лежат.
 Интересно!
 Взял часы мой младший брат,

А часы в руке лежат
 И тихонько говорят:
 “Тик-так, тик-так!”
 И решил мой младший брат:
 – Молока они хотят,
 Потому и говорят:

“Тик-так, тик-так!”

Взял он чашку молока,
Окунул часы слегка.

И теперь они молчат.

Сыты. Больше не хотят!

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Нет такого дружка, как родная матушка.
При солнышке тепло, при матушке добро.
Где любовь и совет, там и горя нет.
В семье и каша гуще.

Произведения для детей от 4 до 5 лет НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Имя человека [25]

Имя – личное название человека, которое ему дают при рождении. Имена людей – это часть истории народов. В них отражается все, что окружает человека: быт, верования, художественное творчество, исторические связи между разными народами.

Был в старину такой обычай:	Коль ты родился в день Ефима,
Несли младенца в церковь. Там,	То назван именем таким.
В страницы святцев пальцем тыча,	Но если в день Иеронима,
Поп имена давал по дням.	То – хошь не хошь – Иероним!

Отчество – это указание на то, как зовут отца данного человека. Русские отчества очень древние, появились они раньше фамилий. Кроме того, в старину людей в России величали не только по отчеству, но и по имени деда (дедичеству) или прадеда.

Фамилия – семейное имя, которым зовется вся семья.

На Руси фамилии появились поздно, и получали их сначала не все, а только люди знатные – князья, бояре. Затем фамилии стали получать купцы, ремесленники. Простые крестьяне, которые составляли большую часть жителей России, получать фамилии стали только в XIX веке. В фамилии обычно превращали имена или прозвища людей (Иван – Иванов, Семен – Семенов), иногда давали их по той профессии, которой занимался человек (кузнец – Кузнецов, гончар – Гончаров, бортник – Бортников), иногда по фамилии помещика.

В давние времена на Руси имена людей были очень похожи на прозвища, которые давались соседями, друзьями, родителями. Имена считали обязательной частью человека. Их скрывали от врагов. Полагали, что даже одного знания имени достаточно для того, чтобы навредить человеку.

Прозвища были самые разнообразные. Их давали по внешним признакам человека: цвету волос (Чернавка, Белой), росту (Мал, Долгой), телосложению (Толстой, Лобан); имена могли определять характер человека (Молчан, Несмеяна); связывали имена с названиями животных или растений (Волк, Кот, Заяц, Трава, Ветка); давали имена по очереди рождения ребенка в семье (Первой, Третьяк, Осьмой).

Самыми необычными были имена, которые давали для того, чтобы оградить ребенка от злых духов: Некрас, Немил, Дурак, Ненаш. Эти имена не значили, что человек имеет эти качества, они должны были обмануть злого духа, чтобы ребенок не заболел.

После принятия на Руси христианства имена детям стали давать священники в честь каких-либо святых. Все эти имена имелись в специальных книгах, которые назывались святцы. Эти имена могли попасть туда от самых разных народов, но позже происхождение забывалось, и мы теперь считаем их русскими.

Н. Носов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ (отрывок)

В одном домике на улице Колокольчиков жило шестнадцать малышей-коротышей. Самым главным из них был малыш-коротыш по имени Знайка. Его прозвали Знайкой за то, что

он знал очень много. А знал он много потому, что читал разные книги... В его комнате не было такого места, где бы ни лежали книги. От чтения книг Знайка сделался очень умным. Поэтому все его слушались и очень любили... В этом же домике жил известный доктор Пилюлькин, который лечил коротышек от всех болезней. Он всегда ходил в белом халате, а на голове носил белый колпак с кисточкой. Жил здесь также знаменитый механик Винтик со своим помощником Шпунтиком; жил Сахарин Сахаринич Сиропчик, который прославился тем, что очень любил газированную воду с сиропом. Он был очень вежливый. Ему нравилось, когда его называли по имени и отчеству, и не нравилось, когда кто-нибудь называл его просто Сиропчиком. Жил еще в этом доме охотник Пулька. У него была маленькая собачка Булька и еще было ружье, которое стреляло пробками. Жил художник Тюбик, музыкант Гуся и другие малыши: Торопыжка, Ворчун, Молчун, Пончик, Растеряйка, два брата – Авоська и Небоська. Но самым известным среди них был малыш по имени Незнайка. Его прозвали Незнайкой за то, что он ничего не знал.

Л.Н. Толстой

БЕСЕДЫ С ДЕТЬМИ ПО НРАВСТВЕННЫМ ВОПРОСАМ [39]

Постарайся полюбить того, кого ты не любил, кто обидел тебя. И если тебе удастся это сделать, то сейчас же у тебя на душе станет очень хорошо и радостно. Как свет ярче светит после темноты, так и на душе бывает особенно хорошо, когда вместо злобы и досады почувствуешь любовь к тому, кого не любил и кто обидел тебя.

Для того чтобы не делать злых дел, надо удерживаться не только от самих дел, но и от злых разговоров. Для того же чтобы удерживаться от злых дел и разговоров, надо учиться удерживаться от злых мыслей. Когда один думаешь сам с собой и придут недобрые мысли – осуждаешь кого-нибудь, сердисься – вспомни, что нехорошо так думать. Остановись и старайся думать о другом. Только тогда будешь в силах воздерживаться от злых дел, когда научишься воздерживаться от злых мыслей.

Знай и помни, что если человек несчастен, то он сам в этом виноват, потому что бог создал людей не для того, чтобы они были несчастны, а для их счастья. Несчастны бывают люди только тогда, когда они желают того, что не всегда могут иметь. Счастливы же тогда, когда желают того, что всегда могут иметь.

Чего же люди не всегда могут иметь? И что могут всегда иметь, когда желают этого? Не всегда могут люди иметь то, что не в их власти, то, что другие могут отнять у них. Всегда же могут иметь люди только то, чего никто от них отнять не может.

Первое – это все блага мирские, богатство, почести, здоровье. Второе – это своя душа.

Люди живут общими трудами всех.

И чугун, и косы, и сошник, и сукно, и бумага, и спички, и свечи, и керосин, и тысяча других вещей – все это труды людские. И потому, чтобы не отнимать у людей людских трудов, надо, если мы пользуемся трудами людей, оплачивать за это своим.

Есть пословица, что если один человек живет, не работая, то где-нибудь какой-нибудь человек от этого умирает с голоду.

Но как учесть, больше ли я беру, чем даю? Учесть нельзя, и поэтому лучше больше отдать, чем взять. А для этого нужно как можно больше работать и как можно меньше брать от других людей.

Никогда не откладывай доброго дела, если можешь сделать его нынче. Дела человека, то, что он успел сделать, становятся его судьбой, хорошей или дурной. И потому для человека важнее всего в мире то, что он сейчас делает.

Люди всегда возвеличивают, украшают то, про что они знают, что оно без прикрас будет не замечено и признано дурным. Так устраивают всякие храмы, шествия с музыкой и флагами, богатыми одеждами. Надо не поддаваться этому блеску, а знать и помнить, что все истинное и доброе не нуждается в украшениях и бывает просто и скромно.

Мальчик играл и нечаянно разбил дорогую чашку. Никто не видал. Отец пришел и спросил: “Кто разбил?” Мальчик затрясся от страха и сказал: “Я”.

Отец сказал: “Спасибо, что правду сказал”.

Мальчик стерег овец и, будто увидав волка, стал звать:

– Помогите, волк! волк!

Мужики прибежали и видят: неправда. Как сделал он так и два, и три раза, случилось – и вправду набежал волк. Мальчик стал кричать:

– Сюда, сюда скорей – волк!

Мужики подумали, что опять по-всегдашнему обманывает, – не послушали его. Волк видит, бояться нечего: на просторе перерезал все стадо.

Отец приказал сыновьям, чтобы жили в согласии; они не слушались. Вот он велел принести веник и говорит: “Сломайте!”

Сколько они ни бились, не могли сломать. Тогда отец развязал веник и велел ломать по одному прутику.

Они легко переломали прутья поодиночке.

Отец и говорит: “Так-то и вы: если в согласии жить будете, – никто вас не одолеет; а если будете ссориться, да все врозь – вас всякий легко погубит”.

Митька набрал столько грибов, что ему нельзя было донести домой. Он сложил их в лесу.

На заре Митька пошел взять грибы.

Грибы унесли, и он стал плакать.

Мать ему сказала: “Что ты плачешь? Или наши лепешки поели кошки?” Тогда Митьке стало смешно, он тер по лицу слезы и сам смеялся.

Прежде внучка была мала и все спала, а бабка сама пекла хлебы, мела избу, мыла, шила, пряла и ткала на внучку; а после бабка стала стара и легла на печку, и все спала. А внучка пекла, мыла, шила, ткала и пряла на бабку.

В. Маяковский

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

Крошка-сын	помещаю	и прошел,
к отцу пришел,	в книжке.	Солнце
И спросила кроха:		в целом свете.
– Что такое	– Если ветер	Это –
хорошо	крыши рвет,	очень хорошо
и что такое	если	и большим, и детям.
плохо?	град загрохал, –	Если
У меня	каждый знает –	сын
секретов нет, –	это вот	чернее ночи,
слушайте, детишки, –	для прогулок	грязь лежит
папы этого	плохо.	на рожице, –
ответ	Дождь покапал	ясно,

это
плохо очень
для ребячьей кожицы.

Если
мальчик
любит мыло
и зубной порошок,
этот мальчик
очень милый,
поступает хорошо.

Если бьет
дрянной драчун
слабого мальчишку,
я такого
не хочу
даже
вставить в книжку.

Этот вот кричит:
– Не трожь тех,
кто меньше ростом! –
Этот мальчик
так хорош,
загляденье просто!

Если ты
порвал подряд
книжицу

и мячик,
октябрюта говорят:
плоховатый мальчик.

Если мальчик
любит труд,
тычет
в книжку
пальчик,
про такого
пишут тут:
он хороший мальчик.

От вороны
карапуз
убежал, заохав.
Мальчик этот
просто трус.
Это
очень плохо.

Этот,
хоть и сам с вершок,
спорит
с грозной птицей.
Храбрый мальчик,
хорошо,
в жизни пригодится.
Этот
в грязь полез
и рад,

что грязна рубаха.
Про такого
говорят:
он плохой,
неряха.
Этот чистит валенки,
Моет
сам галоши.
Он,
хотя и маленький,
Но вполне хороший.

Помни
это
каждый сын,
Знай
любой ребенок:
Вырастет
из сына
свин,
Если сын –
свиненок.

Мальчик
радостный пошел,
И решила кроха:
Буду
делать хорошо
И не буду –
плохо.

Татьяна Комзалова

АЗБУКА ХОРОШИХ МАНЕР [6]

Веселая зарядка

Зимой и летом, в дождь и зной,
Забыв про сон и лень,
Как птицы, рыбы, зверь лесной,
Встречай зарядкой день.

Встань прямо, руки опущены. Поднимай руки вверх – вдох, опускай вниз – выдох.

Трубит охотничий рожок,
Мчит по полю русак.

Встань прямо, руки согни в локте, кисти опущены. Попрыгай на двух ногах по кругу.

Вот зайчик спрятался в кустах.
Найдет ли его враг?

Встань на колени, раскрытые ладошки, как заячьи ушки, приложи к голове. Поворачивай голову влево и вправо. При этом одна ладошка открывается, другая – закрывается.

Медведь шагает вдоль берез,
Спускается в овраг,

Ноги на ширине плеч, руки опусти на пол. Походи по кругу на руках и ногах.

Захлопал крыльями петух,
И разогнал собак.
Как крылья, руки у тебя –
Ты тоже сделай так.

И прыг, и скок, и прыг, и скок...
Ты тоже сделай так.

Два чутких уха ловят звук...
Ты тоже сделай так.

На четырех идет ногах...
Ты тоже сделай так.

Чистота и здоровье

Свинка хрюкает сердито,
Вылезает из корыта:
– Не желаю умываться!

Хочу такой как есть остаться!
Боюсь, если чистою сделаюсь я,
Завтра меня не узнают друзья!

Нужно всегда быть чистым и аккуратно одетым.

Чистить зубы крокодил
С детства очень не любил:
– Не нужны мне щетки, пасты, –

Говорил малыш зубастый.
Теперь, плача и крича,
Зубного он зовет врача.

Не забывай чистить зубы утром и вечером.

После сна и перед сном,
Утром, вечером и днем,

Прежде чем за стол садиться,
Не забудь, дружок, умыться!

Есть грязными руками не только невоспитанно, но и опасно для здоровья. На грязных руках много микробов, а вода и мыло их уничтожают.

Ежику трудно следить за прической:
Ломается в твердых иголках расческа.

Но строгая мама сказала ежатам:
– Воспитанный ежик не ходит лохматым.

Обязательно следи за ногтями на руках и ногах. Они должны быть чистыми и коротко острижены. Расчесывай волосы гребешком.

Почему у этой крохи
Чистые игрушки?
Потому что наш енотик
Любит постирушки.

Все игрушки перемыты –
Он с утра опять в корыте:
Носки, майку и платочек
То стирает, то полощет.

Все сверкает чистотой
В домике енота.
Хоть зверек он небольшой,
Но очень чистоплотный.

Чтобы твои вещи и игрушки всегда радовали глаз, не ленись ухаживать за ними.

В транспорте

Старик-медведь вошел в трамвайчик,
И сразу с места прыгнул зайчик:

– Садитесь, дедушка, к окошку,
Пусть отдохнут больные ножки!

В транспорте всегда уступай место старшим.

В электричке обезьяна
С аппетитом ест бананы,

Кожуру бросает на пол...
Так не делайте, ребята!

Нельзя сорить и портить сиденья в общественном транспорте.

Зря твердят по всему свету:
“Зайцы ездят без билета!”

Среди зайцев “зайцев” нет,
Мы всегда берем билет.

Чтобы не платить штраф, всегда покупай билет.

Добрые слова

Добрые слова – это слова волшебные. Если не забывать ими пользоваться, они могут творить настоящие чудеса.

Встало солнце шаром белым,
Шлет земле свои лучи.
Петушок, проснувшись первым,
– С добрым утром! – всем кричит.

– Добрый вечер! Добрый вечер!

Месяц спит в ночной тиши,
Спят в кроватках малыши.
Шепчет белочке сыночек:

– Мамочка, спокойной ночи!

Припекает солнце жарко,
Пес под куст улегся в тень.
Полетала мимо галка
И сказала: – Добрый день!

Как-то в гости две гусыни
Поросенка пригласили.
И тортик он съел, и чайку он попил,
Да только про слово “спасибо” забыл.
Впредь подобных поросят
Они к себе не пригласят.

В небе звездочки мерцают,
Как рождественские свечи,
Нам негромко повторяют:

Всегда говори “спасибо”, когда выходишь из-за стола.

По делам медведь спешил,
Ежу на лапу наступил,

Не забывай извиниться, если нечаянно кого-то обидел.

Дятел встретил воробья.
– Привет! Ну, как твоя семья?
Ответил воробей: – Привет!
Спешу, как видишь, на обед –
Искусней воробьихи

Милое пугало в поле стояло,
Посевы гороха оно охраняло,
Каждой вороне улыбку дарило,

При встрече со знакомыми или незнакомыми людьми разговаривать нужно вежливо и культурно.

На улице

На улице нужно быть особенно осторожным строго соблюдать правила дорожного движения. В этом тебе поможет светофор.

Светофор на перекрестке –
Самый главный командир.
У него три зорких глаза.
Ими он глядит на мир.
Свысока посмотрит строго
Он глазом красным –
Все понимают: через дорогу
Идти опасно.
Мигает желтым – осторожно,
Еще чуть-чуть – и будет можно.
Самый добрый глаз, зеленый,

Чтобы перейти улицу, можно воспользоваться подземным переходом. Там, где он находится, установлен специальный знак.

Полосатая лошадка,
Зебра в Африке живет,
Мы же “зеброй” называем
Пешеходный переход.

Другой пешеходный переход, “зебра”, тоже обозначен дорожным знаком, который виден издали.

Эти правила простые
Запомнишь ты наверняка:
Обходи трамвай – как лошадь,
А автобус – как быка.

Запомни: трамвай нужно обходить спереди, а автобус – сзади, чтобы заранее увидеть встречный транспорт.

Кенгуренок несмышленный
В мяч на улице играл.
Он за мячиком зеленым
На дорогу поскакал.
По дороге шла машина –
Завизжали тормоза,

Категорически запрещается детям играть на проезжей части и на стоянках автомобилей.

Мишка очень торопился,
Убежал, не извинился.

Не сыщешь поварихи.
До свидания! Прощай!
С женой вас завтра ждем на чай.
– Спасибо! До свидания!
Придем без опоздания!

Шляпу снимало и говорило:
– Здравствуй, ворона, здравствуй!
Не правда ль, денек прекрасный?

Загорится в свой черед.
Пока горит, он пешеходам
Разрешает переход.
В “Детский мир”, через дорогу,
С детьми собрался папа Кот.
И повел он по ступенькам
Их в подземный переход.
Сверху слышен шорох шин,
Но пугаться нет причин:
В переходе безопасно,
Под землю нет машин.

Если хочешь безопасно
Ты дорогу перейти,
То асфальт в полосках белых
Прежде должен ты найти.

Чтобы лошадь не лягнула,
Чтобы бык не забодал,
Чтоб под встречную машину
Ты случайно не попал.

И рассерженный водитель
Кенгуренку так сказал:
– Тебе очень повезло –
Избежал несчастья,
Ведь играть запрещено
На проезжей части.

Подарки и угощения

Баран волка пригласил на обед,
Сделал вкусный с кабачками омлет.
Из гостей ушел с обидою волк –
Овощное блюдо есть он не смог.
Не нужно ставить на стол те блюда, которые не смогут есть твои гости.

Думали котята: что маме подарить?
И решили сами подарки смастерить.
Котенок белый маме нарисовал цветок,
А рыжий вышил крестиком беленький платок.
Букет цветов поставили в вазу голубую...
Вот так они поздравили маму дорогую!

Лучший подарок тот, что сделан своими руками.

Вот изба на курьих ножках	Там добрейшая старушка	Не спеши искать избушку,
Грустно села на пенек,	Ждет гостей в лесной избушке.	Чтобы навестить старушку.
Нет тропинок, нет дорожек	Она их уже заждалась	Избежишь ты многих бед,
В этот темный уголок.	И слегка проголодалась.	Не попав к ней на обед.

Ходи в гости только к тому, кто тебя не обидит.

Кто пришел без приглашенья,	Будет ждать накрытый стол,
Не дождется угощенья.	Если званый гость пришел.

С друзьями

Муравей в траве, как в чаше,	Не окажете подмоги –
На спине поклажу тащит.	Протяну, пожалуй, ноги!
– Эй, друзья, сюда бегите,	Со всех ног бегут друзья
Мне скорее помогите!	Для спасенья муравья.

В трудную минуту настоящие друзья всегда придут на помощь.

Научился делать что-то –	Даже трудная работа
Делу друга научу.	Мне с друзьями по плечу.

Старайся научить друга всему, что умеешь делать сам.

Встретил ты своих друзей –	А решил продолжить путь,
Поздоровайся скорей,	Попрощаться не забудь.

Будь с друзьями приветлив и вежлив, и они ответят тебе тем же.

Съела сама и друзей угостила.	Не забывайте с друзьями делиться.
Правило это всем пригодится:	Трудно дружить с тем, кто жадничает.

Георгий Ладонщиков

ПРО АНЮ

Никогда не плачет Аня,	Дворник улицу метет:
Никогда не хмурится.	– С добрым утром, дедушка!
Утром Аня	В форме школьница идет:
Только встанет –	– С добрым утром, девушка!
Просится на улицу.	Повстречался им матрос –
Любит с бабушкой гулять,	И ему сказала...
А еще ей нравится	Лишь кота, что мышку нес,
С добрым утром поздравлять	Поздравлять не стала.
Всех, кто им встречается...	

Песенки русского народа

Ульяна, Ульяна,	Во нову деревню;	Много див увидишь:
Садись-ка ты в сани,	Во новой деревне,	Курочка в сережках,
Поедем-ка с нами	Во старом селенье	Петушок в сапожках,

Козел в новых портах,
Коза в сарафане,
А бык во кожане,
Утка в юбке,
Селезень в жерельях,
Корова в рогоже –
Нет ее дороже!

Ульяна, Ульяна,
Где ты была?
– В новой деревне.
– А что видела?
– Утку в юбке,
Курицу в сережках,
Свинью в рогоже,
Нет ее дороже.

Не плачь, не плачь –
Куплю калач.
Не ной, дорогой, –
Куплю другой.
Не плачь, не кричи –
Куплю тебе три.

Липа да калинушка
Люлечку качали,
Бабушка да матушка
К делу приучали.

Доченька
Ты вставала
На заре,
Танцевала
На ковре,
Доченька!
В зной, бывало,
По утрам
Подавала
Нам айран,
Доченька!
Шкурки сушила,
Шапки кроила,
Братьям дарила –
Дочка моя,
Доченька!

Вышивала наша Катенька
Три ковра, три узорчатых.
Вышивала-расшивала,
Думу-думушку думала.
“Мне кому ковры дарить,
Кого мне радовать?
Подарю я первый ковер
Родному батюшке,
А второй ковер –
Родимой матушке.
А уж третий подарю
Братцу милому – любимому”.

Как по морю, морю,
По синему морю
Плыли, выплывали
Гусли-самогуды.
Выплывали гусли
На крут бережочек,
На крут бережочек,
На желтый песочек.
Увидала матушка,
Закричала нянюшкам:
“Уж вы, нянюшки,
Вы, голубушки,
Вы возьмите гусли
К Галиной постельке.
Пусть гусли играют,
Галю потешают”.

Ходит Сон
Близ окон,
Бродит Дрема
Возле дома,
И глядят –
Все ли спят?

Баю-баюшки-баю,
Баю Лизоньку мою,
Когда вырастешь большая,
Будешь в школу ты ходить,
Будешь в школу ты ходить,
Книжки в сумочке носить.

Ой люли-люли-люли!
Прилетели журавли.
Журавли-то мохноноги,
Не нашли пути-дороги.
Они сели за ворота,
А ворота скрип-скрип...
Не будите у нас Ваню,
У нас Ваня спит-спит.

Ехал Ванюшка-дружок
На ледок-то, на ледок
Выпал беленький снежок.
Выпал беленький снежок,
Ехал Ванюшка-дружок.
Ехал Ваня, поспешал,
С ворона коня упал.
Он упал, упал, лежит,
Никто к Ване не бежит.
Две девушки увидали,
Скоро к Ване подбежали,
Скоро к Ване подбежали,
На коня Ваню сажали.

Как Марфуша для Петра
Наварила, напекла
Девяноста два блина,
Два корыта киселя,
Пятьдесят пирогов,
Не нашла и едоков.

Небылицы
(немецкая песенка)
Встаю я под вечер,
А утром ложусь.
Гогочет петух,
Кукарекает гусь.
Я платье для куклы
Стираю метлой,
И в печке дрова
Зажигаю пилой.
Вливаю три супа
В кастрюлю с яйцом.
Песенка с крышкой,
Кастрюля с концом.

Сказки русского народа

ПЕТУШОК – ЗОЛОТОЙ ГРЕБЕШОК

Жили-были кот, дрозд да петушок – золотой гребешок. Жили они в лесу, в избушке. Кот да дрозд ходят в лес дрова рубить, а петушка одного оставляют. Уходят – строго наказывают:

– Мы пойдём далеко, а ты оставайся домовничать, да голоса не подавай; когда придёт лиса, в окошко не выглядывай.

Проведала лиса, что кота и дрозда дома нет, прибежала к избушке, села на окошко и запела:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,

Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку!

Петушок и выставил головку в окошко. Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору. Закричал петушок:

Несёт меня лиса
За тёмные леса,
За быстрые реки,

За высокие горы...
Кот и дрозд, спасите меня!

Кот и дрозд услышали, бросились в погоню и отняли у лисы петушка.

В другой раз кот и дрозд пошли в лес дрова рубить и опять наказывают:

– Ну, теперь, петух, не выглядывай в окошко, мы еще дальше пойдём – не услышим твоего голоса.

Они ушли, а лиса опять прибежала к избушке и запела:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,

Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку!

Петушок сидит, помалкивает. А лиса опять:

Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,

Куры клюют,
Петухам не дают.

Петушок и выставил головку в окошко:

– Ко-ко-ко! Как не дают?

Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору. Закричал петушок:

Несет меня лиса
За темные леса,
За быстрые реки,

За высокие горы...
Кот и дрозд, спасите меня!

Кот и дрозд услышали, бросились в погоню. Кот бежит, дрозд летит. Догнали лису – кот дерёт, дрозд клюет – и отняли петушка.

Долго ли, коротко ли, опять собрались кот да дрозд в лес дрова рубить. Уходя, строго-настрого наказали петушку:

– Не слушай лисы, не выглядывай в окошко, мы еще дальше уйдём – не услышим твоего голоса.

И пошли кот да дрозд далеко в лес дрова рубить. А лиса тут как тут – села под окошечко и поёт:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,

Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку!

Петушок сидит и помалкивает. А лиса опять:

Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,

Куры клюют,
Петухам не дают.

Петушок всё помалкивает. А лиса опять:

Люди бежали,
Орехов насыпали,

Куры-то клюют,
Петухам не дают.

Петушок и выставил головку в окошко:

– Ко-ко-ко! Как не дают?

Лиса взяла его в когти плотно, понесла в свою нору, за тёмные леса, за быстрые реки, за высокие горы...

Сколько петушок ни кричал, ни звал – кот и дрозд не услышали его. А когда вернулись домой, петушка-то и нет.

Побежали кот и дрозд по лисицыным следам. Кот бежит, дрозд летит. Прибежали к лисицыной норе. Кот настроил гусельцы и давай натренькивать:

Трень, брень, гусельцы,
Золотые струночки...

Ещё дома ли Лисафья-кума,
Во своём ли тёплом гнёздышке?

Лисица слушала, слушала и думает: “Дай-ка посмотрю, кто это так хорошо на гуслях играет, сладко напевает!”

Взяла да и вылезла из норы.

Кот и дрозд её схватили – и давай бить-колотить. Били и колотили, покуда она ноги не унесла.

Взяли они петушка, посадили в лукошко и принесли домой.

И с тех пор стали жить да быть, да и теперь живут.

Присказка

Слетались птицы с моря,
Садилась у нас на заборе,
Пели птицы,
Сказывали птицы
Песни да сказки,

Были да небылицы.
Одну я переняла
Да вам привезла.
Сказка про гусей-лебедей.
Слушайте, что в старину бывало.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Жили-были муж да жена. Были у них дочка Машенька да сын Ванюшка.

Собрались раз отец с матерью в город и говорят Маше:

– Ну, дочка, будь умница: никуда не уходи, береги братца. А мы вам с базара гостинцев привезем.

Вот отец с матерью уехали, а Маша посадила братца на травку под окном и побежала на улицу, к подружкам. Вдруг, откуда ни возьмись, налетели гуси-лебеди, подхватили Ванюшку, посадили на крылья и унесли.

Вернулась Маша, глядь – братца нету! Ахнула она, кинулась туда, сюда – нигде Ванюшки не видно. Кликала она, кликала – братец не откликается. Стала Маша плакать, да слезами горю не поможешь. Сама виновата, сама и найти братца должна.

Выбежала Маша в чистое поле, глянула по сторонам. Видит – метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за темным лесом.

Догадалась Маша, что это гуси-лебеди унесли ее братца, бросилась догонять их.

Бежала, бежала, видит – стоит в поле печка. Маша к ней:

– Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

– Подбрось в меня дровец, – говорит печка, – тогда скажу!

Маша поскорее дровец нарубила, в печку подбросила. Печка сказала, в какую сторону бежать. Побежала Маша дальше.

Видит – стоит яблоня, вся румяными яблочками увешана, ветки до самой земли склонились. Маша к ней:

– Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

– Стряси мои яблочки, а то все ветки погнулись – стоять тяжело!

Стрясла Маша яблочки, яблоня ветки подняла, листики расправила. Маше дорогу показала. Бежит Маша дальше и видит: течет молочная речка – кисельные берега. Маша к ней:

– Молочная речка – кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

– Упал в меня камень, – отвечает речка, – мешает молоку дальше течь. Сдвинь его в сторону – тогда скажу, куда гуси-лебеди полетели.

Отломила Маша большую ветку, сдвинула камень. Зажурчала речка, сказала Маше, куда ей бежать, где гусей-лебедей искать.

Бежала, бежала Маша и прибежала к дремучему лесу. Стала на опушке и не знает, куда теперь идти, что делать. Смотрит – сидит под пеньком еж.

– Ежик, ежик, – спрашивает Маша, – не видал ли ты, куда гуси-лебеди полетели?

Ежик говорит:

– Куда я покачусь, туда и ты иди!

Свернулся он клубочком и покатился между елками, между березками. Катился, катился и прикатился к избушке на курьих ножках. Смотрит Маша – сидит в той избушке баба-яга, пряжу прядет. А Ванюшка возле крылечка золотыми яблочками играет.

Подкралась Маша тихонько к избушке, схватила братца и побежала домой.

Немного спустя глянула баба-яга в окно: нету мальчика! Кликнула она гусей-лебедей:

– Скорей, гуси-лебеди, летите в погоню!

Взвились гуси-лебеди, закричали, полетели. А Маша бежит, несет братца, ног под собой не чувствует. Глянула назад – увидела гусей-лебедей... Что делать? Побежала она к молочной речке – кисельным берегам. А гуси-лебеди кричат, крыльями хлопают, нагоняют ее...

– Речка, речка, – просит Маша, – спрячь нас!

Речка посадила ее с братцем под крутой бережок, от гусей-лебедей спрятала.

Гуси-лебеди Машу не увидели, мимо пролетели.

Вышла Маша из-под крутого бережка, поблагодарила речку и опять побежала.

А гуси-лебеди увидели ее – воротились, летят навстречу. Подбежала Маша к яблоне:

– Яблонька, яблонька, спрячь меня!

Яблонька заслонила ее ветками, прикрыла листочками. Гуси-лебеди покружились, покружились, не нашли Машу и Ванюшку и пролетели мимо.

Вышла Маша из-под яблони, поблагодарила ее и опять пустилась бежать!

Бежит она, несет братца, уж недалеко и до дома... Да на беду, гуси-лебеди снова увидели ее – и ну за ней! Гогочут, налетают, крыльями над самой головой машут – того и гляди, Ванюшку из рук вырвут... Хорошо, что печка рядом. Маша к ней:

– Печка, печка, спрячь меня!

Печка ее спрятала, заслонкой закрыла.

Гуси-лебеди к печке подлетели, давай заслонку открывать, да не тут-то было. Сунулись они в трубу, да в печку не попали, только крылья сажей вымазали. Покружились они, покружились, покричали, покричали, да так ни с чем и вернулись к бабе-яге...

А Маша с братцем вылезла из печки и пустилась домой во весь дух. Прибежала домой, умыла братца, причесала, посадила на лавочку, сама рядом с ним села.

Тут скоро и отец с матерью вернулись из города, гостинцы привезли.

ПРИВЕРЕДНИЦА

Жили-были муж да жена. Детей у них было всего двое – дочка Малашечка да сынок Ивашечка. Малашечка была годков десяти или поболее, а Ивашечке всего пошел третий годок.

Отец и мать в детях души не чаяли и так уж избаловали! Коли дочери что наказать надо, то они не приказывают, а просят. А потом ублажать начнут:

– Мы-де тебе и того дадим, и другого добудем!

А уж как Малашечка испривередничалась, так такой другой не то что на селе, а, чай, и в городе не было! Ты подай ей хлеба не то что пшеничного, а сдобненького – на ржаной Малашечка и смотреть не хочет! А испечет мать пирог-ягодник, так Малашечка говорит: “Кисел, давай медку!”. Нечего делать, зачерпнет мать на ложку меду и весь на дочернин кусок ухнет. Сама же с мужем ест пирог без меду: хоть они и с достатком были, а сами так сладко есть не могли.

Вот раз понадобилось им в город ехать, они и стали Малашечку ублажать, чтобы не шалила, за братом смотрела, а пуще всего, чтобы его из избы не пускала.

– А мы-де тебе за это пряников купим, да орехов каленых, да платочек на голову, да сарафанчик с дутыми пуговками.

Это мать говорила, а отец поддакивал.

Дочка же речи их в одно ухо впускала, а в другое выпускала. Вот отец с матерью уехали. Пришли к ней подруги и стали звать посидеть на травке-муравке. Вспомнила было девочка родительский наказ, да подумала: “Не велика беда, коли выйдем на улицу!” А их изба была крайняя к лесу.

Подруги пошли в лес, и она за ними. Села с Ванюшкой на травку и стала было ему венок плести, да позвали ее подружки в коршуны играть – она побежала, да и заигралась.

Вернулась к брату. Ой, брата нет, и местечко, где сидел, уже остыло, только травка помята.

Что делать? Бросилась к подругам – та не знает, другая не видела. Взыла Малашечка, побежала куда глаза глядят брата отыскивать; бежала, бежала, бежала, набежала в поле на печь.

- Печь, печурка! Не видала ли ты моего братца Ивашечку?
- Девочка, поешь моего ржаного хлеба, – не брезгуй угощением – тогда скажу.
- Вот, стану я ржаной хлеб есть! Я у матушки да у батюшки и на пшеничный не гляжу!
- Эй, привередница, ешь хлеб, а пироги впереди! – сказала ей печь.

Малашечка рассердилась и побежала далее. Бежала, бежала, устала, села под дикую яблоню и спрашивает кудрявую:

- Не видала ли, куда братец Ивашечка делся?

А яблоня в ответ:

- Поешь моего кислого яблочка, – может, тогда и скажу!

– Вот, стану я кислицу есть! У моих батюшки да матушки садовых много – и то ем по выбору!

Покачала яблоня кудрявой вершиной, да и говорит:

- Давали голодной Маланье оладьи, а она говорит: “Испечены неладно!”

Малаша побежала далее. Вот бежала она, бежала, набежала на молочную реку, на кисельные берега и стала речку спрашивать:

- Речка-река! Не видала ли ты моего братца Ивашечку?

А речка ей в ответ:

– Поешь, девочка, моего овсяного киселька с молочком, не побрезгуй, – тогда, может быть, дам весточку и о брате.

– Стану я есть твой кисель с молоком! У моих у батюшки и у матушки и сливочки не в диво!

- Эх ты, девочка-привередница! Не пришлось бы покаяться!..

Привередница не стала и слушать речку, побежала дальше. Долго бежала она, ища Ивашечку; наткнулась на ежа, хотела его оттолкнуть, да побоялась наколоться, и вздумала с ним заговорить:

- Ежик, ежик, не видал ли ты моего братца?

А ежик ей в ответ:

– Видел я, девочка, стаю серых гусей, пронесли они в лес на себе малого ребенка в красной рубашечке.

– Ах, это-то и есть мой братец Ивашечка! – завопила девочка-привередница. – Ежик, голубчик, скажи мне, куда они его пронесли?

Сказал ей еж, что в этом дремучем лесу живет Баба-Яга, в избушке на курьих ножках; наняла она серых гусей, что она им прикажет, то гуси и делают.

Малашечка тут стала ежа просить, ежа ласкать:

- Ежик ты мой рябенький, ежик игольчатый! Доведи меня до избушки на курьих ножках!
- Ладно, – сказал он и повел Малашечку в самую чащу.

Привел ее к старой избушке на курьих ножках.

Заглянула Малашечка в отворенную дверь и видит – в углу на лавке Баба-Яга спит, да так, что с нее пар валит; от храпа ее оконницы дрожат. А у окошка Ивашечка сидит, цветочками играет.

Схватила Малашечка брата на руки, да и вон из избы!

А гуси чутки. Сторожевой гусь вытянул шею, гагакнул, взмахнул крыльями, взлетел выше дремучего леса и увидел, что Малашечка с братом бежит. Закричал он, загоготал, поднял все стадо гусиное, а сам полетел к Бабе-Яге докладывать. А она спит – ничего не слышит. Уж гусь ей и в то, и в другое ухо кричал, а потом рассердился да как щипнет Ягу в самый нос. Вскочила Баба-Яга, схватилась за нос, а гусь стал ей докладывать:

- Баба-Яга – Костяная нога! Ивашечку Малашечка домой несет!

Тут Баба-Яга расходилась, раскричалась:

- Ах вы, дармоеды! За что я вас кормлю?! Подайте мне Ивашечку!

Полетели гуси вдогонку. Летят, друг с дружкой перекликаются...

Заслышала Малашечка гусиный крик, подбежала к молочной реке, кисельным берегам, низенько ей поклонилась и говорит:

- Матушка-река! Прости меня, схорони нас от диких гусей!

– Ну, теперь отведаешь моего киселька с молоком?

Усталая, голодная Малашечка в охотку поела простого овсяного киселька, а потом припала к реке и внаглую напилась молоком.

– Так-то вас, привередниц, голодом учить и надо, – говорит река. – Садитесь ужо под бережок, укрою я вас.

Села Малашечка с Ивашечкой под крутой бережок; прикрыла их река зеленым тростником.

Гуси налетели, покрутились над рекой, поискали брата с сестрой, поискали, да так ни с чем и воротились к Бабе-Яге.

Рассердилась, раскричалась Яга пуще прежнего:

– Подайте мне сюда сестру с братом! Летите вдогонку, а не то я с вами самими разделюсь! Без детей не возвращайтесь!

Вот гуси снова вдогонку за детьми летят. Летят да меж собой перекликаются.

Заслышала Малашечка гусей, пуще прежнего побежала. Подбежала она к дикой яблоньке и просит:

– Матушка зеленая яблонька! Схорони ты нас, укрой от беды неминучей, от злых гусей!

А яблоня ей в ответ:

– А не побрезгуешь моим кислым яблочком?

Нечего делать, принялась девочка-привередница дикое яблочко есть, и показался дичок голодной Малаше слаще наливного садового яблочка.

А кудрявая яблонька смотрит, посмеивается:

– Вот так-то вас, причудниц, учить надо! Давеча не хотела и в рот взять, а теперь ешь над горсточкой, крошки бережешь!

Обняла яблонька ветвями брата с сестрой и посадила их в середочку, в самую густую листву.

Подлетели гуси, осмотрели яблоню – нет никого! Полетали еще туда, сюда да с тем к Бабе-Яге и вернулись.

Как завидела она их порожними, закричала, затопала, завопила на весь лес:

– Вот я вас, трутней! Вот я вас, дармоедов! Все перышки ощиплю, на ветер пушу, самих живьем проглочу!

Испугались гуси, полетели назад за Ивашечкой и Малашечкой. Летят да жалобно друг с дружкой, передний с задним, перекликаются: “Ту-та, ту-та? Ту-та не-ту?”

Стемнело в поле, ничего не видно, негде и спрятаться, а дикие гуси все ближе и ближе; а у Малашечки ножки, ручки устали – еле плетется.

Вот видит она – в поле та печь стоит, что ее ржаным хлебом потчевала. Она к печи:

– Матушка печь, укрой меня с братом от Бабы-Яги!

– То-то, девочка, слушаться бы тебе отца-матери, в лес не ходить, брата не брать, сидеть дома да есть то, что и отец с матерью едят! А то “вареного не хочу, печеного не ем, а жареного и на дух не надо!”

Вот Малашечка стала печь упрашивать, умаливать: вперед-де таково не буду!

– Ну, посмотрю я. Поешь-ка пока моего ржаного хлебца!

С радостью схватила его Малашечка и ну есть да братца кормить! “Такого-то хлеба я отроду не видала, – говорит, – словно пряник-коврижка!”

А печка, смеючись, говорит:

– Голодному и ржаной хлеб за пряник идет, а сытому и коврижка вяземская не сладка! Ну, полезайте теперь в устье, да заслонитесь заслоном.

Вот Малашечка с Ивашечкой скоренько сели в печь, затворились заслоном, сидят и слушают, как гуси все ближе подлетают, жалобно друг дружку спрашивают:

– Ту-та, ту-та? Ту-та не-ту?

Вот полетали они вокруг печки. Не найдя Малашечки, опустились на землю и стали промеж себя говорить: что им теперь делать? Домой возвращаться нельзя: Яга их живьем съест. Здесь остаться тоже нельзя – она их и тут достанет!

– Разве вот что, братья, – сказал передовой вожак, – вернемся-ка мы в теплые земли, – туда Бабе-Яге доступа нет!

Гуси согласились, снялись с земли и полетели далеко-далеко, за синие моря.

Отдохнувши, Малашечка схватила братца и побежала домой, а дома отец с матерью все село исходили, каждого встречного-поперечного о детях спрашивали; никто ничего не знает, лишь только пастух сказывал, что ребята в лесу играли.

Побрели отец с матерью в лес да подле села на Малашечку с Ивашечкой и наткнулись. Тут Малашечка во всем отцу с матерью повинилась, про все рассказала и обещала вперед слушаться, не перечить, не привередничать, а есть все то, что и другие едят.

Как сказала, так и сделала, а затем и сказке конец.

Сказки народов мира

Ш. Перро

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Жила-была в одной деревне маленькая девочка, такая хорошенькая, что лучше ее и на свете не было. Мать любила ее без памяти, а бабушка еще больше.

Ко дню рождения внучки подарила ей бабушка красную шапочку. С тех пор девочка всюду ходила в своей новой, нарядной красной шапочке. Соседи так про нее и говорили:

– Вот Красная Шапочка идет!

Как-то раз испекла мама пирожок и сказала дочке:

– Сходи-ка ты, Красная Шапочка, к бабушке, снеси ей этот пирожок и горшочек масла, да узнай, здорова ли она.

Собралась Красная Шапочка и пошла к бабушке, в другую деревню. Идет она лесом, а навстречу ей – серый Волк.

Очень захотелось ему съесть Красную Шапочку, да только он не посмел – где-то близко стучали топорами дровосеки. Облизнулся Волк и спрашивает девочку:

– Куда ты идешь, Красная Шапочка?

А Красная Шапочка еще не знала, как это опасно – останавливаться в лесу и разговаривать с волками. Поздоровалась она с Волком и говорит:

– Иду к бабушке и несу ей вот этот пирожок и горшочек масла.

– А далеко ли живет твоя бабушка? – спрашивает Волк.

– Довольно далеко, – отвечает Красная Шапочка. – Вон в той деревне, за мельницей, в первом домике с краю.

– Ладно, – говорит Волк, – я тоже хочу проведать твою бабушку. Я по этой дороге пойду, а ты ступай по той. Посмотрим, кто из нас раньше придет.

Сказал это Волк и побежал что было духу по самой короткой дорожке. А Красная Шапочка пошла по самой длинной дороге. Шла она, не торопясь, по пути то и дело останавливалась, рвала цветы и собирала в букеты. Не успела она еще и до мельницы дойти, а Волк уже прискакал к бабушкиному домику и стучится в дверь.

– Тук-тук!

– Кто там? – спрашивает бабушка.

– Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, – отвечает Волк тоненьким голоском. – Я к вам в гости пришла, пирожок принесла и горшочек масла.

А бабушка была в это время больна и лежала в постели. Она подумала, что это и в самом деле Красная Шапочка, и крикнула:

– Дерни за веревочку, дитя мое, – дверь и откроется!

Волк дернул за веревочку – дверь и открылась.

Бросился Волк на бабушку и разом проглотил ее.

Он был очень голоден, потому что три дня ничего не ел.

Потом закрыл дверь, улегся на бабушкину постель и стал поджидать Красную Шапочку. Скоро она пришла и постучалась:

– Тук-тук!

– Кто там? – спрашивает Волк.

А голос у него грубый, хриплый.

Красная Шапочка испугалась было, но потом подумала, что бабушка охрипла от простуды и оттого у нее такой голос.

– Это я, внучка ваша, – говорит Красная Шапочка. – Принесла вам пирожок и горшочек масла.

Волк откашлялся и сказал потоньше:

– Дерни за веревочку, дитя мое, – дверь и откроется.

Красная Шапочка дернула за веревочку – дверь и открылась. Вошла девочка в домик, а Волк спрятался под одеяло и говорит:

– Положи-ка, внучка, пирожок на стол, горшочек на полку поставь, а сама приляг рядом со мной. Ты, верно, очень устала.

Красная Шапочка прилегла рядом с Волком и спрашивает:

– Бабушка, почему у вас такие большие руки?

– Это чтобы покрепче обнять тебя, дитя мое.

– Бабушка, почему у вас такие большие уши?

– Чтобы лучше слышать, дитя мое.

– Бабушка, почему у вас такие большие глаза?

– Чтобы лучше видеть, дитя мое.

– Бабушка, почему у вас такие большие зубы?

– А это чтоб скорее съесть тебя, дитя мое!

Не успела Красная Шапочка и охнуть, как злой Волк бросился на нее и проглотил вместе с башмачками и красной шапочкой.

Но, по счастью, в это самое время проходили мимо домика дровосеки с топорами на плечах.

Услышали они шум, вбежали в домик и убили Волка. А потом распорили ему брюхо, и оттуда вышла Красная Шапочка, а за ней и бабушка – обе целые и невредимые.

Справка

Оскар Уайльд (1854-1900)

В одном из своих произведений он записал: “Боги щедро одарили меня, – у меня был высокий дар, славное имя, достойное положение в обществе, блистательный, дерзкий ум; я сделал искусство философией, а философию – искусством; изменял мировоззрение людей и все краски мира; что бы я ни говорил, что бы ни делал, – все повергало людей в изумление...”

Оскар многому научился у датского писателя Ганса Христиана Андерсена (1805-1875), чьи сказки появились еще в 1830-х годах и завоевали всемирное признание. Андерсен был одним из первых, кто показал, каким образом можно приспособить старинную народную сказку для описания современной жизни.

Уайльд создал два сборника сказок: “Счастливый принц и другие сказки” (1888) и “Гранатовый домик (1891), в которых своеобразно воплотил сложные философские мысли. Его сказки имеют глубокое нравственное содержание. Следуя романтическим традициям первой трети XIX века, поэт в иносказательной форме изображает столкновение героев, носителей высоких гуманистических идеалов, таких как дружба, любовь, верность, самоотверженность, с миром корысти, сословных и имущественных предрассудков.

Оскар Уайльд

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА

Как-то раз двое бедных Лесорубов возвращались домой, пробиваясь через густой сосновый бор. Была зимняя ночь, стоял лютый мороз. И на земле, и на деревьях лежал толстый снежный покров. Когда Лесорубы продирались сквозь чащу, маленькие обледеневшие веточки обламывались от их движений, а когда они приблизились к Горному Водопаду, то увидели, что он неподвижно застыл в воздухе, потому что его поцеловала Королева Льда.

Мороз был так лют, что даже звери и птицы совсем растерялись от неожиданности.

– Уф! – проворчал Волк, прыгая между кустами, поджав хвост. – Какая чудовищная погода. Не понимаю, куда смотрит правительство.

– Фью! Фью! Фью, – просвиристели зеленые Коноплянки. – Старушка-Земля умерла, и ее одели в белый саван.

– Земля готовится к свадьбе, а это ее подвенечный наряд, – прошептали друг другу Горлинки.

Их маленькие розовые ножки совершенно ооченели от холода, но они считали своим долгом придерживаться романтического взгляда на вещи.

– Вздор! – проворчал Волк. – Говорю вам, что во всем виновато правительство, а если вы мне не верите, я вас съем.

Волк обладал очень трезвым взглядом на вещи и в споре никогда не лез за словом в карман.

– Ну, что касается меня, – сказал Дятел, который был прирожденным философом, – я не нуждаюсь в физических законах для объяснений явлений. Если вещь такова сама по себе, то она сама по себе такова, а сейчас адски холодно.

Холод в самом деле был адский. Маленькие Белочки, жившие в дупле высокой ели, все время терли друг другу носы, чтобы хоть немного согреться, а Кролики съежились в комочек в своих норках и не смели выглянуть наружу. И только большие рогатые Совы – одни среди всех живых существ – были, по-видимому, довольны. Их перья так обледенели, что стали совершенно твердыми, но это нисколько не тревожило Сов; они таращили свои огромные желтые глаза и перекликались друг с другом через весь лес:

– У-уу! У-уу! У-уу! У-уу! Какая нынче восхитительная погода!

А двое Лесорубов все шли и шли через бор, ожесточенно дую на замерзшие пальцы и топая по обледеневшему снегу тяжелыми, подбитыми железом сапогами. Один раз они провалились в глубокий, занесенный снегом овраг и вылезли оттуда белые, как мукомолы, когда те стоят у крутящихся жерновов; а в другой раз они поскользнулись на твердом гладком льду замерзшего болота, их вязанки хвороста рассыпались, и пришлось им собирать их и заново увязывать; а еще как-то им почудилось, что они заблудились, и на них напал великий страх, ибо им было известно, что Снежная Дева беспощадна к тем, кто засыпает в ее объятиях. Но они возложили свои надежды на заступничество Святого Мартина, который благопритствует всем путешественникам, и вернулись немного обратно по своим следам, а дальше шли с большей осмотрительностью и в конце концов вышли на опушку и увидели далеко внизу в Долине огни своего селения.

Они очень обрадовались, что выбрались наконец из леса, и громко рассмеялись, а Долина показалась им серебряным цветком, и Луна над ней – цветком золотым.

Но, посмеявшись, они снова стали печальны, потому что вспомнили про свою бедность, и один из них сказал другому!

– С чего это мы так развеселились? Ведь жизнь хороша только для богатых, а не для таких, как мы с тобой. Лучше бы нам замерзнуть в бору или стать добычей диких зверей.

– Ты прав, – отвечал его товарищ. – Одним дано очень много, а другим – совсем мало. В мире царит несправедливость, и благами она одаряет лишь немногих, а вот горе отмеряет щедрой рукой.

Но пока они сетовали так на свою горькую долю, произошло нечто удивительное и странное. Прекрасная и необычайно яркая звезда упала с неба. Она покатила по небосводу между других звезд, и, когда изумленные Лесорубы проводили ее взглядом, им показалось, что она упала за старыми ветлами возле небольшой овчарни, неподалеку от того места, где они стояли.

– Слушай! Да ведь это же кусок золота, надо его разыскать! – разом закричали оба и тут же припустились бежать – такая жажда золота их обуяла.

Но один из них бежал быстрее другого, перегнал своего товарища, пробрался между ветлами... и что же он увидел? На белом снегу и вправду лежало что-то, сверкающее, как золото. Лесоруб подбежал, наклонился, поднял этот предмет с земли и увидел, что он держит в руках плащ из золотой ткани, причудливо расшитой звездами и ниспадающей пышными складками. И он крикнул своему товарищу, что нашел сокровище, упавшее с неба, и тот поспешил к нему, и они опустили на снег, и расправили складки плаща, чтобы достать оттуда золото и разделить его между собой. Но, увы! В складках плаща они не обнаружили ни золота, ни серебра, ни других сокровищ, а увидели только спящее дитя.

И один Лесоруб сказал другому:

– Все наши надежды пошли прахом, нет нам с тобой удачи! Ну какая польза человеку от

ребенка? Давай оставим его здесь и пойдем своим путем, ведь мы люди бедные, у нас и своих детей хватает, и мы не можем отнимать у них хлеб, чтобы отдавать его другим.

Но другой Лесоруб ответил так:

– Нет, нельзя совершить такое злое дело – оставить это дитя замерзать тут на снегу, и хоть я не богаче тебя и у меня еще больше ртов просят хлеба, а в горшках тоже не густо, все равно я отнесу этого ребенка к себе домой, и моя жена позаботится о нем.

И он осторожно поднял ребенка, завернул его в плащ, чтобы защитить от жгучего мороза, и зашагал вниз с холма к своему селению, а его товарищ очень подивился про себя такой его глупости и мягкосердечию.

А когда они пришли в свое селение, его товарищ сказал ему:

– Ты взял себе ребенка, так отдай мне плащ, ты же должен поделиться со мной находкой.

Но тот отвечал ему:

– Нет, не отдам, потому что этот плащ не твой и не мой, а принадлежит только ребенку.

И, пожелав ему доброго здоровья, подошел к своему дому и постучал в дверь.

Когда жена отворила дверь и увидела, что это ее муженек возвратился домой целый и невредимый, она обвила руками его шею, и поцеловала его, и сняла с его спины вязанку хвоста, и отряхнула снег с его сапог, и пригласила его войти в дом.

Но Лесоруб сказал жене:

– Я нашел кое-что в лесу и принес тебе, чтобы ты позаботилась о нем, – и он не переступил порога.

– Что же это такое? – воскликнула жена. – Покажи скорее, ведь у нас в доме пусто, и мы очень во многом нуждаемся.

И тогда он распахнул плащ и показал ей спящее дитя.

– Увы мне! – горестно прошептала жена. – Разве у нас нет собственных детей! Что это тебе, хозяин, понадобилось сажать к нашему очагу подкидыша? А может, он принесет нам несчастье? И кто его знает, как надо за ним ухаживать?

И она очень рассердилась на мужа.

– Да ты послушай, ведь это Дитя-звезда, – отвечал муж и рассказал жене всю удивительную историю о том, как он нашел этого ребенка.

Но это ее не успокоило, и она начала насмехаться над ним и бранить его и закричала:

– Наши дети сидят без хлеба, а мы будем кормить чужого ребенка? А кто позаботится о нас? Кто нам даст поесть?

– Но ведь господь заботится даже о воробьях и дает им пропитание, – отвечал муж.

– А мало воробьев погибает от голода зимой? – спросила жена. – И разве сейчас не зима?

На это муж ничего не ответил ей, но и не переступил порога.

И тут злой ветер, прилетев из леса, ворвался в распахнутую дверь, и жена вздрогнула, поежилась и сказала мужу:

– Почему ты не затворишь дверь? Смотри, какой студеный ветер, я совсем замерзла.

– В доме, где живут люди с каменными сердцами, всегда будет стужа, – сказал муж.

И жена не ответила ему ничего, только ближе пододвинулась к огню.

Но прошло еще немного времени, она обернулась к мужу и поглядела на него, и ее глаза были полны слез. И тогда он быстро вошел в дом и положил ребенка ей на колени. А она, поцеловав ребенка, опустила его в колыбельку рядом с младшим из своих детей. А на другое утро Лесоруб взял необыкновенный плащ из золота и спрятал его в большой сундук, а его жена сняла с шеи ребенка янтарное ожерелье и тоже спрятала его в сундук.

Итак, Дитя-звезда стал расти вместе с детьми Лесоруба, и ел за одним с ними столом, и играл с ними. И с каждым годом он становился все красивее и красивее, и жители селения дивились его красоте, ибо все они были смуглые и черноволосые, а у него лицо было белое и нежное, словно выточенное из слоновой кости, и золотые кудри его были – как лепестки нарцисса, а губы – как лепестки алой розы, и глаза – как фиалки, отраженные в прозрачной воде ручья. И он был строен, как цветок, выросший в густой траве, где не ступала нога косца.

Но красота его принесла ему только зло, ибо он вырос себялюбивым, гордым и жесто-

ким. На детей Лесоруба, да и на всех прочих детей в селении он смотрел сверху вниз, потому что, говорил он, все они низкого происхождения, в то время как он знатного рода, ибо происходит от Звезды. И он помыкал детьми и называл их своими слугами. Он не испытывал сострадания к беднякам или к слепым, недужным и увечным, но швырял в них камнями и прогонял их из селения на проезжую дорогу и кричал им, чтобы они шли побираться в другое место, после чего ни один из нищих, кроме каких-нибудь самых отчаявшихся, не осмеливался вторично прийти в это селение за милостыней. Он был точно околдован своей красотой и высмеивал всех, кто был жалок и безобразен, и выставлял их на посмешище. Себя же он очень любил и летом в безветренную погоду часто лежал у водоема в фруктовом саду священника и глядел на свое дивное отражение, и смеялся от радости, любуясь своей красотой.

Лесоруб и его жена не раз бранили его, говоря:

– Мы-то ведь не так поступили с тобой, как поступаешь ты с этими несчастными, обездоленными судьбой, у которых нет ни одной близкой души на свете. Почему ты так жесток к тем, кто нуждается в участии?

И старик-священник не раз посылал за ним и пытался научить его любви ко всем божьим тварям, говоря:

– Мотылек – твой брат, не причиняй ему вреда. Птицы, что летают по лесу, – свободные создания. Не расставляй им силков для своей забавы. Бог создал земляного червя и крота и определил каждому из них его место. Кто ты такой, что осмеливаешься приносить страдания в сотворенный богом мир? Ведь даже скот, пасущийся в лугах, прославляет божье имя.

Но Мальчик-звезда не внимал ничьим словам, только хмурился и усмехался презрительно, а потом бежал к своим сверстникам и помыкал ими как хотел. И его сверстники слушались его, потому что он был красив, быстроног и умел плясать, и петь, и наигрывать на свирели. И куда бы Мальчик-звезда ни повел их, они следовали за ним, и что бы он ни приказал им сделать, они ему повиновались. И когда он проткнул острой тростинкой подслеповатые глаза крота, они смеялись, и когда он швырял камнями в прокаженного, они смеялись тоже. Всегда и во всем он был их вожаком, и они стали столь же жестокосердны, как он.

И вот как-то раз через селение проходила одна несчастная нищенка. Одежда ее была в лохмотьях, босые ноги, израненные об острые камни дороги, все в крови, словом, была она в самом бедственном состоянии. Изнемогая от усталости, она присела отдохнуть под каштаном.

Но тут увидел ее Мальчик-звезда и сказал своим товарищам:

– Гляньте! Под прекрасным зеленолистым деревом сидит отвратительная грязная нищенка. Пойдем прогоним ее, потому что она противна и безобразна.

И с этими словами он подошел к ней поближе и начал швырять в нее камнями и насмехаться над ней, а она поглядела на него, и в глазах ее отразился ужас, и она не могла отвести от него взгляда. Но тут Лесоруб, который стругал жерди под навесом, увидел, что делает Мальчик-звезда, подбежал к нему и стал его бранить, говоря:

– Воистину у тебя каменное сердце, и жалость тебе неведома. Что сделала тебе эта бедная женщина, почему ты гонишь ее отсюда?

Тогда Мальчик-звезда покраснел от злости, топнул ногой и сказал:

– А кто ты такой, чтобы спрашивать меня, почему я так поступаю? Я тебе не сын и не обязан тебя слушаться.

– Это верно, – отвечал Лесоруб, – однако я пожалел тебя, когда нашел в лесу.

И когда нищая услышала эти слова, она громко вскрикнула и упала без чувств. Тогда Лесоруб поднял ее и отнес к себе в дом, а его жена принялась ухаживать за ней, а когда женщина очнулась, Лесоруб и его жена поставили перед ней еду и питье и сказали, что они рады предоставить ей кров.

Но женщина не хотела ни есть, ни пить и сказала Лесорубу:

– Верно ли ты сказал, что нашел этого мальчика в лесу? И с того дня минуло десять лет, не так ли?

И Лесоруб ответил:

– Да, так оно и было, я нашел его в лесу, и с того дня минуло уже десять лет.

– А не нашел ли ты вместе с ним еще чего-нибудь? – воскликнула женщина. – Не было ли у него на шее янтарного ожерелья? И не был ли он закутан в золотой плащ, расшитый звездами?

– Все верно, – отвечал Лесоруб.

И он вынул плащ и янтарное ожерелье из сундука, в котором они хранились, и показал их женщине.

И когда женщина увидела эти вещи, она расплакалась от радости и сказала:

– Этот ребенок – мой маленький сын, которого я потеряла в лесу. Прошу тебя, пошли за ним скорее, ведь в поисках его я обошла весь мир.

И Лесоруб с женой вышли из дома и стали звать Мальчика-звезду, и сказали ему:

– Войди в дом, там ты найдешь свою мать, которая ждет тебя.

И Мальчик-звезда, исполненный радости и изумления, вбежал в дом. Но когда он увидел ту, что ждала его там, он презрительно рассмеялся и сказал:

– Ну, а где же моя мать? Я не вижу здесь никого, кроме этой противной нищенки.

И женщина ответила ему:

– Я – твоя мать.

– Ты, должно быть, лишилась рассудка, – гневно вскричал Мальчик-звезда. – Я не твой сын, ведь ты же нищенка, ты уродлива и одета в лохмотья. Ну-ка убирайся отсюда, чтобы я не видел твоего мерзкого лица.

– Но ведь ты же в самом деле мой маленький сынок, которого я родила в лесу, – вскричала женщина и, упав перед ним на колени, простерла к нему руки. – Разбойники украли тебя и оставили погибать в лесу, – плача, проговорила она. Но я сразу узнала тебя, как только увидела, и узнала вещи, по которым тебя можно опознать, – золотой плащ и янтарное ожерелье. И я молю тебя, пойдем со мной, ведь, разыскивая тебя, я обошла весь свет. Пойдем со мной, мой сын, потому что я нуждаюсь в твоей любви.

Но Мальчик-звезда не шевельнулся; он наглухо затворил свое сердце, чтобы ее жалобы не могли туда проникнуть, и в наступившей тишине слышны были только стенания женщины, рыдавшей от горя.

Наконец он заговорил, и его голос звучал холодно и презрительно.

– Если это правда, что ты моя мать, – сказал он, – лучше бы тебе не приходиться сюда и не позорить меня, ведь я думал, что моей матерью была Звезда, а не какая-то нищенка, как это ты говоришь мне. Поэтому убирайся отсюда, чтобы я никогда тебя больше не видел.

– Увы, сын мой, – вскричала женщина. – Неужели ты не поцелуешь меня на прощанье? Ведь я столько претерпела мук, чтобы найти тебя.

– Нет, – сказал Мальчик-звезда, – ты слишком омерзительна, и мне легче поцеловать гадюку или жабу, чем тебя.

Тогда женщина встала и, горько рыдая, скрылась в лесу, а Мальчик-звезда, увидав, что она ушла, очень обрадовался и побежал играть со своими товарищами.

Но те, поглядев на него, начали смеяться над ним и сказали:

– Да ведь ты мерзок, как жаба, и отвратителен, как гадюка. Убирайся отсюда, мы не хотим, чтобы ты играл с нами.

И они выгнали его из сада. Тогда Мальчик-звезда задумался и сказал себе:

– Что такое они говорят? Я пойду к водоему и погляжусь в него, и он скажет мне, что я красив.

И он пошел к водоему и поглядел в него, но что же он увидел! Лицом он стал похож на жабу, а тело его покрылось чешуей, как у гадюки. И он бросился ничком на траву, и заплакал, и сказал:

– Не иначе как это мне наказание за мой грех. Ведь я отрекся от моей матери и прогнал ее, я возгордился перед ней и был с ней жесток. Теперь я должен отправиться на поиски и обойти весь свет, пока не найду ее. А до тех пор я не буду знать ни отдыха, ни покоя.

Тут подошла к нему маленькая дочка Лесоруба, и положила ему руку на плечо, и сказала:

– Это еще не беда, что ты утратил свою красоту. Оставайся с нами, и я никогда не буду дразнить тебя.

Но он сказал ей:

– Нет, я был жесток к моей матери, и в наказание со мной случилось это несчастье. Поэтому я должен уйти отсюда и бродить по свету, пока не найду свою мать и не вымолю у нее прощенья.

И он побежал в лес и начал громко призывать свою мать, прося ее вернуться к нему, но не услышал ответа. Весь день он звал ее, а когда солнце закатилось, прилег на груду листьев и уснул, и все птицы, и звери оставили его, потому что знали, как жестоко он поступил, и только жаба разделяла его одиночество и охраняла его сон, да гадюка медленно проползла мимо.

А наутро он встал, сорвал несколько кислых ягод с дерева, съел их и побрел через дремучий лес, горько плача. И всех, кто бы ни повстречался ему на пути, он спрашивал, не видели ли они его матери.

Он спросил Крота:

– Ты роешь свои ходы под землей. Скажи, не видал ли ты моей матери?

Но Крот отвечал:

– Ты выколот мне глаза, как же я мог ее увидеть?

Тогда он спросил у Коноплянки:

– Ты взлетаешь выше самых высоких деревьев и можешь видеть оттуда весь мир. Скажи, не видала ли ты моей матери?

Но Коноплянка отвечала:

– Ты подрезал мне крылья ради забавы. Как же могу я теперь летать?

И маленькую Белочку, которая жила в дупле ели одна-одинешенька, он спросил:

– Где моя мать?

И Белочка отвечала:

– Ты убил мою мать, может быть, ты разыскиваешь свою, чтобы убить ее тоже?

И Мальчик-звезда опустил голову и заплакал, и стал просить прощенья у всех божьих тварей, и углубился дальше в лес, продолжая свои поиски. А на третий день, пройдя через весь лес, он вышел на опушку и спустился в долину.

И когда он проходил через селение, дети дразнили его и бросали в него камнями, и крестьяне не позволяли ему даже соснуть в амбаре, боясь, что от него может сесть плесень на зерно, ибо он был очень гадок с виду, и приказывали работникам прогнать его прочь, и ни одна душа не сжалилась над ним. И нигде не мог он ничего узнать о нищенке, которая была его матерью, хотя вот уже три года бродил он по свету, и не раз казалось ему, что он видит ее впереди на дороге, и тогда он принимался звать ее и бежать за ней, хотя острый щепень ранил его ступни, и из них сочилась кровь. Но он не мог ее догнать, а те, кто жил поблизости, утверждали, что они не видели ни ее, ни кого-либо похожего с виду, и потешались над его горем.

Три полных года бродил он по свету, и нигде никогда не встречал ни любви, ни сострадания, ни милосердия; весь мир обошелся с ним так же, как поступал он сам в дни своей гордыни.

И вот однажды вечером он подошел к городу, расположенному на берегу реки и обнесенному высокой крепостной стеной, и приблизился к воротам, и, хотя он очень устал и натрудил ноги, все же он хотел войти в город. Но воины, стоявшие у ворот на страже, скрестили свои алебарды и грубо крикнули ему:

– Что тебе нужно в нашем городе?

– Я разыскиваю мою мать, – отвечал он, – и молю вас, разрешьте мне войти в город, ведь может случиться, что она там.

Но они стали насмехаться над ним, и один из них трясая черной бородой, поставил перед ним свой щит и закричал:

– Воистину твоя мать возрадуется, увидав тебя, ведь ты безобразней, чем жаба в болоте или гадюка, выползшая из топи. Убирайся отсюда! Убирайся! Твоей матери нет в нашем городе.

А другой, тот, что держал в руке древко с желтым стягом, сказал ему:

– Кто твоя мать и почему ты разыскиваешь ее?

И он отвечал:

– Моя мать живет подаяниями, так же как и я, и я обошелся с ней очень дурно и молю

тебя: дай мне пройти, чтобы я мог испросить у нее прощения, если она живет в этом городе.

Но они не захотели его пропустить и стали колоть своими пиками. А когда он с плачем повернул обратно, некто в кольчуге, разукрашенной золотыми цветами, и в шлеме с гребнем в виде крылатого льва приблизился к воротам и спросил воинов, кто тут просил дозволения войти в город. И воины отвечали ему:

– Это нищий и сын нищенки, и мы прогнали его прочь.

– Ну, нет, – рассмеявшись, сказал тот, – мы продадим это мерзкое создание в рабство, и цена его будет равна цене чаши сладкого вина.

А в это время мимо проходил какой-то страшный и злой с виду старик и, услышав эти слова, сказал:

– Я заплачу за него эту цену.

И, заплатив ее, взял Мальчика-звезду за руку и повел в город.

Они прошли много улиц и подошли наконец к маленькой калитке в стене, затененной большим гранатовым деревом. И старик коснулся калитки яшмовым перстнем, и она отворилась, и они спустились по пяти бронзовым ступеням в сад, где цвели черные маки и стояли зеленые глиняные кувшины. И тогда старик вынул из своего тюрбана узорчатый шелковый шарф, и завязал им глаза Мальчику-звезде, и повел его куда-то, толкая перед собой. А когда он снял повязку с его глаз, Мальчик-звезда увидел, что он находится в темнице, которая освещалась фонарем, повешенным на крюк.

И старик положил перед ним на деревянный лоток ломоть заплесневелого хлеба и сказал:

– Ешь.

И поставил перед ним чашу с солоноватой водой и сказал:

– Пей.

И когда Мальчик-звезда поел и попил, старик ушел и запер дверь темницы на ключ и закрепил железной цепью.

На следующее утро старик, который на самом деле был одним из самых искусных и коварных волшебников Ливии и научился своему искусству у другого волшебника, обитавшего в гробнице на берегу Нила, вошел в темницу, хмуро поглядел на Мальчика-звезду и сказал:

– В том лесу, что неподалеку от ворот этого города гяуров, скрыты три золотые монеты – из белого золота, из желтого золота и из красного золота. Сегодня ты должен принести мне монету из белого золота, а если не принесешь, получишь сто плетей. Поспеш, на закате солнца я буду ждать тебя у калитки моего сада. Смотри, принеси мне монету из белого золота, или тебе будет плохо, потому что ты мой раб, и я уплатил за тебя цену целой чаши сладкого вина.

И он завязал глаза Мальчику-звезде шарфом узорчатого шелка, и вывел его из дома в сад, где росли черные маки, и, заставив подняться на пять медных бронзовых ступенек, отворил с помощью своего перстня калитку.

И Мальчик-звезда вышел из калитки, прошел через город и вступил в лес, о котором говорил ему Волшебник. А лес этот издали казался очень красивым, и мнилось, что он полон певчих птиц и ароматных цветов, и Мальчик-звезда радостно углубился в него. Но ему не довелось насладиться красотой леса, ибо, куда бы он ни ступил, повсюду перед ним поднимался из земли колючий кустарник, полный острых шипов, и ноги его обжигала злая крапива, и чертополох колот его своими острыми, как кинжал, колючками, и Мальчику-звезде приходилось очень плохо. А главное, он нигде не мог найти монету из белого золота, о которой говорил ему Волшебник, хотя и разыскивал ее с самого утра до полудня и от полудня до захода солнца. Но вот солнце село, и он побрел домой, горько плача, ибо знал, какая участь его ожидает.

Но когда он подходил к опушке леса, из чаши до него долетел крик, казалось, кто-то взывает о помощи. И, позабыв про свою беду, он побежал на этот крик и увидел маленького Зайчонка, который попал в силоч, расставленный каким-то охотником.

И Мальчик-звезда сжалился над Зайчонок, освободил его из силка и сказал ему:

– Сам я всего лишь раб, но тебе я могу даровать свободу.

А Зайчонок ответил ему так:

– Да, ты даровал мне свободу, скажи, чем могу я отблагодарить тебя?

И Мальчик-звезда сказал ему:

– Я ищу монету из белого золота, но нигде не могу найти ее, а если я не принесу ее своему хозяину, он побьет меня.

– Ступай за мной, – сказал Зайчонок, – и я отведу тебя туда, куда тебе нужно, потому что я знаю, где спрятана эта монета и зачем.

Тогда Мальчик-звезда последовал за маленьким Зайчонок, и что же он увидел? В дупле большого дуба лежала монета из белого золота, которую он искал. И Мальчик-звезда несказанно обрадовался, схватил ее и сказал Зайчонок:

– За услугу, которую я оказал тебе, ты отблагодарил меня сторицей, и за добро, что я для тебя сделал, ты воздал мне стократ.

– Нет, – отвечал Зайчонок, – как ты поступил со мной, так и я поступил с тобой.

И он проворно поскакал прочь, а Мальчик-звезда направился в город.

Теперь следует сказать, что у городских ворот сидел прокаженный. Лицо его скрывал серый холщовый капюшон, и глаза его горели в прорезях, словно угли, и, когда он увидел приближавшегося к воротам Мальчика-звезду, он загремел своей деревянной миской, и зазвонил в свой колокольчик, и крикнул ему так:

– Поддай мне милостыню, или я должен буду умереть с голоду. Ибо они изгнали меня из города, и нет никого, кто бы сжалился надо мной.

– Увы! – вскричал Мальчик-звезда. – У меня в кошельке есть только одна-единственная монета, и если я не отнесу ее моему хозяину, он прибьет меня, потому что я его раб.

Но прокаженный стал просить его и умолять и делал это до тех пор, пока Мальчик-звезда не сжалился над ним и не отдал ему монету из белого золота.

Когда же он подошел к дому Волшебника, тот отворил калитку, и впустил его в сад, и спросил его.

– Ты принес монету из белого золота?

И Мальчик-звезда ответил:

– Нет, у меня ее нет.

И тогда Волшебник набросился на него, и стал его колотить, и поставил перед ним пустой деревянный лоток для хлеба, и сказал:

– Ешь.

Поставил перед ним пустую чашку и сказал:

– Пей.

И снова бросил его в темницу.

А наутро Волшебник пришел к нему и сказал:

– Если сегодня ты не принесешь мне монету из желтого золота, ты навсегда останешься моим рабом и получишь от меня триста плетей.

Тогда Мальчик-звезда направился в лес и целый день искал там монету из желтого золота, но не мог нигде найти ее. А когда закатилось солнце, он опустился на землю и заплакал, и пока он сидел так, проливая слезы, к нему прибежал маленький Зайчонок, которого он освободил из силка.

И Зайчонок спросил его:

– Почему ты плачешь? И чего ты ищешь в лесу?

И Мальчик-звезда отвечал:

– Я ищу монету из желтого золота, которая здесь спрятана, и если я не найду ее, мой хозяин побьет меня и навсегда оставит у себя в рабстве.

– Следуй за мной! – крикнул Зайчонок и поскакал через лес, пока не прискакал к небольшому озеру. А на дне озера лежала монета из желтого золота.

– Как мне благодарить тебя? – сказал Мальчик-звезда. – Ведь вот уж второй раз, как ты выручаешь меня.

– Ну и что ж, зато ты первый сжалился надо мной, – сказал Зайчонок и проворно поскокал прочь.

И Мальчик-звезда взял монету из желтого золота, положил ее в свой кошелек и поспешил в город. Но прокаженный увидел его на дороге, и побежал ему навстречу, и упал перед ним на колени, крича:

– Подай мне милостыню, или я умру с голоду!

Но Мальчик-звезда сказал ему:

– У меня в кошельке нет ничего, кроме монеты из желтого золота, но если я не принесу ее моему хозяину, он побьет меня и навеки оставит у себя в рабстве.

Но прокаженный молил его сжалиться над ним, и Мальчик-звезда пожалел его и отдал ему монету из желтого золота. А когда он подошел к дому Волшебника, тот отворил калитку, и впустил его в сад, и спросил его:

– Ты принес монету из желтого золота?

И Мальчик-звезда ответил:

– Нет, у меня ее нет.

И Волшебник набросился на него, и стал его избивать, и заковал его в цепи, и снова вверг в темницу.

А наутро Волшебник пришел к нему и сказал:

– Если сегодня ты принесешь мне монету из красного золота, я отпущу тебя на свободу, а если не принесешь, я убью тебя.

И Мальчик-звезда отправился в лес и целый день разыскивал там монету из красного золота, но нигде не мог ее найти. Когда же стемнело, он сел и заплакал, и пока он сидел так, проливая слезы, к нему прибежал маленький Зайчонок.

И Зайчонок сказал ему:

– Монета из красного золота, которую ты ищешь, находится в пещере, что у тебя за спиной. Так что перестань плакать и возрадуйся.

– Как могу я отблагодарить тебя! – воскликнул Мальчик-звезда. – Ведь уже третий раз ты выручаешь меня из беды.

– Но ты первый сжалился надо мной, – сказал Зайчонок и проворно ускакал прочь.

А Мальчик-звезда вошел в пещеру и в глубине ее увидел монету из красного золота. Он положил ее в свой кошелек и поспешил вернуться в город. Но когда прокаженный увидел его, он стал посреди дороги и громко закричал, взывая к нему:

– Отдай мне монету из красного золота, или я умру!

И Мальчик-звезда снова пожалел его и отдал ему монету из красного золота, сказав:

– Твоя нужда больше моей.

Однако сердце его сжалось от тоски, ибо он знал, какая страшная судьба его ожидает.

Но чудо! Когда проходил он городские ворота, воины низко склонились перед ним, отдавая ему почести и восклицая:

– Как прекрасен господин наш!

А толпа горожан следовала за ним, и все твердили:

– Воистину не найдется никого прекраснее во всем мире!

И Мальчик-звезда заплакал и сказал себе:

– Они смеются надо мной и потешаются над моей бедой.

Но так велико было стечение народа, что он сбился с дороги и пришел на большую площадь, где стоял королевский дворец.

И ворота дворца распахнулись, и навстречу Мальчику-звезде поспешили священнослужители и знатнейшие вельможи города и, смиренно поклонившись ему, сказали:

– Ты наш господин, которого мы давно ожидаем, и сын нашего государя.

А Мальчик-звезда сказал им в ответ:

– Я не королевский сын, я сын бедной нищенки. И зачем говорите вы, что я прекрасен, когда я знаю, что вид мой мерзок?

И тогда тот, чья кольчуга была разукрашена золотыми цветами и на чьем шлеме гребень был в виде крылатого льва, поднял свой щит и вскричал:

– Почему господин мой не верит, что он прекрасен?

И Мальчик-звезда посмотрел в щит, и что же он увидел? Его красота вернулась к нему, и лицо его стало таким же, каким было прежде, только в глазах своих он заметил что-то новое, чего раньше никогда в них не видел.

А священнослужители и вельможи преклонили перед ним колена и сказали:

– Было давнее пророчество, что в день этот придет к нам тот, кому суждено править нами. Так пусть же господин наш возьмет эту корону и этот скипетр и станет нашим королем, справедливым и милосердным.

Но Мальчик-звезда отвечал им:

– Я недостойн этого, ибо я отрекся от матери, которая носила меня под сердцем, и теперь ищу ее, чтобы вымолить у нее прощение, и не будет мне покоя, пока я не найду ее. Так отпустите же меня, ибо должен я вновь отправиться странствовать по свету, и нельзя мне медлить здесь, хоть вы и предлагаете мне корону и скипетр.

И, сказав это, он отвернулся от них и обратил свое лицо к улице, тянувшейся до самых городских ворот. И что же он увидел? Среди толпы, отеснившей стражу, стояла нищенка, которая была его матерью, а рядом с ней стоял прокаженный.

И крик радости сорвался с его уст, и бросившись к своей матери, он осыпал поцелуями раны на ее ногах и оросил их слезами. Он склонил свою голову в дорожную пыль и, рыдая так, словно сердце его разрывалось, сказал:

– О мать моя! Я отрекся от тебя в дни моей гордыни. Не отринь же меня в час моего смирения. Мать моя, я дал тебе ненависть. Одари же меня любовью. Мать моя, я отверг тебя. Прими же свое дитя.

Но нищенка не ответила ему ни слова.

И он простер руки к прокаженному и припал к его стопам, говоря:

– Трижды оказал я тебе милосердие. Умоли же мою мать ответить мне хоть единый раз.

Но прокаженный хранил безмолвие.

И снова зарыдал Мальчик-звезда и сказал:

– О мать моя, это страдание мне не по силам. Даруй мне свое прощение и позволь вернуться в наш бор.

И нищенка положила руку на его голову и сказала:

– Встань!

И прокаженный положил руку на его голову и тоже сказал:

– Встань!

И он встал с колен и посмотрел на них. И что же! Перед ним были Король и Королева.

И Королева сказала ему:

– Вот твой отец, которому ты помог в час нужды.

А Король сказал:

– Вот твоя мать, чьи ноги ты омыл своими слезами.

И они пали в его объятия, и осыпали его поцелуями, и отвели во дворец, где облекли его в дивные одежды, и возложили на его голову корону, и дали ему в руки скипетр, и он стал властелином города, который стоял на берегу реки. И он был справедлив и милосерд ко всем. Он изгнал злого Волшебника, а Лесорубу и его жене послал богатые дары, а сыновей их сделал вельможами. И он не позволял никому обращаться жестоко с птицами и лесными зверями и всех учил добру, любви и милосердию. И он кормил голодных и сырых, и одевал нагих, и в стране его всегда царили мир и благоденствие.

Но правил он недолго. Слишком велики были его муки, слишком тяжкому подвергся он испытанию – и спустя три года он умер. А преемник его был тираном.

БРАТЪЯ (корейская сказка)

В одной деревне жил крестьянин с женой, и у них было два сына. С годами дети подрастали, а родители старели. Когда Чан Мо – так звали старшего сына – минуло двадцать лет, он женился.

Как полагается старшему сыну, Чан Мо не покинул своих престарелых родителей. Он остался жить с ними, чтобы на старости лет отец и мать не знали никаких забот.

Вскоре женился и младший брат. Его звали Чан Цу. Поселился он на другом конце деревни и стал обзаводиться своим хозяйством. Нелегко ему было. Построил кое-как фанзу, смотрит – землю пахать нечем. Достал плуг – нет денег на быка. Обзавелся быком – помещику за землю нечем платить. А тут еще и дети пошли. Но был Чан Цу трудолюбив: выходил он работать на поле раньше всех соседей, а домой возвращался позже других. Нелегко жилось младшему брату, да и старшему жилось трудно. Ведь ему приходилось заботиться не только о своих детях и жене. Надо было всегда помнить и о старых родителях.

И хоть жили братья впроголодь, и много у них было всяких забот, но жили они дружно, в согласии. Вот однажды осенью Чан Мо пересчитал свои запасы риса и подумал: “Не много у меня зерна: всего-то десять мешков... Но ведь у младшего брата еще меньше уродилось. Надо ему помочь, да так, чтобы он не узнал об этом”.

И когда стемнело, Чан Мо взвалил на плечи мешок самого лучшего зерна и понес к дому младшего брата. По дороге встретил он какого-то человека, только не разобрал в темноте, – кого.

Принес Чан Мо к дому брата мешок, положил его и поспешил обратно. Он решил принести брату еще один мешок. Вернулся Чан Мо домой и ничего понять не может: как было у него десять мешков, так десять и осталось, не уменьшилось. Но некогда ему было раздумывать. Взвалил он еще один мешок на плечи и понес его к своему брату.

На обратном пути опять встретил он посередине дороги какого-то человека и опять в темноте не разобрал, – кого.

Вернулся Чан Мо к себе – снова такая же история: как было у него десять мешков, так и осталось. Что за чудеса!

– Коли так, – решил Чан Мо, – отнесу-ка я брату еще парочку мешков. – И снова отправился по знакомой тропинке в другой конец деревни. А в это время вошла луна, осветила тропинку, и идти с ношей стало легко, как днем.

Но едва Чан Мо дошел до середины пути, как увидел, что навстречу ему идет человек и тоже с мешком на плечах. А когда человек приблизился, Чан Мо узнал в нем младшего брата.

– Куда ты идешь так поздно? – спросил Чан Мо.

– А куда это вы идете в такое время? – спросил Чан Цу.

И оба брата сразу все поняли и радостно рассмеялись.

Оказывается, Чан Цу тоже в этот вечер решил помочь брату, поделиться с ним своим урожаем. И они в один и тот же вечер начали носить друг другу мешки с рисом. Вот почему рис у Чан Мо не убывал, хотя он уже отнес брату два мешка.

Рассмеялись братья еще раз и крепко обнялись. И хотя мешки с рисом были тяжелы, но на сердце братьев было легко. Еще бы, ведь братская любовь и дружба любую тяжесть делают легкой.

ДВА ЖАДНЫХ МЕДВЕЖОНКА (венгерская сказка)

По ту сторону стеклянных гор, за шёлковым лугом, стоял нехоженный, невиданный густой лес. В этом нехоженном, невиданном густом лесу, в самой его чаще, жила старая медведица. У неё было два сына. Когда медвежата выросли, они решили, что пойдут по свету искать счастья.

Поначалу пошли они к матери и, как положено, распрощались с ней. Обняла старая медведица сыновой и наказала им никогда не расставаться друг с другом. Обещали медвежата исполнить наказ матери и тронулись в путь-дорогу. Шли они, шли. И день шли, и другой шли. Наконец, все припасы у них кончились. Медвежата проголодались.

Понурые, брели они рядышком.

– Эх, братик, до чего же мне есть хочется! – пожаловался младший.

– И мне хочется! – сказал старший.

Так они всё шли да шли и вдруг нашли большую круглую головку сыра. Хотели было поделить её поровну, но не сумели. Жадность одолела медвежат: каждый боялся, что другому достанется больше. Спорили они, рычали, и вдруг подошла к ним лиса.

– О чём вы спорите, молодые люди? – спросила лиса.

Медвежата рассказали ей о своей беде.

– Какая же это беда! – сказала лисица. – Давайте я вам поделю сыр поровну: мне что младший, что старший – всё одно.

– Вот хорошо-то! – обрадовались медвежата. – Дели!

Лиса взяла сыр и разломала его на две части. Но расколола головку так, что один кусок – это даже на глаз было видно – был больше другого. Медвежата закричали:

– Этот больше!

Лиса успокоила их:

– Тише, молодые люди! И эта беда не беда. Сейчас я всё улажу.

Она откусила добрый кусок от большей части и проглотила его. Теперь большим стал меньший кусок.

– И так неровно! – забеспокоились медвежата.

– Ну, полно! – сказала лиса. – Я сама знаю свое дело!

И она откусила кусок от большей части. Теперь больший кусок стал меньшим.

– И так неровно! – закричали медвежата.

– Да будет вам! – сказала лиса, с трудом ворочая языком, так как рот её был набит вкусным сыром. – Еще самая малость – и будет поровну.

Лиса продолжала делить сыр, а медвежата только чёрными носами водили туда-сюда, туда-сюда: от большего куска – к меньшему, от меньшего – к большему.

Пока лисица не наелась досыта, она все делила и делила.

Но вот куски сравнялись, а медвежатам почти и сыра не осталось: два крохотных кусочка.

– Ну что ж, – сказала лиса, хоть и помалу, да зато поровну! Приятного вам аппетита, медвежата!

И, помахав хвостом, она убежала.

Так-то вот бывает с теми, кто жадничает.

Писатели – детям

Д. Габэ

РАБОТА

Сегодня воскресенье, но папа с мамой работают с самого утра. Мама убирает квартиру, папа чинит окно.

– Ты почему бездельничаешь? – спрашивает папа.

Мне обидно до слез.

– Мам, дай сумочку, я в магазин пойду.

– Держи, – говорит мама и дает мне сумку.

Я все купила правильно: и хлеб, и простоквашу. Только вот сдачу куда-то задевала.

– Ничего, – говорит папа, – переживем. В следующий раз будешь аккуратнее, а пока вот тебе лейка. Поливай цветы.

Я стала поливать цветы; все полила, только немножко на пол протекло.

– Ничего, – говорит мама, – это не страшно. Лужу я сейчас вытру, а пока вот тебе веник и совок. Подметай.

Я стала подметать, споткнулась и ударилась коленкой.

– Не страшно, – говорит папа, – коленка заживет. Главное, что ты сегодня работала.

М.А. Пожарова

ТРЯПИЧНАЯ КУКЛА

Свернута из тряпки
Кукла у Параша.
Не отыщешь краше:
Руки – словно лапки,
Глазки – пара точек,

А лицо – комочек.
Кукла смотрит косо,
Взгляд ее уныл.
Кто-то вместо носа
Пуговку пришил.

Но Параша любит,
Нежит и голубит,
И целует в щечку
Маленькую дочку.

(1915)

ДЕТСКАЯ РОМАНТИКА

На лугу, где раскинулся ясень,
Где по лужам так много воды,
Из коробок построенный “Красин”^{*}
Отплывает в полярные льды.
Всё, что нужно, – припасы, пожитки –
Уложили, и – начат поход!
И корабль на коричневой нитке
Капитан за собою ведет.

Он бесстрашно обходит утесы,
Грудь подставив ветрам штормовым.
И его боевые матросы
Отправляются следом за ним.
Пусть штаны и рубашка намокли,
Но во взглядах решимость легла.
И сверкают на солнце бинокли
Из осколков цветного стекла.

(Август 1928)

* “Красин” – название известного в то время советского ледокола.

Саша Чёрный

СНЕЖНАЯ БАБА

Воробьи в кустах дерутся.
Светит солнце, снег – как пух.
В васильковом небе выются
Хороводы снежных мух.
Гриша дома, у окошка:
Скучно в комнате играть!
Даже, вон, лентяйка кошка
С печки в сад ушла гулять.
Няня гладит маме юбку...
“Гриша, Гриша, ты – куда?”
Влез он в валенки и в шубку,
Шапку в руки и айда!
Руки в теплых рукавичках,
Под лопатой снег пищит...
Снег на лбу и на ресничках,
Снег щекочет, снег смешит...
Вырос снег копной мохнатой,
Гриша бегаёт кругом,
То побьёт бока лопатой,
То, пыхтя, катает ком...
Фу, устал. Еще немножко!
Брови – два пучка овса...
Глазки – угли, нос – картошка,
А из елки – волоса.
Вот так баба!
Восхищенье.
Гриша пляшет. “Ай-да-да!”
Воробьи от удивленья
Разлетелись кто куда.
В тихой детской так тепло,
Стекла снегом замело.
Синеглазая луна
Вылезает из окна...
Ветер прыгает по крыше...
Отчего не спится Грише?
Встал с кровати босиком

(Ай, как скользко на полу!)
И по комнате бегом
Поскорей-скорей к стеклу:
За окном – сосульки льду...
Страшно, холодно в саду!
Баба, бедная, не спит,
Посинела и дрожит.
Раз! Одеться Грише – миг.
В угол шмыг,
Взял в охапку
Кофту, дедушкину шапку,
Старый коврик с сундука,
Два платка,
Чью-то юбку из фланели
(Что тут думать в самом деле!)
И скорей-скорее в сад,
Через бревна и ухабы,
Через дворницкую Шавку,
Через скользкую канавку.
Добежал и сел у бабы:
“Вот! Принес тебе наряд...
Одевайся... Раз и раз!
Десять градусов сейчас”...
Ветер смолк.
В саду светло...
Гриша бабу всю закутал,
Торопился, перепутал
Всё равно, ведь ей тепло:
Будет юбка на груди
Или кофта позади...
“До свиданья! Спи теперь”.
Гриша марш домой – и в дверь,
Пробежал вдоль коридора,
Вмиг разделся, скоро-скоро,
И, довольный, – хлоп в кровать,
Спать!

(1917)

СНЕГ ДА СНЕГ

Снег да снег. Всю избу занесло.
Снег белеет кругом по колени.
Так морозно, светло и бело!
Только черные, черные стены...
И дыханье выходит из губ
Застывающим в воздухе паром.
Вон дымок выползает из труб;
Вон в окошке сидят с самоваром;
Старый дедушка сел у стола,
Наклонился и дует на блюдце;
Вон и бабушка с печки сползла,
И кругом ребятишки смеются.
Притаились ребята, глядят,
Как играет с котятками кошка...

Вдруг ребята пискливых котят
Побросали обратно в лукошко...
Прочь от дома на снежный простор
На салазках они покатали.
Оглашается криком их двор –
Великана из снега слепили!
Палку в нос, провертели глаза
И надели лохматую шапку.
И стоит он, ребячья гроза,
Вот возьмет, вот ухватит в охапку!
И хохочут ребята, кричат,
Великан у них вышел на славу!
А старуха глядит на внучат,
Не перечит ребячьему нраву.

(1906)

Саша Чёрный

ВОЛК

Вся деревня спит в снегу,
Ни гугу.
Месяц скрылся на ночлег,
Вьется снег.
Ребятишки все на льду,
На пруду.
Дружно саночки визжат –
Едем в ряд!
Кто – в запряжке, кто – седок,
Ветер в бок.
Растянулся наш обоз. –
До берез.

Вдруг кричит передовой:
“Черти, стой!”
Стали санки, хохот смолк, –
“Братцы, волк!..”
Ух, как брызнули назад!
Словно град.
Врассыпную все с пруда –
Кто куда.
Где же волк? Да это пес –
Наш Барбос!
Хохот, грохот, смех и толк:
“Ай да волк!”

(1921)

А.С. Шишков

НИКОЛАШИНА ПОХВАЛА ЗИМНИМ УТЕХАМ

Хоть весною
И тепленько,
А зимою
Холодненько,
Но и в стуже
Мне не хуже:
В зимний холод
Всякий молод,
Все игривы,
Все шутивы –
В долгу ночку
К огонёчку
Все сберутся,
Стары, малы,
Точат балы

И смеются.
А как матки
Придут святки,
Тут-то грохот,
Игры, хохот;
О, какие
Тут дурные
На игрище
Есть личищи!
А плутишкам
Ребятишкам
Там и нравно,
Где забавно,
Где пирушки,
Где игрушки

И где смехи,
Скачки, пляски,
Песни, сказки,
Все утехи.
А снежки-то?
Ком, свернися!
А коньки-то?
Стань, катися!
А салазки?
Эй, ребята!
По подвязке
Надо с брата.
Привяжите,
Ну! везите;
Едем в Питер.

Я пусть кучер,
Вы лошадки
Резвоноги –
Прочь с дороги!
Держи право!
Ай, ребятки!
Ну уж, браво!
Накатались,
Наигрались,
Вплоть до ночки;

Не видали,
Как часочки
Пролетали.
Только ль дела,
Что кататься?
Чем изволишь
Забавляйся:
От ученья
За веселье,
От веселья

За ученье.
Всяко время
Мне не бремя,
И зимою,
Как весною,
Слава богу,
Не скучаю,
Но вкушаю
Радость многу.

(1785)

*С. Михалков***А ЧТО У ВАС?**

Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел,
Толя пел,
Борис молчал,
Николай ногой качал.
Дело было вечером,
Делать было нечего.
Галка села на заборе,
Кот забрался на чердак.
Тут сказал ребятам Боря
Просто так:
– А у меня в кармане гвоздь.
А у вас?
– А у нас сегодня гость.
А у вас?
– А у нас сегодня кошка
Родила вчера котят.
Котята выросли немножко,
А есть из блюда не хотят.
– А у нас на кухне газ,
А у вас?
– А у нас водопровод. Вот!
– А из нашего окна
Площадь Красная видна.
А из вашего окошка
Только улица немножко.
– Мы гуляли по Неглинной,
Заходили на бульвар,
Нам купили синий-синий,
Презеленый красный шар.
– А у нас огонь погас –
Это раз.
Грузовик привез дрова –

Это два.
А в-четвертых, наша мама
Отправляется в полет,
Потому что наша мама
Называется пилот.
С лесенки ответил Вова:
– Мама летчик?
Что ж такого!
Вот у Коли, например,
Мама – милиционер.
А у Толи и у Веры
Обе мамы – инженеры.
А у Левы мама – повар,
Мама – летчик?
Что ж такого!
– Всех важней, – сказала Ната, –
Мама вагоновожатый,
Потому что до Зацепы
Водит мама два прицепа.
И спросила Нина тихо:
– Разве плохо быть портнихой?
Кто трусы ребятам шьет?
Ну конечно, не пилот.
Летчик водит самолеты –
Это очень хорошо.
Повар делает компоты –
Это тоже хорошо.
Доктор лечит нас от кори,
Есть учительница в школе.
Мамы разные нужны,
Мамы всякие важны.
Дело было вечером,
Спорить было нечего.

*М.В. Исаковский***ТЕТУШКА ХРИСТИНА**

Тетушка Христина
Семерых растила,
Семеро удачу на земле нашли:

Тот пожары тушит,
Тот болота сушит,
Тот по синю морю водит корабли.

Старший, словно птица,
В облака стремится,
Облетел он много
Сел и городов.
Этот – бригадиром,
Этот – командиром,
Этот ходит в школу,
Но “всегда готов!”.
Как приедут летом:
С лаской да приветом
Да как сядут вместе
За широкий стол,

Мать рукой покажет
И с улыбкой скажет,
Что сегодня
В полном сборе комсомол.
Тетушка Христина
Семерых растила,
Семерых растила
Для страны своей.
Скажем же спасибо
Тетушке Христине
За ее хороших, славных сыновей.

(1938)

*П. Мумин***ЯБЛОКО**

Во дворе у Адылжана
Яблоня, яблоня.
Спелый плод не удержала
Яблоня, яблоня,
С ветки яблоко упало –
В руки мальчику попало:
До чего ж душист и ярок
Старой яблони подарок!
Всё в полосках,
В ярких блестках
Яблоко, яблоко.
С алым боком,
Сладким соком –
Яблоко, яблоко.
Загляделся Адылжан –
Сам отведал бы, да жаль!
К маме мальчик побежал.
В теплой маминой ладошке
Яблоко, яблоко.
Видно, нравится ей тоже
Яблоко, яблоко:
– Вот спасибо, мой хороший,
Вот спасибо! Ну а все же

Лучше бабушке домой
Отнеси подарок свой.
Мальчик бабушке приносит
Яблоко, яблоко
И ее отведать просит
Яблоко, яблоко.
Смотрит бабушка на внука,
Улыбаясь, прячет руку:
– Загляни-ка ты в сарай,
Деду яблоко отдай.
Щурил глаз от света яркого
Дедушка,
Долго, долго нюхал яблоко
Дедушка
И сказал потом лукаво:
– Это яблоко – на славу!
Одному такое съесть –
Велика для деда честь.
...Было вкусным, было сочным
Яблоко, яблоко:
Всем досталось по кусочку
Яблока! Яблока!

*А.Н. Майков***КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ**

Спи, дитя мое, усни!
Сладкий сон к себе мани:
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.
Улетел орел домой;
Солнце скрылось под водой;
Ветер, после трех ночей,
Мчится к матери своей.

Ветра спрашивает мать:
“Где изволил пропадать?
Али звезды воевал?
Али волны всё гонял?”
“Не гонял я волн морских,
Звезд не трогал золотых;
Я дитя оберегал,
Колыбелечку качал!”

(1860)

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Месяц над нашею крышею светит,
 Вечер стоит у двора.
 Маленьким птичкам и маленьким детям
 Спать наступила пора.
 Завтра проснешься – и ясное солнце
 Снова взойдет над тобой...
 Спи, мой воробышек, спи, мой сыночек,
 Спи, мой звоночек родной.
 Спи, моя крошка, мой птенчик пригожий, –
 Баюшки-баю-баю.
 Пусть никакая печаль не тревожит
 Детскую душу твою.

Ты не увидишь ни горя, ни муки,
 Доли не встретишь лихой...
 Спи, мой воробышек, спи, мой сыночек,
 Спи, мой звоночек родной.
 Спи, мой малыш, вырастай на просторе, –
 Быстро промчатся года.
 Смелым орленком на ясные зори
 Ты улетишь из гнезда.
 Даст тебе силу, дорогу укажет
 Родина мудрой рукой...
 – Спи, мой воробышек, спи, мой сыночек,
 Спи, мой звоночек родной.

(1940)

*Саша Черный***ВЕЧЕРНИЙ ХОРОВОД**

Добрый вечер, сад-сад!
 Все березки спят-спят,
 И мы скоро спать пойдем,
 Только песенку споем.
 Толстый серый слон-слон,
 Видел страшный сон-сон,

Как мышонок у реки
 Разорвал его в клочки.
 А девочкам, дин-дон,
 Пусть приснится сон-сон,
 Полный красненьких цветков
 И зелененьких жучков!

До свиданья, сад-сад,
 Все березки спят-спят...
 Детям тоже спать пора –
 До утра!

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ПРИБАУТКИ

Поскорей подрастай, да к работе поспевай.
 В большом деле и малая помощь дорога.
 Жизнь дана на добрые дела.
 Нет милее дружка, как родная матушка.
 При солнышке тепло, при матери добро.
 В гостях хорошо, а дома лучше.
 Лад в семье – больше счастья не найти, хоть весь свет обойти.
 Там, где дружат – живут, не тужат.
 Начался разлад – и друзьям не рад.
 Где любовь да совет, там и счастье, и свет, а где ссоры да споры – одни лишь раздоры.
 Нет друга – ищи, а нашел – береги.

СКороГОВОРКИ

Мама мыла Милу мылом.
 Мила мыла не любила.

Шапка да шубка –
 Вот и весь Мишутка.

Петя был мал и мяту мял.
 Увидала мать – не велела мять.

Везет Сенька
 Саньку с Сонькой
 На санках.

Санки скок –
 Сеньку с ног,
 Саньку в бок,

Соньку в лоб,
 Всех в сугроб.

ОБЩЕСТВО

Произведения для взрослых

И.С. Никитин

ВОЗДАДИМ ХВАЛУ РУССКОЙ ЗЕМЛЕ

(Сказание о Мамаевом побоище)

Уж как был молодец –
Илья Муромец,
Сидел сиднем Илья
Ровно тридцать лет,
На тугой лук стрелы
Не накладывал,
Богатырской руки
Не показывал.
Как проведаль он тут,
Долго сидючи,
О лихом Соловье,
О разбойнике,
Снарядил в путь коня.
Его первый скок –
Был пять верст, а другой –
Пропал из виду.
По коню был седок –
К князю в Киев град
Он привез Соловья
В тороках живьем.
Вот таков-то народ
Руси-матушки!
Он без нужды не вдруг
С места тронется;
Не привык богатырь
Силой хвастаться,
Щеголять удалством,
Умом-разумом.
Уж зато, кто на брань
Сам напросится,
За живое его
Тронет не в пору, –
Прочь раздумье и лень!

После отдыха
Он, как буря, встает
Против недруга!
И поднимется клич
С отголосками,
Словно гром загремит
С перекатами.
И за тысячи верст
Люд откликнется,
И пойдет по Руси
Гул без умолку.
Тогда всё трын-трава
Бойцу смелому:
На куски его режь, –
Не поморщится.
Эх, родимая мать,
Русь-кормилица!
Не пришлось тебе знать
Неги-роскоши!
Под грозой ты росла
Да под вьюгами,
Буйный ветер тебя
Убаюкивал,
Умывал белый снег
Лицо полное,
Холод щеки твои
Подрумянивал.
Много видела ты
Нужды смолоду,
Часто с злыми людьми
Насмерть билася.
То не служба была,
Только службишка;

Вот теперь сослужи
Службу крепкую.
Видишь: тучи несут
Гром и молнию,
При морях города
Загораются.
Все друзья твои врозь
Порассыпались,
Ты одна под грозой...
Стой, Русь-матушка!
Не дадут тебе пасть
Дети-соколы.
Встань, послушай их клич
Да порадуйся...
“Для тебя – всё добро,
Платье ценное
Наших жен, кровь и жизнь –
Всё для матери”.
Пронесёт бог грозу,
Взглянет солнышко,
Шире прежнего, Русь,
Ты раздвинешься!
Будет имя твое
Людям памятно,
Пока миру стоять
Богом сужено.
И уж много могил
Наших недругов
Порастет на Руси
Травой дикою!

(8 декабря 1854)

А.Н. Майков

СКАЗАНИЕ О 1812 ГОДЕ

Ветер гонит от востока
С воем снежные метели...
Дикой песнью злая вьюга
Заливается в пустыне...
По безлюдному простору,
Без ночлега, без привала,
Точно сонм теней, проходят

Славной армии остатки,
Егеря и гренадеры.
Кто окутан дамской шалью,
Кто церковною завесой, –
То в сугробах снежных вязнут,
То скользят, вразброд взбираясь
На подъем оледенелый...

Где пройдут – по всей дороге
 Пушки брошены, лафеты;
 Снег заносит трупы коней,
 И людей, и колымаги,
 Нагруженные добычей
 Из святых московских храмов...
 Посреди разбитой рати
 Едет вождь ее, привыкший
 К торжествам лишь да победам...
 В пошевнях на жалких клячах,
 Едет той же он дорогой,
 Где прошел еще недавно
 Полный гордости и славы,
 К той загадочной столице
 С золотыми куполами,

Где, казалось, совершится
 В полном, блеске чудный жребий
 Повелителя вселенной,
 Сокрушителя империй...
 Где ж вы, пышные мечтанья!
 Гордый замысел!.. Надежды
 И глубокие расчеты
 Прахом стали, и упорно
 Ищет он всему разгадки,
 Где и в чем его ошибка?
 Всё напрасно!..
 И поник он, и, в дремоте,
 Видит, как в приемном зале –
 Там, за синими лесами,
 В необъятной этой дали...

(1873)

Антон Дельвиц**ОТСТАВНОЙ СОЛДАТ (русская идиллия)**

- Солдат:* Нет, не звезда мне из лесу светила:
 Как звездочка, манил меня час целый
 Огонь ваш, братцы!
 Кашицу себе для ужина варите?
 Хлеб да соль!
- Пастухи:* Спасибо, служба! Хлеба кушать.
- Солдат:* Быть так, благодарю вас.
 Я устал порядком!
 Ну, костыли мои, вам роздых! Рядом
 Я на траву вас положу и подле
 Присяду сам.
 Да, верст пятнадцать
 Ушел я в вечер.
- 1-й пастух:* А идешь откуда?
- Солдат:* А из Литвы, из виленской больницы.
 Вот как из матушки-России ладно
 Мы выгнали гостей незваных – я
 На первой заграничной перестрелке,
 Беда такая, без ноги остался!
 Товарищи меня стащили в Вильну;
 С год лекаря и тем, и сем лечили,
 И вот каким, злодеи, отпустили.
 Теперь на костылях бреду кой-как
 На родину, за Курск, к жене и сестрам.
- 2-й пастух:* На руку обопрись! Да не сюда,
 А на тулуп раскинутый ложися!
- Солдат:* Спасибо, друг, господь тебе заплатит! –
 Ах, братцы! Что за рай земной у нас
 Под Курском! В этот вечер словно чудом
 Помолодел я, вволю надышавшись
 Теплом и запахом целебным! Любо,
 Легко мне в воздухе родном, как рыбке
 В реке студеной! В царствах многих был я!

Попробовал везде весны и лета!
 В иных краях земля благоухает,
 Как в светлый праздник ручка генеральши –
 И дорого, и чудно, да не мило,
 Не так, как тут! Здесь целым телом дышишь,
 Здесь все суставчики в себя впивают
 Простой, но сладкий, теплый воздух; словом,
 Здесь нежишься, как в бане старых бар!
 И спать не хочется! Играл бы все
 До солнышка в девичьем хороводе.

3-й пастух: И мы б, земляк, играть не отказались!
 Да лих нельзя! Село далеко!
 Стадо ж покинуть без присмотра, положившись
 Лишь на собак, опасно, сам ты знаешь!
 Как быть! Но вот и кашица поспела!
 Перекрестясь, примемся за ужин.
 А после, если к сну тебя не клонит,
 То Расскажи нам (говоришь ты складно)
 Про старое свое житье-бытье!
 Я, чай, везде бывал ты, все видал!
 И домовых, и водяных, и леших,
 И маленьких людей, живущих там,
 Где край земли сошелся с краем неба,
 Где можно в облако любое вбить
 Крючок иль гвоздь и свой кафтан повесить.

Солдат: Вздор мелешь, малый!
 Уши вянут! Полно!
 Старухи врут вам, греясь на печи,
 А вы им верите! Какие черти
 Крещеному солдату захотят
 Представиться? Да ныне ж человек
 Лукавей беса! Нет, другое чудо
 Я видел, и не в ночь до петухов,
 Но днем оно пред нами совершилось!
 Вы слышали ль, как заступился бог
 За православную державу нашу,
 Как сжалился он над Москвой горящей,
 Над бедною землею, не посеюм,
 А вражьими ватагами покрытой, –
 И раннюю зиму послал нам в помощь,
 Зиму с морозами, какие только
 В Николин день да около Крещенья
 Трещат и за щеки, и уши шиплют?
 Свежо нам стало, а французам туго!
 И жалко, и смешно их даже вспомнить!
 Окутались от стужи, чем могли,
 Кто шитой душегрейкой, кто лохмотьем,
 Кто ризою поповской, кто рогожей,
 Убрались все, как святочные хари,
 И ну бежать скорее из Москвы!
 Недалеко ушли же. На дороге
 Мороз схватил их и заставил ждать

Дня судного на месте преступления:
 У божьей церкви, ими оскверненной,
 В разграбленном, амбаре, у села,
 Сожженного их буйством! – Мы, бывало,
 Окончив трудный переход, сидим,
 Как здесь, вокруг огня и варим щи,
 А около лежат, как это стадо,
 Замерзлые французы. Как лежат!
 Когда б не лица их и не молчанье,
 Подумал бы, живые на биваке
 Комедию ломают. Тот уткнулся
 В костер горящий головой, тот лошадь
 Взвалил, как шубу, на себя, другой
 Ее копыто гложет; те ж, как братья,
 Обнялись крепко и друг в друга зубы
 Вонзили, как враги!

Пастухи: Ух, страшно, страшно!

Солдат: А между тем курьерский колокольчик,
 Вот как теперь, и там гремит, и там
 Прозвякнет на морозе; отовсюду
 Везут известья о победах в Питер
 И в обгорелую Москву.

1-й пастух: Э, братцы, смотрите, вот и к нам тележка скачет,
 И офицер про что-то ямщику
 Кричит, ямщик уж держит лошадей;
 Не спросят ли о чем нас?

Солдат: Помоги мне встать: солдату вытянуться надо...

Офицер (подъехав): Огня, ребята, закурить мне трубку!

Солдат: В минуту, ваше благородье!

Офицер: Ба! Товарищ, ты как здесь?

Солдат: К жене и сестрам
 Домой тащуся, ваше благородье!
 За рану в чистую уволен!

Офицер: С богом!
 Снеси ж к своим хорошее известье:
 Мы кончили войну в столице вражьей,
 В Париже русские отмстили честно
 Пожар московский! Ну, прости, товарищ!

Солдат: Прощенья просим, ваше благородье!

Офицер уезжает.

Благословение господне с нами
 Отныне и вовеки буди!
 Вот как Господь утешил
 Матушку Россию!
 Молитесь, братцы!
 Божьи чудеса
 Не совершаются ль пред нами явно!

(1829)

А. Дементьев

Я в равенство не верил никогда.
 Прощай, экономическое чудо.

Кому – богатство, а кому – нужда.
 Кому – хоромы, а кому – лачуги.

Права и льготы у былых вельмож
Забрали, чтоб отдать их депутатам.
Певцы сменились, да осталась ложь.
И стрелки мчат по старым циферблатам.

Уходят годы, а в моем краю
Родные деревеньки так же жалки.
Учительницу первую мою
Лишь выселила смерть из коммуналки.

А. Дементьев

ВАТЕРЛОО

Так вот оно какое, Ватерлоо!
Где встретились позор и торжество.
Британский лев грозит нам из бывшего
С крутого пьедестала своего.

Вот где-то здесь стоял Наполеон.
А может быть, сидел на барабане.
И шум сражений был похож на стон,
Как будто сам он был смертельно ранен.

И генерал, едва держась в седле,
Увидел – император безучастен.
Он вспомнил вдруг, как на иной земле
Ему впервые изменило счастье.

Я поднимаюсь на высокий холм.
Какая ширь и красота для взора!
Кто знал, что в этом уголке глухом
Его ждало бессмертие позора.

М.В. Исаковский

У НАС В ДЕРЕВНЕ

Сентябрь окно через леса просек
И хмурым взглядом посмотрел на ниву...
У нас в деревне восемь человек
Уходят по осеннему призыву.
Их ждет шинель, казарма и ружье,
Шум городов и белые палатки;
Им сёстры шьют дорожное белье,
Отцы готовят новые укладки.
По крашеным доскам ложится ровно жёсть
Блестящими полосками в обтяжку.
И только мать, давая сыну есть,
Слезу роняет в глиняную чашку.
У ней о сыне дума есть одна,
Чтоб здесь он был – у своего окошка,
И всё, что начинается за полосой льна,
Ей страшноватым кажется немножко.

Ее пугают по ночам, в бреду,
Огни далеких городов и станций...
У нас в деревне в нынешнем году
Большой почет имеют новобранцы,
Им всюду лучший подают кусок,
Их не посадят на плохое место.
И каждому каемчатый платок
На память вышивает нежная невеста.
Когда же осень срежет без ножа
Лесные кудри с яркой позолотой,
Их вся деревня выйдет провожать
До дальнего крутого поворота.
И под гармонь, под мерный скрип телег
Они споют: “Прощай, родная хата...”
У нас в деревне – восемь человек,
И все они – хорошие ребята.

(1925)

НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Цитата П.П. Бажова

Многие статьи начинались: “Знаменитый Либих в своих “Письмах по химии” считает потребление мыла мерилом культуры...” После этого шли цифры: в Англии столько-то, во Франции столько-то... В России, как водится, меньше всего. Отсюда вывод об отсталости и т.д. Агитационное значение подобных высказываний для того времени было понятно, но разве оно было верным? Все же мы знали, что в стране широко употреблялся зольный и поташный щелок, а на любой деревенской усадьбе имелось такое изумительное сооружение, как русская баня, которая умела отмывать грязь лучше любого сорта мыла... И ходили в такие бани ежесубботно. Случалось, ставили бани и на покосных участках, и около угольных куреней. Это о чем говорит? Как напариться в такой бане да вспомнишь про либихово мыло, так и подумаешь: выпарить бы тебя, узнал бы мерило культуры.

НЕДЕЛЯ ДЕТСКОЙ КНИГИ [46]

Был хмурый мартовский день 1943 года. Шла война, продукты выдавались по карточкам, в домах было холодно. В этот день московские мальчики и девочки в стареньких платяцах и курточках, в стоптанных башмаках и залатанных валенках заполнили просторный зал Дома Союзов.

Непривычно щурясь от яркого света люстр, они слушали, что расскажут им хорошо знакомые по книжкам детские писатели и поэты. Так впервые праздновалась Неделя детской книги – “книжкина неделя”.

И с тех пор каждый год во время весенних каникул детские писатели на целую неделю откладывают в сторону рукописи своих будущих книг. Они отправляются в Дома пионеров, в школы, в детские библиотеки, едут в другие города и села. И всюду их ждут ребята. Писатели читают им свои произведения или просто рассказывают, о чем пишут. Особенно интересна “книжкина неделя” в Доме детской книги – там открываются выставки новых книг, происходят встречи с работниками издательств.

Во время “книжкиной недели” к ребятам приходят не только писатели, музыканты и артисты. Приходят к ним в гости и герои Великой Отечественной войны, ученые, знатные люди заводов и полей. Они рассказывают о своей жизни и работе. В эти дни в кино и театрах идут детские фильмы и пьесы.

Неделя детской книги – это большой праздник, когда ребята не только веселятся, но и узнают много интересного. После этого праздника ребята читают еще больше книг, и у книг становится еще больше верных друзей.

Произведения для детей до 3 лет

А. Шлыгин

ПО ДОРОГЕ В ДЕТСКИЙ САД

– Вот он я! – сказал Илья. –
Вот он самый-самый я!

– Ты совсем не самый,
Ты не сам, а с мамой.

З. Александрова

КАТЯ В ЯСЛЯХ

Раз, два, три, четыре, пять,
Собираемся гулять.
Завязали Катеньке
Шарфик полосатенький.
Катя саночки везет
От крылечка до ворот.
А Сережа на дорожке
Голубям бросает крошки.

... Девочки и мальчики
Прыгают, как мячики,
Ножками топчут,
Весело хохочут.
Почему не пляшет
Новенькая наша?
Катя к новенькой идет,
В хоровод ее ведет.

... Огни погасли,
Уснули ясли:
И Лида, и Катя,
И куклы в кровати.
Только Мишка не спит,
На окне сидит;
Глядит на луну:
“Никак не усну!”

Н. Френкель

КТО СПЕШИТ?

Кто спешит по переулку?
Сколько новеньких лопат?

Это вышел на прогулку
Наш веселый детский сад.

Ирина Полякова

СПАСИБО ТЕБЕ, МОЯ МАМА!

Ты – рядом, и все прекрасно:
И дождь, и холодный ветер.

Спасибо тебе, моя мама,
За то, что ты есть на свете!

ЯБЛОЧКО

Яблочко румяное
Есть одна не стану я,

Половинку яблочка
Дам любимой мамочке.

Произведения для детей от 3 до 4 лет

И.И. Косяков

ВСЁ ОНА

Кто вас, дети, больше любит,
Кто вас нежно так голубит
И заботится о вас,
Не смыкая ночью глаз?
“Мама дорогая”.
Колыбель кто вам качает,
Кто вам песни напевает,
Кто вам сказки говорит

И игрушки вам дарит?
“Мама золотая”.
Если, дети, вы ленивы,
Непослушны, шаловливы,
Что бывает иногда, –
Кто же слезы льет тогда?
“Всё она, родная”.

(1889)

Г. Лагздынь

Мы с Алешкою проснулись,
С боку на бок повернулись,
– Алексей, пора вставать!
Убирай свою кровать!
Мы спешим.
В урочный час
Добрый дом встречает нас.

Здесь любимые игрушки,
Здесь друзья
И здесь подружки.
Я иду, я иду,
Брата младшего веду.
Раздеваюсь на ходу –
Много дел у нас в саду!

О. Высотская

ДЕТСКИЙ САД

Мы приходим в детский сад,
Там игрушки стоят.
Паровоз,
Пароход
Дожидаются ребят.
Там картинки на стене
И цветы на окне.
Захочу –
Поскачу
На игрушечном коне!

В этом доме все для нас –
Сказки, песня и рассказ,
Шумный пляс,
Тихий час, –
В этом доме все для нас!
Вот какой хороший дом!
В нем растем мы с каждым днем.
А когда подрастем,
Вместе в школу мы пойдем.

Я. Аким

МАМА

Мама! Так тебя люблю
Что не знаю прямо!

Я большому кораблю
Дам названье “Мама”.

Роальд Сеф

МАМА

Кто мне песенку споет?
Кто рубашку
Мне зашьет?
Кто меня

Накормит вкусно?
Кто смеется
Громче всех,
Мой услышав

Звонкий смех?
Кто грустит,
Когда мне грустно?..
Мама.

Произведения для детей от 4 до 5 лет
НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ВОЕННАЯ ТЕХНИКА [6]

Наша армия вооружена самой современной военной техникой. Чтобы управлять ею, необходимы знания и умения. У каждого рода войск техника своя. Пилоты поднимают в воздух самолёты и вертолёты. И если самолёту нужен специальный аэродром, то вертолёту, чтобы взлететь и приземлиться, достаточно небольшой лужайки. Морская авиация использует для своих летающих машин специальные корабли – авианосцы.

Морские десантники пройдут по воде и по суше на стремительных катерах на воздушной подушке. Танкисты первыми вступают в бой, подавляя противника мощью огня и брони. У пехотинцев свои бронемашины, они называются боевыми машинами пехоты (БМП). Воздушные границы нашего государства охраняют ракетчики. У них на вооружении ракетно-зенитные комплексы быстрого реагирования.

* * *

Во время Первой мировой войны самолётами впервые осуществлялось и ведение разведки. Для этого даже изобрели и построили специальные **самолёты-разведчики**. Самолет-разведчик – это такой самолёт, который может фотографировать не только в дневное, но и в ночное время. Для этого самолёт оборудовали радиолокационными станциями, звукозаписывающей и телевизионной аппаратурой. Как правило, самолёт-разведчик летает в одиночку: его никто не должен видеть и слышать. Поэтому у него должны быть свои особые качества. Он должен уметь летать на такой высоте, которая недоступна даже для истребителей-перехватчиков, и летать так быстро, как только возможно. В настоящее время такие самолёты-разведчики иногда делают беспилотными, управляемыми по радио. Свой самолёт-разведчик был во время Второй мировой войны у гитлеровской Германии. Он назывался “Фокке-Вульф-189”. Правда, летал он довольно медленно, со скоростью всего 340 километров в час. Почти такая же скорость у хорошей современной гоночной машины. Немецкий “Фокке-Вульф” применяли в бою для определения цели артиллерии, а в тылу – для войны против советских партизан. Это был очень опасный для Красной Армии (так тогда называлась наша армия) самолёт, поэтому тех наших лётчиков, которым удавалось его сбить, награждали особым. Современные самолёты-разведчики могут летать на высоте более 20 километров со скоростью более 3000 километров в час. Они с большой точностью могут обнаружить не только вражеские самолёты, но и корабли, различную военную технику и многие гражданские объекты с расстояния в несколько сотен километров.

Писатели – детям

Владимир Степанов

ПЕСНЯ

Что мы Родиной зовём?
 Дом, где мы с тобой живём,
 И берёзки, вдоль которых
 Рядом с мамой мы идём.

Что мы Родиной зовём?
 Поле с тонким колоском,
 Наши праздники и песни,
 Теплый вечер за окном.

Что мы Родиной зовём?
 Все, что в сердце бережём,
 И под небом синим-синим
 Флаг России над Кремлём.

И.З. Суриков

ЧАСОВОЙ

Полночь. Злая стужа
 На дворе трещит.
 Месяц облаками
 Серыми закрыт.
 У большого зданья

В улице глухой
 Мерными шагами
 Ходит часовой.
 Под его ногами
 Жесткий снег хрустит,

А кругом глухая
 Улица молчит;
 Но шагает ровно
 Бравый часовой,
 И ружье он крепко

Жмет к плечу рукой.
Вспомнился солдату
Край его родной;

Вспомнилась избушка
С белою трубой;
Вспомнилась голубка,

Милая жена:
Чай, теперь на печке
Спит давно она.

3. Александрова

ДОЗОР

Я нашел в канаве
Серого щенка,
Я ему на блюде
Налил молока.
Он меня боялся,
Жалобно глядел,
Прятался в калоши,
Ничего не ел.
На другое утро
Влез ко мне в кровать,
Стал под простынею
Ноги щекотать.
Пролил у котенка
Миску молока.
Мама рассердилась:
– Выгоню щенка!
Папа мой в газету
Объявление дал,
Что щенок овчарки
К мальчику пристал.
Пусть его хозяин
К нам придет за ним;
А не то считаем
Мы щенка своим!
Я глядел в окошко,
Ждал в дверях звонка.
Не пришел хозяин
Серого щенка!
Я его Дозором
В тот же день назвал.
Как меня любил он!
Как меня он знал!
Мой щенок веселый
За лето подрос,
Стал красивый, умный,
Стал ученый пес.
Ходит за газетой,
В очереди ждет.
Купит – не замажет,
Маме принесет.
На чужих он лает,
Охраняет дверь.
Почтальон боится
К нам ходить теперь...

С Дальнего Востока
Возвратился брат.
Ехал он в вагоне
Десять дней подряд.
Брат приехал в отпуск
К нам издалека.
Брат сказал мне:
– Ну-ка, покажи щенка!
Прибежал с мороза,
Запыхавшись, пес,
Свежую газету
Он в зубах принес.
Он мешок понюхал
Новый вещею,
Поглядел на брата
И подумал: свой!
Сразу подружился
Брат с моим щенком,
И веселым лаем
Снова полон дом.
Пусть они играют –
Ничего, я рад...
– Подари Дозора! –
Говорит мне брат. –
Будем с ним границу
Вместе охранять.
Пес, наверно, понял –
Стал хвостом вилять.
Говорят ребята:
Правда, подари!
Закусил я губы
И сказал: – Бери!
Облизал мне щеки,
Закружился пес.
Только с ним расстаться
Жалко мне до слез.

Проводили брата,
В доме тишина.
Мама шьёт рубашки,
Сидя у окна.

Из собачьей миски
Ест ленивый кот.
За газетой папа
Сам теперь идет...
Скучно после школы
Мне по вечерам.
А у всех собаки
Лают по дворам...
За весною лето,
И опять зима...
Что-то брат с границы
Нам не шлет письма!
Тихо шепчет мама:
– Может, ранен он...
А в окно стучится
Старый почтальон.
С голубым конвертом
Тянется рука:
– Вам письмо с границы,
Верно, от сынка!
Брат нам пишет: “Мама!
Я теперь здоров.
Здесь меня лечили
Восемь докторов.
И Дозор был ранен.
Он герой у нас –
Он меня от смерти
На границе спас.
Он врага-шпиона
В роще задержал,
С перебитой лапой
К нашим добежал.
Я горжусь Дозором,
От него привет.
Мы покинем завтра
Скучный лазарет...
На родной заставе
Вьется красный флаг.
Перейти границу
Не посмеет враг!”

ФЕВРАЛЬ

Дуют ветры в феврале,
Воют в трубах громко.
Змейкой мчится по земле

Легкая поземка.
Поднимаясь, мчатся вдаль
Самолетов звенья.

Это празднует февраль
Армии рождение.

23 ФЕВРАЛЯ [6]

Зимним днём,
Февральским днём,
Мы по улице идём.
Подпоясан день сегодня
Крепким кожаным ремнём,
И звенят на нём медали,
Ордена горят на нём.

Зимним днём,
Февральским днём,
Мы по площади идём,
К сердцу воина-солдата
На гранит цветы кладём,
И защитнику народа
Честь в молчанье отдаём.

Зимним днём,
Февральским днём,
Всю страну мы обойдём.
Мы взлетим на самолёте,
Мы по морю поплывём
И увидим, как зажжётся
Небо праздничным огнём.

СУВОРОВЕЦ [6]

Красные погоны,
Новенький мундир.
По Москве шагает

Юный командир.
У него походка
Гордости полна.

День своих защитников
Празднует страна.

*С. Маршак***ПОГРАНИЧНИКИ**

На ветвях заснули птицы,
Звезды на небе горят.
Притаился у границы

Пограничников отряд.
Пограничники не дремлют
У родного рубежа:

Наше море,
Нашу землю,
Наше небо сторожат.

*А. Жаров***ПОГРАНИЧНИК**

Тропинки лесные,
Пахучие травы.
За темным оврагом
Простор полевой...
Вечерней порою
В дозор от заставы

Идет пограничник,
Страны часовой.
...Тропинки лесные,
Пахучие травы...
Звенят соловьи
Над бегущим ручьем.

Идет пограничник
В дозор от заставы
В любую погоду –
И ночью и днем.

*Е. Благинина***МАМИН ДЕНЬ**

Все хожу, все думаю, смотрю:
“Что ж я завтра маме подарю?
Может, куклу? Может быть, конфет?”

Нет!
Вот тебе, родная, в твой денек
Аленький цветочек-огонек!

*Л. Квитко***БАБУШКИНЫ РУКИ**

Я с бабушкой своею
Дружу давным-давно.
Она во всех затеях
Со мною заодно.
Я с ней не знаю скуки,
И все мне любо в ней.
Но бабушкины руки
Люблю всего сильней.

Ах, сколько руки эти
Чудесного творят!
Латают, вяжут, метят,
Все что-то мастерят.
Так толсто мажут пенки,
Так густо сыплют мак,
Так грубо трут ступеньки,
Ласкают нежно так...

Настанет вечер – тени
Сплетают на стене
И сказки-сновиденья
Рассказывают мне.
Ко сну ночник засветят –
И тут замолкнут вдруг.
Умней их нет на свете
И нет добрее рук.

ПОДСНЕЖНИКИ

Однажды Гугуцэ нашел семь копеек. Не больше и не меньше. Опустил он монетки в самый глубокий карман, три дня туда не залезал: вдруг рядом с прежними новые монетки заведутся? Но в кармане, кроме гвоздя, ничего нового не обнаружилось. Сестренка сказала, что в ее кармане деньги сами не заводятся...

Приближался день, какой бывает раз в году. Когда все мужчины всем женщинам делают подарки.

Гугуцэ первым из мужчин своего села явился в магазин. По дороге он надумал купить маме машину. Возить маму на базар будет, конечно, он, Гугуцэ.

Потирая руки, вошел мальчик в магазин. Но не нашел он, чего хотел. В машинах, которые там продавались, не помещался даже сам Гугуцэ, не говоря уже о маме.

Видя такое дело, купил Гугуцэ пуговицу.

Теперь у него оставалось три копейки. Надо бы к пуговице платье прикупить. И не какое-нибудь, а голубое. Но голубого платья в продаже не было.

Может, взять вон те туфли на высоких каблуках?

Гугуцэ чуть не попросил их у продавщицы, да не знал какой размер ему купить.

Пошел он домой, стал дожидаться вечера, когда мама спать ляжет. А чтобы она быстрее уснула, Гугуцэ стал рассказывать ей сказку про царевну.

Мама уснула на середине, и другая половина сказки осталась в голове у Гугуцэ. Что ж, пусть царевна подождет своего Фэт-Фрумуса до следующего раза.

Гугуцэ было не до них.

На цыпочках вышел он из спальни и вернулся с ниткою в руках. Приложил он нитку к маминой ноге, и тут у мамы рука шевельнулась. Взял Гугуцэ мамину руку в ладошку, начал ее покачивать:

Ночь тиха, постель мягка,
Баю-баюшки, рука.

От этой песенки рука сразу уснула.

Смерил Гугуцэ мамин ступни, лёг в постель, а нитку под подушку спрятал.

Утром Гугуцэ первым делом побежал в магазин. Ко всем туфлям нитку приложил, выбрал самые лучшие. Но, узнав, сколько они стоят, почесал за правым ухом, вынул три копейки, пересчитал, почесал за левым ухом, поставил туфли на прилавок и пошел прочь.

Будь вы в тех краях, вы бы увидели, как вышел Гугуцэ из села, как шагал он по дороге, как скрылась за холмом его остроконечная шапка и долго не показывалась. А потом вы бы увидели, как он обратно спускался с холма, неся охапку подснежников. Ботинки у него разленились, ногам идти мешали, шапка так устала, что качалась на голове. Но Гугуцэ был куда сильнее, чем несчастные ботинки и шапка. Он принес подснежники прямо в магазин. Самый большой букет подарил продавщице, остальные – всем, кто был в магазине.

Люди первый раз в этом году увидели подснежники. Все очень хвалили Гугуцэ, а продавщица даже погладила его шапку, хотя шапка была совершенно ни при чем.

Тут Гугуцэ на глазах у продавщицы вынул три копейки; три раза пересчитал их, посмотрел на туфли, вздохнул. Но продавщица ни о чем не догадалась.

Солнце садилось, собирались белые облака, а у Гугуцэ не было подарка для мамы.

“Ничего, – успокаивал он себя. – Утром встану чуть свет, наберу подснежников”.

Но под вечер закружились за окном такие большие снежные хлопья, каких Гугуцэ еще и не видывал. Небо потемнело, холмы побелели, а мальчик уснул. Мама нашла его, спящего, у окна. В руке он держал три копейки и пуговицу.

Чудесную пуговицу. Как раз такую, какая была маме очень нужна.

ПОДАРОК [6]

Я возьму карандаши,
Нарисую лан-ды-ши.

Их потом поставлю в вазу
И налью в нее воды...

Подарю я маме сразу
И рисунок, и цветы.

ВОСЬМОЕ МАРТА

Восьмое марта, праздник мам, –
тук-тук! – стучится в двери к нам.
Он только в тот приходит дом,
где помогают маме.
Мы пол для мамы подметем,

на стол накроем сами,
поможем ей сварить обед,
мы с ней споем, станцуем,
мы красками ее портрет
в подарок нарисуем.

– Их не узнать! Вот это да! –
тут мама скажет людям.
А мы всегда, а мы всегда,
всегда такими будем!

Г. Виеру**МАМИН ДЕНЬ**

Вот подснежник на поляне,
Я его нашел.
Отнесу подснежник маме,
Хоть и не расцвел.

И меня с цветком так нежно
Мама обняла,
Что раскрылся мой подснежник
От ее тепла.

Н. Саконская**РАЗГОВОР О МАМЕ**

От чистого сердца,
Простыми словами
Давайте, друзья,
Потолкуем о маме.
Мы любим ее,
Как хорошего друга,
За то, что у нас

С нею все сообща,
За то, что, когда
Нам приходится туго,
Мы можем всплакнуть
У родного плеча.
Мы любим ее и за то,
Что порою

Становятся строже
В морщинках глаза,
Но стоит с повинной
Прийти головою –
Исчезнут морщинки,
Умчится гроза.
За то, что всегда

Без утайки и прямо
Мы можем доверить
Ей сердце свое.
И просто за то,
Что она – наша мама,
Мы крепко и нежно
Любим ее.

Игорь Мазнин**ПРОСТОЕ СЛОВО**

На свете
Добрых слов
Живет немало,

Но всех добрее
И нежней одно:
Из двух слогов

Простое слово “ма-ма”,
И нету слов
Роднее, чем оно!

Екатерина Крганова**ПРО МАМУ**

В доме пусто,
Очень грустно,
Ничего не хочется –
Не поется,
Не дерется,

Даже не хохочется...
Я сидел, молчал.
Кто-то постучал.
Я открыл – и прямо
Предо мною – Мама!

И не скучно,
И не грустно,
Бегать, прыгать хочется,
И смеется, и поется,
И всюю хохочется.

МАСЛЕНИЦА [6]

Масленица, масленица,
Дай блинком полакомиться.
Прогони от нас метели,

Прокати на карусели.
Растопи холодный лед,
Пусть весна скорей придет!

Владимир Степанов**В РОДНОМ КРАЮ**

Запела птица, но несмело,
Как будто тронула струну.
Она, наверно, не хотела
Тревожить утром тишину.

Не бойся! Пой смелее, птица,
Ведь ты поёшь в родном краю,
Где так прекрасно пробудиться
Под песню звонкую твою.

Раздел 4

ПОДВИГ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

НЕЖИВАЯ ПРИРОДА

Произведения для взрослых

ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ [6]

Природные явления происходят вокруг нас ежедневно. Некоторые из них стали настолько привычными, что мы их порой не замечаем: день, ночь, закат, рассвет, ветер... Есть явления, связанные с временами года: ледоход – весной, гроза и радуга – летом, листопад – осенью. Но существуют явления, которые происходят только в некоторых местах нашей планеты. Гейзеры – это подземные источники, которые время от времени выбрасывают через расщелины в земной поверхности фонтаны горячей воды и пара. Они находятся в местах, где когда-то извергались вулканы. При извержении вулкана из недр земли через кратер выбрасываются раскаленные потоки лавы, пепел и обломки горных пород. В пустынях можно наблюдать появление на горизонте одного или нескольких мнимых изображений. Это мираж. Полярным сиянием можно любоваться на Северном и Южном полюсах. Оно представляет собой быстро меняющееся свечение отдельных участков неба.

ГРОЗА. Летний день невыносимо душен. Тучевые облака клубятся и клубятся, вот они превратились уже в черные тучи, закрыли и голубое небо, и ясное солнце. Минута затишья – и вдруг закружились вихри, деревья низко закланялись, распустив густые волосы зеленых ветвей по ветру. С неба закапали крупные редкие капли, а потом хлынул целый поток, словно в небе опрокинули разом миллионы ведер воды. Засверкала молния, загрохотал гром, началась веселая летняя гроза. А что делалось внутри туч – просто представить себе трудно! Бесперывное, сумасшедшее, стремительное движение бесчисленных водяных капелек, из которых тучи состоят.

Ведь водяной пар, поднявшись с земли высоко вверх, сильно охлаждается и превращается в капельки воды. Капельки сливаются, становятся крупнее, потоки воздуха носят их вверх – вниз, вверх – вниз. А чем выше, тем холоднее, и вот уже вода превращается в льдинки. Льдинки сталкиваются с капельками, вода обволакивает их пленочкой, которая тоже замерзает. Льдинка делается тяжелее, она падает в нижний этаж облака, где теплее, и там начинает таять. Но стремительные вихри снова подхватывают ее вверх, и снова сталкиваются льдинки и капельки, и снова вода замерзает, льдинки увеличиваются, тяжелеют.

И вот льдинки уже не могут удержаться в облаке и падают из него вниз. Ближе к земле они тают, и получается дождь. Иной раз они так и не успевают растаять и падают на землю кусочками льда. Идет град! А движение капелек и льдинок внутри тучи не затихает! Они ударяются друг о друга, сталкиваются, трутся, заряжаются электричеством, и теперь туча несет электрический заряд. Во время грозы заряжаются электричеством земля, деревья, горы, дома. И когда встречаются две тучи или туча и предметы на земле, заряженные противоположными зарядами электричества, между ними проскакивает гигантская искра – молния! Молния нагревает окружающий воздух, он мгновенно расширяется, и происходит взрыв. Гром!

Ух, как бушует гроза! А зато как потом станет свежо и душисто! Ливень обмоет и землю, и небо. И нет большего удовольствия, как шлепать после грозы по лужам босыми ногами!

ТЕПЕРЬ УЖ СКОРО!

Теперь уж скоро! Март настанет;
Грачи к нам с юга прилетят,
Растает снег, теплом потянет,
И новый примет всё наряд.

В лесу, на сухоньком местечке,
Подснежник первый зацветет,
И, широко разлившись, речка
Вновь в берега свои войдет.

И, возвратясь в свои скворешни,
Скворцы повсюду запоют,

Затем начнут цвести черешни
И вишни буйно зацветут.

Потом заквакают лягушки
И зажуужит в цветках пчела...
И вдруг раздастся крик кукушки:
“Ку-ку! Ку-ку! Весна пришла!”

И так на сердце станет ясно,
Так вдруг захочется туда,
Где лес, цветы, где всё прекрасно
И где в полях мычат стада.

(1910)

А.А. Коринфский**СМЕРТЬ ЗИМЫ**

С лазури сыплются лучи,
Растут проталины по склонам;
Звеня шумливым перезвоном,
Текут, журчат и бьют ключи.

Осели снежные сугробы,
Лес оживает что ни день;
Зимы испуганная тень
Стремглав бежит в его трущобы:

“Укрыться где, куда уйти
От этой жгучей солнца ласки!”
Зима свои забыла сказки
И затеряла все пути...

Везде – следы весенней влаги,
Нет ей ни крова, ни угла...
Туда, сюда и – залегла
Зима под заростью в овраге;

Лежит, свернувшись вся в комок,
Лежит-дрожит, сама чуть дышит
И, что ж, всё ближе, ближе слышит
Неугомонный ручеек, –

Взглянула – вот он с горки льется,
Что ни минута – всё быстрее,
Что ближе к ней – то всё звончей...
Уж не над ней ли он смеется?!

“Стой, стой! Куда?!” – ворчит она;
Ручей старухе не внимает,
Седую прямо в бок толкает
И знай поет: “Весна! Весна!..”

Творим мы путь Весны победам,
Мы будим каждый уголок;
Цветы Весне плетут венок;
Весна идет за нами следом...

С дороги – прочь! Что здесь легла?!
Не спорить хочешь ли ты с нами?!”
Зима вздохнула и – слезами,
В бессильной злобе, изошла...

Смеясь над зимнею обидой,
Понес ее к себе ручей;
И первый клекот журавлей
Был ей – последней панихидой...

(1910)

Ф.И. Тютчев**ВЕСНА (отрывок)**

Весна... она о вас не знает,
О вас, о горе и о зле;
Бессмертьем взор ее сияет,
И ни морщины на челе.
Своим законам лишь послушна,
В условный час слетает к вам,
Светла, блаженно-равнодушна,
Как подобает божествам.

Цветами сыплет над землею,
Свежа, как первая весна;
Была ль другая перед нею –
О том не ведает она:
По небу много облак бродит,
Но эти облака ея;
Она ни следу не находит
Отцветших весен бытия...

(1838)

Е. Баратынский

Весна, весна! Как воздух чист!
 Как ясен небосклон!
 Своей лазурию живой
 Слепит мне очи он.
 Весна, весна! Как высоко
 На крыльях ветерка,

Ласкаясь к солнечным лучам,
 Летают облака!
 ...Под солнце самое взвился
 И в яркой вышине
 Незримый жаворонок поет
 Заздравный гимн весне.

(1832)

*И.С. Никитин***ВЕСНА В СТЕПИ**

Степь широкая,
 Степь безлюдная,
 Отчего ты так
 Смотришь пасмурно?

Где краса твоя,
 Зелень яркая,
 На цветах роса
 Изумрудная?

Где же дни, когда
 С утра до ночи
 Ты залетных птиц
 Песни слушала,

Дорогим ковром
 Расстилалася,
 По зарям, сквозь сон,
 Волновалася?

Когда в час ночной

Тайны чудные
 Ветерок тебе
 Шептал ласково,
 Освежая твою
 Грудь открытую,
 Как дитя, тебя
 Убаюкивая?..

А теперь лежишь
 Мертвецом нагим;
 Тишина вокруг,
 Как на кладбище...

Пробудись! Пришла
 Пора прежняя;
 Уберись в цветы,
 В бархат зелени;

Изукрась себя
 Росы жемчугом;

Созови гостей
 Весну праздновать.

Посмотри кругом:
 Небо ясное
 Голубым шатром
 Пораскинулось,

Золотой венец
 Солнца красного
 Весь в огнях горит
 Над дубравою,

Новой жизнью
 Веет теплый день,
 Ветерок на грудь
 К тебе просится.

(1849)

*В.А. Жуковский***ПРИХОД ВЕСНЫ**

Зелень нивы, рощи лепет,
 В небе жаворонка трепет,
 Теплый дождь, сверканье вод, —

Вас назвавши, что прибавить?
 Чем иным тебя прославить,
 Жизнь души, весны приход?

*С. Дрожжин***ВЕСЕННЕЕ ЦАРСТВО**

Вернулось царство вешних дней:
 Звенит по камешкам ручей,
 Река шумит,
 И с криком стая журавлей
 Уж к нам летит.
 Смолою пахнет от лесов,
 Краснея, почки лепестков
 Вдохнули вдруг,
 И миллионами цветов
 Покрылся луг...
 Крупный дождь в лесу зеленом

Прошумел по стройным кленам,
 По лесным цветам...
 Слышишь? — Звонко песня льется,
 Беззаботный раздается
 Голос по лесам.
 Крупный дождь в лесу зеленом
 Прошумел по стройным кленам,
 Глубь небес ясна...
 В каждом сердце возникает, —
 И томит, и увлекает
 Образ твой, Весна!

(1889)

ВЕСНА

В лес весна нагрянула в апреле,
Шумная – от птичьей кутерьмы.
И стоят в весенних платьях ели,
Будто бы и не было зимы.

И ручьи, ожив от ветров вешних,
Песни разнесли по всем концам.
Воробьи покинули скворешни,
Чтобы сдать их на лето скворцам.

Дождь стучится робкою капелью,
Первый дождь – предвестник майских гроз.
Так тепло, что сосны загорели
И открыты шеи у берез.

Ожил лес – теплу и солнцу рад он.
Ничего, что, выбравшись из тьмы,
В эту пору бедный лес залатан
Белыми заплатами зимы.

Д. Андреев

Ах, как весело разуться в день весенний!
Здравствуй, милая, прохладная земля,
Перелески просветленные без тени
И лужайки без травы и шавеля.

Колко-серые, как руки замарашки,
Пятна снега рассыпаются кругом,
И записано в чернеющем овражке,
Как бежали тут ребята босиком.

В чашу бора – затеряться без оглядки
В тихошумной зеленеющей толпе,

Мягко топают смеющиеся пятки
По упругой подсыхающей тропе.

А земля-то – что за умница! – такая
Вся насыщенная радостью живой,
Влажно-нежная, студеная, нагая,
С тихо плещущею в лужах синевой...

Ноздри дышат благовонием дороги,
И корней, и перегноя, и травы,
И – всю жизнь вы проморгаете в берлоге,
Если этого не чувствовали вы!

(1950)

Ф.И. Тютчев

МОРЕ И УТЕС

И бунтует, и клокочет,
Хлещет, свищет и ревет,
И до звезд допрыгнуть хочет,
До незыблемых высот...
Ад ли, адская ли сила
Под клокочущим котлом
Огнь геенский разложила –
И пучину взворотила
И поставила вверх дном?

Волн неистовых прибоем
Беспрерывно вал морской
С ревом, свистом, визгом, воем
Бьет в утес береговой, –
Но спокойный и надменный,
Мирозданью современный,
Ты стоишь, наш великан!

И, озлобленные боем,
Как на приступ роковой,

Снова волны лезут с воем
На гранит громадный твой.
Но, о камень неизменный
Бурный натиск преломив,
Вал отбрызнул сокрушенный,
И клубится мутной пеной
Обессиленный порыв...

Стой же ты, утес могучий!
Обожди лишь час-другой –
Надоест волне гремячей
Воевать с твоей пятой...
Утомясь потехой злою,
Присмирееет вновь она –
И без вою, и без бою
Под гигантскою пятою
Вновь уляжется волна...

(1848)

Произведения для детей до 3 лет

В. Ладыжец

ВЕСНЯНКА

С теплым ветром, травушка,
Подружись,
Золотому солнышку

Поклонись,
Чтобы цвела яблонька
На горе,

Чтоб гулялось весело
Детворе!

Я. Аким

ВЕТЕР

Ветер, ветерок, ветрище,
Ты чего по свету рыщешь?

Лучше улицы мети
Или мельницы крути!

А. Босев

ДОЖДЬ

Теплый дождик лил да лил,
Дело делал, не шалил:
Вымыл крышу у скворешни,

Вымыл ягоды-черешни...
Протянули мы ладошки,
Дождик их помыл немножко...

Произведения для детей от 3 до 4 лет

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ И ПОТЕШКИ

Солнышко

Солнышко, повернись!
Красное, разожгись!
С весной красною вернись!
Красно солнышко,
В дорогу выезжай!
Зимний холод прогоняй!

Полно, беленький снежочек,

На талой земле лежать.
Время, беленький снежочек,
Время таять, пропадать,
Во долинушку стекать
И сыру землю питать.

Весна, весна красная,

Пришла весна ясная!
Птицы громко поют –
Долго спать не дают.
Весна, весна красная!
Приди, весна, с радостью,
С радостью, с радостью,
С великою милостью:
Со льном высоким,
С корнем глубоким,
С хлебами обильными!
Весна, весна красная,
Пришла весна ясная!
Птицы громко поют –
Долго спать не дают.

Писатели – детям

А.К. Толстой

Замолкнул гром,
Шуметь гроза устала,

Светлеют небеса;
Меж черных туч

Приветно засияла
Лазури полоса.

С. Маршак

РАДУГА

В небе дождь, гроза.
Закрывай глаза!
Дождь прошел.
Трава блестит.

В небе радуга стоит.
Поскорей, поскорей
Выбегай из дверей,
По траве

Босиком,
Прямо в небо,
Прыжком...

А. Пушкин

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;

Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.

Произведения для детей от 4 до 5 лет

ПЕСЕНКИ РУССКОГО НАРОДА

Солнышко,

Колоколнышко.

Ты пораньше взойди,

Нас пораньше разбуди:

Нам в поля бежать,

Нам весну встречать!

Иди, весна, иди, красна,

Принеси ржаной колосок,

Овсяной снопок,

Большой урожай в наш край!

Из-за лесу, лесу темного,

Из-за садика зеленого,

Восходила туча грозная,

Со большим громом, со молнией.

Туча с громом сговаривалась:

“Пойдем, гром, погуляем, гром!

Ты с дождем, а я с молнией,

Ты грянешь, а я освечу”.

Дождик, дождик, припусти!

Дай цветочкам подрасти.

Лей, лей веселей,

Землю-матушку полей.

Песенки разных народов

(Дагестанская)

Гром,

Греми

По горам,

Подними тарарам,

Бурдюки развяжи

Над полосками ржи,

Чтобы стебель был высок,

Золотился колосок!

Ах ты, радуга-дуга,

Ты высока и туга!

Не дай дождичка,

Дай мне ведрышко.

Чтобы деткам погулять,

Чтоб теляткам поскакать,

Нужно солнышко,

Колоколнышко!

Веснянка (украинская)

А уж ясно солнышко

Припекло, припекло

И повсюду золото

Разлило, разлило.

Ручейки на улице

Все журчат, все журчат.

Журавли курлыкают

И летят, летят...

Расцвели подснежники

Да в леске, да в леске.

Скоро всей земелюшке

Быть в венке, быть в венке.

Ой, солнышко-батюшка,

Угоди, угоди.

А земляца-матушка

Уроди, уроди.

Писатели – детям

К. Ушинский

ПРОКАЗЫ СТАРУХИ-ЗИМЫ

Разозлилась старуха-зима: задумала она всякое дыхание со света сжить. Прежде всего стала она до птиц добираться: надоели ей они своим криком и писком.

Подула зима холодом, посорвала листья с лесов и дубрав и разметала их по дорогам. Некуда птицам деваться: стали они стайками собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетели за высокие горы, за синие моря, в тёплые страны. Остался воробей, и тот под стреху забился.

Видит зима, что птиц ей не догнать: накинулась на зверей. Запорошила снегом поля, завалила сугробами леса, одела деревья ледяной корой и посылает мороз за морозом. Идут морозы один другого злее, с ёлки на ёлку перепрыгивают, потрескивают да пощёлкивают, зверей пугают. Не испугались звери: у одних шубы тёплые, другие в глубокие норы спрятались; белка в дупле орешки грызёт; медведь в берлоге лапу сосёт; зайка, прыгаючи, греется; а лошадки, коровки, овечки давным-давно в тёплых хлевах готовое сено жуют, тёплое пойло пьют.

Пуще злится зима – до рыб она добирается: посылает мороз за морозом, один другого лютее. Морозцы бойко бегут, молоточками громко постукивают: без клиньев, без подклиньков по озёрам, по рекам мосты строят. Замёрзли реки и озёра, да только сверху, а рыба вся вглубь ушла: под ледяной кровлей ей ещё теплее.

– Ну, стой же, – думает зима, – дойму я людей, – и шлёт мороз за морозом, один другого злее. Заволокли морозы узорами оконницы в окнах; стучат и в стены, и в двери так, что брёвна лопаются. А люди затопили печки, пекут себе блины горячие да над зимой посмеиваются. Случится кому за дровами в лес ехать – наденет он тулуп, валенки, рукавицы тёплые да как примется топором махать, даже пот прошибёт. По дорогам, будто зиме на смех, обозы потянулись; от лошадей пар валит, извозчики ногами потопывают, рукавицами похлопывают, плечами передёргивают, морозцы похваляют.

Обиднее всего показалось зиме, что даже малые ребятишки – и те её не боятся! Катаются себе на коньках да на салазках, в снежки играют, баб лепят, горы строят, водой поливают да ещё мороз кличут: “Приди-ка подсобить!” Щипнёт зима со злости одного мальчугана за ухо, другого за нос, даже побелеют; а мальчик схватит снега, давай тереть – и разгорится у него лицо, как огонь.

Видит зима, что ничем ей не взять: заплакала со злости. Со стрех зимние слёзы закапали... Видно, весна недалёко!

Приди, весна!

И.С. Никитин

ПРИДИ, ВЕСНА!

Полно, степь моя, спать беспробудно:
Зимы-матушки царство прошло,
Сохнет скатерть дорожки безлюдной,
Снег пропал – и тепло, и светло.
Пробудись и умойся росой,
В ненаглядной красе покажись,
Принакрой свою грудь муравью,
Как невеста в цветы нарядись.
Полюбуйся: весна наступает,
Журавли караваном летят,
В ярком золоте день утопает
И ручьи по оврагам шумят.
Белоснежные тучки толпами
В синеве, на просторе, плывут,

По груди у тебя полосами,
Друг за дружкой, тени бегут.
Скоро гости к тебе соберутся.
Сколько гнезд понавьют, – посмотри!
Что за звуки, за песни польются
День-деньской от зари до зари.
Там уж лето... ложись под косою,
Ковыль белый, в угоду косцам!
Подымайся, копна за копною!
Распевайте, косцы по ночам!
И тогда, при мерцанье румянном
Ясных зорек в прохладные дни,
Отдохни, моя степь, под туманом,
Беззаботно и крепко усни.

(1854)

З. Александрова

КАПЕЛЬ

На солнышке согрелась ель.
Подтаяла сосна.
Идет апрель, звенит капель.
В лесу у нас весна.
По снегу капельки стучат:
“Подснежник, хватит спать!”

А шубки белок и зайчат
С утра мокры опять.
...Но все же март, а не апрель...
Чуть солнышко зайдет,
Смолкает звонкая капель
И вновь на ветках лед.

М. Борисова

ПЕСЕНКА КАПЕЛИ

Кап, кап, я – капель,
У меня в апреле
На весеннем тепле
Капельки поспели.
Кап, кап – на скамью,
Детям на игрушки,

Кап, кап – воробью
Прямо по макушке!
Воробей, вот так раз,
Очень разозлился,
Он крыльями тряс,
Прыгал и бранился.

Успокойся, воробей,
Лучше капельку попей
Талой водицы,
Чтобы не сердиться!

СОЛНЕЧНАЯ КАПЛЯ

“Дон!..”

“Динь!..”

“День!..”

С крыш, с прозрачных сосулек падают вниз капли.

Они вспыхивают под солнцем, переливаются красными, синими, желтыми огоньками.

Кажется, что не холодная вода капает, а летят горячие солнечные брызги.

Воробьи искупались в этих брызгах и затрещали, заголосили по-весеннему радостно.

Белый петух напился из солнечной лужицы – тряхнул гребнем, крыльями зачертил, как лесной забияка тетерев.

Я выбежал из дому, и капля упала мне на лицо. Хотел я вытереть глаз – и вдруг замер. На какой-то миг, пока я смотрел сквозь каплю, все кругом изменилось: засияло, засверкало, затрепетало радужными огнями...

И небо, и земля, и снежные поля – весь мир осветила и зажгла крохотная солнечная капля.

А.К. Толстой

Вот уж снег последний в поле тает,
Теплый пар восходит от земли,
И кувшинчик синий расцветает,
И зовут друг друга журавли.

Юный лес, в зеленый дым одетый,
Теплых гроз нетерпеливо ждет;
Все весны дыханием согрето,
Все кругом и любит, и поет. (1856)

Владимир Степанов

ВЕСНА НАСТУПАЕТ

Весна наступает,
Ломается лед.
В горах на Алтае
Багульник цветет.

На солнце просохли
Рыбацкие сети,
И в море поморы
Ушли на рассвете.

По тундре промчится
Ночная метель,
А днем, как копытцем,
Ударит капель.

Домой, наконец,
С наступленьем весны
Отары овец
Повели чабаны.

На Волге, на Каме,
Вблизи и вдали,
Встречают гудками
Весну корабли.

На небо глядят москвичи –
Летят над Москвою грачи.

А.А. Блок

НА ЛУГУ

Леса вдали виднее,
Синее небеса,
Заметней и чернее
На пашне полоса,

И детские звончее
Над лесом голоса.
Весна идет сторонкой,
Да где ж сама она?

Чу, слышен голос звонкий,
Не это ли весна?
Нет, это звонко, тонко
В ручье журчит волна...

(1912)

Я. Аким

АПРЕЛЬ ...

Долго шла весна тайком
От ветров и стужи,
А сегодня – прямиком
Шлепает по лужам,

Гонит талые снега
С гомоном и звоном,
Чтобы выстелить луга
Бархатом зеленым.

“Скоро, скоро быть теплу!” –
Эту новость первой
Барабанит по стеклу
Серой лапкой верба.

И.П. Токмакова

ВЕСНА

К нам весна шагает
Быстрыми шагами,
И сугробы тают

Под ее ногами.
Черные проталины
На полях видны.

Верно, очень теплые
Ноги у весны.

ВЕСЕННЯЯ ПЕСЕНКА

Снег теперь уже не тот –
Потемнел он в поле.
На озерах треснул лед –
Будто раскололи.

Облака бегут быстрее,
Небо стало выше,
Зачирикал воробей
Веселей на крыше.

Все чернее с каждым днем
Стежки и дорожки.
И на вербах серебром
Светятся сережки.

И. Бунин

Все темней и кудрявей
Березовый лес зеленеет;
Колокольчики ландышей
В чаще зеленой цветут;

На рассвете в долинах
Теплом и черемухой веет,
Соловьи до рассвета поют.

А.К. Толстой

Запад гаснет в дали
Бледно-розовой,
Звезды небо усеяли чистое,

Соловей свищет
В роще березовой,
И травую запахло душистою.

Ф. Тютчев

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем,

Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

*М.В. Исаковский***ВЕСНА**

Растаял снег, луга зазеленели,
Телеги вновь грохочут по мосту,
И воробьи от солнца опьянели,
И яблони качаются в цвету.

По всем дворам, где надо и не надо,
С утра идет веселый перестук,
И на лужайке принимает стадо
Еще зимою нанятый пастух.

Весна, весна кругом живет и дышит,
Весна, весна шумит со всех сторон!..
Взлетел петух на самый гребень крыши
Да так поет, что слышит весь район.

Раскрыты окна. Веет теплый ветер,
И легкий пар клубится у реки.
И шумно солнцу радуются дети,
И думают о жизни старики.

(1927)

*М.А. Пожарова***ПРИШЛА ВЕСНА**

Шумят леса, цветет земля,
Поет-звенит ручей:
“Пришла весна, пришла весна –
В одежде из лучей!”

Ликуют детские сердца,
Стремясь в простор лугов:
“Пришла весна, пришла весна
В гирлянде из цветов!”

(1909)

*Л.Н. Модзалевский***ПОЯВЛЕНИЕ ВЕСНЫ**

Весна с улыбкой шлет привет
Проснувшейся природе;
Все после зимних бурь и бед
Вздохнуло на свободе.

Бессильно зляся и ворча,
Зима, старуха злая,
Бежит, от жаркого луча
Под солнышком сгорая.

(1878)

ВЕСЕННИЕ ВЕСТИ

Мне воробьи сегодня рассказали –
 Не знаю, правда ли, – что уж весна идет.
 Не верится: вчера еще в снежки играли,
 И на пруду прозрачный крепок лед.

Чивик-чик-чик! Откуда вы узнали?
 Кто о весне, пичужки, вам сказал?
 “Полдневный луч нам крылышки ласкал,
 Капли первые сегодня прозвучали”.

(1912)

О.А. Беляевская

ВЕСЕННИЕ ВЕСТИ

– Слыхали ли вы, – звенели капли, –
 Что больше не будут седые метели
 Над полем кружить?
 – Слыхали, слышали! – ручьи отвечали
 И с гор побежали долины будить.
 – Слыхали ли вы, равнины, долины,
 Что с юга летит караван журавлиный,
 Что в роще уж слышатся крики грачей?

– Слыхали, слышали мы гомон грачиный
 Вчера над макушкою старой рябины
 В сиянье закатных лучей.
 На вести весенние чуткие ушки
 Под талым снежком наострила листва,
 На первой проталинке снежной горушки
 Серебряным цветом взошла сон-трава.

(1914)

И.А. Бунин

АПРЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Весело в поле весною бродить!
 Весело в небе весеннем следить,
 Как серебристою, нежной чредою
 Тихо плывут облака над землею!
 Степь ли увижу – там радуется взор

Синих полей безграничный простор;
 В небо взгляну ли – там солнце сияет,
 Нежным теплом мне лицо пригревает,
 Глубь небосвода светла и ясна...
 Как хороша ты, родная весна!

(1900)

Ф.И. Тютчев

ВЕСЕННИЕ ВОДЫ

Еще в полях белеет снег,
 А воды уж весной шумят
 Бегут и будят сонный брег,
 Бегут и блещут, и гласят...
 Они гласят во все концы:
 “Весна идет, весна идет!

Мы молодой весны гонцы,
 Она нас выслала вперед!”
 Весна идет, весна идет!
 И тихих, теплых, майских дней
 Румяный, светлый хоровод
 Толпится весело за ней.

(Не позднее 1830)

Л.М. Фофанов

ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ

Сегодня облака внезапно набежали
 На ясный солнца лик; их ветерок пригнал
 От юга теплого, из благовонной дали,
 Где светлые моря прозрачнее зеркал,
 Где розам соловьи рассказывают сказки,
 Где гибкий плющ ползет зеленою змеей;
 Недаром же сквозят в их розовой окраске
 Лобзания весны – их матери родной!

Я знаю, облака сегодня прослезятся
 На чуждом севере о юге дорогом;
 От их горячих слез хлеба заколосятся
 И развернется лист на дереве сухом;
 Омоеся земля прохладным первым ливнем,
 Как теплою струей благочестивых слез,
 И, долго спавшая в оцепененье зимнем,
 Сплетет весне венки из ландышей и роз!

(1885)

В НЕБЕ ТУЧКИ ПОСПОРИЛИ

Бабушка выставила зимние рамы...

И сразу в избе стало светло, весело и все слышно – вот в кустах воробьи чирикают, вот ласточки щебечут, вот где-то ребяташки кричат и смеются, и на разные голоса поют петухи.

Вдруг как-то затуманилось солнышко, потемнело в избе... Легкий грохот прокатился над крышей, острый огонек блеснул в окне... Таня бегом бросилась на улицу.

– Что это? Гроза?!

Дедушка в палисаднике перекапывал землю. Он оперся на заступ и прищуренными глазами глядел на небо. А на небе уже снова сияло солнышко. И только две маленькие лиловые тучки летели по ветру и словно догоняли друг друга

– Где гроза? – сказал дедушка. – Никакой грозы нет.

– А что же ударило?

– А это так: две молодые тучки столкнулись-поспорили, ударились, молнию высекли... А как ударились, так и громок загремел. Первый громок прогремел, Татьяна, весна красна пришла!

Ф. Тютчев

В душном воздухе молчанье,	Звонче голос стрекозы...	Небо молнией летучей
Как предчувствие грозы,	Чу! за белой дымной тучей	Опоясалось кругом...
Жарче роз благоуханье,	Глухо прокатился гром;	

Ф.И. Тютчев

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА (отрывок)

Люблю грозу в начале мая,	Гремят раскаты молодые,
Когда весенний, первый гром,	Вот дождик брызнул, пыль летит,
Как бы резвяся и играя,	Повисли перлы дождевые,
Грохочет в небе голубом.	И солнце нити золотит...

В.Я. Брюсов

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

В миг пред грозой набегающий трепет	Всё на земле в ожиданье, в тревоге.
Листья деревьев тревожит.	В небе и блеск, и величье.
Ветер из облака образы лепит,	Капель начальных послышится лепет,
Формы чудесные множит.	Волен, певуч, многovesен...
Пыль поднялась по широкой дороге,	В миг пред грозой набегающий трепет –
Громче смятение птичье.	Это ль предчувствие песен?

(1900)

К.К. Случевский

ДВЕ ТУЧИ

По небу быстро поднимаясь,	Подъяты по ветру их длани,
Навстречу мчась одна к другой,	И режут воздух шишаки!
Две тучи, медленно свиваясь,	Сквозят их мрачные забрала
Готовы ринуться на бой!	От блеска пламенных очей...
Темны, как участь близкой брани,	Как будто в небе места мало
Небесных ратников полки,	И разойтись в нем – нет путей?

(1859)

Ф.И. Тютчев

Неохотно и несмело
Солнце смотрит на поля.
Чу, за тучей прогремело,
Принахмурилась земля.
Ветра теплого порывы,
Дальний гром и дождь порой...
Зеленеющие нивы

Зеленее под грозой.
Вот пробилась из-за тучи
Синей молнии струя –
Пламень белый и летучий
Окаймил ее края.
Чаще капли дождевые,
Вихрем пыль летит с полей,

И раскаты громовые
Все сердитей и смелей.
Солнце раз еще взглянуло
Исподлобья на поля,
И в сиянье потонула
Вся смятенная земля.

(1849)

А. Блок**ПОСЛЕ ГРОЗЫ**

Под величавые раскаты
Далеких, медленных громов
Встает трава, грозой примята,
И стебли гибкие цветов.

Последний ветер в содроганье
Приводит влажные листья,
Под ярким солнечным сияньем
Блестят зеленые кусты.

И. Бунин

Крупный дождь в лесу зеленом
Прошумел по стройным кленам,
По лесным цветам...
Слышишь? – Звонко песня льется,
Беззаботный раздается
Голос по лесам.

Крупный дождь в лесу зеленом
Прошумел по стройным кленам,
Глубь небес ясна...
В каждом сердце возникает –
И томит, и увлекает
Образ твой, Весна!

А. Блок

Темнеет небо; туч гряда,
Дождем пролившись, отлетела.

Высоко первая звезда
Зажглась, затеплилась, зардела...

А. Блок

Гроза прошла, и ветка белых роз
В окно мне дышит ароматом...

Еще трава полна прозрачных слез,
И гром вдали гремит раскатом.

В. Ладыжец**ГРОМ**

По-над лесом гром,
Тучи быстро мчатся.
Убегайте в дом
От грозы спастись.

Ну, а я стою, смеюсь,
Грома вовсе не боюсь.
Пусть грохочет
Сколько хочет...

Пусть грохочет гром –
Не пойду я в дом!

Я. Дягютите**ДОЖДЬ**

Приплыли тучи дождевые:
– Лей, дождь, лей!
Дождинки пляшут, как живые:
Пей, рожь, пей!

И рожь, склонясь к земле зеленой,
Пьет, пьет, пьет.
А теплый дождь неугомонный
Льет, льет, льет...

Ветры

Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,

Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе...

А.С. Пушкин

(1825)

ВЕТЕР

Ветры по небу гуляют, Ветры щеки надувают; Дуют, дуют, листья рвут, Злятся, злятся, травки мнут. Над рекою ивы гнутся,	На реке валы мнутся. Жучка по полю бежит, Шерсть на ней колом стоит. Брат с сестрицей схоронились. У сестрицы косы взбились.	Ветер, ветер, не замай, Перестань! Ведь нынче, май! (1912)
--	--	---

Саша Черный (А.М. Гликберг)

ПЕСНЯ ВЕТРА

В небе белые овечки... Ту! Я дунул и прогнал. Разболтал волну на речке, Ветку с липы оборвал... Покачался на осинке – Засвистал и марш вперед. Наклоняй-ка, лес, вершинки – Еду в город – на восход! Вею-рею, Вверх за тучу, вбок и вниз... Дую-вею, Вот и город. Эй, очнись! Дал старушке под коленку, С визгом дунул через мост, Грохнул вывеской о стенку, Завернул собаке хвост. Эй, горбун, держи-ка шляпу... Понеслась вдоль лавок в грязь!.. Вон, вытягивая лапу,	Он бежит за ней, бранясь. Вею-рею! Раскачал все фонари... Дую-вею! Кто за мною? Раз, два, три!.. Здравствуй, Катя! Ты из школы? Две косички, кнопкой нос. Я приятель твой веселый... Сдернуть шапочку с волос? Взвею фартучек твой трубкой, Закручу тебя волчком! Рассмеялась... Ну и зубки... Погрозила кулачком... Вею-рею! До свиданья. Надо в лес... Дую-вею! Через крыши, вверх всё выше, Вверх всё выше, до небес! (1920)
--	---

3. Гиппиус

ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР

П. Соловьевой

Неудержимый, властный, влажный, Весельем белым окрылен, Слепой, безвольный – и отважный, Он вестник смены, сын Времен. В нем встречных струй борьба и пляска, И разрезающе остра	Его неистовая пляска, Его бездумная игра. И оседает, онемелый, Усталый, талый, старый лед. Люби весенний ветер белый, Его игру, его полет...
---	---

ЗАГАДКИ

Летит орлица По синему небу. Крылья распластала, Солнышко застлала. Это что там за стрела Небо черное зажгла? Небо черное зажгла – В землю с грохотом ушла. Сверкает, мигает, Огневые стрелы пускает.	Разноцветное коромысло Над рекой повисло. Нужно семь карандашей, Чтоб раскрасить платье ей. Зимой в поле лежал, А весной в реку побежал. Без рук, без ног, А ворота отворяет.
--	--

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

Произведения для взрослых

Е.Е. Нечаев

СТАРЫЙ БОР

Привет тебе, дремучий бор,
Отрада юных дней,
Я вновь пришел под твой шатер,
Сплетенный из ветвей...
Как и тогда в твоей тиши,
Красавец вековой,
Хочу найти покой души
Усталой и больной.
И ты, врачуя мой недуг,
Под свой радушный кров
Прими меня, как старый друг
Промчавшихся годов...
Не тот уж я, что прежде был
Десятки лет назад,
Растратил я избытки сил,
Бесценный жизни клад.
Сломили мощь нужда и зло,
И тяжести кручин
Мне наложили на чело
Глубоких ряд морщин...

А ты всё тот же, мой родной,
И молод, и могуч,
Тебе не страшны бури вой
И темь дождливых туч.
Гремит ли гром в полночный час
Подолгу над тобой,
Не трусишь ты и всякий раз
Выдерживаешь бой.
Метель ли зимняя когда
Затеять хочет спор,
Ты грудью смелою всегда
Готовишь ей отпор.
Всё так же полон красоты
Вечернею порой,
Твои зеленые листы
Лепечут надо мной.
Люблю тебя я, богатырь,
Как лучший из друзей,
Люблю красу твою и ширь,
И сень густых ветвей!..

(1911)

С.А. Есенин

ЧЕРЕМУХА

Черемуха душистая
С весною расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри, завила.
Кругом роса медвяная
Сползает по коре.
Под нею зелень прятая

Сияет в серебре.
А рядом, у проталинки,
В траве, между корней,
Бежит, струится маленький
Серебряный ручей.
Черемуха душистая,
Развесившись, стоит,

А зелень золотистая
На солнышке горит.
Ручей волной гремячо
Все ветки обдает
И вкрадчиво под кручею
Ей песенки поет.

(1915)

С.А. Есенин

Сыплет черемуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.
Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.

Ой вы, луга и дубравы, –
Я одурманен весной.
Радуют тайные вести,
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черемуха, снегом,
Пойте вы, птахи, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.

Произведения для детей до 3 лет**ПИСАТЕЛИ – ДЕТЯМ***В. Ладыжец***ВЕСНЯНКА**

С теплым ветром, травушка,	Чтобы цвела яблонька
Подружись,	На горе,
Золотому солнышку	Чтоб гулялось весело
Поклонись,	Детворе!..

*З. Александрова***ОДУВАНЧИК**

Одуванчик золотой	Даже ветра самого!	А как только поседел,
Был красивый, молодой,	Одуванчик золотой	Вместе с ветром улетел.
Не боялся никого,	Постарел и стал седой,	

А.К. Толстой

Колокольчики мои,	Темно-голубые?	Средь некошеной травы,
Цветики степные!	И о чем звените вы	Головой кивая.
Что глядите на меня,	В день веселый мая,	

Произведения для детей от 3 до 4 лет**РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ И ПОТЕШКИ**

Солнышко	В дорогу выезжай!	Разливалась вода,
Солнышко, повернись!	Зимний холод прогоняй!	Расстилалась трава,
Красное, разожгись!		Расстилалась трава,
С весной красною вернись!	Как по лугу, лугу,	Трава шелковая.
Красно солнышко,	По зелено лугу	

Писатели – детям*С.М. Городецкий*

Здравствуй, весенняя первая травка!	Высунуть листик иль синий цветочек
Как распустилась? Ты рада теплу?	Каждый спешит молодой корешок
Знаю, у вас там веселье и давка,	Раньше, чем ива из ласковых почек
Дружно работают в каждом углу.	Первый покажет зеленый листок.

(1911)

*В. Жуковский***ЧЕРЕМУХА**

И вся благоуханная,	В овраге у реки.	К цветам ее торопятся
Роня лепестки,	С утра до поздних сумерек	Тяжелые шмели.
Цветет, цветет черемуха	Со всех концов земли	

*А. Прокофьев***РАННЕЮ ВЕСНОЮ**

Тонкие зеленые былинки,	Из-под снега только что пробилась –
Цветики синеют.	И уже в расцвете,
Это ведь подснежники, Галинка,	Потому и людям полюбились
Нету их милее!	Больше всех на свете!

ПОДСНЕЖНИК

В лесу, где березки столпились гурьбой,
 Подснежника глянул глазок голубой.
 Сперва понемножку
 Зеленую выставил ножку,
 Потом потянулся из всех своих маленьких сил
 И тихо спросил:
 “Я вижу, погода тепла и ясна;
 Скажите, ведь правда, что это весна?” (1906)

*О. Высотская***ОДУВАНЧИК**

Уронило солнце	Первый, молодой.	Он большого солнца
Лучик золотой	У него чудесный	Маленький портрет.
Вырос одуванчик,	Золотистый цвет.	

Произведения для детей от 4 до 5 лет
ПЕСЕНКИ И ПОТЕШКИ РУССКОГО НАРОДА

Долина ты моя, долинушка,
 Ты раздолье мое, мое широкое!
 Вырастала роща, роща березовая,
 Как по той ли роще росли пенушки,
 Как по тем ли по пням росли ягодки.

Я колышки тещу,
 Огород горожу,
 Я капусту сажу,
 Сажу беленькую,
 Развеселенькую.

Иван, Иван,
 Вырывай бурьян,

Чтоб росла репка,
 Сладкая да крепкая.
 Чтоб вырос огурец,
 Длинноусый молодец.

Лесной наряд (болгарская)
 Не прятал лес зимой,
 Не ткал,
 Без всякого дела стоял,
 А растаял снег
 Да ручей запел –
 Лес в зеленый шелк
 Сам себя одел!

Писатели – детям*Л.Н. Модзалевский***ОЖИДАНИЕ ВЕСНЫ**

На зимних полях не ищите цветов, –
 Всю землю одел еще снежный покров;
 Под снегом цветочкам тепло почивать;
 Когда же малютки проснутся опять?
 Не все же морозы и вьюги одни, –
 Придут к нам и теплые, красные дни:

Весна по полям всюду станет бродить
 И рощу, и поле, и речку будить;
 Она, разбивая ледяные оковы.
 Холодные снимет с природы покровы,
 Разбудит цветочки от зимнего сна, –
 Проглянут малютки и скажут: “Весна!”

(1864)

*Ф.И. Тютчев***ПЕРВЫЙ ЛИСТ**

Лист зеленеет молодой.
 Смотри, как листьям молодым
 Стоят обвеяны березы,
 Воздушной зеленью сквозной,

Полупрозрачно, как дым...
 Давно им грезилось весной,
 Весной и летом золотым, –
 И вот живые эти грезы,

Под первым небом голубым,
Пробились вдруг на свет дневной...
О, первых листьев красота,
Омытых в солнечных лучах,

С новорожденною их тенью!
И слышно нам по их движенью,
Что в этих тысячах и тьмах
Не встретишь мертвого листа.

(1851)

*О.А. Беляевская***ВЕРБОЧКИ**

“Вербочки, вербочки, снег по полям.
Вербочки, вербочки, холодно вам?”
“Цветом-снежинками мы расцвели,
Дети холодной, суровой земли.

Мартовский нас не пугает мороз.
Что нам до зимних последних угроз?
Мы под весенним убором своим
Тайну зеленой надежды храним”.

(1913)

*Якуб Колас***ЦВЕТОК**

Здравствуй, милый мой цветок,
Леса гость весенний!
Как красиво ты расцвел
Всем на удивленье!

Улыбнется ветерок
И с тобой играет.
Солнце целый день тебя
Весело ласкает...

(1910)

*Павло Тычина***ИДЕТ ВЕСНА**

Посмотри, погляди –
Ручеечки, как звоночки,
Да и жаворонок тоже

Заливается!
Ой, весна,
Ты красна,

Ты цветами-жемчугами
Разукрашена.

*С. Маршак***ЛАНДЫШ**

Чернеет лес, теплом разбуженный,
Весенней сыростью объят.
А уж на ниточках жемчужины
От ветра каждого дрожат.
Бутонов круглые бубенчики
Еще закрыты и плотны,
Но солнце раскрывает венчики
У колокольчиков весны.

Природой бережно спеленатый,
Завернутый в широкий лист,
Растет цветок в глуши нетронутой,
Прохладен, хрупок и душист.
Томится лес весною раннею
И всю счастливую тоску.
И все свое благоухание
Он отдал горькому цветку.

*Я. Дягутите***ЖАВОРОНОК**

Солнце по-весеннему пригрело.
Тает снег,
Ручьи бегут по склонам.
Только рожь не может отогреться,
Зябнет в тонком платьице зеленом.
На плечах ее застыли льдинки,
Плачет рожь от их укулов жгучих:
“Жаворонок,
Птичка-колокольчик,
Скоро ли растает лед колючий?”

Зазвенела птица-колокольчик,
Над весенним полем пролетая.
Рассердился лед, услышав песню,
Сморщился на солнце –
И растаял.
Радуетя рожь,
Поет, смеется,
Жаворонку звонкому кивает...
Солнце согревает нас лучами,
Жаворонок – песней согревает.

ЧУДО

Зернышко-крошку
 Всю зиму хранил,
 В рыхлую землю
 Весной посадил.
 Чудо случилось,
 Наверное, с ним –
 Зернышко стало
 Живым и большим.
 Зернышко-крошка
 Лежало в земле,
 Лежало, согрелось,
 Разбухло в тепле.
 Сначала разбухло,
 Потом проросло,

Тонким росточком
 На грядке взошло.
 Чубик завил
 Этот слабый росток,
 Выкинул перышки
 Нежный листок.
 Ну, разве не чудо,
 Что чубик такой
 Пробился, прорвался
 Сквозь слой земляной?
 Он землю буравил,
 Он лез напролом,
 Он к свету и солнцу
 Пробрался с трудом.

А под землю –
 Опять чудеса:
 Что-то растет
 Не по дням – по часам.
 Зернышка нет
 И в помине давно,
 Не угадаешь,
 Чем стало оно.
 Плутовка-морковка
 Скрывается там.
 Если не веришь –
 Выдерни сам.

(1944)

*Наталья Забила***ЯБЛОНЬКА**

Солнышко весеннее
 Ярче с каждым днем.
 Мы сажаем яблоньку
 В садике своем.
 Маленькую яблоньку
 Мы водой польем,
 Песенку веселую
 Про нее споем:

– Расти, расти, яблонька,
 Подрастай!
 Цвети, цвети, яблонька,
 Расцветай!
 Золотое солнышко,
 Жарче грей!
 Вырастайте, яблоки,
 Поскорей!

...Росла, росла яблонька –
 Подросла.
 Цвела, цвела яблонька –
 Отцвела.
 Отряхнула яблонька
 Свой наряд –
 И поспели яблоки
 Для ребят.

Сказка*Г.Х. Андерсен***ПОДСНЕЖНИК (отрывок)**

Завывал зимний ветер, а в домике было тепло и уютно. В этом домике укрывался цветок. Он укрывался в своей луковичке под землей и снегом. Потом выпал дождь. Капли пробрили снежное покрывало и застучали по цветочной луковичке. Они говорили о светлом наземном мире, и вслед за ними сквозь снег пробился нежный и настойчивый солнечный луч и пригрел луковичку.

– Кто там? Войдите! – сказал цветок.

– Не могу! – сказал солнечный луч. – Мне никак не отворить дверь. Подожди до лета, тогда я наберу силу.

– А когда будет лето? – спросил цветок и повторял этот вопрос всякий раз, как новый солнечный луч пробивался под землю. Но до летней поры было еще далеко, повсюду лежал снег, и каждую ночь вода подергивалась ледком.

– Как мне это надоело! – сказал цветок. – Все тело ноет! Я должен потянуться, выпрямиться и выйти на волю, я должен поклониться лету и пожелать ему доброго утра. Ах, какое это будет счастье!

Цветок встал, потянулся и приналег на свою оболочку, размякшую от теплой земли, тапой воды и солнечных лучей. Он рванулся вверх, неся на зеленом стебле бледно-зеленый бутон, бережно прикрытый узкими плотными листочками, и очутился в снегу. Снег был холодный, но весь просвечивал, и пробиваться сквозь него было куда легче, а солнечные лучи были теперь совсем близко, так близко, как никогда прежде. Они звенели и пели:

– Добро пожаловать! Добро пожаловать!

И цветок поднялся из снега навстречу светлому солнечному миру.

Лучи гладили и целовали его так нежно, что он совсем раскрылся. Он стоял, белый как снег, украшенный зелеными полосочками, смущенно и радостно склонив голову.

– Прекрасный цветок! – пели солнечные лучи. – Как ты нежен и свеж! Ты первый! Ты единственный! Любимый ты наш! Ты несешь в города и селенья весть о лете, о теплом лете. Весь снег растает, улетят холодные ветры! Придет наша пора! Все зазеленеет. И у тебя появятся друзья: сирень, раkitник, а потом розы, но ты у нас первый, такой нежный, такой прозрачный!

Ему было так радостно, словно пел весь воздух, словно лучи света пронизали все его листики и стебель, и цветок стоял нежный и хрупкий и вместе с тем сильный в своей юной красе. Он стоял в бело-зеленом наряде и славил лето. Но до лета было все еще далеко, тучи закрыли солнце, и подул резкий холодный ветер.

– Рановато ты явился! – сказали Непогода и Ветер. Мы еще покажем тебе нашу силушку! Ты еще нас узнаешь! Сидел бы лучше дома и не выскакивал на улицу щеголять нарядами. Не пришла еще твоя пора!

И снова наступили холода. Потянулись хмурые дни без единого солнечного луча. Погода стояла такая, что маленькому, слабому цветку впору было промерзнуть насквозь. Но он и сам не знал, какой он сильный: ему прибавляла сил жизнерадостность и вера в то, что лето все равно придет. Он хранил ему верность, а солнечные лучи подтверждали, что ждать стоит. И так стоял он, исполненный любви, веры и надежды, в белом наряде на белом снегу и склонял голову, когда густо падали снежные хлопья и дули ледяные ветры.

– Ты сломишься, – говорили они, – Замерзнешь, засохнешь! Что ты здесь искал? Зачем доверился солнечному лучу? Он обманул тебя. И поделом тебе, безумец. Эх ты, вестник лета!

– Безумец! – повторил цветок, когда настало морозное утро.

– Вестник лета! – обрадовались дети, которые выбежали в сад. – Полюбуйтесь, какой он славный, какой красивый, самый первый, единственный!

И от этих слов цветку сделалось так хорошо, как от теплых солнечных лучей. На радостях цветок даже не заметил, что его сорвали. Он лежал в детской руке, и детские губы целовали его, он очутился в теплой комнате, на него смотрели добрые глаза, его поставили в воду, такую бодрящую, такую живительную, что цветку почудилось, будто вдруг настало лето...

ЖИВОТНЫЙ МИР

Произведения для взрослых

Ю. Линник

ЯЗЫК ТРЕВОГИ

Мир птиц воспринимается человеком как мир радости. Разве нет восторга в самозабвенном пении соловья? Что ж, радость жизни проявляется у птиц ярко и красочно. Но их жизнь отнюдь не похожа на идиллию.

В пении птиц мы склонны улавливать лишь мажорные ноты. Однако, на самом деле, они звучат очень редко. Чаще – озабоченность, беспокойство, тревога. У птиц – очень сложная, напряженная жизнь. В ней масса опасностей. Она полна испытаний, борьбы, потерь. Хотя, на наш взгляд, все выглядит благополучно. Отсюда и мнение: птицы живут, как в раю. Но так ли это? Звучание птичьего мира говорит о другом.

Слышите возгласы встревоженной ласточки? Язык тревоги...

Наверное, жизнь впервые заговорила на этом языке. У каждого живого на Земле – один страх, одна эмоциональная реакция на ужас небытия. Вот почему язык тревоги стал универсальным языком в природе. И громче всех – отчетливо и вразумительно – говорят на нем птицы.

В птичьем сообществе есть вид, выполняющий своеобразную функцию оповестителя. Иногда мы с улыбкой, а то и с досадой говорим о болтливости сороки: “Вот опять растрещалась! Ну прямо никакого покоя от нее”.

Однако сорока вовсе не является балоболкой и пустомелей. Птица на редкость смысленая, с обостренным вниманием, сорока раньше всех своих соседей по экосистеме замечает опасность. И сразу ударяет тревогу! Пусть сорока кажется нам птицей суматошной и взбалмошной, но к ее взволнованному треску прислушивается весь животный мир.

Среди птичьих врагов особо опасными считаются совы и ястребы. У всех птиц существуют специальные сигналы “на сову” и на “ястреба”. Сигналы общие и понятные всем птицам.

Птичье содружество...

Внимание, на горизонте опасность! Раньше всех об этом застрекотала сорока, в ответ им громко заверещала горихвостка, словно в резонанс обеим птицам затрещала зарянка...

Цепная реакция тревоги прошла по всему лесу. И жизнь еще раз взяла верх над смертельной опасностью. Ибо сплочение и солидарность всегда ведут к победе.

Произведения для детей до 3 лет

ПЕСЕНКИ РУССКОГО НАРОДА

Дедушка Ежок,

Не ходи на бережок:

Там растаял снежок,

Заливает лужок.

Ты промочишь ножки,

Красные сапожки!

Сел комарик под кусточек

Сел комарик под кусточек,

На еловый на пенечек,

Свесил ноги на песочек,

Сунул носик под листочек –

Спрятался!

Поэты – детям

Травка зеленеет,

Солнышко блестит,

Ласточка с весною

В сени к нам летит.

С нею солнце краше

И весна милей...

Прощебечь с дороги

Нам привет скорей!

А. Плещеев

СТРАШНАЯ ПТИЦА

На окошко села птаха,
Брат закрыл глаза от страха:
Это что за птица?
Он её боится!
Клюв у этой птицы острый,
Встрёпанные перья.

Где же мама? Где же сёстры?
Ну, пропал теперь я!
– Кто тебя, сынок, обидел? –
Засмеялась мама. –
Ты воробышка увидел
За оконной рамой.

В. Стоянов

ПЕТУХ

Ку-ка-ре-ку!
Гордой поступью хожу,
За собой подруг вожу.
А усядусь на забор –
Вижу сразу целый двор.

Часто песенку свою
Звонким голосом пою.
Шпору шпорой поточу,
На цыпляток поворчу.
Распушу свой гребешок –

Вот каков я, петушок!
Всей известно детворе –
Я – хозяин на дворе!
Ку-ка-ре-ку!

В. Стоянов

КОШКА

Вы со мной знакомы близко.
Я – приветливая киска.
Кверху – кисточки на ушках,
Когти спрятаны в подушках.
Мя-у!
Чистоплотна, аккуратна,
Если глядят – мне приятно.
Не таю своих привычек –

Я люблю мышей и птичек.
Мя-у!
В темноте я зорко вижу,
Понапрасну не обижу.
Но дразнить меня опасно –
Я царапаюсь ужасно!
Мя-у!

Произведения для детей от 3 до 4 лет**РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ**

Уж ты, ласточка,
Мала пташечка,
Ты лети, лети из-за моря.
Принеси ты нам золотые ключи,
Золотые ключи, ключи весенние.
Ты замкни зиму,
Зиму холодную,
Отомкни лето,
Лето теплое, хлебородное!

Нам холодная зима наскучила,
Руки, ноги отморозила!

Жаворонки
Жаворонки, жавороночки!
Прилетите к нам.
Принесите нам
Лето теплое,
Унесите от нас
Зиму холодную!

Писатели – детям

Ц. Ангелов

ПЕРВАЯ ПЕСНЯ

В лес ворвался тёплый ветер
И листвой его одел;

Потому-то на рассвете
Соловей в нём и запел.

В. Берестов

О чем поют воробушки
В последний день зимы?
– Мы выжили!

– Мы выжили!
– Мы живы! Живы мы!

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ!

И потекли сосульки, затрещал лед, расплзлись снега. Вот-вот зазеленеет земля, заголубеют воды, задымятся пашни.

Грачи прилетели – весну принесли.

Поле вокруг – зеленое. Небо над полем – синее. В синем небе – красное солнышко. А под солнышком – жаворонок поет.

Землю родную видит – вот и поет.

Гнездо свое видит – вот и поет.

Хорошо ему – он и поет...

А. Барто

Целый день поет щегол
В клетке на окошке.

Третий год ему пошел,
А он боится кошки.

В. Бианки

ЕЖ-СПАСИТЕЛЬ

Маша проснулась рано-рано, накинула на себя платишко и, как была, босиком, побежала в лес.

В лесу на пригорке было много земляники. Маша живо набрала корзиночку и побежала назад к дому, прыгая по холодным от росы кочкам. Но вдруг поскользнулась и громко вскрикнула от боли: ее босая нога, сорвавшись с кочки, до крови укололась о какие-то острые колючки.

Оказалось, под кочкой сидел еж. Он сейчас же свернулся в клубок и зафуфукал. Маша заплакала, уселась на соседнюю кочку и стала обтирать кровь с ноги. Еж замолчал.

Вдруг прямо на Машу ползет большая серая змея с черным зигзагом на спине – ядовитая гадюка! От страха у Маши руки-ноги отнялись. А гадюка ползет к ней, шипит и высовывает раздвоенный язык.

Тут вдруг еж развернулся и быстро-быстро засеменил навстречу змее. Гадюка вскинула всем передом тела и кинулась на него – как плетью ударила. Но еж ловко подставил ей свои колючки. Гадюка страшно зашипела, повернулась и хотела уползти от него. Еж бросился за ней, схватил зубами позади головы и наступил ей на спину лапкой.

Тут Маша опомнилась, вскочила и убежала домой.

Произведения для детей от 4 до 5 лет

С. Северный (С.Н. Дурылин)

КАК МИШКА ПРОСНУЛСЯ

Сосет медведюшка в темной берлоге
Мохнатую лапу.
Спит, косолапый,
Не слышит весенней тревоги.
Не слышит, что мчатся ручьи
И звенят,
Что вешние гости – грачи
Прилетели, кричат –
Не слышит медведюшка: спит.
Времечко-время летит,
Солнца лучи,
Горячи-горячи,

Добрались до медвежьей берлоги,
По носу мишку щекочут,
Над мишкой над сонным хохочут.
Аленький лучик
Колючий
Мишку тревожит,
Спать больше мишка не может,
На бок другой повернулся,
Долго ворочался, долго кряхтел,
Хворостом хрупким хрустел –
И проснулся.
По лесу бродит –

Зимы не находит,
Хмурый со сна.
Да рассмешила весна,
Да посмеялись грачи,
Да прозвенели ручьи,

Да приласкали лучи –
Мишка тяжелый
Бродит веселый.
Далёко до зимнего сна –
Радует мишку весна.

(1909)

М.А. Пожарова

Как забрался в березняк
Резвый заюшка-серяк,
Зверь усатенький,
Зверь мохнатенький.
Уши кверху, скок да скок:
“Здравствуй, вешний мой лесок!
Пахнет почками
Да росточками...”

А лесок шумит в ответ:
“С вешним праздником, мой свет,
С утром радостным,
С солнцем благостным!
Я, лесок, тебя люблю,
Вкусно, сытно накормлю:
Будет заюшке
Вволю травушки!”

(1915)

Ю. Барков**НЕЗВАННАЯ ГОСТЬЯ**

Небо голубое. На дорогах сверкают лужи, а воздух пахнет талой землей и почему-то арбузными корками.

Самое время скворцам прилетать! Но сколько раз я ни вставал спозаранок, сколько ни прислушивался к птичьим голосам, так скворцов и не видел. А как-то поутру подул теплый ветер, показалось солнце, и откуда-то сверху послышался тихий протяжный свист.

“Неужели скворцы!” Я глянул вверх и заметил на березе пять черных птиц. Они неподвижно сидели на ветке у самой вершины. Потом переполошились, закричали, разом снялись с дерева и полетели к реке.

А спустя полчаса снова пожаловали к нам в сад. Стали проверять свои прошлогодние квартиры, выбрасывать из них сор, куриные перья.

Но что такое?

Один черный вертлявый скворец места себе не найдет. С опаской поглядывает то на меня, то на свой дом на березе, а внутрь залезть побаивается: “Может, там кто поселился?” И правда, вскоре показалась темная мордочка.

Я схватил палку и постучал по стволу: “Вылезай-ка живей!”

И тут из скворечника выпрыгнула белка. Взвилась по стволу кверху, прыгнула на сарай и ускакала. Пусть непоседа в лесу живет. Там, в ельнике, ей места хватит.

А. Блок**ВОРОНА**

Вот ворона на крыше покатою
Так с зимы и осталась лохматою...
А уж в воздухе – вешние звоны,
Даже дух занялся у вороны...
Вдруг запрыгала вбок глупым скоком,
Вниз на землю глядит она боком:

Что белеет под нежною травкой?
Вот желтеют под серою лавкой
Прошлогодние мокрые стружки...
Это все у вороны – игрушки,
И уж так-то ворона довольна,
Что весна и дышать ей привольно!..

А. Майков

Ласточка примчалась
Из-за бела моря,
Села и запела:
“Как, февраль, ни злися,

Как ты, март, ни хмурься,
Будь хоть снег, хоть дождик –
Все весною пахнет!”

БУБЕНЧИК В ПОЛЕ

Бежал я через поле на почту. Письмо деда опустить. Вдруг откуда-то сверху долетел звон бубенчиков. Я поднял голову и остановился. Во все глаза стал смотреть в небо и в самой вышине приметил темную точку.

– Жаворонок! – прошептал я.

Птица опустилась ниже и повисла в воздухе, трепеща крыльями. Она радовалась светлому апрельскому дню, солнцу, весне.

Я заслушался и чуть не позабыл про письмо деда.

Подул ветер, сорвал с моей головы фуражку, нагнал серые тучи, и... птица исчезла. Я побежал дальше, а песня жаворонка все звенела и звенела у меня в ушах.

– Чего такой радостный? – спросила меня на почте тетя Маша.

И я ответил ей:

– Бубенчик в поле прилетел. Жаворонок!

В.А. Жуковский

ЖАВОРОНОК

На солнце темный лес зардел,
В долине пар белеет тонкий,
И песню раннюю запел
В лазури жаворонок звонкий.
Он голосисто с вышины
Поет, на солнышке сверкая:

– Весна пришла к нам молодая,
Я здесь пою приход весны;
Здесь так легко мне, так радушно,
Так беспредельно, так воздушно;
Весь божий мир здесь вижу я,
И славит бога песнь моя.

П. Воронько

ЛУЧШЕ НЕТ РОДНОГО КРАЯ

Жура-жура-журавель!
Облетал он сто земель.
Облетал, обходил,

Крылья, ноги натрудил.
Мы спросили журавля:
– Где же лучшая земля?

Отвечал он, пролетая:
– Лучше нет родного края!

П. Воронько

ЖУРАВЛИ

Журавлики-журавли,
Вы куда свой путь вели?
Где летали?
“Мы в чужих небесах,

Мы в чудесных лесах
Побывали”.
Расскажите, журавли,
Как на том краю земли

Зимовали.
“Мы в далекой стране
По родной стороне
Тосковали”.

Л. Воронкова

ЛЕБЕДИ И ГУСИ

...Вдруг дедушка перестал копать, наклонил голову набок, и прислушался к чему-то.

Таня спросила шепотом:

– Что там?

– Слышишь – лебеди трубят?

Таня поглядела на дедушку, потом на небо, потом опять на дедушку и улыбнулась:

– А что же, у лебедей труба есть?

– Какая там труба! – засмеялся дедушка. – Просто они кричат так протяжно, вот и говорят, что они трубят. Ну, слышишь?

Таня прислушалась. И правда, где-то высоко-высоко слышались далекие протяжные голоса.

– Вишь ты, домой из-за моря летят, – сказал дедушка, – как переключаются. Недаром их кликунами зовут. А вон-вон, мимо солнца пролетели, видны стали... Видишь?

– Вижу, вижу! – обрадовалась Таня. – Вереvoчкой летят. Может, они тут где-нибудь сядут?

– Нет, они тут не сядут, – задумчиво сказал дедушка, – они домой полетели!

– Как – домой? – удивилась Таня. – А у нас-то не дом?

– Ну им, значит, не дом.

Таня обиделась:

– Ласточкам – дом, жаворонкам – дом, скворцам – дом... А им не дом?

– А им дом поближе к северу. Там, говорят, в тундрах болот много, озер. Там они и гнездуются, где поглуше, где воды побольше.

И.С. Никитин

Первый гром прогремел
Яркий блеск в синеве,
В теплом воздухе песни и нега;
Голубые цветки в прошлогодней траве
Показались на свет из-под снега.
Пригреваются стекла лучом золотым;
Вербы почки свои распустили;
И с надворья гнездо над окошком моим
Сизокрылые голуби свили!
Что за робкие гости! Чуть мимо идешь –
Торопливо головки поднимают,
Смотрят долго и зорко...
Того только ждешь,

Что бедняжки приют свой покинут.
Как я рад им! Боюсь и окно отворять:
Все мне кажется, их испугаю;
Беззащитным созданьям легко помешать,
А легко ль им живется – я знаю.
Чуть окрасится небо полоской огня
И сквозь стекла рассвет забелеет –
Воркотнею своей они будят меня:
Посмотри, мол, как зорька алеет.
Стал уютней, светлей уголок мой теперь:
Этой кроткой семьи новоселье,
Может быть, после смут, и борьбы, и потерь
Предвещает мне мир и веселье!

1857 (1880)

И.И. Косяков

ЧИК-ЧИРИК!

Теплом уж веет. И порой
Из сада слышен шумный крик.
То там воробушки толпой
Кричат на ветках: чик-чирик!
Довольны птички, что из туч
Им солнце выглянет на миг;

Они встречают этот луч
Веселым криком: чик-чирик!
Тот луч им шепчет, что земля
Вся скоро станет как цветник,
Утонут в зелени поля...
И громче слышно: чик-чирик

(1886)

Л.Н. Модзалевский

СОЛОВЕЙ

Весны певец – соловушко
Наш садик полюбил,
И там уж тепло гнездышко
Для деточек он свил.
Лишь сядет красно солнышко,
Лишь вечер настает –
Грустит-поет соловушко
Всю ночь напролет...

И тихо мне мечтается.
Ни слова на устах...
А он-то заливаётся
В ореховых кустах!
О чем же так грустнехонько
Тоскует наш певец?
Он плачет, что скорехонько
Весне его конец.

(1878)

Б. Житков

ХРАБРЫЙ УТЕНОК

Каждое утро хозяйка выносила утятам полную тарелку рубленых яиц. Она ставила тарелку возле куста, а сама уходила.

Как только утята подбегали к тарелке, из сада вылетала большая стрекоза и начинала кружиться над ними.

Она так страшно стрекотала, что перепуганные утята убежали и прятались в траве. Они боялись, что стрекоза их всех перекусает. А злая стрекоза садилась на тарелку, пробовала еду и потом улетала.

После этого утята уже целый день не подходили к тарелке. Они боялись, что стрекоза прилетит опять.

Вечером хозяйка убирала тарелку и говорила: “Должно быть, наши утята заболели, что-то они ничего не едят”.

Она и не знала, что утята каждый вечер голодные ложились спать. Однажды к утятам пришел в гости их сосед, маленький утенок Алеша.

Когда утята рассказали ему про стрекозу, он стал смеяться.

– Ну и храбрецы! – сказал он. – Я один прогоню эту стрекозу. Вот вы увидите завтра.

– Ты хвастаешь, – сказали утята. – Завтра ты первый испугаешься и побежишь.

На другое утро хозяйка, как всегда, поставила на землю тарелку с рублеными яйцами и ушла.

– Ну, смотрите, – сказал смелый Алеша, – сейчас я буду драться с вашей стрекозой.

Только он сказал это, как вдруг зажужжала стрекоза. Прямо сверху она полетела на тарелку. Утята хотели убежать, но Алеша не испугался. Не успела стрекоза сесть на тарелку, как Алеша схватил ее клювом за крыло.

Насилу она вырвалась и с поломанным крылом улетела.

С тех пор она никогда не прилетала в сад, и утята каждый день наедались досыта. Они не только ели сами, но и угощали храброго Алешу за то, что он спас их от стрекозы.

Саша Черный (А.М. Гликберг)

КТО?

– Ну-ка, дети!

Кто храбрее всех на свете?

Так и знал –

В ответ все хором нараспев:

– Лев!

– Лев? Ха-ха...

Легко быть храбрым,

Если лапы шире швабры.

Нет, не лев, не слон...

Храбрее всех малыш –

Мышь!

Сам вчера я видел чудо,

Как мышонок влез на блюдо

И у носа спящей кошки

Не спеша поел все крошки.

Что!

(1921)

Л.Н. Толстой

ПОЖАРНЫЕ СОБАКИ

Бывает часто, что в городах на пожарах остаются дети в домах и их нельзя вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя их рассмотреть. Для этого в Лондоне приучены собаки. Собаки эти живут с пожарными, и когда загорится дом, то пожарные посылают собак вытаскивать детей. Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; её звали Боб.

Один раз загорелся дом. И когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба. Боб побежал по лестнице и скрылся в дыме. Через пять минут он выбежал из дома и в зубах за рубашонку нёс девочку. Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива.

Пожарные ласкали собаку и осматривали её – не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме есть ещё что-нибудь живое, и пустили его.

Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу.

ЧЕЛОВЕК

Произведения для взрослых

И.З. Суриков

ТРУДЯЩЕМУСЯ БРАТУ

К тебе, трудящемуся брату,
Я обращаюсь с мольбой:
Не покидай на полдороге
Работы, начатой тобой.

Не дай в бездействии мертвящем
Душе забыться и заснуть, —
Трудом тяжелым и упорным
Ты пролагай свой честный путь.

И чем бы в жизни ни грозила
Тебе судьба, ты твердо стой!
И будь высокому призванью
До гроба верен ты душой.

Пусть гром гремит над головою,
Но тучи черные пройдут...
Все одолеет сила духа,
Все победит упорный труд!

А.В. Кольцов

ТОВАРИЩУ

Что ты ходишь с нуждой
По чужим по людям,
Веруй силам души
Да могучим плечам.

На заботы ж свои
Чуть заря поднимись,
И один во весь день
Что есть мочи трудись.

Неудача, беда? —
С грустью дома сиди;

А с зарею опять
К новым нуждам иди.

И так бейся, пока
Случай счастье найдет
И на славу твою
Жить с тобою начнет.

Та же сила тогда
Другой голос возьмет:
И чудно, и смешно,
Всех к тебе прикует.

И те ж люди — враги,
Что чуждались тебя,
Бог уж ведает как,
Назовутся в друзья.

Ты не сердись на них;
Но спокойно, в тиши,
Жизнь горою пируй
По желаньям души.

А. Дементьев

ХЛЕБ

Трудно родится хлеб.
Трудно хлеб достается.
Тот, кто душою слеп,
Может быть, усмехнется.
И похохмит над тем,
Как я, с достатком в доме,
Хлеб суеверно ем,
Крошки собрав в ладони.

Это живет во мне
Память о той войне...
Горькие времена!
Худенький мальчик, где ж ты?
В сутки — лишь горсть зерна,
Триста граммов надежды.
Бабушка нам пекла
Хлеб из скупой мучицы.

Жизнь, что давно прошла,
В сердце мое стучится.
Хлеб нас от смерти спас.
Он и сейчас бессмертен...
Все настоящее в нас
Этою мерой мерьте.

(1994)

А. Дементьев

БАЛЛАДА О МАТЕРИ

Постарела мать за двадцать лет.
А вестей от сына нет и нет.
Но она все продолжает ждать,
Потому что верит, потому что мать.
И на что надеется она?
Много лет, как кончилась война.
Много лет, как все пришли назад,

Кроме мертвых, что в земле лежат.
Сколько их в то дальнее село,
Мальчиков безусых, не пришло!
...Раз в село прислали по весне
Фильм документальный о войне.
Все пришли в кино — и стар, и мал.
Кто познал войну и кто не знал.

Перед горькой памятью людской
 Разливалась ненависть рекой.
 Трудно было это вспоминать.
 Вдруг с экрана сын взглянул на мать.
 Мать узнала сына в тот же миг.
 И зашелся материнский крик:
 – Алексей! Алешенька! Сынок!.. –
 Словно сын ее услышать мог.
 Он рванулся из траншеи в бой.
 Встала мать прикрыть его собой.
 Все боялась – вдруг он упадет.

Но сквозь годы мчался сын вперед.
 – Алексей! – кричали земляки.
 – Алексей, – просили, – добеги...
 Кадр сменился. Сын остался жить.
 Просит мать о сыне повторить.
 И опять в атаку он бежит,
 Жив-здоров, не ранен, не убит.
 Дома все ей чудилось кино.
 Все ждала – вот-вот сейчас в окно
 Посреди тревожной тишины
 Постучится сын ее с войны.

(1976)

А.Ф. Мерзляков**ИСТИННЫЙ ГЕРОИ**

- Первый голос:* Приятно во брани ужасной с врагами
 За отчество кровь проливать,
 Приятно герою в огне, меж волнами
 За веру, за правду страдать.
 Он с мужеством в сердце, с булатом в руках
 На быстрых усердья летает крылах.
 Гремят над ним громы, – он гром презирает
 И лавры зелены везде собирает.
- Второй голос:* Ах, страшно во брани, страшно, герои,
 Там смерть и героев разит;
 Лишь лютостью зверской славятся бои;
 Иль за убийства вас слава манит?
 Там в воздухе мрачном ядра свистят,
 Булатные сабли и копья блестя;
 В громаде оружий герой погребенный
 Истлеет, и светом, и другом забвенный.
- Первый голос:* Бессмертных героев подвиги громки;
 Их слава трубой возгласит,
 Чудиться им будут поздны потомки,
 И время их образ почитит.
 Герои, упавши средь битв на полях,
 В чувствительных вечно пребудут сердцах;
 Созреют над гробом их лавры зелены,
 Слезами друзей орошены.
- Второй голос:* Злодейство обыкло и делом, и словом
 Святому всему подражать;
 И мужества, чести блестящим покровом
 Себя возносить, украшать.
 Герои по трупам убитых людей,
 Скользя во крови, ко славе своей
 При воплях несчастных сограждан стремятся,
 Личиной геройства хотят украшаться.
- Первый голос:* Не лавры, омытые кровию смертных,
 Нам имя героев дают;
 Виновников зол неисчетных
 По смерти потомки клянут;
 Герой, кто, отечества славу любя,

В опасности бодро ввергает себя;
 Среди брани кровавой брань презирает
 И слезы несчастных сирот оттирает.
Оба вместе: Герой, кто на брани лишь правду священну
 Во сердце геройском хранит,
 Кто злато, корысти и пышность презренну
 Предметом геройства не чтит,
 Кто наглостью, злобой рожденных врагов
 Приводит в храм мира без ран и оков.
 Отчеству, вере и в недрах покоя
 Служить беспрерывно – вот слава героя!

(1796)

*Влас Дорошевич***ГЕОРГИЙ ВОЙНОВИЧ**

(Это произошло в первой половине XIX века)

Это не Вардар, напившись кристальных вешних вод от тающих горных снегов и опьянев, белый от пены, бурный, с ревом несется, подбрасывая на гребнях своих стволы столетних деревьев, катя огромные камни, все разрушая на пути, – это Яшар-паша едет по долине Вардара.

Впереди него несутся крики ужаса, за ним путь улит слезами.

В злую минуту взглянул злобой албанец на долину Вардара – и резнули ему глаза трепетные огоньки свечей в окнах церквей. Много церквей настроили “райя” по долине.

И сказал паша:

– Разрушу все до основания. Клянусь – каждый камень, на котором есть знак креста, переверну два раза!

Шло за Яшаром его отборное албанское войско, жестокое и злое.

Шли с кирками, с ломами, с заступами рабочие, чтоб подрывать и ломать церкви.

И куда ни придет Яшар, в том селении только грохот раздастся, и столб пыли, словно дым густой, взвьется к небу.

Плакала “райя” и с ужасом говорила:

– Пришел конец света, и антихрист идет по земле.

Сидел Яшар на площади, на узорном ковре, на шитых подушках и курил кальян.

А каменщики и землекопы работали заступами, кирками, ломами, подрывали и подламывали церковь.

Яшар махал платком – и по этому знаку рабочие давали последний удар.

Треск, грохот раздавался. Рушился купол, стены. Ураганом взвивалось вверх облако пыли.

И когда пыль проходила, только груды камней лежала вместо церкви, и как саваном, белою пылью были покрыты все дома, все улицы местечка, словно в саваны одетые, покрытые белою пылью, стояли люди. Земля вздрагивала от ужаса. А люди плакали и терпели.

Яшар-паша шел дальше и дальше разрушал.

В Липьяне к старому собору собралась “райя” и в ужасе глядела на стены, от старости поросшие мохом:

– Ужели и этого старика не пощадит паша?!

Никогда еще столько свечей не пылало в соборе.

И день, и ночь духовенство пело молебны, и народ плакал и молился. Тихо было кругом Липьяна. Из всех деревень народ ушел в город молиться и плакать.

Но вот по дороге раздались крики ужаса. Это бежали обезумевшие от ужаса жители соседнего местечка:

– К вам Яшар идет! К вам Яшар идет!

А по пятам за ними гнались, сверкая оружием, албанцы Яшара, злые и радостные.

Ехал окруженный блестящею свитой Яшар.

Шли, словно могильщики, с заступами землекопы, с кирками и ломами каменщики.

Прошли они, звеня и гремя, по мертвым улицам Липьяна – и остановились на площади, против собора. Усмехнулся Яшар, увидев целое море огоньков в узеньких, стрельчатых окнах старого, от старости позеленевшего собора.

И сказал он своим приближенным албанцам:

– Гоните “райю” из собора. Сейчас начнем подкапывать стены.

А солдаты Яшара стали подальше от домов:

– Такая громада – собор, рухнет – земля содрогнется, и домам не устоять. Весь город рухнет вместе с собором.

Приближенные албанцы протискались сквозь толпу к дверям собора и крикнули:

– Выбегайте, собаки. Сейчас начнем подкапывать стены. Рухнет – раздавит вас, как кучу червяков.

Но народ, который был в соборе, в один голос отвечал:

– Не пойдем из собора! Рушьте его на наши головы! Здесь отпевали наших прадедов, дедов, отцов. Здесь отпоют и нас.

И духовенство запело, отпевая народ, решивший умереть.

Яшар усмехнулся:

– Глупые! Когда молния летит в вековой дуб и разбивает его в щепки, – разве она думает о мошках, которые сидят на его листьях? И если несколько собак приютилось под деревом, разве это заставит молнию изменить свой полет? Яшар – молния аллаха.

И он дал знак землекопам и каменщикам, окружившим старые стены собора, начать работу.

Стукнули заступы, кирки, ломы – и вся несметная толпа народа, которая не поместилась в соборе и стояла около, попадала в ужасе на колени, закричала и завывала.

И был так страшен этот вой, что вздрогнуло даже сердце Яшара. Он поднял руку, чтоб остановить работу. Посмотрел на покрытые мохом вековые стены, прислушался к похоронным напевам, несшимся из храма, посмотрел на рыдавший на коленях на площади народ и задумался. Словно отца всякий хоронил.

– Хорошо! – сказал Яшар. – Если вам уж так дорог этот старик, я согласен его оставить. Но с одним условием.

Он усмехнулся злою улыбкою:

– Видите это дерево? Пока солнце опустится до него, пусть кто-нибудь из вас сбегает в Приштину и принесет мне оттуда во рту око железных гвоздей. Если не успеет, собор будет разрушен, как только солнце дойдет до дерева. Торопитесь!

Яшар с презреньем оглядел “райю”.

Толпа переглянулась.

До Приштины – верст десять. Времени оставалось с час. Да и разве можно добежать с закрытым ртом, полным гвоздями.

– Что ж вы? – продолжал презрительно улыбаться Яшар. – Никто не найдется?

– Я! – раздался голос среди “райи”.

И из толпы вышел Георгий Войнович.

Яшар засмеялся, глядя на него:

– Беги!

Георгий Войнович сбросил с себя лишнюю одежду, поклонился паше, поклонился народу и бросился бежать.

Народ в ужасе стоял на коленях и молился за Георгия Войновича.

Каменщики и землекопы шутили, смеялись, выбирая места для будущих ударов заступами и кирками.

Яшар смеялся со своими албанцами и поглядывал на солнце. А время несло, как перед казнью, и солнце быстро падало к дереву.

С улыбкой Яшар и с ужасом народ смотрели на солнце.

– Не вернется Георгий!

Вот золотом вспыхнула с края листва, и ветви стали розовыми.

Вот черное кружево листьев вырезалось на золотом солнечном круге.

А Георгия Войновича нет.

Солнце сейчас-сейчас коснется ствола.

Каменщики, землекопы взялись за кирки, заступы, лопаты и впились глазами в пашу, ожидая знака.

Прищурился один глаз, с насмешливой улыбкой Яшар взглянул на солнце и на ствол, подождал несколько мгновений и поднял руку.

Но в эту минуту раздался крик:

– Бежит! Бежит!

По дороге бежал Георгий Войнович.

Ноги у него подкашивались, он качался из стороны в сторону.

Бежал, как бежит петух, которому перерезали горло.

Спотыкаясь, с безумными глазами, он сделал несколько последних прыжков и упал у ног паши. Из рта у Георгия Войновича полилась густая кровь, и в крови гвозди.

С изумлением и с ужасом смотрел на него Яшар-паша. С изумлением и с ужасом глядели все албанцы. “Райя” рыдала.

– Встань! – приказал Яшар.

Но Георгий Войнович лежал, дергаясь у ног паши. И кровь лилась, лилась из его рта. Георгий Войнович умирал. Он проглотил несколько гвоздей.

Яшар-паша поднялся.

– Какая верная собака! – сказал он.

Ужас охватил Яшара, он вскочил на коня и молча дал знак ехать обратно.

Молча и в ужасе поехали за ним албанцы. Молча и в ужасе пошли каменщики и землекопы, с заступами на плечах, словно могильщики.

А народ теснился вокруг умиравшего в судорогах Войновича, чтоб поцеловать хоть край его одежды.

Так умер Войнович и спас старый Липьянский собор.

И песни Старой Сербии до сих пор поют о подвиге Георгия Войновича.

И.С. Никитин

ПОЭТУ

Не говори, что жизнь ничтожна.
Нет, после бурь и непогод,
Борьбы суровой и тревожной
И цвет, и плод она дает.
Не вечны все твои печали.
В тебе самом источник сил.
Взгляни кругом: не для тебя ли
Весь мир сокровища раскрыл.
Кудряв и зелен лес дремучий,
Листы зарей освещены,
Огнем охваченные тучи
В стекле реки отражены.

Покрыт цветами скат кургана.
Взойди и стань на вышине, –
Какой простор! Сквозь сеть тумана
Село чуть видно в стороне.
Звенит и льется птички голос,
Узнай, о чем она поет;
Пойми, что шепчет спелый колос
И что за речи ключ ведет?
Вот царство жизни и свободы!
Здесь всюду блеск! здесь вечный пир!
Пойми живой язык природы –
И скажешь ты: прекрасен мир!

(1853)

А.Т. Твардовский

Я УБИТ ПОДО РЖЕВОМ (отрывки)

Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.
Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки,

Точно в пропасть с обрыва
И ни дна, ни покрывки.
И во всем этом мире,
До конца его дней,
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей.

Я – где корни слепые
Ищут корма во тьме,
Я – где с облачком пыли
Ходит рожь на холме,
Я – где крик петушиный
На заре по росе;

Я – где ваши машины
 Воздух рвут на шоссе;
 Где травинку к травинке
 Речка травы прядет, –
 Там, куда на поминки
 Даже мать не придет.
 Подсчитайте, живые,
 Сколько сроку назад
 Был на фронте впервые
 Назван вдруг Сталинград.
 Фронт горел, не стихая,
 Как на теле рубец.
 Я убит и не знаю,
 Наш ли Ржев наконец.
 Удержались ли наши
 Там, на Среднем Дону?..
 Этот месяц был страшен,
 Было все на кону.
 Неужели до осени
 Был за ним уже Дон,
 И хотя бы колесами
 К Волге вырвался он?
 Нет, неправда. Задачи

Той не выиграл враг!
 Нет же, нет! А иначе
 Даже мертвому – как?
 И у мертвых, безгласных,
 Есть отрада одна:
 Мы за Родину пали,
 Но она – спасена.
 Наши очи померкли,
 Пламень сердца погас,
 На земле на поверке
 Выкликают не нас.
 Нам свои боевые
 Не носить ордена.
 Вам – все это, живые.
 Нам – отрада одна:
 Что недаром боролись
 Мы за родину-мать.
 Пусть не слышен наш голос, –
 Вы должны его знать.

 Я убит подо Ржевом,
 Тот еще под Москвой.
 Где-то, воины, где вы,

Кто остался живой?
 В городах миллионных
 В селах, дома в семье?
 В боевых гарнизонах
 На не нашей земле?
 Ах, своя ли, чужая,
 Вся в цветах или в снегу...
 Я вам жить завещаю, –
 Что я больше могу?
 Завещаю в той жизни
 Вам счастливыми быть
 И родимой Отчизне
 С честью дальше служить.
 Горевать – горделиво,
 Не клонясь головой,
 Ликовать – не хвастливо
 В час победы самой.
 И беречь ее свято,
 Братья, счастье свое –
 В память воина-брата,
 Что погиб за нее.
 (1945 – 1946)

М.В. Исаковский

МЫ ШЛИ...

Мы шли молчаливой толпою, –
 Прощайте, родные места! –
 И беженской нашей слезою
 Дорога была залита.

Вздымалось над селами пламя,
 Вдали грохотали бои,
 И птицы летели над нами,
 Покинув гнездовья свои.

Зверье по лесам и болотам
 Бежало, почуяв войну, –
 Видать, и ему неохота
 Остаться в фашистском плену.

Мы шли... В узелки завязали
 По горстке родимой земли,
 И всю б ее, кажется, взяли,
 Но всю ее взять не могли.

И в горестный час расставанья,
 Среди обожженных полей
 Сурово свои заклинанья
 Шептали старухи над ней:

– За кровь, за разбой, за пожары,
 За долгие ночи без сна
 Пусть самую лютою карой
 Врагов покарает она!

Пусть высохнут листья и травы,
 Где ступит нога палачей,
 И пусть не водою – отравой
 Наполнится каждый ручей.

Пусть ворон – зловещая птица –
 Клюет людоедам глаза,
 Пусть в огненный дождь превратится
 Горючая наша слеза.

Пусть ветер железного мщенья
 Насильника в бездну сметет,
 Пусть ищет насильник спасенья,
 И пусть он его не найдет.

И страшную казнь казнится,
 Камень грызя взаперти...
 Мы верили – суд совершится.
 И легче нам было идти.

(1942)

А.Т. Твардовский

К обидам горьким собственной персоны
 Не призывать участие добрых душ.
 Жить, как живешь, своей страдой бессонной,
 Взятся за гуж – не говори: не дуж.
 С тропы своей ни в чем не сосупая,

Не отступая – быть самим собой.
 Так со своей управиться судьбой,
 Чтоб в ней себя нашла судьба любая
 И чью-то душу отпустила боль.

(1968)

Р. Киплинг**ЕСЛИ...**

О, если ты покоен, не растерян,
 Когда теряют головы вокруг,
 И если ты себе остался верен,
 Когда в тебя не верит лучший друг,
 И если ждать умеешь без волненья,
 Не станешь ложью отвечать на ложь,
 Не будешь злобен, став для всех мишенью,
 Но и святым себя не назовешь,

И если ты своей владеешь страстью,
 А не тобою властвует она,
 И будешь тверд в удаче и в несчастье,
 Которым, в сущности, цена одна,
 И если ты готов к тому, что слово
 Твое в ловушку превращает плут,
 И, потерпев крушенья, можешь снова –
 Без прежних сил – возобновить свой труд,

И если ты способен все, что стало
 Тебе привычным, выложить на стол,
 Все проиграть и вновь начать сначала,
 Не пожалев того, что приобрел,
 И если можешь сердце, нервы, жилы
 Так завести, чтобы вперед нестись,
 Когда с годами изменяют силы,
 И только воля говорит: “Держись!”

И если можешь быть в толпе собою,
 При короле с народом связь хранить
 И, уважая мнение любое,
 Главы перед молвою не клонить,
 И если будешь мерить расстоянье
 Секундами, пускаясь в дальний бег, –
 Земля – твое, мой мальчик, достоянье!
 И более того, ты – человек!

М.А. Дмитриев**ПЛЮЩ И ФИАЛКА**

– Ты жалко, бедное растение! –
 Сказал Фиалке Плющ, надменный высотой. –
 Удел твой – жить в тени; что ждет тебя? –
 Забвенья! Ты с самой низкою равняешься травой.
 Какая разница со мной! Смотри, как я вокруг дуба вьюся;
 Смотри, как вместе с ним я к облакам взношуся!
 – Пожалуй, не жалею! – Фиалочка в ответ. –
 Высок ты, спору нет. Но я сама собой держуся.

(1820)

П. Бажов**ВАСИНА ГОРА**

Ровным-то местом мы тут не больно богаты. Все у нас горы да ложки, ложки да горы. Не обойдешь их, не объедешь. Гора, конечно, горе рознь. Иную никто и в примету не берет, а другую не то что в своей округе, а и дальние люди знают: на слуху она, на славе.

Одна такая гора у самого нашего завода пришла.

Сперва с версту, а то и больше такой тянигуж, что и крепкая лошадка и налегке идет, и та в мыле, а дальше еще надо взлобышек одолеть, вроде гребешка самого трудного подъему. Что говорить, приметная горка.

Раз пройдеши либо проедешь, надолго запомнишь и другим сказывать станешь.

По самому гребню этой горы проходила грань: кончался наш заводский выгон и начиналась казенная лесная дача. Тут, ясное дело, загородка была поставлена и проездные ворота имелись. Только эти ворота – одна видимость. По старому трактовому положению их и на

минуту запереть было нельзя. Железных дорог в ту пору по здешним краям не было, и по главному Сибирскому тракту шли и ехали, можно сказать, без передышки днем и ночью.

Скотину в ту сторону пропустить хуже всего, потому – сразу от загородки шел вековой ельник, самое глухое место. Какая коровенка либо овечка проберется – не найдешь ее, а скакты горы не зря звались Волчьими падами. Зимами и люди мимо них с опаской ходили, даром что рядом Сибирский тракт гудел.

Сторожить у проездных ворот в таком месте не всякому доверишь. Надежный человек требуется. Наши общественники долго такого искали. Ну, нашли все-таки. Из служилых был, Василием звали, а как по отчеству да по прозванию, не знаю. Из здешних родом. В молодых годах его на военную службу взяли, да он скоро отвоевался: пришел домой на деревяшке.

Блиzkих родных, видно, у этого Василия не было. Свою семью не завел. Так и жил бобылем в своей избушке, а она как раз в той стороне, где эта самая гора. Пенсия солдатская по старому положению в копейках на год считался, на хлеб не хватало, а кормиться чем-то надо. Василий и приспособился, по-нашему говорится, к сидячему ремеслу: чеботарил по малости, хомуты тоже поправлял, корзинки на продажу плел, разную мелочь по крохам налаживал. Работа все копеечная, не разживешься с такой. Василий хоть не жаловался, а все видели – бьется мужик. Тогда общественники и говорят:

– Чем тебе тут сидеть, переходи-ка в избушку при проездных воротах на горе. Приплачивать будем за караул.

– Почему, – отвечает, – миру не послужить? Только мне на деревяге не больно способно скотину отгонять. Коли какого мальчонку в подручные ставить будете, так и разговору конец.

Общественники согласились, и вскоре этот служивый перебрался в избушку при проездных воротах. Избушка, понятно, маленькая, полевая, да много ли бобылю надо: печурку, чтоб похлебку либо кашу сварить, нары для спанья да место под окошком, где чеботарскую седулку поставить. Василий и прижился тут на долгие годы. Сперва его дядей Васей звали, потом стал дед Василий. И за горой его имя укоренилось. Не то что наши заводские, а и чуждальные, кому часто приходилось ездить либо с обозами ходить по Сибирскому тракту, знали Васину гору. Многие проезжающие знали и самого старика. Иной раз покупали у него разную мелочь, подшучивали:

– Ты бы, дед, хоть по вершку в год гору снимал, все-таки легче бы стало.

Дед на это одно говорил:

– Не снимать, а наращивать бы надо, потому эта гора человеку на пользу.

Проезжающие начинают доспрашиваться, почему так, а дед Василий эти разговоры отводил:

– Поедешь дальше, дела-то в дороге немного, ты и подумай.

Подручных ребятишек у деда Василия перебивало много. Поставят какого-нибудь мальчонку десятилетка из сироток, он и ходит при этом деле год либо два, пока не подрастет для другой работы, а дальше к деду Васе другого нарядят. А ведь годы-то наши, как вешний ручей с горы, бегут, крутятся, что и глазом не уследишь. Через десяток годов, глядишь, первый подручный сам семьей обзавелся, а через другой десяток у него свои парнишки в подручные к деду Василию поспели. Так и накопилось в нашем заводе этаких выучеников Васиной горы не один десяток. Разных, понятно, лет. Одни еще вовсе молодые, другие настоящие взрослые, в самой поре, а были и такие, что до седых волос уж дотянулись, а примета у всех у них одна: на работу не боязливы и при трудном случае руками не разводят. Да еще заметили, что эти люди норовят своих ребятишек хоть на один год к деду Василию в подручные определить, и не от сиротства либо каких недостатков, а при полной даже хозяйственности. Случалось, перекорялись из-за этого один с другим: моя очередь, твой-то парнишка годик и подождать может, а моему самая пора.

Люди, конечно, любопытствовали, в чем тут штука, а эти выученики Васиной горы и не таились. В досужий час сами любили порассказать, как они в подручных у деда Василия ходили и чему научились. Всяк, понятно, говорил своим словом, а на одно выходило.

Место у проездных ворот на Васиной горе вовсе хлопотливое было. Не то что за скотом, а и за обозниками доглядывать требовалось: на большой дороге, известно, без баловства не проходит. Иной обозник где-нибудь на выезде из завода прихватит барашка, да и ведет его

потихоньку за своим возом. Забивать, конечно, опасались, потому тогда и до смертного случая достукаться можно. Наши заводские тоже ведь на большой дороге выросли, им в таком разе обозников шадить не доводилось. С живым бараном куда легче. Всегда отговориться было можно: подобрали приبلудного, сам увязался за хлебушком, видно, – отогнать не можем. А отдашь – и вовсе люди вязаться не станут, поругаются только вдогонку да погрозят. Караулу, выходит, крепко посматривать надо было.

Ну, все-таки сколь ни беспокойно было при этих проездных воротах, а досуг тоже был. Старик в такие часы за работой своей сидел, а подручному мальчонке что делать? Отлучаться в лес либо на сторону старик не позволял. Известно, солдатская косточка, приучен к службе. С караула разве можно? Строго на этот счет у него было. Парнишке, значит, в такие досужие часы одна забава оставалась – на прохожих да на проезжих глядеть. А тракт в том месте как по линейке вытянулся. С вершины в ту и другую сторону далеко видно, кто подымается, кто спускается. Поглядит этак, поглядит мальчонка, да и спрашивает у старика:

– Дедо, я вот что приметил. Подымется человек на нашу гору хоть с этой стороны и непременно оглянется, а дальше разница выходит. Один, будто и силы небольшой и на возрасте, пойдет вперед веселехонек, как в живой воде искупался, а другой, случается, по виду могучный – вдруг голову повесит и под гору плетется, как ушиб его кто. Почему такое?

Дед Василий и говорит:

– А ты сам спроси у них, чего они позади себя ищут, тогда и узнаешь.

Мальчонка так и делает, начинает у прохожих спрашивать, зачем они на перевале горы оглядываются. Иной, понятно, и цыкнет, а другие отвечали честь-честью. Только вот диво – ответы тоже на два конца. Те, кто идет дальше веселым, говорят:

– Ну как не поглядеть. Экую гору одолел, дальше и бояться нечего. Все одолею. Потому и весело мне.

Другие опять стонут:

– Вон на какую гору взобрался, самая бы пора отдохнуть, а еще идти надо.

Эти вот и плетутся, как связанные, смотреть на них тошно.

Расскажет мальчонка про эти разговоры старику, а тот и объясняет:

– Вот видишь, гора-то на дороге силу людскую показывает. Иной по ровному месту, может, весь свой век пройдет, а так своей силы и не узнает. А как случится ему на гору подняться вроде нашей, с гребешком, да поглядит он назад, тогда и поймет, что он сделать может. От этого, глядишь, такому человеку в работе подмога и жить веселее. Ну, и слабого человека гора в полную меру показывает: трухляк, дескать, кислая кошма, на подметки не годится.

Мальчонке, понятно, неохота в трухляки попасть, он и хвалится:

– Дедо, я на эту гору ежедень бегом подыматься стану. Вот погляди.

Старик посмеивается:

– Ну что ж, худого в этом нет. Может, и пригодится когда. Только то помни, что не всякая гора наружу выходит. Главная гора – работа. Коли ее пугаться не станешь, то вовсе ладно будет.

Так вот и учил дедушко Василий своих подручных, а те своим ребятишкам это передали. И до того это в наших местах укоренилось, что Васина гора силу человека показывает, что парни нарочно туда бегали, подкарауливали своих невест. Узнают, скажем, что девки ушли за гору по ягоды либо по грибы, ну и ждут, чтобы посмотреть на свою невесту на самом гребешке: то ли она голову повесит, то ли песню запоеет.

Невесты тоже в долгу не оставались. Каждая при ловком случае старалась поглядеть, как ее суженый себя покажет на гребешке Васиной горы.

И посейчас у нас эта гора не забыта. Частенько ее поминают и не для рассказа про старое, а прямо к теперешнему прикладывают:

– Вот война-то была. Это такая гора, что и поглядеть страшно, а ведь одолели. Сами не знали, что в народе столько силы найдется, а гора показала. Все равно как новый широкий путь народу открыла. Коли такое сделал, так и много больше того сделать можешь.

СЕРЕБРЯНАЯ МОНЕТКА

Жила-была монетка. Она только что вышла из чеканки, чистенькая, светленькая, пока-тилась и зазвенела: “Ура! Теперь пойду гулять по белу свету!” И пошла.

Ребенок крепко сжимал ее в своем тепленьком кулачке, скряга тискал холодными липкими пальцами, люди постарше вертели и поворачивали в руках много раз, а молодежь живо ставила ребром и катила дальше. Монетка была серебряная, меди в ней было очень мало, и вот она уже целый год гуляла по белу свету, то есть по той стране, где была отчеканена. Потом она отправилась путешествовать за границу и оказалась последнею родной монеткою в кошельке путешественника. Но он и не подозревал о ее существовании, пока она сама не попала ему под руку.

– Вот как! У меня еще осталась одна наша родная монетка! – сказал он. – Ну, пусть едет со мною путешествовать! – И монетка от радости подпрыгнула и зазвенела, когда он сунул ее обратно в кошелек. Тут ей пришлось лежать с иностранными товарками, которые все сменялись: одна уступала место другой, а наша монетка все оставалась в кошельке; это уж было некоторого рода отличием!

Прошло много недель. Монетка заехала далеко-далеко от родины, но куда – не знала. Она только слышала от соседок, что они француженки или итальянки, что они теперь в таком-то или таком-то городе, но сама не имела о том никакого представления; не много увидишь, сидя в мешке, как она! Но вот однажды монетка заметила, что кошелек не закрыт; ей вздумалось хоть одним глазком поглядеть на мир, и она проскользнула в щелочку. Не следовало бы ей этого делать, да она была любопытна, ну и это не прошло ей даром! Она упала в карман брюк. Вечером кошелек из кармана вынули, а монетка осталась лежать там, где лежала. Брюки вынесли в коридор чистить, и тут монетка вывалилась из кармана на пол; никто не слышал, никто не видал этого.

Утром платье опять внесли в комнату; путешественник оделся и уехал, а монетка осталась. Вскоре ее нашли на полу, и ей предстояло опять поступить на службу; она очутилась вместе с тремя другими монетками.

“Вот славно-то! Опять пойду гулять по свету, увижу новых людей, новые обычаи!” – подумала монетка.

– Это что за монетка? – слышалось в ту же минуту. – Это не наша монета. Фальшивая! Никуда не годится!

Тут-то и началась для монетки история, о которой она сама потом рассказывала.

– “Фальшивая! Никуда не годится!” Меня так и пронизало насквозь! – рассказывала она. – Я же знала, что я чисто серебряная, хорошего звона и настоящей чеканки! Верно, люди ошиблись, не могли они так отзываться обо мне! Однако они говорили именно про меня. Это меня называли фальшивою, это я никуда не годилась! “Ну, я сбуду ее с рук в сумерках!” – сказал мой хозяин и сбыл-таки. Но при дневном свете меня опять принялись бранить: “Фальшивая”, “Никуда не годится!”, “Надо ее поскорее сбить с рук!”

И монетка дрожала от стыда и страха всякий раз, как ее подсовывали кому-нибудь вместо местной монеты.

– Ах, несчастная я монетка! Что толку в моем серебре, в моем достоинстве, чеканке, когда все это ни к чему! В глазах света останешься тем, за кого он тебя примет! Как же, должно быть, ужасно иметь нечистую совесть, пробиваться вперед нечистыми путями, если мне, ни в чем не повинной, так тяжело потому только, что я кажусь виновною!.. Переходя в новые руки, я всякий раз трепещу от того взгляда, который упадет на меня сейчас: я ведь знаю, что меня тут же отшвырнут в сторону, бросят, точно я обманщица!

Раз я попала к одной бедной женщине; она получила меня в уплату за тяжелую поденную работу. Но ей-то уж никак не удавалось сбить меня с рук, никто не хотел брать меня; я была для бедняги сущим несчастьем.

“Право, поневоле придется обмануть кого-нибудь! – сказала женщина. – Где мне, при моей бедности, беречь фальшивые деньги! Отдам-ка ее богатому булочнику, он-то не разорится от этого! Но все-таки нехорошо это! Сама знаю, что нехорошо!”

“Ну вот, теперь я буду лежать на совести у бедной женщины! – вздохнула я. – Неужели же я в самом деле так изменилась от времени?”

И женщина отправилась к богатому булочнику, но он слишком хорошо знал все монеты, и мне не пришлось долго лежать там, куда меня положили, – он швырнул меня бедной женщине в лицо. Ей не дали за меня хлеба, и мне было так грустно, так грустно сознавать, что я отчеканена на горе другим! Это я-то, некогда-то такая смелая, уверенная в себе, в своей чеканке, в хорошем звоне! И я так пала духом, как только может пасть монетка, которую никто не хочет брать. Но женщина принесла меня обратно домой, добродушно-ласково поглядела на меня и сказала:

– Не хочу я никого обманывать! Я пробью в тебе дырку, пусть каждый знает, что ты фальшивая... А впрочем... Пстой, мне пришло на ум – может быть, ты счастливая монетка? Право, так! Я пробью в тебе дырочку, продену шнурок и повешу на шейку соседкиной девочке – пусть носит на счастье!

И она пробила во мне дырочку. Не особенно-то приятно быть пробитой, но ради доброй цели можно перенести многое. Через дырочку продернули шнурок, и я стала похожа на медаль. Меня повесили на шейку малютки; малютка улыбалась мне, целовала меня, и я всю ночь провела на тепленькой невинной детской груди.

Утром мать девочки взяла меня в руки, поглядела на меня и что-то задумала, – я сейчас же догадалась! Потом она взяла ножницы и перерезала шнурок.

“Счастливая монетка! – сказала она. – Посмотрим!” И она положила меня в кислоту, так что я вся позеленела, потом затерла дырку, немножко почистила меня и в сумерках пошла к продавцу лотерейных билетов купить на счастье билетик.

Ах, как мне было тяжело! Меня точно в тисках сжимали, ломали пополам! Я ведь знала, что меня обзовут фальшивой, осрамят перед всеми другими монетами, что лежат и гордятся своими надписями и чеканкою. Но нет! Я избежала позора! В лавке была такая толпа, продавец был так занят, что, не глядя, бросил меня в выручку, к другим монетам. Выиграл ли купленный за меня билет – не знаю, но знаю, что на другой же день меня признали фальшивой, отложили в сторону и опять отправили обманывать – все обманывать! А ведь это просто невыносимо при честном характере – его-то у меня не отнимут! Так переходила я из рук в руки, из дома в дом больше года, и всюду-то меня бранили, всюду-то на меня сердились. Никто не верил в меня, и я сама больше не верила ни в себя, ни в свет. Тяжелое выдалось для меня времечко!

Но вот однажды явился путешественник; ему, конечно, сейчас же подсунули меня, и он был так прост, что взял меня за здешнюю монету. Но когда он, в свою очередь, хотел расплатиться мною, я опять услышала крик: “Фальшивая! Не годится!”

“Мне дали ее за настоящую! – сказал путешественник и взгляделся в меня пристальнее. Вдруг на лице его появилась улыбка: а ведь, глядя на меня, уже давно никто не улыбался. – Нет, что же это, – сказал он. – Ведь это наша родная монетка, хорошая, честная монетка с моей родины, а в ней пробили дырку и зовут ее фальшивой! Вот забавно! Надо будет сбегать тебя и взять с собою домой!”

То-то я обрадовалась! Меня опять называют хорошею, честной монеткою, хотят взять домой, где все и каждый узнают меня, будут знать, что я чисто серебряная, настоящей чеканки! Я бы засверкала от радости искрами, да это не в моей натуре: искрится сталь, а не серебро.

Меня завернули в тонкую белую бумажку, чтобы не смешать с другими монетками и не затерять; вынимали меня только в торжественных случаях, при встречах с земляками, и тогда обо мне отзывались необыкновенно хорошо. Все говорили, что я очень интересна. Забавно, что можно быть интересною, не говоря ни слова!

И вот я попала домой! Миновали мои мытарства, потекла счастливая жизнь. Я ведь была чисто серебряная, настоящей чеканки, и мне совсем не вредило, что во мне была пробита дырка, как в фальшивой, что за беда, если на самом деле ты не фальшивая! Да, надо иметь терпение: пройдет время, и все встанет на свои места. Уж в это я твердо верю! – заключила свой рассказ монетка.

Произведения для детей до 3 лет

3. Александрова

УТРОМ

Оля, Оля, Олюшка
Встанет раньше солнышка,
Встанет раньше солнышка,

Говорит, как скворушка...
А когда поест-попьет,
Как синичка запоет.

Как воробышек поскачет,
Упадет и не заплачет!

3. Александрова

ПРЯТКИ

Оленька играет в прятки.
Где искать ее, ребята?
Заглянули под кровать –
Под кроватью не видать.
– Где ты, Оля, далеко ли?

Мы соскучились без Оли!
И за дверью Оли нету,
И не видно за буфетом,
И на кухне под столом
Олю тоже не найдем.

Оля прячется за креслом:
“Нет, играть не интересно.
Вдруг забудут, не найдут?”
– Где ты, Оленька?
– Я тут!

А. Барто

Целый день поет щегол
В клетке на окошке.
Третий год ему пошел,

А он боится кошки.
А Маша не боится
Ни кошки, ни щегла.

Щеглу дала напиток,
А кошку прогнала.

Э. Мошковская

Разве можно плакать ночью,
Когда филины хохочут?
Разве можно плакать утром?
Плакать утром – на смех курам.
И не надо плакать днем.

Лучше днем
Попоем!
И не надо перед сном,
А не то не уснем...

С. Капутикян

МАША НЕ ПЛАЧЕТ

Полно плакать,
Тише,
Тише!
А не то

Полкан услышит.
Скажет: “Гав,
Кто плачет тут?
Машей тут кого зовут?”

“Убирайся, – скажем, –
Прочь,
Уж не плачет
Наша дочь!”

Произведения для детей от 3 до 4 лет

Л.Н. Толстой

Саша был трус. Была гроза и гром. Саша влез в шкаф. Там было ему темно и душно. Саше не слышно было, прошла ли гроза. Сиди, Саша, всегда в шкафу за то, что ты трус.

Пришла весна, потекла вода. Дети взяла дощечки, сделали лодочку, пустили лодочку по воде. Лодочка плыла, а дети бежали за нею, кричали, ничего впереди себя не видели и в лужу упали.

П. Воронько

ИСПУГАЛИСЬ ЗАЙЦА

Мы ходили по грибы,
Зайца испугались.
Схоронились за дубы,

Растеряли все грибы.
А потом смеялись –
Зайца испугались!

НЕ БУДУ БОЯТЬСЯ!

Страшно в лесу.
А если в грозу?
А в темные ночи?
Страшно
Очень.
И есть там медведь,

И медведица есть,
И волки даже!
А заяц –
Как же?
А заяц живет,
И – ничего!

И ежик живет,
И детки его,
И бегают детки, резвятся!
И я
Не буду бояться!

Русские народные сказки**СНЕГУРУШКА И ЛИСА**

Жили-были старик со старухой. У них была внучка Снегурушка.

Собрались ее подружки в лес по ягоды и пришли звать с собой Снегурушку. Старик со старухой долго не соглашались, но наконец отпустили ее и велели не отставать от подруг.

Пришли девушки в лес, стали собирать ягоды – деревце за деревце, кустик за кустик, Снегурушка и отстала от своих подруг. Они аукали ее, аукали, но Снегурушка не слыхала. Уж стало темно, подружки пошли домой.

А Снегурушка ходила, ходила по лесу, совсем заблудилась. Поняла она, что осталась в лесу одна, залезла на дерево, уселась на ветку и стала горько плакать, припеваючи:

Ау, ау, Снегурушка!	Была внучка Снегурушка,
Ау, ау, голубушка!	Ее подружки в лес заманили,
У дедушки, у бабушки	Заманили – покинули!

Идет медведь и спрашивает:

– О чем ты, Снегурушка, плачешь?

– Как мне, медведюшка, не плакать! Я одна у дедушки, у бабушки внучка Снегурушка, меня подружки в лес заманили, заманили да покинули!

– Слезай, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

– Нет, я тебя боюсь, ты меня съешь!

Медведь ушел от нее. Она опять заплакала, припеваючи:

Ау, ау, Снегурушка!
Ау, ау, голубушка!..

Идет волк, спрашивает:

– О чем ты, Снегурушка, плачешь?

– Как мне не плакать? Меня подружки в лес завели да одну и покинули...

– Сойди, я тебя отнесу к дедушке и бабушке! – говорит волк.

– Нет, волк, я тебя боюсь, ты меня съешь!

Волк ушел. А Снегурушка опять заплакала, припеваючи:

Ау, ау, Снегурушка!
Ау, ау, голубушка!..

Бежит мимо лиса. Услыхала Снегурушкин голосок и спрашивает:

– Чего ты, Снегурушка, плачешь?

– Как же мне, лисонька, не плакать! Меня подружки в лес заманили, заманили да одну и покинули!

– Сойди, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

Снегурушка слезла с дерева, села на лисицу, лисица и побежала. Прибежала к дому и стала хвостом стучаться в калитку.

– Кто там? – спрашивают дедушка и бабушка.

– Это я, лисица, внучку вашу привезла!

– Ах ты, наша дорогая! Войди к нам в избу! Где нам тебя посадить, чем угостить?

Принесли молока, яиц, творогу и стали лисицу потчевать. А лисица просит, чтоб в награду дали ей курицу. Старики дали лисице белую курицу и отпустили в лес.

МАША И МЕДВЕДЬ

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька.

Собрались раз подружки в лес – по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой и Машеньку.

– Дедушка, бабушка, – говорит Машенька, – отпустите меня в лес с подружками!

Дедушка с бабушкой отвечают:

– Иди, только смотри от подружек не отставай – не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька – деревце за деревце, кустик за кустик – и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать. А подружки не слышат, не отзываются. Ходила, ходила Машенька по лесу – совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чащу. Видит – стоит избушка. Постучала Машенька в дверь – не отвечают. Толкнула она дверь, дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку. Села и думает: “Кто же здесь живет? Почему никого не видно?..”

А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил. Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.

– Ага, – говорит, – теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдет в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

– А если уйдешь, – говорит, – все равно поймаю и тогда уж съем!

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти – не знает, спросить не у кого...

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:

– Медведь, медведь, отпусти меня на денек в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу.

– Нет, – говорит медведь, – ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу!

А Машеньке того и надо!

Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

– Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

– Ладно, – отвечает медведь, – давай короб!

Машенька говорит:

– Выйди на крылечко, посмотри, не идет ли дождик!

Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками поставила.

Вернулся медведь, видит – короб готов. Взвалил его на спину и пошел в деревню.

Идет медведь между елками, бредет медведь между березками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шел-шел, устал и говорит:

Сяду на пенек,

Съем пирожок!

А Машенька из короба:

Вижу, вижу!

Не садись на пенек,

Не ешь пирожок!

Неси бабушке,

Неси дедушке!

– Ишь какая глазастая, – говорит медведь, – все видит!

Поднял он короб и пошел дальше. Шел-шел, шел-шел, остановился, сел и говорит:

Сяду на пенек,
Съем пирожок!

А Машенька из короба опять:

Вижу, вижу!	Неси бабушке,
Не садись на пенек,	Неси дедушке!
Не ешь пирожок!	

Удивился медведь.

– Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!

Встал и пошел скорее.

Пришел в деревню, нашел дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай изо всех сил стучать в ворота:

– Тук-тук-тук! Отпирайте, открывайте! Я вам от Машеньки гостинцев принес.

А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают. Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

– Что это в коробе? – говорит бабушка.

А дедушка поднял крышку, смотрит и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит – живехонька и здоровехонька.

Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

Произведения для детей от 4 до 5 лет

ГЕРОИЗМ И СМЕЛОСТЬ [45]

Ты, конечно, уважаешь смелых, сам хочешь быть смелым. Но тогда очень важно разобраться в том, что же это такое. Вот твой товарищ перебежал улицу под самым носом у машины. Что это, смелость? А если бы он погиб или покалечился, была бы кому-нибудь от этого польза? Нет. Только навредил бы себе, подвёл шофёра. А сколько горя пережили бы родители! Значит, смелости тут нет, одна бессмыслица!

Смелость – это сила духа, которая помогает человеку преодолеть страх при совершении опасного, но важного для людей дела. Смелость свойственна героям, на которых вы хотите походить. Герои – это прежде всего люди, способные жертвовать своими интересами и даже жизнью для других людей во имя высокой цели.

В истории каждого народа есть примеры замечательного героизма. Около двух с половиной тысяч лет назад римская республика воевала с этрусским царем Порсеной, и ее независимость была под угрозой. Один смелый юноша, Муций Сцевола, решил проникнуть в лагерь врагов и убить Порсену. Но его схватили. Муций смело сказал царю, что пришел убить его. Тот разгневался, стал угрожать пытками. Но Муций рассмеялся и положил руку на огонь. “Видишь, на что способен свободный римлянин!” – сказал он. Порсена, испуганный мужеством римлян, поспешил заключить с ними мир. А память об этом подвиге живет до сих пор.

Много героев было и в истории нашего народа. Возможно, ты слышал об Иване Сусанине. Этот старый крестьянин завёл в дремучий лес отряд польских интервентов, которые вторглись на нашу землю 350 лет назад. Он знал, что враги обязательно убьют его, лишь только обнаружат обман. И всё-таки он шёл, чтобы спасти других русских людей.

А прославленные герои Великой Отечественной войны – Александр Матросов или Николай Гастелло? Ведь они сознательно шли на верную смерть, потому что это приближало нашу победу.

Есть много героев и в истории науки. Вспомни смелых исследователей, вроде Нансена или наших полярников, они же понимали, что могут погибнуть в бескрайних льдах! А норвежский учёный Тур Хейердал на плоту переплыл Тихий океан, чтобы доказать правильность своей гипотезы. Известны людям и герои-врачи, искусственно заражавшие себя опасными болезнями, чтобы научиться бороться с ними.

А герои космоса? Их может подстергать какая-нибудь непредвиденная катастрофа. И все же они уходят в очередной полет, чтобы открыть человечеству путь к звездам.

В любом труде есть трудности. Труд потому и труд, что он труден, и дорога к счастью нелегка, но люди победно преодолевают их.

СОВЕСТЬ И ЧЕСТЬ [46]

Может быть, тебе случалось совершить какое-либо плохое, несправедливое или нечестное дело и скрыть это. И хотя никто не знает о твоём нечестном поступке, тебе становится беспокойно, очень скверно. Ты берешься за книгу – читать не хочется; пошел играть – не играет. И сон не приходит, вертишься с боку на бок и думаешь: “Как хорошо было, если бы все повернуть обратно, так, чтобы ничего плохого и не происходило, чтобы никого не обидел”.

Говорят, это человека мучает совесть, не дает ему покоя.

Совесть – одно из самых удивительных человеческих чувств. Она будто очень ясный и чистый огонек, который светит ровно, когда на душе у тебя и у других все спокойно и хорошо. Ты слышал, наверное, как говорят про кого-нибудь: “Вот человек с чистой совестью”. Такие люди – самые лучшие на земле. Они не только сами поступают справедливо, но и воюют с несправедливостью, когда ее видят. Это они боролись и борются против рабства и угнетения, против войны и фашизма. И ты, конечно, сам можешь назвать имена многих из них.

Совесть можно воспитывать в себе. И делать это нужно уже сейчас.

Ты, наверное, знаешь, что с некоторыми ребятами не только дружить, но и играть противно: так нечестно они себя ведут. В прятки – подглядывают, в шашки – мошенничают, дадут “честное слово”, а потом обманут. Нет у них совести, не дорожат они своей честью. Совершив нечестный поступок, они не раскаиваются и даже хвастают: “Смотри, как ловко я это сделал!”

Они просто не понимают, что трудно им будет жить. Ведь бесчестных и бессовестных никто не любит, разве только такие же, как они.

А зачем нужна честь? Что это такое? Почему говорят: он вышел с честью из положения, не уронив своего человеческого достоинства!

Человек, имеющий честь, – это достойный, всеми уважаемый человек. А сама честь – это то, за что его уважают. Не случайно хорошие люди берегут свою честь, следят, чтобы не запятнать ее скверным поступком. Им есть, за что уважать себя. Ведь не станешь уважать себя за подлость.

Честь может быть и у целого коллектива. Ты слышал, наверное, как говорят: “честь корабля”, “честь завода”, “честь отряда”. Если твой пионерский отряд славится работой и учебой, даже один лентяй или двоечник – пятно на чести отряда. Береги честь отряда, как свою собственную.

Лев Толстой

БЕСЕДЫ С ДЕТЬМИ ПО НРАВСТВЕННЫМ ВОПРОСАМ [39]

Бывает неприятно, когда тебя хвалят за то, чего ты не сделал. И так же неприятно, когда бранят за то, чего ты не заслужил. Но можно и в напрасной похвале, и в напрасной брани найти пользу. Если ты не сделал доброго дела и тебя хвалят за него, постарайся сделать то, за что тебя хвалят. А если тебя бранят за то, чего ты не сделал, то постарайся вперед не делать того, за что тебя бранят.

Как удилами мы управляем конями, так и языком мы управляем всем телом. Языком можно и осквернить, можно и освятить себя. И потому надо не говорить что попало, а внимательно следить за своими словами.

Слово – великое дело. Как небольшой огонь может сжечь целые деревни, так и от одного слова может сделаться большое несчастье.

Д.Н. Садовников

РЕБЕНКУ

Посвящается Ольге С-ковой

Посмотри, как много света,
Как лазурь ясна!..
К нам идет, предтеча лета,

Юная весна.
Под живящими лучами
Вешней теплоты

Рыхлый снег бежит ручьями,
Искрятся цветы,
Дети ласки и ухода,
Полного любви;
Их дарит тебе природа,
Подойди, сорви!
Посмотри: зазеленели
И зовут леса;
В них запели, зазвенели
Птичьи голоса...

Если к песне слух твой чуток, –
Перейми одну:
Мать-природа для малышей

Создала весну.
Бегай, крошка, беззаботно,
Пусть в груди твоей
Птичка бьется неотлетно,
Сердце-соловей;
От восторга замирая,
Пусть поет она
В дни, когда, цветы кидая,
К нам идет весна.
Пусть тебе напев лучистый
В душу западет,
Путь осветит твой тернистый
И с тобой умрет.

(1877)

Русская народная песенка

Горкой, горкой, горушкой
Идет один Егорушка.
Волков не побоялся,
Пошел – не испугался!

Срезал Егор дудочку,
Дудочку-погудочку,
Звонко, словно скворушка,
Засвистал Егорушка.

К деду – через горку –
Пришел один Егорка!

Песенки народов мира

На пашне (болгарская)
Под зеленой
Под горою
Самой раннею порою
Сеют во поле
Пшеницу.
Пусть растет

И колосится,
И под солнцем золотится,
Чтобы жали молодичицы.
Чтобы с песней
Дружно жали
И в снопы ее
Вязали.

Чтобы парни молотили,
Чтобы люди
С хлебом были.
Чтобы ели
Да хвалили!

Маленькие пастухи (шведская)
Поет рожок, поет рожок!
Мы гоним стадо на лужок.
Пасем коров мы целый день,
Лишь станет жарко, гоним в тень.

К студенной речке водим пить,
А к вечеру спешим доить.
Поет рожок, поет рожок!
Неси-ка кружку, мой дружок!

Сказки

КАК СОБАКА ДРУГА ИСКАЛА (мордовская сказка)

Давным-давно в лесу жила собака. Одна-одинёшенька. Скучно ей было. Захотелось собаке друга себе найти. Такого друга, который никого не боялся бы. Встретила собака в лесу зайца и говорит ему:

- Давай, зайка, с тобой дружить, вместе жить!
- Давай, – согласился зайка.

Вечером нашли они себе местечко для ночлега и легли спать. Ночью бежала мимо них мышь, собака услышала шорох да как вскочит, как залает громко! Заяц в испуге проснулся, уши от страха трясутся.

- Зачем лаешь? – говорит собаке. – Вот слышит волк, придет сюда и нас съест!

“Неважный это друг, – подумала собака, – волка боится. А вот волк, наверное, никого не боится”. Утром распрощалась собака с зайцем и пошла искать волка. Встретила его в глухом овраге и говорит:

- Давай, волк, с тобой дружить, вместе жить!

– Что ж, – отвечает волк. – Вдвоём веселее будет.

Ночью легли они спать. Мимо лягушка прыгала, собака услышала да как вскочит, как залает громко. Волк в испуге проснулся и давай ругать собаку:

– Ах ты, такая-разэтакая!.. Услышит медведь твой лай, придёт сюда и разорвёт нас.

“И волк боится, – подумала собака. – Уж лучше мне подружиться с медведем”.

Пошла она к медведю:

– Медведь-богатырь, давай дружить, вместе жить!

– Ладно, – говорит медведь. – Пошли ко мне в берлогу.

А ночью собака слышала, как мимо берлоги уж полз, вскочила и залаяла. Медведь перепугался и ну бранить собаку:

– Перестань! Придёт человек, шкуры с нас снимет.

“Ну и дела! – думает собака. – И этот оказался трусливым”. Сбежала она от медведя и пошла к человеку:

– Человек, давай дружить, вместе жить!

Согласился человек, накормил собаку, тёплую конуру ей построил возле своей избы. Ночью собака лает, дом охраняет. А человек не ругает её за это – спасибо говорит. С тех пор собака и человек живут вместе.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

На краю деревушки в маленькой избушке жили бабушка-старушка, внучка-хохотушка, курочка-квохтушка да мышка-хлопотушка.

Бабушка с внучкой хозяйничали во всей избе, курочка – за печкой, а мышка – в норке.

Бабушка каждый день за водой ходила, и внучка воду носила, и курочка к себе за печку воду таскала, и мышка водицу добывала. У бабушки были ведра бо-о-льшие, у внучки – поменьше, у курочки были ведерки с огурчик, у мышки ведерочки с наперсточек.

Бабушка брала воду из колодца, внучка – из колоды, курочка – из лужицы, а мышка – из следа от поросычьего копытца.

Бабушка воду зачерпнет, домой понесет. А ведра-то у нее трех-тре-ех! Вода из ведер пле-ех, пле-ех! Да на землю ручейками. А внучка-то за бабушкой поторапливается. Ведерки у нее трех-трех! Водица из ведерок плех-плех, плех-плех! Да на землю струйками, струйками...

Курочка за внучкой спешит. Ведерки у нее трех-трех-трех!.. Водичка-то на землю плех-плех-плех – ниточкой, ниточкой... Мышка бежит, торопится. Ведерочки-то у нее трех-трех-трех! Водичка-то на землю кап-кап-кап – капелькой, капелькой...

Так-то вот они и носили воду.

Раз пошли они все четверо по воду. Зачерпнули воды, домой идут. Впереди бабушка выступает, за бабушкой внучка поспекает, за внучкой курочка спешит, за курочкой мышка бегом бежит...

А в сторонке, в зеленом садочке, под яблонькой зайка отдыхал да и задремал. А на яблоньке, на длинной веточке, на коротеньком сучочке яблочко висело. Давно оно поспело. Надоело ему висеть.

– Эх, – думает яблочко, – кто бы яблоньку потряхнул, да мне бы, спелому яблочку, помог бы с веточки упасть!..

А тут и налети ветерок-непоседа. Яблоньку потряхнул, веточки качнул, а спелое яблочко с веточки бу-ух! Да зайке по носу!

Зайка спросонья вскочил... Со страху ничего не видит, ничего не понимает...

– Ой, батюшки! Охотники! Стреляют!

Да бежать... А навстречу ему шли бабушка с внучкой, с курочкой и с мышкой. Все с ведрами, с коромыслами да с водичкой...

Зайка с перепугу, со всего разбегу, им прямо под ноги!.. Старушку повалил, внучку подкосил, курочку перевернул на спинку, мышку лапкой прижал... Да и был таков!

А у наших водоносов ведра раскатились, вода разлилась, коромысла в сторону отлетели... Шуму-то, грому... Со страху они никак не опомнятся! Насилу поднялись да домой бежать!..

Бабушка на лавку упала, внучка за бабушку схоронилась, курочка за печку забилась, а мышка в норке дрожмя-дрожит.

Бабушка сидит на лавке, со страху-то у нее в головушке помутилось. Никак она не поймет, что за зверь такой ей под ноги шарахнулся?

– Не иначе, как медведище! И как я еще, старая, жива-то осталась!

Внучка у нее за спиной в голос плачет:

– Бабушка, волчище-то какой на меня наскочил! Глазищи-то, что свечки горят! Зубами щелкает, а хвост-то какой! Я думала, он съест меня!

Курочка за печкой затаилась, головку под крыло спрятала, сама себе не верит, что уцелела. “Ну и лисица, – думает, – как это она меня упустила?! Ведь этакой второй лисы и не найдешь!”

А мышка под печкой в норке дрожит. Ей кот-разбойник чудится: “Ну и котище был! Откуда такой взялся?! Глазищи-то, усищи какие. Лапищей-то он меня как притянул – думала я, смерть мне! Как это я от него, от такого, да укатилась?!”

А зайка серенький в лес прибежал, под кустик забился, лежит, вздохнуть боится, а сам думу думает: “Охотники как подстерегли-то меня! И сколько их было!.. Да все с ружьями, с трещотками! Как только меня ноги унесли?! Хорошо, что долги выросли!”

Так-то вот, мои детушки. С той поры, с того времечка и говорят люди добрые:

– У страха глаза велики – чего нет, и то видят!

КОЛОБОК

Жили-были старик со старухой.

Вот и просит старик:

– Испеки мне, старая, колобок.

– Да из чего испечь-то? Муки нет.

– Эх, старуха! По амбару помети, по сусечкам поскреби – вот и наберется.

Старушка так и сделала: намела, наскребла горсти две муки, замесила тесто на сметане, скатала колобок, изжарила его в масле и положила на окно простынуть.

Надоело колобку лежать: он и покатился с окна на лавку, с лавки на пол – да к двери, прыг через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, а там и за ворота, дальше и дальше.

Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц:

– Колобок, колобок! Я тебя съем!

– Нет, не ешь меня, косой, а лучше послушай, какую я тебе песенку спою.

Заяц уши поднял, а колобок запел:

Я колобок, колобок!	На окошке стужен,
По амбару метен,	Я от дедушки ушел,
По сусечкам скребен,	Я от бабушки ушел,
На сметане мешен,	От тебя, зайца,
В печку сажен,	Не хитро уйти.

И покатился колобок дальше – только его заяц и видел.

Катится колобок по тропинке в лесу, а навстречу ему серый волк:

– Колобок, колобок! Я тебя съем!

– Не ешь меня, серый волк: я тебе песенку спою.

И колобок запел:	На окошке стужен,
Я колобок, колобок!	Я от дедушки ушел,
По амбару метен,	Я от бабушки ушел,
По сусечкам скребен,	Я от зайца ушел,
На сметане мешен,	От тебя, волка,
В печку сажен,	Не хитро уйти.

Покатился колобок дальше – только его волк и видел.

Катится колобок по лесу, а навстречу ему медведь идет, хворост ломает, кусты к земле гнет.

– Колобок, колобок! Я тебя съем!

– Ну, где тебе, косолапому, съесть меня! Послушай лучше мою песенку.

Колобок запел, а Миша и уши развесил.

Я колобок, колобок!
 По амбару метен,
 По сусечкам скребен,
 На сметане мешен,
 В печку сажен,
 На окошке стужен,

Я от дедушки ушел,
 Я от бабушки ушел,
 Я от зайца ушел,
 Я от волка ушел,
 От тебя, медведь,
 Полгоря уйти.

И покатился колобок – Медведь только вслед ему посмотрел.

Катится колобок, а навстречу ему лиса:

– Здравствуй, колобок! Какой ты пригоженький, румянький!

Колобок рад, что его похвалили, и запел свою песенку, а лиса слушает да все ближе подкрадывается.

Я колобок, колобок!
 По амбару метен,
 По сусечкам скребен,
 На сметане мешен,
 В печку сажен,
 На окошке стужен,
 Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,
 Я от зайца ушел,
 Я от волка ушел,
 От медведя ушел,
 От тебя, лиса,
 Не хитро уйти.

– Славная песенка! – сказала лиса. – Да то беда, голубчик, что стара я стала – плохо слышу. Сядь ко мне на мордочку да пропой еще разочек.

Колобок обрадовался, что его песенку похвалили, прыгнул лисе на морду да и запел:

Я колобок, колобок!..

А лиса его – гам! – и съела.

БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ МАЛЕНЬКОГО МЫШОНКА

(сказка эскимосов Аляски)

Однажды маленький мышонок отправился путешествовать. Бабушка-мышь напекла ему в дорогу лепешек и проводила до выхода из норки.

Вышел мышонок рано утром, а вернулся к вечеру.

– Ох, бабушка! – закричал мышонок. – Ведь я, оказывается, самый сильный, самый ловкий, самый храбрый во всей тундре! А я до сих пор этого не знал.

– Как же ты это узнал? – спросила бабушка.

– А вот как, – принялся рассказывать мышонок. – Вышел я из норки, шел, шел и пришел к морю. Море большое-пребольшое, волны по нему так и ходят! Но я не испугался, бросился в воду и переплыл море. Даже сам удивился, до чего же я хорошо плаваю.

– Где же твое море? – спросила бабушка.

– На восток от нашей норки, – ответил мышонок.

– Знаю, знаю я это море, – сказала бабушка. – Недавно проходил там олень, топнул ногой, и в следе застоялась вода.

– Ну, тогда послушай, что было дальше, – сказал мышонок. – Обсушился я на солнышке и пошел. Вижу – стоит гора, высокая-превысокая. Деревья на ее верхушке за облака цепляются. Не обходить же, думаю, гору. Разбежался я и прыгнул. И перепрыгнул гору. Даже сам удивился, как я высоко прыгаю.

– И гору твою я знаю, – сказала бабушка. – За ямкой с водой стоит кочка, а на ней растёт трава.

Мышонок вздохнул, но продолжал рассказывать.

– Иду я дальше, смотрю – дерутся два медведя. Белый и бурый. Ревут медведи, один другому кости ломают. Но я не испугался, бросился между ними и раскидал их в разные стороны. Даже сам удивился, что один с двумя медведями справился.

Бабушка призадумалась, а потом сказала:

– Вот кто твои медведи – белая моль да муха.

Тут мышонок горько заплакал:

– Выходит, я не сильный, не ловкий и не храбрый. Переплыл копытный след, перепрыгнул кочку, раскидал в стороны моль да муху. Только и всего!

Но бабушка засмеялась и сказала:

– Для такого глупенького, маленького мышонка и копытный след – море, и кочка – гора, и моль с мухой – медведи. Если ты всего этого не испугался, значит, ты и вправду самый сильный, самый храбрый и самый ловкий во всей тундре.

Писатели – детям

Л.Н. Толстой

ЗАЙЦЫ И ЛЯГУШКИ

Сошлись раз зайцы и стали плакаться на свою жизнь:

– И от людей, и от собак, и от орлов, и от прочих зверей погибаем... Уж лучше раз умереть, чем в страхе жить и мучиться. Давай утопимся!

И поскакали зайцы на озеро топиться. Лягушки услышали зайцев и забултыхали в воду. Один заяц и говорит:

– Стойте, ребята! Подождем топиться; вот лягушачье житье, видно, еще хуже нашего: они и нас боятся.

К.Д. Ушинский

УМЕЙ ОБОЖДАТЬ

Жили-были себе брат да, сестра, петушок, да курочка. Побежал петушок в сад и стал клевать зеленёхонькую смородину, а курочка и говорит ему:

– Не ешь, Петя, обожди, пока смородина поспеет!

Петушок не послушался, клевал да клевал и наклевался так, что насилу домой добрёл.

– Ох, – кричит петушок, – беда моя! Больно, сестрица, больно!..

Напоила курочка петушка мятой, приложила горчичник – и прошло.

Выздоровел петушок и пошёл в поле; бегал, прыгал, разгорелся, вспотел и побежал к ручью пить холодную воду; а курочка ему кричит:

– Не пей, Петя, обожди пока, простынешь!

Не послушался петушок, напился холодной воды, и тут же стала бить его лихорадка; насилу домой курочка довела. Побежала курочка за доктором.

Прописал доктор Пете горького лекарства, и долго пролежал петушок в постели.

Выздоровел петушок к зиме и видит, что речка ледком покрылась; захотелось петушку на коньках покататься, а курочка, и говорит ему:

– Ох, обожди, Петя, дай реке совсем замёрзнуть: теперь ещё лёд очень тонок, утонешь.

Не послушался петушок сестры; покатился по льду, лёд проломился, и петушок – бултых в воду! Только петушка и видели.

ДВЕРЬ НА ЛУГУ

(коми-пермяцкая народная сказка, пересказал Л. Кузьмин)

Жили в одной деревеньке девочка с матерью. Не было у них ни коровы, ни овечки, ни петушка, ни курочки на дворе, а жили девочка с матерью тем, что пряжу пряли да на базаре продавали.

И вот однажды направили они пряжи большой моток, и мать говорит:

– Сбегай, доченька, на речку, пряжу как следует вымой да выполощи. Я сама не могу, что-то мне нездоровится...

Взяла девочка пряжу, побежала на речку. Встала там на белый камушек и давай пряжу мыть, полоскать.

Полоскала, полоскала, да моток-то из рук выпустила, и он утонул. Заплакала девочка, уткнулась в колени:

– Ой, что теперь делать-то? С чем теперь на базар пойду, как для больной мамушки молочка куплю? Я ведь ей молочка купить хотела.

Плачет девочка и вдруг слышит за спиной на берегу как будто бы кто-то говорит:

– Не плачь, девочка... Не плачь, маленькая... Оглянись!

Девочка оглянулась и видит: стоит у самой речки на лугу дверь. Стоит она среди зелёной травы, среди ромашек, и вся она сосновая, строганая, а петли серебряные.

Дверь на замок не заперта, на ветру поскрипывает:

– Глянь, девочка, за порог!

И девочка глянула за порог и увидела там тропинку. Тропинка узенькая, не шибко натоптанная, но по траве под солнышком вьётся весело, так и манит вдаль побежать. Дверь тоже скрипит, подсказывает:

– Беги, беги! Там найдёшь свою пропажу.

Послушалась девочка, переступила порог, побежала.

Бежит, а сама всё вокруг поглядывает: “Где мой моток? Ничего я пока не вижу, одни лишь цветы на лугу, шмели да бабочки”.

Вдруг смотрит девочка, а навстречу ей хохлатая курочка бредёт. Тихонько так бредёт, едва переступает лапками.

– Здравствуй, хохлатка! – говорит девочка. – Ты мою пряжу не видела?

– Нет, – отвечает курочка, – не видела. Не до того мне. Очень есть хочу. Зёрнышка у тебя в кармане, в переднике не найдётся?

– Зёрнышка нет, а вот хлеба краюшка лежит. Я её с собой на речку брала. Хватит, если отщипну кусочек?

– Как не хватит! Конечно, хватит, – обрадовалась курочка, и девочка отщипнула ей кусочек и побежала дальше.

Бежит, бежит, а навстречу петушок. Спрашивает девочка:

– Петушок, петушок, алый гребешок! Не попался ли тебе на тропинке моток пряжи?

– Нет, не попался. А если и попался, так я не заметил. Очень есть хочу! Нет ли у тебя в кармане зёрнышка?

– Зёрнышка нет, а вот хлебцем угостить можно. Хватит, если отщипну от моей краюшки кусочек?

– Хватит! – обрадовался петушок, и девочка опять побежала дальше.

Бежит, торопится, а навстречу овечка. Шерсть у овечки на лбу колечком, а глаза грустные.

– Здравствуй, баренька! – говорит ей девочка. – Ты не видела на тропинке моток пряжи?

– Нет, не видела. Мне теперь не до того. Иду, бреду, а откуда-то хлебцем пахнет... Не из твоего ли кармашка? Я хлебца отведать хочу.

– Отведай, – говорит девочка. – На тебе половину моей краюшки. Да только хватит ли?

– Хватит! – обрадовалась овечка, и девочка помчалась дальше.

Бежит, а навстречу ей бурая корова идет. Идет, на весь луг шумно вздыхает.

– Бурёнушка, бурёнушка! Умница, красавица! Моток пряжи не видела?

– Нет, не видела. А вот ржаной хлебец еще издали чую... Не угостишь ли?

– Угощу! Получай остаток моей краюшки. Только он очень маленький... Хватит ли?

– Хватит! – обрадовалась бурёнушка, и девочка побежала дальше.

Бежит, а навстречу никого больше нет, лишь роща на краю луга зеленеет. И стоит там белая берёза, листьями печально шумит.

– Берёзонька, берёзонька! – говорит ей девочка. – Сразу я вижу, нет под тобою моей пропажи. Да только сама ты о чём грустишь?

Отвечает берёза:

– Пролетал озорник-вихрь, надломал мою веточку. Подвяжи платочком, а то повянет.

Тут девочка и сама вздохнула:

– Один у меня платочек, мамушкой дарённый... Да раз такая беда, – подвяжу.

И она подвязала платочком веточку, хотела бежать дальше, а береза и шепчет:

– Далеко теперь не бегай, загляни в рощу. В роще – избушка, в избушке – старушка. Вот эту старушку о своей пропаже и спроси...

Оглянулась девочка, а невдалеке, и верно, избушку видать. Стоит она под берёзками среди огорода, в огороде банька, рядом с банькой родник журчит.

Стукнула девочка в дверь избушки, оттуда старенькая-престаренькая старушка выглянула:

– Что тебе, милая, надобно?

– Здравствуй, бабушка... Не знаешь ли, где мой моток пряжи? Такой вот большой...

– Знаю, как не знать! Знаю, да скажу не сразу... А сначала истопи ты вот эту баньку. Да как затапливать начнёшь, лучину ломать примешься, так смотри, чтобы она ломалась без треску, дрова чтобы горели без копоти, а воды в котёл наносишь решетом.

Побежала девочка баньку топить, и все у нее сначала пошло как надо. Лучинок нащепала тоненько-претоненько, а когда их ломала, они не трещали. Дров из поленицы набрала самых лучших, сухих, и когда они загорелись, то горели без копоти. Только вот воды решетом наносить никак не может: вся она обратно в родник сквозь дырки проливается.

Совсем было расстроилась девочка, да тут подвязанная платочком берёза ей тихо шепчет.

– Нарви моих листьев да глиной смажь...

Нарвала девочка берёзовых листьев, смазала их глиной, заклеила дно в решете и воды в баньку натаскала мигом.

А потом и пол подмела, и пару поддала, и стучится опять в избушку:

– Готово, бабушка!

– Вот, милая, и славно, вот и славно... Да только это ещё не всё. Теперь ты моих внучаток-ребятков попарь. Мне с ними самой никак не управиться.

Заглянула девочка в избушку, а ребятков там у бабушки полным-полнёхонько! И все они мал мала меньше, все голопузенькие, чумазенькие и все очень шустрые.

Как завидели девочку, так давай по избушке бегать да кричать:

– А мы париться не желаем! Мы – непривыкшие!

Но девочка сама шустрая была. Говорит:

– Я вас и спрашивать не буду!

Одного под мышку подхватила, второго к себе на закорки посадила, третьему, четвертому подшлёпнула – они сами, своим ходом помчались в баньку. А там она их всех уложила на полок в один тесный рядок, жару-пару ещё подбавила да и давай венчиком охаживать!

Шлёпает мокрый веник по горячим спинкам: плюх да плюх, а ребяташки только отпыхиваются: “Ух, да ух!” Были они чумазенькими, стали чистенькими, розовыми. Сами девочке кричат:

– Ох, тётя, как хорошо! Ещё поддай пару!

Напарила их девочка всех дорумяна, представила бабушке:

– Получай своих внучаток! Всё ли теперь я сделала?

– Теперь всё, – говорит старушка. – Теперь прими от меня вот этот пестерёк с крышечкой и ступай домой. Крышечку в пути не открывай, всё, что под ней, дома увидишь. Под крышечкой и моток найдёшь.

Приняла девочка подарок, поклонилась низёхонько старушке и ребяташкам, побежала домой.

Поравнялась с белою берёзой, та шелестит:

– Погоди, я тебе должок отдам.

И уронила на плечи девочке новенький шёлковый полушалок.

Догнала девочка на тропинке бурую корову, а та говорит:

– Погоди, и я с тобой пойду. К тебе во двор жить пойду и к твоей мамушке.

Догнали девочка с коровой овечку, а та говорит:

– И я с вами!

Догнали девочка, корова, овечка курицу с петухом, а те тоже просят:

– Берите и нас в компанию!

И вот они все впятером подходят к тому месту, где раньше на зелёном лугу сосновая дверь стояла, а двери той уже и в помине нет.

Зато девочка деревенька рядом, и сама мамушка навстречу торопится, бежит:

– Где хоть ты, милая дочка, у меня потерялась-то?

– Разве я потерялась? – смеётся девочка. – Смотри, я с кем домой пришла: с коровушкой, с овечкой, с курочкой да с петушком... Они теперь наши! А то, что в самом деле терялось, то тоже нашлось. Глянь-ка!

И девочка открыла пестерёк, а там моток пряжи лежит. Только теперь вся пряжа не простая, а золотая. Так в берёзовом пестерёчке вся и светится!

Якуб Колас

ПЕСНЯ О ВЕСНЕ

Уходи, мороз косматый,
Слышишь, старый, или нет?
И над садом,
И над хатой
Голубой весенний свет.
Солнце ласково смеется,
Светит ярче, горячей,
И с пригорка звонко льется
Разговорчивый ручей.
Он лучистый, серебристый,
Он сверкает и дрожит,

А другой, такой же чистый,
Рядом весело бежит.
Ты не слышишь, дед сердитый,
Как в заоблачной дали,
Над землей, дождем умытой,
Закричали журавли.
А зима сдала, осела, –
Хватит ей озорничать!
Выходи, ребята, смело
Песни петь и май встречать!

(1922)

А.Л. Боровиковский

В ДОРОГУ!..

Эта вьюга – последняя вьюга...
Вот немножко еще потерпи –
И вздохнешь ты под солнышком юга,
В благодатной, привольной степи.
Мы с тобою всю зиму недаром
Так любили мечтать о весне:
Хорошо там, в саду нашем старом!
Насладись же весною вполне:
Под дыханьем ее оживились,
Обогрелись нагие стволы,
Ароматные почки раскрылись,
Всюду слышится запах смолы...
Понависли на тополь сережки;
Но, обидясь нарядом таким,
Тополь сбросил их вниз, на дорожки,

Чтобы бегали дети по ним...
Вот в саду, еще полуодетом
В молодые побеги, листья,
Зацвели бело-розовым цветом
На фруктовых деревьях цветы.
Пусть открыто окно у постели
Во всю ночь, чтобы были слышны
И сквозь сон соловьиные трели,
И волшебные звуки весны...
Под улыбкой скрывая кручину,
Под напевами – вздохи забот,
Это родина милому сыну
Колыбельные песни поет.

(1880)

С.М. Городецкий

ВЕСЕННЯЯ ПЕСЕНКА

Выпал вешний денек,
На бугре солнцепек.
Собирайся, собирайся, народ,
В хоровод!
Станем кругом ходить
Да весну веселить,
Хоровод заведем,
Запоем:
Здравствуй, здравствуй, весна!
Прилетела весна

Впопыхах.
Разносила красу,
Зеленила в лесу,
На полях.
Ах ты, елочка-ель,
Ах, сосна, ты сосна,
Не одни вы теперь зелены
У весны!
Вешний воздух, как хмель,
И пьянит, веселит,

И зовет
В хоровод.
Будем кругом идти,
Ты, весна, залети
В тесный круг.
Улыбнись, озари
И цветами весь луг
Убери!

(1906)

ИРОЧКА ВЕСНОЙ

Ирочка плакала:
Укатила Зима,
Пушиста, бела,
В свои терема!
Мешком зазвякала,
В мешке увезла
И коньки, и салазки,
И блестящие связки
Сосулек хрустальных...

Бедный дед Снеговик
У крылечка поник,
В думах печальных, –
Подтаял, распался...
А деточка плакала.
Вешний луч рассмеялся,
С веток закапало,
Золотые капли
Стучали, звенели,

В сердце глядели
Маленькой Ирочке,
И пела Весна,
Светозарно ясна,
О веселых лугах
И о божьих цветах!

(1912)

*С.М. Соловьев***БАБУШКА И ВНУЧКА**

Колдует над полянами веселая весна,
А бабушка молитвенник читает у окна.
И незабудки нежные, в тени зеленых ив,
Смеются, глазки синие над озером склонив.
Земля под маргаритками, как в розовом снегу,
А девочка веселая играет на лугу.
Вся – маленькая, легкая, лазоревый глазок...
Заговорит, и кажется: воркует голубок.
Бежит из лесу к девочке знакомая семья.
“Ах, здравствуйте, голубчики, любимые друзья!
Лисичка-вертихвосточка, ты все еще жива?
А вы как зиму прожили, синичка и сова?
Ты, рыбка красноперая, не любящая зим,
Как весело ты хвостиком сверкаешь золотым!
Плыви скорее к берегу и жди у тростника,
Тебе я в грядках вырою большого червяка!”
И вскрикнула, и кинулась, откинув волоса,
И смех, как звон серебряный, под небом разлился.
А бабушка молитвенник читает сквозь очки,
Каштан склонил над окнами зеленые сучки.
Синичка, рыбка, совушка, примите мой поклон!
Должно быть, в детстве радостном я видел этот сон. (1914)

*С.Д. Дрожжин***ПЕСНЯ МИКУЛЫ СЕЛЯНИНОВИЧА**

Хорошо весной,
Поле чистое,
Муравой-травой
Ты украшено,
Да цветочками
Всё душистыми
В утро майское
Принаряжено.
От сырой земли
Рожь-красавица
К небу синему
Подымается,
Там поет-звенит
Пташка вольная,

Колокольчиком
Заливается.
Есть где, молодцу,
Разгуляться мне,
С кем помериться
Крепкой силою.
Когда выйду я,
Не погневайся, –
Красоты твоей
Не помилую!
Вольной пташкой
Не заслушаюсь,
Распашу твою
Гладь зеленую,

Развернусь с косой
И всю травушку
Соберу в стога,
Засушенную.
Рожь серпом кривым
Срежу спелую,
Смолочу ее
Я до зернышка,
Уложу в мешки,
Поклонюсь тебе
И скажу: “Прощай,
Чисто полюшко!”
(1887)

МИТЯ – САМ

Он сам	Оцарапал коленку.	Один только ветер увидел.
Отправился в лес.	Сам	Видел, но только не выдал!
Сам	Свалился с березы.	Ветер
На березу полез.	Сами	И виду не показал!
Сам	Закапали слезы.	И никому-никому не сказал!..
Ухватился за ветку,	Он сам свои слезы вытер,	
Сам	Никто-никто их не видел!	

А. Кондратьев**ПО НОЧАМ**

Говорят, в больших кустах	“Кто же там и что же там?”	Только птицы в гнездах.
По ночам таится страх.	Зашептали мне кусты:	Только небо в звездах”.
Я пошел к большим кустам:	“Только мы и только ты.	

М. Сеидзаде

Садовник деревья сажает,	Вот зернышко в землю ложится...
А снимет он горы плодов.	А вырос уже колосок!
По капельке мед собирает	Посеяли горстку пшеницы –
Пчела золотая с цветов.	Собрали пшеницы мешок.

Е. Чарушин**КАК МАЛЬЧИК ЖЕНЯ НАУЧИЛСЯ ГОВОРИТЬ БУКВУ “Р”**

Мальчик Женя не умел говорить букву “р”. Ему говорят:

– Ну-ка, Женя, скажи: “Пароход”.

А он говорит: “Палолод”.

– Скажи: “Таракан”.

А Женя говорит: “Талакан”.

– Скажи: “Рыба”.

А он говорит: “Лыба”.

Все ребята во дворе над ним смеялись.

Вот однажды играл Женя с ребятами, сказал тоже что-то неправильно, и ребята начали его дразнить.

Тогда Женя обиделся и залез на крышу невысокой бани. Лежит он на крыше и тихонько плачет.

Вдруг на забор прилетела ворона и как каркнет: “Крррааа!..”

Женя тоже каркнул – только получилось: “Клллааа”.

А ворона посмотрела на него, наклонила набок голову, прищелкнула клювом и давай выговаривать на разные лады: “Каррр, краа, кррр, ррра, ррра”.

У Жени получается: “Клавла, кллл, клклк”.

Полчаса кричал Женя по-вороньи, язык во рту в разные места ставил и дул изо всех сил – все не выходило.

У него и язык устал, и губы распухли, И вдруг так хорошо получилось: “Крррррррраааа!”

Так хорошо, словно куча камней по камушкам в разные стороны раскатывается: “р-р-р-р”.

Обрадовался Женя и полез с крыши.

Торопится, лезет и все время каркает, чтобы не забыть, как “р” выговаривается.

Лез, лез и свалился с крыши. Да крыша-то невысокая, упал он в куст смородины – не ушибся.

Встал Женя, побежал к ребятам, радуется, кричит:

– Я “рры” научился говорить!

– А ну, – говорят ребята, – скажи нам что-нибудь.
Женя подумал и сказал: “Павррруша”.
Это Женя хотел сказать “Павлуша”, да спутал.
Вот как обрадовался!

С.Г. Фруг

ЛЕГКАЯ РАБОТА

“Стянуть петлицу,
Схватить за спицу,
Еще разок, еще разок –
И вот, гляди, готов чулок!
Совсем не трудно.
А ведь как чудно!
Минуток пять лишь посиди,
А там – и к бабушке: “Гляди,
Гляди, родная!
Вот я какая!..”
Ну, ну, живей... Да что с тобой?..
Никак я начала не с той?
Ну да, понятно:
Возьму обратно...

Да что такое? На беду,
Никак на путь не попаду...”
Так малютка рассуждала,
Всё вязала да вязала...
А как бабушка пришла,
На чулок как свой взглянула,
Так руками и всплеснула:
“Ну уж, внучка! Помогла!..”
Села бабушка за спицы,
Видит – спутаны петлицы,
Что ветвями темный бор,
Головой седой качает
Да чулок свой расправляет –
Говорят – и до сих пор...

(1888)

С. Маршак

ПОЖАР

На площади базарной,
На каланче пожарной
Круглые сутки
Дозорный у будки
Поглядывал вокруг –
На север,
На юг,
На запад,
На восток, –
Не виден ли дымок.
И если видел он пожар,
Плывущий дым угарный,
Он поднимал сигнальный шар
Над каланчой пожарной.
И два шара,
И три шара
Взвивались вверх, бывало,
И вот с пожарного двора
Команда выезжала.
Тревожный звон будил народ.
Дрожала мостовая.
И мчалась с грохотом вперед
Команда удалая.
Теперь не надо каланчи –
Звони по телефону
И о пожаре сообщи
Ближайшему району.

Пусть помнит каждый гражданин
Пожарный номер: ноль один!

В районе есть бетонный дом –
В три этажа и выше –
С большим двором и гаражом
И с вышкой на крыше.

Сменяясь, в верхнем этаже
Пожарные сидят,
А их машины в гараже
Мотором в дверь глядят.

Чуть только – ночью или днем –
Дадут сигнал тревоги,
Лихой отряд борцов с огнем
Несется по дороге...

Мать на рынок уходила,
Дочке Лене говорила:
– Печку, Леночка, не тронь:
Жжется, Леночка, огонь!

Только мать сошла с крылечка,
Лена села перед печкой,
В щелку красную глядит,
А в печи огонь гудит.

Приоткрыла дверцу Лена –
Соскочил огонь с полена,

Перед печкой выжег пол,
Влез по скатерти на стол.
Побежал по стульям с треском,
Вверх пополз по занавескам,
Стены дымом заволок,
Лижет пол и потолок.

Но пожарные узнали,
Где горит, в каком квартале,
Командир сигнал дает,
И сейчас же – в миг единый –
Вырываются машины
Из распахнутых ворот.

Вдаль несутся с громким звоном.
Им в пути помехи нет.
И сменяется зеленым
Перед ними красный свет.

В пять минут автомобили
До пожара докатили,
Стали строем у ворот,
Подключили шланг упругий,
И, раздувшись от натуги,
Он забил, как пулемет.

Заклубился дым угарный,
Гарью комната полна.
На руках Кузьма-пожарный
Вынес Лену из окна.

Он, Кузьма, – пожарный старый,
Двадцать лет тушил пожары,
Сорок душ от смерти спас,
Бился с пламенем не раз.

Ничего он не боится:
Надевает рукавицы,
Смело лезет по стене.
Каска светится в огне.

Вдруг на крыше из-под балки
Чей-то крик раздался жалкий,
И огню наперерез
На чердак Кузьма полез.

Сунул голову в окошко,
Поглядел... – да это кошка!
– Пропадешь ты здесь в огне.
Полезай в карман ко мне!..

Широко бушует пламя...
Разметавшись языками,
Лижет ближние дома.
Отбивается Кузьма.

Ищет в пламени дорогу,
Кличет младших на подмогу,

И спешат к нему на зов
Трое рослых молодцов.
Топорами балки рушат,
Из брандспойтов пламя тушат.
Черным облаком густым
Под ногами вьется дым.

Пламя ежится и злится,
Убегает, как лисица.
А струя издалека
Гонит зверя с чердака.

Вот уж бревна почернели...
Злой огонь шипит из щели:
– Пощади меня, Кузьма,
Я не буду жечь дома!

– Замолчи, огонь коварный! –
Говорит ему пожарный. –
Покажу тебе Кузьму!
Посажу тебя в тюрьму!
Оставайся только в печке,
В старой лампе и на свечке!

На скамейке у ворот
Лена горько слезы льет.
На панели перед домом –
Стол, и стулья, и кровать...
Отправляются к знакомым
Лена с мамой ночевать.

Плачет девочка навзрыд,
А Кузьма ей говорит:
– Не зальешь огня слезами,
Мы водой потушим пламя.
Будешь жить да поживать,
Только, чур, – не поджигать!
Вот тебе на память кошка.
Посуши ее немножко!

Дело сделано. Отбой.
И опять по мостовой
Понеслись автомобили,
Затрубили, зазвонили.
Мчится лестница, насос.
Вьется пыль из-под колес.

Вот Кузьма в помятой каске,
Голова его в повязке,
Лоб в крови, подбитый глаз –
Да ему не в первый раз!
Поработал он недаром –
Славно справился с пожаром!

ВОТ КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ

Жил человек рассеянный
На улице Бассейной.

Сел он утром на кровать,
Стал рубашку надевать,
В рукава просунул руки –
Оказалось, это брюки.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Надевать он стал пальто –
Говорят ему: не то.
Стал натягивать гамаши –
Говорят ему: не ваши.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Вместо шапки на ходу
Он надел сковороду.
Вместо валенок перчатки
Натянул себе на пятки.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:

Глубокоуважаемый
Вагоноуважатый!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважатый!

Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзай остановить?
Вожатый удивился –
Трамвай остановился.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Он отправился в буфет

Покупать себе билет.
А потом помчался в кассу
Покупать бутылку квасу.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Побежал он на перрон,
Влез в отцепленный вагон,
Внес узлы и чемоданы,
Рассовал их под диваны,
Сел в углу перед окном
И заснул спокойным сном...

– Это что за полустанок? –
Закричал он спозаранок.
А с платформы говорят:
– Это город Ленинград.

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Удивился и сказал:

– Это что за остановка –
Бологое иль Поповка?
А с платформы говорят:
– Это город Ленинград.

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Потянулся и сказал:

– Что за станция такая –
Дибуны или Ямская?
А с платформы говорят:
– Это город Ленинград.

Закричал он: – Что за шутки!
Еду я вторые сутки,
А приехал я назад,
А приехал в Ленинград!

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

К. Чуковский

ЧУДО-ДЕРЕВО

Как у наших у ворот
Чудо-дерево растет.
Чудо, чудо, чудо, чудо
Расчудесное!
Не листочки на нем,

Не цветочки на нем,
А чулки да башмаки,
Словно яблоки!
Мама по саду пойдет,
Мама с дерева сорвет

Туфельки, сапожки,
Новые калошки.
Папа по саду пойдет,
Папа с дерева сорвет
Маше – гамаши,

Зинке – ботинки,
Нинке – чулки.

А для Мурочки такие
Крохотные голубые
Вязаные башмачки
И с помпончиками!
Вот какое дерево,
Чудесное дерево!

Эй вы, ребятки,
Голые пятки,
Рваные сапожки,
Дранные калошки,
Кому нужны сапоги,
К чудо-дереву беги!

Лапти созрели,
Валенки поспели,

Что же вы зеваете,
Их не обрываете?

Рвите их, убогие!
Рвите, босоногие!
Не придется вам опять
По морозу щеголять
Дырками-заплатами,
Голенькими пятками.

К. Чуковский

**ЧТО СДЕЛАЛА МУРА,
КОГДА ЕЙ ПРОЧЛИ СКАЗКУ “ЧУДО-ДЕРЕВО”**

Мура туфельку снимала,
В огороде закопала:
– Расти, туфелька моя,
Расти, маленькая!
Уж как туфельку мою

Я водичкою полью,
И вырастет дерево,
Чудесное дерево!
Будут, будут босоножки
К чудо-дереву скакать

И румяные сапожки
С чудо-дерева срывать,
Приговаривать:
“Ай да, Мурочка,
Ай да, умница!”

ОБЩЕСТВО

Произведения для взрослых

М.В. Исаковский

УРОЖАЙ

Словно вешняя дубрава
В теплый ясный месяц май,
Зашумела наша слава –
Наш колхозный урожай.
За него мы клятву дали
В грозном нынешнем году,
Для него ночей не спали,
Забывали про еду.
Для него в поля родные
Торопился стар и мал,
Чтоб колосья золотые
Он полнее наливал.
И смотрите – в летнем зное
Он встает у всех дорог,
Перекатною волною
Ходит вдоль и поперек.

Труд людской не сгинул даром, –
С хлебом будет вся страна,
Будут полные амбары
Первосортного зерна.
И оно рекой польется
К тем, о ком земля поет, –
Кто с врагом бесстрашно бьется,
Кто оружие кует.
И его живые соки
Переполнят грудь бойца.
И боец в борьбе жестокой
Будет стойким до конца.
Набирайся ж силы грозной,
Прошуми из края в край,
Наш военный, наш колхозный,
Наш победный урожай!

(Июнь 1942)

М.В. Исаковский

ЗИМА

В огне заводы, сёла, полустанки,
Дрожит земля – идет жестокий бой...
Вам Гитлер дал орудия и танки,
И вы пришли в Россию на разбой.
Но вам не возвратиться из похода,
Насильники, сошедшие с ума! –
Дотла сожжет вас ненависть народа,
Заледенит безжалостно зима.
Метаться вам в отчаянье и страхе,
Всё ближе, ближе ваш последний час!
Уже давно смерётные рубахи
Ткачиха-вьюга выткала для вас.

Уже отходную запел вам ветер
На тысячи различных голосов,
Уже мороз выходит на рассвете
Командовать парадом мертвецов...
Нет, вам добром не кончить поединка,
Не выбраться живыми из страны,
Где весь народ, где каждая былинка
Встают на поджигателей войны,
Где гибель ждет вас у любого дома,
Грозится пулей каждое окно...
Пишите ж письма близким и знакомым,
Что вам назад прийти не суждено.
(10 декабря 1941, Чистополь)

М.В. Исаковский

РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ (отрывок)

...Да разве об этом расскажешь –
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..
В то утро простился с тобою
Твой муж, или брат, или сын,
И ты со своею судьбою
Осталась один на один.
Один на один со слезами,

С несжатыми в поле хлебами
Ты встретила эту войну.
И все – без конца и без счета –
Печали, труды и заботы
Пришлись на тебя на одну.
Одной тебе – волей-неволей –
А надо повсюду поспеть;
Одна ты и дома, и в поле,
Одной тебе плакать и петь.

ОЙ, ТУМАНЫ МОИ...

Ой, туманы мои, растуманы,
 Ой, родные леса и луга!
 Уходили в поход партизаны,
 Уходили в поход на врага.
 На прощанье сказали герои:
 – Ожидайте хороших вестей.
 И на старой смоленской дороге
 Повстречали незваных гостей.
 Повстречали – огнем угощали,
 Навсегда уложили в лесу

За великие наши печали,
 За горючую нашу слезу.
 С той поры да по всей по округе
 Потеряли злодеи покой:
 День и ночь партизанские выюги
 Над разбойной гудят головой.
 Не уйдет чужеземец незванный,
 Своего не увидит жилья...
 Ой, туманы мои, растуманы,
 Ой, родная сторонка моя!

(1942)

*М.В. Исаковский***ВСТРЕЧА**

Стояла осень. Улетели гуси.
 Всё ниже нависали облака.
 А по шляхам Заходней Беларуси
 И днем, и ночью двигались войска.
 Мы шли освободительным походом,
 Мы начинали свой далекий путь,
 Чтобы навеки братскому народу
 Его права законные вернуть;
 Чтоб он не знал ни горя, ни печали,
 Чтоб не терзали коршуны его...
 И так нас в этой стороне встречали,
 Как не встречали в мире никого.
 С утра до ночи, с ночи до рассвета
 Нас ожидал народ по деревням,
 И все цветы, что выросли за лето,
 В те дни девчата отдали бойцам;
 Слезали с печки древние старухи,
 Повязывали лучшие платки,
 И дети к нам протягивали руки,
 И плакали от счастья старики.
 Нам говорили:

“Кто же вы такие,
 Какая вас взлелеяла рука,
 Что через все посты сторожевые
 До вас донесся голос бедняка;
 Что вы со шляхтой насмерть воевали,
 А нам не замутили и воды:
 Ни яблока ни разу не сорвали,
 Не затоптали ни одной гряды;
 И всем, кто жил оборванный и босый,
 Чьи целый век туманились глаза,
 Вы отдаете пашни и покосы,
 И реки, и озера, и леса...
 Так кто же вы, товарищи родные?
 Где силу вы могучую нашли,
 Что в наши села – темные, глухие –
 И свет, и счастье сразу принесли;
 Что рада вам любая наша хата,
 Любая стежка в поле и в гаю?..”

 А мы – простые русские ребята,
 Что крепко любят родину свою.

(1939)

*М.В. Исаковский***НОВОГОДНИЙ ТОСТ**

Друзья мои и весь народ,
 Поднимем этот тост
 За Новый год, что к нам идет,
 За наш победный рост.
 За тех, чья грозная рука
 Врагов нещадно бьет,
 За тех, кто нынче у станка
 Оружие кует,
 За тех, кто каждую весну
 Готовит урожай, –

За всех людей, за всю страну,
 За весь великий край.
 В суровый день, в суровый час,
 Когда идет война,
 Одно желание у нас
 И цель у всех одна:
 Чтоб ненавистного врага
 Стереть с лица земли,
 Чтоб навсегда его снега
 В сугробах погребли;

Чтоб он холодною зимой,
 Без троп и без дорог,
 Бежал в отчаянье домой
 И чтоб уйти не смог;
 Чтоб отдохнула вся земля
 От грохота атак...

Поднимем тост, мои друзья,
 Чтоб это было так!
 Поднимем тост за Новый год,
 За жизнь на много лет,
 За партию, что нас ведет
 Дорогою побед!

(1943)

*М.В. Исаковский***СЛОВО О РОССИИ**

Советская Россия,
 Родная наша мать!
 Каким высоким словом
 Мне подвиг твой назвать?
 Какой великой славой
 Венчать твои дела?
 Какой измерить мерой –
 Что ты перенесла?

В годину испытаний,
 В боях с ордой громил
 Спасла ты, заслонила
 От гибели весь мир.
 Ты шла в огонь и в воду,
 В стальной крошечный ад,
 Ложилась под танки
 Со связками гранат;
 В горящем самолете
 Бросалась с облаков
 На пыльные дороги,
 На головы врагов;
 Наваливалась грудью
 На вражий пулемет,
 Чтобы твои солдаты
 Могли идти вперед...
 Тебя морили мором,

И жгли тебя огнем,
 Землю засыпали
 На кладбище живьем;
 Тебя травили газом,
 Вздымали на ножах,
 Гвоздями прибивали
 Во вражьи блиндажах...
 Скажи, а сколько ж, сколько
 Ты не спала ночей
 В полях, в цехах, в забоях,
 У доменных печей?
 По твоему призыву
 Работал стар и мал:
 Ты сеяла, и жала,
 И плавил металл,
 Леса валила наземь,
 Сдвигала горы с мест, –
 Сурово и достойно
 Несла свой тяжкий крест...

Ты все перетерпела,
 Познала все сполна.
 Поднять такую тяжесть
 Могла лишь ты одна!
 И в бой благословляя
 Своих богатырей,

Ты знала – будет праздник
 На улице твоей...

Скажи, какой же славой
 Венчать твои дела?
 Какой измерить мерой
 Тот путь, что ты прошла?
 Никто в таком величье
 Вовеки не вставал.
 Ты – выше всякой славы,
 Достойней всех похвал!

И все народы мира,
 Что с нами шли в борьбе,
 Поклоном благодарным
 Поклонятся тебе;
 Поклонятся всем сердцем
 За все твои дела,
 За подвиг твой бессмертный,
 За все, что ты снесла;
 За то, что жизнь и правду
 Сумела отстоять,
 Советская Россия,
 Родная наша мать!

(1944)

*М.В. Исаковский***МОСКВА**

И скорбь утрат, и горечь отступленья
 Мы испытали в том году не раз,
 Но никогда, ни на одно мгновенье
 Уверенность не покидала нас.
 Враг наступал. От грохота моторов
 Земля дрожала, гнулись деревья.
 Но знали мы, что есть у нас опора,
 Что есть на свете Красная Москва;
 Она себя еще не раз покажет –
 Судьбу войны лишь ей решить дано,
 И как Москва задумает и скажет,
 То так и выйдет. Так и быть должно.
 И срок настал. Москва сказала слово.

И чужеземец, слышавший его,
 Едва ли мог с земли подняться снова,
 Едва ль дошел до дома своего.
 Да, срок настал!.. Напрасно лютой карой
 Грозил Москве фашистский властелин:
 Нет, не Москва поникла под ударом –
 Поник Москвой поверженный Берлин.
 Он ждал от нас богатой русской дани,
 И нашу дань он получил сполна!..
 Свою Москву в обиду мы не дали,
 Как нас в обиду не дала она.
 И, как всегда, Москва стоит сегодня,
 И ей стоять по праву тыщи лет.

Велик и славен труд ее и подвиг,
 Высок ее неугасимый свет.
 Она стоит, советская столица, –
 И мощь, и разум, и душа страны.
 Огни ее, как дальние зарницы,
 Со всех пяти материков видны.
 Она стоит под ясным небосводом,
 Под знаменем, взнесенным над Кремлем, –
 Оплот бессмертной правды и свободы,

Надежда всех народов и племен.
 Она стоит – могучий город русский,
 И никогда не склонит головы...
 Вся жизнь была б безрадостной и тусклой,
 Когда б на свете не было Москвы.
 Но жизнь идет... Спешат из школы дети,
 И светит солнце, и шумит трава.
 И жизнь поет, что радость есть на свете,
 Что есть на свете Красная Москва.

А. Дементьев

В МАЕ 1945 ГОДА

Весть о Победе разнеслась мгновенно.
 Среди улыбок, радости и слез
 Оркестр академии военной
 Ее по шумным улицам понес.
 И мы – мальчишки – ринулись за ним,
 Босое войско в одежонке драной.
 Плыла труба на солнце, словно нимб,
 Над головой седого оркестранта.
 Гремел по переулкам марш победный.
 И город от волненья обмирал.
 И даже Колька – озорник отпетый –
 В то утро никого не задира.

Мы шли по улицам
 Родным и бедным,
 Как на вокзал,
 Чтобы отцов встречать.
 И свет скользил
 По нашим лицам бледным,
 И чья-то громко зарыдала мать.
 А Колька – друг мой –
 Радостно и робко
 Проходим улыбался во весь рот,
 Не зная, что назавтра похоронка
 С войны минувшей на отца придет.

А. Дементьев

А РОССИЯ СЕЙЧАС, КАК ГОЛГОФА

Мы несем обреченно свой крест.
 Никогда нам так не было плохо.
 Кто-то грустно готовит отъезд.
 Век двадцатый уходит в былое.
 И мое поколение с ним.
 А грядущее скрыто за мглою.
 Неужели мы все повторим?!
 Повторим эти братские войны,
 Обворованный банками быт.
 Мы теперь безнадежно спокойны,
 Если даже смеемся в кредит.
 А мое поколенье в опале
 И у времени, и у властей.
 Жаль, что лет мы в войну не добрали,
 Было б легче в земле, чем на ней.
 Ничего не сумели крутые,
 На корысть израсходовав пыл.
 И осталась Россия без тыла,

Потому что надежда – наш тыл.
 Невезучая наша держава
 Побирается где-то вдали...
 И от славы своей удержала
 Только имя великой земли.
 Неужели мы это позволим,
 Чтоб толпилась в прихожих она?!
 Мир от собственной жадности болен,
 Как от власти Россия больна.
 И порой опускаются руки
 У достойных ее сыновей.
 Рядом с ней – мы с Россией в разлуке,
 В первый раз разуверившись в ней.
 И она от реформ натерпелась,
 До сих пор не поднявшись из тьмы...
 Но ничья не спасет ее смелость,
 Если это не сделаем мы.

(1998)

Произведения для детей до 3 лет

Я. Тайц

ПРАЗДНИК

Сегодня большой праздник – Первое мая.

Все идут на Красную площадь.

Маша тоже хочет идти. Мама ее одела. Красное платье. Красный бант. В одной руке – красный флажок, в другой – красный воздушный шар. Все красное.

Маша рада.

– Я вся красная! Я пойду на Красную площадь!

Произведения для детей от 3 до 4 лет

А. Барто

Сегодня солнышко печет.

Сегодня праздник – Май.

Влезай, сынишка, на плечо

И флаг свой поднимай!

А через год пойдешь пешком

С красным праздничным флажком.

А. Прокофьев

МАЙ

Май, май,

Осыпай

Яркими цветками.

Мы по улице идем

С красными флажками.

Май, май

Золотой,

Небо голубое,

Май, май,

С нами пой,

Весело с тобою.

Е. Благинина

ФЛАЖОК

Солнце гладит по щеке...

Нынче праздник Мая!

У меня флажок в руке,

Я теперь большая!

Мой флажок, как огонек,

Светится, играя.

Здравствуй, радостный денек!

Здравствуй, праздник Мая!

Е. Благинина

Свети, свети, солнышко,
Зеленей, лужок!

Подымай, Аленушка,
Первый свой флажок!

Выше, выше подымай –
Нынче праздник Первомай!

З. Александрова

МАЙ В МОСКВЕ

Весенней песне подпевай,
Шагай на праздник с нами!
Идем встречать сегодня май
С флажками и цветами.

Деревья до чего ж хитры –
Зазеленели к маю!
Летят воздушные шары...
Куда летят, не знаю.

Ребята песенки поют,
Идут с цветами люди.
Конечно, вечером салют
В Москве сегодня будет.

Весенней песне подпевай,
Шагай на праздник с нами!
Идем встречать сегодня май
С флажками и цветами.

Произведения для детей от 4 до 5 лет

НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ПЕРВЫЕ ЛЮДИ В КОСМОСЕ [6]

В 1957 году в СССР был запущен первый искусственный спутник Земли. А первым космонавтом планеты стал Юрий Алексеевич Гагарин: 12 апреля 1961 года на космическом корабле “Восток-1” он за 108 минут облетел вокруг Земли. Через два года в космос полетела первая женщина – Валентина Владимировна Терешкова. Она провела на орбите двое суток. А еще два года спустя советский космонавт Алексей Архипович Леонов первым вышел в открытый космос, осуществляя полет на корабле “Восход-2”.

ВСЕ О СКАФАНДРЕ

Космонавты могут находиться не только в кабине космического корабля, но и должны выходить в открытый космос. Для них изобрели специальную одежду – скафандр. Он защищает человека от космического холода, слепящего Солнца и перепадов давления.

Устроен скафандр очень сложно, и над его созданием конструкторам пришлось много трудиться. Плотные слои ткани, из которой сделан скафандр, предотвращают утечку воздуха. Светлая ткань и металлизированная пленка защищают от перегрева или переохлаждения. В скафандре есть шарниры – подвижные детали, которые вращаются. Благодаря этому космонавт может двигать пальцами, руками и ногами. На голову космонавт надевает шлем. Внутри шлема человек может свободно вращать головой. Микрофон и наушники для переговоров соединены с радио. Общаться в космосе можно только с их помощью. От ярких солнечных лучей защищает специальный светофильтр, который закрывает лицо. Ранец, который располагается на спине скафандра, содержит запас воздуха. Специальный аппарат удаляет углекислый газ и пары воды при выдохе. Специальный фал-шланг, который соединяет космонавта с космическим кораблем, подает воздух и электричество. Он не дает космонавту случайно оторваться от корабля и улететь в открытый космос.

А. Митяев

ПЕРВЫЙ ПОЛЁТ

Первый полёт в космос совершил Юрий Алексеевич Гагарин. Он летал на космическом корабле “Восток” 12 апреля 1961 года.

И до Гагарина были отважные путешественники. Они шли в неведомые моря, исследовали дикие леса, пустыни, шли по снегам и льдам к полюсу. Но все они путешествовали на Земле и заранее знали, как опасны морские штормы, как жарко в пустыне, какой лютой холод на полюсе. А Гагарин был далеко от Земли – в космосе. Только там он узнал невесомость – странное состояние, когда сам космонавт и его вещи ничего не весят и плавают в корабле, словно рыбы в аквариуме. Там нет ни верха, ни низа. Там пролитая вода не растекается лужицей по полу, а собирается в шар, и шар висит в воздухе. За окном-иллюминатором всегда черная, непроглядная ночь. Удивительно! Ближе к солнцу, а темно... Когда ракета с огромной скоростью уносит человека от Земли, он становится очень тяжелым, а в космосе человек не весит ни грамма.

Всё это первым увидел, узнал, испытал на себе Юрий Алексеевич Гагарин. Он проложил другим людям дорогу в космос.

В.П. Бороздин

ЗВЕЗДОЛЕТЧИКИ

Перед полётом

Приближался замечательный день – день первого полёта человека в космос. Кто же полетит?

В отряде космонавтов все лётчики как на подбор. А лететь должен только один. Трудно было выбрать. И всё же выбрали Юрия Гагарина и Германа Титова.

Почему двух? А вот почему. Что, если перед самым полётом Космонавту-1 в глаз залетит пылинка или ещё что-нибудь случится? Не отменять же полёт. Тогда его заменит Космонавт-2.

Космодром, откуда запускают ракеты, находится далеко от городка космонавтов.

И вот пришло время, когда надо было отправляться в путь. Юрий Гагарин и Герман Титов простились с родными, друзьями и сели в самолёт. В тот же день самолёт опустился вблизи космодрома. Поселились в небольшом домике. К полёту они были готовы.

...Накануне полёта они заснули, как всегда, сразу, как только легли... Утром их разбудил врач. Они встали, сделали зарядку, умылись, позавтракали. В последний раз врачи осмотрели их, и они стали одеваться.

Сначала надели тёплые лёгкие голубые комбинезоны. В этих костюмах они были особенно похожи друг на друга – как два брата. Оба небольшого роста, одного веса, крепкие, ладные, готовые выполнить самое трудное дело... Поверх комбинезонов им помогли надеть другие – ярко-оранжевые костюмы, а на головы надели гермошлемы. Примерно в таких костюмах-скафандрах водолазы спускаются на морское дно. Эти костюмы не пропускают ни воду, ни воздух... Их посадили в специальный автобус и повезли на космодром.

Ракету увидели ещё издалека.

...На светлом корпусе ракеты чётко выделялись буквы: “СССР” и название корабля “Восток”. “СССР” было написано и на шлемах космонавтов. Эти буквы говорили о том, что в космос летит гражданин Советского Союза.

“Поехали!”

Лететь должен Космонавт-1 – Юрий Гагарин. Проводить его в небывалый полёт собрались учёные, конструкторы, инженеры – те, кто создал этот замечательный корабль. Все были очень взволнованы. Каждому хотелось сказать космонавту доброе слово, пожелать удачи. Юрий Гагарин и Герман Титов крепко обнялись.

В последний раз проверена готовность к полёту. Пора. На площадке лифта Юрий обернулся. Он словно ещё раз хотел сказать: “Друзья, не волнуйтесь, всё будет в порядке”, но лишь задорно, по-мальчишески улыбнулся, помахал руками и скрылся за дверью.

В кабине космического корабля было тихо, и всё, что осталось там, на Земле, да и сама Земля, стало чем-то очень далёким.

Он сел в удобное кресло. Перед ним были приборы, кнопки, ручки управления. Все они были ему давно знакомы. Точно в такой кабине он провёл много часов тренировок. Три круглых окошка-иллюминатора были закрыты специальными шторами. Там, наверху, когда он взлетит, он их откроет.

По радио сообщили, что до взлёта осталось десять минут... пять... две... одна... Взлёт! Тысячью голосов взревел двигатель, ракета задрожала...

– Поехали! – крикнул Гагарин.

Те, кто наблюдал со стороны, видели, как из-под ракеты вырвался огненный вихрь. Пламя окутало почти всю ракету. Она медленно, словно раздумывая, лететь или не лететь, оторвалась от бетонной площадки, потом, как бы решив, что надо лететь, рванулась ввысь и в одно мгновение растаяла в голубой дали...

Первый в космосе

Ракета неслась всё дальше и дальше от Земли. Юрий Гагарин полулежал в кресле, не в силах даже пошевелиться. Чем быстрее мчалась ракета, тем сильнее прижимало к креслу.

Тело вдруг стало невероятно тяжёлым. Руки, ноги, каждый палец стали не своими, словно отлитыми из чугуна. Прошла всего лишь минута полёта, а Гагарину казалось, что он летит целый час. Грудь сдавило, дышать стало трудно.

А с Земли по радио уже спрашивают: “Как себя чувствуешь?” Надо ответить, но сказать хоть одно слово тоже не просто. Трудно даже открыть рот. И всё же Гагарин нашёл в себе силы: ведь недаром перед полётом он столько тренировался.

– У меня всё в порядке, всё в порядке, – передал он, – лечу нормально. Чувствую себя хорошо.

По-прежнему тысячью голосов ревел двигатель. Ракета дрожала от напряжения. Она словно изо всех сил спешила взлететь на ту высоту, которую указали ей учёные.

И вдруг стало тихо – это перестал работать двигатель. Но корабль по-прежнему мчался с огромной скоростью. Кабину больше не трясло, и к креслу прижимало всё меньше.

Неожиданно Юрий почувствовал, что его приподняло над креслом, и тело его ничего не весит. Он поднял руку – она так и осталась приподнятой, поднял ногу – она не опустилась.

...Захотел Гагарин записать в бортовой журнал свои наблюдения, посмотрел – а карандаша на месте нет: он плывёт по кабине. Подбросил журнал, и тот повис в воздухе...

Что видно из окошка

Глянул Гагарин в окошко на Землю – красота необыкновенная. Теперь корабль летел вокруг Земли, и с высоты в триста километров были видны моря, острова на них, горы, поля и леса – и всё разных цветов и оттенков.

Глянул в другое окошко – чёрное небо и звёзды, яркие-яркие.

...Много всяких чудес увидел Гагарин. Обо всём он передавал по радио, записывал в бортовой журнал. Ведь учёным так много надо знать!

Праздник

Как только радио известило мир о благополучном приземлении космического корабля, толпы людей высыпали на улицы, никто не мог усидеть дома. Шутка ли – человек впервые побывал в космосе! А через два дня Москва встречала героя. По Красной площади шли тысячи людей, гремели оркестры, бились на ветру флаги, цветы, портреты, воздушные шары. Такая большая радость была. Никто не мог усидеть дома. Ликовала вся страна.

Запомните: 12 апреля 1961 года человек впервые взлетел в космос. Это был сын нашей Родины, советский лётчик-космонавт Юрий Гагарин.

(1963)

Писатели – детям

Владимир Степанов

ЮРИЙ ГАГАРИН

В космической ракете
С названием “Восток”
Он первым на планете

Подняться к звездам смог.
Поет об этом песни
Весенняя капель:

Навеки будут вместе
Гагарин и апрель.

И. Холин

Я ТОЖЕ К ЗВЕЗДАМ ПОЛЕЧУ

Как хорошо,
Друзья,
Шагать
По тропке
С рюкзаком.
Чудесно по полю
Скакать
На лошади
Верхом.
Приятно также
Сесть в экспресс,
Мелькнет в окошке
Луг и лес.

Скользить неплохо
По волнам
На глиссере
Морском.
Но лучше
Мчаться в небесах
На лайнере!
Стальном.
Пусть это “ИЛ”,
Пусть это “ТУ”.
Я их люблю
За быстроту.
Но вот

Другие корабли
Открыли путь
Вокруг Земли.
– Послушай, –
Я кричу, –
Пилот,
Возьми меня
С собой
В полет!
Хоть на Луну,
Хоть на звезду.
Не бойся,
Я не подведу.

ПЕРВОЕ МАЯ

Расцвела страна родная,
 Песни звонкие слышны.
 Здравствуй, праздник Первомая,
 Праздник солнца и весны!
 Нарядились наши села,
 Нарядились города.
 Здравствуй, праздник наш веселый,

Праздник мира и труда!
 Белый голубь в небе кружит,
 В майском ласковом тепле.
 Здравствуй, праздник,
 Праздник дружбы
 Всех народов на земле!

Я.Л. Аким

ПЕРВОЕ МАЯ

Шумливые теплые ветры
 Весну на поля принесли.
 Сережки пушатся на вербе,
 Мохнатые, точно шмели.
 Речные запруды ломая,
 Весенняя хлещет волна...

Да здравствует Первое мая!
 Да здравствует Труд и Весна!
 Пусть Мир торжествует на свете
 И дружат народы Земли,
 И так же на солнышке дети
 Пускают весной корабли!

З. Александрова

ПЕРВОМАЙСКИЙ САЛЮТ

Гремит за окном
 Первомайский салют.
 С отцом на балкон
 Ребятишки бегут.
 А Таня в кровати,
 Но ей не до сна.
 Вот голые пятки
 Спускает она.
 “Разденут, уложат,
 А сами уйдут!..”
 Ей хочется тоже

Смотреть на салют.
 Веселые пушки
 Сегодня палят!
 Вскочила Танюшка,
 Догнала ребят.
 И мама простила,
 Что дочь босиком,
 Ей ножки укрыла
 Пуховым платком.
 – Смотри, моя дочка,
 На майский салют,

Какие цветочки
 На небе цветут!
 Вот желтый, вот красный
 Расцвел в вышине...
 Мы радостный праздник
 Встречаем в стране.
 Нет лучше и краше
 Советской страны!
 Мы Родиной нашей
 Гордиться должны!

С.Г. Фруг

БАРАБАН

В руки палочки возьми,
 Крепко пальцами сожми...
 Что же стал ты, бука?
 Приловчись, ударь... Смотри...
 Раз два, три да раз, два, три –
 Вот и вся наука...

Раз, два, три да раз, два, три...
 Дети милые мои!
 Если бы вы знали,
 Сколько, сколько этот звук
 В мир приносит слез и мук,
 Скорби и печали!..

(1885)

БАРАБАНЫ [8]

Барабаны были у разных народов: с их помощью не только музицировали (играли различные мелодии), но и предупреждали людей об опасности или давали приказы армиям во время войны. Эти инструменты лучше всего подходили для таких целей, ведь их легко изготовить, они создают много шума, и их звук слышен далеко. Первые барабаны появились около восьми тысяч лет назад. Для их создания использовали дерево, тыквы и другие материалы, а верх барабанов (мембрану, по которой стучат для получения звука) обтягивали

шкурами животных. Лишь не так давно мембраны стали делать из пластика. Сначала по барабанам стучали руками, а потом стали использовать палки округлой формы.

Л.А. Кассиль

ТВОИ ЗАЩИТНИКИ

...Эта книжка о Советской Армии, о твоих славных защитниках. Много у нашей Родины друзей в разных странах. Но есть у неё и злые враги – те, что привыкли чужим трудом наживаться, чужое добро грабить. Ненавидят они нашу мирную, трудовую страну. Но крепко охраняет Родину Советская Армия.

Хорошо спалось тебе ночью, а пограничники всю ночь стояли на страже, чтобы никто тайком не прополз на нашу землю. И дежурили на своих постах те, кто охраняет наше небо.

А утром, когда ещё птицы спали, поднялись в небо самолеты. Бывалые командиры стали учить полёту молодых лётчиков. Наши корабли подняли на рассвете флаги и пошли по морям, по волнам. Старые капитаны принялись учить молодых матросов морской службе. Ты ещё спишь утром, а танкисты уже заводят моторы своих боевых машин. И уже вышли в поле на учение солдаты-пехотинцы.

И у лётчиков, и у моряков, и у пехотинцев – у всех на шапках красные звезды.

Все люди знают свет этих алых звёзд. Добрая слава у храбрых советских солдат! Много лет назад, когда была гражданская война, Красная Армия защитила Советскую страну, победила белогвардейцев и прогнала вон чужеземные войска, которые наслали на нашу землю богачи-капиталисты из четырнадцати стран.

А в 1941 году напал на нас злой и сильный враг – фашисты из Германии. Никогда ещё не было врагов страшнее их. Четыре долгих года шла Великая война. Вдребезги разбила наша армия хваленые фашистские войска. Прочь с нашей земли выгнала их и помогла соседним странам избавиться от захватчиков-фашистов. Но не сразу – в тяжёлых, опасных боях досталась нам победа. Одни дрались с врагом на земле, другие били фашистов в воздухе. На морях и реках, среди скал и гор, в лесах и степях побеждали врага наши войска.

Это твои защитники. И сегодня стоят они на страже мирной жизни, чтобы тебе и другим ребятам можно было жить и никого не бояться, спокойно спать и читать разные книжки.

Прочти же эту книжку и запомни, какое важное и славное дело – защита Родины. Только не лёгкое это дело. Надо сильным быть, чтобы не устать. Смелым – чтобы не испугаться. И умелым нужно стать – чтобы знать хорошо, как с оружием обращаться. Расти, дружок, и ты таким!

(1942 – 1970 гг.)

Лев Кассиль

СЕСТРА

Пошел в бой солдат Иван Котлов. Ударила Ивана фашистская пуля. Руку пробила и в грудь попала. Упал Иван. А товарищи вперед ушли, врага гнать. Лежит Иван один в снегу. Рука болит, дышать трудно – пуля в груди мешает. Лежит и думает: “Конец мой приходит. Умру сейчас”. И глаза закрыл. И думать перестал.

Вдруг слышит: кто-то тихонько его трогает. Стал Иван глаза открывать, да не так-то легко это. Смёрзлись ресницы. Вот один глаз открыл, потом другой. Видит: подползла к нему девушка, на сумке красный крест, – медицинская сестра из отряда. Вынимает из сумки бинт и начинает перевязывать рану – осторожно чтобы не больно.

– Кругом бой, а она приползла, – подумал Иван и спросил: – Умру?

– Будете жить, товарищ. Я вас сейчас перевяжу.

– Спасибо, сестрица! – говорит Иван Котлов. – Дозвольте узнать, как вас зовут.

– Надя зовут, – отвечает, – Надя Балашова.

Перевязала она раненого, взяла его винтовку, обхватила Ивана Котлова рукой и потащила в безопасное место. Фашисты по ней стреляют, а она знай себе ползёт и раненого тащит. Маленькая, а сильная. И ничего не боится. Так и спасла она Ивана Котлова. Славная подружка, храбрая девушка Надя Балашова!

(1942)

А. Прокофьев**ПРИХОДИ В ЦВЕТАХ, ВЕНКАХ И ФЛАГАХ!..**

Через горе, слёзы, через беды,
Через дни в свинцовой душной мгле
Видели, как ты идёшь, Победа,
По родной обугленной земле.
Приходи в цветах, венках и флагах,
Мы – твои, великая, твои,
Так же, как поила нас отвагой,
Радостью священной напои!

Пусть она от края и до края,
Праздничная, яркая, святая,
Поднимается, шумит и льётся,
Пусть она любой души коснётся...
Радуюсь, ликуя, торжествуя,
Прав не уступая никому,
Принимаем мы тебя такую
В нашем свежеприбранном доме!

А. Прокофьев**ФИАЛКА**

Товарищи скинули каски,
Увидев, как, нежно-светла,
Фиалка – анютины глазки –
На гребне окопа взошла.
И, как по команде, качнулись,
И каждый увидел свое,
И сразу сердцами коснулись
Великого света её!

Да что мы – в лесу или в поле?
Да нет же, в окопе как раз!
Анютины глазки, до боли
Давно мы не видели вас,
Вот так на окопе когда-то
Анютины глазки цвели,
И не было краше солдатам
Клочка этой бурой земли!

Е. Трутнева**ПОБЕДА**

Солнце в трубу золотую трубит:
“Слава герою-бойцу!
Враг побеждён, уничтожен, разбит.
Слава герою-бойцу!”
– С врагами я бьюсь, – сказал боец,
На это и жизни не жаль.
Но штык для меня ковал кузнец –
Крепка закалённая сталь!
– Я выковал штык, – кузнец говорит, –
Как жар, он на солнце горит.
Но звонкую сталь, драгоценный дар,
Выплавил брат-сталевар.
– Конечно, – сказал сталевар, – металл
Я сам из руды достал.

Но в тёмные недра Уральских гор
Спускался не я, а шахтёр.
– Да, это правда, – шахтер сказал.
Забой у меня каменист.
Руду я достал, но к вам на вокзал
Ее привозил машинист.
– Ну да, – сказал машинист, – по стране
Я езжу во все концы.
Но хлеб добывают и вам, и мне
Родные наши жнецы.
– Что ж, это верно, я всех кормлю, –
Сказал машинисту жнец, –
Но землю, которую я люблю,
Сберёг для меня боец.

Владимир Степанов**ДЕНЬ ПОБЕДЫ**

Песни фронтовые,
Награды боевые,

Красные тюльпаны,
Встречи ветеранов

И салют в полнеба,
Огромный, как Победа.

С.В. Михалков**ПОЧЕТНЫЙ ПАССАЖИР**

В армейской шинели,
В армейской ушанке,
Вагона он ждет
На трамвайной стоянке.

Он входит с передней
Площадки трамвая,
На правую ногу
Немного хромя.

Таких пассажиров
В трамвае не много,
И люди ему
Уступают дорогу.

Таким пассажирам,
В таком положении,
Повсюду вниманье,
Везде уваженье!
Он орден имеет
Под серой шинелью,

Он ранен под Вязьмой
Немецкой шрапнелью.
Бесстрашный участник
Большого сраженья,
Он вывел товарищей
Из окруженья.

Боец-пулеметчик
Стрелкового взвода,
Большое спасибо
Тебе от народа!

(1942)

*Йован Йованович-Змай***В БОЙ**

Йова, мальчик лет пяти,
На войну решил пойти.
Он в чулане взял свое
Деревянное ружье,
А любимого медведя
Он пока отнес к соседям
И сказал ему: – Мишутка,
Ты пойми, война не шутка.
Где в дыму грохочут пушки,
Там не место для игрушки.
Йова, мальчик лет пяти,

На войну спешил уйти.
Саблю к поясу приладил,
Зайца ласково погладил,
И сказал он: – Знаешь, брат,
Ты немного трусоват.
Там, где кровь героев льется,
Зайцу места не найдется.
Я возьму с собой
Коня,
Понесет он в бой
Меня.

*Муса Джалиль***МОЙ ПЕС**

Я знаю,
Что пес
Мой
Пока еще мал:
Ну, что же,
Зато он
И смел,
И удал.
Ведь целое лето,
Покоя не зная,
Военному делу
Учил я Акбая.

Поэтому
Выполнить
Может
Акбай
Любую команду,
Какую ни дай.
Он может и ползать,
И смиренно лежать,
И ров перепрыгнуть,
И голос подать.
И письма носить
От траншеи к траншее:

Недаром ходил он
С портфелем на шее.
Все это для службы
На дальней границе,
Когда подрастет он,
Ему пригодится.
Хотя и сегодня
Акбай мой готов
Родную страну
Защитить от врагов.

Раздел 5

МЫСЛИ О ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

НЕЖИВАЯ ПРИРОДА

Произведения для взрослых

Алексей Плещеев

ЛЕТНИЕ ПЕСНИ VI

Ночь пролетала над миром,	Радостно волны журчали,
Сны на людей навевая;	Образ ее отражая;
С темно-лазоревой ризы	Рожь наклонялась, сильнее
Сыпались звезды, сверкая.	Пахла трава луговая...
Старые мощные дубы,	И улыбалася кротко
Вечнозеленые ели,	Ночь, над землей пролетаая...
Грустные ивы листвою	С темно-лазоревой ризы
Ночи навстречу шумели.	Сыпались звезды, сверкая... (1862)

Иван Коневской

ТИХИЙ ДОЖДЬ

О дождь, о чистая небесная вода,
 Тебе сотку я песнь из серебристых нитей.
 Грустна твоя душа, грустна и молода.
 Теченья твоего бессменна череда,
 И сходишь на меня ты, как роса наитий.
 Из лона влажного владычных облаков
 Ты истекаешь вдруг, столь преданно-свободный;
 И устремишь струи на вышины лесков,
 С любовью вспоишь головки тростников
 И тронется тобой кора земли безводной.
 В свежительном тепле туманистой весны
 Ты – чуткий промысл о растущем тайно жите.
 Тебе лишь и в земле томленья трав слышны.
 О чистая вода небесной вышины,
 Тебе сотку я песнь из серебристых нитей. (1899)

Я.П. Полонский

РОДНИК

Вдоль реки ступай, минуя	Духи вьются легким паром
Бревна, щебень и тростник.	Над немолчным родником.
И найдешь ты возле ивы,	Лишь ему не страшны бури,
У холма, живой родник –	Ни жестокость холодов,
Как кристалл прозрачно-чистый,	Ни невежество людское,
Из-под камня в летний зной	Ни тревоги городов.
Льется он струей серебристой –	Он один далек заразы
Освежительной струей.	Пошлых дум и злых страстей,
Там зимой в мороз недаром,	Он один, как гений, светел, –
У реки, затертой льдом,	Приходи к нему и – пей. (1891)

Сколько рек в тиши лесного края
 Катится, туманами дыша,
 И у каждой есть и плоть живая,
 И неповторимая душа!
 На исходе тягостного жара,
 Вековую чашу осветя,
 Безымянка звонкая бежала
 И резвилась с солнцем, как дитя.
 Вся листвою дружеской укрыта,
 В шелестящем, шепчущем жилье
 Пряталась она, и от ракиты
 Зайчики играли на струе.
 Как светло мне, как легко и щедро
 Засмеялась ты и позвала!

В плавные, качающиеся недра
 Жаждущее тело приняла.
 Пот горячий с тела омывая,
 Беззаботна, радостно-тиха,
 Ты душой своей, как реки рая,
 Омывала душу от греха.
 И когда на отмель у разводин
 Я прилег, песком озолочен,
 Дух был чист, блистающ и свободен,
 Как в начале, на заре времен.
 Сколько рек в тиши лесного края
 Катится, туманами дыша, –
 Как таинственна их плоть живая,
 Как добра их детская душа! (1950)

Произведения для детей до 3 лет

ПЕСЕНКИ, ПОТЕШКИ РУССКОГО НАРОДА

Солнышко

Солнышко, солнышко,
 Красное ведрышко,
 Высоко взойди,
 Далеко посвети:
 На темные лесочки,
 На сырые борочки,
 На речку, на поля,

На синие моря,

На зеленый огород

И на весь народ.

Дождик, дождик, пуще,

Будет травка гуще.

Дождик, дождик, посильней,

Огород ты наш полей.

Водичка

Водичка, водичка,

Умой мое личико,

Чтобы глазоньки блестели,

Чтобы щечки краснели,

Чтоб смеялся роток,

Чтоб кусался зубок.

Произведения для детей от 3 до 4 лет

ПЕСЕНКИ НАРОДНЫЕ

(Русская)

Долина ты моя, долинушка,

Ты раздолье мое, мое широкое!

Вырастала роща, роща березовая,

Как по той ли роще росли пенушки,

Как по тем ли по пням росли ягодки.

Дождик (удмуртская)

Дождик, чаще! Дождик, пуще!

Чтобы рос овес погуще!

Чтобы в ковшике у нас

Был всегда овсяный квас;

Чтобы в каждой чашке-плошке

Были вкусные лепешки,

А по праздникам блины

ВО-О-ОТ ТАКОЙ

ВЕЛИЧИНЫ!

Под дождиком (таджикская)

Дождик летний, лей, поливай!

Все мои косоньки расплетай!

Я под теплым дождиком подрасту,

Сама долги косоньки заплету.

(Народов Югославии)

Ливень, ливень,

Водолей,

лей,

лей!

Ты водицы

Не жалея,

лей,

лей!

Для пшеницы,

Для полей,

лей,

лей!

Писатели – детям**Саша Черный (А.М. Гликберг)****ДОЖДИК**

Летний дождик хлещет в крышу
 По железным по листьям.
 Слышу, слышу!
 Тра-та-та-та, трам-там-там!
 Скину тесные сапожки
 И штанишки засучу...
 По канавке вдоль дорожки
 С визгом рысью поскачу.

Эва! Брызги, словно змейки!
 Вся канава в пузырях,
 Дождик пляшет на скамейке,
 Барабанит в лопухах.
 Поливалкою колючей
 Промочил меня насквозь...
 Солнце вылезло из тучи!
 Солнце, высушит – не бойсь!

(1921)

Г. Галина (Г.А. Эйнерлинг)**ЛЕТНИЙ ДОЖДИК**

“Гадкий, гадкий дождик!” – говорит дитя
 И грозит в окошко сжатою ручонкой...
 А по стеклам быстро пляшут с песней звонкой
 Капли золотые летнего дождя.

“Милый, милый дождик!” – колос шелестит,
 Голову склоняя над печальной нивой,
 И земля сухая пьет нетерпеливо,
 И веселый дождик зернышки поит.

(1906)

З. Александрова**ДОЖДИК**

К нам на длинной мокрой ножке
 Дождик скачет по дорожке.
 В лужице – смотри, смотри! –
 Он пускает пузыри.
 Если лужицы нальются,
 Так и хочется разуться,
 Побежать и потрясти
 В теплом дождике кусты...

Дождь плясал по огороду,
 Расплескал на грядки воду,
 Тучу-лейку перенес,
 Напоил в полях овес.
 Сохнут вымытые чисто
 Лопухов большие листья.
 Это очень хорошо,
 Что сегодня дождик шел!

А.С. Шишков**ПЕСЕНКА НА КУПАНЬЕ**

Ребята, нам в поле
 От солнца сгореть,
 Дня жарка мне боле
 Нет мочи терпеть.
 Мы можем собраться
 В другой раз сюда;
 Купаться, купаться
 Теперь черед.
 Вон мягкой травой
 Покрыт бережок,
 И там под водою
 Я вижу кусток;
 Туда раздеваться
 Скорее пойдем,

Плескаться, плескаться
 Водой начнем.
 Кто дале не смеет,
 У краюшка стой;
 А кто не робеет,
 Ступай тот за мной.
 Не бойтесь, идите,
 Здесь омутов нет;
 Смотрите, смотрите,
 Как Миша плывет.
 По самые груди
 Иду в глубину.
 Эй, добрые люди,
 Прощайте: нырну.

Какое приволье
 Купаться в реке!
 Раздолье, раздолье,
 В таком холодке.
 Смотрите, Петруша
 Плышет на спине;
 А там вон Андрюша
 Верхом на бревне.
 Эй, брат, не свалися
 С коня своего;
 Держися, держися,
 Приляг на него.
 Взгляните, кружками
 Здесь в кучке стоят,

И воду руками	Равняется с крошкой,	К водице, к водице
Полощут, мутят.	А быстро глядит:	Приятно, как нам.
Какие же визги	За мошкой, за мошкой,	Ну, полно купаться,
У них и содом!	Смотри, как бежит.	Я бел и легкий;
А брызги, а брызги	А там, где пасечник,	Пора одеваться,
Летают кругом!	Овечки лежат,	Пора на лужок.
Ах, вон там две утки	Составя веночек	На милой муравке
Близ кустика ждут,	Вкруг малых ягнят.	Хочу полежать;
За ними малютки	И зверю, и птице	По травке, по травке
Их дети плывут:	По жарким столь дням	Хочу пробежать.

(1773)

Произведения для детей от 4 до 5 лет

НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ [45]

СОЛНЦЕ. “Пусть всегда будет солнце!” Эти слова – из песни, которую хорошо знают и взрослые, и дети. Действительно, всем хочется, чтобы никогда не погасло Солнце, дающее нам тепло, свет, жизнь. И все же... Когда-нибудь, через многие миллиарды лет, наше светило погаснет, станет холодным и темным. Его погубит... необыкновенная щедрость.

Этот огненный шар в 1300 раз больше земного и в 745 раз более тяжелый, чем все планеты Солнечной системы вместе взятые, отдает в пространство огромную энергию. На это расходуется ежеминутно 240 000 000 тонн солнечного вещества. Вот почему Солнце когда-нибудь погаснет: истратит свое горючее.

Энергией Солнца пользуются многие планеты. Кое-что перепадает и Земле – примерно одна двухмиллиардная часть! И все же этого хватает для всего, что существует на нашей планете.

Температура поверхности Солнца – 6000 градусов, а внутри доходит до нескольких миллионов градусов. Но и на самой поверхности температура неодинакова. Более холодные места на поверхности, “всего” 4500 градусов, кажутся нам более темными... Солнце движется вокруг оси очень лениво: полный оборот Солнце делает за 25 земных суток... Наше Солнце – обыкновенная и не очень крупная звезда.

ВОДА. Взгляни на карту мира. Больше всего на ней голубой краски. А голубым цветом на картах изображают воду. Ее в 2,5 раза больше, чем суши, на нашей планете, которую называли Землей. Не справедливо ли было дать ей имя Вода?..

Когда говорят слово “минерал”, представляют себе различные камни и вообще полезные ископаемые. Но вода тоже минерал. И в сокровищнице природы нет второго такого же чудесного. Вода – единственный из минералов, существующих одновременно в твердом, жидком и газообразном состояниях.

Вода обладает огромной силой: прорывает плотины, сметает все на своем пути. Наводнения заливают и разрушают города и поселки. Неожиданно налетают гигантские волны – цунами... В то же время вода – добрый друг и помощник человека. Она – удобная дорога; водный транспорт самый дешевый. Она побеждает засуху, оживляет пустыни, повышает урожай полей и садов. Она послушно вращает турбины на гидроэлектростанциях.

Вода – одно из самых важных для человека, для жизни веществ. Без еды человек может существовать около полутора месяцев. А без воды не проживет и недели. Организм человека, его кровь, мозг, ткани тела, на три четверти состоит из воды.

Да и сама жизнь на Земле впервые зародилась именно в воде океана.

Когда люди овладеют всеми секретами атомной энергии, вода будет самым дешевым атомным топливом. Ведь она состоит из кислорода и водорода. А водород – источник получения целого океана атомной энергии.

Вот какое необыкновенное вещество обыкновенная вода!

БЛАГОРОДНЫЕ МЕТАЛЛЫ. На дне моря лежат затонувшие корабли. Давно истлели их паруса, обросли ракушками и водорослями остатки бортов, проржавели железные части.

Бронзовые пушки почернели от соленой морской воды. И только золотые монеты в трюмах кораблей почти не изменились за долгие годы. Еще в древнейшие времена люди заметили необыкновенные свойства золота и серебра. Эти металлы не теряли блеска на воздухе, не ржавели в воде, не растворялись в едких растворах кислот и щелочей. А ведь стойкость и постоянство всегда считались признаками благородства. Поэтому люди называли золото и серебро благородными металлами. К тому же эти металлы встречались редко. И не удивительно, что почти всюду люди стали сравнивать ценность вещей с ценностью благородных металлов. Чем больше было у человека золота и серебра, тем он считался богаче, знатнее, могущественнее. Поэтому из-за золота и серебра немало произошло войн и совершено преступлений. К разряду благородных металлов относится и платина, которая, как оказалось, ценнее золота, а также родий и другие.

Все благородные металлы применяются в современной технике, фотографии, кино, в изготовлении радиоприемников, ювелирных изделий, стойкой химической посуды.

СОЛЬ. В Польше, недалеко от города Кракова, есть удивительный подземный город. Его “улицы” тянутся на сотни километров. А “дома” – это волшебные дворцы, огромные залы которых ослепляют своим блеском. Здесь все одинаковое: и стены, и пол, и потолок, и колонны, и даже люстры с подведенным к ним электричеством – все серовато-беловатое, полупрозрачное, сверкающее. Это – знаменитое месторождение каменной соли. Его разрабатывают уже восемьсот лет. У нас в стране каменную соль издавна добывают в Донбассе, Казахстане, на Урале и в других местах. Чтобы достать соль из-под земли, копают глубокие шахты, соединяют их подземными коридорами. Пласты соли, лежащие под землей, бывают толщиной в километр или даже полтора.

Когда-то на том месте, где сейчас залегает каменная соль, было озеро соленое-соленое; все, что попадало в воду, покрывалось корочкой из соли. Соли было так много, что она оседала на дно. Пласты соли возникали и на дне морей. Потом озеро высохло, море отступило, а оставшуюся соль засыпало песком и землей. Над ней образовались другие горные породы. Соль под их тяжестью все время уплотнялась и стала твердой и тяжелой, как камень, почему ее и называют каменной солью.

Соль добывают не только под землей, но и со дна высохших озер, еще не засыпанных землей, и даже из тех соляных озер, которые еще не высохли. Машины отсасывают из озер воду, выпаривают ее, и остается чистая, белая соль. Так добывают соль у нас на озерах Эльтон и Баскунчак.

Соль – важный для жизни человека минерал. И не только потому, что она нужна для химической промышленности. Самое главное – без соли человеческий организм не может правильно развиваться, и человек заболевает.

Русские народные песенки и потешки

ДОЖДИК, ПОЛИВАЙ

Дождик, дождик, поливай,
Будет славный урожай,
Будет жито и ячмень,
Долгий лен, зеленый хмель,
Будет белая пшеница
И в амбар зерно катиться,
Будет сладкая малина,

И рябина, и калина,
И веселый хоровод
Красных девиц у ворот.

Дождик, дождик, поливай,
Будет хлеба каравай.
Дождик-дождик, припусти
Дай капустке подрасти!

Писатели – детям**А.А. Коринфский****НА РАННЕЙ ЗОРЬКЕ**

Ранняя зорька в поднебесье рдеется,
 Вспыхнула – полымем пышет над нивами;
 Солнышко весело всходит: надеется
 Днем этим видеть всех в мире счастливыми...

Нивы дымятся медвяными росами;
 Солнцу навстречу туман расплывается;
 Солнце плывет, всё в лучах, над покосами, –
 Красное, белому дню улыбается...

Пташка вспорхнула с гнезда беззаботная,
 Песня в лучах потонула крылатая;
 В роще откликнулась трель переметная,
 Роща поет, соловьями богатая...

Зоренька-зорька краснее всё рдеется,
 Небо светлей голубеет над нивами.
 Солнце, как сердце, на зорьке надеется
 Землю всю видеть счастливой-счастливою... (1896)

Кайсын Кулиев**СКАЗКА СОЛНЦА**

Над аулом горы большие,
 Белый снег лежит на вершине.
 Зеленеет трава у подножья,
 Кукуруза зелёная тоже.
 Солнце к вечеру красным стало,
 Точно спелый арбуз раскололся.
 С высоты опустилось устало
 И за горы уходит солнце –
 Дворик, бабушку с Азаматом
 Освещает багровым закатом.
 – Бабушка, Солнце уходит,
 Куда же оно уходит?
 – Домой возвращается, к маме.
 – А где его дом?
 – За горами.
 Вот Солнце домой вернётся,
 Мама ему улыбнётся,
 Спросит:
 “Солнце, ты где побывало?”
 А Солнце весь мир повидало,
 Тепло раздавало всем детям,

Всем цветам, всем птицам на свете.
 В лучах его птицы пели,
 Подсолнухи наливались,
 Арбузы тяжёлые спели,
 Маки в степях распускались.
 Солнце льды на горах растопило
 И долины водой напоило.
 Да, всю Землю оно облетело
 И тебя, шалуна, разглядело,
 Как во двор ты с бабушкой вышел;
 Ослика увидало с поклажей,
 Наш арык, петуха под крышей...
 Обо всех своей маме расскажет.
 Всё хорошее видит Солнце,
 Всё дурное оно приметит:
 То рассердится тучей чёрной,
 То весь день, улыбаясь, светит.
 Ты об этом помни, мой внучек,
 Делай так, Азамат, как лучше,
 Чтобы Солнышко за горами
 Похвалило тебя своей маме.

(1974)

Я. Абидов**МАТЬ-ЗЕМЛЯ**

Скажи мне,
 Как правильной землю назвать:
 Земля дорогая?

Земля золотая?
 Нет, лучше, наверно,
 Сказать ей:

“Родная!
 Земля – наша милая,
 Добрая мать!”

Так ласковой будет звучать
И вернее.
Ведь все, что мы любим,

Все создано ею –
И горы, и реки,
И лес, и цветы,

И осень, и лето,
И дождик, и ты.

Я. Дягутите

ЗЕМЛЯ

Говорит земля травинке:
“Пей, травинка, сок мой чистый!
Скоро вырастешь большая,
Станешь рожью золотистой.
Принесу тебе от дуба
Силу вечную, земную,

От прозрачной тихой речки –
Свежесть бодрящую лесную.
Ты расти, расти, травинка,
Наливайся сладким соком,
Подымайся надо мною
Спелым колосом высоким!”

А. Босев

ГРЕЙ, СОЛНЫШКО!

Грей сильнее, солнышко,
Грей.
Зрей на поле, зернышко,
Зрей.

Раздавайся, молодой
Голосок.
Наливайся, золотой
Колосок.

И пока не настала
Зима,
Наполняйте, хлеба,
Закрома!

А.Н. Майков

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

“Золото, золото падает с неба!” –
Дети кричат и бегут за дождем...
– Полноте, дети, его мы сберем,

Только сберем золотистым зерном
В полных амбарах душистого хлеба!

(1856)

М. Джалиль

РОДНИК

Под горою, у болота,
Не смолкая ни на миг,
День и ночь лопочет что-то
Разговорчивый родник.
То ли – песенку поет,
То ли – воду пить зовет,
Что, как будто лед, студена
И сладка, как будто мед...
И подъехал к роднику,
Ловко спрыгнул на ходу,

И склонился над волною
Всадник с саблей на боку.
А за ним – к воде приник
Притомившийся старик,
И ватага ребятишек
Подняла веселый крик.
А родник – тому и рад,
Дарит воду всем подряд,
Словно знает: что отдал ты,
То твое, как говорят...

Я. Аким

ЛЕТО

Хочешь поглядеть на лето?
В лес пускают без билета.
Приходи!
Грибов и ягод
Столько –
Не собрать и за год!
А у речки, а у речки
С удочками

Человечки.
Клюнуло!
Смотрите – щука!
Щуку на берег втащу-ка.
Хорошо, устав от зноя,
По росе скакать в ночное,
Кашу на костре сварить,
До утра проговорить...

Жар свалил. Повеяла прохлада.
 Длинный день покончил ряд забот;
 По дворам давно загнали стадо,
 И косцы вернулись с работ.
 Потемнеть заря уже готова;
 Тихо все. Час ночи недалек.

Подымался и улегся снова
 На закате легкий ветерок!..
 Говор смолк; лишь изредка собачий
 Слышен лай; промолвят голоса...
 Пыль слеглась; остыл песок горячий,
 Пала сильно на землю роса.

Я. Дягумите**КАРАВАЙ**

Вот лежит каравай
 У меня на столе.
 Черный хлеб на столе –
 Нет вкусней на земле!
 Будет плакать мой хлеб,
 Каравай мой румяный,
 Если я разленюсь,
 Если лодырем стану.

Плачет хлеб,
 Что лентяй его в руки берет,
 Плачет хлеб,
 Если к лодырю в рот попадет.
 Но ведь я не лентяй.
 Я в работе проворный,
 Улыбнись, каравай,
 Улыбнись, хлеб мой черный!..

(6 ноября 1891)

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

Произведения для взрослых

Ф.С. Шкулев

ДУБ

На горе высокой дуб растет могучий,
И над ним несутся бури, громы, тучи.
Простирая ветви к солнцу и лазури
Он растет и крепнет, отражая бури.
Под его листвою, под широкой сенью
Травка и цветочки – всё покрыто тенью.

А внизу оврага, вечно молчаливом,
Пробегают речка шумно-говорливо.
И из этой речки корни тянут влагу
Чтоб доставить дубу силу и отвагу.
Чтобы было больше тени под листвою –
Всем в борьбе уставшим отдохнуть душою.

(1909)

Произведения для детей до 3 лет

ПЕСЕНКИ, ПОТЕШКИ РУССКОГО НАРОДА

Во саду-садочке
Выросла малинка.
Солнце её греет,
Дождичек лелеет.
В светлом теремочке
Выросла Лизуша!

Люди её любят.
Все её голубят.

Рябинушка
– Ты, рябинушка
Раскудрявая,

Ты когда взошла.
Когда выросла?
– Я весной взошла,
По зорям цвела,
Солнцем вызрела.

Произведения для детей от 3 до 4 лет

ПЕСЕНКА РУССКОГО НАРОДА

Ягодка красна,
Земляничка спела.
Ой-ляй, ой-ляли,

Земляничка спела.
На пригорочке росла,
Против солнца зрела.

Ой-ляй, ой-ляли,
Земляничка спела.

Писатели – детям

Н. Павлова

ЗЕМЛЯНИЧКА

Светит солнышко. На поляне созрела ягодка земляничка.
Увидел ее комар и запищал: “Ягодка созрела: красная, душистая!”
Услышала комара птичка, полетела на поляну. Хочет съесть земляничку.
Услышала комара мышка, побежала на поляну. Хочет съесть земляничку.
Услышала комара лягушка, поскакала на поляну. Хочет съесть земляничку.
Услышала комара змея, поползла на поляну. Хочет съесть земляничку.
Набежала на солнышко туча. Увидел ее комар и запищал: “Дождь пойдет: мокрый, холодный!”

Услышала комара птичка, скорей – на дерево.

Услышала комара мышка, скорей – в норку.

Услышала комара лягушка, скорей – под листок.

Услышала комара змея, скорей – под корень.

А ягодка земляничка под дождем купается да радуется, что ее никто не тронул.

Маленький – Для маленьких Мак поднялся	МАК Аленький. Он поднялся, Огляделся,	Зарумянился, Зарделся!
--	---	---------------------------

М. Познанская

РОМАШКА На лугу у той дорожки, Что бежит к нам прямо в дом, Рос цветок на длинной ножке – Белый с желтеньким глазком. Я цветок сорвать хотела,	Поднесла к нему ладонь, А пчела с цветка слетела И жужжит, жужжит: – “Не тронь!”
--	---

Произведения для детей от 4 до 5 лет**НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ [45]**

ДУБ. Со словом “дуб” связано представление о красоте, силе, мощи. Не случайно древние римляне называли его “кверкус”, что значит “красавец”. И это правильно. Дуб – самое могучее дерево, растущее у нас.

Однако это дерево не только красиво. Его очень прочная древесина высоко ценится во многих областях промышленности, из желудей готовят кофе, из коры – дубильные вещества.

В детстве этот великан очень беспомощный и капризный. Он не выносит ни мороза, ни ветра, ни ярких солнечных лучей. Поэтому прорасти и жить первые год-два он может только под защитой других деревьев или кустарников.

Но ты, наверно, видел на лесных полянах одинокие могучие дубы, и у тебя может возникнуть вопрос: почему же они не погибли и растут здесь, когда других деревьев вокруг нет? Ответ простой: здесь когда-то были деревья и кустарники, которые помогли дубу вырасти. А их “воспитанник” пережил своих “воспитателей”.

БЕРЕЗА. Много песен сложено о березе, ее часто изображали на своих картинах лучшие художники России.

Береза – дерево стройное, с густой кроной, широко идущей вверх. Правда, у очень старых деревьев тяжелая крона обвисает, как у плакучей ивы.

На светлых полянках береза иногда растет одиночно, но чаще она образует леса. На зеленом фоне летней травы и ярких цветов белые стволы березовой рощи – такая картина запоминается на всю жизнь!

Зацветает береза на исходе апреля или в первых числах мая, следом за орешником и ивой. Цветки у нее скромные – сережки. А когда появятся на березе желто-лимонные листья – значит, сентябрь на дворе.

Плоды березы легко разносятся ветром. Она быстро идет в рост там, где на лесной вырубке еще не могут расти другие деревья. Поэтому березу называют пионером лесов. Растет береза быстро. За четверть века поднимается на высоту пятиэтажного дома, особенно на сырых почвах. Из них дерево выкачивает за теплые летние сутки до сорока ведер влаги.

И все из березы идет в дело. Из почек готовят лекарства. Из ветвей делают метлы и веники. Из бересты – она отделяется тонкими, как бумага слоями – народные умельцы мастерят туески, лукошки для сбора грибов и ягод. Березовые дрова – лучшее топливо в русской печке. Из древесины изготавливают фанеру, мебель, добывают скипидар, древесный спирт, уксус.

В Карелии, в Белоруссии, в Латвии, а также в Скандинавских странах есть березы, у которых в нижней части ствола бывают плотные, крепкие наплывы – утолщения. От них даже топор отскакивает! Такую березу называют карельской. Из ее древесины можно делать художественную мебель, шкатулки и различные украшения. Карельская береза встречается очень редко. Поэтому сейчас ее пытаются разводить искусственно.

Хорошо бродить летним днем по березовой роще! В ней много света, воздух прозрачен и чист.

ГРИБЫ (отрывок). Опытные грибники знают, что грибы надо осторожно срезать ножичком. Если гриб просто сорвать, нередко вместе с ним вырываются из земли длинные тонкие нити. Многие неправильно называют их корнями грибов. Впрочем, до недавнего времени так считали даже ботаники. Действительно, трудно себе представить, что эти тонкие нити и есть само растение, а не корни его. Гриб же лишь плод этого растения.

Жизнь самого гриба коротка: утром появился из земли, к вечеру стал “взрослым” и дня через три уже скис, размяк. А грибницы – эти тоненькие нити – живут долго: десятки лет, каждый год принося плоды – грибы.

Вот под деревом гриб. Ему “от роду” день. А дереву – много лет. И грибнице столько же, они выросли вместе. Но, возможно, грибница гораздо старше: ведь она могла появиться и тогда, когда здесь было поле, деревьев еще не было, и грибница помогла им вырасти.

Да, именно помогла. Грибницы часто срастаются с корнями деревьев. Это им очень удобно: грибница получает от дерева готовую пищу (корни добывают из глубины земли питательные вещества и “делятся” ими с грибницами), а сама снабжает дерево влагой (благодаря тому, что раскидывает густую сеть своих тонких нитей на большой площади, и ей легче добывать из земли воду).

Разные грибы “дружат” с разными деревьями. Это потому, что деревья разных пород по-разному изменяют свойства почвы. Под березами почва хороша для подберезовиков и белых, в осиновом лесу лучше всего себя чувствуют подосиновики.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ. На грядке важно расселись одуванчики. Рядом – полынь, за ней виднеется пастушья сумка. Зачем это нужно выращивать сорные травы? Вырвать их – и весь разговор.

Нельзя! Это ботанический сад лекарственных растений. Одуванчик, полынь, пастушья сумка и много-много других растений занимают здесь место по праву.

Еще в глубокой древности человек знал, что растения не только кормят, одевают и обогревают, но и лечат. “Три орудия есть у врача: слово, растение и нож”. Так высоко ценили лекарственные растения древние медики.

В России долго существовал даже Аптекарский приказ, который ведал и сбором таких растений. А при Петре Первом в Москве, Петербурге и других городах разводили специальные аптекарские огороды.

ОДУВАНЧИК. По склонам холмов, по лугам и обочинам дорог весело желтеют компании одуванчиков. Первый весенний венок плетут из этих цветов.

Пройдет немного времени, и желтые цветочки сменяются нежной пуховой шапочкой. Это созрели семена с пушистыми хохолками. Они очень напоминают маленькие парашютики.

Подул ветер, и полетели наши парашютики. Каждое растение разбрасывает до трех тысяч семян. Значительная часть их погибает! Но если попадут парашютики с семенами на влажную землю, поднимутся на новых местах кудрявые листочки одуванчиков. Много парашютиков падает около глухих заборов, стен, где ветер стихает, там и появляются во множестве одуванчики.

...Ты не ел салат из одуванчиков? Его может отведать каждый. Нарви молодых нежных листочков. Чтобы они меньше горчили, ошпарь кипятком или опусти на полчаса в соленую воду. Во Франции одуванчики для салата специально выращивают на огородах.

Поздней осенью опять вспоминают про одуванчики: наступает пора сбора корней. Их применяют в медицине для улучшения аппетита и при некоторых заболеваниях.

ЛУК. Лук – один из древнейших овощей. Его ценят, говорят, что “лук от семи недугов”. Он выделяет особые летучие вещества, обладающие сильным обеззараживающим действием. Их называют фитонцидами. Пожуй зеленое перышко лука, и рот очистится от вредных микробов.

Причем их зеленые, богатые витаминами листья собирают ранней весной, когда еще мало других свежих овощей.

КРАПИВА. Ее знают все. Стоит до нее дотронуться, как волоски, которыми она покрыта, прокалывают кожу, и в ранку из особых клеток попадает ядовитый сок. Так крапива защищает себя.

Если бы мы попали в аптеку XVI в., то среди склянок и пучков сухих трав увидели бы и крапиву. Оказывается, крапива хорошо останавливает кровотечение. Препараты из крапивы применяют и в настоящее время.

Из листьев крапивы делают безвредную зеленую краску. Ею можно окрашивать конфеты, пирожное, лекарства, одеколон. Рубленую молодую крапиву охотно едят цыплята, индюшата, поросята. Ранней весной из молодой сочной крапивы можно приготовить вкусные и полезные зеленые щи. В некоторых местностях используют и стебель крапивы. Из него делают волокно для веревок, мешковины и другой прочной, грубой ткани.

СОРНЯКИ. Куда ни погляди, чернеет распаханная земля. А через два-три дня на ней показались зеленые росточки. Но это совсем не те растения, которые здесь посеяны. Это их враги – сорняки. Они растут быстрее культурных растений. Те еще не успели показаться из земли, а сорняки тут как тут. И сразу начинают вредить: отнимают землю, питательные вещества, воздух, свет. Когда в поле много сорняков, нечего и думать о хорошем урожае. Сорняки могут совсем погубить его.

Но они вредят не только на поле. Скажем, если к зерну пшеницы примешиваются семена сорняков татарской гречихи или костра ржаного, мука будет темной и быстро испортится. Если примешиваются семена ярубки, мука будет горькой. Семена куколя, плевела даже ядовиты для человека и скота.

Но откуда же берутся сорняки? Ведь их никто не сеет. Но они сами о себе заботятся. Семян у них бывает несколько сотен тысяч. К тому же они очень живучи: способны дать всходы и через 12 лет после созревания.

Некоторые сорняки и без семян могут обойтись, была бы жива хоть небольшая часть растения. Из небольшого кусочка стебля может развиваться новый сорняк со стеблем, листьями, корнями...

С давних пор земледельцы воевали с сорняками. Поначалу самым простым способом – прополкой. Потом на помощь пришли специальные машины – культиваторы. А в наши дни – химия. С ее помощью были созданы специальные вещества – гербициды, которые убивают сорняки и щадят культурные растения.

НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

Березка (русская)

Среди поля березка стоит,
Она листьями шумит,
Она листьями шумит,
Золотым венчиком звенит,
Весной она соком питает,
Летом прохожего прохлаждает,
Осенью ленивого подымает,
Зимой избу согревает.

Яблоня (сербская)

Яблоня! Яблоня!
Где же твои яблоки?

Заморозил их мороз?
Или ветер их унес?
Или молния свалила?
Или градом их побилло?
Или птицы поклевали?
Куда они пропали?
Не морозил их мороз,
И не ветер их унес,
Не спалило их огнем,
Града не было с дождем,
Птицы их не поклевали...
Дети оборвали!

Писатели – детям*Н. Грибачев***ДУБОК**

За поля свои в тревоге,
В теплые деньки
Мы сажали у дороги
Клены и дубки.
Их везли из дальней рощи,
Торопя коней,
Выбирая путь короче,

Стежку поровней.
Шли дожди, щеглы свистели,
Падала роса,
Поднялись, зазеленели
Наши деревца.
И случилось, что в погожий,
В добрый летний день

Улыбался им прохожий:
– То-то будет тень!
То-то станут, словно стража,
Одолеют зной,
Чтоб росла пшеница наша
Золотой стеной...

*Р.А. Кудашева***ИГРА**

Детки песенку поют,
Друг за дружкой идут,
Раздается звонкий смех,
Глазки искрятся у всех...
Стук-стук у ворот:
– Пропустите в огород!..
В огороде мак стоит –

Красная головка;
Под листком огурчик спит,
Прячется морковка.
Есть горошек, есть и боб,
Свеколка, петрушка,
Репка, спаржа и укроп,
Лук и сельдерюшка!

Стук-стук у ворот:
– Пропустите в огород!
Будем овощ выбирать,
Вправо, влево станем,
Кого больше – целовать,
Кого меньше – щекотать,
Долго не отстанем!..

*У. Рашид***НАШ САД**

Прекрасен наш осенний сад.
В нем слива есть и виноград.
На ветках, как игрушки,
И яблоки, и груши.
И, как фонарики, горят
Айва, и слива, и гранат.

А к ночи веет холодок,
И желтый лист шуршит у ног.
Плоды мы утром соберем
И всех соседей созовем,
И солнышку помашем,
“Спасибо, осень!” – скажем.

*К. Тангрыкулиев***МИНДАЛЬ**

Миндаль посадили!
Миндаль посадили!
За деревцем каждым
Мы зорко следили.

Окапывали,
Из ведра поливали,
Ветки ломать
Никому не давали.

И вот, наконец,
Созревает орех –
Много орехов,
Хватит на всех!

Сказки*Г.К. Андерсен***ПЯТЕРО ИЗ ОДНОГО СТРУЧКА**

В стручке сидело пять горошин; сами они были зеленые, стручок тоже зеленый, ну, они и думали, что и весь мир зеленый; так и должно было быть! Стручок рос, росли и горошины; они принаравливались к помещению и сидели все в ряд. Солнышко освещало и пригревало стручок, дождик поливал его, и он делался все чище, прозрачнее; горошинам было хорошо и уютно, светло днем и темно ночью, как и следует. Они все росли да росли и все больше думали, сидя в стручке, что пора им что-то предпринять.

– Век, что ли, сидеть нам тут? – говорили они. – Как бы нам не засохнуть от такого сидения!.. Сдается нам, есть что-то и вне нашего стручка! Уж такое у нас предчувствие!

Прошло несколько недель; горошины пожелтели, стручок тоже пожелтел.

– Весь мир желтеет! – сказали они, и кто ж бы им помешал говорить так?

Вдруг они почувствовали сильный толчок; стручок сорвала человеческая рука и сунула в карман, к другим стручкам.

– Ну, вот теперь скоро нас выпустят на волю! – сказали горошины и стали ждать.

– А хотелось бы мне знать, кто из нас пойдет дальше всех! – сказала самая маленькая. – Впрочем, скоро увидим!

– Будь что будет! – сказала самая большая.

– Крак! – стручок лопнул, и все пять горошин выкатились на яркое солнце. Они лежали на детской ладони; маленький мальчик разглядывал их и говорил, что они как раз пригодятся ему для стрельбы из бузиновой трубочки. И вот одна горошина уже очутилась в трубочке, мальчик дунул, и она вылетела.

– Лечу, лечу, куда хочу! Лови, кто может! – закричала она, и след ее простыл.

– А я полечу прямо на солнце; вот настоящий-то стручок! Как раз по мне! – сказала другая.

Простыл и ее след.

– А мы куда придем, там и заснем! – сказали две следующие. – Но мы все же до чего-нибудь докатимся!

Они и правда покатались по полу, прежде чем попасть в бузиновую трубочку, но все-таки попали в нее.

– Мы дальше всех пойдем!

– Будь что будет! – сказала последняя, взлетела кверху, попала на старую деревянную крышу и закатилась в щель как раз под окошком чердачной каморки. В щели был мох и рыхлая земля, мох укрыл горошину; так она и осталась там, скрытая, но не забытая Господом Богом.

– Будь что будет! – говорила она.

А в каморке жила бедная женщина. Она ходила на поденную работу: чистила печи, пилила дрова, словом, бралась за все, что подвернется; сил у нее было довольно, охоты работать тоже не занимать, но из нужды она все-таки не выбивалась! Дома оставалась у нее единственная дочка, подросток. Она была такая худенькая, тщедушная; целый год уж лежала в постели: не жила и не умирала.

– Она уйдет к сестренке! – говорила мать. – У меня ведь их две было. Тяжело было мне кормить двоих; ну, вот Господь Бог и поделил со мною заботу, взял одну к себе! Другую-то мне хотелось бы сохранить, да он, видно, не хочет разлучать сестер! Заберет и эту!

Но больная девочка все не умирала; терпеливо, смиренно лежала она день-деньской в постели, пока мать была на работе.

Дело было весною, рано утром, перед самым уходом матери на работу. Солнышко светило через маленькое окошечко прямо на пол. Больная девочка долго не отводила глаз от окна.

– Что это там зеленеет за окном? Так и колышется от ветра!

Мать подошла к окну и приотворила его.

– Ишь ты! – сказала она. – Да это горошинка пустила ростки! И как она попала сюда в щель? Ну, вот у тебя теперь будет свой садик!

Придвинув кровать поближе к окну, чтобы девочка могла полюбоваться зеленым ростком, мать ушла на работу.

– Мама, я думаю, что поправлюсь! – сказала девочка вечером. – Солнышко сегодня так пригрело меня. Горошинка, видишь, как славно растет на солнышке? Я тоже поправлюсь, начну вставать и выйду на солнышко.

– Дай-то Бог! – сказала мать, но не верила, что это сбудется.

Однако она подперла зеленый росток, подбодривший девочку, небольшою палочкой, чтобы не сломался от ветра, потом взяла тоненькую веревочку и один конец ее прикрепила к крыше, а другой привязала к верхнему краю оконной рамы. За эту веревочку побеги горошины смогут цепляться, когда станут подрастать. Так и вышло: побеги заметно росли и ползли вверх по веревочке.

– Смотри-ка, да она скоро зацветет! – сказала женщина однажды утром и с этой минуты тоже стала надеяться и верить, что больная дочка ее поправится.

Ей припомнилось, что девочка в последнее время говорила как будто живее, по утрам сама приподнималась на постели и долго сидела, любуясь своим садиком, где росла одна-единственная горошина. А как блестели при этом ее глазки! Через неделю больная в первый раз встала с постели на целый час. Как счастлива она была посидеть на солнышке! Окошко было

отворено, а за окном покачивался распутившийся бело-розовый цветок. Девочка высунулась в окошко и нежно поцеловала тонкие лепестки. День этот был для нее настоящим праздником.

– Господь сам посадил и взрастил цветочек, чтобы ободрить и порадовать тебя, милое дитя, да и меня тоже! – сказала счастливая мать и улыбнулась цветочку, как ангелу небесному.

Ну, а другие-то горошины? Та, что летела, куда хотела, – лови, дескать, кто может, – попала в водосточный желоб, а оттуда в голубиный зоб и лежала там, как Иона во чреве кита. Две ленивицы ушли не дальше – их тоже проглотили голуби, значит, и они принесли немалую пользу. А четвертая, что собиралась залететь на солнце, упала в канаву и пролежала несколько недель в затхлой воде, пока не разбухла.

– Как я славно раздобрела! – говорила горошина. – Право, я скоро лопну, а уж большего, я думаю, не сумела достичь ни одна горошина. Я самая замечательная из всех пяти!

Канавка была с нею вполне согласна.

А у окна, выходящего на крышу, стояла девочка с сияющими глазами, румяная и здоровая; она сложила руки и благодарила Бога за цветочек гороха.

– А я все-таки стою за мою горошину! – сказала канавка.

Г.Х. Андерсен

ЛЕН

Лен цвел чудесными голубенькими цветочками, мягкими и нежными, как крылья мотыльков, даже еще нежнее! Солнце ласкало его, дождь поливал, и льну это было так же полезно и приятно, как маленьким детям, когда мать сначала умоет их, а потом поцелует, дети от этого хорошеют, хорошел и лен.

– Все говорят, что я уродился на славу! – сказал лен. – Говорят, что я еще вытянусь, и потом из меня выйдет отличный кусок холста! Ах, какой я счастливый! Право, я счастливее всех! Это так приятно, что я пригожусь на что-нибудь! Солнышко меня веселит и оживляет, дождичек питает и освежает! Ах, я так счастлив, так счастлив! Я счастливее всех!

– Да, да, да! – сказали колья изгороди. – Ты еще не знаешь света, а мы так вот знаем, – видишь, какие мы сучковатые!

И они жалобно заскрипели: “Оглянуться не успеешь, как уж песенке конец!”

– Вовсе не конец! – сказал лен. – И завтра опять будет греть солнышко, опять пойдет дождик! Я чувствую, что расту и цвету! Я счастливее всех на свете!

Но вот однажды явились люди, схватили лен за макушку и вырвали с корнем. Больно было! Потом его положили в воду, словно собирались утопить, а после того держали над огнем, будто хотели изжарить. Ужас, что такое!

– Не вечно же нам жить в свое удовольствие! – сказал лен. – Приходится и потерпеть. Зато поумнеешь!

Но льну приходилось уж очень плохо. Чего-чего только с ним не делали: и мяли, и тискали, и трепали, и чесали – да просто всего и не упомнишь! Наконец, он очутился на прялке. Ж-ж-ж! Тут уж поневоле все мысли вразброд пошли!

“Я ведь так долго был несказанно счастлив! – думал он во время этих мучений. – Что ж, надо быть благодарным и за то хорошее, что выпало нам на долю! Да, надо, надо!.. Ох!”

И он повторял то же самое, даже попав на ткацкий станок. Но вот, наконец, из него вышел большой кусок великолепного холста. Весь лен до последнего стебелька пошел на этот кусок.

– Но ведь это же бесподобно! Вот уж не думал, не гадал-то! Как мне, однако, везет! А колья-то все твердили: “Оглянуться не успеешь, как уж песенке конец!” Много они смыслили, нечего сказать! Песенке вовсе не конец! Она только теперь и начинается. Вот счастье-то! Да, если мне и пришлось пострадать немножко, то зато теперь из меня и вышло кое-что. Нет, я счастливее всех на свете! Какой я теперь крепкий, мягкий, белый и длинный! Это, небось, получше, чем просто расти или даже цвести в поле! Там никто за мною не ухаживал, воду я только и видал, что в дождик, а теперь ко мне приставили прислугу, каждое утро меня переворачивают на другой бок, каждый вечер поливают из лейки! Сама пасторша держала надо мною речь и сказала, что во всем околотке не найдется лучшего куска! Ну, можно ли быть счастливее меня!

Холст взяли в дом, и он попал под ножницы. Ну, и досталось же ему! Его и резали, и кроили, и кололи иголками – да, да! Нельзя сказать, чтобы это было приятно! Зато из холста

вышло двенадцать пар... таких принадлежностей туалета, которые не принято называть в обществе, но в которых все нуждаются. Целых двенадцать пар!

– Так вот когда только из меня вышло кое-что! Вот каково было мое назначение! Да ведь это же просто благодать! Теперь и я приношу пользу миру, а в этом ведь вся и суть, в этом-то вся и радость жизни! Нас двенадцать пар, но все же мы одно целое, мы – дюжина! Вот так счастье!

Прошли года, и белье износилось.

– Всему на свете бывает конец! – сказало оно. – Я бы и радо было послужить еще, но невозможно – невозможно!

И вот белье разорвали на тряпки. Они, было, уже думали, что им совсем пришел конец, так их принялись рубить, мять, варить, тискать... Ан, глядь – они превратились в тонкую белую бумагу!

– Нет, вот сюрприз так сюрприз! – сказала бумага. – Теперь я тоньше прежнего, и на мне можно писать. Чего только на мне не напишут! Какое счастье!

И на ней написали чудеснейшие рассказы. Слушая их, люди становились добрее и умнее – так хорошо и умно они были написаны. Какое счастье, что люди смогли их прочитать!

– Ну, этого мне и во сне не снилось, когда я цвела в поле голубенькими цветочками! – говорила бумага. – И могла ли я в то время думать, что мне выпадет на долю счастье нести людям радость и знания! Я все еще не могу прийти в себя от счастья! Самой себе не верю! Но ведь это так! Господь Бог знает, что сама я тут ни при чем, я старалась только по мере слабых сил своих не даром занимать место! И вот он ведет меня от одной радости и почести к другой! Всякий раз, как я подумаю: “Ну, вот и песенке конец”, – тут-то как раз и начинается для меня новая, лучшая жизнь! Теперь я думаю отправиться в путь-дорогу, обойти весь свет, чтобы все люди могли прочесть написанное на мне! Так ведь и должно быть! Прежде у меня были голубенькие цветочки, теперь каждый цветочек расцвел прекраснейшею мыслью! Счастливее меня нет никого на свете!

Но бумага не отправилась в путешествие, а попала в типографию, и все, что на ней было написано, перепечатали в книгу, да не в одну, а в сотни, тысячи книг. Они могли принести пользу и доставить удовольствие бесконечно большому числу людей, нежели одна та бумага, на которой были написаны рассказы: бегая по белу свету, она бы истрепалась на полпути.

“Да, конечно, так дело-то будет вернее! – подумала исписанная бумага. – Это мне и в голову не приходило! Я останусь дома отдыхать, и меня будут почитать, как старую бабушку! На мне ведь все написано, слова стекали с пера прямо на меня! Я останусь, а книги будут бегать по белу свету! Вот это дело! Нет, как я счастлива, как я счастлива!”

Тут все отдельные листы бумаги собрали, связали вместе и положили на полку.

– Ну, можно теперь и опочить на лаврах! – сказала бумага. – Не мешает тоже собраться с мыслями и сосредоточиться! Теперь только я поняла как следует, что во мне есть! А познать себя самое – большой шаг вперед. Но что же будет со мной потом? Одно я знаю – что непременно двинусь вперед! Все на свете постоянно идет вперед, к совершенству.

В один прекрасный день бумагу взяли да и сунули в плиту; ее решили сжечь, так как ее нельзя было продать в мелочную лавочку на обертку для масла и сахара.

Дети обступили плиту; им хотелось посмотреть, как бумага вспыхнет, и как потом по золе начнут перебегать и потухать одна за другою шаловливые, блестящие искорки! Точь-в-точь ребятишки бегут домой из школы! После всех выходит учитель – это последняя искра. Но иногда думают, что он уже вышел – ан нет! Он выходит еще много времени спустя после самого последнего школьника!

И вот огонь охватил бумагу. Как она вспыхнула!

– Уф! – сказала она и в ту же минуту превратилась в столб пламени, которое взвилось в воздух высоко-высоко, лен никогда не мог поднять так высоко своих голубеньких цветочных головок, и пламя сияло таким ослепительным блеском, каким никогда не сиял белый холст. Написанные на бумаге буквы в одно мгновение зарделись, и все слова и мысли обратились в пламя!

– Теперь я взвзвюсь прямо к солнцу! – сказало пламя, словно тысячами голосов зараз, и взвилось в трубу. А в воздухе запорхали крошечные незримые существа, легче, воздушнее

пламени, из которого родились. Их было столько же, сколько когда-то было цветочков на льне. Когда пламя погасло, они еще раз проплясали по черной золе, оставляя на ней блестящие следы в виде золотых искорок. Ребяточки выбежали из школы, за ними вышел и учитель; любо было поглядеть на них! И дети запели над мертвою золой:

– Оглянуться не успеешь, как уж песенке конец!

Но незримые крошечные существа говорили:

– Песенка никогда не кончается – вот что самое чудесное! Мы знаем это, и потому мы счастливее всех!

Но дети не расслышали ни одного слова, а если б и расслышали, – не поняли бы. Да и не надо! Не все же знать детям!

Р.А. Кудашева

В ПОЛЕ

В летний зной летал по воле
Легкокрылый ветерок
И подслушал в чистом поле,
Как хвалился василек:
“Весь я синий, весь я яркий,
Всюду виден в спелой ржи;
Для меня и в полдень жаркий
Ходят дети вдоль межи.
Меж колосьев их ручонки
Выбирают василек –
Любы им мои глазенки,
Люб мой гибкий стебелек.
На меня садится мушка,
И пчела ко мне летит;
Полевая мышь-вострушка
Мне вреда не причинит.
И меня, кружась по воле,
Навещает мотылек...
Я – краса ржаного поля,
Ярко-синий василек!”

Слышит ветер: вдруг раздался
Чей-то тихий голосок;
Разогнулся, закачался
Полный зерен колосок:
“Правда! весь я желтый, ломкий,
Я рядиться не люблю
И простой моей соломкой
Никого не удивлю.
Я не жду гостей крылатых:
Чем принять, чем встретить их?
Лишь для мышек небогатых
Сыплю зернышек моих,
И проходят дети мимо,
Не склоняясь надо мной, –
Я ж ращу, в тиши хранимый,
Хлеб насущный, хлеб ржаной...”
Волны в поле покатались...
И колосьям с высоты
Всюду в пояс поклонились
Ярко-синие цветы. (1905)

П.П. Потемкин

МУХОМОРЫ

Вышли дети спозаранку
По грибы в далекий бор
И наткнулись на поганку
Да на красный мухомор.
Знай, стоит среди полянки,
А вокруг – одни поганки.
Говорит сестрица братцу,
Раскрасневшись от ходьбы:
“К ним не надо прикасаться, –
Это скверные грибы!
Ни на завтрак, ни на ужин
Мухомор совсем не нужен”.
Оскорбился этим словом
Гриб поганый, мухомор,
Весь распух и стал лиловым,

Вырос выше, чем забор,
В нем окошечко открылось
И старушка появилась.
Говорит она им: “Дети,
Глупы вы! И мухомор
Нужен вам, как всё на свете:
Он на мух наводит мор.
Мухи ведь у вас нередки
И большие надоедки.
Если б вы нас не ругали,
И в особенности вслух,
Мы б к себе вас в царство взяли,
Где совсем не видно мух.
Но за то, что вы невежи,
Заходите к нам пореже”. (1912)

ЖИВОТНЫЙ МИР

Произведения для взрослых

П. Радимов

КОРОВА

Вымя, набухшее за день, корова несет над землею
 Низко, как полный сосуд, капли дрожат на сосцах...
 Тучен был корм на пару: горлуна, молодой чернобыльник,
 В белых цветах повитель, кашка, шершавый лопух.
 Больше не клонит она головы, но, подбрудок повесив,
 Кистью хвоста шевеля, медленным шагом идет.
 Шерсть ее красивая, с белым пятном и на лбу, и на шее.
 Дома Красоткой зовут, словно понятно ей “тпрень”.
 Всякий ее отличит по рогам, перевязанным лентой.
 Это хозяйка ее, полная станом жена,
 Жизнь услышавши под сердцем другую, тогда ж повязала,
 Слово промолвив: “Носи, сына корми молоком”.

Петр Драверт

МОЕЙ СОБАКЕ

Моя дорогая собака, моя Намана дорогая,
 Тебе посвящаю я песню в наплыве нежданной тоски,
 и пусть по воздушным пространствам несется она, убегая
 В страну, орошенную Леной, на берег великой реки.
 Я здесь, разлученный с тобою, хожу одинокий на воле,
 Но воли не вижу и чахну под кровлей железных листов,
 И мне вспоминается поле, якутское дикое поле,
 где рыскали в беге беспечном мы в зарослях трав и цветов.
 Пред взором проносится лето – и в горных ущельях скитанье,
 Извивы ключей минеральных и мощные залежи руд;
 Осенняя наша охота – и в дебрях лесистых блужданье,
 Где носятся духи-абасы и дикие звери ревут.
 Я помню так ярко, так живо твою по дороге охрану,
 Твое благородное сердце, отзывчивость нежной души,
 Когда далеко от жилища мою зализала ты рану
 И зорко меня сторожила в безлюдной таежной глуши.
 Я помню бессонные ночи, когда исхудалое тело
 Дрожало в холодной лачуге, где не было искры огня,
 Ты с лаской в глазах подходила и теплым дыханием грела
 Озябшие бледные руки, собой закрывая меня...
 Теперь, в отдалении жестоком, ты помнишь ли старого друга,
 Принявшего вместе с тобою судьбы переменной дары,
 Делившего братски и горе, и час золотого досуга,
 И жесткое хвойное ложе под сенью древесной коры?..
 Ты помнишь ли путь от Оклёмы до вод Кемпендяя соленых
 В бесснежную зимнюю пору, губившую наших коней,
 Сверкание звезд полуночных и льдов синевато-зеленых,
 Нависшие дикие глыбы среди оголенных камней?
 Озер закрепленные воды, безмерную ширь бадарана.
 Пахучий печальный багульник, берез низкорослых кусты,

И ржанье коней утомленных, и радостный шум каравана
 При виде искристого дыма трубы одинокой юрты?..
 Ты помнишь ли рыжие сосны, мохнатые черные ели
 И лиственниц стройных колонны в величье могучей красы.
 Лесные змеистые тропы, куда не доходят метели,
 Медведем разрытую почву и след осторожной лисы?
 Стада тонконогих оленей, сохатого скорбные очи,
 Крик филина вечером темным, тяжелый полет глухаря;
 Зловещие лунные тени, и странные шорохи ночи,
 И гребень туманной вершины, где утром вставала заря?..
 Моя белоснежная лайка, моя Намана дорогая,
 Я верю: мы встретимся снова в далеком Якутском краю,
 Узнаешь ты старого друга и, радостно воя и лая,
 В стремительном, бурном восторге на шею метнешься мою.

Произведения для детей до 3 лет

К.И. Чуковский

ПУТАНИЦА

Замяукали котята: “Надоело нам мяукать! Мы хотим, как поросята, Хрюкать!” А за ними и утята: “Не желаем больше крикать! Мы хотим, как лягушата,	Квакать!” Свинки замяукали: Мяу, мяу! Кошечки захрюкали: Хрю, хрю, хрю! Уточки заквкали: Ква, ква, ква!	Курочки закрякали: Кря, кря, кря! Воробышек прискакал И коровой замычал: Му-у-у!
---	---	--

Произведения для детей от 3 до 4 лет

Литовская песенка

Ты пасись, коровка, дальше, ралё, ралё. Молочка носи побольше, ралё, ралё.	Клеверком питайся спелым, ралё, ралё. Молочко чтоб было белым, ралё, ралё.	По долам ходи, по горкам, ралё, ралё. Дома ждем тебя с ведерком, ралё, ралё.
---	---	---

Писатели – детям

К.Д. Ушинский

БИШКА

– А ну-ка, Бишка, прочти, что в книжке написано!

Понюхала собачка книжку, да и прочь пошла. “Не мое, – говорит, – дело книги читать: я дом стерегу, по ночам не сплю, лаю, воров да волков пугаю, на охоту хожу, зайку слежу, уточек ищу, поноску ташу – будет с меня и этого”.

Н.И. Сладков

ПТЕНЦЫ-ХИТРЕЦЫ

Жил я в лесу. Совсем один. Скучно одному. “Вот бы, – думаю, – щеночка себе завести. Веселого, ласкового. Учил бы его уму-разуму – скуки бы и не было”. Но в лесу щенков нет. Собрался я в деревню. А дорога туда была не близкая.

Вышел я из лесу, пошёл полем. Шёл-шёл – устал. Присел отдохнуть.

Смотрю: впереди меня бежит жёлтенький куличок – зук¹-галстучник! За ним катятся четыре зуйчонка величиной с наперсток, на высоких ножках. Путь зуйка пересекла узкая лужица. Зуйчиха на крылья – и перелетела воду. А у зуйчат еще и крыльев нет: один пух. А все

¹ Зук – небольшая птичка.

равно и они не остановились: мах-мах ножками по воде, как по песку. Такие легкие, что и вода их держит. Я даже вскрикнул от удивления.

Зуйчиха-мама оглянулась на меня с того берега лужи и негромко сказала своим зуйчатам:
– Пи-у!.. Ложись!

Трое зуйчат были уже на том берегу лужи. Услышав приказ матери, они разом припали к земле и пропали из глаз: их серо-жёлтые спинки слились с желтым песком и серой галькой.

А четвертый зуйчонок не успел перебежать лужу – и плюхнулся прямо в воду. Только головка его была на песке, а все тельце – в воде: он лег там, где его застала команда: “Пи-у!.. Ложись!”

Я перешагнул лужу, сел на камень рядом с послушным птенчиком.

“Дай, – думаю себе, – дождусь, что он дальше будет делать”.

Птенчик лежал не шевелясь. Было ему плохо: вода холодная, пушок намок, пальчики упирались в камешки на дне лужи, но он не шелохнулся. Даже черные бусинки-глазки не моргали. Мама велела лечь – и он послушно лежал.

Я сидел долго, так долго, что у меня нога затекла. Я шаркнул ею около самого носа зуйчонка, но он не шевельнулся.

Комары одолели. Один комар сел зуйчонку на голову, проткнул ему носом кожу и стал толстеть – наливаясь кровью. На крошечной головке птенчика он казался чудовищем и все рос, рос на глазах, наполняя брюхо алой кровью.

Зуйчонок чуть прижмурил от боли глаза, но терпел – и не трогался с места.

А мое терпение лопнуло. Я наклонился и щелчком сшиб комара с бедного птенчика. Потом осторожно взял продрогшего птенчика двумя пальцами поперек тельца и поднял к своим губам.

– Полно тебе в прятки-то играть! – сказал я ему, осторожно прикасаясь губами к нежному пушку на его голове. – Беги, догоняй маму.

Но зуйчонок и не моргнул. Я положил его на сухое место, подальше от воды. Зуйчонок не шелохнулся.

“Уж не умер ли он”, – с тревогой подумал я и вскочил с камня.

Это мое движение испугало зуйчиху-мату, скрывавшуюся где-то в камнях дальше по берегу.

– Кру-кру! – крикнула она оттуда. – Вскакивай! Беги!

В один миг вскочили на ножки все четыре зуйчонка и – чик-чик-чик! – стремглав понеслись к зуйчихе.

“Ну-ну! – сказал я себе. – Если бы я так свою маму слушал в детстве, так, верно, вышел бы из меня толк. Куда уж мне учить таких...”

И пошел домой через большое лесное болото.

(1955)

В. Паспалеева

ПЧЕЛКА

Села в полдень искристый

Пчелка в клевер душистый.

Снял шалун колпачок

И накрыл им цветок.

“Ж-ж!..” – И пчелка мальчонку

Укусила в ручонку. –

“Не ломай мой цветок,

Дай собратъ мне медок.

Им ведь всех и тебя

Угощать буду я!”

Произведения для детей от 4 до 5 лет НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВОТНЫЕ ПОДВОРЬЯ [6]

В давние времена человек приручил некоторых животных. И они стали жить рядом с ним. Таких животных называют домашними и держат в специальном месте, которое называется подворье. Животные подворья либо помогают человеку выполнять сельскохозяйственные работы, например лошадь, либо их разводят для получения продуктов питания – мяса,

молока, яиц. От домашних птиц, кур, гусей и уток, кроме мяса и яиц, получают перо и пух. Индюков и кроликов выращивают в основном из-за диетического мяса. Но кролики дают еще и неплохой мех. Овцы – основной поставщик шерсти. Их стригут каждую весну, а к осени у них отрастает новая шерсть. Корову считают кормилицей в крестьянской семье. Из ее молока получают сметану, творог, масло, сыр и другие молочные продукты. Козу иногда в шутку называют мини-корова.

МОЛОКО [45]

Молоко – необычайно ценный продукт питания. В нем есть все необходимые человеку вещества – белки, жиры, углеводы, различные соли и почти все витамины. Но не менее питательны эти вещества и для микробов, которых всегда много в воздухе. Когда они попадают в молоко, оно быстро портится – прокисает. Чтобы это не случилось, на комбинате молоко течет в наглухо закрытых трубах, а алюминиевые колпачки на бутылки надеваются плотно-плотно.

Дома молоко кипятят, однако при этом не только погибают микробы, но и само молоко становится менее питательным. И все же кипятить разливное молоко обязательно: в нем могут быть микробы, от которых человек заболевает. А молоко, которое продают в бутылках, можно не кипятить: в нем микробы уже убиты, и притом так, что само молоко не пострадало.

Для этого его пропустили через особые аппараты, где оно очень быстро нагрелось до 70-90 градусов, а затем так же быстро охладилось. Такая обработка по имени великого французского ученого Луи Пастера называется пастеризацией. В последнее время выпускают пастеризованное молоко не только в бутылках, но и в бумажных пакетах.

На молочных заводах не только готовят молоко к продаже. Здесь перерабатывают его в творог и сыр, в кефир и ацидофилин, в простоквашу и сметану. Но в этом деле, напротив, уже не обойтись без особых – полезных микробов.

ПЧЕЛЫ. Нет, наверное, человека, который не любил бы мед. Все знают также, что мед берут из пчелиных ульев, где он наполняет особые ячейки – соты. А в ульи мед приносят пчелы.

Пчела проживает короткую жизнь. Она живет всего 30-35 дней. Но не даром трудолюбие пчел вошло в поговорку: летая со скоростью 6,5 км в час, одна пчела за хороший рабочий день посещает примерно 7000 цветков. Все ее органы приспособлены для сбора нектара: и специальные щеточки, и корзиночки на задних ногах, при помощи которых она собирает и переносит пыльцу, и медовый зобик, где цветочный нектар превращается в мед, и даже сложная система сигнализации, при помощи которой пчелы сообщают друг другу о найденных медоносных местах.

Пчелиный мед не только питателен – он убивает некоторые вредные микроорганизмы и содержит много провитамина А, очень нужного человеку.

Пчелиный яд, если правильно пользоваться им, укрепит здоровье, исцелит многие болезни.

ПЕСЕНКИ РАЗНЫХ НАРОДОВ

Медок (чувашская)

Мы лесами
Шли густыми
И оврагами
Крутыми,
Где медведя
Не бывало,
Где и птица
Не летала...
Там в дупле большой

Осины
Угнезвился рой
Пчелиный.
Мы медок соберем –
Деток накормим.

Эстонская

Море, море,
Поскорей
Щук отдай нам

И лещей.
Если будешь спорить
Ты со словом нашим:
Не отдашь лещей и щук, –
Мы тебя распашем.
И посеем рожь, рожь.
И горох взойдет хорошо,
Будет по ветру клониться
Белоярая пшеница
И гречиха в цвет рядиться.

ЛИС И МЫШОНОК

- Мышонок, Мышонок, отчего у тебя нос грязный?
- Землю копал.
- Для чего землю копал?
- Норку делал.
- Для чего норку делал?
- От тебя, Лис, прятаться.
- Мышонок, Мышонок, я тебя подстерегу!
- А у меня в норке спаленка.
- Кушать захочешь – вылезешь!
- А у меня в норке кладовочка.
- Мышонок, Мышонок, а ведь я твою норку разрою.
- А я от тебя в отнорочек – и был таков!

Л.Н. Толстой

Собака шла по дощечке через реку, а в зубах несла мясо. Увидала она себя в воде и подумала, что там другая собака мясо несёт, – она бросила своё мясо и кинулась отнимать у той собаки: того мяса вовсе не было, а своё волною унесло.

И осталась собака ни при чём.

Две крысы нашли яйцо. Хотели его делить и есть, но видят – летит ворона и хочет яйцо взять.

Стали думать крысы, как яйцо от вороны стащить.

Нести? – не схватишь; катить? – разбить можно.

И решили крысы вот что: одна легла на спину, схватила яйцо лапками, а другая повезла её за хвост, и как на санях стащили яйцо под пол.

ГАЛКА

Хотела галка пить. На дворе стоял кувшин с водой, а в кувшине была вода только на дне. Галке нельзя было достать. Она стала кидать в кувшин камушки и столько наклала, что вода стала выше, и можно было пить.

ЛИСА И ГУСИ (русская народная сказка)

Пришла однажды лиса на лужок.

А на лугу были гуси. Хорошие гуси, жирные.

Обрадовалась лиса и говорит:

– Вот я сейчас всех вас съем.

А гуси говорят:

– Ты лиса, добрая! Ты, лиса, хорошая, не ешь, пожалей нас!

– Нет, – говорит лиса, – не буду жалеть, всех съем!

Что тут делать?

Тогда один гусь говорит:

– Позволь, лиса, нам песню спеть, а потом ешь нас!

– Ну, ладно, – говорит лиса, – пойте!

Стали гуси в ряд и запели:

Га!

Га-га!

Га-га-га!

Га-га-га-га!

Они и теперь поют, а лиса ждёт, когда они кончат.

ЧЕЛОВЕК

Произведения для взрослых

ИДИ ДОРОГОЙ ДОБРА!

“Иди дорогой добра!” – призывает один из выдающихся ученых современности, председатель Советского Фонда культуры, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев в своей книге “Письма о добром и прекрасном”. Его имя известно на всех континентах, он выдающийся знаток отечественной и мировой культуры, избран почетным членом многих зарубежных академий, имеет и другие почетные звания крупнейших научных учреждений. Это делает материалы книги особенно ценными, ее переводят на многие языки в разных странах мира.

Письмо 46. ПУТЯМИ ДОБРОТЫ (отрывки)

Что же самое главное в жизни? Главное может быть в оттенках у каждого свое собственное, неповторимое. Но все же главное должно быть у каждого человека. Жизнь не должна рассыпаться на мелочи, растворяться в каждодневных заботах.

И еще, самое существенное: главное, каким бы оно ни было индивидуальным у каждого человека, должно быть добрым и значительным. Человек должен уметь не просто подниматься, но подниматься над самим собой, над своими личными повседневными заботами и думать о смысле своей жизни – оглядывать прошлое и заглядывать в будущее.

Если жить только для себя, своими мелкими заботами о собственном благополучии, то от прожитого не останется и следа. Если же жить для других, то другие сэберегут то, чему служил, чему отдавал силы.

Заметил ли читатель, что все дурное и мелкое в жизни быстро забывается? Еще людьми владеет досада на дурного и эгоистичного человека, на сделанное им плохое, но самого человека уже не помнят, он стерся в памяти. Люди, ни о ком не заботящиеся, как бы выпадают из памяти.

А люди, служившие другим, служившие по-умному, имевшие в жизни добрую и значительную цель, запоминаются надолго. Помнят их слова, поступки, их облик, их шутки, а иногда чудачества. О них рассказывают. Гораздо реже и, разумеется, с недобрим чувством говорят о злых.

В жизни надо иметь свое служение – служение какому-то делу. Пусть дело это будет маленьким, оно станет большим, если будешь ему верен.

В жизни ценнее всего доброта, и при этом доброта умная, целенаправленная. Умная доброта – самое ценное в человеке, самое к нему располагающее и самое, в конечном счете, верное на пути к личному счастью.

Счастья достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других и способен хоть на время забыть о своих интересах, о себе. Это “неразменный рубль”.

Знать это, помнить об этом всегда и следовать путями доброты – очень и очень важно. Поверьте мне!

Письмо 1. БОЛЬШОЕ В МАЛОМ (отрывки)

...Если есть у человека великая цель, то она должна проявляться во всем – в самом, казалось бы, незначительном. Надо быть честным в незаметном и случайном: тогда только будешь честным и в выполнении своего большого долга. Большая цель охватывает всего человека, сказывается в каждом его поступке, и нельзя думать, что дурными средствами можно достигнуть доброй цели...

Стремиться к высокой цели низкими средствами нельзя. Надо быть одинаково честным как в большом, так и в малом.

Общее правило: блюсти большое в малом – нужно, в частности, и в науке. Научная истина дороже всего, и ей надо следовать во всех деталях научного исследования и в жизни уче-

ного. Если же стремиться в науке к “мелким” целям – к доказательству “силой”, вопреки фактам, к “интересности” выводов, к их эффективности или к любым формам самопродвижения, то ученый неизбежно терпит крах. Может быть, не сразу, но в конечном счете! Когда начинаются преувеличения полученных результатов исследования или даже мелкие подтасовки фактов и научная истина оттесняется на второй план, наука перестает существовать, и сам ученый рано или поздно перестает быть ученым.

Соблюдать большое надо во всем решительно. Тогда все легко и просто.

Письмо 11. ПРО КАРЬЕРИЗМ

Человек с первого дня своего рождения развивается. Он устремлен в будущее. Он учится, научается ставить себе новые задачи, даже не понимая этого. И как быстро он овладевает своим положением в жизни. Уже и ложку умеет держать, и первые слова произносить.

Потом отроком и юношей он тоже учится. И уже приходит время применять свои знания, достичь того, к чему стремился. Зрелость. Надо жить настоящим...

Но разгон сохраняется, и вот вместо учения наступает для многих время овладения положением в жизни. Движение идет по инерции. Человек все время устремлен к будущему, а будущее уже не в реальных знаниях, не в овладении мастерством, а в устройстве себя в выгодном положении. Содержание, подлинное содержание утрачено. Настоящее время не наступает, все еще остается пустая устремленность в будущее. Это и есть карьеризм. Внутреннее беспокойство, делающее человека несчастным лично и нестерпимым для окружающих.

Письмо 12. ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ ИНТЕЛЛИГЕНТЕН

Человек должен быть интеллигентен!..

Интеллигентность нужна при всех обстоятельствах. Она нужна и для окружающих, и для самого человека.

Это очень, очень важно, и прежде всего для того, чтобы жить счастливо и долго – да, долго! Ибо интеллигентность равна нравственному здоровью, а здоровье нужно, чтобы жить долго – не только физически, но и умственно.

Многие думают: интеллигентный человек – это тот, который много читал, получил хорошее образование (и даже по преимуществу гуманитарное), много путешествовал, знает несколько языков.

А между тем можно иметь все это и быть неинтеллигентным, и можно ничем этим не обладать в большой степени, а быть все-таки внутренне интеллигентным человеком.

...Пусть даже подлинно интеллигентный человек забудет все на свете, не будет знать классиков литературы, не будет помнить величайшие произведения искусства, забудет важнейшие исторические события, но если при всем этом он сохранит восприимчивость к интеллектуальным ценностям, любовь к приобретению знаний, интерес к истории, эстетическое чутье, сможет отличить настоящее произведение искусства от грубой “штуковины”, сделанной, только чтобы удивить, если он сможет восхититься красотой природы, понять характер и индивидуальность другого человека, войти в его положение, а поняв другого человека, помочь ему, не проявит грубости, равнодушия, злорадства, зависти, а оценит другого по достоинству, если он проявит уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека, ответственность в решении нравственных вопросов, богатство и точность своего языка – разговорного и письменного, – вот это и будет интеллигентный человек.

Интеллигентность не только в знаниях, а в способностях к пониманию другого. Она проявляется в тысяче и тысяче мелочей: в умении уважительно спорить, вести себя скромно за столом, в умении незаметно (именно незаметно) помочь другому, беречь природу, не мусорить вокруг себя – не мусорить окурками или руганью, дурными идеями (это тоже мусор, и еще какой!).

Я знал на русском Севере крестьян, которые были по-настоящему интеллигентны. Они соблюдали удивительную чистоту в своих домах, умели ценить хорошие песни, умели рассказывать “бывальщину” (то есть то, что произошло с ними или другими), жили упорядо-

ченным бытом, были гостеприимны и приветливы, с пониманием относились и к чужому горю, и к чужой радости.

Интеллигентность – это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям.

Интеллигентность надо в себе развивать, тренировать – тренировать душевные силы, как тренируют и физические. А. тренировка возможна и необходима в любых условиях.

Что тренировка физических сил способствует долголетию – это понятно. Гораздо меньше понимают, что для долголетия необходима и тренировка духовных и душевных сил...

Приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым. Да, именно красивым.

Лицо человека, искажающееся злобой, становится безобразным, а движения злого человека лишены изящества – не нарочитого изящества, а природного, которое гораздо дороже.

Социальный долг человека – быть интеллигентным. Это долг и перед самим собой. Это залог его личного счастья и “ауры доброжелательности” вокруг него и к нему (то есть обращенной к нему)...

Будем долголетни, как люди и как народ! А почитание отца и матери следует понимать широко – как почитание всего нашего лучшего в прошлом, в прошлом, которое является отцом и матерью нашей современности, великой современности, принадлежать к которой – великое счастье.

Письмо 19. КАК ГОВОРИТЬ? (отрывки)

Неряшливость в одежде – это прежде всего неуважение к окружающим вас людям, да и неуважение к самому себе...

А как расценивать отношение к языку, которым мы говорим? Язык в еще большей мере, чем одежда, свидетельствует о вкусе человека, о его отношении к окружающему миру, к самому себе...

Бравирование грубостью в языке, как и бравирование грубостью в манерах, неряшеством в одежде, – распространеннейшее явление, и оно в основном свидетельствует о психологической незащищенности человека, о его слабости, а вовсе не о силе. Говорящий стремится грубой шуткой, резким выражением, иронией, циничностью подавить в себе чувство страха, боязни, иногда просто опасения. Грубыми прозвищами учителей именно слабые волей ученики хотят показать, что они их не боятся. Это происходит полусознательно. Я уж не говорю о том, что это признак невоспитанности, неинтеллигентности, а иногда и жестокости... В основе любых жаргонных, циничных выражений и ругани лежит слабость. “Плюющиеся словами” люди потому и демонстрируют свое презрение к травмирующим их явлениям в жизни, что они их беспокоят, мучат, волнуют, что они чувствуют себя слабыми, не защищенными против них.

По-настоящему сильный и здоровый, уравновешенный человек не будет без нужды говорить громко, не будет ругаться и употреблять жаргонных слов. Ведь он уверен, что его слово и так весомо.

Наш язык – это важнейшая часть нашего общего поведения в жизни. И по тому, как человек говорит, мы сразу и легко можем судить о том, с кем мы имеем дело: мы можем определить степень интеллигентности человека, степень его психологической уравновешенности, степень его возможной “закомплексованности”...

Учиться хорошей, спокойной, интеллигентной речи надо долго и внимательно – прислушиваясь, запоминая, замечая, читая и изучая. Но хоть и трудно – это надо, надо. Наша речь – важнейшая часть не только нашего поведения (как я уже сказал), но и нашей личности, наших души, ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она “затягивает”.

Письмо 10. ЧЕСТЬ ИСТИННАЯ И ЛОЖНАЯ

Я не люблю определений и часто не готов к ним. Но я могу указать на некоторые различия между совестью и честью.

Между совестью и честью есть одно существенное различие. Совесть всегда исходит из глубины души, и совестью в той или иной мере очищаются. Совесть “грызет”. Совесть не бывает ложной. Она бывает приглушенной или слишком преувеличенной (крайне редко). Но представления о чести бывают совершенно ложными, и эти ложные представления наносят колоссальный ущерб обществу. Я имею в виду то, что называется “честью мундира”. У нас исчезло такое несвойственное нашему обществу явление, как понятие дворянской чести, но “честь мундира” остается тяжелым грузом. Точно человек умер, а остался только мундир, с которого сняты ордена. И внутри которого уже не бьется совестливое сердце.

“Честь мундира” заставляет руководителей отстаивать ложные или порочные проекты, настаивать на продолжении явно неудачных строек, бороться с охраняющими памятники общества людьми (“наша стройка важнее”) и т.д. Примеров подобного отстаивания “чести мундира” можно привести много.

Честь истинная – всегда в соответствии с совестью. Честь ложная – мираж в пустыне, в нравственной пустыне человеческой (вернее, “чиновничьей”) души.

Письмо 25. ПО ВЕЛЕНИЮ СОВЕСТИ

Самое хорошее поведение то, которое определяется не внешними рекомендациями, а душевной необходимостью. Душевная же необходимость – она, пожалуй, особенно хороша, когда безотчетна. Поступать надо правильно не думая, не размышляя долго. Безотчетная душевная потребность поступать хорошо, делать людям добро – самое ценное в человеке. Но душевная потребность эта не всегда присуща человеку от рождения. Она воспитывается в человеке и воспитывается в основном им же самим – его решимостью жить по правде, по добру... И вот мой совет: научитесь, не задумываясь, сразу находить правильные решения. Жить будет легко... Стремитесь ходить путями добра так же просто и безотчетно, как вы ходите вообще. Тропинки и дороги нашего прекрасного сада, который зовется окружающим миром, так легки, так удобны, встречи на них так интересны, если только “исходные данные” выбраны вами правильно.

Письмо 4. САМАЯ БОЛЬШАЯ ЦЕННОСТЬ – ЖИЗНЬ (отрывки)

“Вдох – выдох, выдох!” Я слышу голос инструктора гимнастики: “Чтобы вдохнуть полной грудью, надо хорошенько выдохнуть. Учитесь прежде всего выдыхать, избавляться от “отработанного воздуха”...”

“Душно” бывает в доме, “душно” и в нравственной жизни. Хорошенько выдохнуть все мелочные заботы, всю суету будничной жизни, избавиться, стряхнуть все, что стесняет движение мысли, что давит душу, не позволяет человеку принимать жизнь, ее ценности, ее красоту.

Человек всегда должен думать о самом важном для себя и для других, сбрасывая с себя все пустые заботы.

Надо быть открытым к людям, терпимым к людям, искать в них прежде всего лучшее. Умение искать и находить лучшее, просто “хорошее”, “заслоненную красоту” обогащает человека духовно...

Жизнь не может быть сведена к бытовым впечатлениям. Надо уметь чувствовать и даже замечать то, что за пределами нашего восприятия, иметь как бы “предчувствие” открывающегося или могущего нам открыться нового. Самая большая ценность в мире – жизнь: чужая, своя, жизнь животного мира и растений, жизнь культуры, жизнь на всем ее протяжении – и в прошлом, и в настоящем, и в будущем... А жизнь бесконечно глубока. Мы всегда встречаемся с чем-то, чего не замечали раньше, что поражает нас своей красотой, неожиданной мудростью, неповторимостью.

Письмо 22. ЛЮБИТЕ ЧИТАТЬ! (отрывки)

Каждый человек обязан (я подчеркиваю – обязан) заботиться о своем интеллектуальном развитии. Это его обязанность перед обществом, в котором он живет, и перед самим собой.

Основной (но, разумеется, не единственный) способ своего интеллектуального развития – чтение.

Чтение не должно быть случайным. Это огромный расход времени, а время – величайшая ценность, которую нельзя тратить на пустяки. Читать следует по программе, разумеется, не следуя ей жестко, отходя от нее там, где появляются дополнительные для читающего интересы...

Чтение, для того чтобы оно было эффективным, должно интересовать читающего. Интерес к чтению вообще или по определенным отраслям культуры необходимо развивать в себе. Интерес может быть в значительной мере результатом самовоспитания...

Литература дает нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нем не только чувство красоты, но и понимание – понимание жизни, всех ее сложностей, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей. Одним словом, делает вас мудрыми. Но все это дается только тогда, когда вы читаете, вникая во все мелочи. Ибо самое главное часто кроется именно в мелочах. А такое чтение возможно только тогда, когда вы читаете с удовольствием, не потому, что то или иное произведение надо прочесть (по школьной ли программе или по велению моды и тщеславия), а потому, что оно вам нравится – вы почувствовали, что автору есть, что сказать, есть чем с вами поделиться, и он умеет это сделать. Если первый раз прочли произведение невнимательно – читайте еще раз, в третий раз. У человека должны быть любимые произведения, к которым он обращается неоднократно, которые знает в деталях, о которых может напомнить в подходящей обстановке окружающим и этим то поднять настроение, то разрядить обстановку (когда накапливается раздражение друг против друга), то посмеяться, то просто выразить свое отношение к происшедшему с вами или с кем-либо другим. “Бескорыстному” чтению научил меня в школе мой учитель литературы... мы прослушали многие места из “Войны и мира”, “Капитанской дочки”, несколько рассказов Мопассана, былинку о Соловье Будимировиче, другую былинку о Добрыне Никитиче, повесть о Горе-Злосчастии, басни Крылова, оды Державина и многое, многое другое. Я до сих пор люблю то, что слушал тогда в детстве. А дома отец и мать любили читать вечерами. Читали для себя, а некоторые понравившиеся места читали и для нас. Читали Лескова, Мамина-Сибиряка, исторические романы – все, что нравилось им и что постепенно начинало нравиться и нам.

“Незаинтересованное”, но интересное чтение – вот что заставляет любить литературу и что расширяет кругозор человека.

Умейте читать не только для школьных ответов и не только потому, что ту или иную вещь читают сейчас все – она модная. Умейте читать с интересом и не торопясь.

Почему телевизор частично вытесняет сейчас книгу? Да потому, что телевизор заставляет вас не торопясь просмотреть какую-то передачу, сесть поудобнее, чтобы вам ничего не мешало, он вас отвлекает от забот, он вам диктует – как смотреть и что смотреть. Но постарайтесь выбирать книгу по своему вкусу, отвлекитесь на время от всего на свете, тоже сядьте с книгой поудобнее, и вы поймете, что есть много книг, без которых нельзя жить, которые важнее и интереснее, чем многие передачи. Я не говорю: перестаньте смотреть телевизор. Но я говорю: смотрите с выбором. Тратьте свое время на то, что достойно этой траты. Читайте же больше и читайте с величайшим выбором. Определите сами свой выбор, сообразуясь с тем, какую роль приобрела выбранная вами книга в истории человеческой культуры, чтобы стать классикой. Это значит, что в ней что-то существенное есть. А может быть, это существенное для культуры человечества окажется существенным и для вас?

Классическое произведение – то, которое выдержало испытание временем. С ним вы не потеряете своего времени. Но классика не может ответить на все вопросы сегодняшнего дня. Поэтому надо читать и современную литературу. Не бросайтесь только на каждую модную книгу. Не будьте суетны. Суетность заставляет человека безрассудно тратить самый большой и самый драгоценный капитал, каким он обладает, – свое время.

ДОБРО И ЗЛО

Зная добро и зло, вы будете, как боги.

Слова змия

Акбар, многих земель властитель, завоеватель, покоритель, защитник, охранитель и обладатель, – впал в раздумье.

Те, кто заглядывали в его глаза, – как смотрят в дом сквозь окна, – видели, что пусто в душе повелителя Акбара, как пусто бывает в душе, опустошенной тоскою.

Он отдалил от себя приближенных и сам отдалился от дел.

Его верховный визирь, старец, служивший еще его деду, один взял на себя смелость приблизиться, пасть к ногам и говорить, когда повелитель молчал:

– Повелитель! Тоскует по тебе твоя страна, как жена тоскует в разлуке по мужу. Страшен твой гнев. Но еще страшнее, когда ни гнева, ни радости – ничего в твоей душе не пробуждает твоя страна. Взгляни на нее с милостию или гневом – но вспомни о ней. Казни, но подумай!

Акбар посмотрел на старика и сказал:

– Мой визирь! Однажды, на охоте в горах, я приблизился к пещере, в которой, сказали мне, жил святой отшельник. Остановившись у входа, я сказал громким голосом: “Акбар! Этим именем позовет меня на свой суд тот, кто дал мне власть над многими землями. Так зовут меня люди, одни с ненавистью, другие с почтением, все со страхом. Если это имя знакомо тебе, – выйди мне навстречу, чтобы я при свете дня мог видеть тебя и насладиться твоей беседой!”. И голос из глубины пещеры ответил мне: “Акбар! Я знаю твое имя и что того, кто дал тебе власть над людьми, – на радость их или на горе, не мне судить. Но я не выйду навстречу тебе. Иди сам, если смеешь!”. В удивлении я спросил: “Ты болен и недвижим? Но по голосу нельзя этого подумать!”. Он отвечал: “Увы мне! Я еще здоров. Могу двигаться и причинить вред!” Тогда я сам вошел к нему в пещеру и, освоившись с темнотою, увидел человека во цвете лет и, кажется, сил, но лежавшего недвижимо, словно расслабленного болезнью. – “Что за причина того, что ты отказался выйти ко мне навстречу, хотя я не только повелитель, но и твой гость? И какая смелость нужна была с моей стороны, чтобы войти к тебе?”. “Акбар! – отвечал он. Он говорил со мной учтиво, но спокойно, потому что мудрость не боится. – Акбар! Тому, кто дал жизнь всему живущему, я дал клятву: никого не убивать. И с этих пор я лежу неподвижно. Я не смею сделать шага, чтобы не раздавить муравья, ползущего по земле. Я неподвижен, потому что боюсь совершить убийство. Пусть ходит тот, кто смеет!”

Визирь! Я похож теперь на этого человека. Я боюсь сделать шаг, чтоб не совершить греха или преступления. Я не знаю, что такое добро и зло. Я похож на человека, вышедшего сеять, кошница которого полна зерен неведомых ему растений. Я разбрасываю полными пригоршнями зерна и не знаю, что из них вырастет. Полезные и сладкие травы или травы, полные яда. Визирь! Что добро? Что зло? И как надо жить?

Визирь развел руками и сказал:

– Повелитель! Я пишу законы, – но что такое добро и что такое зло, я до сих пор не думал, а я стар. Я предписываю, как надо жить другим. Но как надо жить мне самому, я не знаю. И я не думаю, чтобы кто-нибудь кругом мог ответить на твои вопросы.

Они позвали царедворца, и Акбар спросил его:

– Что такое добро? Что такое зло? И как надо жить?

Царедворец поклонился до земли и сказал:

– Повелитель! Добро – это то, что тебе нравится, а зло – то, за что ты гневаешься. И жить каждый должен так, чтобы тебе это нравилось!

– Ты счастливый человек! – с грустью улыбнулся Акбар. – Ты все знаешь. Для тебя все ясно и просто. Что тебе нужно для полного счастья?

Придворный радостно поклонился и сказал:

– По ту сторону озера, против твоего дворца, есть дом, окруженный тенистым садом...

Акбар прервал его:

– Возьми себе этот дом и прячься в тенистом саду так, чтобы я тебя никогда не видел. Иди!

Повелитель и его визирь приказали через глашатаев кликнуть клич по всей стране:

– Кто знает, что такое добро и что такое зло, кто может кратко сказать это и научить, как надо жить, – пусть идет к Акбару и говорит, надеясь на богатое вознаграждение.

Но знающих набралось так много, что старый визирь добавил им:

– Тот же, кто скажет вздор, лишится головы.

И тогда осталось только четверо.

– Я знаю! – с твердостью сказал один, одетый в рубище.

– Я знаю! – сказал другой, весь опутанный тяжелыми железными цепями.

– Я знаю! – сказал третий, весь иссохший.

– Мне кажется, что я догадываюсь! – сказал четвертый, одетый не в рубище, не иссохший и не обремененный цепями.

Они были допущены к Акбару.

Акбар встал перед ними, коснулся рукою земли и сказал:

– Учителя! Вам – слово, мне – внимание. Я слушаю вас.

К нему приблизился первый, одетый в рубище, и, мерцая глазами, как погасшими звездами, спросил:

– Брат мой Акбар! Любишь ли ты своих врагов?

Акбар удивился и ответил:

– Я люблю врагов. Только – мертвыми.

На это человек с мерцающими глазами возразил:

– Напрасно. Аллах велел любить всех. Надо всех любить, и всех одинаково. Тех, кто делает нам добро, и тех, кто делает нам зло, тех, кто приятен, и тех, кто неприятен, хороших и дурных. Друзей и врагов. Добро – любовь. А все остальное – зло.

– Бедные мои друзья! – вздохнул Акбар. – Они должны разделить участь моих врагов! Неужели же для друзей нельзя выдумать ничего получше?

– Нет! – отвечал человек с мерцающими глазами.

– Это печально! Мне жаль тех, кто хочет сделать мне добро. Я буду к ним неблагодарен, сравнив их с теми, кто делает мне только зло. И мне кажется, что всех одинаково любить, – это значит ко всем относиться безразлично! Что скажешь ты?

Человек, обремененный цепями, с трудом поднялся и, задыхаясь, сказал:

– Мало любить других. Надо ненавидеть себя. Свое тело. И истязать его, как врага. Ибо тело – это дьявол. И грех – его смрад. Надо ненавидеть свое тело, ибо оно полно желаний. Надо ненавидеть свое тело, потому что оно источник грешных наслаждений. Надо укрощать его. Ибо тело – это дьявол.

Акбар всплеснул руками.

– Боже! Неужто ж колени матери – ведь это тоже тело! – это тоже дьявол?

– Дьявол! – ответил человек в цепях.

– И губы моей жены, которые шептали мне “люблю”, дьявол?

– Дьявол!

– И все наслаждения – дьявол? Цветы с их ароматом?

– Дьявол!

– И эти звезды, что радуют глаза?

– Глаза – тело. Наслаждение телесное. Дьявол!

– Кто ж тогда создал мир? И зачем? Зачем же тот, кто создал мир, рассыпал дьявола по небу, по земле, в воздухе, на коленях матери и на губах женщин? Зачем же столько опасностей для бедного и слабого человека?

– Так хочет тот, кто создал! – сказал человек в цепях.

– По вашим словам, я должен любить всех и ненавидеть только самого себя. Что скажешь ты?

Весь высохший человек улыбнулся с презрением:

– Как будто ненавидеть только тело – это все? Как будто грех рождается в теле, а не в мыслях? Надо ненавидеть мысль. Ненавидеть и бояться. Бояться и гнать от себя. В мыслях рождаются желания. В мыслях рождаются сомнения. В мыслях рождается грех. Мыслями, как сетями,

ловит нас дьявол. Мысль – его смрад. Сколько дерзких вопросов ты задал, Акбар! Сколько их родилось в твоих мыслях!

– Какая же мерзость тогда человек! – в отчаянии воскликнул Акбар. – И зачем было его создавать? И к чему ему жить? Зачем существовать этой куче навоза, которая называется телом, и издавать зловоние, которое называется мыслями! Говори ты, четвертый! Если можешь хоть что-нибудь еще найти в человеке гнусного и отвратительного!

Тот, кто не был одет в рубище и не казался иссохшим и не носил цепей, поклонился и сказал:

– Повелитель! Я с глубоким почтением слушал слова этих учителей. Чтобы знать людей, надо быть богом. Но чтобы знать бога, надо быть сверхбогом. А они говорят, что знают его и все его желания. Я верю в существование бога. Если мы возьмем вот эти слова, разрежем их на буквы, и эти буквы рассыпем по полу – получится хаос и бессмыслица. Но если я приду и увижу, что отдельные буквы сложены так, что из них выходят слова, я скажу, что это сделало какое-то разумное существо. “Вот почему я верю в бога”, – как сказал один древний мудрец. Но я слишком скромн, чтобы судить, каков он, и чего он хочет, и чего не хочет. Представь себе, что к тебе на шлем села муха. Неужели она может представить себе, кто ты, куда и зачем ты идешь?

Лицо Акбара прояснилось.

– Судя по твоим словам, ты кажешься мне человеком скромным и рассудительным. Можешь ли ты кратко сказать нам, что такое добро и что такое зло?

– Мне кажется, повелитель, что я догадываюсь, и мне кажется, что догадываюсь верно.

– Скажи же нам твою догадку, чтобы мы могли судить.

– Мне кажется, что это просто. Все, что причиняет людям страдание, есть зло. Все, что причиняет удовольствие, есть добро. Доставляй удовольствия себе и другим. Не причиняй страданий ни другим, ни себе. В этом вся нравственность и все религии.

Акбар задумался и, подумав, сказал:

– Не знаю, так ли это. Но чувствую, что все мое тело и вся душа мне говорят, что это так. Требуя теперь, согласно условию, всего, что ты хочешь. Я буду рад показать и мою благодарность, и мое всемогущество!

– Повелитель! Мне не нужно многого. Верни мне только то мгновение, когда я вошел к тебе, и то время, которое я провел у тебя.

Акбар посмотрел на него с удивлением:

– Разве время возвращается?

Тот улыбнулся.

– Ты прав. Все можно вернуть. Потерянное богатство, даже из потерянного здоровья можно вернуть хоть крупицы. Только времени, одного времени, не вернешь ни мгновенья. С каждым мгновеньем мы ближе к смерти. И лови, и наполняй каждое из них, потому что оно не повторится. Ты спрашивал, как надо жить? Пусть каждое мгновение будет радостно для тебя. Постарайся, чтобы оно было удовольствием для других. И если ты при этом никому не причинишь страдания, считай себя совсем счастливым. Не теряй жизни! Жизнь есть сад. Насаждай его цветами, чтобы в старости было где гулять воспоминаниями.

Акбар улыбнулся ему и со светлой улыбкой вышел к своим визирям.

– Друзья мои, займемся делами и удовольствиями. Постараемся, чтобы это доставляло радость хоть кому-нибудь и, по возможности, никому не причинило страдания.

Л.Н. Трефолов

СПОКОЙСТВИЕ

Смотри на родник: как вода в нем свежа!
Сначала журчит он, чуть видимый оком,
Ударится в гору и, пенясь, дрожа,
С горы упадет бурливым потоком.

Кружится, волнуясь, и мчится вперед,
И, старые камни поднявши, грохочет;
В нем жизнь ни на миг не заснет, не замрет,
О мертвом покое он думать не хочет.

Теперь посмотри: от стоячей воды
Дыханием веет убийцы-злодея;
Зеленая плесень покрыла пруды;
Там гады клубятся, трясинной владея.

О мысль человека, беги и спеши
Вперед и вперед, как поток без преграды!
Покой – это гибель и смерть для души;
Покою, забвенью – лишь мертвые рады.

Но если, о мысль, утомившись в труде,
Вперед не пойдешь ты дорогой прямою,
Ты будешь подобна болотной воде,
И гады покروют вселенную тьмою.

(1879)

Дети среди нас

Справка

Аверченко Аркадий Тимофеевич (1881-1925) – писатель достаточно скромного дарования, но дарования вполне подлинного, оригинального и неповторимого. Главная отличительная черта юмора в детских рассказах Аверченко – удивительная душевная мягкость и ласковая, любовная наблюдательность.

П. Горелов

А. Аверченко

ГРАБИТЕЛЬ

I

С переулка, около садовой калитки, через наш забор на меня смотрело молодое, розовое лицо – черные глаза не мигали, и усики забавно шевелились.

Я спросил:

– Чего тебе надо?

Он ухмыльнулся:

– Собственно говоря – ничего.

– Это наш сад, – деликатно намекнул я.

– Ты, значит, здешний мальчик?

– Да. А то какой же?

– Ну, как твое здоровье? Как поживаешь?

Ничем не мог так польстить мне незнакомец, как этими вопросами. Я сразу почувствовал себя взрослым, с которым ведут серьезный разговор.

– Благодарю вас, – солидно сказал я, роя ногой песок садовой дорожки. – Поясницу что-то поламывает. К дождю, что ли!..

Это вышло шикарно. Совсем как у тетки.

– Здорово, брат! Теперь ты мне скажи вот что: у тебя, кажется, должна быть сестра?

– А ты откуда знаешь?

– Ну, как же... У всякого порядочного мальчика должна быть сестра.

– А у Мотьки Нароновича нет! – возразил я.

– Так Мотька разве порядочный мальчик? – ловко отпарировал незнакомец. – Ты гораздо лучше.

Я не остался в долгу:

– У тебя красивая шляпа.

– Ага! Ключуло!

– Что ты говоришь?

– Я говорю: можешь ты представить себе человека, который спрыгнул бы с этой высокой стены в сад?

– Ну, это, брат, невозможно.

– Так знай же, о юноша, что я берусь это сделать. Смотри-ка!

Если бы незнакомец не перенес вопроса в область чистого спорта, к которому я всегда чувствовал род болезненной страсти, я, может быть, протестовал бы против такого бесцеремонного вторжения в наш сад. Но спорт это – святое дело.

– Гоп! – и молодой человек, вскочив на верхушку стены, как птица спорхнул ко мне с пятиаршинной высоты.

Это было так недостижимо для меня, что я даже не завидовал.

– Ну, здравствуй, отроче. А что подельывает твоя сестра? Ее, кажется, Лизой зовут?

– Откуда ты знаешь?

– По твоим глазам вижу.

Это меня поразило. Я плотно зажмурил глаза и сказал:

– А теперь?

Эксперимент удался, потому что незнакомец, повертевшись бесплодно, сознался:

– Теперь не вижу. Раз глаза закрыты, сам, брат, понимаешь. Ты во что тут играешь, в саду-то?

– В саду-то? В домик.

– Ну? Вот-то ловко! Покажи-ка мне твой домик.

Я доверчиво повел прыткого молодого человека к своему сооружению из нянькиных платков, камышовой палки и нескольких досок, но вдруг какой-то внутренний толчок остановил меня...

“О, Господи, – подумал я. – А вдруг это какой-нибудь вор, который задумал ограбить мой домик, утащить все то, что было скоплено таким трудом и лишениями: живая черепаха в коробочке, ручка от зонтика, в виде собачьей головы, баночка с вареньем, камышковая палка и бумажный складной фонарик”.

– А зачем тебе? – угрюмо спросил я. – Я лучше пойду спрошу у мамы, можно ли тебе показать?

Он быстро, с некоторым испугом, схватил меня за руку.

– Ну, не надо, не надо, не надо! Не уходи от меня... Лучше не показывай своего домика, только не ходи к маме.

– Почему?

– Мне без тебя будет скучно.

– Ты, значит, ко мне пришел?

– Конечно! Вот-то чудак! И ты еще сомневался... Сестра Лиза дома сейчас?

– Дома. А что?

– Ничего, ничего. Это что за стена? Ваш дом?

– Да... Вот то окно – папина кабинета.

– Пойдем-ка подальше, посидим на скамеечке.

– Да я не хочу. Что мы там будем делать?

– Я тебе что-нибудь расскажу...

– Ты загадки умеешь?

– Сколько угодно! Такие загадки, что ты ахнешь.

– Трудные?

– Да уж такие, что даже Лиза не отгадает. У нее сейчас никого нет?

– Никого. А вот отгадай ты загадку, – предложил я, ведя его за руку в укромный уголок сада. – “В одном бочонке два пива – желтое и белое”. Что это такое?

– Гм! – задумчиво сказал молодой человек. – Вот так штука! Не яйцо ли это будет?

– Яйцо...

На моем лице он ясно увидел недовольство, разочарование: я не привык, чтобы мои загадки так легко разгадывались.

– Ну, ничего, – успокоил меня незнакомец. – Загадай-ка мне еще загадку, авось я и не отгадаю.

– Ну, вот отгадай: “Семьдесят одежек и все без застежек”.

Он наморщил лоб и погрузился в задумчивость.

– Шуба?

– Нет-с, не шуба-с!..

– Собака?

– Почему собака? – удивился я его бестолковости. – Где же это у собаки семьдесят одежек?

– Ну, если ее, – смущенно сказал молодой человек, – в семьдесят шкур зашьют.

– Для чего? – безжалостно улыбаясь, допрашивал я.

– Ну, мало ли... Если, скажем, хозяин чудак.

– Нет, это ты, брат, не отгадал!

II

После этого он понес совершеннейшую чушь, которая доставила мне глубокое удовольствие:

– Велосипед? Море? Зонтик? Дождик?

– Эх, ты! – снисходительно сказал я. – Это кочан капусты.

– А ведь в самом деле! – восторженно крикнул молодой человек. – Это замечательно! И как это я раньше не догадался. А я-то думаю: море? Нет, не море... Зонтик? Нет, не похоже. Вот-то продувной братец у Лизы! Кстати, она сейчас в своей комнате, да?

– В своей.

– Одна?

– Одна. Ну, что ж ты... Загадку-то!

– Ага! Загадку? Гм... Какую же, братец, тебе загадку? Разве эту: “Два конца, два кольца, а посередине гвоздик”.

Я с сожалением оглядел моего собеседника: загадка была пошлейшая, элементарнейшая, затасканная и избитая. Но внутренняя деликатность подсказала мне не отгадывать ее сразу.

– Что же это такое? – задумчиво промолвил я. – Вешалка?

– Какая же вешалка, если посередине гвоздик? – вяло возразил он, думая о чем-то другом.

– Ну, ее же прибили к стене, чтобы держалась.

– А два конца, где они?

– Костыли? – лукаво спросил я и вдруг крикнул с невыносимой гордостью: – Ножницы!!

– Вот, черт возьми! Догадался-таки! Ну, и ловкач же ты! А сестра Лиза отгадала бы эту загадку?

– Я думаю, отгадала бы. Она очень умная.

– И красивая, добавь. Кстати, у нее есть какие-нибудь знакомые?

– Есть. Эльза Либкнехт, Милочка Одинцова, Надя...

– Нет, а мужчины-то. Есть?

– Есть. Один тут к нам ходит.

– Зачем же он ходит?

– Он?

В задумчивости я опустил голову, и взгляд мой упал на щегольские лакированные ботинки незнакомца. Я пришел в восхищение:

– Сколько стоят?

– Пятнадцать рублей. Зачем же он ходит, а? Что ему нужно?

– Он, кажется, замуж хочет за Лизу. Ему уже пора. Он старый. А эти банты – завязываются или так уже куплены?

– Завязываются. Ну, а Лиза хочет за него замуж?

– Согни-ка ногу... Почему они не скрипят? Значит, не новые, – критически сказал я. – У кучера Матвея были новые, так небось скрипели. Ты бы их смазал чем-нибудь.

– Хорошо, смажу. Ты мне скажи, отроче, а Лизе хочется за него замуж?

Я вздернул плечами.

– А то как же! Конечно, хочется.

Он взял себя за голову и откинулся на спинку скамьи.

– Ты чего?

– Голова болит.

Болезни – была единственная тема, на которую я мог говорить солидно.

– Ничего... Не с головой жить, а с добрыми людьми.

Это нянькино изречение пришлось ему, очевидно, по вкусу.

– Пожалуй, ты прав, глубокомысленный юноша. Так ты утверждаешь, что Лиза хочет за него замуж?

Я удивился:

– А как же иначе?! Как же тут не хотеть? Ты разве не видел никогда свадьбы?

– А что?

– Да ведь, будь я женщиной, я бы каждый день женился: на груди белые цветочки, банты, музыка играет, все кричат ура, на столе икры стоит вот такая коробка, и никто на тебя не кричит, если ты много съел. Я, брат, бывал на этих свадьбах.

– Так ты полагаешь, – задумчиво произнес незнакомец, что она именно поэтому хочет за него замуж?

– А то почему же!.. В церковь едут в карете, да у каждого кучера на руке бант повязан. Подумай-ка! Жду – не дождусь, когда эта свадьба начнется.

– Я знал мальчиков, – небрежно сказал незнакомец, – до того ловких, что они могли до самого дома на одной ноге доскакать...

Он затронул слабейшую из моих струн.

– Я тоже могу!

– Ну что ты говоришь! Это неслыханно! Неужели доскачешь?

– Ей богу! Хочешь?

– И по лестнице наверх?

– И по лестнице.

– И до комнаты Лизы?

– Там уж легко. Шагов двадцать.

– Интересно было бы мне на это посмотреть... Только вдруг ты меня надуешь?.. Как я проверю? Разве вот что... Я дам тебе кусочек бумажки, а ты и доскачи с ним до комнаты Лизы. Отдай ей бумажку, а она пусть черкнет на ней карандашом, хорошо ли ты доскакал!

– Здорово! – восторженно крикнул я. – Вот увидишь – доскачу. Давай бумажку!

Он написал несколько слов на листке из записной книжки и передал мне.

– Ну, с Богом. Только если кого-нибудь другого встретишь, бумажки не показывай – все равно тогда не поверю.

– Учи еще! – презрительно сказал я. – Гляди-ка!

По дороге до комнаты сестры, между двумя гигантскими прыжками на одной ноге, в голову мою забралась предательская мысль: что, если он нарочно придумал этот спорт, чтобы отослать меня и, пользуясь случаем, обокрасть мой домик? Но я сейчас же отогнал эту мысль. Был я мал, доверчив и не думал, что люди так подлы. Они кажутся серьезными, добрыми, но чуть где запахнет камышовой тростью, нянькиным платком или сигарной коробкой – эти люди превращаются в бессовестных грабителей.

Лиза прочла записку, внимательно посмотрела на меня и сказала:

– Скажи этому господину, что я ничего писать не буду, а сама к нему выйду.

– А ты скажешь, что я доскакал на одной ноге? И заметь – все время на левой.

– Скажу, скажу. Ну, беги, глупыш, обратно.

Когда я вернулся, незнакомец не особенно спорил насчет отсутствия письменного доказательства.

– Ну, подождем, – сказал он. – Кстати, как тебя зовут?

– Ильюшей. А тебя?

– Моя фамилия, братец ты мой, Пронин.

Я ахнул:

– Ты... Пронин? Нищий?

В моей голове сидело весьма прочное представление о наружном виде нищего: под рукой костыль, на единственной ноге обвязанная тряпкой галоша и за плечами грязная сумка, с бесформенными кусками сухого хлеба.

– Нищий? – изумился Пронин. – Какой нищий?

– Мама недавно говорила Лизе, что Пронин – нищий.

– Она это говорила? – усмехнулся Пронин. – Она это, вероятно, о ком-нибудь другом.

– Конечно! – успокоился я, поглаживая рукой его лакированный ботинок. – У тебя брат-то какой-нибудь есть, нищий?

– Брат? Вообще, брат есть.

– То-то мама и говорила: много, говорит, ихнего брата нищих, тут ходит. У тебя много ихнего брата?..

Он не успел ответить на этот вопрос... Кусты зашевелились, и между листьями показалось бледное лицо сестры.

Пронин кивнул ей головой и сказал:

– Знавал я одного мальчишку – что это был за пролаза даже удивительно! Он мог, например, в такой темноте, как теперь, отыскать в сирени пятерки, да как! Штук до десяти. Теперь уж, пожалуй, и нет таких мальчиков...

– Да я могу тебе найти хоть сейчас сколько угодно. Даже двадцать!

– Двадцать? – воскликнул этот простак, широко раскрывая изумленные глаза. – Ну, это, милый мой, что-то невероятное...

– Хочешь, найду?

– Нет! Я не могу даже поверить. Двадцать пятерок... Ну, – с сомнением покачал он головой, – походи поищи... Посмотрим, посмотрим. А мы тут с сестрой тебя подождем...

Не прошло и часа, как я блестяще исполнил свое предприятие. Двадцать пятерок были зажаты в кулак. Отыскав в темноте Пронина, о чем-то горячо рассуждавшего с сестрой я, сверкая глазами, сказал:

– Ну! Не двадцать? На-ка, пересчитай!

Дурак я был, что искал ровно двадцать. Легко мог бы его надуть, потому что он даже не потрудился пересчитать мои пятерки.

– Ну и ловкач же ты, – сказал он изумленно. – Прямо-таки огонь. Такой мальчишка способен даже отыскать и притащить к стене садовую лестницу.

– Большая важность! – презрительно засмеялся я. – Только идти не хочется.

– Ну, не надо. Тот мальчишка, впрочем, был попрытчей тебя. Пребойкий мальчик. Он таскал лестницу, не держа ее руками, а просто зацепивши перекладиной за плечи.

– Я тоже смогу, – быстро сказал я. – Хочешь?

– Нет, это невероятно! К самой стене!..

– Подумаешь – трудность!

Решительно в деле с лестницей я поставил рекорд: тот, прониинский мальчишка только тащил ее грудью, а я при этом еще, в виде премии, прыгал на одной ноге и гудел, как пароход.

Прониинский мальчишка был посрамлен.

– Ну, хорошо, – сказал Пронин. – Ты удивительный мальчик. Однако мне старые люди говорили, что в сирени тройки находить труднее, чем пятерки...

О, глупец! Он даже и не подозревал, что тройки попадаются в сирени гораздо чаще, чем пятерки! Я благоразумно скрыл от него это обстоятельство и сказал с деланным равнодушием:

– Конечно, труднее. А только я могу и троек достать двадцать штук. Эх, что там говорить! Тридцать штук достану!

– Нет, этот мальчик сведет меня в могилу от удивления. Ты это сделаешь, несмотря на темноту?! О, чудо!

– Хочешь? Вот увидишь!

Я нырнул в кусты, пробрался к тому месту, где росла сирень, и углубился в благородный спорт.

Двадцать шесть троек были у меня в руке, несмотря на то что прошло всего четверть часа. Мне пришло в голову, что Пронина легко поднадуть: показать двадцать шесть, а уверить его, что тридцать. Все равно этот простачок считать не будет.

III

Простачок... Хороший простачок! Большого негодяя я и не видел. Во-первых, когда я вернулся, он исчез вместе с сестрой. А во-вторых, когда я пришел к своему дому, я сразу раскусил все его хитрости: загадки, пятерки, тройки, похищение сестры и прочие штуки – все это было подстроено для того, чтобы отвлечь мое внимание и обокрасть мой домик... Действительно, не успел я подскочить к лестнице, как сразу увидел, что около нее уже никого не было, а домик мой, находившийся в трех шагах, был начисто ограблен: нянькин большой платок, камышовая палка и сигарная коробка – все исчезло. Только черепаха, исторгнутая из коробки, печально и сиротливо ползала возле разбитой банки с вареньем...

Этот человек обокрал меня еще больше, чем я думал в то время, когда разглядывал остатки домика: через три дня пропавшая сестра явилась вместе с Прониным и, заплакав, призналась отцу с матерью:

– Простите меня, но я уже вышла замуж.

– За кого?!!

– За Григория Петровича Пронина.

Вдвойне это было подло: они обманули меня, надсмеялись надо мной, как над мальчишкой, да кроме того выхватили из-под самого носа музыку, карету, платки на рукавах кучеров и икру, которую можно было бы на свадьбе есть сколько влезет – все равно никто не обращает внимания.

Когда эта самая жгучая обида зажила, я как-то спросил у Пронина:

– Сознайся, зачем ты приходил: украсть у меня мои вещи?

– Ей богу, не за этим, – засмеялся он.

– А зачем взял платок, палку, коробку и разбил банку с вареньем?

– Платком укутал Лизу, потому что она вышла в одном платье, в коробку положил разные свои мелкие вещи, палку я взял на всякий случай, если в переулке кто-нибудь меня заметит, а банку с вареньем разбил нечаянно...

– Ну ладно, – сказал я, делая рукой жест отпущения грехов. – Ну, скажи мне хоть какую-нибудь загадку...

– Загадку? Изволь, братец. Два кольца, два конца, а посередине...

– Говорил уже! Новую скажи...

– Новую?.. Гм...

Очевидно, этот человек проходил весь свой жизненный путь только с одной этой загадкой в запасе. Ничего другого у него не было... Как так живут люди – не понимаю...

– Неужели больше ты ничего не знаешь!..

И вдруг – нет! Этот человек был решительно не глуп. Он обвел глазами гостиную и разразился великолепной новой, очевидно, только что им придуманной загадкой:

– Стоит корова, мычать здорова. Хватишь ее по зубам – вою не оберешься.

Это был чудеснейший экземпляр загадки, совершенно меня примирившей с хитроумным шурином.

Оказалось: “Рояль”.

Произведения для детей до 3 лет
ПЕСЕНКИ, ПОТЕШКИ РУССКОГО НАРОДА

Ой ду-ду, ду-ду, ду-ду...	На теляток глядит,	Потягунушки, потягунушки!
Потерял пастух дуду.	А домой не идет,	Поперек толстунушки,
А я дудочку нашла,	Молочка не несет.	А в ножки ходунушки,
Пастушку я отдала.	Надо кашку варить,	А в ручки хватунушки,
– На-ка, милый пастушок,	Сашу кашкой кормить.	А в роток говорок,
Ты спеши-ка на лужок.		А в головку разумок.
Там Буренка лежит,		

Писатели – детям

А. Барто

МЛАДШИЙ БРАТ

Звенели птичьи голоса,	Гордится мальчиком отец,	– Молодец,
В саду цвела сирень,	А Света –	Что родился на свет!
Весной Андрюша родился	Ей шесть лет –	
В один хороший день.	Кричит братишке:	

Д. Габэ

БРАТИК

Мой братик часто плачет, но ведь он совсем маленький. Он сидит в круглом манеже за сеткой и лопочет. Потом хватается за сетку и встает. Я учу брата ходить. Ставлю посреди комнаты, а он все валится на бок. Я его поднимаю и крепко держу. Он делает шаг и снова валится на бок.

Когда же, ну когда он научится ходить? Ничего не понимаю – мне кажется, я всегда умела ходить...

Я совсем не помню, как училась ходить, мне кажется, я всегда умела. Теленка, например, никто не учит ходить, он сразу встает на ножки.

Мама ушла на работу и сказала: “Позаботься о брате”.

Я и забочусь.

Я. Тайц

КЫШ

Дома у бабушки были куры. Надя спросила:

– Можно я их покормлю?

– Можно!

Надя взяла мисочку с просом, стала звать:

– Куры, куры, сюда!

А куры не идут.

– Бабушка, они не идут!

– А ты им скажи: “Цып-цып!”

Надя сказала: “Цып-цып-цып!..”

Тут со всех сторон набежали куры. Давай клевать просо. Мигом все склевали.

– Все! Больше нет! – сказала Надя.

И показала курам пустую мисочку. А куры не уходят. Стоят, ждут.

– Бабушка, они не уходят!

– А ты скажи им: “Кыш-кыш!”

Надя сказала: “Кыш-кыш-кыш!..”

Куры все поняли и разошлись.

МАЛЬЧИК С ПАЛЬЧИК (СКАЗКА)

Жил маленький мальчик:	Он жил меж цветочков;	Живой умывался,
Был ростом он с пальчик,	В тени их листочков	Росой, наряжался
Лицом был красавчик,	В жары отдыхал он,	В листочек атласный
Как искры глазенки,	И ночью там спал он;	Лилеи прекрасной....
Как пух волосенки;	С зарей просыпался,	(1851)

Произведения для детей от 3 до 4 лет**КОЛЫБЕЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ [7]**

Баюшки-баюшки, Скакали горностаюшки. Прискакали к колыбели И на Машу поглядели. И сказал горностаю: “Поскорее подрастай! Я к себе тебя снесу, Покажу тебе в лесу И волчонка, и зайчонка, И в болоте лягушонка,	И на елке кукушонка, И под елкою лису”. Баю-бай, баю-бай, И у ночи будет край. А покуда, детвора, Спит корова, спит бычок, В огороде спит жучок. И котенок рядом с кошкой Спит за печкою в лукошке.	На лужайке спит трава, На деревьях спит листва, Спит осока у реки, Спят сомы и окуньки. Баю-бай, крадется Дрема, Он разносит сны по дому. И к тебе пришел, малыш, Ты уже так сладко спишь.
--	--	---

Писатели – детям**РЕБЕНОК ПОЗНАЕТ МИР****В. Берестов****ВЕСЕЛОЕ ЛЕТО**

Лето, лето к нам пришло! Стало сухо и тепло. По дорожке Прямоком Ходят ножки Босиком. Кружат пчелы, Вьются птицы. А Маринка Веселится. Увидала петуха: – Вот так чудо! Ха-ха-ха! Удивительный петух: Сверху – перья, снизу – пух!	Увидала поросенка, Улыбается девчонка: – Кто от курицы бежит, На всю улицу визжит, Вместо хвостика крючок, Вместо носа пяточок, Пяточок Дырявый, А крючок Вертлявый? А Барбос, Рыжий пес, Насмешил ее до слез. Он бежит не за котом,	А за собственным хвостом. Хитрый хвостик вьется, В зубы не дается. Пес уныло ковыляет, Потому что он устал. Хвостик весело виляет: “Не достал! Не достал!” Лето, лето к нам пришло! Стало сухо и тепло. По дорожке Прямоком Ходят ножки Босиком!
--	---	--

Н. Саконская**В ЛЕСУ**

Мы пошли по ягоды в дальний лес. Видимо-невидимо там чудес! Мы видали рыжего муравья, Повстречали белочку у ручья. Отыскали беленький мы грибок,	Положили бережно в кузовок. Ну, а спелой ягоды и не счесть! Как домой воротимся, станем есть. Мы в лесу гуляли бы до утра, Да уж вечер близится – спать пора.
--	---

ЛЕТОМ

На лужайке спит трава,
На деревьях спит листва,
Спит осока у реки,

Спят сомы и окуньки.
Баю-бай, крадется Дрема,
Он разносит сны по дому.

И к тебе пришел, малыш,
Ты уже так сладко спишь.

Саша Черный (А.М. Гликберг)

МАМИНА ПЕСНЯ

Синий-синий василек,
Ты любимый мой цветок!
У шумящей желтой ржи
Ты смеешься у межи,
И букашки над тобой
Пляшут радостной гурьбой.

Кто синее василька?
Задремавшая река?
Глубь небесной бирюзы?

Или спинка стрекозы?
Нет, о нет же... Всех синей
Глазки девочки моей.

Смотрит в небо по часам,
Убегает к василькам.
Пропадает у реки,
Где стрекозы так легки, –
И глаза ее, ей-ей,
С каждым утром всё синей.

(1921)

Н. Калинина

УТРОМ

Мама распахнула окно. Ветер качнул занавеску, по комнате запрыгали солнечные зайчики.

– Погода хорошая, солнышко светит! Одевайтесь скорее!

Катя открыла глаза и сразу вспомнила, что она в деревне, в гостях у тети Дуни и дяди Гриши. А Вася спит. Наверно, думает, что он в городе.

– Вставай, соня, одевайся! – затормошила его мама. – Тетя Дуня с дядей Гришей давно на работу ушли, а ты все спишь.

Мама помогла Васе одеться, и он вместе с Катей вышел на крылечко.

А у крыльца Оля кормит поросенка. Поросенок не слушается, лезет ногами в деревянное корытце. Посмотрел маленькими глазками на Катю с Васей и хрюкнул – поздоровался.

Большой рыжий петух тряхнул гребешком, крыльями замахал, взлетел на забор, громко запел:

– Ку-ка-ре-ку!

Гуси вытянули шеи, загоготали:

– Га-га-га!

Катя с Васей стоят на крыльце, на все смотрят.

Н. Калинина

КАК ВАСЯ ЛОВИЛ РЫБУ

Мама пошла на речку полоскать белье. Вася за ней побежал, кричит:

– Мама, я с тобой пойду!

Пришли они на речку. Мама полощет белье, а Вася отошел подальше, смотрит, как в реке маленькие рыбки плавают. Захотелось Васе поймать рыбку. Присел он на корточки, за рыбой потянулся, да не удержался и в воду шлепнулся.

Барахтается, кричит:

– Рыбку поймал! Рыбку поймал!

Подхватила его мама, вытащила из воды, на песок посадила, спрашивает:

– Где же твоя рыбка?

Разжал Вася кулак, а там нет ничего!

Смеется мама:

– Вот так рыболов! Разве рыбу руками ловят!

ДОЧКА

Дочка воду носит
И гремит ведром...
– Что растет там, доченька,
В садике твоём?

– Там краснеют яблоки,
Там летают зяблики
И другие птички –
Кажется, синички...

На капусте сладкой
Капельки росы,
И горох над грядкой
Распустил усы.

*П.Воронько***Я НОСИЛА ВОДУ**

Я носила воду, воду –
От колодца к огороду.
А потом носила в сад,

Поливала десять гряд.
И на грядках – погляди-ка! –
Нынче выросла клубника.

Спелых ягод я нарву,
Всех подружек созову!

*А. Расцветников***ПАСТУХ**

Знаешь, кто я?
Пастушок!
Тирли-тирли –
Мой рожок.

Тирли-тирли,
ду-ду-ду,
за собой
коров веду,

чтоб на зорьке
вечерком
был подойник
с молоком.

*К.Д. Ушинский***УТОЧКИ**

Сидит Вася на бережку, смотрит он, как уточки в пруде кувыркаются: широкие носики в воду прячут, желтые лапки на солнышке сушат. Приказали Васе уточек стеречь, а они на воду ушли – и старые, и малые: как их теперь домой загнать?

Вот и стал Вася уточек кликать: “Ути-ути-уточки! Прожоры-тараторочки, носики широкие, лапочки перепончатые! Полно вам червячков таскать, травку щипать, тину глотать, зобы набивать, – пора вам домой идти!”

Уточки Васю послушались, на берег вышли, домой идут, с ноги на ногу переваливаются.

*Е. Благинина***НАУЧУ ОБУВАТЬСЯ И БРАТЦА**

Я умею обуваться,
Если только захочу.
Я и маленького братца
Обуваться научу.

Вот они – сапожки.
Этот – с левой ножки,
Этот – с правой ножки.
Если дождичек пойдет,

Наденем калошки.
Эта – с правой ножки,
Эта – с левой ножки.
Вот как хорошо!

*Я. Аким***ГОРЯЧИЙ БЕРЕГ-БЕРЕЖОК**

С добрым утром, детский сад!
Детский сад проснуться рад,
Солнцу рад и утру рад...
С добрым утром, детский сад!
Вот он рядом, берег моря!

Волны моря берег моют...
Только кажется волна
Холодна –
Море солнышком прогрето
До дна!

Л.Н. Толстой

Таня знала буквы.

Она взяла книгу и дала книгу кукле, будто школа.

– Учи, кукла, буквы! Это – А. Это Б, Бе. Смотри, помни!

Произведения для детей от 4 до 5 лет

НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ [46]

РЕЧЬ ЧЕЛОВЕКА – великое чудо. Попробуй чему-нибудь выучиться без языка, не умея говорить... Ты убедишься, что это невозможно. Без языка человек перестаёт быть человеком.

Люди научились говорить тогда, когда они стали вместе трудиться, помогать друг другу. Пчёлы или муравьи тоже помогают один другому, но они каждый день, каждый год по велению инстинкта делают одно и то же, выполняют одну работу. А люди способны каждый день выполнять самые разные дела: плести сети, как пауки, копать подземелье, подобно кротам, плавать лучше рыб, строить дома из глины, куда более сложные, чем гнездо ласточек или жилище термитов. Всё это делать позволяет людям разум, а разум пользуется для своих целей языком. Можно сказать, что труд и речь создали теперешнего разумного человека.

Главное в нашей речи – это слово. Чудеснее слова ничего нельзя найти на земле. Когда ты фотографируешь своего друга, на фото получится, конечно, человек. Но это будет именно этот человек, именно Вова Чайкин или Женя Лапина.

А когда я скажу слово “человек”, в этом слове будет всё: и “вот этот человек” (если я сказал “смотри, по дороге идёт человек”), и “любой человек мира” (если я произнесу слова “человек нам дороже всего”).

Если ты нарисуешь воду, ты можешь нарисовать её только какую-нибудь: бегучую или стоячую, льющуюся водопадом или капающую мелким дождиком. Ты не можешь нарисовать “воду вообще”, всякую воду. А произнеся слово “вода”, ты назвал именно любую воду, какая есть в мире: солёную и синюю в океане, холодную и чистую, текущую на кухне из крана, ту, которую дворник пускает вдоль улицы из шланга, и ту, особо чистую, что продают в аптеках... Слово – самое общее и самое точное обозначение любой вещи, любого действия, любого качества предмета. Именно поэтому оно и только оно позволяет человеку думать о чем угодно.

Речь человека прежде всего основное и главное орудие для обмена мыслями, для связи между людьми. Если тебе надо попросить позволения пойти в кино, ты начинаешь говорить. И если Главный конструктор космических ракет должен дать задание строителям звёздного корабля, он не может обойтись без слов, без речи. Вот видишь, речь – это важнейшее, самое первое, необходимое средство связи людей между собой, или, как говорят учёные, средство коммуникации.

Но есть у человеческой речи и другое, ничуть не менее важное назначение: она служит людям на протяжении всей жизни человечества в области искусства.

Когда тебе весело, ты запеваешь песенку. А ведь песня – это особая, связанная с музыкой речь. И когда человеку тяжело, он тоже выражает свои чувства в песне, в её словах. Поэт пишет стихи, где рифмы играют, переливаясь и звеня. Стихи то забавные и остроумные, то глубокие, как море, и могучие, как ураган. А любые стихи, даже самые гениальные, – речь.

Математическая формула, открывающая нам самые главные законы мира, – речь. Лукавая эпиграмма – словесная карикатура, от которой плохо приходится недругу, – речь. Колыбельная песня, под которую ты засыпал в детстве, – речь, и великие сочинения лучших людей мира, что учат нас правде и добру: Маркса, Энгельса, Ленина – тоже речь, речь гениальная, возвышенная, мудрая.

А если она так важна, так необходима, так всемогуща, значит, каждый человек должен сделать всё, что может, чтобы овладеть ею в совершенстве. Изучай же и оберегай наш язык, великолепную человеческую речь.

РУССКИЙ ЯЗЫК (отрывки). Между чубатыми, длинноусыми русичами времен князя Святослава – нашими предками – и нами, современниками покорения космоса, на первый взгляд, мало общего: разные нравы, иная внешность, все другое. Но и они, и мы живем на одной земле и говорим на одном языке – по-русски. И этот наш язык, хоть он и сильно изменился за десять веков, остался русским. Это – язык нашего народа. Он соединяет ленинградца с жителем Владивостока, живущим далеко, за тысячи километров... Уже двести лет назад великий Ломоносов написал, что в языке нашем можно найти лучшие качества других язы-

ков мира: великолепие испанского и живость французского; крепость немецкого и нежность итальянского языков. Так оно и было, а ведь после того Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Тургенев, Чехов и Достоевский и множество других великих художников слова еще усовершенствовали его, создали на русском языке могучую литературу, придали ему небывалую силу, выразительность, гибкость...

ЭГОИЗМ. Ты, конечно, знаешь это слово и, может быть, даже говоришь иногда товарищу: “Не будь эгоистом, помоги решить задачу!” А откуда оно идет, это слово, и почему плохо быть эгоистом?

Слово “эгоизм” происходит от латинского “эго”, что значит “я”. Как ты, наверное, уже догадываешься: эгоист – тот, кто больше всего любит себя, эгоизм – любовь к себе.

А почему быть эгоистом плохо? Может быть, это только так говорится, что надо заботиться о других людях, а на самом деле, если любить и лелеять одного себя, будешь жить счастливо и легко?

В веселой и благородной сказке “Два клена”, написанной писателем Евгением Шварцем, есть такие слова, которые говорит Баба Яга: “Вы, людишки, любите друг дружку, а я, ненаглядная, только себя самое. У вас тысячи забот – о друзьях да близких, а я только о себе лапшке, и беспокоюсь. Вот и беру верх”. Это Баба Яга говорит в начале сказки. А в конце она оказывается в плену у тех самых “людишек”, которых так презирала. И не случайно. Один человек всегда слабее нескольких. Мы, люди, тем и сильны, что умеем любить друг друга, заботиться друг о друге, забывать себя ради тех, кого любим. И они в свою очередь любят нас, заботятся о нас... А кто ж станет помогать эгоисту, себялюбцу, никому никогда не помогавшему?

Вот и получается, что быть эгоистом хорошо только на первый взгляд, а на самом-то деле – очень плохо, самому же худо. И надо приучить себя к тому, чтобы думать о других людях.

ОТКРЫТИЯ И ИЗОБРЕТЕНИЯ

Древние люди сидели на земле. Когда они поняли, что на земле сидеть холодно и сыро, они начали класть под себя шкуры, пучки травы или веток. Потом стали сидеть на брёвнах. Но так как бревно катается, кто-то додумался рубить его на части и сидеть на получившемся полене. Такой чурбан было не очень легко переносить с места на место. У него стали отсекать ненужные части с боков или снизу, но так, чтобы при этом он оставался устойчивым. Под сиденьем оставалось все меньше лишнего дерева, пока не осталось три или четыре палки, то есть ножки. Так появилось одно из первых изобретений человека – *табуретка*. Потом к сиденью стали приделывать спинку, чтобы была опора для спины, – получился стул. Следующим этапом стало **кресло** – стул с подлокотниками, обитый мягкой тканью.

Как вы думаете, когда люди изобрели *ванну*? Оказывается, очень давно! Одной из самых древних считается ванна, которую археологи нашли при раскопках на острове Крит. Её изготовили ещё до нашей эры. Древние ванны делали из мрамора, а для греческих и римских богачей – даже из чистого золота или серебра.

В эпоху Средневековья люди мылись очень редко и для купания использовали простые деревянные бочки.

В XIX веке в домах стали появляться металлические ванны. Однако ванная комната в современном виде (стены из кафельной плитки, зеркала и полочки, а самое главное – ванна с водопроводом) вошла в моду только в начале XX столетия.

Раньше к месту пожара мчалась запряженная лошадью повозка с бочкой воды. Сейчас созданы мощные *пожарные машины*. Они подают воду на пожаре, а называются автоцистерной. Пожарная машина прибывает вместе с командой пожарных. Кроме запаса воды, автоцистерна везет шланги большой мощности (их называют рукавами). Рукава заканчиваются “стволами” – вода из них стреляет, как из пушки. Пожарная машина снабжена подъемником

или лестницей. С их помощью можно добраться до пятого-седьмого этажей (и даже выше!) горящего здания.

Когда-то врачам приходилось добираться до заболевшего человека на лошадях, а то и просто пешком – в любую погоду и в любое время дня и ночи. Это занимало много времени, и часто, когда врач, наконец, приходил, спасти больного было уже невозможно. Поэтому, когда появились первые автомобили, их тут же приспособили и для медицинских целей. Теперь при травмах и болезнях, требующих срочного медицинского вмешательства, на помощь людям приходит *машина “Скорой помощи”*. Каждая машина снабжена выдвижными носилками, сиденьями для медиков, аппаратами искусственного дыхания и другим медицинским оборудованием.

Собственно говоря, такой автомобиль – это маленький кабинет доктора, где есть все необходимое для оказания медицинской помощи.

Чешский писатель Карел Чапек в 1920 году написал пьесу о механических людях, будто бы сделанных на заводе и работающих вместо настоящих людей, и назвал их роботами. С тех пор чешское слово *“робот”*, означающее “работник”, вошло в языки всего мира. Конечно, писатель изобрел только слово, а самих роботов придумали и создали инженеры. Сейчас роботы существуют не только на страницах научно-фантастических произведений. Они все больше внедряются в обычную жизнь, выполняя тяжелую и опасную работу вместо человека. Робот не боится холода, радиации, ему не нужна пища. Поэтому роботы обследуют затонувшие корабли, дальние планеты... Каждый робот может делать не одну работу, а несколько. Ему задается сложная программа, и он ее выполняет. “Мозг” робота управляет всеми его действиями. “Руки” захватывают предметы. “Ноги” двигаются по гладкой поверхности со скоростью до 20 метров в минуту. Подошвы с датчиками следят за походкой робота, а “глаза” с видеоканерами – за всем, что происходит вокруг. “Ухо” принимает команды человека с помощью микрофона. Единственное, чего не умеет и чему никогда не научится робот, – это чувствовать, любить и страдать. И поэтому как бы он ни был совершенен, ему никогда полностью не заменить человека!

Современные компьютеры совершенствуются, как в сказке: не по дням, а по часам. Еще полвека назад персональный (личный) переносной компьютер – *ноутбук* – очень точно описывали писатели-фантасты. Они считали, что такие машины появятся не раньше чем в XXIII веке. Но плоский ноутбук, который можно носить с собой повсюду, как небольшой портфель или чемоданчик, появился уже сейчас. Он умеет делать то же, что обычный большой компьютер, только занимает гораздо меньше места. Ноутбуки становятся все тоньше и легче, но теперь и они – не самые маленькие представители своей большой “семьи”: недавно появились компьютеры, которые умещаются не только в сумке, но и в кармане. И даже фантасты не могут представить, какими они станут еще через 10-20 лет!

В 1971 году в СССР создали первую постоянную орбитальную станцию “Салют”. *Орбитальная станция* – это и дом для космонавтов, и лаборатория для исследований. Станция называется орбитальной, потому что она постоянно летает вокруг Земли, то есть находится на ее орбите. На такой станции можно находиться гораздо дольше, чем в космическом корабле: работать в космосе можно в течение многих месяцев. Но жить на станции может только здоровый и тренированный человек. Ведь люди там находятся в состоянии невесомости и плавают в воздухе, как воздушные шары.

Писатели – детям*Г. Галина (Г.А. Эйнерлинг)***УТРЕННЯЯ ПЕСЕНКА**

С добрым утром –
Будет спать!
Видишь: встало солнце.
И тебе пора вставать!
Погляди в оконце:
Умываются цветы
Светлою рососою...

Как цветочки, так и ты
Освежись водою!
Видишь, пчелка тянет сок
Из медовой кашки...
Ты ж напейся, мой сынок,
Молочка из чашки!
Вон оделся весь листвою

Сад наш, зеленея...
Ты оденься, мальчик мой,
Также поскорее!..
И беги, беги, играй
На свободной воле,
И расти, и расцветай,
Как цветочек в поле!

(1908)

*Л.Н. Модзалевский***ПРОГУЛКА**

Смело, братцы, в лес прохладный
Побежимте всей толпой;
Там, в тени его отрадной,
Веселись и песни пой!
Все, что робкого пугает –
Темнота, и треск, и шум, –
В нас отвагу вызывает,
Возбуждает смелый ум.

Мы поем – нам вторит эхо;
Примечаем след зверей;
Встретим волка – вот потеха!
Он бежит от нас скорей.
И медведь ленивый, сонный,
Нашей песнью пробужден,
Чуть заслышит нас – проворно
Улепетывает он.

(1878)

*А. Боровиковский***УТРО В ДЕРЕВНЕ***Моему Сереже*

Завтра встанем рано-рано, –
Чуть лишь солнышко-краса
Из-за синего тумана
Бросит луч на небеса.
Хороши минуты эти,
Жалко было б их проспять!
В поле, дети, в поле, дети, –
Будем солнышко встречать!
Защебечут птичек хоры,
И по степи, на заре,
Нарисуются узоры,
Как на бархатном ковре...
Как поля тогда красивы!
Полюбуйся-ка, взгляни:
Точно брызнули на нивы
Разноцветные огни...

Будто слышишь: зажигаая
Этот фейерверк в степи,
Солнце будит степь, лаская:
“Встань, мол, милая, не спи!”
И почудится, как в сказке,
Наяву перед тобой:
Степь открыла томно глазки,
Умывается росой;
Записною щеголихой
Щедро брызнула духов,
Что сбирала ночью тихой
С трав пахучих и цветов;
Как на праздник нарядилась,
В волоса вплела цветы –
И с улыбкой к нам явилась
В полном блеске красоты.

(1880)

*Н.А. Некрасов***ИЗ ПОЭМЫ “САША”**

Саша сбирала цветы полевые,
С детства любимые, сердцу родные,
Каждую травку соседних полей
Знала по имени. Нравилось ей
В пестром смешении звуков знакомых
Птиц различать, узнавать насекомых.
Время к полудню, а Саши все нет.

“Где же ты, Саша? Простынет обед.
Сашенька! Саша!..” С желтеющей нивы
Слышатся песни простой переливы;
Вот раздалось “ау!” вдалеке;
Вот над колосьями в синем венке
Черная быстро мелькнула головка...
“Вишь ты, куда забежала, плутовка!”

ПРИСТАВАЛКА

– Отчего у мамочки
На щеках две ямочки?
– Отчего у кошки
Вместо ручек ножки?
– Отчего шоколадки

Не растут на кровати?
– Отчего у няни
Волоса в сметане?
– Отчего у птичек
Нет рукавичек?

– Отчего лягушки
Спят без подушки?..
– Оттого, что у моего сыночка
Рот без замочка.

(1912)

*С.А. Баруздин***ЗА ОБЕДОМ**

Как-то во время завтрака в детском саду была разбита тарелка. Никто не видел, как она упала со стола и разбилась на мелкие кусочки.

Зинаида Федоровна спросила ребят:

– Кто из вас разбил тарелку?

– Не я! – сказал Виталик.

– Не я! – сказала Лена.

– Не я! Не я! Не я! – сказали другие ребята.

Только Светлана посмотрела на Зинаиду Федоровну и тише всех сказала:

– Наверное, она сама как-нибудь разбилась...

– Ну, ладно, – говорит Зинаида Федоровна, – идите пока играть.

Стали ребята играть и совсем забыли о случившемся. Не заметили, как пролетело время, и наступил час обеда. Все помыли руки и сели за столы.

Нина Марковна принесла большой поднос, а на нём рядами стояли тарелки с супом.

Ребята начали обедать.

– А мне? – спрашивает Виталик. – У меня нет тарелки!

Все посмотрели на Виталика: и правда, нет у него тарелки.

– Тебе, Виталик, придётся подождать, – говорит Зинаида Фёдоровна. – Ведь у нас утром одна тарелка сама разбилась. Правда, ребята?

– Правда! – закричали ребята.

– Вот и неправда, – вдруг тихо сказала Светлана. – Тарелки сами не бьются. Это... это... я... её нечаянно разбила. Я больше не буду! – и она пододвинула свою тарелку Виталику: – Ешь!

Тут все ребята повернулись к Светлане, а она покраснела и ни на кого не смотрит.

“Сейчас Зинаида Фёдоровна накажет Свету”, – решили ребята.

Но Зинаида Фёдоровна подошла к Светлане и сказала:

– Вот и хорошо, что тарелки у нас сами не бьются, а ребята говорят правду.

*К.Ф. Рылеев***РЕЗВОЙ НАТАШЕ**

Наташа, Наташа! Полно резвиться
И всюду бабочкой легкой порхать,
С роем любезных подружек кружиться
И беспрестанно прыгать, играть.
Всему есть, мой ангел, час свой! Кто хочет
Счастьем в мире и дружестве жить,
Тот вовремя шутит, пляшет, хохочет,
Вовремя трудится, вовремя спит.

Если ты разнообразить не будешь,
Вечное тоже наскучит тебе;
Ах, тогда прыгать, резвиться забудешь
И позавидуешь многим в судьбе!
Если ж желаешь иметь ты веселье
Спутником вечным, – то вот мой совет:
Искусно мешай между делом безделье,
Но не порхай лишь на поле сует!

*К.К. Случевский***ПОЛДНЕВНЫЙ ЧАС**

Полдневный час. Жара гнетет дыханье;
Глядишь прищурясь, блеск глаза слезит,
И над землею воздух в колебанье,

Мигает быстро, будто бы кипит,
И тени нет. Повсюду искры, блески,
Трава слегла, до корня прожжена;

В ушах шумит, как будто слышны всплески
 Как будто где-то подле бьет волна...
 Ужасный час! Везде оцепененье:
 Жмет лист к ветвям нагретая верба,
 Укрылся зверь, затем что жжет движенье,
 По щелям спят, приткнувшись, ястреба.
 А в поле труд! Обычной чередою

Идет косьба: хлеба не будут ждать!
 Но это время названо страдою,
 Другого слова нет его назвать...
 Кто испытал огонь такого неба,
 Тот без труда раз навсегда поймет,
 Зачем игру и шутку с крошкой хлеба
 За тяжкий грех считает наш народ!

К. Ушинский

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЯБЛОНЬКИ

1

Росла в лесу дикая яблоня; осенью упало с неё кислое яблоко. Птицы склевали яблоко, поклевали и зёрнышки. Одно только зёрнышко спряталось в землю и осталось.

Зиму пролежало зёрнышко под снегом, а весной, когда солнышко пригрело мокрую землю, зерно стало прорастать: пустило вниз корешок, а кверху выгнало два первых листика. Из-промеж листочков выбежал стебелёк с почкой, а из почки, наверху, вышли зелёные листики.

Почка за почкой, листик за листиком, веточка за веточкой – и лет через пять хорошенькая яблонька стояла на том месте, где упало зёрнышко.

Пришёл в лес садовник с заступом, увидел яблоньку и говорит: “Вот хорошее деревцо; оно мне пригодится”. Задрожала яблонька, когда садовник стал её выкапывать, и думает: “Пропала я совсем!” Но садовник выкопал яблоньку осторожно, корешков не повредил, перенёс её в сад и посадил в хорошую землю.

2

Загордилась яблонька в саду: “Должно быть, я редкое дерево, – думает она, – когда меня из лесу в сад перенесли” – и свысока посматривает вокруг на некрасивые пеньки, завязанные тряпочками: не знала она, что попала в школу.

На другой год пришёл садовник с кривым ножом и стал яблоньку резать. Задрожала яблонька и думает: “Ну, теперь-то я совсем пропала”.

Срезал садовник всю зелёную верхушку деревца, оставил один пенёк, да и тот ещё расщепил сверху; в трещину воткнул садовник молодой побег от хорошей яблони; закрыл рану замазкой, обвязал тряпочкой, обставил новую прищепу колышками и ушёл.

3

Прихворнула яблонька; но была она молода и сильна, скоро поправилась и срослась с чужой веточкой. Пьёт веточка соки сильной яблоньки и растёт быстро: выкидывает почку за почкой, листок за листком, выгоняет побег за побегом, веточку за веточкой, и года через три зацвело деревцо бело-розовыми душистыми цветами. Опали бело-розовые лепестки, и на их месте появилась зелёная завязь, а к осени из завязи сделались яблоки; да уж не дикие кислицы, а большие, румяные, сладкие, рассыпчатые. И такая-то хорошенькая удалась яблонька, что из других садов приходили брать от неё побеги для прищеп.

И.З. Суриков

НА СВОБОДЕ

Зеленый луг, как чудный сад,
 Пахуч и свеж в часы рассвета.
 Красивых, радужных цветов
 На нем разбросаны букеты.
 Росинки светлые на них
 Сверкают ярко, точно блески.
 Целуют пчелы их и пьют
 Благоухающие слезки.
 На том лугу один цветок
 Был всех душистей и прелестней;

Летали ласточки над ним
 И вился жаворонок с песней.
 Им любовался мотылек,
 Его красою очарован,
 И соловей, царь всех певцов,
 Любовью был к нему прикован.
 И тихо радовался он,
 Что люб он всем живым созданьям
 Прекрасным запахом своим
 И красок дивным сочетаньем.

Но вот пришел ученый муж,
Искатель редкостных растений.
Заметя чудный тот цветок,
Сорвал его без сожалений.
Расправил тихо лепестки,
Расплюснул стебель, соком полный,
И в книгу бережно вложил –
И замер в ней цветок безмолвно.

Сбежали краски с лепестков,
Их покрывавшие в излишке,
И потерял он запах свой,
Став украшением умной книжки.
Зато, как лучший из цветов,
Как редкость, в виде засушенном,
Был для потомства сохранен
Он любознательным ученым.

К.К. Случевский

ДУБОК

Взял я заступ и лопату...
Дети! ставлю я дубок.
Быть для вас здесь месту святу
От сегодня в долгий срок.

Сокрушит меня могила,
Затемнится отчий лик,
А дубок – в нем будет сила,
Глянет статен и велик.

Дети! в нем, неузнаваем,
Буду я, безличный, жить
И глубокой тени краем
Вслед за солнышком ходить.

Буду доброй, доброй тенью,
Безоружным часовым,
И, по божьему велению,
Лучше мертвым, чем живым.

С. Михалков

ДЯДЯ СТЕПА

В доме восемь дробь один
У заставы Ильича
Жил высокий гражданин,
По прозванию “Каланча”,

По фамилии Степанов
И по имени Степан,
Из районных великанов
Самый главный великан.

Уважали дядю Степу
За такую высоту.
Шел с работы дядя Степа –
Видно было за версту.

Лихо мерили шаги
Две огромные ноги:
Сорок пятого размера
Покупал он сапоги.

Он разыскивал на рынке
Величайшие ботинки,
Он разыскивал штаны
Небывалой ширины.

Купит с горем пополам,
Повернется к зеркалам –
Вся портновская работа
Разъезжается по швам!

Он через любой забор
С мостовой глядел во двор.
Лай собаки поднимали:

Думали, что лезет вор.

Брал в столовой дядя Степа
Для себя двойной обед.
Спать ложился дядя Степа –
Ноги клал на табурет.

Сидя, книги брал со шкапа.
И не раз ему в кино
Говорили: – Сядьте на пол,
Вам, товарищ, все равно!

Но зато на стадион
Проходил бесплатно он:
Пропускали дядю Степу –
Думали, что чемпион.

От ворот и до ворот
Знал в районе весь народ,
Где работает Степанов,
Где прописан,
Как живет,

Потому что всех быстрее,
Без особенных трудов
Он снимал ребятам змея
С телеграфных проводов.

И того, кто ростом мал,
На параде поднимал,
Потому что все должны
Видеть армию страны.

Все любили дядю Степу,
Уважали дядю Степу:

Был он самым лучшим другом
Всех ребят со всех дворов.

Он домой спешит с Арбата.
– Как живешь? – кричат ребята.
Он чихнет – ребята хором:
– Дядя Степа, будь здоров!

Дядя Степа утром рано
Быстро вскакивал с дивана,
Окна настежь открывал,
Душ холодный принимал.
Чистить зубы дядя Степа
Никогда не забывал.

Человек сидит в седле,
Ноги тащит по земле –
Это едет дядя Степа
По бульвару на осле.
– Вам, – кричат Степану люди, –
Нужно ехать на верблюде!

На верблюде он поехал –
Люди давятся от смеха:
– Эй, товарищ, вы откуда?
Вы раздавите верблюда!
Вам, при вашей вышине,
Нужно ехать на слоне!

Дяде Степе две минуты
Остается до прыжка.
Он стоит под парашютом
И волнуется слегка.
А внизу народ хохочет:
Вышка с вышки прыгать хочет!

В тир, под низенький навес,
Дядя Степа еле влез.
– Разрешите обратиться,
Я за выстрелы плачу.
В этот шар и в эту птицу
Я прицелиться хочу!

Оглядев с тревогой тир,
Говорит в ответ кассир:
– Вам придется на колени,
Дорогой товарищ, встать –
Вы же можете мишени
Без ружья рукой достать!

До утра в аллеях парка
Будет весело и ярко,
Будет музыка греметь,
Будет публика шуметь.

Дядя Степа просит кассу:
– Я пришел на карнавал.
Дайте мне такую маску,

Чтоб никто не узнавал!

– Вас узнать довольно просто, –
Раздается дружный смех, –
Мы узнаем вас по росту:
Вы, товарищ, выше всех!

Что случилось?
Что за крик?

– Это тонет ученик!
Он упал с обрыва в реку –
Помогите человеку!

На глазах всего народа
Дядя Степа лезет в воду.
– Это необыкновенно! –
Все кричат ему с моста, –
Вам, товарищ, по колено
Все глубокие места!

Жив, здоров и невредим
Мальчик Вася Бородин.
Дядя Степа в этот раз
Утопающего спас.

За поступок благородный
Все его благодарят.
– Попросите что угодно,
Дяде Степе говорят.

– Мне не нужно ничего –
Я задаром спас его!

Паровоз летит, гудит,
Машинист вперед глядит.
Машинист у полустанка
Кочегару говорит:

– От вокзала до вокзала
Сделал рейсов я немало,
Но готов идти на спор –
Это новый семафор. –

Подъезжают к семафору.
Что такое за обман?
Никакого семафора –
У пути стоит Степан.

Он стоит и говорит:
– Здесь дождями путь размыт.
Я нарочно поднял руку –
Показать, что путь закрыт.

Что за дым над головой?
Что за гром по мостовой?
Дом пылает за углом,
Сто зевак стоит кругом.
Ставит лестницы команда,
От огня спасает дом.
Весь чердак уже в огне,

Бьются голуби в окне.
 На дворе в толпе ребят
 Дяде Степе говорят:
 – Неужели вместе с домом
 Наши голуби сгорят?
 Дядя Степа с тротуара
 Достает до чердака.
 Сквозь огонь и дым пожара
 Тянется его рука.
 Он окошко открывает.
 Из окошка вылетают
 Восемнадцать голубей,
 А за ними – воробей.
 Все Степану благодарны:
 Спас он птиц, и потому
 Стать немедленно пожарным
 Все советуют ему.
 Но пожарникам в ответ
 Говорит Степанов: – Нет!
 Я на флот служить пойду,
 Если ростом подойду.
 В коридоре смех и топот,
 В коридоре гул речей.
 В кабинете – дядя Степа
 На осмотре у врачей.
 Он стоит. Его нагнуться
 Просит вежливо сестра.
 – Мы не можем дотянуться! –
 Объясняют доктора. –
 Все, от зрения до слуха,
 Мы исследуем у вас:
 Хорошо ли слышит ухо,
 Далеко ли видит глаз.
 Дядю Степу осмотрели,
 Проводили на весы
 И сказали: “В этом теле
 Сердце бьется, как часы!
 Рост велик, но ничего
 – Примем в армию его!
 Но вы в танкисты не годитесь:
 В танке вы не поместитесь!
 И в пехоту не годны:
 Из окопа вы видны!
 С вашим ростом в самолете
 Неудобно быть в полете:
 Ноги будут уставать –
 Вам их некуда девать!

Для таких, как вы, людей
 Не бывает лошадей,
 А на флоте вы нужны
 – Послужите для страны!”
 – Я готов служить народу, –
 Раздается Степин бас, –
 Я пойду в огонь и в воду!
 Посылайте хоть сейчас!
 И однажды мимо моста
 К дому восемь дробь один
 Дяди Степиного роста
 Двигается гражданин.
 Кто, товарищи, знаком
 С этим видным моряком?
 Он идет,
 Скрипят снежинки
 У него под каблуком.
 В складку форменные брюки,
 Он в шинели под ремнем.
 В шерстяных перчатках руки,
 Якоря блестят на нем.
 Вот моряк подходит к дому,
 Всем ребятам незнакомый.
 И ребята тут ему
 Говорят: – А вы к кому?
 Дядя Степа обернулся,
 Поднял руку к козырьку
 И ответил: “Я вернулся.
 Дали отпуск моряку.
 Ночь не спал. Устал с дороги.
 Не привыкли к суше ноги.
 Отдохну. Надену китель.
 На диване полежу.
 После чая заходите –
 Сто историй расскажу!
 Про войну и про бомбежку,
 Про большой линкор “Марат”,
 Как я ранен был немножко,
 Защищая Ленинград”.
 И теперь горды ребята –
 Пионеры, октябрята, –
 Что знакомы с дядей Степой,
 С настоящим моряком.
 Он домой идет с Арбата.
 – Как живешь? – кричат ребята.
 И теперь зовут ребята
 Дядю Степу Маяком.

МАЛЯРЫ

Маляры пришли втроем,
Обновили старый дом.

Был облезлый, скучный, голый,
Стал нарядный и веселый!

Все ребята со двора
Малярам кричат: “Ура!”

Э. Мошковская

К нам бегут автобусы
С добрыми глазами
И двери перед нами
Распахивают сами.
А мы
Уже с работы,
А мы
Уже устали...

Добрые автобусы,
Как они узнали?..
Троллейбус приглашает:
“Ш-ш-шшу,
Прошшшу ко мне,
Ко мне прошшшушшу!”
И подошли трамваи
с добрыми глазами,

и завели трамваи
добрыми голосами:
“Блям, блям,
К нам! К нам!
Пожалуйста, входите
И располагайтесь.
Только не кричите!
Только не толкайтесь!”

И.А. Белоусов**В ЛЕСУ**

Я иду тропинкой узкой,
Пробираюсь в лес густой;
Зеленеющие ели
Стелят ветви надо мной.
По бокам трава с цветами,
Песни птиц звенят кругом;
Ручеек журчит в ложбинке, –
Струйки блещут серебром.

Я один – и мне не страшно:
Кто обидит здесь, когда
Сам пришел не обижать я –
Отдохнуть пришел сюда!
Я не трону птички малой
И цветов не стану рвать;
Если жизнь я дать не в силах,
Как могу ее отнять?

(1907)

С.М. Городецкий**ЛЕТО**

Я лежу на лугу.
В небесах ни гугу.
Вдаль плывут облака,
Как немая река.
А в траве, на земле,
На цветке, на стебле –
Всюду пенье и свист,
И живет всякий лист:
Тут и муха, и жук,
И зеленый паук.

Прилетела пчела
И в цветок уползла.
Тут кузнечик усы
Чистит ради красы,
И кряхтит муравей
За работой своей.
Шмель мохнатый гудит
И сердито глядит,
Где цветок посочней,
Где медок повкусней.

А комар-людоед,
Будто друг иль сосед,
Будто в гости попав,
Полетел мне в рукав.
Будет жалить и петь.
Что же! Надо терпеть:
Я убить на лугу
Никого не могу.

(1910)

Юлиан Тувим**ВСЕ ДЛЯ ВСЕХ**

Каменщик строит жилища,
Платье – работа портного.
Но ведь портному работать
Негде без теплого крова!
Каменщик был бы раздетым,
Если б умелые руки
Вовремя не смастерили
Фартук, и куртку, и брюки.
Пекарь сапожнику к сроку

Сшить сапоги поручает.
Ну, а сапожник без хлеба
Много ль нашьет, натачает?
Стало быть, так и выходит:

Все, что мы делаем, – нужно,
Значит, давайте трудиться
Честно, усердно и дружно.

(1949)

БАБУШКА И ВНУЧЕК

Под окном чулок старушка
Вяжет в комнатке уютной
И в очки свои большие
Смотрит в угол поминутно.

А в углу кудрявый мальчик
Молча к стенке прислонился;
На лице его забота,
Взгляд на что-то устремился.

“Что сидишь все дома, внучек?
Шел бы в сад, копал бы грядки
Или кликнул бы сестренку,
Поиграл бы с ней в лошадки.

Кабы силы да здоровье,
И сама бы с вами, детки,
Побрела я на лужайку;
Дни такие стали редки.

Уж трава желтеет в поле,
Листья падают сухие;
Скоро птички-щобетуны
Улетят в края чужие!

Присмирел ты что-то, Ваня,
Всё стоишь, сложивши ручки;
Посмотри, как светит солнце,
Ни одной на небе тучки!

Что за тишь! Не клонит ветер
Ни былинки, ни цветочка.
Не дождешься ты такого
Благодатного денечка!”

Подошел к старушке внучек
И головкою курчавой
К ней припал; глаза большие
На нее глядят лукаво...

– Знать, гостинцу захотелось?
Винных ягод, винограда?
Ну, поди, возьми в комод.
– Нет, гостинца мне не надо!

– Уж чего-нибудь да хочешь...
Или, может, напроказил?
Может, сам, когда спала я,
Ты в комод без спросу лазил?

Может, вытащил закладку
Ты из святцев для потехи?
Ну, постой же... За проказы
Будет внучку на орехи!

– Нет, в комод я твой не лазил;
Не таскал твоей закладки.

– Так, пожалуй, не задул ли
Перед образом лампадки?

– Нет, бабуся, не шалил я;
А вчера, меня целуя,
Ты сказала: “Будешь умник –
Все тогда тебе куплю я...”

– Ишь ведь память-то какая!
– Что ж купить тебе? Лошадку?
Оловянную посуду
Или грабли да лопатку?

– Нет! уж ты мне покупала
И лошадку, и посуду.
Сумку мне купи, бабуся,
В школу с ней ходить я буду.

– Ай да Ваня! Хочет в школу,
За букварь да за указку.
Где тебе! Садись-ка лучше,
Расскажу тебе я сказку...

– Уж и так мне много сказок
Ты, бабуся, говорила;
Если знаешь, расскажи мне
Лучше то, что вправду было.

Шел вчера я мимо школы.
Сколько там детей, родная!
Как рассказывал учитель,
Долго слушал у окна я.

Слушал я – какие земли
Есть за дальними морями...
Города, леса какие
С злыми, страшными зверями.

Он рассказывал: где жарко,
Где всегда стоят морозы,
Отчего дожди, туманы,
Отчего бывают грозы...

И еще – как люди жили
Прежде нас и чем питались;
Как они не знали бога
И болванам поклонялись.

Рисовали тоже дети,
Много я глядел тетрадок, –
Кто глаза, кто нос выводит,
А кто домик да лошадок.

А как кончилось ученье,
Стали хором петь. В окошко
И меня втащил учитель,
Говорит: “Пой с нами, крошка!”

Да проси, чтоб присылали
В школу к нам тебя родные,
Все вы скажете спасибо
Ей, как будете большие”.

– Отпусти меня! Бабусю
Я за это расцелую
И каких тебе картинок
Распрекрасных нарисую!

И впились в лицо старушки
Глазки бойкие ребенка;
И морщинистую шею
Обвила его ручонка.

На глазах старушки слезы:
“Это божие внушенья!

Будь по-твоему, голубчик,
Знаю я, что свет – ученье.

Бегай в школу, Ваня; только
Спеси там не набирайся;
Как обучишься наукам,
Темным людям не гнушайся!”

Чуть со стула резвый мальчик
Не стащил ее. Пустился
Вон из комнаты, и мигом
Уж в саду он очутился.

И уж русая головка
В темной зелени мелькает...
А старушка то смеется,
То слезинку утирает.

(1878)

*М.П. Чехов***ПЕРЕД ОСЕНЬЮ**

Вчера кричали журавли,
И на душе так грустно стало!..
Еще цветы не отцвели,
Еще и лета не бывало,
А лишь дожди всё шли да шли
И небо холодом дышало.
И вот теплу конец пришел!
Уж нет ни грома, ни зарницы...
Туманны небо, лес и дол,

И собрались к отлету птицы...
И только чижик, да щегол,
Да разве юркая синица
В деревне будут зимовать...
И жалко, жалко покидать
И сад, и лес, и птичек пенья,
Но ехать надо, и опять
Нас ждут труды, нас ждет ученье.

(1907)

*В.Д. Берестов***ЧИТАЛОЧКА**

Как хорошо уметь читать!
Не надо к маме приставать.
Не надо бабушку трясти:
“Прочти, пожалуйста! Прочти!”

Не надо умолять сестрицу:
“Ну, прочитай еще страницу!”
Не надо звать, не надо ждать,
А можно взять и почитать!

*Сильва Капутикян***Я СКАЗАЛА КУКЛЕ**

Я сказала кукле:
– Ты большою стала,
Полно наряжаться!
Это баловство.
Сколько раз твердила,
Повторять устала,
Ты ж не понимаешь

Ровно ничего!
Вежливые куклы
Всех благодарят,
“Здравствуйте” при встрече
Взрослым говорят,
Старикам в трамвае
Место уступают.

Вежливые куклы
Все так поступают!
Будь и ты такою,
И тебя тотчас
Отведу я в школу –
Прямо в первый класс.

(1965)

*С.Г. Фруг***ДЕТСТВО**

Золотые годы детства –
Золотых ступенек ряд,
По которым мы восходим
В царство знанья, в царство света
Для трудов и для отрад.

По блестящим тем ступенькам
Много собрано цветов,
Много сочных и румяных
Наливается и зреет
И колосьев, и плодов.

Жизнь сладка, но в царство жизни
Тот лишь верный путь найдет,
Кто с любовью в годы детства
Ношу веры, ношу знания
Бодро, смело понесет.
Дружно, дети, выше, выше

По заветным ступеням.
В царство знания, в царство света,
В царство радости и счастья,
К утешеньям и трудам.

(1888)

*А.В. Круглов***ЖИЗНЬ И КНИГА**

Ты уже успела книжки
Пред собою разложить...
В книжках – знание; но, малютка,
Я хочу тебя сманить
В поле, в лес, где так привольно,
Где ты можешь в этот миг
Познакомиться со многим
Лучше, чем из умных книг.
Никаким пером искусным
Описать нельзя чудес,
Про которые расскажет
Сам зеленый, старый лес.
И художник – как бы ни был
Он велик и знаменит –

Силой творчества природы
Никогда не победит...
Полюби родную ниву,
Полюби зеленый бор
И на землю, и на небо
Устремляй пытливый взор, –
И узнаешь ты, как божий
Мир прекрасен и велик,
И поймешь, что у природы
Есть свой собственный язык;
Сердцу делается близкой
В поле каждая трава,
И тогда живыми станут
Книги мертвые слова!

(1900)

*Юлиан Тувим***ЯНЕК**

Жил на свете Янек,
Был он неумен.
Если знать хотите –
Вот что делал он:
Ситом черпал воду,
Птиц учил летать,
Кузнеца просил он
Кошку подковать.
Комара увидев,

Брался за топор,
В лес дрова носил он,
А в квартиру – сор.
Он зимою строил
Домик ледяной:
– То-то будет дача
У меня весной!
В летний, знойный полдень
Он на солнце дул.

Лошади уставшей
Выносил он стул.
Как-то он целковый
Подал за пятак.
Проще объяснить вам:
Янек был чудак!

ПОГОВОРКИ, ПОСЛОВИЦЫ

Жить – значит, учиться.
С книгой поведешься – ума наберешься.
Ученье лучше богатства.

ОБЩЕСТВО

Произведения для взрослых

И.А. Бунин

УРОЖАЙ

Опять я дома. Кончен путь
И утомительный, и долгий...
Синеет мирно степь за Волгой,
И хорошо здесь отдохнуть!
От суеты столиц устав,
Попал я точно в заповедный
Край тихих рек, густых дубрав
И деревенской жизни бедной.
Привет тебе, родимый край!
Привет твоим шумящим нивам!
Пусть будет мирным и счастливым
Твой летний труд и урожай!
Гляжу и радуюсь, что ныне
К тебе так ласкова судьба,

Что небо так светло и сине
И, точно лес, шумят хлеба.
Куда ни глянь – на всем простор
Степных угодий и полей,
Желтеют волны спелых ржей,
Струясь, как золотое море.
Куда ни глянь – везде кипит
Труд благородный и веселый,
Сверкает серп, коса звенит,
В ряды ложится хлеб тяжелый...
А солнце с неба жарко льет
Свои лучи, в выси сверкая...
Привет тебе, родной народ!
Привет тебе, страна родная!

(1900)

Н.А. Некрасов

ШКОЛЬНИК

– Ну, пошел же, ради бога!
Небо, ельник и песок –
Невеселая дорога...
Эй! садись ко мне, дружок!
Ноги босы, грязно тело,
И едва прикрыта грудь...
Не стыдися! что за дело?
Это многих славный путь
Вижу я в котомке книжку.
Так, учиться ты идешь...
Знаю: батька на сынишку
Издержал последний грош.

Знаю, старая дьячиха
Отдала четвертачок,
Что проезжая купчиха
Подарила на чаек.
Или, может, ты дворовый
Из отпущенных?.. Ну, что ж!
Случай тоже уж не новый –
Не робей, не пропадешь!
Скоро сам узнаешь в школе,

Как архангельский мужик
По своей и божьей воле
Стал разумен и велик.

Не без добрых душ на свете –
Кто-нибудь свезет в Москву,
Будешь в университете –
Сон свершится наяву!
Там уж поприще широко:
Знай, работай да не трусь...
Вот за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь!

Не бездарна та природа,
Не погиб еще тот край,
Что выводит из народа
Столько славных то и знай. –
Столько добрых, благородных,
Сильных любящих душой
Посреди тупых, холодных
И напыщенных собой!

Влас Дорошевич

О ПОЛЬЗЕ НАУК

Был в Китае богдыхан Цзан-Ли-О – да сохранится его имя в памяти людей до тех пор, пока существует наше отечество. Он очень интересовался науками, хотя сам едва умел читать и поручал всегда подписывать свое имя другому, чем очень пользовались ближайшие

мандарины. Но так как, несмотря на это, он очень интересовался науками, то однажды Цзан-Ли-О и задал себе вопрос:

– Для какого дьявола они существуют на свете?

И он приказал в определенный день созвать всех ученых для всенародного допроса.

Желание сына неба – закон для земли. У ворот всех университетов забили огромные барабаны, и глашатаи закричали:

– Эй, вы! Ученый народ! Бросайте-ка книги, идите в Пекин отвечать радости вселенной, нашему милостивому богдыхану, какую такую пользу приносят ваши науки.

В назначенный день на большой площади перед дворцом собрались все ученые люди Китая. Были тут такие старики, что их несли на носилках, но были и молодые ученые, которые казались старше самых старых стариков. Были ученые, так высоко задиравшие голову, что у них спинной хребет выгнулся назад, и они не могли бы с почтением поклониться при встрече даже самому богу. Были тут и люди, у которых спинной хребет сломался в угол от сидения за книгами. Были люди, очень награжденные за свою ученость. Были ученые с тремя, четырьмя, попадались и с пятью шариками на шапке. Были такие, которые носили трехглазое павлинье перо. Были ученые и в зеленых куртках, и было даже несколько желтых кофт!

И все были, конечно, в очках, потому что очки, как известно, первый признак учености. Ученые всегда близоруки.

Когда солнце вышло из-за облаков и засверкало на этих очках, богдыхан даже зажмурился. “Как горят у них глаза! – подумал он. – Словно ждут прибавки жалованья”. И богдыхан, оглядев толпу и увидав, что все в порядке, сказал:

– В никогда не прекращающихся заботах о благе наших детей-китайцев, решили мы выяснить вопрос: зачем это на свете существуют науки? Давно уже они существуют, и вот хотим мы узнать, для чего? А потому отвечайте нам прямо и откровенно, без утайки и безо всякой хитрости: зачем науки и какой от них толк? Начнем хоть с тебя! – указал он на знаменитейшего астронома. – Сам сын неба, с неба я желаю и начинать. Так будет мне приличнее. Твоя наука самая высокая, ты первый и говори!

Знаменитый астроном вышел вперед, отдал сколько полагалось по этикету поклонов и ласково сказал:

– Когда невежде приходится вечером выйти за чем-нибудь из дома, он, как свинья, смотрит только себе под ноги, а если и случится ему взглянуть на небо, он увидит только, что небо, словно оспой, покрыто звездами. Другое дело, ученый астроном! Для него рисунки из звезд – это слова, и он читает небо, как книгу: надо ли ждать наводнений, велики ли будут приливы и отливы вод, как будет светить солнце, сильно или не очень. Вообще, мы узнаем будущее.

– Будущее! Это любопытно! – сказал богдыхан. – А ответь мне: что делается теперь, в эту самую минуту, в Нанкине?

– Откуда же я могу знать это, светило вселенной! – униженно кланяясь, ответил астроном.

– Недурно! – воскликнул богдыхан. – Будущее-то вы знаете, а вот настоящего-то – нет! Лучше бы вы настоящее знали, чем будущее! Полезнее бы! А то будущее! Будущее! Самая, по-моему, твоя бесполезная и глупая наука! Следующий!

За астрономом стоял знаменитый историк. Такой, говорят, историк, что знал по именам всех китайцев, которые когда-либо жили на свете! Он распростерся перед богдыханом и сказал:

– Образец добродетелей, великий правитель, равного которому даже я не знаю во всей истории Китая! Моя наука не возбудит, конечно, твоего мудрого гнева, как наука моего предшественника. Мы занимаемся прошлым. Изучаем его, отмечаем все промахи, ошибки, даже глупости.

– Наука, очень удобная для дураков! – воскликнул богдыхан. – Всякий дурак может сколько угодно безнаказанно делать глупости. Стоит ему сослаться на вашу науку: ведь глупости и ошибки, скажет он, делались всегда. Дурацкая наука! Убирайся!.. Ты чем занимаешься и какой толк от твоей науки?

Дрожащий ученый, к которому был обращен этот вопрос, поборол кое-как свое волнение и сказал:

– Мы изучаем вопросы государственного устройства. Как должно управляться государство, какие должны быть законы, какие права должны иметь мандарины, какие простой народ.

– Должны! Должны! – крикнул богдыхан. – Как будто на свете все делается, как должно. На свете никогда не делается все, как должно. Поневоле, благодаря вашей науке, всякий будет сравнивать то, что есть, с тем, как должно быть, и всегда останется недоволен. Самая вредная наука! Прочь с глаз моих! Вон!.. Ты что нам расскажешь?

На этот раз вопрос был обращен к доктору.

– Нашу науку, – отвечал он с поклонами, – все признают полезной. Мы изучаем свойства трав и что из какой можно сделать – из какой вытяжку, из какой порошок, из какой бальзам. Мы собираем корни женьшеня и учим, что из них надо отбирать – которые больше всего похожи на человеческую фигуру. Мы сушим молодые, еще мягкие рога оленя, толчем их и делаем из них навар, густой, как клей, и целебный, как воздух весны: он как рукой снимает все недуги. Конечно, когда человек здоров, ему не нужна наша наука, но если он не уберется и заболит, мы ему помогаем.

– Не уберется! Пускай бережется! – мягче, чем перед этим, но все же с гневом, сказал богдыхан. – Только поощряете людей к легкомыслию. Решительно не понимаю, какой толк от всех ваших наук!

И, обратившись к знаменитейшему и величайшему поэту Му-Си, который жил как раз в это самое время, богдыхан приказал:

– Ты отвечай о пользе науки!

Му-Си вышел, поклонился, улыбнулся и сказал:

– Был у одного из твоих предков, сын неба, такой чудный сад, в котором росли такие чудные, душистые цветы, что не только пчелы слетались со всей округи, но даже люди за милую и более останавливались, нюхали воздух и говорили: “Вероятно, сегодня дверь рая оставлена открытой”. И забралась однажды в этот сад корова. Увидав, что из земли много кое-чего растет диковинного, она начала есть цветы. Пожевала розу, но бросила, потому что наколола язык. Пожевала лилий, пощипала резеды, левкоев, взяла в рот жасмину и выплюнула. “Совсем никакого вкуса! – сказала корова. – Решительно не понимаю, зачем это люди разводят цветы!” По-моему, сын неба, корове лучше бы и не задавать себе этого вопроса.

Богдыхан рассердился и сказал:

– А отрубите-ка ему голову!

Палачи сейчас же здесь же отрубили Му-Си голову.

И, глядя на обезглавленное тело Му-Си, богдыхан задумался. Довольно долго думал, наконец, вздохнул и сказал:

– Один был умный человек во всем Китае, да и тот теперь помер!

Влас Дорошевич

НЕ ТЕ ПЯТКИ (восточная сказка)

Мудрый Джаффар, заботливый правитель города, заметил, что по улицам и базарам Каира бродят, пошатываясь, люди с бледными, словно восковыми, лицами, крупными каплями пота на лбу и мутными глазами. Презренные курильщики опиума. Их было много, очень много. Это обеспокоило заботливого правителя города. И он созвал к себе на совещание всех наиболее почитаемых, знатнейших и богатейших людей Каира. Угостив их сладким кофе, рахат-лукумом, финиками, начиненными фисташками, вареньем из лепестков роз, янтарным медом, винными ягодами, изюмом, миндалем и орехами в сахаре, он встал, поклонился и сказал:

– Святой муфтий, чтимые муллы, уважаемый кади, почтенные шейхи и вы все, кого знатность, власть или богатство поставили выше людей! Только один аллах в своей премудрости знает, на что существует это безумие. Но весь Каир курит опиум. Люди похожи на воду, и недовольство – на тот туман, который поднимается над водой. Люди недовольны жизнью здесь, на земле, и ищут другой в мечтах, которые навевают на них проклятый сок мака. Я созвал вас, чтобы спросить у вашей мудрости совета: что нам делать в такой беде?

Все вежливо молчали. Только один кто-то сказал:

– Устроить людям жизнь здесь на свете получше!

Но на него посмотрели, как на дурака. Поднялся сам муфтий, поклонился и сказал:

– Жители Каира – ленивцы. Среди них много воров. Они плуты, мошенники, обманщики.

И если каждый из них не продает родного отца, то только потому, что нет покупателей. Но они благочестивы. А это самое главное. К благочестию их и надо обратиться. Против желаний сильна только мысль. А мысль – это благовонный дым, который исходит от пламенных слов. Горят и пылают слова, от них струятся мысли и фимиамом заволакивают умы слушателей. Позволь мне, заботливый и мудрый правитель города, обратиться к благочестивым жителям Каира с пламенными словами о вреде курения опиума.

Заботливый правитель города ответил:

– Аллах дал человеку язык, чтобы говорить. Я позволяю обращаться к жителям с какими угодно словами, только бы эти слова не были против полиции. Можно говорить, что угодно об аллахе, но ничего о полиции. Аллах всемогущ, и сам сумеет наказать виновного. Это его святое дело. Но полиции касаться я не позволю. Во всем остальном язык свободен, как птица. И слова – как птичье пение.

В ближайшую пятницу в самой большой мечети Каира муфтий поднялся на возвышение и сказал:

– Создания аллаха! Вы курите опиум, потому что это одна из радостей жизни. Бросьте, потому что это только одна из радостей жизни. Что такое жизнь? Что говорит нам о ней пророк, да будет над ним мир и благословение? Не увлекайтесь радостями этой жизни, тленной и скоропреходящей, потому что там вас ждут радости вечные, которым нет конца и нет перерыва. Не увлекайтесь богатством. Там ждут вас горы алмазов, рубинов, бирюзы. Золотом вытканы там палатки из драгоценных шалей, пухом, нежнее лебяжьего, набиты подушки, и мягки они, как колени матери. Не увлекайтесь едой и питьем. Там ждет вас еда, которую вы будете есть вечно, не зная пресыщенья. И розами пахнет там свежая ключевая вода. Не увлекайтесь охотой. Дивными птицами, красоты неописанной, словно покрытыми драгоценными камнями, полны там леса. И из каждого куста на вас будет смотреть газель. И вы будете стрелять их золотыми стрелами без промаха, несясь на конях, быстрых и легких, как ветер. Не увлекайтесь женщинами. Там будут служить вам покорные гурии, прекрасные, вечно юные, не знающие старости, не знающие забот, кроме одной: быть вам приятными. Их глаза полны любви, а слова – музыки. Их вздохи наполняют воздух ароматом цветов. Когда они танцуют, они похожи на лилии, качающиеся на своих стеблях. Ваш опиум дает вам это только на мгновение, а там – там это вечно!

И чем лучше говорил святой муфтий про рай, тем больше разгоралось в сердцах слушателей желание узнать этот рай поскорее и увидеть его хоть на одно мгновенье.

Чем больше проповедовал муфтий, тем сильнее и сильнее распространялось курение опиума в Каире. Скоро не осталось ни одного благочестивого человека, который бы не курил.

Если встречался на улице или на базаре человек с цветущим лицом и ясными глазами, – мальчишки схватывали камни:

– Вот нечестивец, который никогда не ходит в мечеть! Он не слышал, как наш святой муфтий описывает рай, и не желает повидать этот рай хоть на мгновенье.

Все это встревожило заботливого правителя города Джаффара.

Он созвал к себе знатнейших и благороднейших жителей города на совещание, угостил их кофе и сладостями, как требовало его и их достоинство, поклонился и сказал:

– Благочестие благочестием, но внушать людям хорошие мысли при помощи слов мне кажется противным природе. Человек принимает и извергает принятую пищу с разных концов своего тела. То же должно быть и с пищей духовной. Голова – это желудок, где перевариваются мысли, а изо рта они вылетают в виде слов. Раз с этого конца тела мысли выходят, – значит, входить они должны с другого конца. Из этого я заключаю, что хорошие мысли должно внушать палками по пяткам. Это дело уже не муфтия, а заптиев. Так я понимаю свои обязанности.

Все вежливо молчали. Присутствовавший на собрании мудрый и святой дервиш перестал есть сладости и сказал:

– Ты прав. Но нужно бить палками надлежащие пятки!

– Я и буду колотить те пятки, которые следует! – сказал Джаффар.

В тот же день глашатаи на всех базарах и перекрестках улиц Каира с барабанным боем во все горло прокричали приказ заботливого правителя города:

– Объявляется всем добрым и благочестивым жителям Каира – да хранит аллах этот город тысячи тысячелетий – что отныне воспрещается всем, мужчинам, женщинам и евнухам, юношам, взрослым, старикам, знатным, рабам, богачам и нищим, курить опиум, так как куренье опиума не только вредно для здоровья, но неприятно начальству. Всякий, кто будет уличен в курении опиума, тут же, на месте, немедленно, без всяких разговоров, получит столько палок по пяткам, сколько он может вытерпеть. И даже несколько больше. О чем правителем города Джаффаром – да пошлет ему аллах столько счастья, сколько послал мудрости – дан надлежащий приказ всем заптиям. Имеющие пятки пусть подумают!

Джаффар собрал к себе заптиев и сказал им:

– Отныне, как только увидите человека с бледным лицом, в поту и с мутными глазами, бейте его по пяткам, как в бубен. Безо всякого милосердия. Идите, и да поможет вам в этом аллах.

Заптии весело посмотрели на заботливого правителя города. Полиция всегда рада исполнить волю начальства. И сказали:

– Пошли аллах жителям побольше пяток, а у заптиев рук хватит.

Целые дни и даже ночи Джаффар, сидя у себя в доме, слышал вопли тех, кому вбивали в пятки хорошие мысли, и радовался:

– Искореняют!

Заптии, как он заметил, стали одеваться лучше, губы и щеки у них лоснились от бараньего жира, видимо, каждый день ели молодого барашка, и многие даже завели себе кольца с бирюзой.

Но курение опиума не уменьшалось. Кофейни были полны людьми, которые душевными глазами видели рай, но телесными смотрели мутно и не видели ничего.

– Те ли пятки вы бьете? – спросил заботливый правитель города у начальника заптиев, помня слова мудрого и святого дервиша.

– Господин! – отвечал тот, целуя землю у его ног. – Мы поступаем по твоему мудрому приказу: как только увидим человека в поту, с бледным лицом и с мутными глазами, безо всякого милосердия бьем его по пяткам.

Правитель города решил все же узнать мнение дервиша. Мудрый и святой дервиш приехал с великой честью. Джаффар встретил его босиком, потому что голова мудреца – это дом аллаха, и к жилищу аллаха надо приближаться босым.

Поклонился дервишу до земли и рассказал свое горе.

– Спроси совета у твоей мудрости и сообщи его моей простоте.

Дервиш вошел в дом заботливого правителя города, сел на почетное место и сказал:

– Моя мудрость сейчас молчит, потому что говорит желудок. Мудрость умна и знает, что желудка не перекричишь. У него такой громкий голос, что, когда он кричит, все мысли улетают из головы, как испуганные птицы из куста. Я пробовал его укрощать, но с этим бунтовщиком можно справиться, только исполнив все его требования. Этот бунтовщик меньше всякого другого слушает доводы рассудка. По дороге к тебе я встретил ягненка, но с таким курдючком, какой приятно было бы видеть и у взрослого барана. В желудке у меня появилась мысль: “Хорошо бы посмотреть его зажаренным”. Но рассудок ответил: “Мы едем к заботливому Джаффару, и там нас ждет ягненок, чиненый орехами”. Желудок замолчал, пока мы не встретили курицы, курицы такой жирной, что от лени она едва ходила. “Хорошо бы начинить эту курицу фисташками!” – подумал желудок, но разум ответил ему: “Заботливый Джаффар, наверное, это уже сделал”. При виде гранатового дерева желудок стал кричать: “Куда мы едем и чего ищем, когда счастье около нас? В жару какое общество может быть приятнее общества спелого граната в тени дерева?” Разум отвечал разумно: “У заботливого

Джиаффар нас ждут не только спелые гранаты, но и апельсиновые корки, вареные в меду, и все сорта шербета, какие только может придумать заботливый человек”. Так ехал я и всю дорогу думал о кебабах, пловах, почках, жареных на вертеле курах с шафраном и успокаивал желудок тем, что все это, наверное, найдем мы у тебя. И в изобилии. Теперь же, когда я не вижу ничего, кроме тебя, мой желудок кричит так громко, что моя мудрость молчит из боязни не быть услышанной даже мною.

Джиаффар удивился:

– Неужели мудрые и святые думают о таких вещах, как кебабы и пловы?

Дервиш рассмеялся:

– А неужели ты думаешь, что вкусные вещи созданы для дураков? Святые должны жить в свое удовольствие, чтоб всякому захотелось стать святым. А если святые будут жить плохо, а хорошо только грешники – всякий человек предпочтет быть грешником. Если святые будут умирать с голода – только дурак захочет быть святым. И тогда вся земля наполнится грешниками, а рай пророка – одними дураками.

Услыхав такие мудрые и справедливые слова, заботливый Джиаффар поспешил приготовить для дервиша угощение, которое отвечало бы его мудрости и было бы достойно его святости. Мудрый и святой дервиш поел всего с величайшим вниманием и сказал:

– Теперь займемся делами. Горе твое в том, что ты бьешь не по тем пяткам.

И заснул, как делает каждый мудрый человек после хорошего обеда.

Три дня думал заботливый Джиаффар, что же могли значить мудрые слова святого человека? И наконец, радостно воскликнул:

– Нашел настоящие пятки!

Он призвал к себе всех заптиев города и сказал:

– Друзья мои! Вы жалуетесь, что пятки жителей победили руки полицейских. Но это случилось потому, что мы били не по тем пяткам. Желая уничтожить деревья, мы обрывали листья, а надо выкопать корни. Отныне бейте без всякого милосердия не только тех, кто курит, но и тех, кто продает опиум. Всех содержателей кофеен, харчевен и бань. Не жалейте палок, аллах создал целые леса из бамбука.

Заптии весело посмотрели на заботливого правителя города. Полиция всегда рада приказаниям начальства. И сказали:

– Господин! Мы жалеем только об одном. Что у жителей всего по две пятки. Если бы было по четыре, мы вдвое сильнее могли бы доказать тебе свое усердие!

Через неделю Джиаффар с радостным изумлением увидел, что заптии оделись совсем хорошо, все ездили на ослах, и никто не ходил пешком, даже самые бедные, женатые всего на одной жене, переженились на четырех.

А курение опиума все не уменьшалось. Заботливый Джиаффар впал в сомнение:

– Неужели ошибается мудрый и святой человек?

И сам поехал к дервишу. Дервиш встретил его с поклонами и сказал:

– Твое посещение – великая честь. Я плачу за нее обедом. Всякий раз, когда ты приезжаешь ко мне, вместо того, чтобы позвать меня к себе, – мне кажется, что у меня отнимают превосходный обед.

Джиаффар понял и подал святому и мудрому блюдо с серебряными монетами.

– Рыба, – сказал он, – это только рыба. Из нее не сделаешь баклажанов. Баклажаны только баклажаны. Барашек только барашек. А деньги – это и рыба, и баклажаны, и барашек. Из денег можно сделать все. Не смогут ли эти монеты заменить тебе обед?

Мудрый и святой дервиш посмотрел на блюдо с серебряными монетами, погладил бороду и сказал:

– Блюдо серебряных монет похоже на плов, которого можно съесть сколько угодно. Но заботливый хозяин прибавляет в плов шафрану!

Джиаффар понял и посыпал серебряные монеты сверху золотыми.

Тогда дервиш взял блюдо, с почестями ввел заботливого правителя города к себе в дом, внимательно выслушал его и сказал:

– Скажу тебе, Джаффар! Твое горе в одном: ты бьешь не те пятки! И курение опиума в Каире не прекратится до тех пор, пока ты не отколотишь надлежащих пяток!

– Но какие же это пятки?

Мудрый и святой дервиш улыбнулся:

– Ты только что взрыхлил почву и посеял семена, а ждешь, чтобы сразу выросли деревья и принесли тебе плоды. Нет, мой друг, надо приходиться почаще и поливать деревья пообильнее. Ты угостил меня хорошим обедом, за который я благодарю тебя еще раз, и принес мне денег, за которые с нетерпением жду случая поблагодарить тебя еще раз. Счастливо оставаться, Джаффар. Ожидаю твоих приглашений или посещений, как тебе будет угодно. Ты господин, я буду тебе повиноваться.

Джаффар поклонился мудрецу, как надо кланяться святому. Но в душе его бушевала буря. “Может быть, – думал он, – в раю этот святой будет как раз на месте, но на земле он совсем неудобен. Он хочет сделать из меня козу, которая сама приходит в дом, чтобы ее доили! Не бывать же этому!”

Он приказал согнать всех жителей Каира и сказал им:

– Негодяи! Хоть бы вы посмотрели на моих заптиев! Они борются с куреньем опиума, и смотрите, как невидимо помогает им аллах. Самый неженатый из них стал очень женатым в какую-нибудь неделю. А вы? Вы прокуриваете на опиуме все, что имеете. Скоро ваших жен придется продавать за долги. И вам останется сделаться евнухами, чтобы как-нибудь подерживать свое жалкое существование. Отныне всех вас будут бить бамбуками по пяткам! Весь город виноват – весь город и будет наказан.

И тут же отдал приказ заптям:

– Бей всех, правого и виноватого! Мудрый и святой дервиш говорит, что есть какие-то пятки, которых мы не можем отыскать. Чтоб не было ошибки, бейте все. Так мы постучимся и в ту дверь, в какую следует. Не ускользнут от нас виновные пятки, и все прекратится.

Через неделю были прекрасно одеты не только все заптии, но и их жены. А курение опиума в Каире не прекратилось.

Тогда заботливый правитель города пришел в отчаяние, приказал нажарить, напечь, наварить, наготовить на три дня, послал осла за мудрым и святым дервишем, встретил его с блюдом, наполненным одними золотыми монетами, три дня потчевал и угощал и только на четвертый приступил к делу. Рассказал свое горе.

Мудрый и святой дервиш покачал головой:

– Горе твое, Джаффар, осталось все то же. Ты бьешь не по тем пяткам, по каким следует.

Джаффар вскочил:

– Прости, но на этот раз даже тебе я стану противоречить! Если в Каире есть хоть одна виновная пятка, – она теперь получила столько палок, сколько следует! И даже больше.

Дервиш ответил ему спокойно:

– Сядь. Стоя человек не делается умнее. Будем рассуждать спокойно. Сначала ты приказал бить по пяткам бледных людей, в поту и с мутными глазами. Так?

– Я срывал листья с вредных деревьев.

– Заптии колотили по пяткам людей, которые все в поту от труда, бледные от усталости и с помутившимися от утомления глазами, возвращались с работы домой. Крики этих людей ты и слышал у себя в доме. А с курильщиков опиума они брали бакшиш. Вот почему заптии и стали одеваться лучше. Потом ты приказал колотить по пяткам тех, кто продает опиум, держателей кофеев, бань, харчевен?

– Я хотел добраться до корней.

– Заптии начали колотить по пяткам тех держателей кофеев, харчевен и бань, которые не торговали опиумом. “Торгуй и плати нам бакшиш!” Оттого все начали торговать опиумом, куренье усилилось, и заптии весьма переженились. Тогда ты приказал бить сплошь по всем пяткам?

– Когда хотят поймать самую мелкую рыбу, закидывают самую частую сеть.

– Заптии начали брать бакшиш со всех. “Плати и кричи, чтоб заботливый правитель го-

рода слышал, как мы стараемся!” А не платишь – палками по пяткам. Вот когда нарядились не только заптии, но и жены их.

– Что же мне делать? – схватился за голову заботливый правитель города.

– Не хватайся за голову. От этого она не становится находчивее. Отдай приказ: если в Каире будут еще курить опиум, бить палками по пяткам заптиев.

Джиаффар поднялся в раздумье.

– Святость святостью, а закон законом! – сказал он. – Я позволяю говорить что угодно, но только не против полиции.

И приказал дать дервишу, несмотря на всю его мудрость и святость, тридцать палок по пяткам.

Дервиш вытерпел палки, мудро и справедливо тридцать раз прокричал, что ему больно.

Сел на осла, спрятал деньги в сумку, отъехал шагов десять, обернулся и сказал:

– Участь всякого человека написана в книге судеб. Твоя участь: всегда бить не те пятки, которые следует.

Т. Сергейчук

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ШКОЛА!

С днем рождения, наша школа,
Поздравляем мы тебя! –
Знаний в жизнь даешь глаголы, –
Учимся, тебя любя...
Мы в тебе находим радость
И любовь учителей;
Наше детство, наша юность –
Здесь проходят веселей!
Ты даешь нам всем путевки –
Выбрать в жизни знаний путь...
В море жизни, в своей лодке
В счастье плыть, не потонуть!

Мы желаем тебе, школа,
Продолжать учить умы...
Быть стране всегда опорой,
Чтоб нашли в ней место мы...
Мы желаем тебе, школа,
Оставаться кузнецом –
Знаний прочных, знаний стойких,
Быть нам мамой и отцом...
Поздравляем всех, кто учит,
И дает нам знаний мир...
В школе главное – учитель! –
Дружно Вас благодарим!

(2006)

А. Дементьев

НЕ СМЕЙТЕ ЗАБЫВАТЬ УЧИТЕЛЕЙ

Не смейте забывать учителей.
Они о нас тревожатся и помнят.
И в тишине задумавшихся комнат
Ждут наших возвращений и вестей.
Им не хватает этих встреч нечастых.
И сколько бы ни миновало лет,
Слагается учительское счастье
Из наших ученических побед.
А мы порой так равнодушны к ним:
Под Новый год не шлем им поздравлений.

И в суете иль попросту из лени
Не пишем, не заходим, не звоним.
Они нас ждут. Они следят за нами
И радуются всякий раз за тех,
Кто снова где-то выдержит экзамен
На мужество, на честность на успех.
Не смейте забывать учителей.
Пусть будет жизнь достойна их усилий.
Учителями славится Россия.
Ученики приносят славу ей.

НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ [45-46]

КНИГА. Ты открываешь книгу, твои глаза бегут по ровной линии строчек. Прошло несколько мгновений, и вот ты уже идешь в бой вместе с Павкой Корчагиным, рядом с тремя мушкетерами сражаешься в поединке. Книга ведет и в бескрайние просторы космоса, и в бездны моря, и вглубь атома.

Книгам уже несколько тысяч лет, и за это время они принимали разный облик. Вавилоняне, ассирийцы и другие древние народы делали книги из глины, выдавливая особые значки острой палочкой на плитках из мягкой глины. Потом глиняные таблички сушили или обжигали, из них составлялись книги и даже целые библиотеки. Одну такую библиотеку, принад-

лежавшую царю Ашшурбанипалу (VII в. до н.э.), раскопали сто лет назад там, где находилась столица древнего государства – Ассирии.

А в Китае первые книги писали на тонких бамбуковых пластинках и нанизывали их на крепкую бечевку. Позднее китайцы писали свои книги кисточкой и тушью на шелке, а с I в. н.э. – на бумаге.

В Древнем Египте тексты книг высекали на каменных плитах. Потом изобрели папирус. Спрессованные пластинки тростника склеивали в длинные ленты – до нескольких десятков метров. Хранили эти ленты свернутыми в свитки. Египетским папирусом, как лучшим материалом для письма, пользовались и в Греции, и в Риме почти 2 тысячи лет. В Древнем мире самой большой считалась библиотека в египетском городе Александрия. Её называли одним из семи чудес света.

Во II в. до н.э. мастера в Пергамском царстве изготовили из кожи животных новый материал для письма – пергамент.

Папирус и пергамент очень дороги, и поэтому черновики и письма в Греции и Риме писали заостренной палочкой – “стилем” – на деревянных дощечках, покрытых воском.

В средние века книги писали от руки на листах пергамента, соединенных в тетрадки. Чтобы листы не коробились, тетради сшивали вместе и заключали в деревянные крышки, обтянутые кожей или материей. Так возникла та форма книги, к которой мы привыкли.

Рукописная книга, украшенная рисунками-миниатюрами, стоила столько же, сколько целое поместье. Но росла культура, книг требовалось все больше. Наконец было изобретено книгопечатание.

В одной из самых больших библиотек мира – Государственной библиотеке СССР имени Ленина – хранятся миллионы книг. В отделе редких книг собраны самые ценные. Особо хранятся первые печатные книги, инконабулы (от латинского слова “конабулум”, что значит “колыбель”) – книги “колыбельного периода” книгопечатания.

Редкие книги – громадные тома, высотой больше полутора метров; в одиночку, пожалуй, и не поднимешь. Есть книги-малютки: некоторые не больше спичечной коробки, а есть и с почтовую марку. Хранятся там и книги-забавы, напечатанные на коже, на тонких листах пробки, вытканые на шелке, книги в виде консервной банки, собачки, кошечки.

Но среди всех этих книг есть особенно дорогие человечеству – книги-бойцы. Многие люди заплатились жизнью за то, что писали и читали эти смелые, правдивые книги, зовущие на борьбу. Инквизиция сожгла на костре знаменитого ученого Джордано Бруно и с ним – его сочинения. Поэтому до наших дней дошло их очень мало. А рядом с ними хранятся книги, напечатанные революционерами в подполье...

Дружи с книгой: все сокровища знаний раскроет перед тобой это “...величайшее чудо из всех чудес, созданных человечеством...” (Максим Горький).

БИБЛИОТЕКА (отрывки). Ты пришел в гости к товарищу. Он говорит: “Сейчас я покажу тебе свою библиотеку”. И подходит к шкафу или полке, где стоят книги.

“Пойду-ка я сегодня в библиотеку”, – говоришь ты и идешь в дом, где на дверях табличка: “Детская библиотека”...

Библиотека – это собрание книг, которые один человек или много людей собрали и хранят. Собрали с любовью и хранят с заботой.

Библиотеки существуют уже много тысяч лет. В нашей стране первые библиотеки появились много веков назад...

Если ты еще не собираешь книги, начни их собирать. Тогда у тебя будет своя библиотека. Это тоже очень важно. Держи в ней книги в порядке. Если берешь у кого-нибудь книгу, не забудь отдать ее и сам помни, кому дал свои книги почитать. Но обязательно давай книги товарищам.

ЛИТЕРАТУРА. Мы еще и ходить не научились как следует, а нам уже сказки рассказывали, пели песни. Кто-то загадал загадку, и мы долго не могли разгадать, потому что были

совсем маленькими. А потом, когда мы понемногу научились читать, стали встречать многие из слышанных с нами прежде рассказов и стихов в книгах.

Но несколько тысячелетий назад люди еще писать не могли. И они только рассказывали друг другу о том, кто куда ходил, кто что видел. О том, как они живут. И главное, о том, как им хотелось бы жить на свете. Такие рассказы были первыми произведениями литературы.

Медленно тянулись столетия. Люди трудились, воевали, мирились. И всегда их жизни сопутствовали рассказы о замечательных событиях, о труде, о войнах, о мире. Рассказы переходили из уст в уста. Каждый был волен что-нибудь прибавить к услышанному, присочинить. У нас на Руси такими рассказами были былины. Вероятно, мудрого, сильного и доброго Ильи Муромца не существовало. Но образ Ильи Муромца вобрал в себя главное, что было в каждом из сотен тысяч русских крестьян-воинов, стоявших за родную землю.

Если сперва люди только рассказывали друг другу о разных замечательных событиях, то позже эти повествования стали записывать. Слово “литература” происходит от латинского слова “литера” – буква. И значит, литература – это прежде всего то, что написано, записано и, стало быть, уже не может измениться или исчезнуть. “Написанного пером не вырубишь топором”, – говорят в народе.

Благодаря вымыслу, литература показывает нам не только то, что было в далеком прошлом или есть сейчас, но и то, что будет. Произведение литературы и искусства – это всегда подарок людям. Что же дарит нам песня, рассказ или сказка?

Литература учит нас мыслить и чувствовать, сопоставлять, сравнивать один предмет с другим, искать сходство между, казалось бы, очень разными вещами в жизни. Поэтому события, о которых повествует литература, могут устареть, но произведения не устаревают.

Великий русский писатель Иван Андреевич Крылов жил полтора столетия назад, мы знаем и любим его басни. Почему? Они полны глубоких, интересных мыслей, догадок, сравнений, сопоставлений. Разве басни “Стрекоза и Муравей”, “Щука и Кот” про стрекоз и щук? Нет, конечно. Они про людей.

Долго-долго не устаревают пьесы великого английского драматурга Шекспира и роман Льва Толстого “Война и мир”, поэма “Евгений Онегин” Александра Сергеевича Пушкина.

Литература – родная сестра искусства. От музыки и живописи, архитектуры и декоративного искусства ее отличает только одно – она говорит языком человеческой речи.

Когда мы читаем, мы учимся думать, литература рождает в нас радостное чувство – уверенность, что человек может понять чуть ли не весь мир.

Каждый год появляются новые писатели. Их новые книги присоединяются к тем книгам, которые уже известны нам. И литература всегда будет помощником человека, познающего и изменяющего мир.

МУЗЫКА. Ранним утром весной раствори окна: комната наполнится шумом птичьих голосов. Ласточки, стрижи, зяблики – все поют, щебечут, свистят, щелкают. Прислушайся внимательно: это музыка. А когда ты вспомнишь, что скоро пора в школу, включи радио: оттуда послышится песня. И снова в дом входит музыка. По дороге в школу, на улицах, тебя провожают звуки человеческих голосов: где-то поют, разговаривают, откуда-то доносится плач маленького ребенка. Все это тоже музыка. Слушай ее внимательнее, только тогда откроется тебе смысл музыки – “искусства согласного и стройного сочетания звуков” (так определяли слово “музыка” старинные словари).

Слушать музыку – это значит, еще и думать, размышлять. Звуковые образы передают по своему жизнь окружающего нас мира, мысль человека, красоту природы. Это искусство рассказывает нам по-новому о нашей жизни, о нас самих. Да. Не удивляйся: порою музыка может сказать нам о нас такое, разбудить такое волнение, такие сильные чувства, о которых мы прежде и не подозревали. Вот что такое хорошая музыка. Хорошая музыка – это симфонии Бетховена, Чайковского и Шостаковича; оперы Глинки, Римского-Корсакова, Мусоргского, Прокофьева, романсы и фортепианные пьесы Шумана и Шуберта, произведения Шопена – да разве всех перечислишь! Но прежде всего хорошая музыка – это то, что живет в народе, а

значит, в каждом из нас, это народная песня и танец. В каждом из нас может зазвучать замечательная мелодия. Поэтому не отделяй себя от нее. Не говори: я не понимаю, не люблю “серьезную” музыку. Это неправда, ты просто пока еще ее не полюбил. Песня – язык человечества – тоже серьезная музыка. Хорошая народная песня или сочиненная известным композитором симфония, хороший романс или хорошая музыка современного танца – все это серьезная музыка, все это должно войти в нашу жизнь вместе с хорошими стихами, книгами, с прекрасной живописью, обогатить наш внутренний мир.

Если произведение не запомнилось с одного раза – послушай еще, старайся больше узнать о его авторе, прочитай о нем книгу, побывай в музее. Запомни имена лучших музыкантов, сделайся “хозяином” музыки, помни – в каждом из нас живут безграничные способности, которые раскроются, если этого захотеть. Нет людей совершенно немзыкальных, нечутких к музыке. Нужно только разбудить ее в себе. Не пропускай случая услышать новое произведение, запомнить его, пой в хоре, занимайся в кружках, прислушивайся к голосам леса и города. Люби музыку: она раскроет перед тобой необозримую картину нашего мира.

МУЗЫКА [7]

Мы не видим музыку, не можем ее потрогать, но она повсюду – разные мелодии звучат дома, в магазине, доносятся из машин, проезжающих по дорогам. Когда мы шагаем по улице, нередко напеваем какую-нибудь песенку. Музыка с нами, когда мы грустим и радуемся.

Человек не всегда может выразить свои чувства словами, и тогда ему на помощь приходит музыка. Люди, которые придумывают музыку, называются композиторами, а те, которые ее исполняют, – музыкантами. Чтобы услышать выступления профессиональных музыкантов, нужно посетить концерт. А можно просто купить диск с любимыми мелодиями.

А какая музыка нравится вам? Может, та, что была написана очень давно, и автора ее никто уже не помнит? Такую музыку называют народной или фольклорной.

Или вам больше по вкусу классические произведения? Сочинили их тоже давно. Но у каждого из них есть автор: Иоганн Себастьян Бах, Петр Ильич Чайковский, Михаил Иванович Глинка, Фредерик Шопен, Людвиг ван Бетховен или какой-нибудь другой композитор. Классическая музыка выдержала испытание временем и имеет много поклонников. Сонаты и фуги, ноктюрны и симфонии исполняют только музыканты. А оперы и оперетты – музыканты и певцы. Оперы обычно серьезные, а оперетты – веселые произведения со счастливым концом.

И все же большая армия поклонников у современной музыки. Грохочет рок, завораживает необычными мелодиями джаз, быстро запоминаются популярные мотивы.

Музыкальная грамота. Были времена, когда люди не умели записывать мелодии, а могли их только напевать или наигрывать на музыкальных инструментах. Хорошо на душе – и человек поет. Если он поет один, это называется соло. Услышал мотив его приятель и подхватил песенку. Когда поют двое – это дуэт. А там и третий друг присоединился – сложилось трио. Наконец, мелодию, которую придумал человек, запело много людей сразу. Так получился хор.

И все же выучить какой-то напев правильно, не зная музыкальной грамоты, было очень сложно. Да и играть музыку по памяти непросто. Могла получиться уже совсем другая мелодия. А хотелось сохранить ту, что сочинил автор. Тогда тысячу лет назад итальянский монах Гвидо д'Ареццо придумал ноты – обозначения звуков. Музыка стало можно записать на бумаге и понять, какой звук должен звучать дольше, а какой короче, какой выше, а какой ниже. Сейчас ноты “живут” на нотном стане. Это пять линий; нотки сидят на них и между ними, словно птички на проводах. Всего нот семь, у каждой из них есть свое имя. Если пропеть все ноты друг за другом, то получится гамма.

Музыка бывает веселая и грустная. Веселый лад называется мажором, грустный – минором.

В начале каждой музыкальной строки стоит значок: скрипичный ключ или басовый. Первый используется для того, чтобы показать музыканту, что все нотки в мелодии – высокие. Если вы видите басовый ключ в нотах, значит, ноты будут низкими, солидными.

УЧИТЕЛЬ. Спроси у папы и мамы, наверняка каждый из них скажет, что помнит свою первую учительницу. Это она научила твоих родителей читать, писать и считать, рассказала им о нашей планете и космосе, помогла узнать, как вести себя на улице и в гостях. Она для каждого ребенка находила доброе слово, похвалу. И малышам казалось, что она знает все на свете. Скоро и ты пойдешь в школу. И Марья Ивановна или Валентина Петровна будет вызывать тебя к доске отвечать урок, а потом поставит в школьный журнал заслуженные пятерки и четверки. Учись хорошо!

УЧИТЕЛЬ (отрывки) [46]

...Почти все свое свободное время и талант, и богатство души учитель отдает любимой работе. Вместе с ребятами он готовит вечера, проводит занятия кружка, идет с ними на новую выставку. А потом дома будет проверять тетради и готовиться к новому уроку, может быть, до поздней ночи. Но учитель занимается всем этим потому, что передавать другим то, что знаешь сам, – большая радость.

Учитель – этим словом называют замечательных писателей, ученых, исторических деятелей, которые всей своей жизнью и своими творениями дают пример человечеству, учат, как жить...

Был в Польше удивительно талантливый и добрый человек Януш Корчак. Он лечил детей, учил их грамматике и писал для них необыкновенно интересные книжки. Ты, наверно, знаешь его книгу “Когда я снова стану маленьким”. Долгое время Корчак был директором “Дома сирот” в Варшаве, где жили больше ста еврейских ребят. Он знал и любил каждого, и ребята тоже очень привязались к старому доктору.

В 1939 году Варшаву заняли фашисты. Они приказали вывезти этих ребят в лагерь смерти. Януш Корчак остался с ними. Он сказал им, что они поедут в деревню, и стал рассказывать чудесные сказки. Один из фашистских офицеров знал книги Корчака и предложил ему спастись.

– Выходите из вагона. Вы можете остаться, – сказал он Корчаку.

– А дети?

– Дети поедут...

– Ошибаетесь, не все негодяи! – ответил Корчак.

Он поехал с детьми в последнее путешествие. Он не мог бросить ребят, которым был так нужен...

Труд учителя высок и благороден!

Учитель поможет тебе не только получить знания, но и стать настоящим человеком, найти свое место в жизни.

ФАШИЗМ [46]

В 1920-х годах на улицах Рима, столицы Италии, появились отряды молодчиков в черных рубашках. Они заявляли, что Италия – самая великая, могучая страна и должна владеть всем миром. Они требовали бросить в тюрьмы лучших людей страны. Главарем этих молодчиков был Муссолини, который в 1922 году захватил власть. Вскоре и по улицам Германии тоже стали шагать такие же молодчики, но только в коричневых рубашках. Они объявили, что самая великая страна в мире – Германия... Фашисты (так они себя называли, от итальянского слова “фашио” – связка) возмущали своими бандитскими действиями людей. Но у фашистов нашлись покровители, которые платили им огромные деньги.

Как на дрожжах стали множиться фашистские отряды. Все громче выкрикивали они свои лозунги; все сильнее били их барабаны. По ночам пылали костры, гибли в пламени книги – великие сочинения, говорившие о братстве и равенстве людей всех народов и рас.

Фашисты стремились разобщить силы своих противников. Стали делать все, чтобы подорвать дружбу народов и посеять ненависть среди людей разных наций.

Немецкие фашисты внушали, что немцы – самая высшая нация на земле, а все остальные народы должны быть ее рабами.

В 1933 году главарь немецких фашистов Гитлер захватил власть. И вот уже по всей Германии они маршируют под знаменами, на которых нарисована свастика...

Самые отважные и справедливые люди мира вступили в борьбу с фашизмом. В знак единства и верности антифашисты, приветствуя друг друга, поднимали сжатый кулак. Антифашисты разных стран мира в Испании защищали от фашистов республику. Сжатый кулак поднимали борцы сопротивления в странах Европы, захваченных немецкими и итальянскими фашистами. Сжатый кулак поднимали непокоренные, которых фашисты привозили в лагерь смерти.

Гитлер хотел завоевать весь мир, захватил почти всю Европу, вероломно напал на нашу Родину. От черной чумы фашизма мир спасли народы нашей страны, Красная Армия, разгромившая гитлеровские полчища во время Великой Отечественной войны...

Но не исчез с лица земли фашизм. Снова в Италии и Западной Германии, в США и странах Южной Америки появляется свастика.

Деньги фашистам на то, чтобы вести войны, обманывать народ и убивать антифашистов, по-прежнему дают капиталисты. Они всегда за фашизм, потому что фашизм за них.

Фашисты стремятся снова захватить власть и разжечь вражду между народами. Но антифашисты ведут с ними борьбу. Поражение фашистов неминуемо – этому учит история.

Произведения для детей от 3 до 5 лет

ПИСАТЕЛИ – ДЕТЯМ

Р.А. Кудашева

В ШКОЛУ

Дни осенние пришли;
Детки в лето подросли...
Полно дома баловаться,
Время в школу отправляться!..
Сумки, книжки – тут как тут!

Детки плачут, не идут:
“Мы что знали – все забыли,
И стишков не повторили.
Долго тянется урок,
И учитель очень строг!..”

ИЗ ШКОЛЫ

День прошел... Бегут гурьбой
Наши школьники домой.
Рады все, развеселились:
– Ах, как славно мы учились!
– Я две сказочки прочла!..

– Я все пальчики сочла!..
– Я писала все в тетрадку!..
– Я срисовывал лошадку!..
– Завтра мы пойдем опять:
Как бы только не проспять!

(1907)

С. Михалков

ВАЖНЫЙ ДЕНЬ

Среди многих воскресений
И особых дней в году
Есть обычный день осенний
В славном праздничном ряду.
Красной цифрой не отмечен
Этот день в календаре
И флажками не расцвечен
Возле дома, на дворе.
По одной простой примете
Узнаём мы этот день:

По идущим в школу детям
Городов и деревень,
По весёлому волнению
На лице учеников,
По особому смущенью
Семилетних новичков...
И пускай немало славных
Разных дней в календаре.
Но один из самых главных –
Самый первый в сентябре!

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

Первое Сентября!	И в Туле, На Дону	У озер. Это было на Днепре,
Первое Сентября!	И на Оке, И в станице,	Среди полей, Там, где школа
Первое Сентября –	И в ауле, И в далеком кишлаке.	За стволами Тополей.
Первый день Календаря, –	Это было На морском	Кто успел Прожить на свете
Потому что в этот день	Берегу, Там, где берег	Восемь лет, Тех сегодня
Все девчонки И мальчишки	Изгибается В дугу,	До обеда Дома нет, –
Городов И деревень	Где ребята По-грузински	Потому что в этот день Все девчонки
Взяли сумки, Взяли книжки,	Говорят, Где на завтрак	И мальчишки Городов
Взяли завтраки Под мышки	Носят Сладкий виноград.	И деревень Взяли сумки,
И помчались в первый раз В класс!	Это было На Алтае,	Взяли книжки, Взяли завтраки
Это было в Барнауле, В Ленинграде	Между гор, Это было	Под мышки И помчались в первый раз
И в Торжке, В Благовещенске	На Валдае,	В класс! (1935)

*Л.Н. Модзалевский***ПРИГЛАШЕНИЕ В ШКОЛУ**

Дети! В школу собирайтесь, – Петушок пропел давно! Попроворней одевайтесь, – Смотрит солнышко в окно! Человек, и зверь, и птишка – Все берутся за дела; С ношей тащится букашка, За медком летит пчела.	Ясно поле, весел луг, Лес проснулся и шумит, Дятел носом тук да тук! Звонко иволга кричит. Рыбаки уж тянут сети, На лугу коса звенит... Помолясь, за книгу, дети! Бог лениться не велит!
--	---

*К. Ибраев***НАТАШКА-ПЕРВОКЛАШКА**

Сверкают багряные гроздья рябин, как сотни весёлых огней, Сегодня я в школу иду не один, а с младшей сестрёнкой своей. Сестрёнка Наташка теперь первоклашка, теперь ученица она. И знает об этом Вся улица наша, И знает об этом Вся наша страна. И люди кругом улыбаются ей, И машут нам вслед на ходу,	и сам становлюсь я как будто взрослей, я в школу сестрёнку веду. И новое платье, и новый портфель ей очень к лицу, говорят. Я первым открою ей школьную дверь, недаром ведь старший я брат. Сестрёнка Наташка теперь первоклашка, теперь ученица она. И знает об этом Вся улица наша, И знает об этом Вся наша страна.
--	--

ФИЛИПОК (быль)

Был мальчик, звали его Филипп. Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему:

– Куда ты, Филипок, собрался?

– В школу.

– Ты ещё мал, не ходи, – и мать оставила его дома.

Ребята ушли в школу. Отец ещё с утра уехал в лес, мать ушла на поденную работу. Остались в избе Филипок да бабушка на печке. Стало Филипку скучно одному, бабушка заснула, а он стал искать шапку. Своей не нашёл, взял старую отцовскую и пошёл в школу.

Школа была за селом. Когда Филипок шёл по своей слободе, собаки не трогали его: они его знали. Но когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, и за Жучкой большая собака Волчок. Филипок бросился бежать, собаки за ним. Филипок стал кричать, споткнулся и упал. Вышел мужик, отогнал собак и сказал:

– Куда ты, пострелёнок, один бежишь?

Филипок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух. Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе, слышно, гудят голоса ребят. На Филипке нашёл страх: “Что, как учитель меня прогонит?” И стал думать, что ему делать. Назад идти – опять собака заест, в школу идти – учителя боится. Шла мимо школы баба с ведром и говорит:

– Все учатся, а ты что тут стоишь?

Филипок и пошёл в школу. В сенцах снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали своё, и учитель в красном шарфе ходил посередине.

– Ты что? – закричал он на Филипку.

Филипок ухватился за шапку и ничего не говорил.

– Да кто ты?

Филипок молчал.

– Или ты немой?

Филипок так напугался, что говорить не мог.

– Ну, так иди домой, коли говорить не хочешь.

А Филипок и рад бы что сказать, да в горле у него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по голове и спросил у ребят, кто этот мальчик.

– Это Филипок, Костюшкин брат, он давно просится в школу, да мать не пускает его, и он украдкой пришёл в школу.

– Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтобы пускала тебя в школу.

Учитель стал показывать Филипку буквы, а Филипок их уж знал и немножко читать умел.

– Ну-ка, сложи своё имя.

Филипок сказал:

– Хве-и – хви, ле-и – ли, пе-ок – пок.

Все засмеялись.

– Молодец! – сказал учитель. – Кто же тебя учил читать?

Филипок осмелился и сказал:

– Костюшка. Я бедовый, я сразу всё понял. Я страсть какой ловкий!

Учитель засмеялся и сказал:

– Ты погоди хвалиться, а поучись.

С тех пор Филипок стал ходить с ребятами в школу.

Л.Н. Модзалевский

КОНЧИЛ ДЕЛО – ГУЛЯЙ СМЕЛО

За уроками давно
У окна дитя сидит,
И давно уже в окно

Солнце мальчика манит:
“Не довольно ли учиться?
Не пора ли порезвиться?”

А мальчик-то солнцу в ответ:
 “Нет, ясное солнышко, нет!
 Теперь мне гулянье не впрок, –
 Дай прежде окончу урок!”
 Мальчик пишет и читает,
 А на ветке, за окном,
 Птичка звонко распевает
 И поет все об одном:
 “Не довольно ли учиться?
 Не пора ли порезвиться?”
 А мальчик-то птичке в ответ:
 “Нет, милая пташечка, нет!
 Теперь мне гулянье не впрок, –
 Дай прежде окончу урок!”
 Мальчик все сидит за книгой
 И в окно уж не глядит;

А ему давно из сада
 Вишня красная твердит:
 “Не довольно ли учиться?
 Не пора ли порезвиться?”
 А мальчик-то вишне в ответ:
 “Нет, красная вишенка, нет!
 Теперь мне гулянье не впрок, –
 Дай прежде окончу урок!”
 Кончил мальчик! В шляпе дело!
 Книгу в столик положил,
 Прыгнул в сад и крикнул смело:
 “Ну-ка, кто меня манил?!”
 Ему солнышко смеется,
 Ему пташечка поет,
 Ему вишенка, краснея,
 Свои ветки подает.

(1864)

К. Ушинский

ДЕТИ В РОЩЕ

Двое детей, брат и сестра, отправились в школу. Они должны были проходить мимо прекрасной, тенистой рощи. На дороге было жарко и пыльно, а в роще прохладно и весело.

– Знаешь ли что? – сказал брат сестре. – В школу мы ещё успеем. В школе теперь и душно, и скучно, а в роще, должно быть, очень весело. Послушай, как кричат там птички! А белок-то, белок сколько прыгает по веткам! Не пойти ли нам туда, сестра?

Сестре понравилось предложение брата. Дети бросили азбуки в траву, взяли за руки и скрылись между зелёными кустами, под кудрявыми берёзками. В роще, точно, было весело и шумно. Птички перепархивали беспрестанно, пели и кричали; белки прыгали по веткам; насекомые суежились в траве.

Прежде всего дети увидели золотого жучка.

– Поиграй-ка с нами, – сказали дети жучку.

– С удовольствием бы, – отвечал жук, – но у меня нет времени: я должен добыть себе обед.

– Поиграй с нами, – сказали дети жёлтой мохнатой пчеле.

– Некогда мне играть с вами, – отвечала пчёлка, – мне нужно собирать мёд.

– А ты не поиграешь ли с нами? – спросили дети у муравья.

Но муравью некогда было их слушать: он тащил соломинку втрое больше себя и спешил строить своё хитрое жильё.

Дети обратились было к белке, предлагая ей также поиграть с ними, но белка махнула пушистым хвостом и отвечала, что она должна запастись орехами на зиму.

Голубь сказал:

– Строю гнездо для своих маленьких деток.

Серенький зайчик бежал к ручью умыться свою мордочку. Белому цветку земляники также некогда было заниматься детьми: он пользовался прекрасной погодой и спешил приготовить к сроку свою сочную, вкусную ягоду.

Детям стало скучно, что все заняты своим делом, и никто не хочет играть с ними. Они побежали к ручью. Журча по камням, пробежал ручей через рощу.

– Тебе уж, верно, нечего делать, – сказали ему дети. – Поиграй же с нами.

– Как! Мне нечего делать? – прожурчал сердито ручей. – Ах вы, ленивые дети! Посмотрите на меня: я работаю и днём, и ночью и не знаю ни минуты покоя. Разве не я пою людей и животных? Кто же, кроме меня, моет бельё, вертит мельничные колёса, носит лодки и тушит пожары? О, у меня столько работы, что голова идёт кругом, – прибавил ручей и принялся журчать по камням.

Детям стало ещё скучнее, и они подумали, что им лучше было бы пойти сначала в школу, а потом уж, идучи из школы, зайти в рощу. Но в это самое время мальчик заметил на зелёной ветке крошечную красивую малиновку. Она сидела, казалось, очень спокойно и от нечего делать насвистывала превесёлую песенку.

– Эй ты, весёлый запевала! – закричал малиновке мальчик. – Тебе-то уж, кажется, ровно нечего делать: поиграй же с нами.

– Как? – просвистала обиженная малиновка. – Мне нечего делать? Да разве я целый день не ловила мошек, чтобы накормить моих малюток? Я так устала, что не могу поднять крыльев; да и теперь убаюкиваю песенкой моих милых деток. А вы что делали сегодня, маленькие ленивцы? В школу не пошли, ничего не выучили, бегаєте по роще да ещё мешаєте другим дело делать. Идите-ка лучше, куда вас послали, и помните, что только тому приятно отдохнуть и поиграть, кто поработал и сделал всё, что обязан был сделать.

Детям стало стыдно; они пошли в школу и, хотя пришли поздно, но учились прилежно.

К. Льдов (К.Н. Розенблюм)

ГОСПОДИН УЧИТЕЛЬ ЖУК

Как-то летом на лужайке
Господин учитель Жук
Основал для насекомых
Школу чтенья и наук.

Вот стрекозы, мушки, мошки,
Пчелы, осы и шмели,
Муравьи, сверчки, козявки
На урок к Жуку пришли.

“В” – ворона, “Г” – глаза...
Шмель и муха, не болтайте!
Не шалите, стрекоза!

“Д” – дитя, “Е” – единица,
“Ж” – жаркое, “З” – зима...
Повторите, не сбиваясь:

“Д” – дитя, “Е” – единица,

“Ж” – жаркое, “З” – зима...

Повторите, не сбиваясь:

“И” – игрушка, “К” – кума!

Кто учиться хочет с толком,

Пусть забудет в школе лень...

“Л” – лисица, “М” – мартышка,

“Н” – наука, “О” – олень.

“П” – петрушка, “Р” – ромашка,

“С” – сверчок, “Т” – таракан,

“У” – улитка, “Ф” – фиалка,

“Х” – ходули, “Ц” – цыган.

Так наш Жук, махая розгой,

Учит азбуке стрекоз,

Мушек, мошек и козявок,

Мурашей, шмелей и ос.

(1886)

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ХРЕСТОМАТИИ

1. Аверченко А.Т. Кривые углы. – М., 1980.
2. Андерсен Г.К. Сказки. – М.: ЗнаК, 1992.
3. Бажов П. Малахитовая шкатулка. – М.: Эксмо, 2007.
4. Бажов П.П. Сочинения: в трех томах. Т.2. – М., 1986.
5. Белинский В.Г. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.Ф. Смирнова. – М.: Педагогика, 1982.
6. Большая книга знаний. – Смоленск: Русич, 2013.
7. Большая энциклопедия дошкольника. – СПб.: Изд-во РООССА, 2004.
8. Большая энциклопедия изобретений и открытий. – М.: ЗАО РОСМЭН-ПРЕСС, 2007.
9. Гауф В. Сказки. – М.: “Художественная литература”, 1988.
10. Дашкевич Т.Н. Муравей идет домой: Для чтения взрослыми детям. – Мн.: Изд-во Дмитрия Харченко, 2012.
11. Дверь на лугу (Коми-пермяцкие народные сказки. Пересказал Л. Кузьмин, собрал В. Климов. – М.: Детская литература, 1980.
12. Дементьев А.Д. У судьбы моей на краю. Стихи. – М.: “Евразия+”, 2002.
13. Дорошевич В.М. Сказки и легенды. – Мн.: “Художественная литература”, 1983.
14. Дудин М.А. И нет безымянных солдат. – М.: Худ. литература, 1977.
15. Есенин С.А. Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1987.
16. Жукова Л. (автор), Астахова (составитель). Папа, мама, я (для чтения взрослыми детям). – М.: Белый город, 2010.
17. Жуковский В.А. Стихотворения. Поэмы. Проза. – М.: Современник, 1983.
18. Исаковский М.В. Стихотворения. – М.-Л.: Советский писатель, 1965.
19. Киплинг Р. Рассказы. Стихи. Сказки. – М.: Высш. шк., 1989.
20. Книга для чтения детям: от года до семи лет. – Тула: Родничок; М.: АСТ, 2013.
21. Кольцов А.В. Стихотворения / Предисл. Л. Озерова. – М.: Дет. лит., 1979.
22. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Сост. и общая ред. Г.А. Дубровской. – М.: Дет. лит., 1988
23. Ломоносов М.В. Избранные произведения. – Л.: Советский писатель (Ленинградское отделение), 1986.
24. Лупоядова Л.Ю., Лупоядов В.Н., Скатонок Е.В. В гостях у истории (Введение в историю.) Дневник путешествия (учебное пособие для 2(3) класса). – Брянск, 2002.
25. Мерзляков А.Ф. Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1958.
26. Некрасов Н.А. Стихотворения и поэмы. – М.: Худ. литература, 1971.
27. Никитин И.С. Полное собрание стихотворений. – М.-Л.: Советский писатель, 1965.
28. Носов Н. Приключения Незнайки и его друзей. – М.: Детгиз, 1958.
29. Орлов В. Жизнь Блока. Гамаюн, птица вещая. – М.: Центрполиграф, 2001.
30. Пасин В. “И грезится блаженная Нерусса...” – Трубчевск, 1991.
31. Русская поэзия детям / Сост. Е.О. Путилова. – Л.: Сов. писатель, 1989.
32. Рылеев К.Ф. Стихотворения. Статьи. Очерки. Докладные записки. Письма. – М.: Худ. литература, 1956.
33. Свеченковская И. Андерсен. Плата за успех. – СПб., 2005.
34. Серебряный век русской поэзии / Сост., вступ. ст., примеч. Н.В. Банникова. – М.: Просвещение, 1993.
35. Симонова Л.П. Ключи от природы. Учебно-методическое пособие. – М.: Агар, 1997.
36. Сумароков А.П. Избранные произведения. – Л.: Советский писатель, 1957.
37. Суриков И.З. Стихотворения. – М.: Советская Россия, 1985.
38. Твардовский А.Т. Стихотворения. Поэмы. – М.: Дрофа, 2003.
39. Толстой Л.Н. Евангелие для детей: Сборник. – Тула: Посредник, 1991.

40. Трефолов Л. Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1951.
41. Тютчев Ф.И. Лирика. – М.: ЭКСМО, 2006.
42. Уайльд О. Избранное. Литературно-художественное издание. – М.: Просвещение, 1990.
43. Хрестоматия для маленьких: Пособие для воспитателя дет. сада / Сост. Л.Н. Елисева. – 5-е изд., дораб. – М.: “Просвещение”, 1987.
44. Хрестоматия по детской литературе / Сост. Боголюбская М.К., Табенкина А.Л. – М.: Просвещение, 1975.
45. Что такое? Кто такой? (Спутник любознательных). Книга первая. – М.: “Педагогика”, 1975.
46. Что такое? Кто такой? (Спутник любознательных). Книга вторая. – М.: “Педагогика”, 1975.
47. Чуковский К. Стихи и сказки. От двух до пяти. – М.: Дет. лит., 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Из истории гуманистической мысли России	4
Раздел 1. Ценность человека	
Неживая природа	10
Произведения для взрослых	10
Произведения для детей до 3 лет	12
Произведения для детей от 3 до 4 лет	12
Произведения для детей от 4 до 5 лет	14
Растительный мир	18
Произведения для взрослых	18
Произведения для детей до 3 лет	19
Произведения для детей от 3 до 4 лет	19
Произведения для детей от 4 до 5 лет	20
Животный мир	33
Произведения для взрослых	33
Произведения для детей до 3 лет	35
Произведения для детей от 3 до 4 лет	40
Произведения для детей от 4 до 5 лет	51
Человек	88
Произведения для взрослых	88
Произведения для детей до 3 лет	123
Произведения для детей от 3 до 4 лет	128
Произведения для детей от 4 до 5 лет	133
Общество	157
Произведения для взрослых	157
Произведения для детей до 3 лет	164
Произведения для детей от 3 до 4 лет	164
Произведения для детей от 4 до 5 лет	165
Раздел 2. Планета Земля – наш общий дом	
Неживая природа	168
Произведения для взрослых	168
Произведения для детей до 3 лет	179
Произведения для детей от 3 до 4 лет	180
Произведения для детей от 4 до 5 лет	183
Растительный мир	196
Произведения для взрослых	196
Произведения для детей до 3 лет	202
Произведения для детей от 3 до 4 лет	202
Произведения для детей от 4 до 5 лет	202
Животный мир	204
Научно-познавательные произведения о животных	204
Произведения для детей до 3 лет	210
Произведения для детей от 3 до 4 лет	211
Произведения для детей от 4 до 5 лет	212
Человек	227
Произведения для взрослых	227
Произведения для детей от 3 до 4 лет	238
Произведения для детей от 4 до 5 лет	241
Общество	254
Произведения для взрослых	254
Произведения для детей до 3 лет	272

Произведения для детей от 3 до 4 лет	272
Произведения для детей от 4 до 5 лет	273

Раздел 3. Забота о будущем Отечества

Неживая природа	287
Произведения для детей до 3 лет	287
Произведения для детей от 3 до 4 лет	287
Произведения для детей от 4 до 5 лет	289
Растительный мир	293
Произведения для детей до 3 лет	293
Произведения для детей от 3 до 4 лет	293
Произведения для детей от 4 до 5 лет	294
Животный мир	297
Произведения для детей до 3 лет	297
Произведения для детей от 3 до 4 лет	299
Произведения для детей от 4 до 5 лет	302
Человек	318
Произведения для взрослых	318
Произведения для детей до 3 лет	329
Произведения для детей от 3 до 4 лет	336
Произведения для детей от 4 до 5 лет	355
Общество	386
Произведения для взрослых	386
Произведения для детей до 3 лет	391
Произведения для детей от 3 до 4 лет	392
Произведения для детей от 4 до 5 лет	393

Раздел 4. Подвиг в жизни человека

Неживая природа	398
Произведения для взрослых	398
Произведения для детей до 3 лет	402
Произведения для детей от 3 до 4 лет	402
Произведения для детей от 4 до 5 лет	403
Растительный мир	411
Произведения для взрослых	411
Произведения для детей до 3 лет	412
Произведения для детей от 3 до 4 лет	412
Произведения для детей от 4 до 5 лет	413
Животный мир	417
Произведения для взрослых	417
Произведения для детей до 3 лет	417
Произведения для детей от 3 до 4 лет	418
Произведения для детей от 4 до 5 лет	419
Человек	424
Произведения для взрослых	424
Произведения для детей до 3 лет	435
Произведения для детей от 3 до 4 лет	435
Произведения для детей от 4 до 5 лет	438
Общество	454
Произведения для взрослых	454
Произведения для детей до 3 лет	458
Произведения для детей от 3 до 4 лет	458
Произведения для детей от 4 до 5 лет	459

Раздел 5. Мысли о человечестве

Неживая природа	466
Произведения для взрослых	466
Произведения для детей до 3 лет	467
Произведения для детей от 3 до 4 лет	467
Произведения для детей от 4 до 5 лет	469
Растительный мир	474
Произведения для взрослых	474
Произведения для детей до 3 лет	474
Произведения для детей от 3 до 4 лет	474
Произведения для детей от 4 до 5 лет	475
Животный мир	483
Произведения для взрослых	483
Произведения для детей до 3 лет	484
Произведения для детей от 3 до 4 лет	484
Произведения для детей от 4 до 5 лет	485
Человек	488
Произведения для взрослых	488
Произведения для детей до 3 лет	502
Произведения для детей от 3 до 4 лет	503
Произведения для детей от 4 до 5 лет	506
Общество	519
Произведения для взрослых	519
Произведения для детей от 3 до 5 лет	531
Список произведений, использованных при составлении хрестоматии	536

**МИР ВОКРУГ НАС,
И МЫ В ЭТОМ МИРЕ**

**Хрестоматия
по гуманистическому воспитанию детей дошкольного,
младшего и среднего дошкольного возраста**

Составитель Г.Г. Сергеичева

Подписано в печать 25.02.2015. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. п.л. 62,8. Тираж 100 экз. Заказ № 138.

Отпечатано в типографии ООО “Брянское СРП ВОГ”
241011, Брянск, ул. Красноармейская, 15.